

Лина Сеген

Слезы уснувшей вечности

Лина Сеген

Слезы уснувшей вечности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59806827

SelfPub; 2021

Аннотация

В параллельном мире для победы объединились люди, духи, хранители и изначальные стихии. А началось все задолго до этого... Переродившийся в новом теле хранитель, лишенный памяти прожитых лет, и юноша, ставший королем слишком рано, долгое время считали друг друга врагами, пока не объединились против общей напасти. Она, та, кто умеет только разрушать и убивать, и он, тот, кто в силах помочь даже словом. Их связь оказалась гораздо глубже, проходя сквозь тысячелетие, слезы, боль, печаль, отчаяние, счастье и радость. И сейчас их ждут новые опасности, приключения и переживания, на пути к общей цели и мечте. Они будут с боем прорываться вперед, не обращая внимания на раны. Пока не достигнут своей цели и не победят темную организацию долго омрачавшую их жизнь. И пусть в пути они многое потеряют, кое-что все же и приобретут.

Лина Сеген

Слезы уснувшей вечности

=Пролог=

Потеряв самого близкого человека, в груди разрастается пустота, которую уже ничем не заполнить. Она давит изнутри и иногда ноет, мешая подняться с колен и двигаться дальше. Но даже эта боль со временем притупляется, а пустота, становится меньше, но не исчезает без следа...

Изящная бледная ладонь коснулась поверхности воды, добавляя расходящиеся еле видные круги к уже имеющейся ряби от падающих сверху капель фонтана. Вода, как и всегда, была прохладной. Не ледяной, что суставы сводит тянущей болью, а кожу жжет словно огнем, а именно прохладной, когда холод приятно остужает, отвлекая от назойливых мыслей.

– Может пора бы уже перестать прятаться от всего мира в этой комнате? – ленивая тишина была ненамеренно разбита. – Сколько ты уже здесь?

– Прогоняешь? – усталый, слегка надломленный голос, не утративший своей чарующей красоты, не имел и капли эмоций.

– И не думал об этом. Но ты очень долгое время не выходила отсюда. Все беспокоятся, – он улыбнулся, грусть мельк-

нула на дне светло-голубых, почти серых глаз.

Он понимал и в то же время не понимал ту боль и тоску, что одолевали его собеседницу. Та перевела на него тяжелый поблекший взгляд полный мудрости прожитых тысячелетий.

– Беспokoятся? Кроме тебя и еще нескольких, беспокоиться некому. Уже никого не осталось...

Он нерешительно провел ладонью по волосам, создавая еще больший беспорядок на голове. Открыл рот, дабы что-то сказать. Но так и не смог произнести и звука. Все слова, приходящие на ум, казались неправильными, лицемерными, лживыми.

– Почему же люди считают бессмертие великим благом? Вечная жизнь далеко не подарок. Это проклятие. Постоянные расставания. Я устала прощаться, уходить и отпускать. И хочу остаться здесь. С тобой и Дарием.

– Прости, – он так и не подобрал нужных слов. – Я уже давно заперт в этом месте. И воспоминания о людях почти стерлись из памяти. А вы, моя семья, всегда приходите и уходите, лишь я оставался на одном месте. Но я привык и одиночества не чувствую, ведь все мы связаны. Да и в последнее время здесь стадо гораздо оживленнее, – он задорно усмехнулся и перевел взгляд на книгу, лежащую под бледной изящной рукой с тонкими пальцами. – Давно хотел спросить, откуда у тебя эта книга?

Она задумчиво взглянула на потертую обложку, где не было никаких обозначений. Может быть стерлись от времени, а

может и вовсе их никогда не наносили. Бледно-красная, выцветшая, в мелких трещинках кожа оплетала тонкую деревянную основу, на которой держались пожелтевшие, порванные во многих местах страницы, испещренные мелким почерком. Она легко пробежалась кончиками пальцев по сбитым краям, а на губах расцвела нежная и в то же время печальная улыбка. В груди потеплело. Пусть лишь на миг, но и этого было достаточно.

– Твоя, не так ли? – даже ее взгляд изменился, будто приобрел когда-то угасший свет.

– Да. Вроде когда-то писал ее для людей. Уже не вспомнить точной причины. Кажется, для обучения детишек, что жили неподалеку, – он мимолетно улыбнулся нахлынувшим воспоминаниям, которые считал давно утерянными.

Тогда еще мир был един. Не существовало барьера, разделяющего все пространство на две части. И люди и те, кто создал все вокруг, жили открыто, не прячась за невидимой стеной. Хранители делились с людьми знаниями, учили жить в гармонии с природой, объясняли, как получить расположение духов и заключить с ними рэмит.

– Возможно именно благодаря тебе «он» стал тем, кем стал. Не попади «ему» в руки твоя книга, «он» не узнал и не заинтересовался бы хранителями.

– А я думаю, «он» заинтересовался не совсем хранителями, а скорее тобой. Не встретьтесь вы, и «он» до конца жизни считал бы все написанное сказкой, – светло-голубой

взгляд наполнился веселыми искорками. Он смотрел на мягкие черты лица, на то, как у нее появляется легкая полуулыбка, а потом сменяется на тихий смех, и бледная рука касается губ в попытке это скрыть.

– Может ты и прав. Но без этой книги «он» никогда бы не догадался кто я такая.

Уголки губ дернулись в ухмылке, столь привычной, что у него защемило в груди. Он не надеялся уже, увидеть такие яркие эмоции в ближайшее время.

– А ты бы всегда держала это в тайне? – с любопытством и толикой иронии он задал вопрос и слегка склонил голову к плечу.

– Не знаю, – она беспечно пожала плечами. – Не смейся, я просто не знаю, как бы поступила. Скорее всего промолчала, как делала это с остальными.

– А разве «его» можно отнести к «остальным»?

– Ну что это за вопросы? Может и рассказала бы... Со временем, – последние слова она прошептала почти неслышно.

– Ты права, сложно сказать, что было бы, если... – он тайно радовался, что она постепенно оживала, словно просыпалась от зыбкого сна.

«Вы когда-нибудь задумывались, что есть наш мир? Думаете это земля, вода, воздух и существа, населяющие их?»

Нет.

Это не так.

Далеко не так.

Помимо всего перечисленного, того, что может увидеть любой, существует и сокрытое от глаз простых смертных. Ведь наверняка каждый задумывался: «Что нас ждет после смерти?» Ответ очень прост, вот только в него никто не верит: «Другая, новая жизнь».

Все души перемещаются по миру в виде ослепительно белых валар. Они похожи на маленьких светящихся дракончиков. Увидеть их могут только хранители или очень сильные рэмиты, таких еще называют избранными судьбой – те, кто имеет магию и способен заключить с духом контракт – по-другому рэмит. Валар собираются в единый огромный поток, плывущий по небу в одном направлении, – «изначальная материя», «дом» – а уже оттуда, когда приходит время, перерождаются в новом «сосуде», «теле». И так раз за разом. Это замкнутый круг. Цикл жизни и смерти.

Но есть и такие души, в которых слишком много сожалений и негативных эмоций, пережитых и нанесших огромную незаживающую душевную рану при жизни. Падшие души, темные души, отвергшие свои желания и стремления, отвернувшиеся от света, потерявшие веру. Все это о них...

...Хранители сильнейшие в мире. Их единицы. Для стран, где они живут, это и благословение, и проклятие. Все зависит от того, как использовать их силу. Но если в стра-

не есть человек, который сможет принять и выдержать силу хранителя, то их союз будет нерушим. И они станут «атхами», что по значению очень похоже на связанных. Хранитель всегда инстинктивно ищет такого человека...

...Обычно используемая сила лишь крупица того, что они могут на самом деле. А вместе со своим «атхи» их мощь ужасает. Если же хранитель так и не найдет «атхи», то всю силу высвободить не сможет.

Она будет копиться внутри, не имея выхода, и в конечном итоге станет ядом, отравляющим своего носителя, станет неконтролируемой стихией. Под ее воздействием постепенно тело хранителя начнет разрушаться изнутри. И в конце лишится жизни...

...В одиночку они способны изменить судьбу целого государства. Уничтожить его, сравняв с землей, возвысить над остальными, даровав небывалую мощь, или спасти от неминуемой участи, из лап страданий и страха...

...В мире помимо населяющих его живых существ и валар, существуют духи природы. Их тоже могут видеть далеко не все. Люди, не обладающие никаким потенциалом к магии, слепы по отношению к духам.

И вот вопрос – можно ли хранителей считать духами? С одной стороны – да, можно. Но с другой – они отличны от них. Возможно, для более простого понимания хранителей лучше сравнить с сильным духом, заточенным в физическую оболочку. Но хранители помимо своей магии, использу-

ют и магию других духов. Именно благодаря этому они имеют столь ужасающую силу.

Чтобы получить огонь, нужно лишь отдать простую команду самому слабому духу, и вот нужный результат. Чем сильнее магия, тем могущественнее должен быть дух. А теперь представьте, какая мощь получится при сложении магии духа и хранителя.

Вполне возможно уничтожение целого материка.

Соответственно сами духи подразделяются на виды. Основных видов насчитывается шесть...

...Хранители не заключают с духами рэмит, в отличие от людей. Они заботятся о духах, и они любимы духами. Поэтому их сила безгранична. У людей же, заключивших рэмит, сила полностью зависит от возможностей духа. А сила духа, с которым можно заключить рэмит, зависит от человека. Потому что у каждого есть свой предел. И будучи слабым рэмитом, использовать силу духа выше второго уровня не получится...

...Но не только силу духа могут использовать хранители. Их уникальность заключается в манипулировании духовной энергией. То есть они, используют не только силу духов природы, но и силу валар, что делает их уникальными созданиями. Никому более такое не под силу. Вот только странно, им неподвластны падиши...

...Сам рэмит с духом заключается не на бумаге, где прописаны правила и нужно поставить подпись, если согласен

с условиями, – а человек должен отдать часть себя. В основном это кровь. А дух, приняв ее, обращается небольшой сферой, если находится на расстоянии от своего рэмита, и предметом при непосредственном контакте. Это может быть и украшение, и оружие, и часть одежды. Никто кроме рэмита, не может воспользоваться силой духа. Даже если возьмет в руки сферу, предметом она также не станет. Такой рэмит нерушим до самой смерти...»

Златоглазый мальчишка закрыл старую книжечку с ветхими, пожелтевшими страницами, которая больше походила на дневник или записную книжку ученого. Вот только в ней отсутствовали некоторые страницы, где-то текст был закрашен чернилами, а иногда не получалось разобрать написанное.

Язык, использованный в книге, давно уже считался забытым, мертвым. Но златоглазый ребенок все-таки смог найти человека знающего его. И с неподдельным усердием учил у него каждую букву, слог, слово. И иногда пересчитывая старую рукописную книжечку, узнавал что-то новое. Замечал то, что раньше было упущено.

– Снова ее читаешь, Саргон? Что там такого интересного? – голубоглазая девчонка, немногим старше самого Саргона, склонилась над ветхим предметом истории.

– Мира, ты разве не понимаешь? Это же решение всех проблем, – он воодушевленно открыл на одной из множе-

ства страниц и придвинул к сестре.

– Я все равно ничего не могу прочесть. Это ты у нас знаешь забытый язык, а не я, – Мира нахмурилась, всматриваясь в непонятные каракули.

– Извини, не подумал об этом, – он глупо улыбнулся и уставился в испещренные мелким подчеркиком строчки. – Тут говорится, что существуют некие хранители. И если мы сможем заполучить хоть одного из них, то больше не будет нападений, страха, разрушений. Мы сможем жить мирно и счастливо.

– Саргон, у тебя завтра день рождения. Исполняется тринадцать лет. Помимо этого, ты младший принц Арвиш. Конечно, я тоже желаю мира, но пора бы уже повзрослеть и взяться за ум. Хватит верить сказкам, – ей было тяжело говорить это младшему брату, столь увлеченному и верящему в написанное, и она опустила взгляд в пол, поджав губы.

– Да какая разница! Подумаешь младший принц. Все равно приемный и прав у меня никаких... – он вперил взгляд в книгу. – И это вовсе не сказки! – золото глаз вспыхнуло отчаянной решимостью. – Вот увидишь, я докажу, что они существуют! И исполню нашу мечту! Каждый житель станет счастливым, сможет спокойно засыпать по ночам, не боясь всего лишиться к утру, и свободно радоваться жизни, а не вымученно улыбаться.

– Мне бы твоей уверенности, – слабая улыбка тронула

ее губы. – Я понимаю, отчего ты столь отчаянно отстаиваешь свое мнение. Но и ты пойми какая-то сказка, в которой возможно, не спорю, имеется частица истины, ничего не изменит. Не спасет наш остров, не перенесет его в другое место, не вернет к жизни ушедших. Все останется, как сейчас. И мы все также будем жить меж двух огней, каждое мгновение опасаясь случайной атаки.

Уже очень давно в мире существовало две великих империи. На материке Иннэста, где почти всегда светило солнце и часто свирепствовала засуха – империя воинов Ивар, на материке Глендауэр, на котором из-за гористой местности почти не прекращаясь, лил дождь – империя рэмитов Бирти. Но существовал еще третий материк, сам по себе неизвестная и неконтролируемая территория. Туда даже самые отчаянные не могли попасть. Поэтому так и остались земли Фриды никем неизведанными.

Эти три материка разделяли могущественные воды океана. И зачастую небольшие королевства, расположенные на вольных островах, подвергались опасности во время стычек между империями.

– Я все изменю, – он горячо заверял сводную сестру. – Вот увидишь, я все изменю.

На это она слегка качнула головой, словно уже знала ожидаемое будущее, и кивнула, принимая его слова.

Но время шло, а все оставалось по-прежнему. Пока однажды, спустя три года, случайный огненный шар, отражен-

ный рэмитами империи Бирти, не попал на остров Аревиши и не спалил, обратив в пепел, весь урожай.

Происходили подобные атаки с завидной регулярностью. Иногда пролетая в опасной близости, иногда видны были лишь всполохи на горизонте. Бирти и Ивар постоянно находились в режиме боевых действий, хоть никто из них и не объявлял войну открыто. Каждая сторона перебрасывалась подобными атаками, как бы случайно. И никого из них не волновало, что от их действий страдают простые мирные жители. От войн всегда страдает только народ...

А буквально через пару дней в тронном зале появился посыльный. Толстенький, немного лысоватый, безоружный и полностью открытый перед королевской семьей и стражей. Он развернул скатанный трубочкой лист бумаги и стал зачитывать вслух письмо: «Жители Аревиши, мы сожалеем о произошедшем. И в качестве извинений просим принять в дар одну из сильнейших рэмитов. Ее сила велика. Будьте разумны, используя ее...» И еще долго лился голос посыльного, но Саргона интересовала та, что стояла рядом с толстячком.

Кукла, по-другому и не скажешь. Хрупкая, изящная, облаченная в красивые одежды и дорогие украшения. С тонкими чертами лица, слегка курносая, имела светлую, почти белоснежную кожу, длинные шелковистые волосы, темнее которых он еще не видел, заплетенные в причудливую, сложную косу, и большие глаза ярко-алого оттенка. «Говорят,

что алый – цвет демонов, жестоких и беспощадных чудовищ», – мелькнуло в мыслях принца и исчезло. Все в образе этой девчонки, которой дашь не больше десяти лет, напоминало куклу. Особенно лицо, абсолютно лишённое каких-либо эмоций, и неподвижный взгляд, обращённый в одну точку прямо перед собой.

Таково было первое впечатление златоглазого юноши о незнакомке.

Он не понимал, как можно оставаться столь спокойной, когда её судьбой распоряжаются как вещью, когда её словно рабыню продают совершенно незнакомым людям. «Если она сильный рэмит, то почему позволяет так с собой обращаться? Почему не уйдёт? Почему не возразит? Почему не прекратит весь этот фарс?..» – мысли Саргона оборвались, стоило ему понять, что алый взгляд теперь был обращён к нему.

Посыльный закончил речь поклоном и в спешке скрылся из виду высокопоставленных господ. Король перевёл тяжёлый взгляд с закрывшихся за гостем дверей на оставшуюся девчонку. Он пытался решить, как поступить с «подарком» дальше. Что-то заставляло насторожиться во всей этой ситуации. Но отказаться – значило оскорбить правителя империи Бирти.

– Как твоё имя? – он слегка сощурил бледно-зелёные глаза.

– Лейла, – девчонка не проявляла никакой заинтересован-

ности в разговоре.

– И ты одна из сильнейших рэмитов, – король недоверчиво хмыкнул, утверждая, а не спрашивая.

– Именно, – в ней не было даже капли почтения.

– Можешь восстановить уничтоженный урожай?

– Нет, – самоуверенный голос звонко разнесся по помещению.

– Можешь защитить Аревию от подобных атак в будущем?

– Нет, – она пожала хрупкими плечами и качнула головой.

– Тогда ты бесполезна, – жестокие слова эхом отразились от высокого потолка. – Если такая девчонка как ты сильнейший рэмит, то какие же слабаки остальные в вашей империи.

– Не смейте оскорблять меня, сравнивая с другими, – тонкие губы скривились в усмешке.

Взгляд короля ужесточился. Он не собирался терпеть подобное отношение от какой-то малявки.

– Смелая или же глупая?.. – эти слова не были никому адресованы, скорее король лишь вслух озвучил свои мысли. – Исчезни с глаз моих. Позову, когда решу, что с тобой делать.

Лейла покинула зал.

Король устало выдохнул, словно все это время на него давил невидимый груз.

«Наглая, самовлюбленная, эгоистичная девчонка», – это

было второе впечатление младшего принца, которое не помешало любопытству зажечься в груди неугасшим пламенем.

– Отец, позвольте поговорить с ней и узнать, на что она способна, – Саргон склонил голову, ожидая ответа короля.

– Хорошо. Она переходит под твою опеку и ответственность. Глаз с нее не спускай. Обо всех странностях немедленно сообщай мне, – он повелительно взмахнул рукой и прикрыл глаза.

– Спасибо за доверие, – довольный разрешением, юноша поспешил за странной гостьей.

Нашел он ее вблизи разоренных полей. Лейла наблюдала за работой людей, как они равняли землю, вырывая из нее погибшие корни растений.

– Если ты и впрямь обладаешь большой силой, почему не поможешь? – Саргон пытался уловить все эмоции, проскальзывающие на ее лице, хотел понять ее мысли, но тщетно...

– Глупый вопрос от глупого мальчишки, – она взглянула на принца из-под длинных ресниц. – Как ты нашел меня?

– Скажем так, у меня очень хорошая интуиция, – лукавая полуулыбка и слегка прищуренные глаза. – Так что насчет вопроса?

Она поморщилась, но ответила.

– Если я все сделаю за вас, то какую пользу вы вынесете из этого урока жизни?

Саргон удивленно моргнул.

– И это причина? Хотя, возможно, ты права, но есть что-то еще? – с довольной улыбкой он хлопнул себя по колену.

– Не думаю, что задержусь тут надолго, – каждое ее слово сочилось ядом. – Я устала. Отведи меня в мою комнату, – она уверенной походкой направилась в сторону дворца.

– Пока поживешь в комнате для гостей.

– Хорошо. Еще мне нужна одежда. Я прибыла налегке.

– К вечеру у тебя появится несколько комплектов. Что-нибудь еще?

– Нет. Этого пока достаточно.

– Тогда тебе сюда, – через какое-то время он указал на ближайшую дверь. – Чуть не забыл, мое имя – Саргон.

Они встретились взглядом. Золото и рубин. Лейла хмыкнула и зашла в помещение. Но перед тем как закрылась дверь, до слуха юноши донеслось:

– Я запомню...

Несколько дней подряд Саргон находил гостью не в комнате, где оставлял ее, а там, где нашел в первый день. Девочка задумчиво наблюдала за людьми, неустанно восстанавливающими разрушенные поля. О чем она думала в это время? Для Саргона это осталось тайной. Но однажды юный принц обнаружил Лейлу на привычном месте и отправился на поиски.

Интуиция привела к небольшой бухте, скрытой за скалами и деревьями. Там в морской воде Лейла танцевала вместе с духом. Легкие и плавные движения переходили в быстрые и дикие, ни на миг не утрачивая грациозности. А дух – великолепный конь темно-синего окраса с длинной развивающейся на ветру гривой и хвостом, к кончику становящимся прозрачным – игриво скакал вокруг девочки, охотно подчиняясь веселому настроению.

Юноша застыл, пораженный увиденным.

Заметив его, дух остановился, закрывая собой Лейлу, и слегка склонил голову. Темно-фиолетовый глаз уставился на Саргона.

– Все хорошо. Он не враг, – Лейла успокаивающе погладила шею.

Дух в ответ фыркнул и повел ушами.

– Невероятно... – Саргон сделал пару шагов вперед. – Это Келпи? Дух воды.

– Знаешь о них?

– Совсем немного. Как ты заключила с ним рэмит?

– Ничего я не заключала. Келпи – мой друг.

– Они же ненавидят людей, – принц недоверчиво косился на духа.

– С чего ты взял? – недовольство и легкое возмущение сквозило в ее голосе. – Это лишь лживые и глупые слухи, придуманные неудачниками. Ни один дух не испытывает ненависти к людям. Собственно, как и любви. Можно сказать,

духи нейтральны и равнодушны. Если не злить их. А еще они своевольны, делают лишь, что сами захотят. Они свободолюбивы. Но многие пытаются силой подчинить их. Естественно, получают отпор. Подчиниться для них равно смерти, особенно для таких гордых, как Келпи. Из-за подобного отношения они и не подпускают близко к себе. Но это не говорит о ненависти. А если поздороваешься, то обязательно получишь ответ. Они прекрасно чувствуют, с какими намерениями к ним приходят.

– Ты столь многое знаешь, – Саргон осторожно приблизился к ним.

– Не так уж и много, – Лейла смутившись отвернулась в сторону.

Принц зачарованно смотрел прямо в аметистовые глаза. Медленно поднял руку и протянул ее в сторону духа. Келпи ткнулся в ладонь носом и фыркнул.

– Расскажи мне все, что знаешь о духах, – он серьезно взглянул на девочку.

– Зачем?

– В скором будущем я хочу заключить рэмит с духом каждой стихии. Но мне не хватает знаний.

– С каждым из стихий? – она тихо рассмеялась. – Думаешь, сможешь? Духи не только горды и свободолюбивы, но еще и ревнивы. Если заключен рэмит с одним, другой может почувствовать себя оскорбленным.

– Поэтому расскажи мне все, что знаешь, – золотые гла-

за полыхнули решимостью. – А я уже постараюсь чтобы духи не чувствовали недостатка внимания.

– Но для чего тебе это?

– Чтобы защитить то, что дорого.

Лейла смотрела на подростка, еще совсем ребенка, но видела уже вполне взрослого человека. Уверенного в себе, своих силах и своей правоте, поставившего перед собой цель и четко идущего к ее воплощению.

– А ты забавный...

С того дня Лейла понемногу рассказывала о духах, стихиях и возможностях управления их силой. Предостерегала и советовала. А Саргон внимательно слушал, запоминал, делал записи. Он был безмерно счастлив, добравшись до таких знаний, и благодарен, что ими с ним поделились. Теперь он имел более полное представление о загадочных существах, которых называют духами природы.

Оказывается, все духи делятся по стихиям на шесть групп: вода – левиафаны, огонь – саламандры, воздух – сильфы, земля – спандарматы, тьма – умбры и свет – унаны. А каждая группа разделяется еще на пять уровней в зависимости от их силы.

К первому уровню относятся слабейшие духи, не имеющие устойчивой формы. Похожи на небольшие сгустки тумана – энергии. Различаются лишь цветом. Второй уровень – имеют вид маленьких животных или насекомых. Третий –

внешне похожи на взрослых особей хищников. А четвертый и пятый уровни самые интересные. Если предыдущие три довольно многообразны, то следующие два имеют лишь по несколько определенных видов. А еще только духи четвертого и пятого уровней могли по желанию своих рэмитов становиться видимыми для всех.

На четвертом уровне у воды – это Наяды, Нереиды, Океаниды и Ундины; у огня – Аганжус, Шанго, Рарог и Локи; воздух – это Ойя, Вату, Стимфалы и Ньерды; земля – Дуэнгары, Фриды, Гвиллионы и Дэвы; к свету относятся лишь – Вампалы и Гуаны; а к тьме – Дивы и Гаргульи.

Пятый уровень – это сильнейшие духи не больше одного-двух особей каждого вида: вода – Келпи и Чусрым, огонь – Феникс и Йейл, воздух – Грифон и Анзуд, земля – Гайя и Вуивр, свет – Сульде и Власти, тьма – Гримм и Анталоп. Их не столь много, как остальных. Лишь единицы. Встретить кого-то из них это уже чудо. Возможно, именно из-за этого их и отнесли к пятому уровню, ведь никто не знает, на что способны эти духи.

И каждый раз, видя Лейлу вместе с духом воды, Саргон думал о хранителях. Но задать волнующий его вопрос вначале не мог, все откладывая этот момент, а потом и времени не осталось.

Лейла пробыла в стране около трех недель, после чего ушла, забрав с собой тысячи жизней. Это произошло бли-

же к вечеру в один из редких дождливых дней, словно небо проливало свои слезы вместе с людьми. Все заволокло непроглядной чернотой. Лишь несколько лучей заходящего солнца давали возможность рассмотреть происходящее вокруг. Крики, боль, мольбы о помощи, взрывы, яркие вспышки заклинаний и темнота над головой, как пустота, затягивающая в себя жизнь и свет.

Саргон мало что запомнил во всем этом хаосе. Но в его памяти четко отпечатался кроваво-алый взгляд, лишенный души и каких-либо эмоций. В нем совершенно ничего не было: ни жалости, ни печали, ни сожалений, ни радости...

В тот день младший принц Аревиш потерял все. Но потеряв, впоследствии он многое и приобрел: нерушимую волю, верных друзей, силу и самого себя.

Все его мысли были пропитаны ненавистью и жаждой мести к Лейле. Саргон считал, что во всем виновата именно она. Он старался справиться с одолевающим его отчаянием, пытался понять смысл действий самовлюбленной девчонки. Но без толку. То она с надменностью в голосе давала дельные знания о духах, то безжалостно убивала людей и разрушала страну. Одно он понял точно, сила Лейлы за пределами человеческой. Ни один известный юноше рэмит не мог сотворить того же, что и девчонка. Это наталкивало на мысль, что существование тех, кого звали хранителями, все же реально.

Первый год после трагедии был самым сложным. Но этого времени хватило, чтобы более-менее оправиться от полученных ран. Понемногу Аревия преобразилась.

Саргон почти не отдыхал. Учился, помогал в восстановлении города, снова учился. Времени на копание в себе и своих воспоминаниях не было. Он и до трагедии обучался многим наукам, но после знания стали жизненно необходимы.

Второй принц и старший брат Саргона единственный кто смог выжить из королевской семьи, помимо самого Саргона. Но он был сильно ранен, и выздоровление шло невероятно медленно. Даже спустя полгода он был не в силах встать с постели. Пусть второй принц и был по праву следующим правителем, коронации не было. Поэтому многие считали, что в скором времени на трон взойдет Саргон.

Он поделился со сводным братом мыслями о заключении рэмита с духами. Тот внимательно выслушал и что-то долго обдумывал, а потом отпустил Саргона, дав тому на заключение рэмита срок в один год. По прошествии года он обязан был вернуться в Аревию.

Убедившись, что без него все будет хорошо, Саргон отправился в путешествие в поисках силы, оставив страну и сводного брата на старого советника предыдущего короля. Принц взял с него обещание присматривать за состоянием и здоровьем брата. И налегке покинул родные края с рассветом.

– Я помню «его» ненависть, помню до побелевших костяшек сжатые кулаки, и бессильную ярость тоже помню, – она, легко улыбаясь, убрала за ухо мешающую прядь черных, как безлунная ночь, волос.

– «Его» можно понять, – он смахнул валар удобно устроившуюся на его голове.

– Можно. И я бы поняла, не смени «он» гнев на милость, – взглядом проследила, как валар вновь усаживается туда же, откуда мгновением раньше прогнали.

– Ну это все-таки не мгновенная перемена, – обреченно вздохнув, прекратил попытки избавиться от упрямой валар. – «Он» присматривался к тебе очень долго.

– Это было бы невозможно не присматривай за «ним» я сама.

– Оберегала? – голос сделался удивленно-насмешливым.

– Скорее наблюдала, думала, как лучше «его» использовать. У «него» был огромный потенциал... – она замолчала на время, погружаясь в воспоминания. – «Он» был болтлив, – легкая усмешка. – Мог заговорить кого угодно. И всегда выходил сухим из воды. Хотя иногда получал за чрезмерную самоуверенность.

Путь Саргона был утомителен и долог. Он наивно полагал, что тех денег, взятых из дворца с собой, будет достаточно. А если потребуются – заработает. Но принц поплатился за свою самоуверенность. Только за пределами дворца он осознал насколько привык к жизни в достатке, в окружении слуг.

В течение месяца Саргон скитался от деревни к деревне в поисках точки силы, единственного места, где можно заключить рэмит, или работы. Вот только ни того ни другого для него нигде не находилось. А сколько бы он не пробовал охотиться, живность разбегалась и не давалась в руки. От голода все сильнее одолевало отчаяние. Он уже готов был воровать, лишь бы выжить.

Про себя пообещав расплатиться с жертвами по возвращении в Аревию, Саргон заметил цель. Первый шаг вышел не столь уверенным, как второй и третий, но на четвертом его схватили за руку, разворачивая в противоположную сторону.

Незнакомец не на много старше самого Саргона покачал головой и протянул ему теплый хлеб. В тот момент юному принцу стало невероятно стыдно за свои мысли, намерения и действия. С благодарностью он принял еду.

Незнакомец представился как Иса. Сказал, что путешествует по миру, идет, куда глаза глядят. Поэтому услышав цель Саргона, захотел отправиться с ним, заодно показать, как можно найти точки силы. Попутно обучил его и искус-

ству охоты.

Их путь длился около двух месяцев. За это время Саргон заключил два рэмита. А потом Иса, смеясь уверил, что его помощь больше не требуется. Пообещал когда-нибудь заглянуть в Аревию. И ушел, оставив юного принца одного.

Саргон продолжил идти вперед и так набрел на небольшую деревеньку. Напевая под нос незамысловатую песенку, услышанную однажды, его путь пролегал по вытоптанной дорожке меж полей. Тут выращивали и овощи, и фрукты, и зерновые. По ухоженным растениям видно, что фермеры хорошо следили за урожаем.

Внимание юноши привлекли громкие крики, ругань и угрозы. На одной из развилок, где заканчивались золотистые колосья пшеницы и начинались фруктовые деревья, трое взрослых мужчин избивали какого-то паренька. Мимо пройдите Саргон не смог.

– Что здесь происходит? – к нему обратились сразу четыре удивленных взгляда.

– Иди-ка ты, куда шел, – один из троих мужчин сплюнул перед собой на землю.

– А вам не кажется, что немного нечестно нападать всем вместе на одного щуплого пацана?

– Тебе-то что? Хочешь с ним за компанию? Может ты его пособник? – второй грозно уставился на юношу.

– Нет, не очень люблю подобные потасовки. Но может расскажете, из-за чего весь сыр бор? Если правда на вашей

стороне, даже помогу чем смогу, – свысока он внимательно осмотрел каждого из присутствующих.

– Зачем нам твоя помощь? И без тебя справимся.

– А не расскажете, то направлю его на вас, – позади юноши, будто неясный мираж показалось огромное существо. Оно обладало телом птицы, но вместо привычных лап, было четыре копыта, как у лошади. Существо расправило огромные крылья, визуальнo становясь еще больше. А потом так же пропало, растворившись в воздухе.

Селяне были слегка шокированы увиденным, но не напуганы. Им уже не раз подобный фокус показывал мальчишка, все также находящийся на земле. Но что-то им подсказывало, что в этот раз это не обычная иллюзия. Посоветовавшись между собой, они решили переманить на свою сторону пришлого и попросить того использовать эту странную птицу против мальчика, чтобы самим руки не пачкать, раз уж подвернулся такой шанс.

Перебивая друг друга, рассказ свелся к единственной мысли, с которой и следовало начать.

– Паршивец, работать – не работает, а только наши поля обворовывает...

– И курятники, – добавил третий из них. На протяжении всего так называемого разговора этот длинношей, немый и совершенно непропорциональный фермер только и делал, что вставлял, где надо и не надо короткие фразы. От его противно-писклявого голоса резало слух.

– Вот такие дела.

Саргон усмехнулся.

– А может это вовсе не его вина, а ваша?

– Что? Хочешь сказать, это мы заставляем его у нас же воровать? – мужики негодовали.

– Нет, ну что вы. Но именно из-за вас, как сами выразились, он не работает. Или я не прав?

Саргон скрестил на груди руки. Выглядел он при этом невероятно уверенно. А холодный цепкий взгляд пригвозждал каждого, не давая сделать лишнего движения.

Селяне заволновались, попытались что-то пролепетать в свое оправдание.

– Оставьте этого юношу и убирайтесь, – приказной тон подействовал безотказно. Один за другим мужики поспешили удалиться на безопасное расстояние. В итоге можно сказать, что ситуация разрешилась в сторону принца.

– Тебя никто не просил о помощи, – в голосе сквозило недовольство, парнишка поднялся на ноги. – Но все же, спасибо. Мне не чем тебя отблагодарить за помощь. Ты же не местный, а значит здесь не задержишься, да и не стоит. Могу проводить короткой дорогой до ближайшего крупного города.

– Я не против.

Проводив удаляющиеся спины взглядом, он поднял голову к густой кроне ближайшего фруктового дерева и пораженно замер.

Почти полтора года прошло с их последней встречи...

На одной из веток притаилась Лейла. Эту девчонку Саргон узнал бы при любых обстоятельствах. Она со странным огоньком любопытства наблюдала за представлением и улыбалась. Заметив его взгляд, девчонка разочарованно покачала головой, вздохнула и исчезла, будто ее и не было.

Грудь болезненно сжало. Она даже вида не подала, что узнала принца Аревиш. А может и впрямь вычеркнула, да забыла эту часть жизни в островном государстве. Неожиданно появилось раздражение.

– А как ты понял, что они... Ну... – мальчишка замялся и склонил голову.

– Твои руки послужили основанием, – видя непонимание в глазах собеседника, Саргон пояснил. – Такие руки бывают лишь у тех, кто занимается земледелием. И уже ни один год. Грубая кожа, земля под ногтями, а еще болезненная худоба. И по сравнению со сбежавшими твоя одежда уже давно износилась. Это значит, что взять новую неоткуда. Я уверен, что воруеть ты самую малость, лишь бы не умереть от голода.

– А тот дух...

– Ты знаешь о духах? – Саргон перебил, оживившись.

– Да, я знаю о них. В здешних местах много духов.

– Тогда возможно где-то рядом находится точка силы. Там можно заключить рэмит. Тот, которого ты видел – Ойя – дух воздуха четвертого уровня, – его гордости не было

предела.

– У меня тоже есть один знакомый дух воздуха четвертого уровня. Он Ваату.

– А можешь показать? Я еще не видел ни одного из Ваату, – золотые глаза наполнились любопытством.

– У меня нет с ним рэмита, поэтому если он захочет, то покажется тебе, – парнишка вдохнул воздуха и громко произнес: – Где ты, Ваату?

Несколько минут тишины и с неба, рассекая воздух, приземлился дух. Он был полупрозрачным, а голубой цвет делал его высоко в небе практически невидимым. Тело лошади, голова совы, два тонких длинных хвоста и три пары крыльев. Ваату был прекрасен, как и любой другой дух.

– А почему его нет? Разве ты не хочешь стать рэмитом? Если не знаешь как, могу помочь, – Саргон не отрывал восхищенного взгляда от духа.

– А зачем мне это?

– Я, например, заключил его, ради защиты того, что мне дорого.

– А мне пока нечего защищать.

Саргон не стал настаивать. Это решение принимать не ему.

Путь занял чуть больше недели. За это время Саргон узнал многое о своем спутнике. Звали его Демид. Он был почти на пять лет младше самого принца. А причиной, по ко-

торой тот начал промышлять воровством, стало отсутствие иного выбора.

Демид жил с матерью в этой самой деревушке. Куда по-девался отец, он не знал. По слухам, бродившим в деревне – бросил семью и сбежал, потому что мать Демиды была хоть и слабым, но рэмитом. Она видела духов и частенько разговаривала с ними или наблюдала за их играми. Жители боялись ее, считали сумасшедшей, обвиняли во всех бедах. И при каждом удобном случае говорили одно и то же:

– Правильно муженек-то твой сбежал. Держаться по-дальше надо от таких, как ты и твое отродье.

На подобное женщина никак не реагировала, словно не к ней были обращены столь жестокие слова.

А потом она сильно заболела. И покинула своего единственного сына...

Демид остался один. Без поддержки, без еды, без денег. Даже крышу над головой и ту отобрали деревенские. Со-жгли, якобы для очищения. Сам Демид спасся только чудом.

Но идти ему было некуда. Все выращиваемые им овощи, местные находили и уничтожали. Лесных ягод и трав не хватало, чтобы насытиться полностью. Вот и пришлось прибегнуть к воровству, лишь бы немного утолить голод.

Саргон после услышанной истории несколько дней был непривычно хмур и задумчив. Ему невероятно повезло, что практически при таких же обстоятельствах, он не оказался на месте Демиды. Иса появился невероятно вовремя и

спас его.

На очередном привале он пришел к определенному решению.

– Демид, – мальчишка повернул голову в сторону Саргона, – ты хочешь вернуться обратно в деревню?

– Нет, – его тон прозвучал неуверенно. – Там все рано меня никто не ждет.

– А если тебе больше некуда идти и возвращаться, не хочешь пойти со мной?

Демид недоверчиво всматривался в золото глаз. Но видел там решимость и серьезность.

– Куда?

– Сейчас я путешествую в поисках силы. И как только найду, вернусь в Аревию.

– И когда ты ее найдешь? – Демид нахмурился.

– Не знаю. Но уверен, что это не займет больше года.

– Уверен? С чего бы?

– Интуиция, – Саргон улыбнулся столь открыто, что все сомнения Демиды развеялись. – А еще меня отпустили только на год.

– Последнее мог и не добавлять, круче бы выглядел, – он вздохнул. – А я-то тебе зачем?

– Хочу сделать Аревию домом для всех, кому некуда возвращаться и некуда идти.

Демид рассмеялся.

– Что за глупые фантазии? Хочешь создать рай для обез-

доленный и несчастных? Их же миллионы. Такое просто невозможно.

– Тогда давай создадим рай хотя бы для самих себя...

Так Саргон получил одного из самых верных ему и его идеалам человека, друга и соратника.

– А еще у «него» действительно невероятная интуиция. Всегда находил меня, где бы не пряталась...

Поднялся несильный ветер, и из воздуха сплелось тело огромной птицы с белоснежным оперением. Она осмотрелась и, уменьшившись в размерах, приземлилась рядом с ней. Та протянула руку и дух воздуха подошел ближе.

– С возвращением, наверное, – она немного неуверенно закончила фразу.

– Прекрасный дух.

– Это «его» дух. Точнее раньше принадлежал «ему», а теперь не отходит от меня.

Их новая встреча произошла спустя еще пару месяцев, Лейла вновь ни жестом, ни взглядом не дала понять, что узнала Саргона. И только на третий раз, среди узких запутанных улочек города, она поинтересовалась:

– Ты следишь за мной? Сколько можно ходить следом?

– Следом? Скорее сама судьба раз за разом сводит нас, – юноша иронично изогнул губы.

– Что за чушь? Судьба лишь предоставляет возможности, а выбор делают сами люди, – в алом взгляде мелькнуло раздражение, сменившееся любопытством. – Так ты все же смог заключить рэмит, еще и два! – Лейла приблизилась к подобрравшемуся для атаки Саргону. – Невероятно... Огонь и воздух, совместимые духи. Значит, тебе еще четыре осталось. Сможешь ли довести начатое до конца? – она испытующе заглянула в напряженное юношеское лицо.

В этот момент Саргон испытывал противоречивые эмоции. С одной стороны – радость, некое ликование. Его не забыли, не выкинули, как надоевшую игрушку, еще и заметили достижения. А с другой – гнев и жажду мести. От прошлого так просто не уйдешь.

– И все же ты не обычный рэмит, – он не отводил взгляда от алых глаз. – Ты – хранитель. Верно?

Этот вопрос девчонку нисколько не удивил. Она улыбнулась, а потом рассмеялась. Лейла отступила на пару шагов, держась за живот. И более-менее успокоившись, заинтересовалась:

– Удивил, так удивил. Как догадался?

– Ты другая. Не такая, как остальные, – Саргон впервые не знал, как правильно выразить свои мысли.

– И все? – она явно наслаждалась моментом.

– Твои знания, Келпи, невероятная магия...

– Это не о чем конкретном не говорит, но все же... Мне еще никто не задавал этот вопрос. Либо не замечали, либо не понимали. А ты сам пришел к такому выводу. Саргон, – прозвучавшее из ее уст имя, до странного, приятной волной прошло по телу юноши, – откуда ты вообще узнал о хранителях?

– А это важно?

– Как минимум нечестно. Я отвечаю на твои вопросы. Но стоило мне поинтересоваться, как сразу: «А это важно?», – Лейла передразнила Саргона.

Ее слова словно задели за живое. Внутри юноши всколыхнулось, напоминая о себе, неприятное чувство. Настолько неожиданно, что он не смог сдержать или подавить это внутри себя

– И это ты говоришь о честности? – с силой сжал пальцы на рукояти верного меча, огненного духа. – Та, которая уничтожила целую страну? Зачем это было нужно? Что жители Аревиш сделали, чтобы заслужить подобную участь?

Лейла небрежно махнула рукой и скусающе ответила:

– Это был всего лишь эксперимент. Или что-то вроде того.

– Эксперимент? – слова вырывались из горла с трудом. – Всего лишь?.. Ты говоришь о сотнях, тысячах жизней с таким безразличием?

Золотой взгляд стал абсолютно желтым от переполнявших эмоций. И более не сдерживаясь, Саргон со всей силы, на которую был способен, ударил магией огня. В глазах Лейлы, по-детски больших, отразилась ярко-белая вспышка молнии.

Но ничего не произошло...

– Силен... – она задумчиво прикусила нижнюю губу. – Четвертый уровень.

Саргон не мог поверить, что на девчонке даже царапины не осталось. Это невозможно.

– Удивлен? Хочешь, скажу, почему атака провалилась, в чем ты допустил ошибку? – на лице появилась высокомерная усмешка. – Неверная цель. Неверный приказ. Неверное представление результата.

– Что это значит? – буря эмоций немного утихла.

– Сам думай. Я и так сегодня превысила лимит откровенности, – Лейла собралась уходить.

– Не думай, что я отпущу тебя так просто, – Саргон перехватил удобнее меч, но не смог сдвинуться с места, ноги сковало льдом.

– Остынь. У меня не так много свободного времени, чтобы тратить его на игры. В отличие от тебя, у нас в Астарте полно дел, – усмехнувшись, Лейла мазнула на прощание взглядом по лицу хмурого юноши и скрылась за поворотом.

Намеренно или случайно она упомянула название организации «Астарта», Саргон не задумывался. Но с того дня на-

чал активные поиски любой информации, где бы она упоминалась.

– «Он» сам научился управлять их силой, – она ласково гладила духа по мягким светлым перьям. – Я лишь немного подтолкнула.

– Хотел бы я все же встретиться с «ним» лицом к лицу, – он мало говорил, но очень внимательно слушал.

Это был первый раз за столь долгое время, когда она решилась поделиться с кем-то мыслями и воспоминаниями о том человеке.

Отведенный старшим братом срок минул быстрее предполагаемого. И Саргон вместе с верными ему людьми вернулся домой. Он достиг цели – заключил все шесть рэмитов. Но по возвращении он узнал, что так и некоронованный король Аревиш находился при смерти. Тот так и не смог оправиться от полученных ран и лишь на силе воли продолжал существовать, надеясь на скорейшее возвращение Саргона.

Коронация была если и ожидаемой, то все же слишком поспешной.

И буквально несколько дней спустя сводный брат нового

короля скончался...

Саргон старался не оборачиваться назад, смотреть только вперед, не обращая внимания на тянущую в груди боль. Он вместе с доверенными лицами кропотливо, учитывая всевозможные факторы, продумывали дальнейшую политику страны, строили планы на будущее, детально прорабатывали стратегии, искали информацию о политических важных странах. И в течение последующих нескольких лет воплощали задуманное в жизнь.

Параллельно с этим король почти непрерывно разыскивал Лейлу. Но для чего? Ради мести? Или из любопытства, пытаясь узнать и понять? Или же желая заполучить и присвоить себе? Он не мог ответить на этот вопрос. Что бы Саргон не делал, забыть о Лейле не получалось. Она словно навязчивый призрак везде преследовала его. И все же каждая их встреча неизменно заканчивалась боем.

Но Саргон всегда проигрывал. Лейла же лишь насмеялась, комментируя каждое его движение, каждую атаку и выпад, что еще больше разжигало пламя его негодования.

– Ты так и не разобрал смысл моих слов? А ведь еще в Аревиш я как-то говорила об этом, – при очередной бесполезной атаке магией, Лейла рассмеялась.

Саргон все время думал над сказанным тогда: «Неверная цель. Неверный приказ. Неверное представление результата», но так и не пришел к определенному выводу.

– Хорошо, дам еще одну подсказку, – тем временем девушка продолжила. – О чем ты думаешь, чего желаешь, используя магию? И что может сама эта магия? Каковы возможности стихии? Ведь вода не разожжет костер, а огонь не возведет стену из камня.

И тогда Саргон вспомнил, как Лейла, болтая ногами в воде, объясняла базовые возможности духов. Она действительно упоминала о чем-то подобном. Но настолько бегло, что он, засмотревшись на девчонку и духа подле нее, упустил это из виду. И сейчас он понял, что размышлял в неверном направлении.

Что если у самой стихии есть чувства, воля или даже душа? Тогда все его действия против Лейлы изначально были бесполезны...

– И пусть «он» сделал невозможное, всю силу раскрыть не смог...

Юноша заключил рэмит с духами каждой из стихий. Стал единственным человеком, приблизившимся по силе к сказочным хранителям. Но даже так, ему все равно пока не удалось раскрыть все секреты управления силой духов и

стихий, к которым они принадлежали. Собственно, как и одержать победу в очередном поединке с Лейлой. Только ранишь. На это девчонка сквозь гримасу боли усмехнулась и издевательски заметила:

– И все равно ты не до конца понял смысл моих слов. Тебе так не победить, – с этими словами она потеряла сознание.

А ее сообщники, соратники или подчиненные, кем они приходились девчонке неизвестно, находившиеся здесь же, занервничали, подхватили на руки Лейлу и поспешили скрыться.

– Знаешь, ко всему прочему, «он» был невероятно целеустремленным, – дух расправил крылья, потянулся и взлетел на колени.

Так прошло семь лет. За это время многое произошло и многое изменилось. Саргон выяснил, что Лейла не совсем виновна в разрушении Аревии, за всем стояла, однажды упомянутая Астарта. Именно члены этой организации были с Лейлой в тот день, когда Саргон ее впервые ранил. Злость в душе молодого короля улеглась, но полностью не прошла. Даже если это было нужно Астарте, девчонка все равно

участвовала в уничтожении страны. Не только его, но и многих других. И Саргон сам не заметил, что в его жизни появилась и другая цель. Избавиться от всей организации темных рэмитов, в которой состоит Лейла. Члены этой организации, названной «Астарта», были скрытными и из тени дергали за ниточки. А их «база» располагалась где-то на землях Глендауэр, рядом с границей Миднайта. По крайней мере, так утверждают собранные данные из лучших источников.

В своей информационной сети Саргон ни капли не сомневался. Он лично отбирал людей из бывших наемников и воров, из тех, кто способен пробраться в самые труднодоступные места и уйти оттуда живыми, из тех, кому он всецело мог доверять.

– И замечательным правителем...

– Ты и правда за «ним» присматривала, – он обвел взглядом фонтан, засмотревшись на льющую воду.

– Не присматривала, а наблюдала, – смущенно поправила. – В «нем» что-то было. Что-то, что привлекало и не отпускало. Я лишь одна из многих, попавшихся в умело расставленную «им» сеть. Но признаю, лидерского таланта у «него» не отнять. «Он» делал все для страны и народа.

За время правления Саргона Аревия стала процветающей страной и могла похвастаться, что теперь стояла наравне с великими империями. Большие ей не нужно было бояться нападений или новой войны между материками и народами. А все благодаря артефактам, найденным во время многочисленных походов.

По всему миру были разбросаны так называемые «точки силы». Только там, возле алтаря, можно заключить рэмит с духами. Многие пытались это сделать и иногда приносили в дар или в качестве жертвы чужую жизнь, а также драгоценные камни и металлы, которые за долгое время пребывания в месте пропитанном духовной силой накапливали ее и становились могущественными артефактами. И все лишь ради силы. Но даже так, уходили ни с чем. Духам природы не нужны материальные вещи, не нужны и чьи-то жизни. Их интересовали воля и намерения.

Аревия полностью преобразилась. От старого королевства осталось только название. Коренного населения насчитывалось не больше десяти процентов от общего количества. Остальные были людьми, покинувшими родные города по разным причинам. Кого-то не устраивал жизненный уклад или обычаи. А кто-то был изгнан. Но каждый из них признал Аревию своим домом и поклялся защищать ее, во

что бы то ни стало, принеся клятву верности королю.

Сам остров тоже приобрел другие очертания после трагедии восьмилетней давности, став немногим меньше прежнего. Часть земли отделилась, оставив на своем месте пустоту, заполненную морем.

Обезопасил страну Саргон и с другой стороны, заключив сделки о ненападении и торговле, как на территории союзных стран, так и на территории Аревиш. Так молодой король сделал еще один значительный шаг к осуществлению своей цели и их с сестрой желанию. Ведь в той ужасной трагедии, когда младший принц среди развалин города смотрел, как жизнь любимой, пусть и не родной сестры утекает, поклялся достигнуть желаемого и воплотить их общую мечту. Сейчас же он мог с гордостью показать плоды своих трудов, да вот только некому...

Молодой король не забывал так же постоянно отслеживать действия Астарты. В какой стране были замечены ее члены и что там произошло. Собирал все важные сведения, на основе которых пытался спрогнозировать их дальнейшие передвижения и выяснить, чего же они хотят достичь. Но последнее скрывалось от зорких глаз короля. Организация и сама не теряла ни одной возможности избавиться от вечно мельтешащего перед ними юнца или захватить, переманить на свою сторону. И каждый раз, пересекаясь с волшеб-

никами Астарты, вступая с ними в бой, Саргон думал, что Лейла была самым противоречивым созданием из всех, кто ранее встречался на его жизненном пути...

– Наблюдая за «ним» столько лет, я начала верить, что «он» никому не проиграет. Кроме меня, конечно, – добавила она с мимолетной усмешкой. – Но это было заблуждением. Ведь всегда найдется кто-то сильнее.

– Даже самый сильный, может проиграть более слабому.

– Да, не спорю...

И вот так, гоняясь друг за другом, играя в «кошки-мышки» минуло еще два года, пока Астарта все же не пленила амбициозного короля...

=Неожиданные перемены – часть 1=

Саргон сидел на грязном и холодном полу темницы, облокотившись спиной на такую же холодную стену. «Я проиграл». Ему самому не верилось в это, но факт оставался фактом. Он проиграл. Темная организация «Астарта», против которой король воевал уже долгое время, застала его врасплох.

Саргон и его люди плыли на корабле из империи Ивар в Аревию. Нападения никто не ожидал. Но оно произошло. Напали молниеносно и яростно, словно огненный смерч, снося все вокруг. Сколько бы они не отражали удары, не убивали рэмитов Астарты, легче не становилось.

Последнее, что запомнил из той битвы мужчина, это полное торжества лицо одного из напавших и его слова, произнесенные с грустью и разочарованием:

– И вот этого ты все никак не можешь убить? Только страдаешь из-за такого отброса...

А дальше темнота. С тех пор он сидел здесь, в этой темнице. Что делать? Как отсюда выбраться? Спаслись ли его люди? Саргон не мог ответить на эти вопросы. Хоть и неприятно признавать, но без своего оружия он мало что мог сделать, точнее в такой ситуации совершенно ничего, только положиться на судьбу.

Вдруг послышался звук открывающейся двери. Саргон перевел апатичный взгляд золотых глаз на вошедшего и раздраженно фыркнул.

– Ну конечно, кого еще могло занести сюда среди ночи, – его голос был наполнен нескрываемым ядом.

– Просто невозможно пропустить это событие и не поиздеваться над тобой, – гостья прошла по периметру маленькой камеры, с любопытством осматриваясь, и встала в ее центре, с вызовом смотря на короля Аревии. – Ты все-таки проиграл.

Саргон промолчал, только сжатые в тонкую линию губы выдавали его раздражение. Усмехнувшись, гостя продолжила:

– Да ладно тебе, не злись. Смотри, что у меня есть!

Из ранее незамеченного Саргоном небольшого и черного мешочка, она начала вытаскивать, рассматривая, а после складывая обратно и беря следующий, сферы духов, что принадлежали королю.

– Смотри, смотри! – вытащила следующий. – Это же дух огня, тот самый, что несколько лет назад меня ранил...

– Что тебе нужно? – мужчина был напряжен, он не знал, чего ожидать дальше от этой девчонки.

– О чем ты? – та перевела удивленный взгляд на пленника, будто уже и забыла о его существовании.

– Не прикидывайся, Лейла! Что тебе здесь нужно? Зачем ты устроила весь этот цирк?

Она еще немного покрутила в руках сферу, после чего отправила ее в мешок к остальным.

– Цирк говоришь? – как по мановению волшебной палочки она лишилась любых эмоций. Но вострепнувшись, быстро изменилась в лице. – Плевать. Времени почти нет, так что спрошу один раз. Ты хочешь сбежать отсюда? – и взгляд ее красных глаз с нетерпением устремился к золотым, непонимающим, что происходит.

– Тебе-то что? – Саргон сказал это с поистине королевским достоинством.

– За эти полгода, что мы не виделись, ты разучился думать головой? – по маленькой камере начал распространяться холод. Лейла раздраженно прищурилась. – У тебя выбор невелик. Либо сгнить в камере, либо принять мою помощь и сбежать.

– А почему я должен принимать помощь от тебя? – он вообще не хотел принимать чьей-либо помощи, слишком большой может стать цена.

– Потому что больше никто подобного не предложит, – она хмурилась.

Неужели нервничала? Такая мысль мелькнула в голове короля, когда он заметил плотно сжатые губы и слегка дрогнувшие пальцы, сжимавшие мешочек со сферами.

– С чего бы мне вообще тебе верить? Может это очередная ловушка?

– Не забывайся...

Он ловко подался вперед, сбил Лейлу с ног и, подмяв под себя, сдавил рукой ее горло. Девушка совсем не испугалась, лишь в глубине вишневых глаз на мгновение что-то мелькнуло, похожее на грусть или отчаяние. Король не разобрал и решил, что ему показалось.

– Что ты задумала? – он держал крепко, не вырвешься.

– А что говорит твоя чудо-интуиция? – она издевательски усмехнулась.

– Лейла... – Саргон угрожающе сжал горло сильнее.

– Времени нет, – ухмылка медленно сползла с ее лица. –

Если хочешь сбежать, то поторопись.

– Ответь, что ты задумала? Зачем тебе это?

– Ты не поймешь. Охрана идет сюда. Забирай сферы духов и уходи.

Саргон не знал, что ему делать. Поверить? Вдруг и впрямь ловушка? С другой стороны, даже если и так, то имея при себе силу духов, мужчина сможет справиться. Стоило рискнуть.

Лейла дернулась и зашипела, как потревоженная змея.

– Говорю же, времени не осталось. Выбирай быстрее...

– Госпожа Лейла, Вы здесь? Госпожа Лейла?

Она заволновалась. Вслед за обычными стражниками могли прийти и рэмиты организации. А это значило, что Лейла не сможет спасти короля. Девушка отчетливо видела сомнения, что одолевали пленника. Он тоже слышал приближающуюся стражу, но природное упрямство не позволяло просто взять и поверить своему врагу. Но Лейла знала, что выберет этот человек. Он все и всегда делал только ради своей драгоценной Аревии. А значит и этот момент не исключение.

– Хорошо... – выдохнул Саргон.

Но он не успел договорить, как в камеру ворвались трое стражников. По спине Лейлы побежали мурашки нетерпения. Пока людей Астарты нет, все отлично.

Она лишь мысленно представила, и прибежавшая стража вмиг обратилась льдом. Король в удивлении воззрился

на холодные статуи. Лейла, пока мужчина замешкался, извернулась и выскользнула из ослабевшей хватки. Подошла к стражникам и легко толкнула. Те обратились мельчайшей крошкой, ударившись о каменные полы камеры. Хоть Саргон и знал, что Лейла не знает пощады, все же видеть это лично было тяжело и неприятно.

– Лишние свидетели ни к чему, верно? – горькая усмешка искривила тонкие губы пленника. Он попытался встать, но звякнувшая цепь от оков натянулась, мешая.

– Именно, – пока девушка ломала оковы, что удерживали Саргона, не проронила и слова. Но потом добавила: – Если бы не твои препирательства и недоверие, то можно было этого избежать.

Она кинула тяжелый взгляд на сохранявшего молчание короля. Тот принялся разбираться со сферами духов.

– Идем! – Лейла схватила за руку не ожидавшего такого отношения к себе мужчину и побежала на выход.

По пути им не встретилась ни одна живая душа. Выйдя из темницы на улицу, ринулись в ближайшую тень деревьев. И, не останавливаясь, Лейла начала объяснять ситуацию:

– Задерживаться тут дольше нельзя. Заметят – убьют на месте. Скоро мы достигнем поляны. Используй духа ветра и отправляйся на все четыре стороны. Хотя нет, держи путь к северу. Там в гавани, стоит корабль с твоими людьми.

– А, что будет с тобой? – бывший пленник нахмурился.

– Не твое дело, – слышался тихий смешок.

Саргон хотел уже было начать выяснение отношений с непутевой девчонкой, но плотные ряды деревьев разошлись в сторону и открыли взору поляну.

– Иди!

Король остановился, смело встретив злой и недовольный взгляд Лейлы, показывая всем своим видом желание услышать ответ на заданный вопрос. Она почувствовала колебания, создаваемые магией поиска. Это означало только одно – организация ее ищет. Скоро они будут здесь, и весь план пойдет коту под хвост.

Саргон заметил ее неуверенность. Ему нужно было узнать, зачем же его враг рискует ради него своей жизнью. За такой поступок девчонку точно по голове не погладят.

– Лейла. Ответь. Зачем ты это делаешь?

Она ухмыльнулась. Зачем? И сама не знала. Зачем же сейчас так рискует? Зачем подвергает себя опасности? Зачем? В любом случае Саргон слаб и от него не будет никакой пользы. И все же надежда маленьким огоньком грела заледеневшее сердце...

Мужчина не мог понять, о чем думает эта безрассудная девчонка. Что ей движет? Чего добивается? Король видел много эмоций отражающихся в глубине алых глаз, но не мог прочесть их. Он всегда умел предугадывать действия людей, подталкивать к нужному, но только с Лейлой ничего подобного не получалось.

– А зачем тебе это знать? – она ответила в той же манере.

Король молчал. Он даже себе никогда не признавался, что волнуется за девушку, что в каждом ее слове ищет малейший намек на раскаяние, за который можно зацепиться и попытаться простить ее. Если не за все, то хотя бы за большую часть. Но она его не давала.

– От скуки, – девушка пожала плечами, мол, что тут такого странного.

– Вот как, – Саргон разочарованно посмотрел на Лейлу. – И все же, спасибо.

Поблагодарив, бывший пленник повернулся к неожиданной помощнице спиной и, используя силу духа ветра, устремился на север, так и не заметив сосредоточенно-взволнованный взгляд алых глаз.

=Неожиданные перемены – часть 2=

До северного берега, где расположился корабль Аревии, Саргон добрался без приключений. Зигфрид, один из доверенных короля, его правая рука и советник, плыл из другой страны, договорившись встретиться с королем близ берегов Бирти. Но тот не появился в срок, а найденная на мелководье Миднайта команда собирала вещи, вынесенные волнами на сушу. Тогда советник знатно поволновался. Но не прошло и пары дней, как блудный король объявился сам.

Зигфрид молча выслушал его скромный рассказ о прошедших днях в заключении. И, подведя итог всему сказан-

ному, поставил королю ультиматум.

– В ближайшее время из страны ни ногой. Только если что-то срочное, но тогда я отправлюсь с тобой.

Саргон примирительно улыбнулся и кивнул в знак согласия. Могло быть и хуже, а так он еще легко отделался. Жалко, конечно, что корабль потерял. Но зато люди, пусть и раненные, все равно живые и счастливые. Это означает, что Астарту интересовал лишь король Аревии. Так как, захватив его, они сразу вернулись в Мунлайт.

Зигфрид раздавал приказы к отплытию. Команда работала быстро и слаженно, как единый механизм, благодаря чему корабль вскоре вышел в открытое море.

Дул теплый и ласковый ветер. Солнце клонилось к горизонту, оставляя яркие блики на поверхности воды. Судно, отплывшее от берегов Миднайта, уже больше двух недель бороздило морские просторы. Еще немного и Саргон вернется в свою страну. Осталось всего каких-то пять дней. Всего-то пять и он, наконец, будет дома. Вдохнув полной грудью морской воздух, король сверился еще раз с картой. В ближайшее время они пересекут границу и войдут в воды, принадлежащие Аревии.

– Тебя что-то беспокоит?

Как обычно Зигфрид подкрался неслышной тенью и, встав рядом с Саргоном по правую руку, смотрел на него.

– Не то чтобы беспокоит. Просто странное предчувствие. Думаю, стоит быть настороже.

– Хорошо, предупрежу команду.

Так же неслышно Зигфрид покинул каюту капитана корабля. И, как только Саргон решил, что это не предчувствие беды, а чего-то иного, их хорошенько потрянуло, а потом еще и еще. Море разбушевалось и пошло огромными волнами, грозно, непреклонно и неумолимо приближавшимися к судну.

Мужчина, выбравшись на палубу, застыл в изумлении. Все небо почернело от темных валар. Их было столь много, что даже те, кто не обладал и каплей магии, не веря вперили взгляды в темноту над головой. Валар кружили в бешеном танце, создавая воронку. По ее краям бегали разряды молний, а внутри виднелась бескрайняя пустота. Неожиданная яркая вспышка ослепила на пару мгновений. Из воронки что-то упало напрямик в бушующее море, скрываясь за высокими волнами.

Воронка исчезла, но небо оставалось таким же чернильным от собравшихся падших валар. Король хмурился, пытаясь понять, что же происходит всего в нескольких километрах от его корабля. Волны в том месте, куда упал неизвестный объект, становились все выше, пока не приняли облик тонконогого и длинногривого коня. Келпи, так называли этих духов воды. Они не любили людей, и увидеть их удалось лишь единицам. Но после такой встречи счастливики до ужаса боялись воды, предпочитая держаться от нее на расстоянии. И еще никому не удалось заключить с подобным ду-

хом рэмит. И вот Келпи стоит прямо перед ними. Бледно-голубая грива развевалась на сильном ветру, а умный взгляд вперился в Саргона, который мгновенно узнал его.

Дух поднялся на палубу корабля, так и не отведав своего взгляда. Король на полу-выдохе прошептал: «*Кэлли*». Именно так называла маленькая Лейла своего друга. По ее словам, Келпи – это для всех, а она хотела, чтобы между ней и духом было что-то свое. Вот и дала ему имя, сокращенное от самого названия Келпи. Дух ткнулся мордой мужчине в грудь и слегка толкнул его. А потом растворился словно туман, оставив после себя лишь бессознательное тело темно-волосой девушки. Валар более-менее развеялись, но многие все же так и остались кружить над кораблем. Море успокоилось. И словно ничего не было. Только на палубе неподвижно лежала девушка, как бы подтверждая реальность произошедшего.

– Какого?..

– Что все это значит?

– Это был дух?

– Он спас человека?

– Невозможно, это же один из самых непокорных духов...

– Неужели это та самая, из Астарты?

– Почему она здесь?

Команда корабля недоумевала, волновалась и не знала, что нужно делать. Гул их голосов оглушал. В нем можно было расслышать от силы пару слов или фраз. Зигфрид пытал-

ся всех уgomонить и заставить работать дальше, вместо того чтобы бесцельно глaзеть, нагнетая обстановку перешептываниями.

Саргон неуверенно присел подле не шевелящейся девушки. Он хотел убрать черные волосы с ее лица, но рука замерла в нескольких сантиметрах от мешавших обзору шелковистых прядей, мокрых и испачканных в крови. В этом действии не было никакого смысла. Перед ним лежала именно Лейла, а никто-то еще, очень похожий. Мужчина это прекрасно понимал, но по неизвестной причине желал, чтобы это оказалось ошибкой или страшным сном.

Лейла хоть и враг, и Саргон сам не раз хотел ей медленной и мучительной смерти, но именно от его руки, а не вот так. Мужчина разозлился. Как Лейла позволила кому-то себя ранить, довести до такого состояния? Для Саргона сильнее этой девушки никого не было. И он не хотел признавать, что Лейла проиграла не ему.

Мужчина перевернул тело на спину. У Лейлы был ужасный вид. Под глазами черные круги, губа и скула разбиты в кровь. Но пугало больше всего не это. Дыхание и пульс были настолько слабыми, что сперва Саргон подумал – девчонка мертва. Дальнейшему осмотру помешал Аллар, придворный лекарь. Он дотронулся до лба девушки, сосредоточившись и закрыв глаза.

– Долго так не протянет, – твердо произнес волшебник. – Саргон. Спасем ее или добьем? – он перевел серьезный

взгляд на мужчину.

Он сомневался лишь мгновение. Отдав приказ вылечить, его взгляд проследил за удаляющейся с палубы черноволодой девчонкой в окружении рэмитов-целителей.

– Думаешь, я неправильно поступаю?

– Не знаю, Саргон. Я не знаю, – Зигфрид сжал руки, но этого никто не заметил благодаря широким рукавам его одеяния.

– А вот твой злой взгляд, прожигающий в моей бедной головушке дырку, говорит об обратном.

– Ничего такого, тебе показалось.

Саргон резко повернулся в сторону советника и с детским торжеством во взгляде ухмыльнулся.

– Попался, – золотые глаза смотрели в серо-зеленые. – Я же сказал, что ты смотришь прямо на меня этим колючим взглядом.

– Тебе показалось, Саргон, – холодно и с нажимом повторил советник. – И не нужно заставлять себя улыбаться, даже тебе может быть тяжело принимать верные решения.

Маска мгновенно слетела с его лица. Правитель слегка нахмурился, а от того насколько Зигфрид выглядел пугающе, захотел провалиться сквозь землю.

– Я же просто пошутил, хотел разрядить напряжение. Неудачно получилось, – глупо посмеявшись, он поспешил перевести тему. – Даже не спросишь, почему я так поступил?

– А ты хочешь этого?

– Сейчас я ни в чем не уверен.

– Я не знаю ее столь долго как ты. Впервые встретил чуть больше пяти лет назад. Но так до сих пор и не понял, что между вами происходит. Ты ее ненавидишь, но перед ней твоя ненависть испаряется, оставляя лишь отголоски. Ты хочешь ее убить и в то же время хочешь с ней мирно посидеть где-нибудь в тени деревьев, обсуждая последние сплетни. А во время сражений атакуешь, но промахиваешься даже, когда промахнуться невозможно. Вы будто играете друг с другом. И эта игра тебе по вкусу. Поэтому я примерно могу понять твое решение.

– Все очень сложно... – король потер переносицу, слегка прикрыв глаза. – Она предала меня, виновна в гибели моих знакомых и родных. Но она же многому меня научила. Знаешь, иногда мне кажется, что я связан с ней. Очень крепкой, неразрывной нитью.словно она мое благословление и проклятье, – усмешка тронула губы. – И шесть лет назад, попав в Лиин, где разгорелась гражданская война, именно благодаря ей, я встретил тебя.

– Получается, я должен поблагодарить ее, – черты лица Зигфрида, наконец, немного смягчились.

Тогда Лиин был одним из союзных королевств Аревии. И как только до Саргона дошли слухи о вспыхнувшей ни с того ни с сего гражданской войне, он немедленно отправился туда. В дороге его корабль то и дело боролся с взбунтовав-

шейся морской стихией. Король был уверен, что без магии не обошлось.

Долгий и трудный путь все же подошел к концу, корабль причалил в порту Лиина. Там их уже ждала Лейла.

Девчонка сидела со скупающим видом на крыше одного из небольших складов для груза и лениво покачивала свешенными вниз ногами. Стоило Саргону ступить на деревянную кладку причала, как раздался ее голос.

– Ты же не надеешься пройти просто так? – этим невинным вопросом Лейла дала четко понять, что без боя Аревиццы дальше и шага не сделают.

– Надежда все же была, – Саргон вынул из ножен верный меч.

Не говоря больше ни слова, Лейла ухмыльнулась и ринулась в атаку...

Их сражение затягивалось. Саргон обреченно понимал, что все еще слаб. Ему не хватало сил ее одолеть. То ли услышав одной ей понятный сигнал, то ли еще по какой причине, Лейла увернулась от очередного выпада молодого короля и поспешила в город. Саргон не отставал.

Достигнув своей цели – дворца Лиина, – он понял, что непростительно опоздал. Старая власть была смещена с престола. Народ ликовал. А небо заволакивали черные валар, которых пока было не очень много, но все же достаточно, чтобы препятствовать лучам солнца. Они будто радовались вместе с людьми, впитывая их жажду крови и весь негатив.

Оглядевшись, Саргон заметил и Лейлу, которую все же упустил в погоне из виду. Та парила высоко над землей, наблюдая сверху за копошением людей внизу. Что она в тот момент испытывала? О чем думала? По застывшему выражению лица нельзя было понять, а ее взгляда Саргон не видел.

Лейла слабо, почти незаметно, качнула головой, словно отгоняя ненужные мысли или воспоминания. И с усмешкой поймала взгляд молодого короля Аревии.

– Ты снова проиграл, – беззвучно издевательски произнесла Лейла.

В груди Саргона мгновенно вспыхнуло раздражение. Девчонка еще раз глянула на бурлящий внизу поток людей и спустилась немного поодаль.

Всюду были разрушения, не столь значительные, но все же заметные. То там, то тут встречались трупы солдат или обычных жителей. Саргон вновь последовал за ней.

Лейла приблизилась к одному из многих бездыханных тел, возле которого сидел молодой парень с низко опущенной головой. Его пальцы с силой стискивали уже остывшую ладонь. Казалось будто и сам юноша давно мертв, таким неподвижным он был.

Она остановилась прямо перед ним. Саргон не торопился приближаться, намереваясь узнать, что ей нужно от этого человека.

– Продолжишь ненавидеть себя и отказываться от будущего, падешь, – ее тихий голос похоже не достиг адресата. –

Мне все равно на тебя, но дух-рэмит, здесь не причем. Отпусти его и делай, что хочешь, – и вновь никакой реакции.

Саргон заинтересованно заскользил взглядом по сутулой фигуре паренька. Ему был интересен любой, становившийся рэмитом.

– А может дать тебе мотивацию? – девчонка задумчиво коснулась пальцами подбородка. – Хорошо. Это я повинна в гибели твоего драгоценного братца, – Лейла с высокомерием и вызовом взирала на парня, поставив ногу на грудь мертвого человека. Такое отношение к члену своей семьи никто бы не смог оставить без внимания. Юноша поднял пронзительные серо-зеленые глаза на нее. – Стань сильнее и отомсти. Если сможешь.

Рассмеявшись и не став ждать чего-то в ответ, она прошла мимо сжимавшего руки в кулаки до побелевших костяшек Саргона, пренебрежительно кинув несколько фраз.

– Смотри-ка, сможешь и ему мозги запудрить, у тебя уже будет весь «набор». Интересно, приблизишься ли тогда хоть немного к своей глупой мести? Хотя все равно победить не сможешь, – и затерялась в волнующейся толпе.

Серо-зеленый взгляд Зигфрида неотрывно следил за линией горизонта. Саргон стоял неподалеку, вглядываясь в напряженную спину советника.

– Я почти не помню тот день шестилетней давности. Гражданская война... Ни я, ни брат никак не могли понять, поче-

му вдруг жителей Лиина перестали устраивать местные порядки. Первые предпосылки появились за две недели. Всего две недели... И власть сменилась. В любом случае все связанное с тем днем, как в тумане. Может оно и к лучшему, – Зигфрид неспешной походкой направился к носовой части корабля.

– Что будешь делать? – король волновался, но за Зигфрида ли?

– Ничего нового. Прошлое должно оставаться в прошлом.

=Неожиданные перемены – часть 3=

Лейла очнулась резко, будто лопнул пузырек воздуха, всплывший на поверхность воды. Она и ощущала себя этим самым пузырем. В голове присутствовала звенящая пустота. Дыхание было сбитым, неровным, как после пробежки в несколько километров. Свет резал глаза, из-за чего разглядеть что-либо было сложно. Но очень тихо, ей слышалась смутно знакомая музыка.

«Как лик луны исчезнешь ты,

А за тобой и свет звезды...»

Девушка никак не могла понять, где она и что с ней. Что это за слова, всплывающие в голове? Откуда доносится мелодия? Но вдруг перед самым носом замаячила чужая рука. Действуя на инстинктах, где преобладало самосохранение, ее зубы впились в мягкую плоть. Во рту появился привкус

железа, а рядом кто-то сначала закричал, а после стал ругаться на повышенных тонах.

Органы чувств приходили потихоньку в норму, и девушке предстала перед глазами маленькая комната в белых тонах. Скорее всего, больничная палата. Кроме кровати, на которой она лежала, в помещении находились различные приборы. Их функций Лейла не знала и относилась крайне настороженно и негативно. Также здесь присутствовало три человека. Только одно лицо из них было знакомо. Приближенный к королю Аревии рэмит и придворный лекарь – Аллар.

Он мало внимания обращал на ругань своего подчиненного. Оно было приковано к самой Лейле и нескольким приборам, находившимся в непосредственной близости от нее.

– Еще раз навредишь кому-нибудь здесь, вколю тебе слабительного, – это было произнесено настолько строгим голосом, что даже пострадавший от чужих зубов замолчал.

Но от интонации и смысла угрозы Лейла рассмеялась. Успокоившись, непослушной ее воле рукой утерла выступившие на глазах слезы.

– А ты страшный парень, – широкая ухмылка исказила лицо Лейлы.

– Так как это ты, то даже не знаю за комплимент эти слова принимать или же за оскорбление.

– Первое.

Хмыкнув, рэмит зашагал по направлению выхода из палаты, но его остановил голос.

– Не боишься оставлять меня одну с этими, – девушка пренебрежительно кивнула головой на двух мужчин.

– Нет. Сейчас ты ни на что не способна. Даже слабый дух не сможет расслышать твоего приказа, и встать нормально у тебя тоже не получится. Так что, ты неопасна.

*«Как будто мне нужно приказ проговаривать, как како-
му-то обычному человеку»*, – Лейла мысленно хмыкнула, но воздержалась от комментария вслух.

Дверь закрылась за лекарем, и в комнате осталось только трое: Лейла и два медика. Один обрабатывал другому прокушенную ладонь, и оба с презрением косились в сторону больничной койки. Но лежащая на ней девушка обдумывала сложившуюся ситуацию, пытаясь найти выход, и совершенно не обращала внимания ни на что вокруг.

Король Аревии сидел в удобном мягком кресле и, пока советник не видел, потягивал из бокала красное вино. Бумаги, расставленные по стопочкам на столе, закрывали его от входной двери, благодаря чему мужчина находился словно за защитной стеной. Он никого не видел, и его никто не видел. Прекрасно. Наслаждаясь тишиной и спокойствием, сделал еще один глоток. И именно в этот момент дверь с грохотом открылась.

– Саргон!

У короля жидкость пошла не в то горло. Он закричал, пытаясь откашляться. Воздуха в легких стало катастрофически

мало. Но кто-то ударил его по спине, и возможность дышать вернулась. Мужчина, все еще не отойдя от шока, прохрипел:

– Аллар, ну зачем так пугать? Что я тебе плохого сделал? Я чуть Богу душу не отдал, думал, Зигфрид пожаловал.

– Извини. Я очень спешил. У меня новость хорошая или плохая, решать тебе. Лейла пришла в сознание.

Саргон сразу стал серьезным. Сосредоточенно-задумчивый взгляд заскользил по пейзажу за окном. Месяц. Практически целый месяц девушка пролежала в коме. Причины, по которой она никак не просыпалась, не было. Аллар говорил: *«Она сама не хочет возвращаться. Обычный человек, получив такие раны, еще в первую неделю должен был погибнуть. Но Лейла – особый случай. Я не верю, хоть и вижу собственными глазами, но ее удерживают валар. Они не позволяют ей уйти. Поэтому нужно ждать. Лейла обязательно очнется»*. И они ждали.

Этот день настал. Лейла пришла в себя. Но что делать дальше? Саргон часто задавал себе этот вопрос: вот они спасли ее, но как поступить? Казнить? Отпустить на все четыре стороны? Или может быть запереть в темнице? Король не мог решить, и тогда он оставил эти проблемы до момента, когда девушка откроет глаза.

Король глубоко вздохнул, поставил на стол бокал с вином, который до сих пор держал в руке, и потер переносицу.

– Как она?

– Лейла, как Лейла. Ругается, кусается и никого к себе не

подпускает. Дикарка, честное слово, – Аллар неодобрительно хмурился, но в глубине глаз плясали веселые огоньки. – Состояние стабильное. Раны уже не опасны для жизни. Больше сказать мне нечего, – он задумался. – Но кое-что меня беспокоит.

– Что именно?

– Ее духовная энергия, – Саргон удивленно на него посмотрел. – Она странно себя ведет. Но я не эксперт в темной энергии, поэтому все нужно проверить. Может быть для падшей это нормально.

– Объясни.

– Пока Лейла была в коме, темные валар кружили вокруг нее, не останавливаясь. Ты и сам это видел. Они удерживали ее душу в теле, не позволяя погибнуть. Но эти валар будто исчезали, а потом появлялись из ее внутренней энергии. Глупо звучит, да? Но я думаю, что она в какой-то мере эмпат.

Аллар со вздохом посмотрел на короля и покрутил в неуверенности подвеску, в которую обратился дух воды.

– Хорошо. Иди и все проверь. Чуть позже зайду к ней.

Лекарь кивнул и удалился, тихо прикрыв за собой дверь.

Открыв глаза, Лейла обвела взглядом помещение. Она была одна. Похоже, умудрилась уснуть, пока думала. Ну, в любом случае, пора действовать. Хотя бы посмотреть, где именно находится ее «тюрьма» и как далеко лететь до земли.

С первого раза сесть не получилось. Да что там сесть, даже

на пару сантиметров голову от подушки оторвать не смогла. Это плохо. Очень плохо. Собрав всю волю в кулак, она все же приняла сидячее положение. Теперь нужно было встать на ноги. Губы растянулись в ироничной усмешке. По телу уже разлилась усталость, а всего-то села на кровати. Но, из-за природного упрямства, Лейла стащила на пол вначале одну ногу, а потом и вторую. Теперь дело за малым. Встать.

Сказать легче, чем сделать. Напрягшись, она оттолкнулась от постели и выпрямилась во весь свой рост. Но... лишь на мгновение. Ноги подогнулись, и девушка шлепнулась на холодный пол. Тело била мелкая дрожь от перенапряжения мышц. Разозлившись на саму себя за проявление слабости, она попыталась встать снова. Но только устала еще сильнее. Теперь ей казалось непреодолимым препятствием хотя бы дотянуться рукой до постели, чтобы стянуть оттуда покрывало. Все же на полу сидеть было прохладно. Спина еле держала тело в более-менее сидящем положении. Если она ляжет прямо тут, то проиграет самой себе. Такого Лейла допустить не могла.

Сил совершенно не было. И, постепенно наклоняясь вперед все ниже и ниже, она уткнулась в матрац, застеленный белой простыней. *«Надо же, а кровать не так уж и далеко, как казалось»*, – мысль промелькнула в ее голове и сразу же исчезла. Веки налились свинцом и закрылись.

Дверь в комнату тихо отворилась, раздались шаги. Кто-то приблизился к девушке, которая не собиралась откры-

вать глаз, чтобы узреть незваного гостя. Она неожиданно для самой себя почувствовала теплую ладонь на лбу. Вздрогнула и немного приподняла веки. Губы тронула язвительная усмешка.

– Какие люди, – слова давались с трудом, поэтому чтобы голос звучал уверенно, Лейла говорила тихо и с некой ленцой. – Что же ты здесь забыл? Пришел поглумиться над поверженным врагом? Или добить?

– Не говори глупостей, – от интонации пришедшего казалось, что температура понизилась на несколько градусов, а по спине побежали мурашки. – Мне не доставляет совершенно никакой радости, если мой враг побежден кем-то другим, а не мной. Я все же не такой, как ты, Лейла, – сказал, как плюнул. Будто ее имя какое-то ругательство. – А если бы захотел добить, то сделал бы это еще на корабле.

– На корабле? А где мы сейчас?

– В Аревии.

– И что я здесь делаю, Саргон?

Она было дернулась, чтобы встать, но забыла о нынешнем положении дел. Поэтому только сильнее распласталась на полу, но все еще держалась «сидя». Это был первый раз, когда ее слабость увидел посторонний. Кто-то, кто не был членом Астарты. Человек, являвшийся врагом.

На Саргона уставились два пылающих яростью ярко-красных глаза. «*Дикарка...*» – вспомнились королю слова Аллара.

– Чего ухмыляешься? Гадость какая.

«А шипит, как настоящая змея», – удивился Саргон.

– Да так, не обращай внимания.

Мужчина потянулся к Лейле, но отпрянул, почувствовав удар по руке.

– Я тебе помочь пытаюсь, – возмущенно воскликнул он.

– Мне не нужна твоя помощь, – красные глаза вспыхнули еще ярче.

– Да, да, конечно. То-то я смотрю, тебе лежать в постели надоело, и ты решила отдохнуть на полу, там же гораздо больше места. Мне собственно все равно, но Аллар выхаживал тебя почти месяц не для того чтобы ты подхватила лихорадку еще на несколько недель. Поэтому сейчас ты засу-нешь свою гордость и упрямство как можно дальше и будешь паинькой, пока я тебя укладываю. И больше не станешь пытаться встать, чтобы совершить побег. Тебе нужен полный покой.

Саргон доброжелательно улыбнулся во все тридцать два зуба, а в глазах застыла ледяная угроза. Сейчас он не просил – приказывал. И Лейла это понимала. Поэтому, после того как король ее уложил на постель и накрыл одеялом, девушка, не пожалев сил, пнула мужчину по коленке. Тот охнул и зло посмотрел на нее. Та же лишь глумливо захихикала.

– Я не настолько слаба, чтобы заболеть.

– Чуть позже еще зайду, – в голосе слышалось пренебрежение и, развернувшись, он ушел.

Совсем. И даже ничего не сделал. Но этой интонации хватило. На душе сделалось паршиво. Девушка закрыла глаза, чтобы не видеть беспорядочно порхающих над ней валар.

Прошел уже месяц. Значит, организация считает ее погибшей? Если это так, то Лейла в какой-то степени стала свободной.

«Судя по всему, я зачем-то нужна Саргону. Значит, из Аревиш он меня не выпустит. Хорошо если из комнаты смогу выйти. Намного важнее – духи. Нужно от них как-то спрятаться до того момента, пока я полностью не восстановлюсь или пока обо мне все забудут. Но последнее невозможно. Не верится мне, что ведьма так просто меня отпустила... Саргон же наверняка позаботится о моей связи с духами. Так как если я могу пользоваться магией, значит, представляю угрозу. Король сделает все для безопасности своих людей и своей страны. Да, и скорее всего эта комната специально оборудована. Иначе ведьма уже давно почувствовала бы меня».

Лейла тяжело вздохнула и закрыла глаза, вновь погружаясь в сон.

Саргон медленно шел по коридору. Все его мысли были заняты Лейлой. Он впервые видел эту девчонку настолько беспомощной. Хотя ничего удивительного в этом нет. Любой за месяц без какого-либо движения не сможет сразу же подняться и бегать, словно и не лежал в коме. Но Лейла как

всегда удивляла. Мало того, что с кровати смогла сползти, так еще и удар неплохой был. Коленка до сих пор пульсировала. *«Я совсем забыл расспросить ее о произошедшем»*. Но король не очень-то и расстроился по этому поводу, он еще ни раз зайдет к ней.

=Неожиданные перемены – часть 4=

С самого утра во дворце Аревии было беспокойно. Вся стража и слуги суетились, бегали туда обратно, что-то разыскивая или кого-то. А в это время их любимый король сидел в своем кабинете за столом, на котором лежала гора неразобранных документов, и преспокойно посапывал, положив голову на очередной договор и видя десятый сон.

– Саргон!

От неожиданного окрика, тот распахнул глаза, приветливо улыбнулся и ровно сел, делая вид, что усердно трудился. Все еще не до конца проснувшись, мужчина встретился взглядом с хранившим молчание советником. Зеленые глаза излучали жажду крови, из-за чего король, не подумав, выпалил:

– Я не спал!

– Тогда потрудись объяснить, почему договор о торговле отпечатался на твоем лице?

– Какой договор?

– Так ты еще даже не прочитал его? – ледяной тон Зигф-

рида пронизывал короля до костей. Иногда советник становился действительно до дрожи пугающим.

– Да ладно тебе, Зигфрид. Ты же не за этим сюда пришел? Что-то случилось?

Советник помолчал, успокаиваясь, после чего кивнул:

– Девчонка исчезла.

Выбраться из дворца труда не составило. Теперь это лишь вопрос времени, когда пропажу обнаружат. *«Наконец-то, свежий воздух, вместо четырех стен»*, – вне себя от радости, Лейла отправилась путешествовать по городу.

Аревию нельзя назвать большой страной. Особенно если сравнивать с Миднайттом, где она жила уже много лет. Но и маленькой она не являлась. Здесь хватало всего и моря, и леса, и земли.

По сравнению с дворцом, где была заперта недавно девушка, в городе было слишком шумно. Люди постоянно мелькали перед глазами, громко и не очень переговариваясь. Они без конца что-то делали. То перетаскивали продукты, то расставляли или убирали предметы, выставленные на витрине. Одни громко зазывали народ к себе, мол: *«Посмотри и купи»*. А другие бесцеремонно хватали всех подряд за руки или одежду, привлекая к себе внимание, и тыкали своим товаром в лицо. Под ногами бегали дети. Одним словом – здесь кипела жизнь.

Она уже была не рада, что забрела именно сюда. *«Похо-*

же, это местный рынок», – мелькнула в голове мысль, но исчезла при столкновении Лейлы с каким-то пареньком. Последний, извинившись, помчался дальше. А сбитая с ног девушка ощутила резкую боль от потревоженной раны и прилив раздражения. Ее и так начинало выводить из себя абсолютно все: счастливые лица, смех, шум, мельтешение и белые ослепляющие валар, что кружили в огромном количестве везде, куда ни глянь, а тут еще появилась тупая, ноющая боль. Но больше всего ей не нравилось, что здесь негде укрыться и спрятаться от всего этого, от громких людей и целого мира. Она не привыкла к многолюдным местам, пыталась держаться на расстоянии. Ей всегда нравилась тишина, а со своим образом жизни привыкла и к одиночеству. Поэтому обычно Лейла либо летала в небе над толпой, либо пыталась как можно скорее выбраться из большого скопления народа. А сейчас вокруг слишком много всего, а лететь не было сил.

Голова шла кругом от наплыва чужих эмоций и переживаний. Лейла ускорила шаг, пытаясь поскорее вырваться из плена чужой жизни. Но сколько бы не шла, все никак не могла увидеть конца своеобразной пытки. Может она заблудилась и сейчас ходит кругами? Да, плевать! Главное выбраться. Нужно как можно скорее найти выход.

В глазах начало темнеть, дыхание участилось, ноги подкашивались. Она приложила трясущуюся руку к груди и сжала ткань, пытаясь таким образом утихомирить боль и бешеное

сердцебиение. Картинка перед глазами померкла и стала переворачиваться.

На плече сомкнулись чьи-то пальцы. И Лейла услышала тихое: «Сюда». Ее потянули вправо. Маневрируя между лавочками и людьми, они зашли в переулок, потом в еще один, потом еще и еще. Путь продолжался до тех пор, пока их не принял в свои ветвистые объятия лес.

Голова совершенно не соображала. В груди все еще болело. Ну, хоть руки трястись перестали, уже хорошо. Через некоторое время способность ясно мыслить вернулась к девушке. Она сфокусировала взгляд на ближайшем предмете. Дерево. Посмотрела вниз и вверх. Лейла сидела в корнях древесного представителя леса. От рассматривания неба ее отвлек голос.

– Пришла в себя?

– Оперативно, нечего сказать. Ты быстро меня нашел. Даже обидно немного, – с надменной ухмылкой она перевела взгляд на злого короля. – И нечего злиться, сам виноват.

– И в чем же я виноват, позволь узнать? – на лице заходили желваки.

– Мне было скучно, – как ни в чем не бывало, Лейла пожала плечами.

– Скучно значит, – с тихой угрозой проговорил Саргон.

– Еще как! Ты даже не представляешь, какие все твои охранники скучные и неразговорчивые. Ужас! – для пущей убедительности ей оставалось лишь ударить кулаком по зем-

ле. – И хочешь, по секрету скажу? – она заговорщически поднесла руку к лицу. – Твоя охрана никуда не годиться. Как дети, честное слово. От них сбежать и обхитрить, легче, чем конфетку отобрать.

Лицо Саргона перекосило. Чаша его терпения наполнилась почти до краев. Скоро он будет готов растерзать эту несносную девчонку своими собственными руками. Как смеет та, кто находится в плену, так нахально и безбоязненно себя вести? Ведь сейчас Лейла была абсолютно беспомощной. Но даже так, с ее лица ни на миг не сходила высокомерная ухмылка. А у мужчины сердце ходуном ходило, пока он бегал по городу в поисках пропажи.

Лейла не обращала внимания на кровожадную ауру, направленную прямо на нее. Она ощущала непередаваемое наслаждение, видя, как лицо короля исказилось от сдерживаемых эмоций. А эти глаза! Как же они прекрасны, неистово горящие яростным пламенем. Усмехнувшись, девушка перевела задумчивый взгляд на голубое бескрайнее небо. Сейчас очень хотелось взлететь и пронестись над синим морем, ощущая непокорные потоки ветра, обдувающие лицо, плечи и все до чего смогут дотянуться.

Рука коснулась широкой ленты холодного металла, плотно обхватывающей плечо. Пальцы царапнули поверхность, но сорвать оковы не смогли.

Несколько недель назад Саргон пришел в комнату, служившую тюрьмой для Лейлы и, не принимая отказов, наце-

пил браслет на тонкое плечо. Сама девушка не особо-то и сопротивлялась, так как данный ограничитель магии помогал ей оборвать на время связь с духами природы, а также скрыться от магов Астарты. Но все же, даже понимая всю полезность «подарка», само ее существо восставало против подобного. Словно собака, на которую надели ошейник и посадили на цепь. Хотя и до этого момента она мало отличалась от пса на привязи. Но даже тогда в ее распоряжении была магия. А что сейчас? Ничего...

Одна золотая клетка сменилась другой, но более маленькой.

Внимательно наблюдая за любыми неосторожными и неосмысленными движениями и взглядами девушки, Саргон пытался понять, о чем та думает и как поступить с ней дальше. Остальные наверняка потребуют запереть ее в темнице во избежание подобных ситуаций. И будут абсолютно правы. Невозможно предугадать, что в следующую минуту выкинет Лейла, и насколько разрушительны будут ее действия.

И все же этой несносной девчонке удалось сильнее разжечь в короле любопытство в тот самый дунь в темнице Мунлайта. Было столько непонятных моментов и ситуаций, на которые Саргону требовались ответы. Да и действия Лейлы порой невозможно объяснить логично, что вызывало сомнения и снова вопросы без ответов.

Помимо этого, ей все еще требовалась медицинская помощь. Двигалась она с трудом, иногда не могла сфокусиро-

вать взгляд на чем-либо, а руки периодически мелко дрожали, из-за чего были разбиты уже несколько чашек. И раны на теле не до конца зажили. Сейчас она, конечно, перестала быть похожа на мумию, но все же бинты опоясывали большую часть тела.

Саргон не переставал удивляться, как с такими ранами Лейла смогла так быстро встать на ноги, да еще сбежать из дворца. Видимо охрана и правда обленилась из-за отсутствия подобной работы столь долгое время. За последние годы жители Аревии почти перестали бояться нападений и внезапных атак. *«Что ж, им всем не мешают усиленные тренировки»*, – мысленно решил король.

– Хватит меня разглядывать, – голос Лейлы был спокойным и немного холодным. Саргон впервые слышал такие интонации от нее. Это было неожиданно.

– Зачем ты сунулась на рынок? Там много людей. Местных и приезжих.

– Какая тебе разница? – ответ прозвучал немного грубее, чем хотелось.

– Ты же эмпат? Разве эмпатам не тяжело находиться в столь оживленных местах? – Саргон сделал вид, что не заметил грубости.

– С чего такие выводы? – она лениво перевела безразличный взгляд на мужчину. – Интуиция?

– Сколько бы раз мы не встречались, ты всегда держалась ото всех на расстоянии. Но причину подобного я понял лишь

после слов Аллара. Именно он пришел к такому выводу первым.

– Как он догадался?

– По действиям валар.

– А он не плох. Рэмит-целитель хорошо знает свое дело.

Надо впредь держаться от него подальше.

Лейла терпеть не могла эту свою особенность. Эмпатия была для нее непосильной ношей. Из-за нее она не только переживала сильные всплески чужих эмоций, но и таким образом общалась с валар. Это была ее обязанность, от которой хочешь, не хочешь, а избавиться невозможно. Она слышала их голоса, видела передаваемые образы, чувствовала все, что чувствовали валар. Отгородиться от этого тоже не получалось. Валар не останавливала ни магия, ни бетонные стены. Приходилось лишь стискивать челюсти от бессилия и невозможности что-то исправить.

– Каково это быть эмпатом? – Саргон встретил удивленный взгляд Лейлы.

– Тебе-то какая разница?

– Хочу узнать, как воспринимаешь мир – ты.

– Обычно я его воспринимаю, – удивление сменилось настороженностью.

– И все же, какого это? – но Саргон на это не обращал внимания, настаивая на своем.

– Я ничего тебе рассказывать не буду, пока не услышу причину, – ее прямой взгляд словно смотрел в душу.

– Когда-то мне сказали, что моя мать была эмпатом. У нее ничего не было. Ни титула, ни семьи, ни друзей. Она старалась держаться вдали от других людей. И только моего отца она смогла принять. Но когда младший брат короля представил эту женщину в роли своей невесты, будущей супруги и матери его детей, о ней поползло множество неприятных слухов. Ей становилось все хуже и хуже от нахождения в стенах дворца. И мой отец решил отказаться от своего статуса и перебраться в другую страну. И с тех самых пор, как довелось услышать эту историю, мне всегда хотелось понять, как же на самом деле живет эмпатам.

Лейла долго смотрела сквозь Саргона. Пыталась ли она найти хоть крупицу лжи? Или может придумывала причину для отказа?

– Я не знаю, что чувствовала твоя мать. Моя и ее эмпатия в корне отличаются друг от друга.

Напряженность ушла с лица Лейлы. Она прикрыла глаза и неожиданно улыбнулась. Качнула головой и еще раз украдкой взглянула сквозь короля.

– Думаю тебе будет проще понять проведи я аналогию с морем. Твое сознание – это маленький остров. Сидя на нем, ты осознаешь себя и переживаешь только свои чувства. А все остальные эмоции вокруг тебя – это море. В спокойном обычном состоянии оно покрыто рябью. Ты можешь смотреть, можешь коснуться, чтобы почувствовать, а можешь погрузиться с головой, дабы в полной мере ощутить чужие эмо-

ции и понять. А еще можешь закрыть глаза и отгородиться ото всего. Но есть другое состояние этого моря. Оно сравнимо со штормом. К примеру, во время эмоционального всплеска. Когда это происходит у одного человека, то шторм проходит мимо твоего островка. Но если у толпы, то огромные волны так и норовят тебя смыть в бушующую воду, и остается только изо всех сил цепляться за сушу, стараясь удержаться на месте.

– А если все же смоем?

– Тогда ты навеки потеряешь самого себя и больше никогда не сможешь вернуться.

– Спасибо за рассказ, – король надолго погрузился в раздумья. А потом сказал тоном, не терпящим возражений:

– Возвращаемся.

Красные глаза ярко вспыхнули от негодования, но спустя мгновение, погасли. Она ненавидела, когда ей приказывали. Но сейчас физическое состояние оставляло желать лучшего, и моральное далеко не ушло. Лейла была слаба. Конечно же, очень хотелось вступить в бой с этим эгоистичным королем, но слабое раненное тело, лишенное магии, не позволит насладиться битвой. А проигрывать она ненавидела. Хотя, что проиграть в бою, что добровольно подчиниться, для Лейлы это было почти равнозначно. Но для того чтобы стать свободной, она сможет еще немного потерпеть, засунув гордость подальше. А потом, добившись своей цели, отомстит всем, кто посмел ее унижить. Каждый получит по заслугам.

Только эти мысли позволяли Лейле сдерживать себя от глупых необдуманных поступков уже который год. Сорвалась она лишь единожды, когда услышала приговор, вынесенный ведьмой организации, плененному королю. Тогда она плюнула на все свои планы и помчалась вызволять того из тюрьмы. За что заплатила высокую цену...

И вот теперь Лейла сама пленница этого мальчишки.

Устало вздохнув, девушка поднялась с насиженного места и прошла мимо Саргона в направлении двorca.

Мужчина удивленно уставился на отдаляющуюся спину. Ему точно не показалась эта всепоглощающая пустота и обреченность в потухшем алом взгляде.

=Неожиданные перемены – часть 5=

Шли дни, но ничего не менялось. Лейла не знала, чем себя занять, Саргон погряз в королевских делах, и только стражи за дверью прибавилось, во избежание повторного побега.

«И чего они такой шум подняли? Неужели думали, что буду покорно сидеть в четырех стенах и ждать неизвестно чего?» – именно такие мысли были у обиженной девушки в первые часы после своего триумфального возвращения обратно в комнату.

Она рассматривала узоры старых и новых сдерживающих заклинаний. *«Если бы у меня была сейчас возможность использовать магию, то все эти предосторожности я уни-*

чтожила бы силой мысли за несколько секунд», – самодовольно подумала та и, протянув руку к ближайшей валар, обессилено опустила ее вниз. Даже с запечатанной духовной энергией она все также видела духов природы и валар, не доступных для глаза обычного человека, и все также слышала их надоедливые, раздражающие разговоры. И если в ближайшее время Лейла не отвлечется от их бормотания, то сойдет с ума. Они действовали на нервы. Но каждый раз, когда появлялось непреодолимое желание отмахнуться от очередной небольшой валар, рука проходила насквозь. Это выводило из равновесия. Привыкнуть к такому оказалось сложно.

Радовала только одна мысль, ей нужно потерпеть еще совсем немного. Скоро тело восстановится и будет как раньше целым и невредимым. И тогда она сможет сбросить свои оковы, не боясь быть найденной Астартой... Или все же опасаясь этого.

Взгляд зацепился за медленно порхающую темную валар.
– Немного потерпеть, да? – тихо прошептала в пустоту. – Но сколько времени у меня осталось?

Валар поднялась выше, а потом направилась к открытому окну и, пройдя через несколько барьеров, рассыпалась снопом искр.

Саргон уже который день выслушивал от своих подчиненных, что Лейлу нужно посадить в темницу на цепь, что она опасна и бездушна, что вот так оставлять ее практически без

присмотра сущее сумасшествие. Но не рассказывать же про способность одного из заключившего с ним рэмит духа, что, управляя птицей, живущей на острове, он внимательно следил за девчонкой.

Ну как сказать «внимательно», периодически, закрывая глаза на несколько минут, оценивал обстановку. А убедившись, что все хорошо, со спокойной душой продолжал заниматься своими делами. Любыми делами, кроме государственных. *«Это же так скучно читать и подписывать все эти бумажки»*, – каждый раз ныл король, если его ловил за бездельничеством верный советник Зигфрид.

Вот и сейчас, вместо того чтобы прочесть важный договор о торговле с Ниреи, одной из десяти крупнейших торговых компаний, Саргон беззастенчиво наблюдал за Лейлой.

За все время наблюдений та вела себя совершенно спокойно. Чаще всего спала или смотрела в окно. Иногда ее взгляд следил за играми духов или вовсе останавливался и смотрел в пустоту. Но скорее всего в такие моменты она видела что-то иное, что-то, что дано видеть только ей. Так она могла сидеть часами. Периодически шевелила губами, будто разговаривала сама с собой или с кем-то невидимым. В таких ситуациях Саргон наблюдал за ней очень внимательно, стараясь прочесть по губам. Но девушка прекращала так же неожиданно, как и начинала.

Лейла открыла окно и, зажмурившись, подставила лицо под нежные потоки ветра. Саргон не беспокоился о том, что

она сбежит, и поэтому решетки на окне не было. Как-никак от земли окно располагалось на большой высоте, а без магии летать невозможно. Но даже если каким-то образом и удастся спуститься, то внизу располагался внутренний сад, огороженный высокой кованой решеткой, а снаружи стояла стража.

Девушка, не открывая глаз, наслаждалась игрой ветра с длинными волосами, принюхивалась к разным запахам, прислушивалась к шуму разбивающихся о скалы волн и крику чаек. Король Аревии в такие моменты сравнивал ее со своей кошкой, особенно когда подставляла лицо порывам ветра.

Лейла резко распахнула глаза и уставилась на горизонт. Ее губы беззвучно прошептали: *«Неужели...»*, а потом она покачала головой: *«Да нет, вряд ли...»*. Саргон нахмурился. Что Лейла имела в виду? Но ничего хорошего в голову не приходило.

Хмурая девушка уже битый час пыталась привести свои волосы в относительный порядок, но они не хотели распутываться. И так каждый день.

Выдрав очередной клочок, она с силой швырнула гребень в стену. А тот, отскочив, благополучно прилетел ей же в лоб. Ойкнув, Лейла схватилась за пострадавшую голову и попыталась сдержать непрошеные ругательства. Тяжело вздохнув и осмотрев в который уже раз комнату, вскочила с кровати

и направилась к окну.

Она хорошо изучила опутывающие все вокруг заклинания. И то ли по своей наивности, то ли забывчивости, возможно даже самоуверенности, но заклинанию так и не добавили свойства предупреждать хоть кого-нибудь в случае побега пленника. Поэтому Лейла без проблем выбралась из окна. Она не боялась высоты и спокойно минула по узкому карнизу две или три комнаты, дойдя до угловой. Забравшись обратно за стены здания, тихо пробралась по пустому помещению и незаметной тенью скрылась за поворотом коридора. Стражники ничего не заметили.

Выдохнув, Лейла направилась в королевские покои. Возможных встреч на пути она старательно избегала.

Саргон сидел на подушках, потягивал из бокала вкуснейшее вино и наслаждался отдыхом и тихим вечером. Но наслаждался не долго. Дверь распахнулась. На пороге стояла Лейла. Она прошла в комнату в полной тишине, прикрыв за собой дверь, и уселась перед Саргоном.

– Расчеши, – она с невозмутимым и немного наглым видом протянула гребень сильно удивленному мужчине.

Тишина затянулась. Саргон даже подумал о том, что действительно пора бы уже бросить пить. Он протянул руку и взял гребень под пристальным взглядом алых глаз.

Девушка повернулась к королю спиной и тряхнула головой, перебрасывая некоторые непослушные пряди на спину. Все такой же удивленный король поставил на пол бокал

с вином. И более-менее оправившись от потрясения, провел ладонью по черным, длинным, но немного всклокоченным волосам, как бы пробуя их на ощупь. А когда начал их расчесывать, Лейла почти заурчала от удовольствия.

– Тебе настолько стало скучно? – ответом послужил кивок. – Я надеюсь, все живы?

– Никто не пострадал, – протянула та, прикрыв глаза.

– Это, конечно, хорошо, но твой поступок не оправдывает. Ты же понимаешь, что тебя за такое ждет? Не забывай – ты пленница, – король ощутимо дернул за черную прядь волос, на что послышалось угрожающее шипение. А Саргон подумал об улучшении защиты.

– И что с того? Мне надоело сидеть на одном месте! Я пыталась быть достойным «заключенным». Ты это и сам прекрасно видел, – мужчина вздрогнул от подобного замечания. – Но у меня терпение не безгранично, – она пожала плечами. – И, если ты не найдешь мне какого-нибудь развлечения – снова сбегу. Кто будет мешать – лишится жизни.

Король вновь дернул за волосы, как бы предупреждая, что не стоит шутить на эту тему. И холодно поинтересовался:

– Чего же ты тогда от меня хочешь? Каким образом развеять твою скуку?

– Пока что будешь расчесывать мои волосы раз в день, – она повернула голову к Саргону, чтобы посмотреть на его выражение лица. А мужчина увидел неподдельные эмоции. Та широко улыбалась, и в глазах плясали веселые и хитрые

искорки.

За дверью послышались приближающиеся быстрые шаги. Девушка, недолго думая, юркнула за спину хозяина комнаты. Раздался стук и уверенный голос:

– Войдите.

– Саргон, вот документы, что ты просил по Миднайту, – раздались легкие шаги.

– Спасибо, Раймонд, – тихо зашуршала бумага. – Можешь идти.

– Тогда до завтра! – Раймонд вышел в коридор, чуть слышно захлопнулась дверь.

– Что бы ты не задумал, не теряй бдительности. Миднайт не тот противник, который позволит тебе делать, что вздумается, – ночная гостья вывалилась из-за спины Саргона под удивленный взгляд последнего.

– Поясни.

– Рунар, нынешний король Миднайта, считай отошел от дел. Страной сейчас фактически управляет его сын Роланд. Но и тут есть одна проблемка, о которой тебе пока знать не обязательно. В общем, все считают, что Мунлайт стала вассалом Миднайта, но на самом деле все наоборот. Так что, там именно Астарта руководит внешней политикой. Вот и говорю – осторожнее с ними.

– Я многое слышал о Роланде, но не думал, что он подчинится Астарте и будет плясать под их дудку, – Саргон нахмурился, и о чем-то задумался, слегка барабанил пальцами

по колену.

– В том-то и дело, что не подчинился, – непривычно мягкая улыбка тронула ее губы.

Король на мгновение замер, внимательно вглядываясь в черты лица Лейлы.

– Ты хорошо с ним знакома?

– Я живу с ним в одном замке уже лет десять, – она пожала плечами.

– Вот как. Тогда как ты оказалась в тот день в подземелье Мунлайта? – разговор начал походить на допрос.

– Мы с Роландом и его братом прибыли на важную встречу. А через пару дней я узнала, что тебя схватили и держат в местной темнице. Если расспросы закончились, то я, пожалуй, пойду, – Лейла поднялась с насиженного места.

– У меня еще много вопросов.

– Все равно больше ни на один не отвечу.

Махнув на прощание Саргону, медленной расслабленной походкой отправилась к себе в «комнату». А мужчина смотрел ей вслед, пока она не скрылась за дверью. *«А с распущенными волосами, выглядит намного более хрупкой...»*, – усмехнувшись, король взял в руку отставленный ранее бокал с вином и продолжил прерванное занятие. У него еще было время, чтобы выведать у девчонки всю интересующую информацию. Тем более следовало бы подумать над наказанием за очередной побег.

=Неожиданные перемены – часть б=

На следующий день Саргон был в предвкушении. Что же учудит сегодня эта взбалмошная особа? Она всегда удивляла мужчину своими поступками. И за столь непродолжительное время пребывания Лейлы в Аревии король перестал замечать каждодневную рутину.

Раньше, пока Аревия восстанавливалась как страна, пока Саргон не стал королем, он был свободен, если можно так выразиться. Конечно же, юноша ни о чем не сожалел. Потому что это его желание, которое было воплощено в жизнь непосильным трудом и безграничным упрямством. И все же. Тогда у него не было этих цепей, сковывающих по рукам и ногам. В самом начале своеобразного путешествия Саргон ни за кого не отвечал и не нес ответственности. Он мог идти, куда пожелает. Мог думать, о чем пожелает.

В то время нынешнему королю было неизвестно значение слова «рутина». Одно посещение чужой страны чего стоило, а про заключение рэмыта с духами даже говорить нечего. Каждый день был наполнен приключениями и новыми событиями богатыми на эмоции.

Но, чем больше восстанавливалась страна, тем тяжелее становились оковы, что поначалу были незаметны. А когда осознание этого факта пришло, Саргон уже был коронован. Стал полноправным правителем Аревии.

Повелитель духов природы не собирался передавать браз-

ды правления в чужие руки. Ему нравилось его положение. Хотя в жилах и не текла абсолютно «голубая» кровь, но он был рожден королем.

Один год сменял другой, а этот следующий. Саргон заскучал. Ему приелась жизнь в роскоши и богатстве. Не считая тех маленьких стычек с Астартой, основное времяпровождение наполнилось подписанием договоров и продумыванием плана дальнейших действий, которые должны были перехитрить противников в политических сражениях. Но это все надоело. Королю требовалась какая-нибудь встряска. Новое увлечение или игрушка. Хотя что-нибудь.

И вот, наконец, в спокойное течение судьбы, не спрашивая разрешения, ворвалась Лейла и принесла с собою шторм. Она, словно камешек, брошенный в тихое озеро, создала на гладкой поверхности рябь, приводя в движение давно остановившуюся воду.

По коридору дворца разносился гулкий звук шагов. Король с легкой довольной полуулыбкой на лице и лукавым блеском в янтарных глазах подошел к двери, за которой находилась Лейла. Он вполне мог себе позволить немного отдохнуть от неиссякаемой кучи документов, честно потратив на это все утро вплоть до обеда. Кивнув головой склонившимся в приветственном поклоне стражникам, вошел в помещение. Он уже был готов ловить летящую в его сторону подушку или услышать недовольную речь, что без стука входить невежливо, но ничего не произошло. Девушка еще спа-

ла.

Мужчина подошел к ней поближе. Та была напряжена, тяжело дышала, хмурилась и поджимала губы. «*Снится кошмар?*» – мелькнула в голове мысль. Он протянул руку, но не успел дотронуться. Она дернулась, схватила Саргона за запястье и уставилась на него большими алыми глазами, на дне которых плескались страх, отчаяние и боль. Король в нерешительности замер. Его удивили столь сильные эмоции.

Через мгновение Лейла моргнула и отстранилась, отпустив руку мужчины.

– Что ты здесь делаешь? – ее голос можно было сравнить с шипением змеи.

– Как это что? – возмутился Саргон. – Исполняю данное тебе обещание, чтобы тебе не было скучно.

– Обещание? – и тут ее озарило. – Точно... Обещание! – стукнула кулаком по раскрытой ладони. – Подожди минутку, я сейчас, – и умчалась в ванную комнату.

Открыв холодную воду, Лейла набрала в ладони прозрачной жидкости и плеснула в лицо. Ей нужно было успокоиться. После кошмаров она всегда плохо контролировала себя и свои эмоции. Нельзя чтобы кто-нибудь увидел ее в таком состоянии.

В зеркальной поверхности отражались перепуганные глаза. Руки мелко подрагивали, что невероятно раздражало. А кожа стала белее мела.

«*Нужно успокоиться*», – повторяла про себя девушка.

Такое происходило довольно часто, но привыкнуть все равно не получалось. Все же это не совсем сон...

А в голове все повторялись слова песни:

«Как лик луны исчезнешь ты,

А за тобой и свет звезды.

Но коль воспоминания вернешь

В спокойный сон навек уйдешь...»

Более-менее приведя себя в порядок, Лейла вернулась в комнату, где ждал Саргон.

За неимением другой мебели король расположился на стуле. Локтями оперся о колени и, сцепив пальцы в замок, положил на них голову. Мужчина усердно пытался обдумать только что увиденное. Откуда взялись такие эмоции? Что же ей приснилось? Но заметив вышедшую из ванной комнаты девушку, с привычной слегка высокомерной ухмылкой, у мужчины промелькнула мысль, а не привиделось ли ему все это? Король задумчиво проследил взглядом за девчонкой, вальяжно усевшейся на кровати.

Та же достала из прикроватной тумбочки гребень и жестом пригласила Саргона подвинуться поближе, чтобы расчесывать волосы было удобнее.

«И кто интересно тут еще хозяин положения. Ведет себя как на курорте», – иронично заметил королевский внутренний голос. Как говорится «назвался груздем, полезай в кузов». Саргон пересел на кровать и взял предложенную вещь.

Длинные и шелковистые локоны черного цвета притягивали взгляд. Обычно они были убраны в хвост или заплетены в косу, но когда вот так каскадом спадали на спину, то полностью преображали Лейлу. Под их тяжестью та становилась будто младше, изящнее, стройнее и выглядела настолько хрупкой, что касаться страшно. Не дай Бог разобьется, как фарфоровая кукла. Невероятное преображение.

– И долго рассматривать будешь? Начинай уже, а то до вечера не закончишь.

Но все наваждение вмиг разбивалось, стоило ей открыть рот.

– Хорошо, хорошо, – тихо посмеиваясь, Саргон принял, не спеша расчесывать прядь за прядью. – А почему сама этого не делаешь?

– В Миднайте этим обычно занимались служанки, – голос звучал приглушенно, будто она стеснялась говорить. – И я настолько к этому привыкла, что теперь не справляюсь с ними в одиночку.

– А если подрезать?

– Длинные волосы нужны для связи с духами и всем остальным. Если отрезать их, то сложно сказать, чем может обернуться самое простенькое заклинание.

Управился король со своей задачей не так быстро, как хотелось бы. Но за это время они поговорили о многом, не углубляясь, а в основном поверхностно касаясь той или иной темы. Лейла поражала короля своими знаниями. Со сторо-

ны она всегда выглядела глупым, эгоистичным и высокомерным ребенком, не знающим жизни. Но в этот промежуток времени Саргон вновь подтвердил, что первое впечатление ошибочно.

«Ее опасно недооценивать, – напряженно раздумывал Саргон. – Лучше переоценить, чем недооценить. Будучи еще подростком, я уже в этом убедился, – в душе заклокотала почти забытая злость. – Ну вот, опять вспомнил...»

– Завтра, когда придешь, не забудь принести что-нибудь вкусное. А то еда, которую мне таскают, уже порядком надоела, – Лейла прервала размышления короля.

– А не многого ли ты требуешь? – Саргон с укором посмотрел в лукавые и наглые глаза пленницы.

– Ну раз жалко тогда ладно, буду есть, что дают, – обиженно поджав губы, девушка отвернулась к окну.

С тяжким вздохом мужчина согласился.

– Правда? Ты принесешь? – счастливо вспыхнул алый взгляд.

– Если будешь себя хорошо вести.

– Тогда мне персики. И побольше, – она развела руками, показывая размеры.

Саргон устало потер переносицу и покинул помещение. Нет, ну просто невозможно противиться этим грустным и просящим глазам. Она словно ребенок. *«Как же так? Почему? Ну почему я не могу ей отказать? Почему?!»* – проорал внутренний голос, хотя на лице не дрогнул ни один мускул.

=Неожиданные перемены – часть 7=

Лейла старательно из персиковых косточек выстраивала на тумбочке: «*Саргон – идио...*», но не успела довести начатое до конца. Со стороны двери деликатно покашлиали.

– Я не буду говорить об увиденном Саргону.

Она обернулась, крутя в руке очередную косточку. К ней редко кто-то заходил помимо короля Аревии. Точнее был один единственный посетитель – Аллар. И все. На этом гости заканчивались. А тут столь неожиданно явился королевский советник.

– Да, не говори. Хочу, чтобы он лично увидел, когда придет, – она продолжила прерванное занятие. – Ты проходи, не стесняйся. Я уж думала, что никогда не решишься. Но похоже пришел наконец отомстить?

– Не совсем понимаю, о чем ты, – Зигфрид сел на стоящий рядом с тумбой стул.

– Как это? Шесть лет назад. Младший брат. Гражданская война. Мечь, – девушка перечисляла факты, надеясь, что тогда до мужчины дойдет.

– Кажется понял. Огорчу, но я очень плохо запомнил тот день. Тебя же совсем не помню, – его голос был спокоен, а сам советник собран.

– Так все это время я напрасно ждала от тебя удара в спину? Даже обидно, – Лейла доделала оставшуюся букву «*m*» и

удовлетворенно кивнула. – Но если не за этим, тогда зачем пришел? – она полностью сосредоточила внимание на советнике.

– Хочу поговорить, – встретив ее настороженный взгляд, продолжил: – Я не собираюсь касаться каких-то личных тем. И если не понравится вопрос, пропустим его.

– Хорошо, – Лейла закуталась в покрывало и облокотилась спиной о стену.

– Тогда начну. Ты рэмит?

– Нет.

– Тогда хранитель? – не дождавшись ответа, Зигфрид решил пояснить. – Саргон рассказывал о хранителях. Говорил, что одного из них мы знаем. Я считаю, что он имел в виду именно тебя.

– Вот же трепло. Откуда Саргон узнал о хранителях?

– Многого не знаю, но вроде из старой книги. Уточни лучше у него самого.

– Когда-то давно уже спрашивала, а он ушел от ответа.

– Попробуй еще раз.

– Надо бы. Но ты вроде говорил, что личных вопросов не будет, – Лейла откинула голову назад.

– А ты могла не отвечать. Тем более эти вопросы можно также отнести к более общим, – Зигфрид спокойно встретил обжигающий алый взгляд. – Мне нужно было это узнать.

– Зачем?

– Знать с кем имеешь дело, гораздо приятнее. Ведь если

разобраться, нам совершенно ничего о тебе неизвестно. А я не привык делать поспешные выводы. Все должно быть обоснованно и желательно подкреплено фактами. Но сейчас не об этом. Ты принадлежишь Астарте, но живешь в Миднайте. Значит ли это, что Астарта тоже там?

– Члены Астарты везде, – уголок губ нервно дернулся. – Но база в Мунлайте.

– Мунлайт – вассал Миднайта, разве это не означает, что глава организации находится именно в Миднайте?

– Об этом Саргон видимо еще не успел рассказать, – Лейла ухмыльнулась. – Он уже в курсе, но повторюсь. На самом деле Мунлайт контролирует внешнюю политику Миднайта. И Роланд, наследный принц, не может пока сбросить с себя и своей страны цепи, созданные Астартой.

На пару минут Зигфрид замолчал, полностью погрузившись в раздумья.

– Тогда возможно, нам следует объединиться...

– Не получится, – Лейла оборвала идею советника.

– Поясни, – он догадывался, почему объединение может не удастся, но хотел услышать это от нее.

– Хоть народ и подчиняется только нынешнему королю и его сыну, но сам Роланд пока связан по рукам и ногам. Он не пойдет на риск, если не будет уверен в победе. А чем вы сможете доказать свою способность не только выстоять, но и одолеть целую организацию?

– И они будут полностью правы. Я на их месте, тоже не

стал бы лезть на рожон, – мужчина вновь ушел в свои мысли. – Тогда нужно сохранять с Миднайтом нейтралитет.

– В таком случае Роланд не будет развязывать с вами конфликт или препятствовать в чем-либо. Но это только до тех пор, пока вы не дадите повод. Тогда он будет вынужден предпринять против вас агрессивные действия.

– Почему вы схватили Саргона? – Зигфрид довольно резко сменил тему.

– Он единственный, кто смог заполучить силу сразу шести духов природы. Естественно им заинтересовались.

– Но его не спешили убивать. Зачем же он вам потребовался?

– Ему предоставили выбор. Либо он переходит под их полный контроль, либо ожидает свой конец.

– И он выбрал второе, – советник поджал губы.

– А ты хотел, чтобы выбрал подчинение? – Лейла удивленно вскинула бровь.

– Конечно нет. Подчинился и пал бы уже от моей руки.

– Хорошие у него соратники, – она тихо присвистнула.

– Он сам таких выбрал. Но кто смог его победить?

– Меня там не было. Но парочка кандидатов имеется.

– Все же есть кто-то равный или даже превосходящий тебя по силе?

– А ты думал, что я единственная и неповторимая? Хотя не стану скрывать, так и есть.

– Нет, ты просто не могла быть единственной способной

из всех членов организации. Но все же надежда была, – его голос за все время разговора оставался непоколебим, тих и уверен. Даже Лейле не очень хотелось дерзить этому мужчине. – Могла ли быть еще какая-нибудь причина, по которой Саргона не убили сразу? – глаза Зигфрида тоже оставались спокойными, только иногда нахмуренные брови или поджатые губы отображали его эмоции.

– Духи.

– Пятый уровень, верно?

– Да. Они интересуют многих. Их хотели выманить и заключить рэмит насильно. А тут еще и такой удачных экземпляр, подчинивший своей воле шестерых духов, из которых четверо четвертого уровня. Если избавиться его от них, то вполне возможно, Саргон смог бы вынести силу двух или даже трех духов пятого уровня, – Лейла задумчиво провела большим пальцем по губам, прикидывая что-то в голове. Но ее отвлек следующий вопрос.

– Добрались ли вы, чего хотели?

– Не успели. Да и вряд ли что получилось бы.

– Почему?

– Потому что это духи, – ей уже начала надоедать эта беседа.

– Духи пятого уровня очень своевольны и сильны...

– Раз и сам все знаешь, чего ко мне прицепился со своими вопросами?

На время вновь воцарилась тишина. Зигфрид и Лейла не

отводили друг от друга взгляда. А потом мужчина поднялся.

– Благодарю за уделенное время, – он вежливо слегка склонил голову и направился к выходу.

– Почему ты веришь мне? – девушка нахмурилась.

– Я не говорил, что верю твоим словам. Но также не думаю, что ты лгала. Я приму все сказанное к сведению и буду учитывать при выборе дальнейшей стратегии. Хотя последнее слово все равно за нашим королем. – Зигфрид коснулся дверной ручки, но так и замер. – У меня остался еще один вопрос. Он личного характера.

– Догадываюсь о чем. Задавай.

– Зачем ты помогла Саргону? Ты не могла не знать, чем это обернется для тебя. И все же...

Лейла несколько мгновений размышляла, стоит ли говорить или нет.

– Он нужен мне. Без него я не смогу достичь своей цели. Удовлетворен? – горькой усмешки на ее лице никто не увидел. Советник если и почувствовал ее в голосе Лейлы, то не стал заострять на этом внимания. Он лишь кивнул. – Только ему об этом не рассказывай.

– Хорошо. Но если Саргону потребуется данная информация – утаивать не стану.

– Так тоже сойдет, – Лейла устало прикрыла глаза и услышала хлопок от закрытой двери.

Каждый день, уже в течение двух недель, Саргон прихо-

дил в комнату к Лейле. И каждый раз задерживался там все дольше и дольше. Королю нравились каждодневные разговоры на разные темы.

Однажды, Саргон ради любопытства задал вопрос:

– Скажи, если бы ты допустила в прошлом ошибку, из-за которой в настоящем возникла бы проблема, то как бы ты ее исправила?

Лейла посмотрела на Саргона странным нечитаемым взглядом, немного отвела взгляд и тихо произнесла всего пару фраз:

– Я не буду пытаться исправить проблему. Я исправлю свои мысли. И затем проблема исправит сама себя.

В тот вечер король Аравии долго не мог уснуть. Все прокручивал в голове сказанное Лейлой.

Новый день выдался спокойным. Лучи солнца ласково грели своим теплом весь мир. Легкий ветерок нежно гладил по волосам и коже. А птицы заливались прекрасной неповторимой мелодией.

Саргон, как обычно, сидел в комнате Лейлы и расчесывал ее длинные волосы, развивая разговор на спонтанную тему: *«Почему люди не могут понять друг друга, если разговаривают на одном языке?»* Дискуссия была оживленной и яростной. Каждая из сторон доказывала свою правоту. Но как-то неожиданно запал девчонки закончился.

– Так откуда ты узнал про хранителей? – она все-таки ре-

шила еще раз задать мучавший уже некоторое время вопрос.

– От матери осталась старая книга. Она на древнем языке. Потребовалось много времени, чтобы прочесть содержимое, – король отложил гребень. – Эта книга больше похожа на записки ученого.

– Хочу посмотреть, – Лейлу очень заинтересовала книга.

– Тогда в следующий раз принесу.

– Только не забудь.

– Не забуду.

Алый взгляд устремился к окну. Разговор сошел на «нет».

– Что-то не так? – король внимательно следил за изменениями на лице Лейлы.

– С чего ты взял? Все как обычно – прекрасно, – она засомневалась, пусть лишь на мгновение, но король заметил. – Тебе пора. Удели внимание южной части острова. И все же не забудь про книгу – это обещание. Я буду ждать.

Лейла поднялась с насиженного места и скрылась за дверью в ванную комнату. Саргон посидел еще немного. Его посетило нехорошее предчувствие, да еще и странные слова Лейлы. Но так ее и не дождавшись, отправился в свой кабинет.

Услышав шум закрывающейся двери, Лейла выдохнула и сползла по стене вниз, уткнувшись лбом в колени. Она сомневалась и не знала, стоило ли говорить хоть что-то. Ей нужен был Саргон, но если тот не сможет выжить сейчас, то дальше тоже не справиться. А значит, король будет бесполе-

зен. Если же справиться, то...

Но что следует после этого «то», Лейла не знала. Все рано она не собиралась задерживаться в Аревии дольше. Да и сам Саргон вряд ли после сегодняшнего будет так же благосклонно настроен. Хорошо если не прикончит в порыве ярости.

Аревия подверглась нападению. Быстрому и без предупреждения. Какое-то время нападающих сдерживала невидимая стена. Но ее все же прорвали и на северный порт с неба упали несколько духов природы. Судя по виду, они принадлежали к третьему уровню. Но их рэмиты были сильны, раз смогли воплотить своих духов.

Король Аревии и его пять сильнейших, доверенных людей, оперативно рассредоточились по полю боевых действий. Вслед за духами явились и сами рэмиты, принадлежащие темной организации «Астарта».

Саргон стиснул меч сильнее. Он не хотел признавать, но глубоко в душе разрастался страх. Все повторялось. *«Все так же, как и тогда... Астарта вновь уничтожает мою страну»*. Воины Аревии пытались сдерживать натиск, как могли, но врагов было слишком много.

Духа сложно убить. Если его рэмит силен, то сколько духу не наноси ранений – все затянутся. Но если все же духа убивали, его место сразу занимал следующий. Саргон замер, видя перед глазами картины прошлого.

– Да что с тобой, Саргон? – король почувствовал сильный

удар по лицу. – Очнись уже!

Король перевел шокированный взгляд на лучшего друга. Перед глазами все еще пролетали те события.

– А... Да, ты прав, Зигфрид. Прости, – мужчина глубоко вздохнул и выдохнул. Верно, сейчас не время раскисать. – Спасибо, теперь я в порядке.

Зигфрид кивнул и вернулся к сражению. Король сосредоточился. Теперь он был спокоен, а разум чист. Теперь он больше не ребенок. Теперь у него есть сила способная защитить все, что ему дорого. Отдавая духовную энергию, Саргон призвал своих духов. Один за другим, пятеро явились. Только шестой самый сильный не показался.

И в этот момент раздался очередной взрыв, а затем еще несколько подряд, они превосходили по силе все остальные. Звук и взрывная волна пришли с юга.

«Удели внимание южной части острова». Как громом пораженный, Саргон вспомнил недавнее странное поведение и слова Лейлы. На смену удивлению, пришло понимание и ярость. *«Она знала! Лейла все знала!»*.

Сильнее сжав в руке меч, король направил троих из духов на юг, остальных оставил защищать порт и людей. На юге рэмитов было не много, всего человек пять с духами ниже четвертого уровня. Они не доставили проблем. Но почему здесь? Что их привлекло? На юге располагался лес и небольшое озеро. В этом месте не было ничего, что стоило бы уничтожать. Так почему именно на юг Лейла сказала обратиться

внимание?

Раны и усталость напоминали о себе тупой ноющей болью. Тяжело дыша, Саргон осмотрелся вокруг. Он подумал, что, наконец, все закончилось. Врагов больше не было видно. Духи исчезли. Звуки взрывов и сражения смолкли. Вокруг были только разрушенные здания, раненные люди, плачущие дети и запах крови в воздухе.

Сверху раздалось хлопанье в ладоши.

– Поздравляю! Поздравляю! Саргон, это было великолепно, – сверху вниз на мужчину взирали темного цвета глаза. Лица, как и фигуры, не было видно, только по голосу можно определить, что это женщина.

– Кто ты?

– Ну да, точно, мы же встречаемся с тобой впервые, но имени я тебе все равно не скажу.

– И что здесь делаешь, тоже не скажешь? – зло произнес Саргон.

– Думаю, – она приложила палец к губам, – что можно и сказать. Мы пришли сюда по очень важному делу, а подробности можешь выяснить у нашей маленькой беглянки. Она все знает, – девушка развела руки в стороны. – А, вот что я еще хотела сказать. Позаботься о ней еще немного, пока мы не заберем ее, ладно? Просто сейчас Она не очень в хорошем настроении, но уверена, что это ненадолго. Поэтому до встречи, – и ее силуэт разлетелся черными птицами.

– Саргон, – несколько доверенных окружили короля. – Кто это был?

Мужчина, молча, ничего не объясняя, прошел мимо всех и отправился во дворец.

– Саргон!

– Помогите раненым, – холодным, как сталь лезвия, голосом произнес уходящий король. Больше его никто не пытался остановить, правильно рассудив, что ему нужно дать немного времени. И приступили к исполнению приказа.

Дойдя до заветной двери, Саргон вынес ее уже не в силах сдерживать ярость. И стоило переступить порог, как встретился с насмешливым алым взглядом. Мужчина подошел к Лейле вплотную, упершись руками в стену по обе стороны от ее головы.

– Ты... – от бурлящих эмоций голос был хриплым. – Ты все знала...

– И что с того?

– Ты все знала... – он еще раз это повторил, будто сам себя убеждал в этом. – Ну как, весело было наблюдать за новым нападением? Так же, как и десять лет назад? – глаза короля приобрели яркий желтый цвет. – Почему же ты не вернулась вместе с ними в свою любимую организацию?

– А зачем? – горло сдавило от неясного чувства горечи. Говорить было сложно. – Если бы я вернулась, то никогда бы не смогла полюбоваться на твое перекошенное лицо.

– Вот значит, чего ты хотела, – приблизившись к ее уху, продолжил уже шепотом. – Поздравляю, ты достигла желаемого.

Лейла почувствовала бегающих мурашек на спине. Ее пугал такой Саргон. Она еще ни разу не встречалась лицом к лицу с темной стороной короля. И это действительно было страшно.

=Неожиданные перемены – часть 8=

Во время нападения Лейла сидела в отведенной ей комнате, спрятавшись между спинкой кровати и шкафом. Обхватив плечи руками, терпела неприятные последствия своей сущности. Она остро чувствовала все эмоции, испытываемые людьми. Их души кричали в страхе и желании жить. Духи, страдающие от бесчисленных ранений, жалобно взывали к хранителям о помощи, плакали от одиночества и безысходности. Боль, негативные чувства, жажда крови, все, что испытывали духи и люди, испытывала сама Лейла.

Довольно часто и во сне ей не было спасения. Она видела в них чужие воспоминания, нанесшие сильный отпечаток душе, которой они принадлежали. И хранителю приходилось переживать те же страшные моменты. Но таким образом, Лейла дарила некое спокойствие и легкость валар, будто снимая непосильную тяжесть проклятых душ. Вот только душе самой Лейлы это никоим образом не помогало. С каж-

дым чужим воспоминанием внутри нее что-то трескалось и ломалось.

Сколько еще она сможет продержаться?

Когда битва закончилась, девушка на непослушных ногах подошла к окну оценить разрушения. На этот раз для Аревии все закончилось, можно сказать, благополучно. Жертв было мало. Здания пострадали, конечно, сильно, но их можно восстановить в отличие от потерянных жизней. Лейла провела ладонями по лицу, пытаясь стереть недавние переживания. Она знала, скоро придет очень злой король и потребует ответы на свои многочисленные вопросы.

Девушка завернулась с головой в одеяло и села на кровать, ожидая гостя.

Его приближение она почувствовала сразу же. Дверь под невероятным натиском сорвало с петель. И вот Саргон, собственной персоной, предстал перед алым взглядом. Неистовый и яростный он внушал трепет, восхищение, страх и уважение. Лейла не могла оторвать глаз от столь прекрасного вида. Только вот его бурлящие эмоции не позволяли расслабиться. Они давили, невидимой хваткой стискивая горло.

– Для начала я жду подробного повествования о цели визита Астарты в Аревию, – угрожающе-рычащий шепот коснулся уха Лейлы.

Поборов не вовремя возникшие мурашки, девушка с вызовом посмотрела снизу-вверх на короля.

Раздался тихий и мелодичный стук в окно.

Начался дождь.

Здесь, в Аревии, это редкое явление, но завораживающее. Особенно если смотреть с самой высокой точки дворца. Прикрыв глаза и вслушиваясь в удары капель воды по траве, листьям деревьев, морской глади, камню, возникало чувство свободы и полета.

В такие моменты существовали только ты и природа. Ничего лишнего. Ветер и вода, кружа в безостановочном танце, создавали неистовую красоту мелодии. Раздающийся гром и удар сердца, пробуждали чувство единения с миром. А чистый воздух с запахом озона заставлял желать жить дальше. Не оборачиваясь назад и смотря только вперед.

Лейла всей душой захотела в этот миг оказаться там, под потоками воды, льющей с неба. Но от Саргона так просто не сбежишь.

– Я не намерен ждать, – тихий страх пробежал по ее телу. – Отвечай.

– С чего ты взял, что я хоть что-то знаю, – ухмылка исказила ее лицо. – Как-никак я уже очень долгое время нахожусь здесь, не имея совершенно никакого доступа к информации о происходящем в мире.

– Не лги. Рэмит организации сказала, что ты знаешь все. Поэтому не советую мне врать, «наша маленькая беглянка».

Так мог назвать Лейлу только один человек. Она внутренне сжалась. *«Значит все это время они знали, что я здесь,*

что жива и здорова. Чтоб их всех! Странно, что не за мной сегодня явились». И она задумалась, почему же за ней не пришли, если ее местонахождение было известно? Неужели Она даже мысли не допускала, что Лейла сбежит из Аревии и больше нигде не будет задерживать надолго? Или Она была уверена, что Лейла обязательно вернется? Неужели ей просто позволяют находиться здесь?

Король заметил в глазах девушки отголосок беспокойства, и его лицо озарила улыбка, во взгляде появилось торжество.

– Значит вы действительно знакомы...

Но неожиданно он побелел. И мужчина начал заваливаться на бок.

Лейла, приложив немало усилий, уложила потерявшего сознание короля на свою постель.

– Дурак. Ну вот что за дурак.

Она вытащила из волос заколку и приложила к его груди. От украшения полился теплый свет.

– Хоть ты и сильный, но не стоит забывать, что у всего есть предел. Шесть рэмитов со столь сильными духами, да еще и разными по принадлежности к стихиям, это уже само по себе чудо. А ты еще додумался призвать их разом. Хорошо еще, что дух пятого уровня не откликнулся на твой приказ. Вроде бы я не замечала у тебя мазохистских или суицидальных наклонностей. Так почему же ты поступил столь опрометчиво?

Она прекрасно понимала причину поступка, но все равно

не могла не корить его вслух. Девушка положила другую руку на лоб мужчины. И желтовато-белый свет из заколки смешался с черно-лиловым исходящим из ладони. Но оба потока света были одинаково теплыми.

Лейла понемногу отдавала свою духовную энергию. Лишь бы Саргон выжил.

– Мне еще не доводилось встречать тех, кто был бы способен призвать столько сразу. Ты и впрямь невероятен. Но это заинтересует не только организацию. По всему миру разойдутся слухи. Это будет большим минусом и в то же время огромным плюсом. Из-за тех же слухов, остальные будут опасаться идти против тебя. Теперь, когда возведенный много лет назад барьер пал, твоя страна все равно без защиты не останется. И этого добился ты сам. Даже гордость за тебя чувствуется, – она грустно рассмеялась. – Ты справился, победил и выжил. Хоть и растратил всю духовную энергию. А известно ли тебе, что без этой энергии человеку не выжить? Он мгновенно умирает. Но ты и здесь всех удивил. Смог на одной силе воли добраться до меня. Еще и угрожать умудрился... Значит, с тобой точно все будет в порядке.

Свет исчез. Но руку с заколкой Лейла не торопилась убирать. Прикрыв глаза, она с легкой улыбкой ощущала биение сильного сердца, равномерное и спокойное. С Саргоном все будет хорошо. Поспит, поест и полностью восполнит духовную энергию.

– Вот и все. Мне пора уходить. Останусь, и они могут вер-

нуться в любой момент. Я и так доставила тебе слишком много хлопот. Как же хорошо, что ты без сознания и ничего не слышишь. Что-то я разговорилась. Такое редко бывает. Видимо из-за нервного напряжения, даже для меня сегодняшней день был слишком изматывающим.

«Уже ночь». Дождь за окном все продолжал идти. Не такой сильный, как днем, но он не желал останавливаться. Словно смывая все невзгоды с Аревии.

«Странно, что тебя не ищут», – Лейла провела ладонью по спутанным и пыльным светлым волосам. Саргона лихорадило. Оно и не удивительно. Организм пережил немалый стресс. Девушка сделала компресс и положила его на горячий лоб.

На утро температура пришла в норму, а дождь сменило яркое солнце. Лейла наклонилась к королю и прикоснулась своим лбом к чужому, закрыв глаза.

– В итоге просидела возле тебя всю ночь... – раздался еле слышный обвиняющий шепот. – Спасибо за помощь, Саргон, – она отступила к двери. – Зная тебя, думаю прощаться нет смысла.

Король нахмурился, будто хотел открыть глаза, сказать что-нибудь, но у него не получалось. А Лейла в это время шагнула в пустой коридор.

Под общую неразбериху, замотавшись с головой в плед темного цвета, взятый из ее же комнаты, она сбежала из

дворца и, добравшись до пристани, покинула страну.

=Путешествие, море и пираты – часть 1=

Минуло уже шесть месяцев с последнего нападения организации на Аревию. За это время страна полностью восстановилась, и ничего больше не напоминало о пережитом ужасе. Народ веселился на праздниках и радовался жизни в обычные дни. Торговые суда исправно привозили товар на продажу или увозили купленное с острова. Солнце ярко светило с небосвода, а волны резво разбивались о скалы. Птицы, щебеча свои песни, играли в салки с ласковым ветром. В общем, жизнь в этих краях была ключом.

Король находился в своем кабинете. Как ни странно, но его рабочий стол был пуст. Ни одного документа, кроме отчета, что тот держал в руках.

Саргон массировал переносицу и прожигал взглядом лист бумаги. Он уже в третий раз перечитывал отчет о проведении поисков одной небезызвестной личности, надеясь, что написанное само собой изменится и покажет желаемое. Но все без толку. Все эти полгода сбежавшую девчонку разыскивали лучшие люди короля. И вот в очередном отчете, пришедшем сегодня утром, черным по белому было написано: *«Проверили всю территорию страны Нао и прилегающие к ней маленькие деревушки. Следы пребывания Лейлы, члена организации «Астарта», не обнаружены».*

Вновь ничего! Саргона удивляло, как такая во всех смыслах «яркая» личность до сих пор оставалась совершенно незамеченной. Целых полгода. Лейла словно исчезла, растворившись в воздухе. Но король не принадлежал к тем, кто легко сдавался. Он обязательно найдет взбалмошную девочку, посадит ее на цепь во избежание повторных побегов, и тогда... тогда возможно король сможет понять почему же его так тянет к этой особе, почему сердце болезненно сжалось в тот самый миг, как он узнал о ее побеге. Вот только вопрос, где искать?

За время длительного путешествия, с целью заключения рэмитов с сильными духами и договоров о мире и взаимовыручке с другими странами, он часто видел последствия от действий Астарты. Полностью уничтоженные деревни, выжженные дотла поселения, смерть и горе. Иногда, можно так сказать, он появлялся «вовремя», когда черноволосая девочка, паря высоко в небе, весело смеялась и с нездоровым блеском алых глаз убивала. Убивала всех без разбора: детей и стариков, мужчин и женщин, здоровых и больных...

А Саргон ничего не мог с этим поделать. Не хватало сил остановить бесчинство. Постоянно проигрывал. И каждый раз все сильнее жаждал избавиться от Астарты.

Он не мог понять почему не запер Лейлу в камере, стоило той оказаться в его руках, обезопасив тем самым свой народ. Вместо этого оставил ее в комнате под присмотром нескольких стражников.

Последствия не заставили себя ждать.

Вновь часть страны обратилась руинами. Астарта осталась безнаказанной. А Лейла сбежала. Если бы только он запер ее в темнице, возможно подобного не произошло?..

Но Саргон сделал так, как сделал. И ничего не изменить.

От невеселых раздумий его отвлекли. Раздался стук в дверь.

– Это я, Саргон.

Король, оторвавшись от гипнотизирования бумаги, перевел взгляд на вошедшего. Нахмурился.

– Докладывай, Раймонд.

– Они снова напали. Их цель все так же не известна.

Мужчина положил отчет на стол и, сцепив руки в замок, задумчиво продолжил смотреть на старого друга.

– Странно. Это уже третье нападение за месяц. Что-нибудь еще?

– Да, есть кое-что, что наверняка тебя взбодрит, – Саргон нахмурился еще сильнее, а Раймонд оскалился в улыбке. – Правитель Сейрана согласен на все твои условия, лишь бы ты прибыл к нему в страну и помог разобраться в ситуации.

– На все? – удивленно протянул король.

– Абсолютно.

Как же долго король Саргон ждал этого момента. Он уже как только не пытался подбить клинья к неприступному правителю Сейрана. Единственное что, до угроз мужчина еще не опустился. И тут такая удача.

Лукавый прищур золотистых глаз и широкая улыбка появились на лице короля.

– Тогда отправляемся, как можно скорее.

Сейран единственная страна, где добывался тантелон. Это особый минерал, впитывающий в себя силу духов, который, достигнув определенного момента, становился сгустком огромной магии в чистом виде. Даже обычный человек, не являющийся рэмитом, имея у себя тантелон, мог посоревноваться с ними в силе. Такой минерал очень дорого ценился. Особенно в Бирти, так как его применение богато выбором.

И если Саргону удастся удачно наложить на все это богатство свою загребушую руку, то Аревия станет еще более влиятельной. И даже организации «Астарта» придется несколько раз подумать перед тем, как вновь нападать.

Прибыв в Сейран, Саргона и его двух доверенных встретили со всем уважением и почтением, сопроводив до дворца. Мужчина отказался от отдыха после долгой дороги и пожелал встретиться с правителем Сейран немедленно.

– Достопочтенный король Саргон, рад видеть вас в добром здравии. Я благодарен, что вы столь скоро отреагировали на мою просьбу и прибыли в Сейран.

– Ох, ну что вы, Ваше Величество Кан Хи. Не стоит благодарить. На данный момент я ничего не сделал, чтобы помочь вам и вашей стране. Но я обещаю это исправить. А для

начала давайте обговорим условия сделки, – хищный оскал появился на лице Саргона. Кан Хи передернуло от непонятного страха. – Не буду скрывать своих истинных мотивов. Я помогу вам только в том случае, если вы передадите все права на место добывания тантелона, а также на сам тантелон, находящийся в рудниках и на тот, что уже был добыт, но еще не продан.

– Пятьдесят процентов прибыли от продажи минерала наши.

– Тридцать.

Его Величество побагровел от злости, но ему нужна была помощь королевства Аревия со всеми ее связями. Удерживая свою ярость, Кан Хи согласился.

– Хорошо, я согласен.

Саргон, счастливо улыбаясь, протянул договор, уже подписанный со своей стороны. У правителя здешних мест нервно дернулась бровь. Скрипнув зубами, Кан Хи поставил свою подпись. Договор между двумя странами был заключен.

– Скажите, вам известна причина, по которой пираты нападают?

– Если бы знал, то не просил вас о помощи. Совершенно не понимаю, что с подвигло их на это, – печально покачал головой правитель. – Знаю одно – это точно не из-за минерала тантелон. Ни разу за все нападения не было украдено и кусочка.

– И даже предположений никаких не имеете?

– Нет, не имею.

«Какая похожая ситуация, – с сарказмом подумал Саргон. – За полгода после нападения я так и не смог узнать, что же Астарте понадобилось в Аревиш. Что именно они тогда забрали. Еще и эта девчонка исчезла, не ответив ни на один вопрос».

В комнате, где расположили Саргона, короля уже ждали его друзья. Они в данный момент заканчивали с ужином, который предназначался мужчине.

– Вы что творите? – Саргон подбежал к столу и выхватил из рук Калистрата почти пустую тарелку. – Это же мое.

– Это расплата. Не будешь больше оставлять нас, а сам в одиночку расхаживать по чужой территории, – пробасил Раймонд. Саргон насупился.

– И что же ты узнал? – распластавшись на чужой постели, поинтересовался Калистрат.

– Ничего.

– Совсем?

– Он совершенно ничего не знает. Ни кем являются пираты, ни что им нужно.

– Что за несведущий дурак? Это же его страна. Должен он хоть о чем-то догадываться?

Саргон кашлянул и укоризненно посмотрел на мечника.

– Ой. Ну, не нужно на меня так смотреть. Ты другой. Со-

всем другой, – Калистрат нервно засмеялся, а Раймонд возвел к небу глаза.

– Ладно, не будем об этом, – но тон Саргона ясно давал понять, что он не забудет мечнику оплошности.

«Он будет мстить. Точно будет. На все сто процентов уверен. Что же мне ждать в моем не очень светлом будущем? Ведро ледяной воды утром? Не, это глупо. Может, заставит работать, а сам в борделе развлекаться будет? Это еще глупее. О, наверное...»

– Калистрат, вернись уже к нам, недостойным твоего внимания, – ехидный голос Раймонда прервал сумбурный поток мыслей мечника.

– Я вас слушаю и совсем не отвлекся, – но наткнувшись на скептический взгляд короля, замолчал.

– Повторяю еще раз лично для тебя. У меня есть план, – самодовольно протянул мужчина. – Раймонд останется здесь во дворце, как представитель Аревии. А в это время я и ты, Калистрат, станем пиратами. И лично все увидим, «изнутри», так сказать. Даже поучаствуем. Ну как?

– Ну, наконец-то, веселье! Я за, – предвкушающая ухмылка озарила лицо мечника, а потом он вспомнил про свою оплошность. Побледнел, но брать свои слова назад не в его стиле. – Когда выступаем?

– Смысла тянуть нет, поэтому с рассветом.

– Значит вы развлекаться, а мне работай. Нечестно, – Раймонд обреченно опустил плечи и ссутулился.

– Можем поменяться, если ты так этого хочешь, – тихого неуверенного голоса Калистрата никто не заметил или сделали вид, что не заметили.

– Ты чего это? – Саргон давно не видел друга таким грустным и печальным. – Я же тебя не ограничиваю в действиях. А ты только представь, что можно натворить в чужом дворце! Ну?

Король с надеждой посмотрел на Раймонда. Мечник же уже много чего нафантазировал и хихикал, придумав очередную пакость.

– Ладно, Саргон. Придумаю, чем себя занять, не переживай, – а по хитрым глазам видно, что фантазия у него тоже отлично работает.

Утром, с первыми лучами солнца Саргон и Калистрат покинули дворец и направились в порт.

– И как нам найти нужных? – задал очевидный вопрос мечник.

– Доверься мне, – самонадеянно произнес Саргон и начал что-то высматривать в толпе.

Поравнявшись с высоким загорелым мужиком, король широко улыбнулся.

– День добрый. Подскажите, вы капитан корабля, верно?

– Ну, допустим, – капитан прищурил глаза.

– А когда вы отплываете?

– Тебе-то что? – недовольно пробасил мужик.

– Мне и моему брату очень нужно отплыть от берега как можно скорее.

– В бегах что ли, раз интересуетесь временем отправки, а не местом прибытия? – усмешка исказила загорелое лицо.

– Нет, не в бегах. Точнее не совсем. Понимаете, наш отец на старость лет совсем свихнулся и захотел женить меня на старой, некрасивой и совершенно неприятной женщине. А если сбегу только я, то под раздачу попадет мой брат. Именно поэтому и бежим вместе, – и построил самую честную мордашку из всех возможных, а мечник тихо удивлялся.

– Братья говоришь? Вы совершенно не похожи друг на друга.

– Ну так, от разных матерей, – вмешался Калистрат.

– Плевать. Короче, отплываем вечером. Хотите с нами, платите за места.

– Сколько?

– Золотой за каждого.

– Мы согласны, – Саргон положил в протянутую ладонь две золотых монеты.

– Добро пожаловать на борт, – улыбка с гнилыми зубами в исполнении капитана была неподражаема.

=Путешествие, море и пираты – часть 2=

Отплыв от берега более ста миль, Саргон вместе с Калистратом решили, что пора уходить со столь гостеприимного

корабля. Прихватив пару бутылок дорогого вина и немного еды, под покровом ночи незаметно добрались до шлюпок. Отвязав, спустили ее на воду, и спустились сами.

Только когда судно скрылось от глаз, беглецы расслабились.

– А зачем все это? – мечник обвел рукой темное море, окружающее их со всех сторон.

– Как это зачем? Нам же нужны пираты. А они в порту так просто гулять не будут. Поэтому легче всего их встретить здесь. В открытом море.

– Но какой смысл был проситься на борт, где мы стащили лодку? Не проще ли было сразу на ней и плыть? – бухтел Калистрат, рассматривая бутыль.

– Я не говорил, что нужных нам пиратов в порту не было. У них наверняка есть лазутчики и шпионы, собирающие повсюду информацию, – король сполз на самое дно лодки, укладывая голову на одну лавочку, а ноги на другую и скрещивая на груди руки.

– Хочешь сказать, что весь этот фарс для отвода глаз?

– Почти так.

– Все равно не понимаю. С чего ты взял, что мы их встретим? А вдруг здесь вообще в ближайшую неделю не будет и души?

– Не переживай, если вскоре мы на них не наткнемся, то вернемся к берегу. Давай доверимся судьбе и посмотрим, куда она заведет. Тем более, со слов очевидцев, они всегда при-

ходят с северо-запада и уходят на юг. Сейчас мы находимся примерно на середине участка, огороженного с обеих сторон скалами и островами. Так что Кваэро вполне сможет предупредить, если кто-то объявится в радиусе охвата моей силы, – на этих словах из воды выпрыгнула десятиметровая рыбина, создав волны, которые лишь чудом не перевернули шлюпку.

Калистрат глубокомысленно кивнул, с трудом удержавшись от падения за борт. Саргон будто и не заметил столь сильной качки.

Кваэро – один из духов природы заключивших рэмит с королем Аревии. Дух воды третьего уровня. Касатка. Быстрая и ловкая, способная преодолевать огромные расстояния за считанные часы. Но за высокую скорость и духовной энергии нужно отдать немало. Тут еще пару раз подумаешь, стоит ли использовать силу духа или все-таки лучше добираться по старинке на транспорте.

– У них тоже придется поддерживать нашу историю про братьев и женитьбу? – доверенный короля убрал емкость обратно и облокотился о борт лодки, запрокидывая голову назад и любуясь звездами.

– Возможно, а может что-то еще придумаем.

– Чем больше деталей, тем правдоподобнее?

– Ага. К тому же нужно вызвать любопытство. Теперь остается только ждать.

– Я считаю, что мы вызовем не любопытство, а тонну по-

дозрений.

Более они не разговаривали. Саргон еще немного поерзал, устраиваясь поудобнее на жестких досках, и наступила тишина. Только тихий шум волн и легкий скрип лодки от качки нарушали эту идиллию. Ни пения птиц, ни шелеста листьев на ветру, ничего больше не было слышно.

Но на мгновение тишину разорвал неожиданный звук голоса:

– И как долго нам еще ждать?

Король не ответил. И мечник разочарованно вздохнул, мысленно подмечая: *«Как он только может засыпать так легко и быстро?»*

Больше суток они провели в ожидании. За это время все съестное было съедено, а две бутылки вина выпито. От нечего делать лучшего не придумали, как во всю глотку распевать песни. В начале вполне приличного содержания, потом все хуже.

Но тут Саргон замолчал, всматриваясь в плотный туман, из которого пару минут спустя, выплыл черный фрегат.

– Невероятно... Ты жуткий любимчик судьбы, – Калистрат в шоке разглядывал приближающуюся черную махину. – Ты точно ничего не знал? Может ты видишь будущее? Какова вероятность, что это именно тот корабль, что нам нужен? – он завалил своего короля множеством вопросов.

– Я всего лишь плыву по течению. И я понятия не имею, на борту находятся нужные нам люди, или же нет. Но инту-

иция подсказывает – мы на верном пути, – Саргон самоуверенно улыбался и ждал пока фрегат поравняется со шлюпкой.

Калистрат иногда всерьез начинал опасаться странной силы короля. Его удача или, как тот любил называть это, интуиция переходила все возможные границы, не поддаваясь никакой логике.

Через борт фрегата кто-то свесился. Большие мальчишеские глаза уставились на двух людей в лодке. Этот кто-то исчез, а потом на борту раздался ломающийся, но все еще писклявый голос.

Молодой мужчина пронзительным взглядом светлых глаз осмотрел пленников или неожиданных гостей, кому как удобно, изучая и пытаясь решить, что делать дальше.

Матрос, который привел находку в кабинет капитана корабля, извинился за беспокойство и прошмыгнул за дверь.

– Кто вы и откуда? Как оказались в открытом море?

– Мое имя Хаан, а это Калистрат. Мы братья, сбежавшие из дома от...

– Ложь, – раздался ледяной голос. Светлые глаза предупреждающе сверкнули. – Говори правду. Если беспокоишься о разглашении информации, то не стоит. Здесь нет разницы убийца ты или фермер, раб или принц. На борту моего фрегата все равны. И все, что здесь будет произнесено, за стены кабинета не выйдет.

Саргон кивнул, соглашаясь. Этот человек, который на вид был ровесником самого короля, внушал доверие и уважение. Они были похожи во многом.

– Хорошо. Мы поверим вам. Что я, что Калистрат, рабы, сбежавшие на свободу. Купили места на корабле, чтобы как можно быстрее отплыть от берега и покинуть эти земли. Но... По некоторым причинам, я не хочу их обсуждать, нас оставили в лодке посреди моря умирать. И только благодаря мальчику с вашего корабля мы оказались здесь.

– Как долго вы провели в открытом море?

– Немногим больше суток.

– Как вы сбежали?

– Я не хочу об этом говорить, – Саргон был серьезен.

Капитан весело усмехнулся. Даже после предупреждения, эти двое не прекратили лгать. *«Кто они на самом деле такие? Рабы? Смешно... Чистое вранье. Оставили умирать? Тоже – ложь. Возможно они специально оказались в море, ждали чего-то или кого-то?»* Раздумывая, он неосознанно крутил вокруг запястья тонкий браслет из белого золота. Но немного погодя, он решил не заострять на этом внимания и рискнуть, позволив им остаться. Все равно рано или поздно, вся правда всплывет на поверхность.

– Хорошо. В море не выкину, если не будете доставлять проблем. В некоторых местах ты явно солгал, кое-где недоговорил. Но, в общем, ответил. Умеете драться? – хитрый прищур устремился к королю и его доверенному.

– Еще бы, – самоуверенно ухмыльнулся Калистрат.

– Тогда за свое спасение вам придется работать какое-то время на меня. Возражений не принимаю.

– Приказывайте, мой капитан, – оба новоявленных моряка синхронно чуть склонили головы.

– Поздравляю со вступлением в ряды пиратов.

Аревийцы были рады, что все прошло так гладко, и быстро втянулись в повседневный быт и обзавелись друзьями. Саргон стал «душой» компании. По вечерам рассказывал разные байки из жизни, а пираты делились своими приключениями.

Некоторое время спустя фрегат бросил якорь близ небольшого островка, вокруг которого было достаточно много других кораблей, не внушающих и толики доверия. Скорее всего это один из знаменитых пиратских мест отдыха, где сохранялся строгий нейтралитет, и где можно безопасно отдохнуть с возможностью пополнения запасов, перед дальнейшим долгим плаванием.

Вся команда и сам капитан, кроме пяти матросов, несущих вахту, сошли на берег и отправились напрямик в кабак. В помещении пахло дешевым алкоголем, куревом, едой неизвестного содержания и доступными женщинами. Капитан кивнул, поздоровавшись с хозяином сего заведения, и крикнул:

– Алкоголя и еды на всех.

Радостный шквал голосов перебил громкую музыку. И когда принесли выпивку и закуски, веселье пошло полным ходом.

Пираты пили и горланили песни, не жалея сил. Шлепали по задницам пробежавших мимо официанток и делали им непристойные предложения. Так продолжалось до поздней ночи, пока команда не разделилась на две части. Пираты, которым с утра нужно приступать к работе, в их числе Саргон и Калистрат, отправились нетвердой походкой обратно на фрегат. Остальные остались развлекаться дальше.

Но вернувшимся на судно выпивохам не хотелось заканчивать вечер так просто. И стоящий рядом с Саргоном мужик на не держащих тело ногах похоже решил вспомнить детство. В худшем случае у него изначально было не очень хорошо с головой, раз смог додуматься до подобного.

– Мужики у меня идея! Погнали по тросам на самый верх! А за самую крутую «бомбочку» победитель завтра будет отдыхать весь день!

И первым рванул исполнять. Наблюдая за товарищем, тут уж и остальным пьяным умам такое времяпровождение пришлось по вкусу. И вот по тросам, на самый верх, пытаясь влезть не в последних рядах, забирались пьяные в стельку пираты. А оттуда со всего маха прыгали в воду, создавая тучу брызг. Кто-то все же успевал крикнуть с заплетающимся языком: «*Бомбочка!!!*»

Пятеро пиратов, оставшихся на вахте, будучи совершенно

трезвыми, наблюдали за действиями сокомандников широко раскрытыми глазами. Мимо них, громко смеясь, пронесся нетрезвый юнга с бутылкой рома в руке. Споткнувшись о чью-то ногу, тот звездочкой приложился о палубу. И пробормотав нечто нецензурное, остался лежать в той же позе, заснув.

– Капитан нас убьет, – обреченно прошептал один из трезвенников.

Не сговариваясь, пятеро людей на чьих плечах лежал неподъемный груз, становящийся с каждой секундой и прыгнувшим в воду пиратом все неподъемнее, разделившись, побежали выполнять свой долг.

Двое пытались снять людей с тросов, но те держались крепко и больно пинались. Тогда спасателям положения пришлось принять самое эффективное в такой ситуации решение. Вооружившись веслами, принялись их сшибать, будто зрелые груши с веток дерева. Слышались только глухие удары о чью-то голову, стук упавшего тела и маты.

У троих оставшихся с одной стороны дела шли легче, а с другой тяжелее. Им доставались уже не сопротивляющиеся тела, изображающие из себя бревна. Но вытаскивать их из воды было тяжело. Мало собственного веса тела, так еще и одежда насквозь промокала в воде, что не делало отрубившихся мужиков легче. Но на выручку уставшим трем матросам пришли разобравшиеся со своей задачей друзья по несчастью с веслами в руках.

Выловив всех, кто дрейфовал поблизости, сели в лодку и погребли отлавливать уплывающих. Благо таких любителей ночного плавания оказалось не много. Попытку сопротивления быстро прерывал глухой удар весла по голове.

И только король, налюбовавшись вдоволь бесплатным преставлением, умудрился избежать участи бессознательно-го тела, прошмыгнув в трюм. Там он нашел еще несколько бутылок алкоголя. И его не было видно до самого пробуждения.

На утро с красными опухшими глазами и больной головой, пахнувший жутким перегаром, на борт своего фрегата взошел капитан. И застыл каменным изваянием. От шока даже позу не поменял. Как стоял с занесенной ногой для следующего шага, усталым, немного «тупым» выражением лица и пустым, как у дохлой рыбы, взглядом, так и замер. Осмотрев место действия произошедшего вчера, кинул взгляд на кучки валяющихся тел пиратов, моргнул пару раз, пытаюсь снять наваждение. Но когда ничего не получилось, продолжил свой путь к себе в каюту с каменным лицом. Но, не заметив закрытую дверь, с размаху вписался в ту лбом и упал плашмя. Встать на ноги у капитана не вышло. Приоткрыв ту самую дверку, он заполз внутрь, пока никто не видел.

Пробуждение для Саргона было действительно мучительным. Перед глазами все расплывалось, голова раскальва-

лась, и в ней был такой шум, что хотелось упасть и потерять сознание, только бы ничего не слышать, а во рту царил не самый приятный вкус.

«*Похоже, я вчера переборщил*», – хватаясь руками за голову, обреченно подумал король. Но уловив знакомый запах, напрягся и вздохнул полной грудью. И тут его лицо озарила счастливая улыбка. Этот запах принадлежал прекрасному напитку, облегчающему последствия похмелья – рассол. Даже если это всего лишь слухи, главное верить.

Выпутавшись из какой-то парусины и миновав все завалы коробок, ящиков и других вещей на пути к спасению, он замер. Его взору предстал капитан собственной персоной, который жадно пил рассол прямо из горла. Сглотнув тягучую слюну, Саргон подполз поближе и встал в полный рост.

Капитан, заметивший его, выпучил глаза и подавился. Он совсем не ожидал встретиться с кем-нибудь в этом месте, потому и удивился внезапному появлению подчиненного на таком близком расстоянии, что даже испугался. А король, не мешкая, пока капитан откашливался, забрал из его рук драгоценный напиток.

Утолив жажду, Саргон встретился со злыми взглядом и лучезарно улыбнулся, возвращая уже почти пустую емкость. Он попытался разбить гнетущую тишину.

– Думаю, пора возвращаться к работе, – прохрипел он и, выпрямившись, направился в сторону двери.

– В этом соглашусь с тобой, – капитан корабля кашлянул,

прочищая горло и тем самым скрывая свою неловкость.

Выйдя на палубу, капитан и король привлекли к себе всеобщее внимание просыпающейся и протрезвевшей команды. А посмотреть было на что.

Из дверного проема, после целой ночи пьянствования, вместе выходят капитан пиратов и новенький харизматичный член команды. Оба помятые, растрепанные, в наполовину сползшей одежде. А ко всему этому у капитана, благодаря расстегнутой рубашке, видны следы засосов, что весьма неоднозначно намекает о бурном времяпровождении.

– Ну ничего себе наглость! Я тут значит шишку получил непонятно как, кстати очень большую и болезненную, а этот развлекался всю ночь? Да еще с кем? С самим капитаном! – разгневанно и возмущенно хрипел Калистрат, прикладывая к голове лед. – Ты никогда не изменишься!

– Ты чего там себе навывдумывал? – смущенный Саргон подбежал к мечнику, пытаясь закрыть тому рот.

– Как это что? То самое. Даже в такой ситуации ты не упускаешь свой шанс, – мечник ловко уворачивался от рук короля.

– Да тише ты! – шикнул на того. – Идем со мной.

– Ты с самого начала развлекался. С самого-самого начала...

Поймав руку своего доверенного, Саргон уволок его как можно дальше, пытаясь скрыться от любопытных глаз.

А капитан так и остался стоять красный, как рак, под пе-

рекрестным огнем чужих взглядов.

– Чего уставились, остолопы? Не было ничего. За работу! Мы отплываем, – и с гордо поднятой головой удалился в свою каюту.

=Путешествие, море и пираты – часть 3=

Больше недели пиратский корабль дрейфовал в открытом море, но не пересекал границу территории, принадлежащей Сейрану. Капитан неустанно следил за новичками в его команде. Ни Саргон, ни Калистрат не выдали себя ни разу. Да им и притворяться не было нужды. Они вели себя как обычно. Саргон любил море, а в юношеские годы столько изобродил водных просторов, что чувствовал себя на борту фрегата, как дома. А Калистрат после встречи с королем Аревии, провел в его компании много времени, неосознанно переняв эту любовь к морю. Поэтому тоже был расслаблен и уверен в себе.

Капитан пиратов знал, что эти двое многого не договаривают и скрывают, но опасности или угрозы не ощущал. И в конце концов, махнул на все рукой, признавая Хаана и Калистрата частью команды. Но все же продолжал относиться к ним настороженно.

Сами пираты считали новичков своими «в доску» ребятами, особенно после той знаменательной ночи и последующего наказания. Когда на утро после великой попойки, капитан

не выспавшийся, злой, да еще и с похмелья, заставил всех отдраивать палубу и все места, где те умудрились наследить.

Работа шла тяжело. Матросы еле переставляли ноги. Глаза норовили каждую минуту закрыться, отключая от реальности сознание. Тогда Саргон решился приготовить снадобье, что поможет всем взбодриться и избавиться от неприятных последствий.

Варево, почему-то сиреневого цвета, решились выпить все. И спустя пару минут мучительного ожидания пираты были бодры и веселы. Кок, подбежавший к королю, взволнованно заговорил:

– Ох, Хаан, это невероятно! Что же это за лекарство?!
Прошу скажи ингредиенты, а лучше дай рецепт!

– Это секрет. Он передается только наследнику семейства.

– Какая жалость, – всплеснул руками пухленький мужичок. – Но может все же и мне по секрету?.. – получив отрицательный ответ, кок сдался. – Ну, тогда ничего не поделаешь. Мы рассчитываем на твои знания в следующий раз, – улыбка от уха до уха расплзлась на пухлом лице.

Саргон кивнул, соглашаясь. Кок же умчался куда-то по своим делам. А радостная команда благодарила своего спасителя и продолжала выполнять порученную начальством работу, которая теперь шла намного быстрее и продуктивнее.

Мечник толкнул локтем Саргона в бок.

– А почему ты не сказал ему рецепт? Или и впрямь семей-

ная тайна? – заинтересованно сверкнули карие глаза.

– Понимаешь, тут такое дело. Если хоть кто-нибудь узнает из чего сделана эта бурда, боюсь меня немедля прикончат.

– То есть? – Калистрат побледнел. – Что там было? Эй, не смейся! Я это выпил между прочим!

– Ничего смертельного, – смеясь, выдавил из себя король. – Но лучше действительно не знать. Помогло ведь? – неуверенный кивок мечника, – Ну, вот и хорошо.

– Что здесь хорошего? Говори, какую дрянь ты намешал? Лицо Саргона выражало триумф, и Калистрат понял, что изощренная месть была совершена. *«Вот оно как... Но это слишком жестоко!»*

– Я же извинился за тот раз, – он взвыл. – Ну скажи.

– Нет уж, – довольный собой Саргон оставил его наедине со своими мыслями и богатым воображением, в котором не приходилось сомневаться.

После этого случая Калистрат сам себе поклялся никогда и ни при каких обстоятельствах, даже случайно, не задевать гордость своего короля.

Капитан склонился над бумагами, о чем-то сосредоточенно раздумывая. Закусив губу, еще раз прошелся взглядом по исписанным чернилами страницам. Он не мог поверить в увиденное. Вздохнув, помассировал ноющие виски и решил поговорить со своими ребятами.

Покинув кабинет, вышел на палубу и поднял руку вверх,

привлекая к себе всеобщее внимание. Пираты прекратили все свои дела и разговоры, ожидая продолжения от своего начальства.

– Итак, у нас возникли некоторые непредвиденные трудности, с которыми надо что-то делать, – капитан посмотрел на каждого присутствующего. – Мы... банкроты.

Над фрегатом повисла тишина.

– Как это, деньги закончились? – раздался чей-то голос полный удивления и возмущения.

– Так получилось, что... – капитан не знал, куда деть свой взгляд, а тот же голос продолжил:

– Все на баб спустили, да?

От такого заявления капитан фрегата покраснел от злости и смущения и не стал больше сдерживаться.

– На баб? Я значит виноват? А кто пил всю ночь напролет? Совсем обнаглели! Пол корабля разнесли, пришлось чинить! Работать не хотят, а только развлекаются! Это и ваша вина! – светлые глаза зло сверкнули, – Кто и что может предложить? Как нам раздобыть деньги за короткий срок? – серьезно спросил капитан у команды.

Тишина длилась не долго. И посыпались предложения одно другого хуже.

– Контрабанда!

– Давайте бордель свой откроем!

И среди десятков подобных предложений капитана заинтересовало только одно.

– А может, на закинов поохотимся?

Капитан цепко посмотрел на предложившего эту идею. Подняв руку, мужчина приказал всем замолчать.

– Закины? – дотронувшись пальцами до подбородка, капитан задумался. *«Это самое безопасное дело из всего озвученного списка. Прибыльное и не противоречит моральным принципам»*. – Решено. Отправляемся на ловлю закинов.

Закины – зверьки, обитающие на северных островах, которые находятся в трех-четыре днях пути от территории Ивар. Тушка животного использовалась в медицине полностью. Не было ни одной части, которая не пригодилась бы в том или ином лекарстве. Но найти их проблематично. Поэтому охота на закинов являлась прибыльным делом.

Северные острова встретили пиратов теплой погодой и спокойным морем. Вода была настолько чистой, что можно беспрепятственно изучать дно.

Разделившись на группы по пять человек, команда пиратов отправилась на поиски. Решено было вернуться к вечеру на то же место, с которого начали. Искали везде. Под водой, на деревьях, в земле. Но ни один человек не нашел нужное создание.

На вечернем сборе на берегу моря пираты были мрачнее тучи. Они все силы отдали на бесполезные поиски. Только Саргон и Калистрат вместе с капитаном весело обсуждали сегодняшние события. Эту идиллию прервал писклявый

мальчишечий голос юнги:

– Кстати, я вот все спросить хочу, а как выглядят эти за-
кины?

На него уставились три удивленных взгляда. В нависшей
над морьяками тишине раздался смачный шлепок.

– Вот я дурак, – протянул капитан, убирая ладонь ото
лба. – Кто еще этого не знает?

Выяснилось, что никто не знает внешности искомого
зверька.

– А чего раньше-то не спросили? – удивился мечник.

Пираты смущенно опустили глазки в пол.

– И как вас до сих пор не схватили и не посадили за тю-
ремную решетку? Вы же наивные, как дети, – прошептал се-
бе под нос Саргон, но его услышали.

– Заткнись, Хаан. Тебя это не касается, – светлые глаза
полыхнули в темноте ночи. – Слушайте внимательно! Все!
Закин – это маленькая зверушка с очень пушистым мехом.
По внешности напоминает зайца. Но во время опасности мех
превращается в острые длинные иглы, пропитанные ядом.
Поэтому избегайте прямого контакта. Эти зверьки довольно
медленные и неповоротливые. Все поняли? – пираты соглас-
но закивали.

– А что будет, если все же яд попадет в организм?

– Даже представить себе не могу, насколько нужно быть
тормозом, чтобы попасть под атаку закина. Но при попада-
нии яда в организм сердце в тот же миг останавливается.

Противоядия не существует, так как смысла изготавливать его нет. Смерть мгновенная, зато безболезненная, – пираты нервно сглотнули.

На утро поиски возобновились.

Перерыв весь остров вдоль и поперек, закины найдены не были. Капитан признал свое поражение. Он со своей маленькой группкой шел в густом лесу по направлению к морю. Если здесь нет того, что нужно, то и смысла оставаться дальше на этом острове не было. Пора двигаться дальше.

Но неожиданно земля под ногами задрожала. Путники пошатнулись, стараясь устоять на ногах. «Землетрясение?» – мелькнула у каждого мысль.

На другом конце острова Саргон настороженно начал озираться по сторонам, а Калистрат, доверяя своим инстинктам, обнажил меч и прислушался. Со стороны встревоженных пиратов пронесся тихий ропот:

– Что это? Землетрясение? Здесь же гора есть в центре острова. Может это вулкан? И он проснулся?

– Нет. Это что-то иное, – уверенно произнес Саргон. – Нужно найти остальных.

– Найдем капитана – найдем команду, – сообщил юнга. – А капитан, скорее всего, движется к фрегату.

– Что ты имеешь ввиду? – поинтересовался мечник, не спеша убрать меч.

– Капитан нам сказал, еще когда команда собиралась, что

в случае чего идти к судну. Поэтому все сейчас направляют-ся на берег.

– А что за «найдем капитана – найдем команду»?

– Связь... – задумчиво сказал другой пират. – Наш капи-тан всегда знает, где находится каждый член команды и что с ним. Мы сами мало понимаем, но, если кто-то попадет в беду, он почувствует и сразу придет на помощь, – мужчина лет пятидесяти спокойно улыбался. – Так что нет смысла паниковать. Каждый из нас верит в своего капитана, благодаря чему может сохранять холодную голову и здравый рассудок даже в самых ужасных ситуациях. Идем дальше. К морю, – и двинулся первым, остальные за ним.

– Как он это делает? – любопытство и природное чутье говорило Саргону, что капитан не так уж прост.

– Кто знает, – мужчина пожал плечами. А юнга, не удержавшись, воодушевленно затараторил:

– Говорят, что капитан благородных кровей. Чуть ли не сам принц, а то и правитель. И эта сила вроде доказательства его власти над другими людьми. Но так как никто не знает настоящего имени капитана, проверить эту информацию почти невозможно...

– Вранье все это, – перебил пират паренька. – Если бы был таким человеком, как ты говоришь, стал бы он одним из нас, каким-то пиратом?

– Мы не какие-то пираты! У нас же у всех одна цель. И мы боремся за справедливость!

– Ребенок, – мужчина обреченно покачал головой.

– Не называй меня так! Я уже давно не ребенок! – ярился юнга.

Саргон не спешил влезать в чужую дискуссию. Его очень заинтересовала полученная информация. Как говорится: «В каждой сплетне, есть крупица истины». И что это за цель, которую преследуют пираты?

Додумать эту мысль не удалось. Чудом успев вовремя отпрыгнуть в сторону, он остался цел и невредим. А на том месте, где мгновение назад был Саргон, образовалась вмятина.

Обратив внимание на объект, который отбрасывал странную тень, пираты оцепенели от ужаса. Прямо над их головами, открыв широко пасть и угрожающе рыча, нависло огромное создание. Оно было похоже на ящерицу переростка. В длину ее тело составляло около тридцати метров и около семи-десяти в обхвате. На пальцах лап приличные такие коготочки в метр длиной. Да и зубки впечатление оставляли неизгладимое, особенно, когда за первым рядом острых клыков следовал еще один.

Существо вильнуло хвостом и яростно зарычало. И только тогда Саргон заметил, что ящерица ранена. А высоко в небе парила фигура капитана. От еле заметного взмаха руки, вокруг ящера закружились тысячи маленьких лезвий, через мгновение вонзившихся в плоть существа, преодолевая сопротивление чешуи.

Поверженный ящер взвыл и сложил голову на землю, при-

зная поражение. Фигура громко произнесла:

– Не забывай, что ты обещал, если я одержу победу.

– Я не нарушаю данных мной обещаний, – раздалось в ответ. И капитан пиратов скрылся в гуще леса. Там, откуда доносился голос и где должна находиться голова ящера.

Пираты собрались на берегу моря, где был разбит маленький лагерь. Вокруг было тихо. Даже деревья не шуршали своей листвой. Возникало чувство, что внешний мир замер в ожидании.

На остров опустилась ночь, когда из-за деревьев показался капитан. Немного помятый, но счастливый. Не говоря ни слова, направился напрямик к раненым. Саргон внимательно наблюдал, как тот лечит одного человека за другим. Это было похоже на силу духа света. Хотя в этом нет ничего удивительного. Скольких людей он знает, которые заключили рэмит с духами природы. Король сам был одним из таких людей. Капитан же, закончив с лечением, повернулся к команде и отдал приказ:

– Отплываем на рассвете. Возвращаемся домой, – радостный шквал голосов не оставлял сомнений, как счастливы люди. Они даже забыли расспросить, где же капитан все это время пропадал?

– Но капитан, а как же заработать деньги? – перекричал всех юнга.

– Не волнуйся, – тот потрепал мальчика по голове. – Я

кое-что раздобыл. Теперь нужно только продать.

Выходя в открытое море с первыми лучами солнца, вся команда была воодушевлена. Каждый из них радовался, что скоро будет дома.

Саргон стоял на палубе, полностью погрузившись в раздумья о своем собственном доме. Он уже давно не был в Аревии. Все ли там хорошо? Справляется ли Зигфрид? А вдруг Лейла вернулась? Горько усмехнувшись, покачал головой, отменяя эти мысли. Девчонка не вернется. Король был в этом уверен. *«Пока не вернется!»* – мысленно поправил себя.

Калистрат же развлекался, распивая спиртные напитки наравне с несколькими новыми друзьями, и жаждал побыть в месте, которое пираты звали домом.

– Ты чего такой убитый? – раздался тихий голос справа от Саргона. Он чуть вздрогнул, выплывая из своих раздумий, и взглянул на говорившего.

– Да так, не обращай внимания, капитан, – лучезарно улыбнулся.

На что его собеседник раздраженно фыркнул.

– Не лги ни мне, ни себе. Только хуже будет.

Саргон нахмурился. Не нравился ему этот человек. Слишком уж пронизателен, будто видит насквозь.

– Просто вспомнил свой дом.

– Хочешь вернуться?

От столь неожиданного вопроса Саргон ошеломленно

уоставился на своего собеседника, который спокойно смотрел вдаль. Покачав головой, он ответил:

– Не сейчас.

– Почему?

– Я вернусь только после того, как найду одного человека.

– Вот как. Тогда желаю поскорее найти его. Уверен у тебя все получится.

Капитан вдохнул полной грудью морской воздух, похлопал по плечу собеседника и ушел по своим делам, оставив Саргона одного.

На исходе пятнадцатых суток, фрегат причалил к берегу. И как только капитан отдал распоряжение:

– Через две недели жду всех на этом месте. Свободны! – вся команда, излучая тонны счастья, со всех ног помчалась в город к своим родным. – Хаан, Калистрат, если хотите, можете ночевать на борту.

– Неплохая идея, – хитро сощурил зеленые глаза Калистрат. – Не придется искать постоянный двор, да и каюта уже обжита. Заодно и корабль посторожим.

Капитан на это тихо рассмеялся.

– Здесь не от кого сторожить фрегат. В этом месте нет предателей. Все жители, как одна семья. Поэтому можешь не волноваться, никто не угонит судно и не обчистит его.

– Правда? Тогда это замечательное место. А вы, кстати, не собираетесь идти домой?

– Фрегат и есть мой дом. Другого мне не нужно...

Дальше Саргон не слушал. Его внимание привлекло странное чувство, заставляющее идти вперед. Доверившись интуиции, он отправился в город. По мере продвижения, это странное необъяснимое чувство усиливалось. Вынырнув из проулка, оглядел площадь полную людей. «*Наверное праздник*», – мелькнуло в голове. В центре площади находилась маленькая сцена, откуда раздавалась приятная музыка. А на сцене тонкая и гибкая фигурка легко исполняла завораживающий танец. Длинные шелковые волосы черным шлейфом развивались от каждого движения.

От увиденного Саргон застыл на месте. А в голове билось пойманной птицей: «*Нашел...*»

=Безымянный город – часть 1=

Король Аревии, уже продолжительное время притворяющийся пиратом, внимательно смотрел на сцену. Там кружилась в танце хрупкая фигурка до боли знакомой девушки. Он сосредоточенно следил за каждым ее движением, за каждым взглядом, за каждой эмоцией, проскальзывающей на лице и не мог поверить в увиденное.

Но вот выступление закончилось, и другая девушка, подбежав к сцене, схватила танцовщицу за руку, весело смеясь и что-то ей говоря, потащила ту прочь.

– Подожди, Нери, – возмущенно проговорила танцовщица, едва поспевая за чересчур прыткой девушкой. – Давай

помедленней. У меня не так много энергии, как у тебя. Я уже устала. Очень сильно. И есть хочу. И спать.

– Перестань жаловаться, Лейла, – сдерживая смех, Нери потянула ее дальше через толпу людей, пришедших на праздник.

Раз в три месяца в маленьком городке, не имеющем названия проводился праздник в честь прихода нового сезона и ухода старого. Проводы уходящего сезона начинались утром, а вечером весело приветствовали приходящий. Между сменой сезонов на стыке дня и ночи лучшие танцоры выступали перед публикой. Для каждого сезона были свои особенные танцы, которые исполняли в дар Богам, взамен получая благополучие, здоровье и хороший урожай.

То тут, то там раздавались одобрительные выкрики и комплименты. А Нери ласково улыбалась и благодарила всех, за то, что они пришли на представление.

Лейла молча шла за девушкой. Ей не нравилось такое внимание, да и в Бога она не верила. Вдруг ее привлекла знакомая духовная энергия. За одежду кто-то слегка дернул вниз. Она повернула голову и встретилась взглядом с ребенком. Мальчик тянул к ней свои маленькие ручки и подпрыгивал. Лейла вывернулась из чужой хватки и присела на корточки.

– Иди сюда, Киран.

Мальчик радостно обхватил руками ее шею, а девушка, посильнее прижав его к себе, встала в полный рост.

– Ну же, Лейла, давай быстрее. Чего ты там медлишь?

Устало пробормотав себе под нос: «Иду я, иду», она поплелась дальше вслед за неугомонной Нери, крепко держа свою ношу.

Та уверенно направлялась к ряду ларьков, продающих сладости и украшения. Лучезарно улыбнулась и громко заговорила:

– Вечер добрый, отец, – подбежала к нему и продолжила тараторить, только уже тише. – Ты видел? Видел? Это выступление всем понравилось. Невероятно! Я так счастлива! Лейла, а ты? Ты счастлива, что так хорошо выступила?

Лейла закатила к небу глаза, эта девчонка слишком много болтала. И прекратить ее словоизлияние было практически невозможно. Проще всего абстрагироваться от внешнего мира и полностью сосредоточиться на своих делах. Одно радовало, отвечать на ее вопросы было не обязательно. Она сама на них отвечала. Почувствовав легкое прикосновение к щеке, Лейла посмотрела на ребенка, которого все еще держала на руках, и перевела взгляд туда, куда указывала детская рука.

Внимание мальчишки привлекли большие, круглые и цветные леденцы на палочке. Она подошла к продавцу сладостей и заплатила за пару конфет. Одну из них отдала Кирану. Ребенок засветился от счастья, как начищенная монетка, а яркие валар, мелодично переговариваясь, порхали вокруг.

– И мне одну дайте, – протягивая деньги продавцу, попросила Нери. Освободила леденец от обертки и попробовала. –

Невероятно, как вкусно. А тебе понравился? – вопрос был обращен к Кирану.

Ребенок смущенно уткнулся лицом в шею Лейлы, которая ответила за него:

– Ему понравилось.

– Откуда ты знаешь?

– Иначе бы не ел.

– Ну да, логично.

– Я смотрю у тебя здесь полная идиллия, Лейла, – в разговор вмешался кто-то третий. Его голос она при всем желании не смогла бы забыть.

Валар окружили их густым облаком, словно отгораживая от остального мира. Лейла в шоке распахнула глаза, в которых мелькнул страх, и обернулась к говорившему, не до конца веря в происходящее. Но в остальном она осталась спокойна, будто предвидела этот момент и ждала его.

– Молчишь? Неужели нечего сказать? – продолжал обращаться к ней.

Нери переводила любопытный взгляд с одного человека на другого. А Киран крепче ухватился ладошкой за одежду Лейлы.

– Извините, что влезаю, – не выдержала девушка. – Но вы знакомы, да? Лейла?

– Нери, погуляйте без меня, – она опустилась на одно колено, ставя на ноги ребенка. – Присмотри за ним.

Не успела Лейла и шага сделать, как в ее руку вцепились

маленькие ладошки.

– Все хорошо. Не волнуйся, – потрепав мальчика по голове, вытащила руку из разжавшихся пальцев. – Я скоро вернусь. Побудь пока с Нери, – дождавшись кивка, повернулась к ожидающему ее человеку. – Идем.

Лейла уверенно повела своего знакомого вперед, уводя подальше от толпы. Мужчина молча следовал за ней. Завернув в безлюдный, темный переулок, они остановились. Девушка, не поворачиваясь, все так же стоя спиной к собеседнику, задала один единственный волновавший ее вопрос:

– Как ты нашел меня?

– Это все, что ты хочешь узнать? Не спросишь даже, как у меня дела? – театрально обиделся мужчина. – А меня вот много чего интересует. К примеру, кто этот ребенок, который...

– Саргон. – ее голос был тих, но не скрывал угрозы. Ненужный поток слов прервался. – Мне сейчас не до этого. Если хочешь поговорить, то вначале ответь на вопрос, – сейчас ей жизненно необходимо было знать, где она ошиблась, раз ее смогли отыскать даже в такой глуши.

– Только после того, как ты пообещаешь ответить на все мои вопросы и вернуться в Аревию.

Безумная и такая привычная усмешка исказила ее лицо. Лейла повернулась к королю.

– Ты действительно идиот или только умело притворяешься? Я не намерена обещать того, чего никогда не выпол-

ню. Это же совершенно бессмысленно, – она пожала плечами и плавно, словно перетекла из одной позы в другую, приблизилась к Саргону. – Но так уж и быть, давай устроим обмен информацией. Но вопросы должны касаться только этого года. Согласен?

Такой Лейлу он видел впервые. Саргон вновь не смог предугадать реакцию девушки. И вновь после столь долгого знакомства открыл в ней новую грань. За время пребывания той в Аревии король каждый раз видел что-то незнакомое в непокорной девчонке. Что-то, что не видно сразу же. Что-то, что сокрыто глубоко в душе. И раз за разом, узнавая Лейлу все лучше, ему сильнее хотелось докопаться до самой сути. Хотелось заглянуть в самый тайный и далекий уголок души, где хранится все сокровенное, все ее мечты и желания, все то, что девушка скрывает и прячет от чужих глаз и, возможно, даже от самой себя. И такой шанс, предоставленный ему девчонкой, упускать не собирался.

– Согласен. Но помимо этого, ты никому не скажешь, кем я являюсь на самом деле. Для здешних я простой пират по имени Хаан.

– Ладно, тогда и ты никому не скажешь обо мне. А теперь ответь уже, как именно ты нашел меня?

– Не поверишь, совершенно случайно, – пожал плечами король и еле сдержал рвущийся наружу смех, увидев, как вытянулось лицо Лейлы. Даже боль нового предательства немного улеглась.

– То есть случайно? – в голосе мелькнула надежда, смешанная с неверием.

– То и есть. Я сюда приплыл на фрегате, как один из пиратов. Решил прогуляться по городу и вот увидел тебя. Ты даже не представляешь, какого было мое удивление, – последние слова мужчина практически прошипел.

– Значит случайно, – улыбнувшись чему-то, она твердо посмотрела в золотистые глаза. – Все остальное меня мало интересует. Так что задавай один любой вопрос, – и коварно ухмыльнулась.

– Где ты сейчас живешь?

– А? Так не честно! Задавай другой вопрос, – возмущению не было предела. Она даже не заметила, что придвинулась к мужчине слишком близко. Саргон же только отрицательно покачал головой, чувствуя себя победителем в этой маленькой игре и сдерживая желание сейчас же схватить девчонку и... Дальше его размышления прервали. – Ну и ладно. Местная ювелирная лавка. Она единственная здесь.

И гордо прошествовав мимо короля, быстро скрылась в людском потоке. Саргон не стал ее останавливать. С одной стороны, город омывало море, а с другой возвышались горы. Кроме фрегата, кораблей больше не было. А на плече Лейлы все еще красовался ограничитель магии. Значит, она не покинет это место. Сейчас же королю лучше остыть, затушить разгоревшееся пламя обиды и негодования, которое душило его последние полгода, и продумать все свои действия по

отношению к девчонке.

В свою каюту он вернулся под утро в ужасном расположении духа. Ему ничто не помогло отвлечься от тяжелых дум. *«Радует, что, хотя бы придумшить эту особу мне уже не хочется»*. Усмехнувшись своим мыслям, Саргон завалился спать.

=Безымянный город – часть 2=

Всю ночь Лейла не могла уснуть. Ее голова была занята множеством мыслей, которые рано или поздно сводились к одному типу с пронзительным, изучающим и таким притягательным взглядом медовых глаз. Она никогда и не думала, что ее так взбудоражит неожиданная встреча с Саргоном после длительной разлуки.

Злая и не выспавшаяся Лейла, готова была голыми руками спустить с лестницы незваного гостя, решившегося разбудить ее. Нери, распахнув дверь, громко заговорила:

– Вставай, Лейла! – увидев, что та и без ее помощи не спит, подошла к кровати и стянула одеяло, быстро проговаривая их расписание на день. – Быстрее вставай. У нас сегодня куча дел. Оказывается, вчера прибыл черный фрегат, поэтому первым делом навестим Рина. Потом нужно зайти в лавку мистера Солла, а после... – Лейла была полностью поглощена борьбой за одеяло, из-за чего совершенно не слу-

шала чужую болтовню. Но проиграв, услышала окончание речи. – И последним пунктом в сегодняшнем списке дел будет примерка наряда к следующему выступлению.

– Ты что, совсем советь потеряла? – и было непонятно к чему именно этот вопрос. То ли Лейла разозлилась на загруженный график, то ли на стянутое одеяло, находящееся в руках у Нери.

– Что? – Нери непонимающе нахмурила брови.

– Повторяю: «Ты что, совсем советь потеряла?». А если бы я была не одета? Ты не к себе в комнату ввалилась. Во-первых, надо стучаться, а во-вторых, – она грозно посмотрела в сторону девушки и протянула руку, выхватывая, – отдай мое одеяло.

– Хватит постоянно жаловаться и ныть. Засунь свое недовольство как можно дальше и вставай! – Нери вновь ухватила за край одеяла, начиная тянуть в свою сторону.

– Оставь ты, наконец, меня в покое, надоедливая... – голос приобрел хриплые нотки от напряжения.

Нери была не из слабых девчонок, а еще очень упрямой.

– Это я-то надоедливая?

Нери и Лейла могли переругиваться еще очень долго, до тех пор, пока одна из них все же не уступит другой. Но гордость и упрямство, у обоих, не позволяли так просто сдаться. И именно в такие моменты необходим хоть кто-то, кто смог бы успокоить разбушевавшуюся парочку. Этим кем-то чаще всего выступал никем не замеченный Киран. Ребенок

тихо прошел к постели и, разбежавшись, со всей силы на нее запрыгнул. Почти одновременно раздалось приглушенное: «Ох!» и болезненное: «Ай!».

Приземлился Киран точно на Лейлу. От такого действия ребенка, та разжала пальцы, выпуская из рук часть одеяла. А держащаяся за него Нери, особенно сильно дернув в этот момент, упала на пятую точку, не ощутив сопротивления с противоположной стороны.

– Демоненок, – простонала Лейла на выдохе. – Смерти моей хочешь?

Мальчик отрицательно покачал головой и потянул за руку Лейлу, которая удрученно выдохнула и сдалась на милость маленького победителя.

– Ладно, ладно, уже встала.

Пересадив с себя Кирана, та поднялась на ноги и ушла в ванную комнату.

– Жду на кухне! – и Нери скрылась в коридоре.

Завтрак прошел на удивление тихо. Нери о чем-то так сосредоточенно раздумывала, что не заметила, как прием пищи подошел к концу. А Лейла наслаждалась временным спокойствием, потому что день только начался.

Причал встретил их гулом голосов, снующих туда и обратно людей, шумом волн и криком чаек. Совсем недавно прибыло торговое судно, на борту которого был провиант и ткани, но девушка держала путь к рядом стоящему фрегату

черного цвета. Лейла попыталась отказаться от идеи «навестить Рина» и подождать где-нибудь в укромном месте, но Нери не была бы собой, согласись на это. Начавшийся было спор, как и раньше прервал Киран, пожелавший остаться на палубе корабля.

Ребенок, дернув Лейлу за длинные волосы, помчался на борт фрегата и заинтересованно стал изучать штурвал, снасти и вещи, находившиеся на палубе, не захотев идти дальше. Та поддержала Кирана, в надежде уйти, как только появится возможность. Нери ничего другого не оставалось, лишь махнуть рукой, обидеться и пойти в каюту Рина в одиночестве.

– Эй, Киран, может пойдём отсюда? – на что девушка получила отрицательный ответ.

Она, обреченно вздохнув, уселась на деревянный пол, облокотившись о перила. Взгляд красных слегка тусклых глаз блуждал по чистому голубому небу. Сейчас она испытывала что-то близкое к умиротворению, но полностью избавиться от чувства непонятной тревоги не могла. Рядом присел Киран и с беспокойством заглянул ей в лицо. Немного улыбнувшись, она потрепала ребенка по топорщащимся в разные стороны волосам и тихо прошептала:

– Все хорошо. Не волнуйся.

Легкий ветер, на миг остановившись около них, закружился и помчался дальше в путь, касаясь и нежно лаская девушку и ребенка.

Валар маленьким облачком лениво порхали рядом, окружая и словно защищая от внешнего мира, и периодически садились на девушку, пока очередной порыв ветра не сгонял их с насиженного места. Тихое, почти не слышное их перешептывание сливалось в монотонный гул, из-за чего клонило в сон. Лейла прикрыла глаза от яркого настойчивого солнца, и именно в этот момент ей так нестерпимо захотелось оказаться рядом с ним, с этим самоуверенным королем. Но это было невозможно.

Раздался звук шагов, приближавшийся все ближе. Кто-то остановился и удивленно с пренебрежением то ли задал вопрос, то ли высказал очевидный факт:

– Ты? – Киран встрепенулся и беспокойно заерзал, хватаясь за руку Лейлы. – Что ты здесь делаешь? – лязг вынимаемого из ножен меча, был слишком громким и неприятным, отчего девушка чуть заметно поморщилась.

«Надо было все-таки валить с корабля пока не поздно». Открыв глаза, она ядовито ухмыльнулась. Ей так не хотелось сейчас встать, особенно после будоражащей кровь встречи и бессонных ночей. Если бы не этот человек, то возможно ей бы удалось хоть недолго вздремнуть. Но нарушитель спокойствия не желал растворяться в воздухе, как видение уставшего и воспаленного сознания, и все так же пренебрежительно взирал на девушку сверху вниз своими яркими карими глазами.

– И как я могла понадеяться, что этот непутевый король

будет здесь один. Конечно же, где Саргон, там и его верные прихвостни. Сколько вас здесь? Один, два или всем скопом короля сопровождаете? – ухмылка стала шире. – Не ответишь?

– А тебя совсем манерам не учили? Вопросом на вопрос отвечать не вежливо.

– Кто бы говорил? Хоть и доверенный короля, а манер тоже не наблюдается. Мало того, что не поздоровался со старой знакомой, так еще и оружие наставляешь на незащищенную меня, – Лейла была абсолютно расслаблена. Согнув одну ногу в колене, обняла и положила на нее голову, смотря теперь на мечника из-под полуприкрытых век. – Так скольких из вас он прихватил с собой?

– Тебя не касается. Встань.

– Неужели сидячих не бьешь? А безоружных, но стоячих можешь? – едкая ухмылка так и не покидала лица девушки и все сильнее раздражала Калистрата. – Вроде благородный, а вроде и нет. Хотя, что с тебя взять, ты же слуга Саргона, – Лейла пожалала плечами.

– Просто встань и отойди подальше от ребенка, – хищно оскалился. – И тогда ты ощутишь на себе все мое благородство.

– Так вот, что тебя останавливало. Понятно, – девушка нехотя поднялась и потянулась, разминая тело. – Ну, теперь я стою, вот только отходить не буду, что-то не хочется. Киран, не лезь и стой за мной. А ты можешь начинать.

И стоило Калистрату замахнуться мечом, как произошло несколько действий сразу. Киран выскочил перед мечником, защищая Лейлу собой. У той на лице мелькнул страх за жизнь ребенка. С боку раздался женский испуганный вскрик. И кто-то остановил стремительно опускающийся меч в нескольких дюймах от мальчишки.

– Что здесь происходит? – властный голос вспугнул чайку, пролетавшую близ корабля.

Мечник, зло взирая на Лейлу, опустил меч. Киран смотрел перед собой, продолжая стоять между девушкой и одним из доверенных короля Аревии. Та развернула мальчишку к себе лицом и несильно, но вполне ощутимо вlepила звонкую пощечину. Видевшие эту сцену, удивленно замерли.

– Не смей больше так необдуманно действовать. Ты меня понял?

Мальчик кивнул и больше ни единой эмоции не выказал. Лейла неуверенно провела ладонью по волосам ребенка, потрепав их немного, а потом завела его себе за спину и приобняла одной рукой.

– Не бей детей, Лейла. И вы не ответили на заданный вопрос. Калистрат? – мужчина выжидательно посмотрел в сторону мечника.

Тот не мог рассказать правду, иначе он раскроет и себя, и Саргона. А придумать достойную ложь не получалось. Сейчас он настолько был поражен действиями Лейлы, что никак не мог прийти в себя. Но как ни странно, на помощь пришла

сама Лейла.

– Не вмешивайся. Это наши дела. И уберите уже оружие, – оба мужчины послушались и убрали мечи в ножны.

– Ваши дела, но на моем корабле и с участием моего подчиненного.

– Одно скажу – ужасных ты подчиненных выбираешь. Где же умудрился так неосмотрительно нарваться на этого, – кивок в сторону молчащего Калистрата, который пытался прожечь в ней дыру взглядом, – Рин?

– Сколько раз повторять не зови меня этим именем, – лицо его приобрело легкий оттенок от смущения. – Называй капитаном!

– Конечно, конечно, капитан Рин. Ну так, где?

– Не поверишь. Посреди открытого моря.

– Ого! Как вам повезло, – сарказм сочился из каждого слова. – И чего ты выполз из своей каморки?

– Так Нери сказала, что ты тоже пришла, – Рин внутренне улыбнулся, заметив хмурый взгляд Лейлы, упершийся в смущенную девушку. – Я все равно собирался сегодня с тобой повидаться. А тут такая удача. Ты сама пришла на мой корабль.

– Не хочу с тобой говорить. Не о чем. Идем, Киран.

Она протянула руку ребенку. Мальчик неуверенно вложил свою ладошку в раскрытую ладонь.

– Я достал то, о чем ты просила, – и с лукавой полуулыбкой пират сошел с фрегата.

Рин размеренным шагом двигался в людском потоке. Лейла какое-то время задумчиво провожала его спину взглядом. После чего на миг прикрыла глаза.

– Нери...

– Иди уже. Только Кирана с собой возьми. Он все равно кроме тебя никого не слушается.

– Ага.

Лейла поспешила догнать удаляющуюся фигуру капитана. Пробегая мимо, мазнула по лицу злого мечника полным торжества победы взглядом. От этого Калистрат лишь сильнее сжал челюсть, даже послышался скрежет зубов, и, развернувшись, отправился в свою каюту.

Оставшаяся на палубе Нери зажмурилась, подставляя счастливое, но в то же время немного печальное лицо под ласковые порывы ветра. Ей всегда не было места в компании этих двоих. Когда несколько месяцев назад, Рин привел Лейлу к ней в дом с просьбой приютить на время, Нери сразу поняла, что в своих тайнах и делах они не потерпят кого-то еще. Конечно, девушке было жутко интересно, что связывает их, кто такая эта девушка с черными как смоль волосами и ярко алыми глазами, откуда она, и что было в ее прошлом. Но она не осмеливалась задать хоть один вопрос, видя какой хмурой и задумчивой время от времени становилась гостья, будучи уверенной, что ее никто не видит. А спросить у Рина... Как-то не получалось подобрать момент.

Встрепенувшись, Нери помотала головой из стороны в

сторону, пытаюсь выкинуть ненужные мысли. Что-то она не о том задумалась. И сорвавшись с места, вприпрыжку отправилась к мистеру Соллу.

Местом разговора была выбрана непримечательная забегаловка. Снаружи она производила удручающее впечатление. Немного покосившаяся крыша, облезлая краска, обвалившаяся первая ступенька крыльца. Но внутри создавалось ощущение уюта. Все выполнено в светлых теплых тонах. В помещении витал приятный запах душистых трав и свежей выпечки. Каждый столик был отгорожен от других, что создавало уединенность. А мягкая музыка расслабляла.

– И что мы здесь забыли? – заворчала Лейла, сев за столик напротив Рина и усадив Кирана поближе к окну.

– Сейчас мой личный повар находится в окружении семьи, поэтому готовить некому, – капитан объяснил простые вещи, делая заказ. – Будешь что-нибудь?

Девушка перевела вопросительный взгляд на Кирана и, кивнув, перечислила подошедшему официанту желаемое.

– А самому почему не приготовить?

– У меня нет к этому никакого таланта, – пожал плечами Рин. – Ты сама-то много готовишь?

Хмыкнув, она отвернулась. В воцарившейся тишине слышна была только легкая музыка. Лейла о чем-то задумалась, разглядывая в баночке перец. А Рин не стал ее отвлекать, искоса наблюдая за меняющимся под воздействием

эмоций лицом девушки. Мальчик же заинтересованно смотрел в меню.

– Что-то произошло? – разговор возобновился, как только принесли заказ.

– С чего ты взял?

– Ты себя в зеркале давно видела?

– Недавно смотрелась. Утром кажется.

– Так что случилось?

– Ничего. Обычная бессонница.

– Вот как.

Они еще немного помолчали.

– Где эта вещь?

– Здесь, – Рин приложил ладонь чуть ниже сердца. – Прямо сейчас отдать? – он вопросительно поднял бровь.

Лейла протянула руку. Пират покопался во внутреннем кармане плаща, извлек наружу небольшую квадратную коробочку и вложил в раскрытую ладонь. В тот же миг яркая вспышка ослепила Рина и привлекла к их столику всеобщее внимание.

Свет рассеялся, а в руках Лейлы оказалась безделушка похожая на маленькую прозрачную сферу, внутри которой, если приглядеться, вспыхивали разноцветные искорки. Вокруг нее обвивалась темного цвета змея, обнажившая острые клыки на посмевшегося посягнуть на ее имущество и сверкавшая серебряными глазками. Покрутив вещицу в руках, взгляд Лейлы загорелся фанатичным блеском, а лицо иска-

зила улыбка. Она сжала сферу в руках и, переведя взгляд на пирата, выдохнула:

– Она. Это она. Та самая вещь.

– А поподробнее можно? Что именно это такое? И что ты сейчас сделала? Сколько бы я ни пытался эта коробка не открывалась.

– Это сложно объяснить. Много лет назад я увидела ее впервые и сразу поняла, что она необходима мне. Одно скажу, ни простой человек, ни рэмит не смог бы ее открыть. Никогда. На ней была наложена невероятно сильная магия. И не духовная, а магия валар, – она тихо засмеялась.

– А зачем тебе эта вещица?

– Пока не знаю, – Лейла беззаботно пожала плечами, вглядываясь в каждую линию дракона.

А потом, не прощаясь, она в спешке покинула заведение. Удивленный такими действиями Рин смотрел вместе с ребенком вслед удаляющейся фигуре. Мужчина перевел взгляд на Кирана.

– Не пойдешь за ней? – в ответ получил отрицательное покачивание головой. – И часто она вот так убегает, оставляя тебя одного? – Киран пожал плечами, мол «бывает». Рин в замешательстве растрепал волосы на затылке и протянул. – Ну, ладно. Доедай, провожу до дома.

Иногда ее одолевали приступы слабости. В такие моменты она не хотела, чтобы кто-то ее увидел. Поэтому старалась

скрыться как можно дальше от посторонних глаз.

Вот и сейчас Лейла спешила попасть в уединенное место. Туда, где на несколько десятков километров не будет ни единой души. Целью стали горные хребты, отгораживающие и защищающие городок и его жителей от чужого проникновения.

Пройдя последние ряды домов, она углубилась в лес. Мысли хаотично замелькали в голове. Зацепиться хоть за какую-нибудь из них было трудно. Неуверенность и страх пробивались из темных уголочков сознания. Душа была полна сомнений. Ей столь сильно захотелось, чтобы Саргон оказался сейчас рядом, чтобы почувствовать его тепло и поддержку, чтобы хоть на миг перестать ощущать эту разъедающую пустоту. Ведь он здесь, в этом городке, совсем близко.

Если бы его не было, то Лейле было бы намного легче переждать очередной приступ. Но он здесь и пока что уходить был не намерен. Разумом она понимала, что король не станет ей помогать, но сердце считало иначе. Как бы Лейла не ненавидела слабых людишек, у которых имелась привязанность к кому-либо, но она тоже всего лишь человек, хоть и отрицала сей факт. Человек, который не имеет права полагаться на других или просить помощи. Не имея связей, жить проще. Только вот девушка сама не поняла, когда умудрилась проникнуться чувствами к королю Аревии. И сейчас, как никогда прежде, ей хотелось расплакаться от бессилия и беспомощности, все-все рассказать, что накопилось за столь

долгое время, и ощутить сильное плечо того, кому ты небезразлична и нужна. Не как вещь, а как личность. Такое Лейле довелось испытать лишь единожды в своей жизни, около десяти лет назад. Сейчас она уже не могла вспомнить ни лица, ни голоса того человека, только имя и совсем чуть-чуть его тепло.

На девушку накатила слабость. Дыхание участилось, тело сотрясала мелкая дрожь. Стало холодно. Очень холодно. Нетвердой походкой Лейла устремилась к ближайшему стволу дерева. С трудом она смогла сделать пару шагов, ноги совершенно не слушались, а перед глазами расплывались черные круги.

Раздался шорох. Лейла замерла и прислушалась. В ушах звенело, и определить источник звука не получалось.

– Почему-то я даже не удивлен, что встретился здесь с тобой.

Она презрительно фыркнула. Голос был знаком, но кто это не поняла. Перед глазами уже стало настолько все мутным, что невозможно отличить дерево от земли или неба. Все слилось в единую непонятную кляксу. А голос человека слышался, словно из-под воды.

– Эй, что с тобой? – ей все сложнее было различать реальность. – Лейла?

Девушку повело в сторону, ноги подкосились, и она вроде бы упала на землю. Полностью дезориентированная не могла понять, где верх, а где низ, стоит ли она или уже нет. Ес-

ли бы упала, то должна была появиться боль, но и та отсутствовала. Такого с ней еще не было. Паника подступала все ближе к нестабильному сознанию. И в тот миг, когда она уже заняла самое удобное место, бесследно пропала. В той пустоте, где оказалась Лейла, она ощутила то самое безгранично приятное и успокаивающее, дарующее надежду, спокойствие и умиротворение, чужое тепло, такое желанное и уже позабытое.

=Безымянный город – часть 3=

Саргон ворочался, то засыпая, то просыпаясь, несколько долгих часов после возвращения из города. В итоге, вынырнув из сна в очередной раз, сел, свешивая ноги с кровати, и закрыл лицо руками. Мысли ленивыми воспоминаниями произошедшего недавно проплывали в голове. Он, глубоко вдохнув и выдохнув, поднялся на ноги и подошел к бочке с чистой водой, чтобы смыть остатки сна.

Город встретил короля чужой страны множеством звуков и запахов. Легко влился в поток людей и отправился к ювелирной лавке. О ее местонахождении он еще ночью все узнал и поэтому более-менее уверенно шел вперед.

В лавке мужчина в возрасте, скорее всего хозяин, а по совместительству еще и продавец, сказал, что в доме кроме него никого нет, что они всей компанией ушли к какому-то Рину прибывшему недавно на корабле. Также немного поворчал о

ленивой девчонке, которая хоть и вышла уже из детства, но работать отказывается, ссылаясь на то, что, ни разу в жизни этим не занималась. Повелитель духов старался незаметно отсмеяться, но мало что получалось.

– Принцесска! – после такого Саргон уже не в силах был сдержаться. Смех разнесся по помещению.

Это слово: «*Принцесска!*», подходило под описание девчонки просто идеально.

Поблагодарив за информацию, мужчина повернул обратно в порт. По дороге встретил злого мечника, держащего путь явно в здешнюю забегаловку. Как-никак есть им было нечего. Сами могли приготовить, конечно, но лень никто не отменял. А кок с корабля удрал в законный отпуск.

Помещение было средненьким по всем параметрам. Ничего примечательного или запоминающегося. Сделав заказ, Саргон все же спросил:

– И что же тебя так разозлило?

– Ни что, а кто, – сжимая чашечку с приятным на вкус напитком, напоминающим чай Аревии, процедил сквозь плотно сжатые зубы Калистрат. – Эта... Лейла была на фрегате. Она сейчас находится в городе. И знает о нас, Саргон, что мы тоже здесь.

– Знаю. Видел ее вчера, – спокойно улыбаясь, немного отпил жидкости из чашки.

– Что? А мне не сказал? – возмущение так и выплескивалось наружу.

– Извини, как-то не успел раньше. Но зато теперь говорю, – Саргон глупо улыбнулся. – Расскажи поподробнее, что делала Лейла на судне?

– Понятия не имею, – Калистрат пожал плечами. – Когда ее увидел, она вроде дремала на палубе, рядом с ней сидел ребенок лет четырех на вид. Ну, потом мы немного повздорили, а разнял нас капитан. Кстати, ты знал, что нашего капитана зовут Рин?

– Нет, – вспомнилось, что говорил хозяин ювелирной лавки.

Самодовольно ухмыльнувшись, мечник продолжил:

– В общем, ничего интересного там не было. Кроме того, что этот Рин очень даже хорошо знаком с Лейлой.

– Знаком? – задумчиво протянул король.

– Ага, – кивок. – Сам удивился. И судя по их разговору, капитан что-то нужное ей достал. Больше ничего сказать не могу. Они ушли.

Саргон задумался. *«Нужно поговорить с Лейлой. Только после этого можно быть в чем-то уверенным»*. Он поднялся и направился к выходу.

– Помощь нужна? Ты же наверняка идешь к ней.

– Нет. С ней лучше встретиться один на один.

– Уверен? Она и убить может.

– Уверен. На ней все еще ограничитель. И наедине она не так агрессивна, как при зрителях.

– Будь осторожен.

Махнув рукой, мужчина покинул помещение.

«Где же сейчас ее искать? Или может разумнее дождаться в лавке?» Флегматично обведя взглядом улицу и прохожих, Саргон почесал затылок и отправился вперед. Куда именно он и сам не знал.

На пути встречалось много людей, спешащих по своим делам. Разных магазинчиков, продающих и продукты питания, и кожу животных, и оружие, и многое другое. Самое интересное в том, что все здесь были счастливы. Возможно, они и не были богатыми, возможно им и не хватало на одежду или еду, но каждый легко и радостно улыбался.

Пройдя мимо еще одного дома, он вышел на пустынную землю. Метров через тридцать начинался лес.

Там было намного прохладнее, нежели в городе. Присутствовал приятный свежий воздух, наполненный ароматом зелени, а не таким привычным запахом моря. Шумели ветви и листья, где-то пела птица, в высокой траве подпевал кузнечик. В кустах с красными ягодами за чужаком наблюдала лисица. А заяц, почуявший опасность, поспешил убежать как можно дальше.

Король целенаправленно шагал вперед. Он доверял своей интуиции, не раз спасавшей его жизнь. И она настойчиво сигнализировала, что там что-то есть. Что-то, что нужно ему. Там, немного впереди. Еще чуть-чуть.

Отодвинув от лица очередную ветвь с большими мясистыми листьями, тем самым открывая обзор, король ненадолго

замер. А потом, усмехнувшись, вышел из-за дерева.

– Почему-то я даже не удивлен, что встретился здесь с тобой.

Стоящая посреди леса Лейла презрительно фыркнула и повернулась к говорившему. Взгляд ее был расфокусирован, словно смотрел в никуда. Это настораживало.

– Нам нужно поговорить, – со стороны Лейлы не последовало никакой реакции, король нахмурился. – А если скажу, что Астарта здесь?

Уж на такое-то заявление девчонка должна, просто обязана была отреагировать. Но и это она пропустила мимо ушей. Все также смотрела в никуда. Ее начало штормить, и мужчину это всерьез взволновало. Он подошел поближе к Лейле, но та этого не замечала.

– Эй, что с тобой? Лейла?

Ноги девушки подкосились, и она начала падать. Саргон успел вовремя ее поймать. Сел на траву и положил Лейлу рядом, устроив голову у себя на коленях. Ее дыхание стало прерывистым. Глаза были широко распахнуты и бегали из стороны в сторону, силясь за что-нибудь зацепиться. Зрачок расширился до такой степени, что красная радужка почти скрылась. Кожа совсем побелела. Рукой она сжала ткань в районе сердца и что-то пыталась сказать. На лице читался явный ужас.

Саргон не ведал, что происходит с Лейлой. Поток духовной энергии внутри ее тела безумно несся в разные сторо-

ны, создавая завихрения. Он сталкивался сам с собой и хаотично продолжал свой бешеный ход. Король это ощущал. *«Почему ее духовная энергия взбесилась? Что происходит? Если это не остановить, то тело не выдержит. Оно сломается»*. Положив одну руку на лоб девушки, закрывая тем самым глаза, второй он гладил ее по волосам, пытаясь успокоить. Потихоньку он брал под свой контроль чужой поток энергии, но так просто тот даваться не собирался. Король тоже был тем еще упрямым, а Лейла слаба, не имея контакта с духами. Поток медленно замедлялся до тех пор, пока не стал циркулировать по телу с обычной скоростью.

Этой технике Саргон учился долгие годы. Однажды, ему стало интересно, если, заключая рэмит с духом, он получал возможность контроля над его силой, то есть над его внутренней духовной энергией, так почему бы не попробовать то же самое, но с человеком? И только благодаря этой безумной идее, король один из тех немногих, кто смог осуществить подобное. Хотя не без помощи Вампала – духа света.

Лейла, наконец-то, расслабилась. Пульс и дыхание пришло в норму. Кожа приобретала привычный оттенок. Приподняв веко девушки, мужчина убедился, что и зрачок принял нормальный вид.

– И что это было?

Раньше Саргону не приходилось с таким сталкиваться. Но Лейла не являлась обычным человеком. И мужчина твердо решил, что если подобное еще раз произойдет, то он заставит

непокорную девчонку пройти обследование у лучших врачей. Даже если та будет сопротивляться.

Лейла мирно спала на коленях короля Аревии и впервые за долгое время видела сны. Не было кошмаров, преследующих ее каждую ночь, а были самые обычные, спокойные, яркие сновидения.

Золотые глаза лениво рассматривали безмятежное девичье лицо. Каждую черточку, изгиб и трепетание ресниц. Саргон так долго искал эту особу и вот она, в его руках, мирно спит, иногда хмуря брови, но тут же снова расслабляясь. Мужчина никогда бы не подумал, что будет вот так волноваться о своем враге. «*А враге ли?*» – мелькнула мысль, порождая сомнения.

Действительно, кем Лейла стала для Саргона? Другом? Нет. Товарищем? Нет. Частью семьи? Тоже нет. Эту невидимую ниточку, связывающую их судьбы, сложно описать. Лейла стала кем-то важным и незаменимым в жизни мужчины. Неотъемлемой частью его души. Эта связующая нить хоть и тонкая, но невероятно прочная. Ее невозможно порвать и от нее невозможно избавиться.

Солнце скрылось в листве деревьев, скатываясь все ближе к горизонту. Небо постепенно приобретало рыжевато-красные оттенки. Лейла заворочалась и приоткрыла глаза вишневого цвета, немного мутные ото сна. Потерла их ладонью, зевнула и потянулась. Но замерла, услышав сдавленный смешок. Оценив ситуацию, она покраснела румянцем и резко се-

ла, пытаясь скрыть смущение. За ее спиной раздался грудной смех.

– Чего веселишься? – прошипела возмущенно и немного смущенно. – И что ты здесь делаешь?

– Не поверишь, сию.

– Почему сидишь здесь? Иди, в другом месте посиди. Почему именно под этим деревом?

– Потому что нашел тебя именно здесь.

– Нашел? – Лейла посмотрел на мужчину через плечо. – А зачем меня искать?

– Нам нужно поговорить.

– О чем?

– О многом.

– Я не хочу с тобой разговаривать.

Лейла предприняла попытку встать, но у нее не получилось по одной единственной причине. Король схватил ее за запястье и несильно потянул на себя, возвращая ту на траву и подтягивая поближе, заключая в стальные объятия. Девушка зашипела, но вырваться не стала.

– Придется, Лейла, – прищуренные глаза, отражая солнечные лучи, искрились и переливались всеми оттенками желтого и коричневого. Это зрелище завораживало, подчиняя своей воле.

– А ты заставь, – моргнула, стряхивая наваждение, и изогнула губы в злорадной усмешке.

Саргон приблизился к ней так близко, что кожей ощуща-

лось дыхание. Ни один из них не дернулся, не отодвинулся. Они так и продолжали сидеть, смотря глаза в глаза. И оба чего-то ждали друг от друга.

Лейла первая не выдержала и отвела взгляд. Уперлась ладонью в широкую грудь, пытаясь подальше отстранить Саргона. Он тихонько усмехнулся, перехватил ее ладонь и сжал в своей руке. Еще немного помолчал, внимательно всматриваясь в лицо Лейлы. А потом с легким оттенком беспокойства поинтересовался ее состоянием.

– Как ты себя чувствуешь?

Лейла замерла под его твердым взглядом и так и не нашла в себе сил повернуться к нему обратно.

– Все нормально.

– Где-нибудь болит? Может голова кружится?

– Перестань задавать эти глупые вопросы. Сказала же, что со мной все нормально.

– Тогда почему упала в обморок?..

– Тебя это не касается, – она не позволила договорить, сделав жесткое замечание.

– Всегда ты так, – Саргон чуть сильнее сжал ее ладонь, все еще находящуюся у него в руке. – А я еще волновался.

Все негативные эмоции разом утихли. *«Кто-то волновался... обо мне?»* Такого никогда не было. Ее жизнь и здоровье никого не интересовали. Для всех, она была только оружием, не способным на человеческие эмоции. Конечно, это все было приятно, но...

– Тебя никто не просил волноваться...

Лейла поспешно выскользнула из ослабевших объятий и поспешила прочь. Саргон тяжело вздохнул и отправился вслед за ней. Недолгий путь прошел в тишине. И лишь перед входом в ювелирную лавочку, она все же решила нарушить это гнетущее безмолвие.

– Не зачем идти за мной и дальше, – Лейла остановилась на маленькой ступеньке.

– Я иду вовсе не за тобой, – он качнул головой.

– Неужели? Тогда ты пропустил нужный поворот. Ты же на фрегате живешь, – чуть повернув голову, она насмешливо посмотрела на Саргона через плечо.

– А я его и не заметил, – глуповато почесав затылок, мужчина состроил самое невинное выражение лица.

Не успела Лейла открыть рот, как ручка щелкнула и дверь приглашающе распахнулась. На пороге показалась слегка недовольная Нери. Посмотрев друг на друга, Саргон выдал:

– Я есть хочу.

Нери быстро оценила обстановку и с предвкушением пригласила гостя зайти.

=Безымянный город – часть 4=

Хмурая и молчаливая Лейла сидела у окна и настороженно пялилась, не отводя взгляда, на чужую спину. Рядом сидел, облокотившись на нее спиной, такой же молчаливый

Киран и что-то ел, совершенно не обращая внимания на напряженную атмосферу, витавшую в помещении. Время шло, но ничего не менялось, пока один из присутствующих не промолвил:

– Я уже чувствую, как в моей спине появляется дыра.

– Раз говоришь, значит, рот освободился от еды, следовательно, ты уже закончил уничтожать чужие продукты питания. Проваливай.

– Лейла! Нельзя так обращаться со своими друзьями, – от нравоучения Нери, девушку аж перекосило. А та, уже не обращавшая внимания на гневные взгляды, обратилась к гостю. – Господин Хаан, может еще чаю?

– Большое спасибо, милая Нери, не откажусь. У вас прекрасный чай, как и поздний ужин. Вы великолепно готовите. Другого и ожидать не стоило от столь замечательной девушки.

Лейла сжала челюсть, послышался скрежет. *«Да, когда ты свалишь уже? Ну сколько можно флиртовать? Да и Нери не лучшие. Чего она-то уши развесила? Тупой король еще даже стараться не начал, чтобы ее смутить, а она уже слюни пустила»*. Тихая ярость клокотала в душе, но она направлена была не только на Саргона, но и на саму себя.

Вся нынешняя ситуация происходила только из-за того, что Лейла вовремя не сказала: *«Нет!»*. Смогла только после той фразы Саргона: *«Я есть хочу»*, в недоумении хлопать глазами от подобной наглости. А Нери, мило улыбнувшись,

самым доброжелательным голосом предложила:

– Если хотите, то можете поесть у нас.

И естественно, король не упустил этой возможности. Поэтому в данный момент мужчина пил чай. Нери пыталась стать ближе к гостю, а зная ее натуру, можно смело предположить, об имеющихся корыстных целях. Киран же клевал носом, но прикладывал все силы, чтобы не заснуть. А Лейла сидела у окошка, ощетинившись, и была похожа на нахолившуюся пташку.

Хозяйка дома заметила сонное состояние ребенка и попросила Лейлу уложить его спать. На что Лейла безапелляционно ответила:

– Тебе надо, ты и укладывай.

– Я не могу уложить его спать, ты же знаешь. Слышится он только тебя.

– Так найди к нему подход, – она пожала плечами.

– Вот всегда ты так... – Нери, покачав головой, зачем-то поднялась на второй этаж в свою комнату.

– А не слишком ли ты груба с ней? – подал голос, молчавший до этого, Саргон и повернулся лицом к Лейле, подперев голову рукой, в которой крутилось: «*Принцесска!*», в исполнении хозяина лавочки.

– Тебе-то что?

– Ты живешь у нее дома, и она о тебе заботиться...

– За проживание я плачу, как и за еду. А заботится она обо мне только потому, что ее попросили. Вот и все.

– Так ты работаешь? И кем? Кто же ее попросил заботиться о тебе?

– Слишком много вопросов.

– Так мне же интересно.

– Попросил Рин. А работу мою ты уже видел.

– Танцуешь за деньги?

– Ну не бесплатно же народ развлекать. Зато одного выступления хватает, чтобы расплатиться почти за месяц проживания здесь.

– А ты популярна.

– Еще бы, – самодовольная ухмылка появилась на ее лице.

Она ткнула пальцем несколько раз в щеку мальчика. – Просыпайся и топай спать, – ребенок упрямо мотнул головой, отказываясь уходить и вцепился в тонкую женскую руку. – Эй! Давай уже, иди, – но Киран не реагировал. – Ну, что с тобой будешь делать.

Она встала и взяла на руки мальчишку, который тут же обхватил ее за шею руками.

– Кто он? – золотые глаза выражали крайнюю степень любопытства вперемешку с раздражением.

– Тебя не касается.

Быстрым плавным движением Саргон в мгновение ока оказался около девушки. Схватив ту за плечо, приблизился недопустимо близко. В красных глазах отразились мимолетный испуг и удивление, скрывшиеся за обжигающим холодом.

– Отпусти.

И Саргон послушался на удивление легко. Еще с минуту они противостояли друг другу взглядами. Первой вновь сдалась Лейла, отвернувшись в сторону. Что-то поняв, король отправился прочь. У двери остановился и обронил:

– Завтра буду ждать тебя на том же месте в лесу, когда солнце достигнет зенита, – и вышел за дверь.

Лейла не успела ответить хоть что-то.

– Пойдешь? – спросила Нери, стоящая на верхней ступеньке лестницы, видимо собиралась вернуться к гостю.

– Нет, – Лейла начала подниматься на второй этаж, идя в комнату Кирана.

– Почему?

– Потому что мы враги и друг друга терпеть не можем.

– Разве? А, по-моему, ты ошибаешься.

Лейла замерла, остановившись за спиной девушки.

– Что ты имеешь ввиду?

– Не знаю, как правильно сказать, но ваша неприязнь была похожа на обыкновенную привычку, – Лейла в удивлении распахнула глаза. – Конечно, я видела и слышала, как вы ругаетесь и прожигаете друг друга взглядами, но не ощущала ни ненависти, ни вражды, ничего подобного. Только тоску, печаль и что-то еще, не смогла понять. Поэтому, Лейла, – Нери развернулась и встретилась взглядом с не верящими алыми глазами. – Я думаю, что вам двоим непременно нужно поговорить. Откровенно и серьезно, ничего не утаивая.

Пожалуйста, встретиться с этим человеком завтра. Хорошо?

Таким тоном Нери очень редко просила что-то сделать, можно сказать, что практически никогда. Но переступить свое упрямство Лейле было очень сложно. Внутри себя она уже согласилась на разговор с королем, но внешне никогда в этом не призналась бы.

– Да ни за что. Ему надо, пусть и бегаает за мной, – проговорила, скрываясь в комнате ребенка.

Улыбнувшись своим мыслям, Нери спустилась на первый этаж и отправилась убирать посуду. Она знала, что Лейла обязательно завтра сходит на встречу, но ей об этом не скажет.

Уложив Кирана в кровать, Лейла вышла на улицу. Спать совершенно не хотелось. Это и не удивительно, если учесть, сколько она проспала днем. И сейчас ей было жутко скучно. Делать нечего, поговорить не с кем, сходить некуда... *«Ну, конечно, этот любитель ночной жизни же вернется. Жди меня, Рин!»* На этой радостной ноте Лейла рванула в местный кабак, где любил прохлаждаться капитан пиратов по возвращении.

Увеселительное заведение встретило ее громкой музыкой и впечатляющим амбре. Запахи перегара и курева дезориентировали на пару минут, но немного привыкнув к обстановке, она уверенным шагом направилась вглубь заведения, в поисках Рина.

Искомый объект обнаружился быстро, в компании веселых и таких же пьяных, как и сам пират, женщин. Они развязно хихикали и обсуждали последние сплетни. Каждой новой информации Рин театрально удивлялся и начинал с приторным интересом расспрашивать подробности.

Лейла запрыгнула прямо на стол, потеснив женщин. И дерзко улыбнувшись, обратилась к пирату:

– Поздоровался бы приличия ради.

– Вроде утром виделись, – пират уже порядком выпил спиртного, но взгляд аметистовых глаз продолжал оставаться ясным и все таким же цепким.

– Тут ты прав, – состроила печальную мордашку. – А для меня будто неделя прошла.

– Не преувеличивай, – Рин подал знак разносчику заказов, и за столик принесли две бутылки крепкого и дорогого вина. Мужчина взял одну бутылку и, открыв, протянул ее весело покачивающей ногами Лейле.

– Ты же знаешь, я не пью.

– Знаю, – кивнул, соглашаясь. – Но разве не за этим ты сюда пришла?

– Возможно, – она протянула руку к напитку.

– Дамы, – обратился к прислушивающимся женщинам пират, открывая вторую бутылку и делая пару глотков, – оставьте нас с подругой наедине, – представительницы слабого пола завозмущались, но увидев обворожительную улыбку пирата, пообещали вернуться по окончании их разговора.

– Странный вкус, – Лейла отпила из горла и скривилась. –
Вроде гадость, а вроде ничего так.

Задорный мужской смех привлек внимание нескольких посетителей.

– Это лучшее вино, которое здесь есть. Но соглашусь с твоим мнением о вкусе. В следующий раз из плавания я привезу тебе лучший алкогольный напиток. Это звучит, как тост!

Соприкоснувшись емкостями, они отпили еще вина. *«Ну вот, уже не так скучно...»*

=Безымянный город – часть 5=

Открывала глаза Лейла долго и мучительно. Она никогда не думала, что организму может быть так плохо. Голова нещадно болела, и во рту был отвратный вкус. Перед взором предстал деревянный потолок. А из окна ярко светило солнце, от чего голова начинала болеть еще сильнее. Повернувшись на бок, комната заходила ходуном. Некоторые предметы мебели, на которых фокусировался взгляд, двоились или даже троились. И она приняла решение зажмуриться, чтобы не видеть всего этого безобразия. Ко всему прочему прибавилась жуткая жажда и невозможность вспомнить последние свои действия.

Комната являла собой маленькое помещение без каких-либо изысков. Место для сна, где лежала в данный мо-

мент Лейла, тумба рядом с постелью, шкаф, расстеленный на полу ковер и стул. Вот и все богатства обстановки. Самое важное, что эта комната была ей совершенно не знакома, и данный факт настораживал еще не до конца проснувшееся сознание. Но все, что Лейла могла сделать в этой ситуации, только издать протяжный мученический стон.

Сколько она так пролежала, сказать не могла. Но приоткрыв один глаз, заметила, что яркость дневного света поубавилась. Теперь комнату окутывал приятный полумрак. Только вот ее состояние несколько не улучшилось. Приподнявшись на локте, неожиданно подкатила к горлу дурнота. Лейла прижала ладонь ко рту и часто задышала, пытаясь унять неприятные ощущения.

Она вздрогнула, почувствовав на плече чье-то прикосновение. Но успокоилась, как только услышала знакомый голос:

– Давай, выпей. Тебе сразу станет легче.

Лейла поверила на слово и в пару глотков опустошила кружку. Сморщившись от неприятного вкуса, завалилась обратно на постель. Перевела дух и поинтересовалась:

– Где я? И что за дрянь я выпила?

– Средство от похмелья. А вот на первый вопрос думаю, ты желаешь услышать точное месторасположение, поэтому с готовностью отвечаю, ты на моей койке.

– Саргон, – угрожающе зарычала, а точнее захрипела Лейла.

– Ладно, ладно, ты в моей каюте.

– Значит качка настоящая, а не воображаемая. Тогда перейдем к следующему насущному вопросу. Что я здесь делаю?

– Отсыпаешься.

– Как я здесь оказалась?

– Я принес тебя.

– Зачем?

– Не мог же я в твоём вчерашнем состоянии приволоочь тебя к той милой девушке, а больше было некуда.

– Каком еще состоянии? Нормальное оно было.

– Ничего не помнишь, – утверждающе сказал король.

– Почему это ничего? Помню, как ты свалил из лавки, а потом я отправилась к Рину. Нашла его в местном кабаке. Он предложил выпить. Если не ошибаюсь, я выпила три бутылки вина...

– А дальше?

– Не знаю, – насупившись, прошептала Лейла.

– Вот. То-то же. Но для того, кто пить не умеет опустошить три бутылки. Неплохо продержалась, – издевательское хихиканье Саргона, заставило девушку принять сидячее положение.

– С чего ты взял, что я не умею пить?

– И этого не помнишь? Ну как так? В тот момент твоя голова покоилась на моих коленях, а я перебирал твои волосы...

– Ты что несешь? Не было такого! – возмутилась было Лейла, но потом увидела, как плечи короля трясутся от сдерживаемого смеха, и чувства справедливости, негодования и любопытства взяли верх.

Прыгнув на Саргона, повалила на пол. Девушка села мужчине на живот и руками уперлась в его широкую грудь. Приблизилась к лицу короля, которое было полно удивления. Саргон явно такого не предполагал и смиренно ждал продолжения. Лейла, прищурившись, с толикой угрозы сказала:

– Я знаю, что все это неправда, поэтому спрошу еще раз. С чего ты взял, что я не умею пить?

– А почему тебя это так задело? Не нравится признавать свои слабости?

Она немного отстранилась, а король отметил, что щеки девушки совсем чуть-чуть, но заалели от смущения. Это вызвало улыбку.

– Мне любопытно, вот и все, – отвернувшись, пролепетала Лейла.

– Рин сказал.

– Вот же болтун. Никогда промолчать не может, – выпрямившись, сложила руки на груди.

– Вы давно с ним знакомы? – как бы невзначай спросил лежащий под Лейлой король.

– Лет десять, наверное. Я тогда еще мелкой была.

– Правда? И где вы пересеклись?

Лейла смотрела куда-то в сторону и не замечала цепко-

го взгляда золотых глаз. Саргон внешне был абсолютно расслаблен, но внутри горело пламя желания знать больше об этой несносной особе. Мужчина боялся даже шевельнуться, чтобы не спугнуть удачу. Лейла пребывала в несвойственном ей настроении покоя и как долго это продолжится нельзя предугадать. Поэтому король пользовался предоставленным ему шансом и пытался ненавязчиво вытянуть информацию.

Лицо девушки озарила веселая, задорная улыбка, которую король видел лишь единожды, но хотел бы видеть чаще.

– Не поверишь, в месте заключения рэмыта. Он сидел один одинешенек и чуть ли не ревел от безысходности. Вокруг него были одни лишь трупы, а подле алтаря сидела горгулья и всюю веселилась. Пришлось сжалиться и вывести оттуда Рина. С тех пор он мой должник.

– Но как ты там оказалась?

– Не важно, – улыбка померкла, а цвет глаз потускнел.

Наконец, поняв в каком положении они находятся, Лейла покраснела и вскочила, как ошпаренная. Саргон почувствовал разочарование. Он приподнялся на руках и с серьезным видом следил за ней. Та пыталась что-то найти, методично копаясь в скромных пожитках короля.

– Лейла, – от той интонации, с которой было произнесено ее имя, девушка вздрогнула, – я действительно хочу серьезно с тобой поговорить в спокойной обстановке.

– Заколку не видел? Она вроде была в волосах, когда я к

Рину шла.

– В прикроватной тумбочке, второй сверху ящик. Убрал, чтобы не мешалась, – объяснил мужчина, обреченно вздохнув. – Я не отстану от тебя, Лейла. Мне нужна информация.

Она отлично понимала, что король не блефует. Если ему что-то нужно, то он будет пробиваться к своей цели, несмотря ни на что и не боясь никакой преграды. Это качество одно из многих, что так нравились девушке, но в то же время оно сильно раздражало. Потому что именно в этом Саргон был лучше Лейлы. Да, что скрывать, король во многом превосходил ее. Может быть, именно поэтому Лейлу тянуло к этому человеку, который так ярко сиял. Но в то же время этот ослепительный свет пугал ее.

Девушка молча, в полнейшей тишине, прерывающейся криками чаек и шумом волн, прошествовала к тумбе, открыла ящик и забрала заколку. Потом так же молча, забралась с ногами на койку и поерзала, устраиваясь удобнее. Алый взгляд встретился с золотым.

– Хорошо. Допустим, я расскажу все, что тебя так интересует. Но. Что ты дашь мне взамен? – губы скривились в самодовольной, едкой ухмылке.

– Чего ты хочешь?

Алые глаза на миг загорелись надеждой, которая сменилась насмешкой.

– Ты никогда не сможешь дать мне желаемого.

– Просто скажи, – не унимался Саргон.

– Ладно, – Лейла уже все решила для себя. – Если однажды я приду к тебе с просьбой, то ты ее исполнишь, какой бы она ни была.

– Конкретнее.

– Нет, – отрицательно качнула головой. – Всего одна просьба, Саргон. Неужели даже этого для тебя много? Ты сам спросил, чего я хочу. Вот и получил. Если тебе станет от этого легче, то скажу, что ничего плохого не попрошу. Ни мир захватить, ни невинную душу очернить, ничего такого не будет. Лишь одна маленькая просьба, которая никому не причинит вреда. Наоборот, многие даже рады будут. Ну, так что?

Король задумался. Взвесив все плюсы и минусы, медленно протянул:

– Хорошо. Согласен. Но при условии, что ты пойдешь со мной и вернешься в Аревию.

– Зачем тебе, такая как я в Аревии? Не боишься за сохранность страны и ее жителей?

– Нет. Если что, уверен, я смогу тебя остановить.

– Думаешь, если это, – Лейла ткнула в металлическую ленту на плече, сдерживающую ее магию, – все еще на мне, то я абсолютно бессильна? Не будь столь уверен в эффективности этой побрякушки. Она не способна полностью обезоружить. Не сравнивай меня с простым рэмитом.

– Не волнуйся, таких мыслей и в помине не было.

– Приведи хоть одну весомую причину, по которой я

должна согласиться на твоё условие. Как ни как, всё это нужно только тебе.

– Откажешься пойти со мной, и я наемку королю Сейран, где искать логово пиратов, которые помогли ему лишиться огромного дохода от залежей тантелона. Кан-Хи будет счастлив, отыграть за перенесенное унижение.

– Причину придумать не смог, поэтому вздумал угрожать?

– Не хотелось доходить до подобного, но по-другому ты, скорее всего, не согласишься.

– А с чего ты взял, что так соглашусь? Мне всё равно на здешних жителей. Я просто найду другое место. Или вернусь в Миднайт. Зачем ты так стремишься прибрать меня к рукам? Почему именно сейчас? – Лейла начала злиться.

– Да мне-то откуда знать? – вспылил Саргон. – Я сам себя понять не могу! Разум твердит одно, душа – другое. Хочу разобраться в себе. Именно поэтому ты пойдешь со мной. И это не обсуждается. Поняла?

«Значит он тоже? Ну надо же, сам Саргон не может разобраться в себе. Мы и вправду одинаковые», – расслабленно подумала Лейла и протянула руку королю.

– Убедил. Мне тоже кое-что нужно понять, поэтому я согласна на условие, – не ожидавший, что она так легко согласиться, повелитель духов пожал раскрытую ладонь, скрепляя устный договор. – Вот только попробуй ещё хоть раз мне приказывать или обращаться со мной, как с пленницей, гла-

за тебе выщарапаю.

– Договорились. Будешь моей гостьей. Но только попробуй выкинуть какой-нибудь неприятный фокус, придушу на месте.

Обменявшись любезностями и самыми доброжелательными улыбками, устное соглашение было заключено.

– Саргон, – сидящая в позе лотоса Лейла немного сконфуженно спросила, – что все-таки вчера было?

– Так и не вспомнила? – притворно удивившись, король начал рассказ. – Так уж и быть поведаю тебе о прошедшем времени. Слушай, – сидящий на полу мужчина лег, повернувшись на бок и подперев голову рукой. – Когда я ушел из лавки, собирался вернуться на фрегат и выспаться. Но, как только дошел до каюты, понял, что организм требует иного отдыха, нежели сон. И тогда я отправился в ближайшее питейное заведение. Войдя в помещение, уже надеялся расслабиться и хорошенько выпить...

– Напиться, – вставила свое, не удержавшаяся Лейла и встретила с полным укора взглядом.

– И как обычно все мои планы перемешала одна единственная девчонка. Угадай кто?

– Ты прав. Рин всегда всем карты путает. Ну, а что поделаешь, такой он человек. И все же называть его девчонкой... – она огорченно пожала плечами.

– Разочарую, но это была все-таки ты. Так вот, продолжу. Хотел я уже сделать заказ, но именно в этот момент ко мне

подлетел наш знакомый Рин и попросил помочь с не в меру разбушевавшейся особой. В итоге, еле снял твою сопротивляющуюся тушку со сцены, где ты уже начала танцевать под громкие крики радости выпивших мужиков.

– Ну, станцевала бы разок, что в этом такого?

– Это был приватный танец наложниц. Даже не знаю, где такой выучить успела.

Краска смущения залила лицо Лейлы.

– Было дело. Надеюсь, что больше ничего?

– Ругалась, как сапожник, и пыталась драться. Но, что удивительно, как только я тебя поймал, мгновенно успокоилась. Из-за этого Рин сказал о тебе позаботиться и препроводил до выхода. Делать было нечего, не оставлять же тебя в переулке, вот и пришлось нести сюда.

– А Рин?

– Он остался пить дальше. А знаешь, – заговорщически начал Саргон, – когда спишь, ты похожа на милое и безобидное создание. И не скажешь, что такая язва в бодрствующем состоянии.

– Ах ты!.. – оскорбленная до глубины души подобным описанием Лейла полезла к мужчине с кулаками.

Завязалась драка, хотя дракой эту детскую возню можно назвать с большой натяжкой. Лейла прихватила с собой мягкую подушку. Саргон, протянув руку, взял другую. Возня переросла в шуточный бой. Азарт плескался на дне глаз противников. Их губы растянулись в предвкушающей улыбке.

– Победитель загадывает любое желание.

Оба были с этим согласны, и их бой подушками перешел на новый уровень. Маленькая комнатка превратилась в поле боевых действий. Ни один из них не собирался сдаваться. Хорошо, что от удара перьевого изделия не было больно.

И вот, Саргон сделал подсечку. Лейла не успела среагировать и, ухватившись за короля, упала, повалив того на себя. Воцарилась тишина, а потом раздался дружный смех. Они чувствовали веселье и удовлетворенность. Лейле еще никогда не приходилось испытывать нечто подобное. Это было ново для нее, необычно, удивительно и невообразимо приятно и тепло. Хотелось, чтобы этот момент никогда не заканчивался.

Саргон испытывал схожие чувства. Он никогда раньше даже в мыслях не смог бы представить, что вот так легко будет дурачиться и смеяться вместе с Лейлой и получать от этого невообразимое удовольствие. Король наклонился к женскому уху и хрипло сказал:

– Я выиграл.

Дыхание опалило нежную кожу. Побежали мурашки. Золотые глаза поравнялись с алыми. Лейла тяжело дышала, пытаясь выровнять сбившееся дыхание. А Саргон все не сводил с нее внимательного взгляда.

Неожиданное теплое прикосновение к губам удивило девушку. Она не могла поверить, что ее целует Саргон. Влажные, немного шершавые, но такие нежные губы короля да-

рили непередаваемые ощущения. Лейла таяла в опытных руках мужчины. Воздух в легких закончился как-то слишком быстро, и Саргон оторвался от чужих губ. Дыхание у обоих было сбито. Золотой взгляд был немного затуманен.

Саргон моргнул, приходя в себя, отодвинулся от Лейлы, а потом и вовсе встал, отходя к иллюминатору. Девушка, ошеломленная произошедшим, не проронила ни звука. Села и повернулась к королю спиной. А ее сердце бешено колотилось, грозясь сломать ребра. Когда тишина стала слишком напряженной, мужчина открыл было рот чтобы что-то сказать, но его опередили.

– Зачту это, как твое желание, которое ты выиграл. А сейчас я лучше уйду, поговорим позже.

Она поднялась и направилась к выходу, но ее схватил за руку король.

– Постой. Я... Это все...

– Не надо.

Рука Лейлы выскользнула из захвата мужчины, и девушка скрылась за дверью. Они оба понимали, что нужно время осмыслить произошедшее. Поэтому Лейла так и не смогла взглянуть на Саргона, уходя, и Саргон не посмел развернуть Лейлу к себе лицом. Что он, что она боялись увидеть друг у друга отвращение, осуждение или сожаление. Вот пройдет пара дней, они все обдумают, тогда уже и обсудят случившееся. А сейчас нужно привести мысли в порядок.

=Разрушенный храм – часть 1=

Несколько дней подряд Лейла была слишком рассеянной, невнимательной, жила в каком-то своем вымышленном мире. На внешние раздражители почти не реагировала. Даже на Нери, которая без конца крутилась рядом, пытаясь выведать причины подобного состояния. Но у нее ничего не получалось, Лейла лишь отмахивалась, Киран молчал, как рыба, а Рин был не в курсе. Хотя пират догадывался, кто мог знать обо всех подробностях, но этот источник информации вел себя немногим лучше. Так же был рассеян, непривычно хмур и молчалив.

Рину, наблюдавшему, что от Лейлы, что от Саргона, абсолютно не жизнерадостное состояние, вся ситуация в целом надоела. И он решил сводить маявшихся знакомых в поход по местным достопримечательностям.

В тот же день обрадовал своей идеей всех участников экспедиции. Проспорив с обоими по часу, убедил их в нужности и важности данного мероприятия. Саргон согласился с неохотой, а Лейла только при условии, что Киран пойдет с ними.

С самого утра не выспавшаяся девушка шагала по извилистой лесной тропе, которую почти не было видно. Судя по всему, в эту сторону люди не ходили, если только единицы, такие как Рин. Путь продолжался уже больше четырех

часов, а дорога все не кончалась. Куда они шли, тоже было не известно. Капитан пиратов по этому поводу ничего конкретного не сказал.

– Да тут недалеко, боишься загореть? – со смешком он подмигнул девушке.

И только Киран, вовремя уцепившийся маленькими ладошками за руку Лейлы, спас незадачливого шутника от жесточайшей расправы. Саргон же всю дорогу молчал и постоянно косился на девушку, подмечая любое изменение в ней. Но, сколько бы он не наблюдал, ничего не увидел. Лейла была сама собой и вела себя, как раньше, до того дня в каюте короля.

Собственно, ничего из ряда вон выходящего и не произошло. Подумаешь, не удержался и поцеловал вредную девчонку. Как ни как это из-за нее планы на ночь были сорваны. *«Да кому нужны эти оправдания? Уж самому себе вполне можно признаться, что захотел и осознанно рискнул. И рад, что это сделал. Я был бы не против повторить как-нибудь в ближайшее время...»*

– Я даже спрашивать не хочу, о чем ты в данный момент думаешь со столь приторно-довольной рожей, – брезгливо поморщившись, буркнула Лейла.

Саргон встрепенулся и понял, что действительно улыбался, сильно размечтавшись. Усмехнувшись, он приблизился к Лейле, которая все еще подозрительно вглядывалась в его лицо, и тихо произнес, что бы слышала только она:

– Все не могу забыть того дня в моей каюте.

– Бывает, – безразлично пожав плечами, девушка прибавила шаг, пытаясь как можно быстрее исчезнуть из-под пронзительного и такого притягательного взгляда.

Она обогнала всю компанию и пошла первой, стараясь скрыть свое смущение, но Саргон все же заметил покрасневшие уши. Губы вновь расплзлись в довольной улыбке сытого кота. *«Все интереснее и интереснее»*. И ни один из них так и не заметил, с каким азартом наблюдал за ними Рин. Только молчаливому ребенку было все равно на разворачивающиеся действия.

Прошло еще около часа и капитан пиратов, хлопнув в ладоши, с радостью сообщил:

– Как только расступятся вон те деревья, мы с вами будем на месте.

– Да неужели? – Лейла мученически закатила глаза к небу.

– Ну, почти на месте, – тихо добавил Рин.

И действительно, как только они вышли на участок, отгороженный и скрываемый ото всех лесным массивом, взору предстало невероятной красоты озеро. Оно было настолько чистым и прозрачным, что виднелись рыбки, плывущие на глубине. Цвет его невероятным образом менялся от нефритового до лазурно-синего. А яркие лучи полуденного солнца играли бликами на поверхности воды.

Киран взирал на великолепие природы с благоговением и трепетом. Подошел к краю берега и, опустившись на колени,

протянул руку к водной глади, которая оказалась очень теплой.

– Не знал, что здесь есть нечто подобное. Мы именно сюда так долго тащились? – Лейла устало плюхнулась на траву.

– Не совсем, – уклончиво ответил Рин.

– Здесь есть что-то еще? – Саргон наслаждался видом.

– Ага. Одно заброшенное место, но от этого не утратившее своего величия.

– И где это? Если еще идти час-два нужно, то либо я остаюсь на этом месте, либо ты меня на своем хребте потащишь.

– Не переживай, голову в бок поверни, – засмеялся пират.

– Ну и?

– В другую сторону.

– Ну и?

– Видите, озеро вон там не заканчивается, а как бы поворачивает?

– Нам нужно туда? – кивнул Саргон.

– Да. Идти минут десять-пятнадцать прогулочным шагом. Тебя взять на ручки? – поворачиваясь, с ехидной улыбкой уточнил Рин.

Фыркнув, девушка встала и, позвав ребенка, отправилась вперед.

– Храм? – удивленно спросил король.

– Красивый, правда? – Рин улыбался, смотря на полуразвалившееся здание.

Храм стоял на небольшом возвышении в окружении ярких цветов самых разнообразных расцветок, половина из которых были закрыты в бутоны, распускаясь только ночью. Крыши у здания, сделанного из белого камня, как таковой не было. Она обрушилась под напором беспощадных проявлений природы и времени. Некоторые стены были разрушены, некоторые еще героически держались, несмотря ни на что. И как ни странно свой белоснежный цвет ни один камушек не утратил.

– Сколько же лет этой постройке? – Саргон приблизился к одной из уцелевших стен и погладил ее по шероховатой поверхности, обводя трещинки и выщерблены.

– Наверное не ошибусь, если скажу, что около тысячи.

– Невероятно... тысяча лет... Но зачем ты нас сюда привел?

– У меня было несколько причин. Одна из них – я хотел спросить у Лейлы ее мнение о храме, а точнее о том, что находится внутри.

– С чего бы это мне делиться с тобой мнением?

Лейла чувствовала себя здесь очень странно. Она смотрела на полуразрушенный храм, но видела целое величественное здание, ослепляющее своей красотой и белизной. Крышу входа, которой в настоящем времени уже не было, поддерживало несколько колонн, а над входом возвышался небольшой купол, увенчанный символами стихий. В центральной части купол был массивным, но в то же время изящным и

легким. Фундамент храма украшен барельефами животных и различными сценами из жизни того, в чью честь и было воздвигнуто строение. Высокие стены отделаны белым золотом. На самом верху был установлен шпиль, словно пронзающий небеса. И весь храм создавал полное ощущения единства между небом и землей. Само здание словно являлось соединяющим звеном. А по всей территории бродили духи, порхали черные и белые невидимые человеческому глазу валлар.

Рин осторожно, обходя обвалы и опасные места, провел Лейлу и Саргона в центр здания. Кирана они решили оставить снаружи, так как ребенок наотрез отказался заходить внутрь. В большом овальном помещении у противоположной от входа стены стояла статуя в человеческий рост, вокруг которой были разбросаны золотые монетки, украшения, драгоценные металлы. Сама статуя находилась в тени, и увидеть лица не получалось, только если подойти ближе.

– В летописях написано, что около тысячи лет назад этот храм построили в честь великого мудреца и спасителя, – начал рассказывать Рин. – Кем был тот человек, откуда он пришел, никто не знал. Даже имя никому не известно. Мудрец просто появился в один прекрасный день и сообщил, что людям этого материка грозит гибель. Конечно, поверили ему только, когда уже деваться было не куда, а умирать не хотелось. Сам толком не знаю, что конкретно должно было произойти и что происходило, но в итоге этот пришлый муд-

рец все же многих смог спасти. А так как идти ему вроде бы было некуда, то он остался с людьми, живущими в городе и продолжил, как было написано, «спасать» людей. Мудреца за совершенные деяния прозвали спасителем, и горожане воздвигли в этом месте храм. А в этом зале, – он обвел руками пространство, – собирались верующие и почитающие мудреца и спасителя люди. Они приносили дары и просили помощи. По написанному в летописях, можно сказать, что все, о чем пришедшие молили в этих стенах, осуществлялось. И этой статуе долгое время поклонялись, как Богу. Долгие века. Приходящие, уже и не знали, что так любимый ими Бог, был обычным человеком.

– Но, что же произошло? – Саргон задал вопрос задумавшемуся капитану.

– Все закончилось так же неожиданно, как и началось. В один единственный день. Желания перестали осуществляться, молитвы больше не были услышаны. И люди постепенно забыли своего обожаемого Бога, который больше не исполнял просьб приходящих. Храм опустел, разрушился и стерся из памяти. Но статуя выглядит все так же божественно, как живая. Но, что важнее всего, Лейла, – Рин обратился к девушке, замершей в полуметре от каменного спасителя. – Может тебе известно что-нибудь об этом мудреце? И еще, почему он точная копия тебя?

Лейла не могла вымолвить и слова. Она будто смотрела в зеркало.

Спокойно порхающие валар, закружились над статуей, все набирая скорость. А потом к потолку взмыл огромный черно-белый дракон, расправив крылья. Издав воинственный клич, он ринулся напрямиком к Лейле.

Непонимающая происходящего, та сделала шаг назад, потом еще один. Ее глаза были широко распахнуты и смотрели вверх, губы еле подрагивали. Саргон и Рин неуверенно переглянулись и посмотрели на потолок, но ничего там не увидели, кроме большой зияющей дыры. Тогда повелитель духов решил окликнуть девушку. Та никак не отреагировала, а затем оступилась и упала плашмя, потеряв сознание.

Последнее, что запомнила Лейла – это черно-белого дракона, который подлетев к ней, замер и обнял своими огромными крыльями. Такого поведения множества душ ей еще не приходилось видеть. Белые всегда воевали с черной. Пытались уничтожить друг друга в бесконечной борьбе. А здесь по какой-то неведомой причине они объединились. Но, что им понадобилось от Лейлы?

«... Не беспокойся ни о чем.

Мечтай о мире нам родном.

Не вспоминай о прошлом ты,

А только нынешним живи...»

Голос доносился ото всюду и ни от куда одновременно. Он, то приближался, становясь громче и отчетливей, то отдалялся, пропадая и замолкая.

*«... Но коль ты прошлое вернешь,
В спокойный сон на век уйдешь...»*

Темнота, окружавшая хранителя, обволакивала, баюкала на своих невидимых руках. Когда пение становилось неслышным, появлялись другие голоса, твердящие одно и то же: *«Вспомни. Вернись. Должна вспомнить. Должна вернуться. Мы ждем».*

«... О чем поет твоя душа?..»

В голове возникали и тут же пропадали неясные непонятные образы. Чьи-то лица, какие-то дома и строения, незнакомые пейзажи.

«... Ответ же мне. Ответ же мне...»

Перед глазами появился храм, тот самый храм, в который ее и Саргона привел Рин. Но здесь и сейчас были люди. Они ходили, что-то говорили друг другу. Само здание выглядело как новое. Не было ни трещинок, ни разрушенных стен, ни обвалившейся крыши.

Девушка сделала шаг, пытаясь уйти отсюда, и ее перенесло в зал со статуей. Народу была тьма. По очереди, каждый человек подходил к каменному божеству и бормотал себе под нос просьбу, оставляя какой-либо ценный дар. Закончившего тут же сменял другой просивший.

Картина перед глазами померкла, Лейла оказалась в темном помещении очень похожем на темницу. Поежившись, она оглянулась, но ничего не увидела. Лишь голые стены. Лейла не понимала зачем она здесь. Устало потерев глаза и

вновь осмотрев комнату, девушка оцепенела от ужаса, пронзившего ее душу. В помещении, которое снова преобразилось, была она сама. Может быть немного старше, но это лицо принадлежало ей.

Ее отражение зло сверкало алыми глазами и зажимало рукой рваную рану на боку. Пол под ней был залит кровью. А напротив стоял человек в черном одеянии рэмитов Астарты. Лица за капюшоном было невидно, но по голосу становилось понятно, что он ухмылялся, чувствуя победу.

– Теперь ты станешь только нашей. Ты будешь принадлежать нам вечно. Твое тело, твоя сила, твои знания...

И последние слова потонули в приглушенном болезненном вскрике, звуке пронзаемого тела и острой боли в области груди.

Резко сев и согнувшись пополам, Лейла тяжело дышала, держась за грудь, куда пришелся последний удар мечом того человека. Ее тело сотрясала крупная дрожь. По виску скатилась капля пота. А с губ срывались хрипы. Страшный сон или видение переплетались с ее прошлым. Астарта... Она боялась, что все случившееся с ней и жизнь пленницы в Аревии, и встреча с Рином, а потом и с Нери, окажется иллюзией ее больного сознания. Возможно Лейла уже давно сошла с ума в какой-нибудь из камер подземелья и сейчас проснулась только потому, что ведьма Астарты решила отправить ее на очередное задание. И Лейла не сможет ей отказать. А

если все же посмеет, то ее ждет новое наказание.

Девушка боялась открыть глаза и осмотреться. Боялась, что опасения подтвердятся. Уж лучше так, пребывать в неведении.

Из-за затхлого запаха сырости она все больше убеждалась в своей правоте. На душе было погано. Лейла согнула ноги в коленях и уткнулась в них лбом, сжимая руки у груди. Дрожь в теле не желала уходить. Ей было холодно и до ужаса страшно. *«Наверное, если бы меня увидел в таком виде Саргон, помер бы от смеха. Я действительно жалкая. Как же я все это ненавижу!..»*

По сдерживающему духовную энергию артефакту, который был одет на плечо, прошла трещина. Такая же трещина появилась глубоко внутри Лейлы, необратимо руша часть ее и так покалеченной души, которая вроде начала оттаивать и исцеляться. Но она вновь постепенно покрывалась инеем, замораживая человеческие эмоции, хоть полностью заморозить их у нее никогда не получалось, только приглушить на время.

Неожиданно согревающие и очень нежные объятия подарили ни с чем несравнимое тепло. Эти ощущения похожи на наступление весны. Когда замерзшая обледенелая земля, покрытая снегом, понемногу начинала согреваться, оживая и расцветая всеми красками. *«Так тепло...»* – на грани сна она прижалась сильнее к обнимавшему ее мужчине. Постепенно Лейла успокоилась и расслабилась, поверив, что все

произошедшее с ней в последнее время не сон. И главное доказательство держит сейчас ее в своих крепких и надежных руках.

=Разрушенный храм – часть 2=

В более-менее уцелевшей части храма было тихо. Из мебели ничего не осталось, были только голые стены и пол, покрытые толстым слоем пыли, осевшем на шероховатой поверхности. Рин стоял у выбитого окна, смотря на спокойную гладь воды. А Саргон облокотился о косяк двери, сложив на груди руки и опустив взгляд в пол.

Оба молчали и обдумывали произошедшее. Когда Лейла потеряла сознание, дракон, ставший видимым из-за огромного количества валар, не подпускал к девушке ни одного ни другого ближе, чем на три метра. Но также резко исчез, как и появился.

Никаких повреждений у Лейлы не было. Но она не приходила в сознание. Не зная, что делать, они решили ждать, оставив Лейлу отдыхать в целой комнате, положили ее на прихваченный с собой в поход плед. На вопросительный взгляд Саргона, Рин только пожал плечами:

– Что? Мало ли какая ситуация может произойти. Видишь, он пригодился-таки.

На это повелителю духов ответить было нечего. Ведь и правда пригодился.

Прошло несколько часов, но девушка все не просыпалась. Воцарившуюся тишину разорвал Рин, не выдержав гнетущей обстановки.

– Ты давно уже знаком с Лейлой, я прав?

– Как и ты.

– Ну да. Она рассказала?

– Да, – Саргон кивнул.

– А еще что-нибудь говорила?

– Как ты почти ревел от безысходности в месте заключения договора с духами.

Пират закрыл лицо рукой и негодуяше покачал головой.

– Просил же ее забыть об этом. Больше ничего?

– Ничего. Лично мне Лейла ничего не рассказывает о себе и своих знакомых.

– Может я ошибаюсь, но все-таки, – Рин внимательно посмотрел в золотые глаза, – твое настоящее имя Саргон?

Король в замешательстве нахмурил брови и не знал, как отреагировать. Он где-то ошибся и раскрыл свою личность? Или может кто-то проболтался? Взгляд Саргона похолодел, стал колючим и подозрительным. Он уже открыл было рот, но из соседней комнаты послышался шорох и возня. Мужчины обратились в слух.

– Иди к ней, – Рин, не двигаясь с места, всем своим видом показывал серьезность произнесенных слов.

Кивнув, король молчаливой тенью выскользнул в коридор.

– Сейчас именно ты нужен Лейле. Только король в силах помочь своему хранителю. И только хранитель в силах помочь своему королю, – тихий шепот раздался в тишине пустой комнаты.

Когда Саргон зашел к Лейле, та уже очнулась. Девушка сжалась в комочек, прижав к груди колени. Немного растрепанные волосы черным шлейфом закрывали ее от внешнего мира. Но даже так было заметно, как она дрожала всем телом.

Король медленно и очень тихо приблизился к ней. Присев на корточки, протянул руку, желая дотронуться. Но она отпрянула в сторону, безумно сверкая алыми глазами, и закрылась руками в защитном жесте. От такого Саргон на мгновение опешил, да так и замер с протянутой рукой. Лейла отползла к стене, вжимаясь в нее спиной, и что-то еле слышно шептала. Прислушавшись, мужчина уловил пару фраз: *«Не надо... Прошу... Я все сделаю... Больше не надо...»*

«О чем она говорит?» – подумал король. А потом пришла догадка, что Лейла все еще видит сон наяву, или же кошмар. Это значит, что нужно привести девчонку в чувства как можно скорее. Он интуитивно ощущал, что нужно спешить, пока не произошло нечто плохое.

Саргон вновь протянул руку, приблизившись к девушке, и ухватил ее за предплечье. Дернул на себя и обхватил руками, обнимая сопротивляющуюся Лейлу. Мужчина успокаивающе гладил по спине дрожащее хрупкое тело и тихо говорил,

что все хорошо, что угрозы никакой нет, что она в безопасности. Девушка сжала подрагивающими пальцами ткань чужой одежды. С ее губ сорвалось тихое:

– Саргон.

Лейла понемногу успокаивалась, а потом обмякла в его объятиях. Мужчина прижал ее к себе сильнее. Одна мысль хуже другой билась в голове пойманной птицей, вызывая волны ярости и ненависти к тем, кто довел ее до такого состояния.

Валар плотным потоком окружили двух людей, заключая в непроницаемый черно-белый кокон.

Снаружи стемнело, на небосвод медленно выплывала луна. Перед храмом начали раскрываться ночные цветы, мерно испуская сияние. Из центра своеобразного цветочного поля показалась черная макушка. Затуманенные ото сна глаза с безразличием смотрели на звездное небо. Мальчик протянул раскрытую ладонку, словно пытаясь дотянуться до ночного светила. И нахмурившись, он пару раз ее сжал в кулак, но она так и осталась прозрачной. Как ни странно, сей факт несколько не испугал ребенка. Только слабо дернулся уголок рта в подобии улыбки. Киран продолжал рассматривать свою прозрачную ладонь. Он знал, что это однажды должно было произойти. Это значило, что «она» начала пробуждаться. И как только «ее» пробуждение завершится, ребенок по имени Киран исчезнет.

Из храма раздался грохот, а после злое шипение. В черном провале входа появилась фигура, в которой Киран признал пирата, стоило тому выйти под свет луны. Рин прихрамывал и ругался себе под нос. Не заметив камня в темноте коридора, он ударился ногой, которая теперь отдавала ноющей болью при ходьбе.

– А я к тебе пришел, Киран, – улыбнувшись, уселся рядом с ребенком и принялся осматривать ушиб. – Не заскучал тут один? – на это получил отрицательное покачивание головой. – А вот мне скучно стало. Еще и этих двух неизвестно сколько ждать придется. Ну, да ладно. Теплая сегодня ночь.

Потянувшись, пират лег прямо в цветы, положив руки под голову и прикрывая глаза. Киран кивнул, соглашаясь, и прилег рядом. Повернулся к мужчине спиной и свернулся калачиком. Ночь и в правду сегодня была очень теплой.

=Разрушенный храм – часть 3=

Просыпаться не хотелось. Понежиться еще лишних пять минуток было радостью. Редко удавалось поспать без кошмаров. Девушка нахмурилась и открыла глаза. Взгляд уперся в стену, улавливая мерное передвижение духов и спокойный полет валар. Света было мало, но вполне хватало, чтобы различить обстановку.

Сон все же ушел. И стоило шевельнуться, как ее сжали и притянули ближе к груди. Она медленно повернула голову

на бок, опасаясь лишней раз сделать вдох. И увидев за собой мирно спящего Саргона, застыла в изумлении. Волосы короля слегка растрепались, а лицо выражало крайнюю степень умиротворения.

Лейла поспешно отвернулась, когда поняла, что засмотрелась. Стало не по себе от сложившейся ситуации. И она не могла понять, как оказалась в подобном положении. Предприняла попытку высвободиться, но тщетно. Объятия были словно железные. Тогда она несильно, но вполне ощутимо ударила локтем мужчину в живот. Тот, смешно выпучив глаза, разжал стальную хватку. И оказавшись на свободе, девушка откатилась подальше, вскакивая на ноги. Саргон сел, поморщившись от боли.

– За что ты меня так? – состроив жалобные глазки, с укором спросил мужчина.

– Захотелось, – просто ответила Лейла и пожала плечами.

– Мне тоже много чего хочется, но я же сдерживаюсь.

– А мне-то что? Это твои проблемы, не мои. Если я что-то хочу, то немедленно это делаю.

– Осторожнее в высказываниях. Последую твоему примеру, и ты пожалеешь.

– Угрожаешь?

– Предупреждаю.

– Сам бы потом не пожалел. Я уйду, – со скучающим видом она направилась к выходу, но пройти в некогда целый дверной проем ей было не суждено.

– Поверь, уж я-то жалеть не стану.

Сильное мужское тело придавило Лейлу к стене лицом. Повернув голову, чтобы было видно короля, она прошипела:

– Ты что творишь? Отпусти!

Лейла попыталась оттолкнуться от стены, но из этого ничего не вышло. Поймав обе ее руки, король зафиксировал их одной своей над головой. Шипящая не хуже змеи девушка крутилась и вертелась, пытаясь высвободиться. И замерла, как только почувствовала укус на шее. Невольная дрожь прокатилась по телу. На что король довольно хмыкнул.

– Я всего лишь делаю то, что хочу.

От хриплого голоса и теплого дыхания мурашки забегали по позвоночнику.

– Эй, Саргон, это уже не смешно, – голос предательски дрогнул, когда ладонь короля, забравшись под одежду, начала гладить живот, очерчивая пальцами слегка выступающие ребра.

Лбом Лейла уткнулась в каменную стену, чувствуя от нее холод, а спиной ощущая жар, исходящий от навалившегося сверху тела. Пальцы до боли впивались в камень. Дыхание вырывалось с трудом.

– Тебе же приятно, не правда ли, Лейла? Ну же, скажи, что тебе нравится, – манящим шепотом, как демон-искуситель, спрашивал Саргон, покусывая красное от смущения ухо.

Собрав остатки разума и гордости, она со всей силы наступила пяткой на ногу повелителю духов. И, когда тот отвлек-

ся и ослабил контроль над ситуацией, развернувшись лицом к мужчине, заехала ему ногой по колену. Тот охнул и осел на землю, держась за пострадавшее место.

– Не смей играть со мной, Саргон, – алые глаза полыхали праведным гневом, негодованием и почти незаметным смущением. – Нашел себе временное развлечение? Не забывайся. Мы с тобой враги. Если такое неудержимое желание появилось, что кидаешься на всех подряд, то топай в ближайший бар, а лучше утопись. Еще раз такое вытворишь, мало не покажется.

И тряхнув копной черных волос, гордой походкой и с надменностью во взгляде она направилась напрямиком к выходу из храма. Но притормозив, смогла услышать:

– Если бы это было игрой...

Покраснев, как помидор, Лейла сорвалась на бег. Она не хотела слышать подобного, а с другой стороны – желала таких слов.

Оставленный в одиночестве король закрыл лицо ладонями. «*Что же я творю?*» – задавался он вопросом, но предвкушающая ухмылка все же появилась на его лице. – *Верно. Я делаю то, что хочу*». Грудной смех доносился из-под ладоней все еще прижатых к лицу мужчины. Саргон смеялся, видя перед закрытыми глазами смущенный образ и выражение ее лица. Только что она так была похожа на не привыкшего к ласке зверька, испугавшегося проявлению внимания. Но король уже все решил для себя. Он заставит эту девчонку

привыкнуть к себе, сделает ее зависимой от себя.

Приведя волосы и одежду в порядок, он отправился вслед за Лейлой к выходу из храма. Сейчас он был полон уверенности.

Возвращались в город молча. Лейла шла впереди всех. От нее исходила аура раздражения и жажды убийства, а в душе хозяйничала буря противоречащих друг другу эмоций. Когда как Саргон напротив был очень даже доволен. Он был замыкающим и всем видом показывал счастье. Рину было жутко интересно, что же произошло в храме между этими двумя, пока те находились внутри плотного черно-белого кокона чистой духовной силы. Но к Лейле подходить сейчас было опасно, а Саргон ни на что не реагировал. Пират силился понять, смог ли он помочь этим двум, взяв в столь странное путешествие, или сделал хуже. И только Кирану, впрочем, как и обычно, было все равно. Он спокойно, без единой эмоции на лице, шел позади Лейлы.

К городу вышли уже под вечер. Не прощаясь, девушка отправилась в лавку, где после принятия освежающей ванны завалилась спать.

Рин и Саргон проводили ее спину взглядами и вернулись на фрегат. Калистрат устроил полный разбор полетов по теме, где пропал король и почему мечника не предупредил, что уйдет на несколько дней. В общем, Саргон провел пару незабываемый часов в компании одного из своих доверен-

НЫХ.

– Лейла!

И снова, Нери залетела в чужую комнату без стука и, споткнувшись об одежду, которую девушка вчера сняла, но поленилась убрать, повалилась на Лейлу. Скинув хозяйку дома на пол, злая девушка начала говорить, с угрожающего шипения переходя на повышенные тона.

– Ну сколько раз повторять? Не смей входить сюда без разрешения!

– А ты убирай разбросанную одежду!

Обе уставились друг на друга недовольными взглядами. От возникшего напряжения, чуть ли не искры летели. Фырк-нув, одновременно отвернулись в разные стороны. Нери, сложила руки на груди и немного повернула голову к Лейле.

– Мы с отцом уйдем сегодня на весь день. Поэтому поработай вместо него за прилавком. До вечера! – махнув на прощание рукой, девушка скрылась за поворотом.

– Что? Какого я должна весь день торчать за прилавком?! – но ей никто не ответил.

За четыре часа работы народу было немерено. В основном мужская половина населения. Но и женская часть тоже появлялась в лавке. Первых двух посетителей Лейла стойчески выдержала, но потом терпение лопнуло. *«Почему они все приходят, но не уходят? Если пришел в магазин, будь*

добр быстро купить и свалить, чтобы глаза не мозолить! Но нет! Эти жалкие людишки так не могут. Им нужно долго и упорно расспрашивать меня всем скопом о всякой ерунде. Достали!!!»

– Покупаешь – покупай! – злая Лейла бросила побрякушку в толпу и ударила рукой по прилавку.

Группа молоденьких парней восторженно уставились на нее и с удвоенным энтузиазмом продолжили доводить Лейлу до белого каления. Та уже готова была сорвать с себя этот злосчастный амулет, блокирующий ее силу, лишь бы прекратить все это. Даже на слова, что ювелирный закрывается, никто не обращал внимания. Девушка была буквально поймана в ловушку и загнана в угол. Нервно дернулся глаз, стояло по помещению разнестись звону колокольчика, висящего над дверью, что говорило о приходе новых посетителей.

– Дамы и господа, приношу свои извинения, но данный магазин сегодня больше работать не будет. Покиньте помещение, – бархатный и мягкий, но со стальными нотками приятный мужской голос, заставил всех присутствовавших обратить свое внимание на только что вошедшего человека. Посмотрев на лицо мужчины, лучезарно улыбающегося, но взирающего на всех ледяным взглядом, никому возражать не захотелось. И спустя пару минут, ювелирный опустел. Остались только двое. Продавец и пришедший последним посетитель.

– Ну и что ты здесь забыл? – прищуренные в подозрении

красные глаза смотрели на пришедшего.

– Слухи заинтересовали, – подойдя к прилавку, Саргон оперся о него руками. – Вот и пришел.

– Слухи? Какие слухи? – заинтересованная Лейла немного приблизилась к королю, приготовившись слушать.

– В основном о черноволосой красавице, которая работает сегодня в ювелирном.

– Это они о ком?

Она принялась разбирать украшения, сваленные горой из-за слишком долго выбирающих покупателей. Вытаскивая одну побрякушку за другой, убрать на место времени не было.

– Как это о ком? О тебе. Сама же говорила, что ювелирная лавка одна в городе, – смена эмоций на лице Лейлы вызывала улыбку у короля Аревии. – А еще много разговоров было среди представителей сильного пола, что когда красавица из лавки злится, то становится еще привлекательнее, – руки девушки мелко подрагивали, сжавшись в кулаки и прекратив разбор украшений. Получая настоящее наслаждение от проявлений столь ярких эмоций, мужчина продолжил. – Вроде как, холодный алый взгляд, пробирающий до самых косточек, черные длинные волосы и белоснежная, словно фарфор, кожа делают ее поистине прекрасным созданием, как будто не из этого мира.

– То есть они... – в кулаке что-то хрустнуло. – Все они... – от возмущения Лейла открывала и закрывала рот, не за-

канчивая предложения. – Получается, что все это время они приходили сюда только позлить меня и посмотреть? Да как они посмели?!

Она отвлеклась от составления плана мести на смеющуюся Саргона, нахмурилась и, надув щеки, как ребенок, обиженно отвернулась. Король все продолжал заливисто смеяться.

– Знаешь, Лейла, а ведь они правы на счет тебя, – тихий и ласковый голос донесся до слегка покрасневших ушей.

– О чем это ты?

– Неважно, – мужчина слабо качнул головой в отрицательном жесте и мягко улыбнулся. – Что же, кажется, ты здесь довольно популярна?

– Благодаря этой парочке: Рину и Нери, – все еще обижающаяся девушка, взялась за прерванное занятие, отбросив в сторону небольшой кулон с треснувшим камушком.

– Та девушка? А, как получилось, что ты с ней живешь? Твоя подруга?

– Дурак что ли? Никакая она мне не подруга, – она грозно потрясла золотой цепочкой перед носом мужчины. – Просто так получилось.

– Расскажешь?

– Что?

– Все.

Задумавшись, девушка покрутила в руках серьгу с рубином.

– После того, как я покинула Аревию, возвращаться в Миднайт мне не хотелось. Поэтому пару раз пересаживалась с одного корабля на другой, не узнавая точного маршрута. Главное, что пункт прибытия был далеко от... – запнувшись, она продолжила. – Таким образом, я наткнулась на пиратов, – прищурившись, Лейла устремила взгляд куда-то поверх головы Саргона и изогнула губы в полуулыбке, вспоминая те дни. – Представляешь, плыла я значит на торговом судне. Естественно не совсем легально. Если не ошибаюсь, куда-то ближе к землям Фриды. И тут на судно нападают пираты. Я же, следуя собственному желанию действовать, выползла из трюма прямо посередине толпы этих самых пиратов. Видел бы ты их лица. И я напросилась на встречу с их капитаном, – заметив нечитаемый взгляд короля, она на мгновение прервалась. – Что? Почему бы и нет? Если не знал, то для пирата я просто идеальная кандидатура!

Здрав нос кверху, девушка гордо выпятила грудь. Король прыснул со смеха в кулак.

– Верю, верю.

– Так вот, – самодовольно кивнув, рассказ продолжился. – Не устояв от предложения узнать про место, где находится золото, меня привели к их главному. Как же я была удивлена, когда узнала в их капитане Рина. В итоге, некоторое время пришлось поплавать на его фрегате, пока мне не надоело. В море почти ничего не меняется, даже пейзаж, – речь сопровождал тоскливый вздох. – Тогда Рин предложил пожить

здесь, в этом городе. Познакомил с Нери, и попросил ее за мной присмотреть.

– Похоже, Рин тебя очень хорошо знает.

– Ты на что намекаешь?

– Ни на что. Совсем, – подняв обе руки на уровень лица,

Саргон глупо улыбнулся.

– Ну, а когда зашел разговор о плате за жилье, Рин сказал, что отказывается платить, а у меня денег не было. И эти двое решили, что отрабатывать я буду выступлениями на улице.

– А почему именно так?

– Так получилось, и Рин прознал о моем умении танцевать, – голос сделался более обиженным. – Поэтому и предложил эту идею. А девчонка поддержала из чистого любопытства. В общем, убили нескольких зайцев сразу. Я и прибыль неплохую приношу, и внимание потенциальных покупателей привлекаю, и новинки рекламирую одновременно, причем не только ювелирных изделий, но и разную одежду. И только благодаря мне у местных торгашей продажи поднялись раз в десять. Но Нери слишком обнаглела, почему это я должна сидеть в этой лавке и работать продавцом?

– Тебе настолько не нравится быть здесь?

– Не то чтобы не нравилось, – Лейла задумчиво покачала ногой, сев во время разговора на прилавок со стороны мужчины. – Просто...

– Не нравится повышенное внимание? – он наблюдал за ней, пытаясь понять нечто большее, то, что скрыто в самой

глубине, и что Лейла никогда не произнесет вслух. Король учился читать между строк, понимать ее с полуслова.

– Не хочу об этом говорить.

Лейла устало зевнула и потянулась, прогибаясь в пояснице, как большая кошка. Король жадно изучал из-под ресниц каждый изгиб стройного тела, прищурив золотистые глаза. Девушка и правда была соблазнительно прекрасна. Сейчас уже Саргон больше не гнал от себя такие мысли прочь. Заметив этот взгляд, она самодовольно ухмыльнулась.

– Нравлюсь?

– Нравишься, – они встретились взглядами. Один самолюбленный и насмешливый, другой уверенный и хитрый.

– О как? Неожиданно от тебя такое слышать, – покачивая ногой, Лейла ждала, что дальше предпримет этот человек.

Наблюдать за Саргоном никогда не надоедало. В чем-то мужчина был слишком предсказуем, в чем-то совершенно нелогичен. И ей всегда, с их первой встречи, было любопытно, как именно отреагирует король на ее действия. Это было похоже на помешательство или неутолимую жажду.

– Вскоре я покину это место.

– Мне тебя поздравить? – она плавно прыгнула с прилавка на пол и вальяжной походкой направилась к окну, желая закрыть его плотными шторами, чтобы хоть как-то скрыться от вездесущих любопытных взглядов, которые считали, что остаются незамеченными.

– В твоих поздравлениях не нуждаюсь.

– Тогда... О! Может мне удивиться, изобразить грусть, а потом станцевать танец освобождения? – поправив задернутые шторы, чтобы не осталось и щели, девушка с наслаждением следила за недовольной миной короля.

– Это тоже не то. Хотя я бы не отказался от подобного представления.

– Ну, если и это не подходит, тогда теряюсь в догадках, зачем ты об этом сообщил. Так уж и быть, я милостиво позволяю твоей персоне высказать свое предложение, – немного наклонившись вперед, словно в поклоне, Лейла с издевкой протянула в сторону Саргона раскрытую ладонь, позволяя начать.

– Хватит разыгрывать спектакль, – король начал злиться. – Ты прекрасно знаешь, зачем я это сообщил. Ты плывешь вместе со мной.

Прищелкнув языком, девушка сложила руки на груди и уперла недовольный взгляд алых глаз в мужчину, сидящего напротив.

– Ты все об этом. А я надеялась, что оставишь меня в покое.

– Не дожدهшься.

– Да ну тебя. Раздражаешь. Вали уже отсюда. Засиделся.

Саргон не стал накалять обстановку. И проходя мимо Лейлы, с легким оттенком уверенности, что девушка не сможет никуда деться, бросил вскользь:

– Через три дня.

Она не шелохнулась. Даже после раздавшегося звона колокольчика, показавшегося оглушающим в наступившей тишине, и тихого скрипа двери, ознаменовавшего уход последнего посетителя, продолжала стоять, скрывая алые глаза за длинной челкой.

– Глупый король, мог бы и купить что-нибудь ради приличия. И дверные петли надо бы смазать, – потеряв ладонью шею, девушка поднялась по лестнице на второй этаж в свою комнату.

Остановившись в дверном проеме, она бегло осмотрела помещение и небогатое убранство, состоящее только из кровати, стола со стулом, да шкафа. Пока Лейла не поселилась здесь, комната совсем пустовала и не использовалась. В окружающем пространстве не было ничего особенного, но за время, проведенное в безымянном городе и в этих стенах, она привыкла к этому месту. К столу, что стоял возле окна, и к грубо сколоченному стулу. К открывающемуся из окна виду. Благодаря удобному расположению ювелирной лавки, со второго этажа можно было увидеть бескрайнее море причудливо переходящее в каменный склон и возвышающийся над городом горный хребет.

Привыкла Лейла и к шкафу. В нем сиротливо висела ее старая одежда, в которой она бежала из Аревии. Больше и вещей-то у нее не имелось. С одной стороны, это очень хорошо, налегке – без малейшего промедления можно уйти из города. Но с другой – это грустно. Покинув это место, у де-

вушки не останется ничего, что доказывало бы, что она в самом деле была здесь. На собственные воспоминания Лейла рассчитывала мало. Память – штука ненадежная. Всякое может произойти.

Чаще приходилось пользоваться, конечно, кроватью. Поэтому она вызывала большую привязанность нежели другие предметы мебели. Подойдя к ней, Лейла упала ничком и не шевелилась, наслаждаясь тишиной.

Но сильнее всего привыкла к здешней атмосфере уюта. Она часто бессонными ночами задавалась вопросом: *«Если бы у меня был дом, он был бы таким же?»*

Лейла обняла подушку и зарылась в нее носом, вдыхая приятный запах стирающего средства. Она почувствовала себя одиноким, всеми покинутым человеком, которому хотелось быть хоть кому-нибудь нужной. И в мыслях промелькнул образ улыбающегося Саргона, неожиданно сменившийся образом главной ведьмы Астарты. И послышались отдаленным эхом ее слова: *«Ты нужна мне. Возвращайся домой»*. Девушка вздрогнула и зажмурилась, сминая подушку сильнее. *«Даже этот молчун и тот с Рином. И зачем он понадобился пирату?»* – пришла возмущенная мысль.

В полной тишине послышались глухие звуки шагов. Открылась дверь, и Лейла ощутила чужое тепло, свернувшегося калачиком у нее под боком тела. Вымученная улыбка исказила ее лицо.

– Вовремя же ты вернулся, Киран, – теперь девушке стало

чуть легче, ведь сейчас она не одна.

Покинув ювелирную лавку, король Аревии направился к морю. Там он мог расслабиться в умиротворяющей мелодии шумных волн. Мужчина снова не смог задать ни единого вопроса касающегося организации. Досада легким налетом покрыла все внутри. И избавиться теперь от этого гнетущего чувства было сложно.

Саргон не мог понять, почему так происходит. Вроде бы он хочет спросить, слова уже вертятся на языке, но что-то мешает, и с губ срывается совершенно иной вопрос. А когда мужчина сбрасывает с себя это наваждение, Лейла уходит от ответов, закрывается и не позволяет больше ничего узнать.

Возможно, это сама Лейла не хочет отвечать, а так как даже с ограничителем она способна пользоваться магией, то король уверен, что путать чужие мысли не составит труда. Но это лишь догадки. И пока доказательств нет, обвинять кого-либо не имеет смысла.

Вдохнув полной грудью свежий морской воздух, Саргон вернулся на фрегат, полностью успокоившись и взяв эмоции под контроль. У него еще будет время подробно расспросить упрямую девицу.

=Разрушенный храм – часть 4=

Всю ночь Лейле снился тот храм на берегу озера и, оди-

ноко стоящая, статуя мудреца, так сильно похожая на нее саму. По одному, перед каменным изваянием, будто призраки, появлялись из ниоткуда и исчезали в никуда безликие тени. До слуха доносились мерные голоса. Они были похожи на то же, что девушка постоянно слышала от жалующихся валар. Это были просьбы разных отчаявшихся людей, их молитвы. Она силилась проснуться, открыть глаза и выпутаться из болота чужих образов. Самое занятное заключалось в том, что просившие в основном были падшими...

Перед глазами мелькнул чей-то силуэт и, пройдя через всю залу поклонения, скрылся за поворотом. Он привлек внимание Лейлы, потому что был не таким как остальные, был более живым, более четким, более... Наверное можно сказать, что был более настоящим. Девушка бросилась за ускользящей тенью, догнав ее у больших кованых дверей. Куда они вели, осталось загадкой.

По коридору, отскакивая от голых каменных стен, прокатилось эхо, создаваемое заговорившим человеком, который снял капюшон, открывая свое лицо, точную копию Лейлы.

– Ты останешься здесь, пока не придет время, – слышать собственный голос со стороны, девушке показалось странным, но забавным. – Защищай это место, – мудрец подошла к кованой двери, увитой великолепным узором, напоминающим цикл кругооборота душ в мире, и приложила ладонь к существу в центре. – Однажды я вернусь сюда, – она посмотрела в сторону, на собеседника, которого поначалу Лейла не

заметила, поскольку второй человек, опустив голову и преклонив колена, совершенно не двигался, сливаясь с тенью завладевшей пространством. – И заберу то, что находится внутри.

– Я защищу, во что бы то ни стало, – молчавший до этого человек, поднял голову, уверенно смотря в такие же алые, как и у Лейлы глаза.

«Киран? – шокировано уставившись на юношу, на вид которому лет пятнадцать, девушка четко видела в нем Кирана, постоянно следующего рядом неотступной тенью. – Да что же, черт возьми, происходит? Это точно сон? Что-то совсем на него не похоже. Слишком реалистично. Ну, была не была. Надо бы наведаться еще разок в этот храм». И в то же мгновение, как было принято решение, окружающее пространство треснуло и разлетелось маленькими осколками, оседая в глубокой темноте души. Лейлу вышвырнуло обратно в реальный мир.

Проснувшись, она приняла ванну, переоделась и позавтракала. После чего отправилась в заброшенный храм. Киран увязался следом.

Не обращая внимания на усталость от долгой ходьбы, Лейла продолжала шагать вперед. Валар, окружавшие ее, странно попискивали и выражали нетерпение вперемешку с радостью, что неимоверно раздражало. Но заглушить или заставить замолчать назойливых созданий никак не получа-

лось. Киран молчал. Он никогда не выказывал недовольства. Его дыхание было ровным, словно и не было долгих часов путешествия по лесной тропе.

Погрузившись в собственные мысли, Лейла не заметила, как они пришли. Солнце только-только пересекло точку зенита и начало плавно катиться к закату.

Она оглядела развалины скучающим взглядом.

Лейла пришла сюда найти ту дверь, что видела во сне. Если найдет, то это будет доказательством. Но доказательством чего? Что увиденное являлось прошлым того тысячелетнего мудреца? Это смешно. Но как бы она не отрицала эту мысль, та имела место быть. И что-то навязчиво нашептывало, что она верна. Потянувшись и зевнув, девушка шагнула под своды полуразрушенного храма.

– Не зря же я сюда так долго тащилась. Нужно обязательно отыскать ту дверь, – бубня себе под нос, она уверенно шла неизвестно куда, полагаясь на интуицию. Но до Саргона ей было очень далеко.

Шестое чувство сегодня явно спало и не собиралось ничем помогать. Это был уже десятый тупик. То лестница развалилась, и пройти было невозможно, то стена. Либо стена была целой, но хода дальше не было. В общем, Лейла в данный момент являла собой поистине темное создание. Вокруг нее собралась куча падших валар, мешая видеть дорогу, что бесило еще сильнее. От сильных эмоций было сложнее контролировать магию, которая выходила темно-фиолетовыми

искрами.

В конце концов, уткнувшись в очередной тупик, Лейла не выдержала, негодуяюще заорав во всю силу легких и сквернословя на чем свет стоит, пытаясь таким образом хоть немного успокоить бурлящие эмоции.

Тяжело дыша, она повернулась лицом к спокойно стоящему в сторонке Кирану и, метая молнии горящими адским пламенем глазами, ткнула указующим пальцем в молчащего мальчика.

– Ты! Ты тоже был там! Так что не отвертись! Веди меня к той дурацкой двери, – махнула рукой в непонятном направлении. – На которой был узор, похожий на цикл перерождения. Живо!

Ответом послужила тишина. Ребенок все также стоял и флегматично смотрел в лицо злой девушки, склонив голову на бок. Лейла ждала. Минут пять ждала. От напряжения покрылась испариной. Она хотела уже было взять слова обратно и отправиться дальше, как по пустому коридору раздалось тихое и вкрадчивое:

– Следуй за мной.

И развернувшись на сто восемьдесят градусов, ребенок сделал шаг, потом еще несколько. Остановившись, бросил взгляд через плечо на Лейлу. Та замерла, удивленно взирая на мальчишку. Вздохнув, Киран вернулся к ней, взял за руку и повел в правильном направлении.

– Получается ты все же умеешь говорить?! – запоздало

возмущенно воскликнула Лейла. В ответ сокрушенно покачали головой, но так и не было произнесено ни слова. – Ну и молчи дальше!

Лейла обиженно засопела. Киран пришел к старой винтовой лестнице, которую непросто заметить не то что с первого взгляда, но и с пятого. Она уходила под землю. Насколько глубоко – не понятно. Осторожно ступая по ступеням в очень плачевном состоянии, они медленно спускались вниз. И чем ниже, тем темнее становилось. Но ребенок уверенно вел дальше, словно видел в темноте.

Спустившись с последней ступеньки, по бокам коридора стали вспыхивать небольшие огоньки, как раз для освещения дороги. Коридор представлял собой прямой и длинный путь, без каких-либо ответвлений. Не было ни поворотов, ни дверей. Лишь в самом конце тускло поблескивала в свете огоньков металлическая дверь.

Дойдя до нее, Киран остановился и отошел в сторону. Лейлу охватили трепет и волнение. Вот она, та самая дверь из сна, самая настоящая. Девушка провела кончиками пальцев по узору, ощущая исходящее тепло. И это было странно, потому что логичнее было бы почувствовать холод металла. Изучая узор, довела руку до фигуры в центре и отдернула ее. Пальцы обожгло огнем. Присмотревшись, стало заметно ранку, из которой потекла кровь, набухшей алой каплей.

Со скрипом между дверей появилась щель, а потом, еле еле открываясь, перед Лейлой образовался черный провал

прохода.

Вначале один, потом второй, третий и дальше, в помещении начали загораться такие же, как и в коридоре, огоньки. Лейла зашла, осмотрелась. Вокруг были только золото, украшения и драгоценные камни. Это ее разочаровало.

– Сокровищница? Я рассчитывала на что-то более интересное.

Лениво осмотрев груды драгоценностей, взгляд зацепился за странно порхающих валар. Они летали по кругу, некоторые отделялись и опускались вниз, но тут же взлетали обратно и присоединялись к странному хороводу. Посмотрев по сторонам, Лейла нигде больше не заметила такого поведения валар. Нахмурившись, она, перепрыгивая через кубки, мечи и другие предметы, направилась к тому месту, где кружились валар.

Отбрасывая в сторону те вещи, которые даже немного не смогли заинтересовать, она наткнулась на небольшой хрустальный контейнер. Призрачные валар тут же облепили со всех сторон.

– А ну, пошли прочь! Не мешайтесь!

Прикрикнув на не в меру взволнованных дракончиков, Лейла покрутила в руках хрусталь. Замок отсутствовал. Контейнер, если это им являлось, был абсолютно цельным. Рука сама потянулась к лежащему рядом слитку золота. И, размахнувшись, девушка ударила им по хрусталу. Тот осыпался блестящими в неявном тусклом свете осколками. В ладони

осталась лежать длинная серьга, на конце которой был красный алмадин в форме капли.

– Эй, мелкий, ты знаешь, что это? – с сомнением и любопытством всматриваясь в камень, девушка обратилась к Кирану, не надеясь услышать ответ.

– Артефакт, созданный предыдущим владельцем. В нем заключены все его знания. Если ты наденешь его... – речь прервал щелчок, лицо ребенка неувовимо изменилось на удивленно-обреченное выражение, – ...то скорее всего получишь к ним доступ.

– А? – она обернулась, недоумевающе взирая с горы золота на Кирана. – Ты что-то сказал? – ей утвердительно кивнули. – Мне не следовало одевать серьгу, да? И что ты теперь молчишь-то? В любом случае, если этот артефакт сильный, то мне он точно пригодится.

Легкомысленно пожав плечами, Лейла направилась прочь из сокровищницы, зная, что ничего важного здесь теперь нет и что в храме делать больше нечего. Киран проводил задумчивым взглядом, прошедшую мимо девушку, и натянул оба рукава пониже, пряча вновь ставшие прозрачными руки.

– Артефакт не имеет никакой силы, это лишь база данных. Воспоминания прошлой тебя. Они не хлынут одним потоком, а будут приходить постепенно. Вот только ты сама их и запечатала, дабы забыть, – мальчик отправился вслед за Лейлой.

=Неудачное нападение – часть 1=

Прощаться Лейле было не с кем. Только Нери и ее отцу махнула рукой и самодовольно сказала, что уходит навсегда и больше ее здесь не увидят. Нери не поверила ее словам. Схватила за руку и, заглянув в алую бездну глаз, с дрожью в голосе прошептала:

– Уходишь? Вот так, без предупреждения?

– Как это без предупреждения? Я только что это сделала.

– Нет! Почему ты не сказала раньше?

– А что бы тогда изменилось? – взирая сверху вниз ледяным взглядом, она не обращала внимания на цеплявшиеся за ее предплечье женские ладошки.

– Да, ты права. Ничего не изменилось бы. Но... – тонкие пальцы, отпустив Лейлу, сжали ткань длинной юбки. – Но... Мне бы не было так грустно! Я уже привыкла к тебе и...

– Хватит. Мне это не интересно. Для своей же безопасности забудь о том, что такая как я существует.

– Глупая, как я могу о тебе забыть? Ты стала для меня незаменимым другом. Я только хотела сказать, что ты можешь вернуться в любое время. Двери нашего дома всегда будут открыты для тебя. Удачи и будь осторожна, ладно?

– Мне не нужны друзья. Прощай.

Не оглядываясь назад, Лейла шла к морю, где ее ждал корабль, где ее ждал Саргон. Она не любила расставания, поэтому старалась ни с кем не сближаться. Один раз обжег-

шись, желания повторить не возникало. Только Саргон пер на пролом, не обращая внимания на возведенную стену отчуждения. Но подпускать кого-либо близко к душе и сердцу девушка не собиралась, даже если это ее король. И все же почему так больно?

Нери все прекрасно знала. С первого взгляда она поняла, что никогда близким для Лейлы человеком стать не сможет. Лейле никто был не нужен. Но каждый раз, заглядывая в пустые глаза, хотелось помочь и развеять темноту, сгустившуюся вокруг нее. Но сколько бы времени не проходило, все было в пустую. И Нери, смирившись, больше не предпринимала попыток сблизиться, а просто была рядом.

Но после того как появился этот загадочный человек – Хаан, Лейла словно ожила, стала более эмоциональной, и даже алые глаза начали светиться изнутри теплым приятным светом и больше в них не было тех всепоглощающей пустоты и безразличия ко всему происходящему. Поэтому она была спокойна. Если Лейла будет с тем человеком, то с ней все будет хорошо. Но все же было немного грустно. Нери слишком быстро впускала людей в свое сердце и привыкала к ним. Расставаться же было сложно.

Сложив ладони в молитвенном жесте, девушка быстро зашептала:

– Пожалуйста, защити ее и пусть она будет счастлива.

На борту фрегата творился полный кавардак. Матросы бе-

гали туда, обратно, перекрикиваясь между собой, и затаскивали нужные припасы на борт. Капитан стоял у мостика и договаривался о количестве оружия, которое находилось в деревянных ящиках, стоящих на берегу. Калистрат с широкой счастливой улыбкой помогал новообращенным друзьям переносить ящики с провиантом в трюм.

– Сюда, сюда, – пират из команды Рина махнул рукой, подзывая к себе Саргона.

– Иду, – спустив в трюм груз, он поднялся на шкафут.

– Ох, Хаан, помоги-ка мне проверить такелаж.

– Нет проблем, – улыбнувшись, мужчина приступил к работе.

Все проверив, он подставил лицо свежему морскому ветру. Сегодня море было спокойным, а значит, из порта они выйдут без проблем. Мимо пробежал ребенок и передал что-то капитану пиратов. Рин удивленно приподнял брови и задал вопрос, который Саргон не услышал из-за стоявшего вокруг шума. Мальчик кивнул, и Рин засмеялся. Король узнал в нем Кирана, когда тот повернулся к нему лицом и приветственно кивнул. Повелителю духов ничего другого не оставалось кроме как кивнуть в ответ.

Черным вихрем Киран сбежал по трапу с палубы и остановился рядом с только что пришедшей Лейлой. Поиграв в гляделки, девушка присела на корточки.

– Больше не намерен со мной разговаривать? – ребенок мило улыбнулся. – Это означает согласие или что? Ладно,

давай по-другому. Кивни, если я сказала верно, – не дождав-шись никакой реакции, девушка задала другой вопрос. – За-говоришь только в случае крайней необходимости?

Киран утвердительно кивнул и, радостно сверкая больши-ми глазищами, широко улыбался. Он протянул руки вверх, несколько раз сжав кулачки. Лейла фыркнула и подхватила мальчишку на руки. Давно она его вот так не носила.

Ребенок закрутил головой по сторонам, пытаясь разгля-деть все и сразу с высоты чужого роста. Поднявшись на па-лубу, она встретилась взглядом с королем Аревии, притво-ряющимся пиратом. Прикрыла глаза и отвернулась, проходя мимо.

Подергав за длинную черную прядь волос, Киран указал пальчиком в сторону Рина. Туда-то она и направилась.

– Ну, привет, – облокотившись о фальшборт, Лейла лука-во прищурилась.

– Привет, привет. Я только тебя и ждал. Снова ко мне на борт? – Рин внимательно вчитывался в бумаги.

– А примешь?

– Еще спрашиваешь? Мой корабль к твоим услугам, – ка-питан обвел рукой вокруг себя. – Тем более я не мог отка-зать ребенку.

Удивленной девушке протянули бумагу, которую совсем недавно передал Киран капитану. Лейла быстро прочитала написанное. Перевела взгляд на ребенка.

– Так ты еще и писать умеешь. Чего еще я о тебе не знаю,

а? – в ответ лишь пожали плечами.

– Ты же не будешь ругаться на него? Он лишь выполнил мою просьбу.

– Какую?

– Предупредить, если ты решишься покинуть город. Ну, твоя каюта все еще свободна. Можешь занять ее.

– Благодарности не дождешься. Здесь я тоже не задержусь, – подняв лицо к небу, она вдруг осознала, что будет скучать по этому городу, по людям, остающимся за спиной, и даже по здешней размеренной жизни.

– Не хочешь уходить? – иногда Рин оказывался слишком уж пронизательным.

– Кто знает, – тихо протянула Лейла, сильнее прижимая к себе Кирана. – Но ты же понимаешь, что такая однообразная жизнь не для меня...

– Капитан! У нас все готово к отплытию, – подбежавший юнга затараторил отчет.

– Не передумаете? – капитан обратился к девушке.

– Нет.

– Отлично, тогда отплываем!

И вся команда подхватила дружным криком: «*Отплываем! Отплываем!*»

Долгие двадцать минут Калистрат выражал свое не самое радужное мнение на счет путешествия на одном судне вместе с Лейлой. Даже пираты заслушались. Таких эпитетов и

оборотов речи им слышать еще не приходилось. Саргон мудро рассудив, что останавливать разбушевавшегося мечника себе дороже, решил покаянно опустить глазки в пол и дать волю выговориться своему доверенному. Присутствовавшая при этой сцене Лейла, закрывая уши маленькому Кирану, восхищенно взирала на злого мечника.

Как только Калистрат выдохся, она громко зааплодировала.

– Знаешь, я почти начала тебя уважать! – она издевательски ухмылялась, продолжая хлопать в ладоши.

У мечника задергался глаз. Саргон обреченно прикрыл лицо ладонью: *«И это только начало пути»*.

– Лейла, ты можешь не накалять обстановку? – Саргон попробовал поговорить для начала с девушкой, пока Калистрат остывал.

– А это не я. Это ты все первый начал. Надо было слушать меня, и оставить в покое, а ты сам поставил такое условие. Так что мучайся теперь, – она злобно захихикала.

Капитан, насмотревшись, отвесил каждому подзатыльник и отправил работать. Лейла тоже было сделала вид, что идет помогать остальным, но ее поймали за шкуру.

– А ты идешь со мной.

– А? Почему только я?

– Не «только», а «именно».

– Ладно. Почему именно я?

– Потому что ты всегда нарываешься. Тебя нельзя остав-

лять одну. Я еще помню то плавание. Но тогда моя команда в основном состояла из людей, повидавших многое, а потому не реагиовавших на твои выкрутасы. Сейчас же много молодежи прибавилось, еще и темпераментной. Такой, как Калистрат, с которым ты с первого мгновения общего языка не нашла. Смею предположить, что вы давние знакомые и отношения у вас самые скверные.

Пока капитан говорил, они подошли к каюте, принадлежавшей Рину. Лейла зашла внутрь с очень недовольным лицом и плюхнулась в мягкое кресло, закинув ноги на подлокотник.

– Не правда. Я милая и пушистая. Еще ни разу никого не пыталась вывести из себя. Неужели ты мне не веришь? – состроив самое невинное выражение, она сложила ладошки вместе и приложила их к щеке, немного наклонив голову на бок, и взмахнула пару раз длинными ресничками.

Пират подавился воздухом.

– Никогда так больше не делай.

– Это еще почему? – как только Лейла открыла рот, все ее очарование мигом испарилось.

– Потому, что кончается на «у», – пробубнив так, чтобы девушка все же смогла услышать, он сел за рабочий стол, рассматривая карту.

– Что ты хочешь увидеть там нового? Она под твоим взглядом не изменится, – она заложила руки за голову и прикрыла глаза.

– Я слышал, что в заливе, которого мы достигнем через пару дней, объявились пираты.

– А сами-то вы кто? Неужели отпор дать не сможете?

– Конечно, сможем. Вопрос не в этом.

– А в чем? – резко распахнув глаза, она приподнялась на локте, предвкушающе ухмыляясь. – Неужели...

– Есть идея самим на них напасть.

– И мне она нравится, – ухмылка превратилась в хищный оскал.

– Вот и пытаюсь понять, где лучше всего устроить засаду.

– Нам не нужно их искать. Они сами нас найдут.

– Хочешь прикинуться жертвой и засадить поглубже клыки расслабившемуся хищнику, что почувствовал свою победу и власть?

– Именно.

Обменявшись взглядами, они без слов приняли одинаковое решение.

=Неудачное нападение – часть 2=

Саргон умело отлынивал от работы, завалившись спать в трюме за нагромождением коробок с провиантом. Здесь было тихо. Никто не кричал, не переругивался, не доставал тем, что нужно работать. В общем, блаженство. Был только один минус – места очень мало, поэтому приходилось либо спать сидя, либо согнувшись в три погибели. Ну, а что поделаешь,

если работать совершенно не хочется? Вот и король стоически терпел неудобства, ради отдыха.

Перевернувшись на бок и несильно стукнувшись головой о деревянный ящик, мужчина зашипел и сполз чуть ниже, подтягивая колени ближе к себе, ударившись на этот раз именно одной из них. Горестно вздохнув, Саргон сел, облокачиваясь о соседний ящик. Ему все равно не удастся сейчас заснуть из-за крутящихся в голове мыслей. Он уже больше двух месяцев был в плавании на пиратском судне, но так ничего и не узнал о нападениях на Сейран. С одной стороны, ему было все равно, а с другой от неумемного любопытства так просто не избавишься.

Поток мыслей прервал шорох, доносившийся откуда-то сбоку. Мужчина насторожился. Шорох стал громче, а потом резко оборвался. И спустя несколько мгновений, показавшихся вечностью, раздалось чавканье. Удивление пирата было написано на лице.

Посидев еще немного, прислушиваясь и пытаясь определить происхождение звука, мужчина на четвереньках уверенно и аккуратно прополз к деревянному ящику, на котором было написано большими буквами «фрукты». Осторожно заглянув внутрь, он встретился с невероятными серебряного цвета глазами. Это нечто моргнуло и продолжило, как ни в чем не бывало, жевать яблоко дальше.

– Ты что здесь забыл? Лейла волноваться не будет? – жующий мальчишка отрицательно покачал головой. – Тебя Ки-

ран зовут, верно? – ребенок кивнул. – В первый раз мы с тобой наедине остались.

Киран протянул мужчине другое яблоко, предлагая его съесть. Король не стал отказываться. Растянув губы в благодарной улыбке, взял протянутый фрукт.

– Спасибо за угощение.

Проследив за немигающим взглядом серебряных глаз, хмыкнул и дотронулся до маленького и пузатого мешочка, в котором хранились сферы духов, заключивших с ним рэмит.

– Заинтересовало? – что-то в мальчишке всегда настораживало Саргона. Не только постоянное молчание, но и поведение не свойственное четырехлетнему ребенку, а также окружающая его аура.

Киран еще немного посмотрел на мешок зачарованным взглядом, словно видя сферы сквозь грубую ткань, а потом с удвоенным рвением доел свое яблоко и вылез из ящика. Отряхнулся и поправил одежду, а потом оглянулся через плечо на внимательно смотрящего мужчину. Кивнув, он покинул помещение.

– Может я разучился понимать людей? – почесав затылок, Саргон глубоко вздохнул. – Нет, ну правда, вначале Лейла, теперь Киран, а дальше кто будет? Это полный провал.

Пока мужчина сокрушался по поводу непонимания им ребенка, Киран, подпрыгивая, вернулся в каюту к Лейле.

С задумчивым видом Саргон стоял на палубе, всматрива-

ьясь в ночное небо. Мириады звезд усыпали темное полотно и, отражаясь в спокойной глади воды, создавали ощущение полета и нереальности происходящего. Так было всегда во время полного штиля, что днем, что ночью.

На шкафуте фрегата никого не было кроме повелителя духов. Остальные пираты разбрелись, кто спать, а кто играть в карты. Мимо проходили лишь несколько людей, несших вахту. Тишину разорвал звук шагов.

– Тихая сегодня ночь, не правда ли?

– Да уж, слишком тихая. Как бы это не оказалось затишьем перед бурей, – Саргон оперся руками о фальшборт.

– Буря придет. Скоро, – собеседник устремил взгляд на горизонт.

– Мне кажется, или вы что-то замыслили, капитан?

– Может да, может нет. Но от бури нам не скрыться, – аметистовые глаза хитро прищурились, смотря на пирата.

– Понятно. И как скоро? – Саргон перевел взгляд на Рина.

– Точно сказать не могу. Завтра, послезавтра или через неделю. Главное не ослаблять бдительность. Итак, я хотел бы поговорить немного о другом моменте, Хаан. Или может лучше звать тебя настоящим именем, Саргон?

– Не понимаю, о чем вы, капитан, – вся поза короля Аревии говорила о полной расслабленности, но взгляд золотистых глаз оставался сосредоточенным.

Капитан пиратов резко приблизился, вытащив из чужих ножен меч. Саргон мгновенно достал скрытый в рукаве нож,

приставив лезвие к шее пирата. Оба замерли, излучая угрозу, и ждали дальнейших действий друг друга.

– И что все это значит? – не убирая ножа, находящегося в паре миллиметрах от шеи пирата, Саргон доброжелательно улыбнулся.

– Ты не подумай ничего такого, – острое меча было направлено в область сердца короля. – Мне просто стал интересен твой меч. Как-то я заметил на его лезвии небольшую гравировку, – он слегка повернул меч. – Вот здесь, герб Аревии. А также меня интересует еще кое-что. Те два меча, один за спиной и другой на поясе, это же духи? И я ощущаю еще нескольких. Скажу тебе по секрету, обмануть меня невозможно.

– Такова сила твоего духа?

– Можно и так сказать.

– Если ты знал, что я лгу с самого начала, то почему позволил остаться?

– Было интересно узнать, что вас двоих привело на мой корабль. Расскажешь?

– Только если ты ответишь на парочку моих вопросов.

Два человека, в чьих руках сосредоточена сила и власть, продолжали стоять друг напротив друга, не убирая оружия, и обмениваться недоверчивыми взглядами.

– Если так и продолжите, то вся команда переполошится. Идите лучше в капитанскую каюту и там продолжайте выяснять отношения. И побыстрее, несущие вахту приближают-

ся.

– И давно ты здесь? – хором задали вопрос мужчины.

Убрал оружие, они повернулись в сторону Лейлы, разлегшейся на палубе полубака. Та любовалась звездами, положив руки под голову. И лениво покачивала ногой, полностью игнорируя обращенные к ней взгляды. Капитан провел рукой по волосам. Небрежным жестом убрал упавшие короткие пряди с лица.

– Ответь, можно ли доверять этому человеку? – пират кивнул в сторону Саргона.

Тяжко вздохнув, она перевернулась на бок, подперев голову рукой.

– Станный вопрос. Конечно же, нет. Кто в здравом уме будет доверять этому самоуверенному королю? – со стороны того раздалось раздраженное фырканье. – Но если он будет в тебе заинтересован, то можешь быть уверен в своей безопасности и благополучии.

– Вот как... Я понял.

Кивнув, Рин развернулся и размеренной походкой скрылся из виду. Саргон проводил его взглядом. Облокотился о фальшборт. Лейла легла обратно на спину.

– И он вот так просто ушел?

– А что ему еще здесь делать? – она пожала плечами. – Он узнал все, что хотел.

– Но я же еще не рассказал ему о своих причинах пребывания на фрегате.

– Готова поспорить, что он раскусил твою натуру еще в первый день вашего знакомства. А причины... Скорее всего он и так их понимает или догадывается. Знаешь, чтобы узнать правду Рину даже спрашивать иногда не нужно. Ему открывается истина не зависимо от желания.

– Что же за дух в его подчинении?

– Стимфала, этих духов еще называют Стимфалийскими птицами.

Король коснулся пальцами подбородка, задумавшись. Лейла усмехнулась.

– Можешь и не надеяться сделать его своей пешкой.

– О чем ты? Я о таком и помыслить не смею, – сделав наивный вид, заверил Саргон.

– Говори теперь, а то я тебя не знаю! Не первый год знакомы, – приподнявшись на локте, девушка злобно взирала на мужчину.

– Для достижения моей цели, каждый, кто имеет силу, должен либо подчиниться, либо исчезнуть, – холод в словах и в золоте глаз обжигал, пробирал до костей, заставляя толпы мурашек пронестись по спине, а потом, не успев моргнуть, сменился на добродушную улыбку. – Поверила? По твоим словам, я именно так и должен мыслить. Но ты ошибаешься.

Саргон больше не проронил ни слова и оставил девушку в одиночестве. Вновь бухнувшись на спину, та разразилась громким смехом. Проходившие мимо матросы шарахнулись от неожиданности в сторону, но, пожав плечами, по-

шли дальше.

Отсмеявшись, она глубоко вдохнула и медленно выдохнула, полностью успокаиваясь. *«Значит, ошибаюсь на твой счет? Если это так, то было бы хорошо. Но мы оба понимаем, что это твое истинное лицо. Что же, раз ваше королевское величество желает поиграть в такую странную игру, то хранитель не может отказать. Вот только победителем тебе не стать»*. В безумных алых глазах отражалась полная белоснежная луна.

=Неудачное нападение – часть 3=

После того разговора под луной Лейле не хотелось пересекаться с королем. Все больше она отсиживалась в каюте капитана. Дни тянулись слишком долго, так как совершенно ничего не происходило. Они были однообразны и скучны. Лейла просыпалась, завтракала, доставала глупыми расспросами капитана, перекусывала в обед, спала, ужинала, с наступлением ночи уходила на палубу подышать свежим морским воздухом и полюбоваться звездами, а утром возвращалась в капитанскую каюту и, свернувшись калачиком в кресле, засыпала. Вот и все расписание. По крайней мере, именно так она проводила свободное время.

Рин только и делал, что разбирался с разными бумагами, что-то сравнивая, проверяя, перепроверяя, высчитывая и так далее.

Саргон днем в особо жаркое время отсиживался в трюме, куда частенько стал приходить Киран и сидеть в компании короля Аревии. А потом пару часов делал вид, что усердно трудится на благо пиратов. Ночью выпивал с командой, после почти до обеда отсыпался. И как ни странно не мучился в отличие от других похмельем. Либо уже привык и выработал иммунитет, либо хорошо держался, не показывая своего состояния остальным.

Калистрат тоже неплохо устроился. Помогал коку на кухне. То чистил, то резал, то за продуктами ходил. Иногда ловил морских обитателей. В основном, конечно, доверенный отлынивал от работы так же, как и его король, но менее успешно. Самое хорошее место для прятков уже занял Саргон, а другого такого на корабле мечник больше не нашел. Точнее находил, но ненадолго. И все-таки даже не прячась, умудрялся не работать и пить вино, спаивая вдобавок и кока. Поэтому нередко к ужину их двоих находили пьяными в стельку. Но приготовленная еда всегда ждала пиратов, в каком бы состоянии не были работники кухни.

Киран же благодаря любознательности наблюдал за пиратами, за тем, кто, что и как делает. Мало ли, что в жизни может пригодиться. Тем более ребенок нечасто плавал на корабле в открытом море.

Остальные же пираты после двухнедельного отдыха с новыми силами приступили к выполнению поручений своего капитана и поддержанию фрегата в приличном состоянии.

Первым почувствовала чье-то приближение Лейла. Весь день ее не покидало дурное предчувствие, а разволновавшиеся валар мешали и раздражали. Но попытка заснуть после сытого обеда провалилась. Прислушавшись к валар, которые буквально взбесились, она подорвалась с нагретого места. Не обращая внимания на удивленного Рина, подошла к иллюминатору, всматриваясь в горизонт. Как и ожидалось, ничего не увидела.

– Началось? – капитан повернулся лицом к Лейле, точно определив причину ее поведения.

– Скорее всего, – непривычно хмурый и задумчивый вид девушки насторожил Рина.

– Что-то не так? Ты редко показываешь такие эмоции. По крайней мере, я вижу их лишь второй раз.

– Не знаю. Не нравится мне собирающиеся вокруг валар, духи тоже волнуются.

– Тогда лучше сменить курс как можно скорее? – мужчина тоже перевел взгляд за стекло.

– Нет смысла, уже слишком поздно.

Рин выловил в коридоре одного из пиратов, что-то спешно объяснил, приказав донести до остальных. Потом заходил по кабинету, пряча все важные предметы и бумаги, которые никто не должен увидеть. Лейла краем глаза наблюдала за его метаниями. Неосознанно потянулась рукой к висевшему на шее на цепочке артефакту, который привез Рин, дотрону-

лась и легонько сжала.

– Они здесь, – Лейла сделала шаг к двери, но раздался оглушающий взрыв, треск досок и перемешавшиеся крики пиратов.

Судно трянуло, и девушка, не удержавшись, упала на пятую точку.

– Ты как? – более уверенно стоявший на ногах Рин, протянул руку, предлагая помощь.

Ругаясь сквозь сжатые зубы, она ухватилась за протянутую ладонь.

– Нормально. Идем, – и первая выскочила в коридор.

Выбежали на палубу и оба остановились, в удивлении оглядываясь по сторонам. Они никак не могли поверить в увиденное. Прошло всего ничего с момента первого залпа пушек, но команда Рина уже была полностью повержена. Осмотрев еще раз поле боя, Лейла усмехнулась.

– Еще двое! – один из вторженцев, наконец, заметил появление девушки и капитана фрегата на палубе.

– Не сопротивляйся, – прошипела Лейла. – Я знаю их, и лучше не рыпайся до поры до времени. Ты поймешь, когда понадобится твоя сила. А пока сдерживай Саргона.

Рин только кивнул головой, соглашаясь. Их окружили. Не сопротивляясь, Лейла подняла вверх руки. Рин сделал также, смиренно принимая свою участь пленника.

– Идите к остальным! – капитана захваченного судна ткнули какой-то палкой в спину, приказывая тем самым ше-

велиться.

Остальные же сидели связанные, побитые и с опущенными головами. Им было стыдно посмотреть на своего капитана, слишком уж быстро захватчик взял верх. Рин пробрался ближе к Саргону и присел рядом с ним. Его тело тут же опутала неизвестно откуда взявшаяся крепкая веревка. Присмотревшись, стало понятно, что это артефакт.

– Ого, судя по всему таких игрушек у них много.

Король Аравии выглядел очень злым, даже Рин поежился.

– Успокойся, Хаан. Бой еще не проигран. Нужно выждать удобный момент.

– А то я не знаю. Но что-то здесь не так. Они не простые пираты.

– Хочешь выяснить это? Поэтому ты и не использовал силу духов?

– Нет. Не поэтому. Я, – на мгновение Саргон стушевался, – не смог ее применить.

– Что? – такой поворот событий не предвещал ничего хорошего.

– Я пытался воспользоваться силой, но ничего не вышло. Абсолютно ничего. Разве ты не по этой же причине не применил силу своего духа?

– Нет, меня просто попросила Лейла не сопротивляться и присмотреть за тобой, что бы глупостей никаких не натворил.

– Значит, у нее есть план?

– Сомневаюсь. В ее лексиконе и слово-то такое отсутствует.

– Мы обречены.

Рин немного нервно засмеялся. Последние слова Саргона не лишены смысла.

– Эй вы, а ну заткнулись! – пресекая разговоры между обладателями духов, прикрикнул пират. Встретившись взглядом вначале с Саргоном, а потом с Рином, он поежился и отодвинулся на пару метров в сторону от греха подальше.

Довольные собой повелители духов переглянулись.

– Капитан, судно захвачено. Все находящиеся на фрегате взяты в плен, – щупленький пират наперевес с палкой, скорее всего тоже являющейся артефактом, докладывал пришедшему человеку обстановку.

– Вот он похож в отличие от некоторых на капитана пиратов, – прошептал, чуть склонившись к Рину, Саргон.

– Надеюсь, это был сарказм. Я никогда не позволю ни себе, ни своей команде стать похожими на этих нищebroдов, – Рин брезгливо сморщился.

Пират, которого называли капитаном, был среднего роста, с толстым брюшком. Одежда его была потрепанной и грязной. С головы до ног он был усыпан золотыми украшениями, что выглядело совершенно безвкусно. Давно не мытые волосы скрывались под треугольной шляпой. И лишь один целый глаз болотного цвета взирал на пленников с презрением. Второй же был скрыт под повязкой. Запах от капитана

шел соответствующий внешнему виду.

Задержавшись взглядом на Лейле, капитан растянул губы, скрывающиеся под такой же грязной бородой, в улыбочке, не предвещавшей ничего хорошего, открывая вид на гнилые зубы.

– Кого я вижу, – голос главного пирата чужой команды был неприятным, как и он сам. – Уж не Лейла ли это?

Саргон перевел вопрошающий взгляд на Рина: «Знал об этом?». На что Рин покачал головой, отвечая без слов: «Нет, впервые слышу». Хотя немного слукавил, ведь совсем недавно Лейла сказала, что знает этих людей. И оба обратили все свое внимание на них двоих.

– Ох, а кого я вижу. Неужели свинья еще жива? Хотя, как погляжу кое-чего ты все же лишился, – намекая на потерянный глаз, издевалась девчонка.

– Тварь, – капитан покраснел от злости. – Привести ее сюда.

– Есть, – несколько пиратов, подбежали к Лейле и, подняв ту на ноги, подвели к своему капитану.

– Фу, – Лейла отшатнулась назад, насколько позволяли держащие ее пираты, кривя лицо и морща нос. – Ты что совсем не мылся с нашей последней встречи? Да у меня даже глаза заслезились. Как ты вообще так можешь? Вроде пират, который постоянно находится возле воды. Но так вонять это еще постараться нужно...

Щеку девушки обожгло болью. Капитан, не сдерживаясь,

отвесил ей оплеуху. Лейла упала бы, не продолжай держать ее пираты. По светлой коже потекла тонкая струйка крови, падая вниз с подбородка.

– Эй, свинья, тебе разве не говорили, что перебивать не хорошо? А когда бьешь, то кольца лучше снимать? Это очень больно, скажу я тебе. Если на моем лице после тебя останется хоть один шрам, ты сдохнешь медленно и мучительно.

На этот раз удар пришелся в солнечное сплетение. Подавившись словами, Лейла поморщилась, терпя боль. Капитан махнул рукой своим подчиненным, которые быстренько сняли с девчонки веревку и отошли подальше. Лейла покачнулась, но осталась стоять на ногах. Издевательская ухмылка стала еще шире. Красные глаза, полыхая ненавистью, взирали сверху вниз, хоть девушка и была на пол головы ниже ростом.

– И удар у тебя, как у девки, – она провела тыльной стороной ладони по щеке, лишь размазывая кровь.

– Пусть ты и выросла, но все такая же слишком болтливая. Ну ничего, теперь меня ничто не остановит. Можешь не волноваться, я найду твоему ротуку более достойное занятие.

– Ты и достойное занятие – понятия не сопоставимые.

– Для такой шлюхи это будет желанным занятием после того, как тебя попользуют по несколько раз мои ребята. Ведь если ты здесь без своих охранников, то госпожа в тебе более не нуждается.

Что у Саргона, что у Рина перед глазами потемнело от

ярости. Но Рин помнил, о чем его просили.

– О тебе могу сказать то же самое. Оно и понятно. Кому нужна такая мерзкая свинья, которая даже шлюхой станет пользоваться не первым, а последним. После всей своей команды будет довольствоваться объедками со стола.

Лицо перекосило ненавистью, и капитан еще раз ударил Лейлу в солнечное сплетение, вкладывая всю свою физическую силу. На этот раз она на ногах не устояла. Закашлявшись, упала на колени. Тут же последовал следующий удар ногой по лицу, заставивший упасть на деревянный пол. И на лежащую девушку обрушился шквал пинков разъяренного пирата.

Саргон был как никогда зол. Какой-то ублюдок, посмел посягнуть на то, что принадлежит ему. Рин прилагал все усилия, чтобы удержать короля на месте. Он надеялся, что Лейла знает, что делает.

Выпустив пар, капитан еще раз напоследок пнул уже не двигающуюся девушку под ребра и удовлетворенно рассмеялся, ощущая свое превосходство. Ухватившись рукой с грязными неровно отстриженными ногтями за черные длинные волосы на затылке, дернул вверх, заставляя ту подняться на колени и посмотреть в лицо капитана.

– Вот ты и стоишь передо мной побежденная и униженная на коленях. Что же ты чувствуешь сейчас? – пират приблизился вплотную к ее лицу. От чего та поморщилась от неприязни.

Лейла молчала. Плюнув кровью в его лицо, в глазах зажегся мстительный огонек. Пирата бесило, что даже в такой ситуации Лейла не ломалась, не прогибалась под кого бы то ни было. Раздражал этот гордый, высокомерный взгляд. Все в этой девчонке вызывало садистские наклонности.

– Вот значит как, – вытерев чужую кровь, капитан с явным возбуждением разорвал ткань одежды, тем самым открыв замечательный вид на изящные ключицы, упругую грудь, спрятанную за нижним бельем и плоский живот. Начал оглаживать ее бока двигаясь все выше.

– Ты действительно жалок, – девушка незаметно достала из-за пояса тонкий острый кинжал и одним точным движением чиркнула по лицу пирата, находящегося столь непроизвольно близко.

Капитан завизжал, прикрывая лицо руками. Рин понял это как знак к действиям и использовал силу своего духа. Он боялся, что ничего не получится, но сила быстро начала расползаться по оружию. Саргон призвал ярость молний. Не дожидаясь пока подчиненные раненого пирата придут в себя от неожиданности, Лейла воткнула по самую рукоятку лезвие кинжала капитану в глотку, прекращая его болезненный крик.

Рин, уже развязав своих ребят, раскидывал врагов направо и налево, никого не щадя. Саргон метал молнии. Калистрат кружил в танце смерти.

Лейла взирала на еще теплый труп своего давнего врага с

нескрываемым триумфом.

– Еще один готов... – с радостью в голосе сказала Лейла, но ее никто не услышал.

Успев в последний момент отразить магическую атаку, Саргон пронзил сердце врага острием меча, рассекая плоть еще одного незадачливого мечника с артефактом в руках.

– Да что же вас так много? – раздался откуда-то сверху голос Рина.

– Неужели это для тебя проблема? – насмешливо крикнул король, обращаясь к мужчине.

– Скорее не для меня, а для моих людей. Ты представь, сколько мусора и грязи останется по завершению. А ведь вам это убирать.

– Так оставь парочку неумех, с которыми сражаешься. Пусть побудут бесплатной рабочей силой. Раз намусорили, то будьте добры приберите за собой.

– Хорошая мысль!

На грани восприятия Саргон ощутил знакомую подавляющую силу. Но она тут же развеялась, словно ничего и не было. Тогда король решил, что ему лишь показалось. Он легко мог спутать Лейлу с нападшими на их корабль пиратами, которые поголовно были падшими.

Лейла так и стояла возле трупа уже бывшего врага и с безумием во взгляде улыбалась. Взглядом она осмотрела

творившийся вокруг хаос, получая явное наслаждение. Запах пролитой крови кружил голову. Как же давно она не была на поле боя. Жажда крови туманила разум. Черные валар нависли над фрегатом, закрывая небо, восторженно вереща. Они так и манили воспользоваться силой, своей мощью и властью над ними, сбросив сдерживающие оковы.

Поверхность блокирующего духовную энергию артефакта пошла трещинами. Лейла подняла руку вверх, начиная преобразовывать валар в магию. Но вовремя появившийся Киран накрыл их непроницаемым магическим щитом, обрывая ей только начавшую восстанавливаться связь.

– Какого хрена? – злая Лейла взяла за грудки мальчика, притягивая к себе.

– Нельзя. Это не твои эмоции, – в голосе было слышно лишь полное равнодушие, когда как серебряные глаза укоризненно смотрели на девушку.

– Плевать. Развей магию, – в ответ тишина. – Я сказала, выпусти меня отсюда!

Ударила ребром кулака о поверхность купола, но ничего не произошло. Тот даже не дрогнул. Она раздраженно цыкнула, поняв всю тщетность попыток. Если Киран что-то решил, то его уже ничем не переубедишь.

Безумный блеск глаз сменился негодованием и злостью. Лейла понимала – ее разум поглотили чужие эмоции. Они были столь сильны, что она потеряла контроль над собой. Пусть желание убивать и не принадлежало ей, но все равно

там находились те, кого Лейле хотелось стереть с лица земли. Но даже этого она была не в силах сделать. Оставалось только ждать, когда Саргон и остальные закончат. Снова только ждать.

Лопнувший, как мыльный пузырь, защитный купол заставил подпрыгнуть от неожиданности заскучавшую Лейлу. Оглядевшись по сторонам, она встретилась с изумленными взглядами пиратов под командованием Рина. Те являли собой жалкое зрелище. Побитые, в порванной одежде, с пятнами крови. Палуба выглядела не многим лучше. Та же кровь, тела мертвых людей, которые еще не успели убрать, оружие, лохмотья от одежды, щепки от проделанной дыры, появившейся после залпа, обозначавшего начало атаки. Хорошо, что ядро лишь зацепило фрегат, иначе он мог и затонуть.

– Где капитан? – не обращая особого внимания на откровенно пялящиеся взгляды, поинтересовалась Лейла.

– Последний раз где-то там был, – пират махнул в сторону носовой части корабля, куда девушка и направилась.

– Твоя магия полностью скрыла наше присутствие? – она что-то такое заподозрила по реакции на их появление. Мальчишка хитро прищурился и вприпрыжку умчался вперед. – Да уж, значит действительно эффектно мы появились.

Рин расхаживал из стороны в сторону, глядя себе под ноги. Здесь же был и Саргон со своим доверенным и еще несколько людей Рина. Перед ними сидело около десяти свя-

занных пиратов, что посмели напасть на черный фрегат под флагом «капитана-свиньи», как его окрестила в самом начале Лейла.

Киран с любопытством рассматривал поверженных врагов. Что уж он там такого интересного нашел, осталось неясно.

– Почему они еще живы? – пришедшая Лейла не обращалась ни к кому конкретному.

– Ты где была все это время? – Рин был предельно сосредоточен.

– На корабле, – она раздраженно отмахнулась.

– Мои люди все обыскали, но тебя нигде не было.

– Лучше надо искать.

Напряженная атмосфера витала в воздухе.

– Успокойтесь оба. Сейчас не до этого, – Саргон был хмур.

– Лучше не лезь, – алые глаза стали ярче, показывая недовольство.

– Посмотри вокруг, Лейла. Здесь слишком большая концентрация черных валар. Тебе нужно успокоиться.

– Сам успокаивайся. Что будете делать с ними? – она указала на связанных людей.

– Отпустим, что с ними еще-то сделаешь? – вставил свою реплику Калистрат.

– И вы все с этим согласны? – Лейла сжала рукоятку кинжала, спрятанного в поясе одежды.

– Да. Не вижу причин их убивать, – капитан утвердительно-

но кивнул.

– А я с этим не согласна.

Она подняла валяющийся недалеко артефакт. Высвободив его силу, обрушила на пленных поток тончайших ледяных игл, с легкостью пронзавших плоть. Саргон потоком ветра сбил часть иголок, но среагировал поздно. Лишь один из пленных был еще жив. Вытащив из-за пояса кинжал, девушка метнула его и попала точно в сердце падшего человека.

Наступила гробовая тишина. Никто не мог поверить, что хрупкая с виду девушка вот так, за несколько секунд, безжалостно убила стольких людей. Киран подошел к ней и взял за руку.

– Зачем, – на короля было страшно смотреть, – ты это сделала? – он сжал кулаки до побелевших костяшек.

– Тебе не понять, – холодному спокойствию Лейлы можно было только позавидовать.

– Не понять... А ты объясни доходчиво, чтобы даже такой как я понял, – Саргон приблизился к Лейле на расстояние вытянутой руки, взирая на нее сверху вниз с немим укором и сожалением в золотых глазах.

О чем именно он сожалел? О том, что не смог спасти тех людей? Или о том, что забыл настоящее лицо Лейлы и расслабился? Девушка лишь ухмыльнулась. Ей не нравилось, что от одного только взгляда, она почувствовала себя виноватой. Но никак не могла понять почему. Она же сделала все правильно. Их нельзя было оставлять в живых.

– Оставь ее, Саргон, – Рин хотел остановить их, но ему помешал мечник, преградивший путь.

– Не вмешивайся.

Они смотрели друг на друга, не мигая. Ухмылка стала шире. Лейла не собиралась показывать свои переживания.

– Ты их убила. Вот так просто взяла и лишила жизни, – голос Саргона сделался хриплым, а глаза лихорадочно заблестели.

– И что? – говорить было сложно, воздух почти не поступал в легкие и выходить обратно не спешил. – Что не так? Почему это я не могу убить тех, кто меня раздражает? Неужели это идет вразрез с твоими принципами? Так мне все равно. Я буду делать, что пожелаю и что посчитаю верным. Буду убивать, уничтожать, разрушать и наслаждаться. Что в этом такого?

Саргону нечего было ответить.

– И правда глупый король. Остатками мозгов пораскинь. Они все подчиненные Астарты, – в глазах мужчины промелькнуло удивление, сменившееся пониманием. – А теперь на минуту представь, что произойдет, если те отбросы донесли бы ведьме обо мне? – Саргон нахмурился, понимая, куда клонит девчонка. – Организация придет сюда, за мной. Они так просто никого не отпускают. И либо заберут с собой потопив только корабль и вас всех, либо оставят помирать вместе с вами и вашим судном. Так что, вы еще благодарить меня должны за оказанную услугу.

Золотые глаза на несколько мгновений закрылись. Мужчина обдумывал ситуацию.

– Надоел, – Лейла оттолкнула короля, но тот даже не качнулся, нависая над ней словно скала. – Дай пройти.

Поджав губы, девушка исподлобья смотрела на короля. Но тот все не двигался. А потом сделал шаг назад. Лейла сразу воспользовалась возможностью и отошла подальше от Саргона.

– Идем, – хмурый Рин, игнорируя возмущения, схватил Лейлу за предплечье и потащил за собой. У них будет серьезный разговор.

=Неудачное нападение – часть 4=

Впихнув Лейлу в свою каюту, Рин закрыл дверь изнутри. Девушка прошла вглубь помещения и уселась на стол, сложив руки на груди.

– И чего ты от меня хочешь? – недовольство сквозило в каждом ее слове.

– Рассказывай.

Она вопрошающе подняла бровь.

– Что произошло между тобой и Астартой? Что тебя связывает с Саргоном? Что ты имела ввиду, говоря, что организация придет за тобой? Почему ты не использовала магию? И кто такие те пираты?

– Слишком много вопросов. И отвечать на них я не соби-

раюсь, – хмыкнув, Лейла отвернулась.

– Мне не нужны развернутые ответы. Я просто хочу понять, – капитан вплотную подошел к сидящей на столе упрямой девчонке.

Взгляд красных глаз встретился с аметистовым.

– Поругались. Многое. Я им нужна. Нельзя. Подчиненные организации.

– Краткость сестра таланта, да? – мужчина ухмыльнулся и вернулся к двери, бесшумно открыв ее. – Можешь идти.

– И это все? Я чего-то большего ожидала, – она поднялась и взъерошила волосы, собранные в высокий хвост.

– Я получил все, что мне требовалось. Поэтому задерживать тебя и дальше не имеет смысла.

– И все же не нравится мне способность твоего духа, – поморщившись, продолжила. – Только посмей кому-либо рассказать о том, что узнал. Придушу и тебя и тех, кому проболтаешься.

Девушка направилась в ванную комнату, по пути прихватив из шкафа чужие вещи. Рин проводил ее задумчивым взглядом.

– Здесь останешься?

– Ну, тут вода теплее, да и обстановка получше, – она развернула аккуратно сложенную рубашку, посмотрела на нее со всех сторон, оценивая, и, нахмурившись, кинула обратно в шкаф, доставая другую вещь.

– А ничего, что это моя одежда?

– Не волнуйся, я не настолько привередливая.

– Так я не в этом смысле.

– Ну если не в этом, то у меня нет другой одежды, как ты заметил. А та, что на мне совсем немножечко порвалась и испачкалась, – Лейла ткнула в несколько пятен крови, которые занимали четверть всей одежды. Порванную рубашку, нагло отнятую в самом начале путешествия у того же Рина, она завязала узлом под грудью еще будучи отрезанной от мира стеной купола. – Или ты хочешь, чтобы я ходила в чем мать родила? – лукавый взгляд мазнул по лицу Рина и вернулся к оценке очередной вещицы. – Вот это подойдет.

– Ну что с тобой делать? – обреченно покачав головой, капитан вышел в коридор, прикрывая за собой дверь, напоследок услышав насмешливое:

– Баловать и прощать все шалости!

– словно дитя малое, – по-доброму усмехнувшись, Рин вернулся на палубу к своим ребятам, пора уже было обследовать корабль, оставшийся без хозяев.

Зайдя в ванную, Лейла быстро скинула с себя всю одежду, отпихнув ее в дальний угол, и забралась под теплый поток воды. Все мылись в общей купальне, если можно так назвать помещение, где стояло с десятков бочек, наполненных водой. И только в капитанской каюте было что-то напоминающее водопровод. Вода текла из небольшого отверстия в потолке несколькими струями, что было намного удобнее купания в бочке.

Постояв немного без движения, расслабляясь и закрыв глаза, девушка пыталась справиться с перенятыми у других эмоциями. Черные валар, лениво взмахивая крыльями, потихоньку собиралась вокруг Лейлы, чувствуя ее гнев. Девушке было противно, что до нее посмел дотронуться тот человек.

Если бы она была хоть чуточку сильнее физически, то не пришлось бы ждать подходящего момента, когда одноглазый пират и его команда утратят бдительность. В тот миг, доставая кинжал, в голове проносилось испуганной птицей, что она не достанет, что она не успеет, что ей помешают. У нее был лишь один шанс избавиться от этой неприятной личности, которую и человеком-то назвать сложно. Но у Лейлы получилось. Ничего страшного или непоправимого за время вынужденного бездействия не произошло, и все же было противно. Но главное, результат был достигнут. Остальное не так важно.

Поморщившись от боли в ребрах, она оперлась руками о стену, опустив голову вниз, все также не открывая глаз. Судя по неприятным и болезненным ощущениям, пара-тройка трещин в костях имеется. Уголки губ еле заметно приподнялись в грустной улыбке. *«Только этого мне не хватало...»* Тяжелое дыхание смешивалось с ударами падающих капель воды на гладкий пол.

Как же она устала. Ото всего. Может зря девушка поддалась Саргону и покинула тот тихий безымянный городок?

Сейчас бы сидела где-нибудь и выслушивала очередную нудную лекцию о ее грубом характере. Представив эту картину, она усмехнулась. Сожаления совершенно не чувствовалось. Значит решение пойти с королем было верным? Она уже давно не понимала себя и свои желания. И все, что могла сделать, это довериться инстинктам.

Попытавшись вдохнуть чуть больше воздуха, она закашлялась и сжала кулаки, пережидая вспышку боли.

Дверь в помещение, где Лейла принимала душ, негромко хлопнула. Убежденная, что кто-то пришел без приглашения, она немного возмущенно обернулась ко входу, но там никого не было. Фыркнув, приступила, наконец, к самому купанию. Она остервенело оттирала уже покрасневшую кожу, словно пытаясь стереть сами воспоминания о тех неприятных прикосновениях.

После усердного и долгого купания Лейла еле-еле добралась до своей каюты, где осторожно на кровати легла на более-менее здоровый бок. Прикрыв глаза, она пыталась отгородиться от болезненных ощущений, медленно дыша.

Тишину разорвал звук шагов. Притворяясь спящей Лейла задумалась, как она смогла пропустить вторжение на ее территорию: *«Неужели уснула?»* Девушка напряглась всем телом, ожидая нападения, но ощутила лишь осторожное прикосновение к влажным волосам. Чужая рука, пропустив меж пальцев несколько длинных черных прядей, провела по гематоме. Та расплзлась темно-синим пятном на боку. И ее

совершенно не прикрывала небрежно застегнутая рубашка. Прикосновение вызвало болезненный стон не ожидавшей такого девушки. Тепло руки мгновенно исчезло.

Сморщив нос, Лейла приоткрыла алые глаза и встрети-лась с золотистым взглядом. Сейчас ей не хотелось ничего, просто остаться одной. Поэтому устало смотря на Саргона, девушке было все равно, что о ней подумают, как она сей-час выглядит в глазах короля или что кто-то видит ее сла-бость. Сейчас на это все было глубоко плевать. Еще будет время выразить негодование утратой своего имиджа неснос-ной, вечно раздражающей и никогда не унывающей девчон-ки. И закрыв глаза, тихо выдохнула:

– Уходи.

– Не уйду.

Саргон уверенно стянул с ошарашенной происходящим девушки рубашку. Она хоть и не отличалась стеснительно-стью, в любых ситуациях чувствуя себя уверенно, даже в по-добных, но именно сейчас в груди растеклось непонятное чувство. И не успела та возмутиться происходящему, как по телу промчался холод, заставивший вздрогнуть.

– Ты что творишь? – откуда-то появились силы даже на злость.

– Молчи и не дергайся. Эта мазь поможет быстрее изба-виться от ран.

– Мазь?

– Да. Повернуться можешь? – под серьезным взглядом зо-

лотых глаз, она смутилась.

Лейла приподнялась на локте, преодолевая болевые ощущения, и подняла вопросительный взгляд на короля. Она не понимала, почему мужчина так заботливо помогает ей лечь на спину, аккуратно поддерживая.

– Почему? – девушка требовательно заглядывала в сосредоточенное лицо, пытаясь разглядеть хоть что-то, но лишь встретила с его серьезными глазами.

– Как ты себя чувствуешь?

На мгновение ей показалось, что услышала беспокойство и волнение в его голосе. И прикрыв глаза, сосредоточилась на своих ощущениях.

– Как бы тебе сказать... У меня болит все, даже те места, о которых раньше не знала. Но это мелочи. Больше всего беспокоит вот здесь, – Лейла провела рукой по ребрам, указывая пальцем на те, которые, по ее мнению, имели в себе трещины.

Саргон кивнул, принимая информацию к сведению, и, почерпнув побольше заживляющей мази, начал круговыми движениями втирать ее в белоснежную кожу. Лейла только кривилась, когда становилось особо больно, но не сопротивлялась и не возражала.

– Переломов нет. Сесть сможешь?

Лейла напрягла ноющие мышцы, чтобы привстать. Но повелитель духов сам помог ей принять сидячее положение, придерживая за спину. И сразу же продолжил наносить мазь.

– Ты меня всю в ней вымажешь? – девушка пыталась избавиться от странной атмосферы в помещении, начав ворчать.

– Может быть, – уголки губ Саргона немного приподнялись в улыбке. – А потом еще и в бинты замотаю.

– Хочешь подобие мумии из меня сделать?

– У меня столько бинтов нет, но на грудь придется сделать тугую повязку.

– Почему ты мне помогаешь? – не выдержав, она повторила свой вопрос. И снова в ответ тишина. – Саргон!

Утомленно вздохнув, король прямо посмотрел на Лейлу.

– Иногда мне лично хочется тебя придушить...

– Странно, что еще не попытался воплотить это в жизнь, – она прикусила язык, поняв, что не совсем вовремя решила связвить.

Саргон поджал губы, а потом усмехнулся.

– А сейчас мне просто захотелось тебе помочь.

– Ладно. Так уж и быть, поверю.

Одной рукой поддерживая Лейлу, другой мужчина достал бинты. Она внимательно наблюдала за его действиями. Все это так странно... Лишь один человек вот так был рядом после серьезного ранения. Но это было столь давно, что впору сомневаться, а на самом ли деле подобное происходило?

Память услужливо подбросила несколько воспоминаний, где маленькая Лейла лежала с ожогами, покрывающими всю левую часть тела, и не могла говорить или шевелиться, каждый вздох давался с трудом. Комнату, в которой она нахо-

дилась, окутывала темнота. Лишь горящая свеча разгоняла мрак и дарила тепло. Кто-то бережно держал ее за руку, гладил по волосам, успокаивая, и что-то говорил тихим, глубоким, очень приятным голосом с нотками волнения и грусти.

Сейчас была немного похожая ситуация.

За раздумьями Лейла пропустила всю перевязку. Очнувшись, когда Саргон мягко, но настойчиво укладывал ее обратно на постель. Закончив с оказанием медицинской помощи, король собрался уходить. Но почувствовал на своей руке прикосновение холодных пальцев. А потом услышал еле различимое: «*Не уходи*». Он посмотрел на Лейлу с неммым вопросом во взгляде.

Девушка не знала, что еще следует сказать, да и не могла. Она и так наступила на горло собственной гордости, озвучив просьбу, и повторять была не намерена. Видимо слишком вымоталась сегодня. Не столько физически, сколько морально, вот и не смогла сдержаться.

Не получив никакого ответа со стороны Саргона, закрыла глаза и опустила руку. Она и не надеялась, что король согласится.

– Хорошо, – но как бы странно это не было, повелитель духов все же решил остаться.

Что-то такое было в глазах алого цвета, что заставило его дать положительный ответ. Саргон был уверен, что если сейчас уйдет, то и так не самые радужные отношения станут еще хуже. И тогда Лейла окончательно замкнется в себе.

Расположившись удобнее в кресле, мужчина осмотрел помещение. Здесь была мягкая кровать, удобное кресло и шкаф, на стене висело большое зеркало, а под ногами лежал ковер с пушистым ворсом. Хмыкнув, он встретился с немного взволнованным взглядом девушки.

– А у тебя здесь уютно.

В отличие от этой каюты, в его собственной, как и у других пиратов, кроме капитана, присутствовали лишь кушетка, потому что кроватью это назвать язык не поворачивался, да тумба, в лучшем случае еще стул.

– Иногда умение доставать людей очень полезно, – она немного расслабилась, но продолжала неотрывно наблюдать за своим гостем из-под опущенных ресниц.

– Да уж, в этом тебе нет равных.

– Думаешь?

– Уверен.

Помолчав еще немного, король решил рискнуть.

– Расскажешь, что связывало тебя с теми пиратами? Точнее, что произошло между вами?

– Сегодня это самый актуальный вопрос.

Хмуро взглянув на короля, Лейла немного все же поведала о своем прошлом.

– Мне тогда было десять. Поступил приказ уничтожить некую деревеньку. Вроде бы жители готовили восстание против своего правителя. А тот как раз заручился поддержкой Астарты. Прибыв туда, я не смогла их убить. Знаешь, такую

яркую духовную ауру, окружавшую деревню, я видела разве что в Аревии. Тогда, как и было приказано, я уничтожила деревню. Вот только ее жителям позволила уйти. Надеялась, что ведьма об этом не прознает. Не тут-то было. В наказание меня сослали на «Ночной ветер» – корабль пиратов, подчиненных Астарте. Они выполняли самую грязную работу. Ты и сам мог удостовериться в моих словах. Каждый из них погряз во тьме, пошел вниз по наклонной, на самое дно жизни. Тот боров, что звал себя капитаном, постоянно нагружал меня различной тяжелой работой, заставлял убирать трупы убитых или отрезанные части провинившихся и постоянно приставал при любом удобном случае. Но дойти до конца его что-то останавливало. Скорее всего, эта ведьма постаралась. В общем, провела я на их судне около трех месяцев. На прощание оставила ему парочку сюрпризов, – губы расползлись в хитрящей улыбке. – Надеюсь, он потом долго ремонтировал корабль.

Понемногу, совсем по чуть-чуть, но Лейла раскрывала свою душу перед королем. И король от этого становился счастливее.

Из-за пережитого волнения Лейла быстро уснула. А король продолжал сидеть в кресле, не желая уходить. Он тихо позвал своего духа света и попросил того помочь в лечении девушки. Дух оскалился. Ни один из шести духов не имел способности к исцелению. Но Вампал умел воздейство-

вать на внутренние ресурсы человеческого тела и внутреннюю духовную энергию. Это могло сильно ускорить заживление ран. Невероятно лохматый волк белоснежного окраса взгромоздился подле спящей девушки, согревая ее своим теплом. Забирая энергию у короля, передавал ее Лейле.

Саргон всматривался в умиротворенное лицо. Его одолевали сомнения. Он всегда был уверен, что девчонка слишком избалована и поэтому делает все, что в голову взбредет. Но теперь думал иначе. Возможно, жизнь Лейлы была даже хуже, чем у самого мужчины. По крайней мере, в десять лет Саргон жил спокойной, мирной жизнью почти обычного ребенка во дворце Аревии со своими родными. И если сравнивать с Лейлой, то у него было все.

Потом, конечно, лишился любимой сестры, уважаемого отца, братьев. Потерял свое место в жизни, но обрел цель, к которой стремился долгие годы. По пути встретил много друзей, что поддерживали его тогда и продолжают поддерживать по сей день. И сейчас они являются его доверенными.

Первые годы, с тех самых пор, когда внезапно появившаяся Лейла и рэмиты Астарты уничтожили старую Аревию, Саргон винил во всем одну девчонку и ненавидел ее за это. И за разрушенную страну, что пришлось создавать с нуля, и за расколотую мечту, что непомерными усилиями была склеена в единое целое, и за жизни дорогих людей, что уже никогда не вернешь. Но потом познакомился с одним юношей.

Тот поведал ему свою историю.

На деревню, расположенную у границ Бирти было совершено нападение. Многие дома в тот день сгорели дотла, а многие семьи потеряли своих близких. Те дети, что остались совершенно одни, старались держаться друг друга, помогая выживать.

Самому старшему из них на тот момент было всего пятнадцать лет. И именно ему посчастливилось встретить Лейлу.

Он отправился на пепелище, оставшееся от дома, надеясь найти хоть что-нибудь полезное. Но встретил там темноволосую девушку. Она сидела на земле и что-то рассматривала на небосводе. На копающегося рядом мальчишку не обращала внимания. На следующий день подростку стало интересно, ушла ли та странная девчонка. Оказалось, что нет. Так она пробыла на одном месте несколько дней, а потом пропала.

Подросток продолжал иногда заглядывать туда, в надежде увидеть незнакомку еще раз. И вот спустя два месяца все в том же месте она появилась вновь.

Тогда он решил попытать счастья и несмело с ней заговорил. Она молчала, но внимательно его слушала. Воодушевившись, что смог обратить на себя внимание, юноша болтал без умолку. В тот же вечер нападение повторилось.

И кто бы мог подумать, что спасителем его самого и детей, что доверились ему, спасет никто иная, как та самая темноволосая незнакомка. Она вихрем ворвалась в кружащий всю-

ду огонь на огромном скакуне. Опасная стихия мигом отпрянула в стороны, будто боясь приближаться к девушке. Она ловко спрыгнула на землю и приказала всем забираться на лошадиную спину.

Самый старший из семерых детей доверился девушке и не прогадал. Пока усаживали третьего ребенка, девушка передала свою духовную силу лошади, и та временно увеличилась в размерах. Теперь на ней могли уместиться все семеро. Подросток подал руку девушке, желая забрать ее с ними. Но та, хлопнув по крупу лошади, только усмехнулась. Животное помчалось сквозь лес вперед. Прочь от уничтоженной деревни.

После этого рассказа, Саргон начал сталкиваться с интересными фактами, что юная девушка с темными, словно безлунная ночь, волосами и алыми, как кровь, глазами, то тут, то там кому-то помогла или кого-то спасла. И тогда король задумался: *«А действительно ли во всех бедах виновата Лейла? Если вспомнить и еще раз все проанализировать с имеющейся новой информацией, то случившееся тогда в Аревиш могло унести намного больше жизней. Но погибло всего человек двадцать-тридцать. Может ли быть так, что она не хотела убивать?.. –* тряхнув головой, пытался выбросить подобные мысли. *– Да о чем я только думаю?»* Но не выходило. Они становились все навязчивее и навязчивее. И он неосознанно начал менять свое мнение о Лейле. И каждый раз сталкиваясь с ней, Саргон надевал маску раздражения и

надеялся, что никто этого не заметит до тех пор, пока эта самая маска ему больше не понадобится...

Саргон встал, подошел к спящей девушке и убрал прядь черных волос, упавшую на ее лицо. Та нахмурилась, зашевелила губами, что-то говоря, и сцепила тонкие пальцы на запястье Саргона. Алые глаза немного приоткрылись, всматриваясь в лицо стоящего перед ним человека, но не видя его.

– Не уходи... Не бросай меня снова одну, – с тонких губ сорвалась тихая мольба, предназначенная кому-то, кого видела перед собой девушка, но точно не Саргону.

А потом она провалилась в беспокойный сон. Ослабевшая рука безвольно упала на матрац. Король выглядел немного обескураженным.

Он тихо покинул каюту. Ему нужно было выйти на свежий воздух. Ревность кольнула глубоко в душе. Лейла просила не бросать ее одну. Просила кого-то, кто дорог ей. Кого-то, но не Саргона. И этот факт выводил из себя.

На палубе, мужчина вдохнул морской воздух полной грудью, приводя мысли в порядок. Темная часть его души никогда еще так ярко не пыталась вырваться на волю, она всегда была под контролем. Тогда почему сейчас? Это все из-за того, что кто-то посмел посягнуть на принадлежащее ему? Или из-за близости падшего хранителя? Саргон не знал точного ответа, но такие варианты не отбрасывал, а даже был уверен в их правильности. Тогда возможно и эту странную, ненор-

мальную тягу к Лейле король испытывает по той же причине – проклятая половина души хочет быть рядом со своим хранителем.

Девушка хранитель сидела у большого фонтана круглой формы, заполненного чистой прозрачной водой. В его центре устремлялся вверх поток воды, вокруг которого закручивались, словно оплетая его, три огромных дельфина. Края фонтана были покрыты буйной растительностью, но в ней никто не жил. Не было ни птиц, ни зверей, а в воде не было рыб. Даже сами растения здесь искусственные, не настоящие.

Она с легкой полуулыбкой слушала истории, рассказываемые белоснежными валар. Каждая из них была уникальна, но в то же время неуловимо похожа на многие другие. Хранитель частенько в свободное время разговаривала с ними на любые темы, выслушивала их жалобы, и сама не редко что-то рассказывала. Души нуждались в этом хранителе, так как она единственная во всем мире, кто могла не только их видеть, чувствовать или воспринимать посылаемые ими образы, но и слышать их. Ни один другой хранитель такого не мог, для них было невозможно понять, что говорят души. Поэтому девушка с темными как безлунная ночь волосами была любима и белыми, и черными валар. Она была

сильнейшей из хранителей.

– Значит ты все же здесь, Лейла, – бархатный мужской голос раздался из-за высоких кустарников. – Здравствуй, давно не виделась.

К девушке сквозь заросли пробрался высокий красивый мужчина со светлыми волосами, заплетенными в слабую косу. Он мягко улыбался и щурился от яркого искусственно созданного солнышка, прикрывая рукой голубые глаза. От его плавной походки слегка колыхались полы светло-желтой накидки, создавая тихое шуршание.

– Да уж, давненько это было, Сильван, – улыбнувшись своим мыслям, продолжила. – С возвращением, – приветливая улыбка озарила красивое молодое лицо девушки.

– Я дома, – как же давно ему не доводилось произносить этих слов.

– Надолго ли вернулся? – лукавые красные глаза излучали тепло и свет, который отражался от падающих солнечных лучей.

– Нет, – Сильван отрицательно качнул головой. – Скоро появиться подходящий для меня сосуд.

– Вот как.

– Видела ли ты будущее?

– Видела, – немного наклонив голову, несколько черных прядей упало на лицо, скрывая ее от чужих глаз.

– Что будешь делать? – она сжала губы в тонкую линию и нахмурилась. – Ты же понимаешь, что только ты смо-

жеешь помочь и спасти этот мир? – Сильван не спрашивал, а скорее утверждал.

– Знаю, – не ответила, выдохнула.

– Мы поможем, чем сможем, но без тебя проиграем. Поэтому, Лейла, возвращайся во внешний мир.

– Знаю я это все, – хмурый взгляд встретился с ясным голубым. – Но не хочу уходить отсюда. Здесь спокойно. И здесь я могу быть сама собой.

– Я понимаю тебя, но ты нам нужна.

– Ты только для этого сюда явился? – не дожидаясь ответа, продолжила говорить. – Ладно, как только придет время, я покину дворец и помогу людям, – вздернув вверх подбородок, сложила руки на груди.

– Я счастлив. Ты, наконец, вернешься к нам.

– Нашел чему радоваться.

Воцарилась тишина, нарушаемая только щебетанием валар. Они поддерживали Лейлу, уверяли, что все будет хорошо, и что они всегда будут рядом для защиты.

– Что ж, мне пора.

– Уже? – удивленно спросила девушка.

– Да. Я рожден для защиты веры людей и не могу долго находиться поодаль от них. Я подожду тебя там, – широкая улыбка озарила счастливое лицо Сильвана. – А пока я ухожу первым. До встречи.

– Ага, до встречи.

Сильван становился все прозрачнее и, став стайкой яр-

ко-золотистых валар, устремился ввысь, в мир людей.

По длинному и широкому светлому коридору неспешно шла красивая молодая женщина. Распущенные длинные волосы почти полностью скрывали ее фигуру и сливались по цвету с темной одеждой. Мягкий ковер, устилающий пол, скрадывал звуки шагов.

Пройдя в незаметную дверь, она попала в небольшой пустой зал, где в центре был яркий столп света, окруженный со всех сторон белыми валар. В нем находилась большая сфера, защищающая жизнь одного из хранителей. Он был смертельно ранен и потому заснул. Лейла подошла ближе. Валар учтиво расступились, пропуская.

– Доброго сна, Иса, – Лейла говорила мягко, улыбаясь. – Мне пора покинуть дворец, поэтому я хотела еще раз увидеться с тобой. Наступают смутные времена. Но я сделаю все от меня зависящее и защищу нашу семью вместо тебя. Поэтому, как можно скорее возвращайся. Мир действительно прекрасен. А люди, хоть и глупые существа, но тоже невероятные. Уверена, что ты сможешь найти среди них, множество друзей, которые станут очень дороги твоему сердцу.

– Все-таки уходишь?

– Да. Я, как и другие хранители, создана для защиты этого мира, – с грустной полуулыбкой Лейла повернулась лицом к вошедшему в зал мужчине. – Знаешь, Назар, у меня очень

странное предчувствие. Словно я больше не смогу сюда вернуться.

– Поэтому ты пришла попроситься с Исой?

– Позаботься о нем, хорошо? – мазнув взглядом по сфере в последний раз, девушка направилась к выходу из зала.

– Конечно.

– Увидимся, – и она покинула зал, а после и сам дворец, пройдя сквозь пространственный барьер.

Открыв глаза, Лейла увидела перед собой деревянный потолок. Приподнялась на локте, морщась от боли в ребрах, и осмотрелась. Взгляд наткнулся на сидящего в кресле и весело болтающего ногами Кирана. Бухнувшись обратно в постель, она потерла рукой уставшие глаза. Будто и не отдыхала вовсе, а палубу драила.

– Киран, – голос был хриплым после сна. – Скажи, это был сон или воспоминания? Молчишь? Ну и молчи дальше.

Лейла повернулась на бок и, держась за ноющие ребра, вновь провалилась в сон, так и не заметив пристального взгляда внимательных серьезных глаз серебряного цвета.

=Странный остров – часть 1=

На исходе второго дня в каюту Лейлы заглянул Рин.

– С добрым утром, соня!

– Я уже давно не сплю, и сейчас не утро.

Девушка сидела, прислонившись к спинке кровати, и хмуро взирала на пришедшего пирата. Рин расположился в кресле и виновато улыбнулся.

– Я заходил вчера, но ты спала. А сегодня только освобо-
дился, вот и не смог зайти раньше. Как самочувствие?

– Нормально.

Капитан внимательно осмотрел ее с ног до головы, замечая напряженную позу, сжатые губы, хмурый взгляд. На ней не было одето верха, только бинты, от самой шеи и до середины живота.

– Все настолько плохо?

– Сказала же, что нормально, – Лейла начала злиться, но под пронзительным взглядом аметистовых глаз стушевалась и продолжила уже намного тише. – Что-нибудь интересное нашли на захваченном судне?

– Не то чтобы интересное... – блаженная улыбка расплзлась по лицу Рина, и, судя по его отсутствующему взгляду, он отправился в мир грез и фантазий.

– Эй, ты, – девушка запустила в собеседника подушку, возвращая того обратно. – Что-то я не поняла, почему у тебя такая довольная моська? Колись давай.

– Понимаешь, тут такое дело, теперь я сказочно богат.

– Богат?

– Ага. А помимо того золота и дорогих артефактов, что

были найдены на судне, совсем недавно на южных островах я сразился и победил знаменитого ящера, за что получил три чешуйки, – пират был непомерно горд собой.

– Ты победил ящерицу-переростка и получил только три чешуйки? – девушка недоверчиво уточнила.

– Да это целое состояние! – возмутился Рин.

Не имея желания выслушивать дальнейшие рассказы о чешуе, Лейла поинтересовалась.

– Ответь мне только на один вопрос, куда ты просаживаешь с такой скоростью деньги? Ты обчистил два алтаря во время заключения рэмита с духами. Полученных сокровищ могло хватить на покупку или создание с нуля целого государства.

Рин улыбнулся и промолчал. Только на самом дне его глаз зажегся темный огонек решимости и отчаяния. И Лейла поняла все без слов.

– Если понадобится помощь, зови.

– Спасибо, но все же я надеюсь разрешить конфликт мирно.

– Миром такое не решить.

– Возможно, – Рин и сам знал, что битвы не избежать.

– О, точно! А куда мы плывем?

– Сейран.

– А зачем нам туда? – удивилась она.

– Саргон сказал, что им пора возвращаться и попросил высадить там. Ты тоже с ними уйдешь?

– Придется. Таков между нами уговор.

– Уверена?

– Только он в силах исполнить мою просьбу.

– Потому что он тот, кого ты выбрала?

– Да.

– Мне без вас одиноко будет, – тяжело вздохнув, пират подпер голову рукой.

– А мне будет очень, как весело. Ладно, – Лейла откинула одеяло и спустила ноги с кровати, – пойду на свежий воздух.

– Проводить?

– Вот еще, сама дойду, – по пути прихватила взятую из шкафа Рина рубашку.

Палуба встретила ее прохладным свежим ветерком, сиянием звезд и гоготом пьяных пиратов. *«Ну, кто бы сомневался. Король в своем репертуаре. Как же так, он, да пропустит халявную выпивку. Пьянь»*. Раздраженно фыркнув, Лейла отвернулась от компании выпивох и, закрыв глаза, наслаждалась ощущением ветра. Ей не хватало чувства полета.

– И почему ты не в постели? – раздалось у самого уха, от чего девушка непроизвольно отшатнулась.

– Твою мать! Ты чего меня так пугаешь?! Я могла и зайкой сделаться! – негодовала та. – Фу, не подходи ближе, алкоголик. Жуть, – морщась от неприятного запаха спиртного, она выставила перед собой руку, останавливая приближающегося короля.

– Я не алкоголик! Я даже не пьян, а совершенно трезв.

Просто было бы невежливо отказывать ребятам, которые решили устроить нам проводы. Вот и пришлось выпить стаканчик.

– Не был бы алкоголиком, не оправдывался бы.

– Ну не злись, – Саргон улыбнулся во все тридцать два зуба. – Хочешь покажу, что я нашел? Смотри.

Мужчина достал из-за пазухи странного вида четки и сунул их под нос Лейле. Она отвела руку короля чуть в сторону, чтобы лучше разглядеть предмет. Дотронулась до одной из бусин, и тут же произошел огромный магический выброс, от которого природа словно взбесилась, а Саргона ударной волной снесло за борт. Девушка недоуменно посмотрела на то место, где только что стоял король. Перегнувшись через борт, внимательно всмотрелась в черную разбушевавшуюся воду. Ветер и начавшийся ливень видимости не прибавляли.

– Черт... Где же ты, Саргон! – отчаяние протянуло свои лапки, захватывая сознание.

За штанину несколько раз дернули, привлекая внимание. Лейла перевела взгляд вниз.

– Киран. Саргон, он...

Мальчик улыбнулся краешком губ и уверенно прыгнул в море, скрываясь в волнах.

– Вот же, еще и этот...

Отчаяние отступило, давая место раздражению. И Лейла прыгнула следом в пучину бушевавшей стихии. На глубине ничего не было видно сквозь толщу воды. Она плыла наугад,

пока буквально из ниоткуда не явился дух воды. Кэлли указывала дорогу, и метров через десять Лейла провалилась в вакуум.

Киран быстрее нашел бессознательного Саргона и, так как поднять того на поверхность сил у ребенка не хватало, создал вокруг них воздушную сферу. Ввалившаяся в нее девушка быстро оценила положение дел.

– Сам всплыть сможешь? – на это Киран уверенно кивнул. – Отлично, тогда за мной.

Перекинув руку короля через плечо, притянула к себе за талию и велела ребенку развеять магию. Саргон был тяжелым, и неподъемным грузом тянул на дно. Но Лейла благодаря Кэлли поднялась вместе со своей ношей на поверхность. Проверив дышит ли король, она более-менее успокоилась и огляделась.

Неожиданно начавшаяся буря улеглась, и не было ни ливня, ни сильного ветра. Вот только фрегата тоже не было. И что теперь делать Лейла не знала. Держась за гриву Кэлли, она пыталась не дать свалиться со спины духа бесполезному сейчас королю. Обернулась к плавающему рядом Кирану, подавая руку, чтобы ребенок забрался на духа позади Лейлы.

– И что нам делать? – ответа не прозвучало.

Тогда она попросила Кэлли доставить их троих до ближайшей суши. И устало прислонилась лбом к спине Саргона, который практически лежал на шее Келпи.

– Скорее просыпайся, или я тебя пушу на дно и будешь

спасаться сам.

– Лейла... Лейла, – в крошечной темноте эхом раздавался нежный и столь родной голос. Но кому он принадлежал? – Пора просыпаться, Лейла. Вспомни кто ты такая. И вспомни о нас, обо мне...

Чернота вокруг преобразилась, перестала быть густой и пугающей. Стала теплой и убаюкивающей. Тот же голос заговорил вновь, вместе со словами пробуждая спрятанные внутри эмоции и позабытые ощущения. Он все говорил и говорил, а Лейла будто видела все наяву, словно прямо сейчас находилась там.

«...С начала времен существовало три брата и три сестры. Они появились, когда мир еще даже не начал наполняться жизнью. И до тех пор, пока не явился последний из шестерых, они не имели тела. Обрели его, когда обрели друг друга и научились контролировать свою силу.

Так они прожили несколько столетий, выращивая леса и цветы, любясь снегом на высоких горах, синевой бескрайних морей и белоснежными пушистыми облаками, плывущими по пустому небу. Им не хватало чего-то, кого-то... Не хватало жизни...

И тогда они решили, используя свою силу, заполнить этот тихий мир. Каждое созданное существо наделили ча-

стищей себя.

Ауле, вторая сестра, создала тех, кто мог жить под землей. Намо, третий брат, самый младший из всех, создал огромное разнообразие существ, живущих на поверхности. Ульмо, третья сестра, наполнила жизнью все водное пространство. Манвэ, второй брат, создал птиц. А близнецы, старший брат Эстэ и старшая сестра Мелькор, решили создать людей.

Так, в полной гармонии минула еще ни одна сотня лет. Намо – яркий, импульсивный, энергичный и своевольный. Своей ослепительной жизненной силой, согревал всех, кто находился рядом. Но из-за своей вспыльчивости, легко выходил из себя. И если злость превышала определенную планку, то Намо становился беспощадным. Его ничто и никто не мог остановить. И Намо продолжал бушевать, пока не высвободится вся энергия или пока он полностью не уничтожит причину своей ярости. Намо терпеть не мог несправедливость и всегда уважал искренность. Для семьи он был, словно движущая сила, вел всех к новому, прочь от старого.

Манвэ скорее мыслитель и все же был легок на подъем, а еще независим и жутко болтлив. Но если Намо не было рядом, то в основном пребывал в своих мыслях, любил придумывать что-то новое. Его острый ум часто выдавал неординарные идеи, для осуществления которых Намо с большим энтузиазмом принимался разрабатывать план действий. И уже вместе мальчишки претворяли их в жизнь.

Только рядом с ним Манвэ показывал свою скрытую ото всех сторону. Если обычно он был деликатным и тактичным, то рядом с Намо мог наговорить колкостей. Больше всего Манвэ ценил свободу. Свободу слова. Свободу мыслей. Свободу действий. И если его ограничивать, то подобно Намо он становился неудержим. Хотя в отличие от младшего, голову никогда не терял. Для семьи Манвэ олицетворял идею, подобно дыханию привносил свежие мысли в теплый, нагретый яркими солнечными лучами дом.

Ульмо полная противоположность Намо. Если Намо был прямолинеен, то Ульмо противоречивая натура. В любой ситуации она не шла напрямик, а действовала «скрытно», минуя острые углы. Ульмо ценила самопознание и открытость и не любила тех, кто прятался за лживой маской. Каждый раз после опасной проделки несносных младших братьев с неподдельным любопытством слушала их рассказы и обо всех пережитых впечатлениях. Но в то же время призывала быть более осторожными. В семью она привносила спокойствие.

Ауле же, каждый раз мягко отчитывала мальчишек. Те в свою очередь, выслушав очередную лекцию, заверяли быть осторожными, соглашались со всем сказанным и вновь отправлялись на поиски приключений. Ну вот совсем им не сиделось на месте. Ауле на это лишь обеспокоенно качала головой. А Ульмо весело смеялась и подбадривающее касалась плеча сестры. Для Ауле жизнь была величайшей ценностью.

Тех, кто относился к жизни легкомысленно, тех, кто лишил жизни кого-то другого, она не могла простить. Почти все время Ауле проводила в саду, среди цветов и деревьев, который поражал воображение своей красотой. Здесь были собраны почти все существующие в мире растения. И каждый пришедший сюда, ощущал покой и умиротворение. Также Ауле умела хранить тайны. Поэтому нередко к ней приходили младшие и делились секретами.

Эти четверо свободно перемещались по всему миру, защищая его от обезумевших магов. Часто навещали к людям, наблюдая за ними и иногда помогая...»

Очнулась Лейла от странного неоднозначного чувства. Приоткрыв глаз, с неудовольствием отметила, что ее пытаются нагло закопать в песке.

– Я все еще жива, так что в подобных услугах не нуждаюсь, – со скрытой угрозой в голосе проинформировала усердно ковыряющегося в песке Кирана, на что тот даже ухом не повел. – Не смей меня игнорировать! – она слегка повысила голос, вырываясь из песчаного плена. – А где это мы?

Они находились на пляже, который омывало зеленовато-синее море, под ярким теплым солнцем. Позади раскинулся насыщенно зеленый лес. Или, наверное, правильное

будет не лес, а джунгли. Настолько непроходимыми казались эти заросли. Духа поблизости не было.

– Очнулась? Это хорошо, – из чащи леса выполз растрепанный и грязный король Аревии.

– Так ты жив. Я уж было подумала, что тебя смыло, – Лейла недовольно насупилась.

– Ужас, как ты жестока. Но я рад, что ты в сознании. Расскажешь, что произошло? И почему мы неизвестно где? – веря в свою непричастность к происходящему, Саргон сел поближе к девушке.

– Рассказать, что произошло? – переспросила она, потихоньку закипая.

– Да.

– А ты ничего не помнишь? – притворно ласково спросила Лейла.

– Совсем ничего, но судя по твоему лицу, произошло что-то неординарное и не очень хорошее, – предчувствуя беду, мужчина отодвинулся подальше от гневно сверкающей глазами спутницы.

– Подскажи, будь добр, где именно обрываются твои воспоминания? – доброжелательный тон и злобный оскал произвели неизгладимое впечатление на короля.

– Ну... понимаешь... Последнее, что я помню, это... как я... – замялся Саргон, но его прервала Лейла, уже не сдерживая своих эмоций.

– Как ты пил, верно? Из-за того, что ты нажрался, как

свинья, мы и попали в эту... эту... ситуацию! – жестикулируя руками, она даже встала чтобы удобнее было доказывать свою правоту.

Мужчина уже приготовился выдавать аргументы в свою защиту, но внезапно девушка успокоилась и плюхнулась на песок, сев в позу лотоса и уже спокойнее продолжив:

– Ладно уж, я тоже как ни как к этому причастна, – она подперла рукой щеку и с некой апатией, скрывающейся в глубине алых глаз, посмотрела на притихшего короля. – Покажи еще раз те четки.

– Эти? – достав, он протянул их на раскрытой ладони, но девушка к ним даже не притронулась, разглядывая на расстоянии.

– Ага, они самые. И не противно тебе было обыскивать ту вонючую свинью?

– Обыскивать? О чем ты? Эта вещичка лежала поодаль от него. Тот пират до последнего сжимал их в руке, что меня и заинтересовало. Я хотел у тебя спросить, что в них такого важного, но...

– Но ощутил холодную, темную духовную энергию и увидел символ организации. Благодаря чему передумал обращаться ко мне. Я права?

– В общем, да.

– Побоялся, что навру и использую их против тебя? – впервые король не смог выдержать чужого взгляда и отвел глаза в сторону, признавая поражение. – Идиот. В следую-

ший раз лучше переступи через себя и спроси, иначе может произойти что-то похуже. В любом случае, эту дрянь нужно уничтожить как можно скорее.

– Почему? Это же артефакт? – Саргон покрутил четки в руке, всматриваясь в каждую бусину.

– Можно и так сказать. Он искусственно создан с помощью сильных духов и черных валар. А с его действием ты уже познакомился. Ты же сейчас не можешь использовать силу своих духов, верно?

– Не могу. Значит... – он хмуро уставился на четки.

– Тогда, при нападении на фрегат Рина, тот боров активировал силу, скрытую в них. Четки блокируют всю магию «чужаков» вокруг себя в радиусе ста метров. То есть вас полностью обезвредили, не тронув при этом свою команду, потому что это «свои», ну или потому что они поголовно были проклятыми, в отличие от вас. И единственный способ деактивации – прервать контакт между артефактом и воспользовавшимся его силой.

– Ты знала об этом, и поэтому сказала Рину сидеть тихо и ждать?

– Это было лучшим выходом из ситуации. Много ли ты смог сделать против магии? Вот то-то и оно, – уголки губ приподнялись в саркастичной ухмылке. – Но, я просчиталась. Кто же знал, что ты эту штуку подберешь.

– А если ее просто выбросить, разве эффект не исчезнет?

– Ну, как бы тебе объяснить, ночью я не поняла, что имен-

но ты мне показывал. Вот и дотронулась, желая взять в руки. В общем, произошла магическая реакция и артефакт, можно так сказать, стал неисправен. А из-за вызванных магических колебаний, когда моя сила вошла в реакцию с валар, запечатанными в четках, была вызвана буря. И нас вышвырнуло за борт. И вот мы здесь, – закончила повествование девушка, умолчав, что выкинуло в море только короля, а сама Лейла и Киран прыгнули следом за ним, дабы спасти.

– Тебе нельзя давать в руки артефакты.

– Просто этот попался бракованный.

– Ну да. Верю, – полный недоверия взгляд был обращен на девушку.

– Правду говорю, я могу пользоваться любым артефактом, кроме тех, что создала ведьма Астарты, – обвиняюще ткнула в четки. – Иди уже и сломай их.

– Только сломать? – получив хмурое согласие, Саргон сжал руку в кулак, ломая бусины, и стряхнул на песок остатки артефакта.

– Иногда ты меня пугаешь, – напряженно проследив за действиями мужчины, Лейла протянула руку к сломанным четкам.

Вырвавшиеся на свободу черные валар, словно впиталась в протянутую ладонь. Тряхнув пару раз рукой, сбрасывая остатки неприятных ощущений от поглощения, она заметила странный нечитаемый взгляд короля. Проследила за ним и увидела, как сдерживающие ее силу оковы потихоньку раз-

рушаются.

– Расслабься. Рано или поздно, но эта вещь не выдержит. Или ты действительно надеялся лишиться меня магии?

– Нет. Я не представляю, что нужно сделать, чтобы запечатать всю твою силу. Мне вот интересно, ты ведь и сейчас можешь пользоваться магией, но из-за чего не делаешь этого? – взгляд золотых глаз был внимательным.

– Все просто и одновременно сложно, – Лейла небрежно пожала плечами. – Я могу избавиться от этого ограничителя в любой момент, но не хочу. Он раздражает меня, но в то же время помогает. Пока эта штука на мне и пока она работает, организации будет намного сложнее меня найти. Это одна из причин. Другая связана непосредственно со мной. Для хранителя быть отрезанным от потока валар и не иметь возможности воспользоваться духами извне больше полугода – очень долгий срок. Я же не обычный хранитель, а падший. Как только сила ограничителя исчезнет, все находящиеся поблизости черные валар, да и не только, соберутся вокруг меня. И даже мне не известно, что из этого выльется. Все еще хочешь взять меня с собой в Аревию?

– Ну, теперь мне понятно, почему ты не сопротивлялась при активации ограничителя, – король полностью проигнорировал последний вопрос, на что Лейла понимающе хмыкнула.

– А разве был хоть какой-то толк сопротивляться? Я тогда и двигалась-то с трудом, а ты вон одной левой артефакт в

порошок стер. Что-то мне подсказывает, что если бы я тогда рыпнулась, то на месте этих четок была бы моя шея.

– Не преувеличивай, – Саргон возмущенно фыркнул.

– Даже в мыслях не было.

– Кстати, а где Киран? – мальчики уже давно и след простыл, а ни Лейла, ни король до сих пор этого не заметили, увлеченные разговором.

– Забудь о нем. Как надоест шататься по зарослям, сам вернется, – беззаботно махнув рукой, она посмотрела на безоблачное небо, щурясь и прикрывая глаза ладонью от ярких солнечных лучей. – Лучше проверь, можешь использовать духов или нет.

Саргон уже привычно мысленно потянулся за силой духа, но вновь наткнулся на глухую стену. Попробовал еще раз, но все повторилось. Лейла усмехнулся, наблюдая за тщетными попытками короля.

– Собственно, как я и думала, – и уже громче: – Можешь больше не пытаться, все равно бесполезно.

– Почему? – мужчина был хмур.

– Выброс магии оказался слишком велик. Готовься к тому, что еще с неделю будешь обычным человеком.

– Неделю? Слишком долго! – завозмущался повелитель духов.

– Сам виноват, нечего всякую гадость с пола подбирать, – Лейла поднялась на ноги и побрела в сторону леса. – Саргон, я устала и хочу есть, сделай что-нибудь.

На ее нытье, мужчина только мученически закатил глаза, уже представляя себе всю сложность передрыги, в которую они попали.

=Странный остров – часть 2=

Саргон был на сто процентов уверен, что Лейла не приспособлена к жизни не просто в экстремальных условиях, когда под рукой нет ничего привычного для помощи в выживании, а еще и без магии, что была верным помощником с самого рождения. Сам король тоже остался без ставшей родной силы духов, но у него был меч, рапира и кинжал, незаменимые вещи на дикой местности. Поэтому он всучил Лейле кинжал для самозащиты в случае чего, под ее недовольный взгляд. Оставил ту на пляже и отправился снова на изучение окрестностей.

Поначалу проснувшись от болезненного удара о песок, Саргон не понял, где очутился. За спиной раздалось фырканье. Он обернулся и увидел уже знакомого духа. Тот мордой склонился к лежащей рядом бессознательной Лейле, еще раз фыркнул, смерил взглядом мужчину и скрылся в море. Саргон оценил положение дел. Перенес Лейлу и ребенка в тень деревьев. После чего был совершен первый поход, но король абсолютно ничего не нашел.

В джунглях не было ни пения птиц, ни оставленных животными следов, ни посторонних звуков, кроме шелеста ли-

стве. Словно остров был мертв или заброшен. Это сильно настораживало.

Сейчас же мужчина хотел найти хотя бы фрукты или ягоды. И даже этого обнаружить не удалось. «*Да что же это за остров?*» – зло подумал он. Но через некоторое время, облегченно выдохнул. «*Ну, хоть вода у нас теперь имеется*». Запомнив месторасположение источника пресной живительной влаги, он отправился в обратный путь.

В то же время, пригретая ярким полуденным солнышком и убаюканная ласковым ветерком, Лейла беззастенчиво дремала. Периодически хмурилась от неясной тревоги. Во сне она вроде бы от кого-то убегала, а кто-то преследовал ее. Такие сны Лейла ненавидела больше всего.

Когда пытаешься изо всех сил убежать от чего-то или кого-то, но вязнешь в густом тяжелом воздухе, а ужас, отчаяние и некое негодование на саму себя, за то, что нет сил даже на самую малость увеличить скорость бега, тянут к тебе распростертые объятия. Хватаются мертвой хваткой и пытаются утащить к себе.

И ощущая на лице чужое рваное дыхание, девушка замерла, а потом со страхом в распахнутых глазах отшатнулась в сторону.

И только по истечению нескольких невероятно долгих секунд, пришло понимание, что она уже не спит и ничего страшного нет, и угрозы тоже нет. Поэтому облегченно вы-

дохнув, расслабила напряженные мышцы и вперила недовольный взгляд в причину ее пробуждения, а может и самого кошмара.

Перед девушкой сидело нечто настолько волосатое и пушистое, что невозможно было хотя бы примерно определить, что это за существо. Было понятно только, что тело не имело даже малейших стандартных пропорций. Но возможно, это лишь казалось из-за густоты шерстки. Продолжая смотреть друг другу в глаза, существо немного повернулось боком. И девушка подумала, что все же этот зверь отдаленно напоминает ей что-то среднее между лисой и енотом. Лапки были точь-в-точь, как у енота, а хвост, как у лисы. Только у этого существа было три хвоста, вместо привычного одного. Но больше всего внимание привлекали не они, а крылья. Одно было мягкое и пушистое на вид, словно там не было жестких перьев. А другое являло собой лишь кости, совершенно голые белоснежные кости. Но благодаря такой же белоснежной шерстке, искалеченное крыло не так сильно бросалось в глаза. Размером же зверек был не больше обычного кота.

Сглотнув ставшую тягучей слюну, Лейла ухмыльнулась и потянулась к поясу за кинжалом.

– Зря ты показался мне на глаза, хвостатый. Сейчас я очень голодна.

Сжав рукоятку покрепче, метнулась к зверю, который для своего большого тела на коротких лапках довольно-таки шустро среагировал и скрылся в кустах. Лейла ринулась

следом и заметила, как белое пятно исчезло в корнях дерева. Подойдя поближе, она увидела нору. Раздосадовано прищелкнула языком и уселась рядом. Стала ждать, негодуя, сверля взглядом вход. Прождав минут пятнадцать, терпение ожидаемо закончилось. Лейла приблизилась вплотную ко входу, не задумываясь, просунула руку насколько смогла в черный провал и попыталась хоть что-то нащупать. Но ничего обнаружено не было. Тогда она предприняла попытку сломать некоторые мешающиеся корни дерева и разрыть землю. За этим занятием ее и застал, вернувшийся Саргон.

– Я боюсь спрашивать, но все же, чем ты занята? – король в неуверенности замер.

– Что? – Лейла, не ожидавшая какого-либо вопроса, вздрогнула и резко обернулась. Узнав говорившего, раздраженно шикнула и продолжила прерванное занятие. – Не мешай.

Мужчина какое-то время молчал и терпеливо ждал, когда же девушка закончит. Он хотел незаметно посмотреть, что там она делает, но никак не получалось. И тогда, тихим вкрадчивым шепотом у самого уха девушки Саргон поинтересовался:

– Что там такого?

– В отличие от некоторых пытаюсь достать обед, – нетерпеливо дернув плечом, она быстро осмотрела собеседника на наличие съедобных трофеев, добытых в лесу.

– Ты будешь есть землю? – он недоверчиво покосился на

измазанные грязью руки. – Неужели настолько голодна?

– Глупый король! В этой дыре спрятался бегающий на коротких ножках кусок мяса, который я обязательно достану, – утерев тыльной стороной ладони нос, испачкав тем самым лицо, немножко подвинулась, давая солнечным лучам осветить разрытый вход в нору, и внимательно всмотрелась в темноту.

Ничего интересного не увидев, Саргон зевнул, прикрывая рот ладонью, и потянулся. Он оглядел окрестности из-под полуприкрытых от удовольствия век. И замер, распахнув золотые глаза. Развалившись на ветке огромного дерева, на них с любопытством поглядывали два ярких лазурных глаза. Мужчина нервно сглотнул, рассмотрев еще и три весело виляющих хвоста.

– Слушай, Лейла, может я и ошибаюсь, но случаем это не то мясо, что ты пытаешься сейчас откопать?

– О чем ты? – она посмотрела в сторону, куда указывал король, и, резво вскочив, возмущенно произнесла. – Так вот ты где, хвостатый.

От столь активных действий перед глазами заплясали черные мушки, и девушку охватила слабость. Она неуверенно села на землю, держась за голову. Еще и ребра напомнили о себе вспышкой тупой боли.

Заметивший перемену в поведении, Саргон дотронулся ладонью до ее спины. И заглянув в лицо, обеспокоенно спросил:

– Ты как? Лучше не напрягайся. Все-таки раны еще...

– Все со мной нормально, – довольно резко ответила Лейла.

– Я вижу.

– Всего лишь на солнце перегрелась. У меня очень светлая кожа, – она поднесла руку поближе к мужчине и потрясла кистью. – Поэтому долгое времяпровождение под палящими лучами в первой половине дня мне противопоказано, – состроив жалобное выражение лица, продолжила. – Я хочу есть и пить. Ты нашел хоть что-нибудь?

– Я не знаю кто это, – Саргон бросил мимолетный взгляд на белоснежного зверька, все так же сидящего на ветке. – Но ни одного живого существа я так и не обнаружил, даже следов их пребывания, духов также не заметил. Ягод или фруктов тоже нет. Зато не так далеко в глубине леса есть небольшой источник пресной воды.

– Отлично, смерть от жажды нам теперь точно не грозит, – Лейла фыркнула. – Но если здесь есть один хвостатый, то должны быть и другие.

– Если это так, – мужчина устало посмотрел на раскуроченную нору, – то возможно, они живут глубоко под землей. А туда нам ход заказан. Мы не сможем пролезть в столь узкий лаз.

– Тогда что ты предлагаешь? Я голодна, и либо ты находишь другую еду, либо ловишь этот комок шерсти!

– Раскомандовалась, – король недовольно прищелкнул

языком и поднялся на ноги. – Не думаю, что сейчас сможем его поймать без какой-либо ловушки. Поэтому предлагаю простой и проверенный вариант, ловля рыбы.

– Думаешь, она здесь есть?

– В источнике точно не было, но в море вроде плавала.

– Тогда идем быстрее, – вставая, она покачнулась, но, сделав вид, что ничего не произошло, бодро пошагала к кромке воды.

Проводив девушку внимательным взглядом, Саргон последовал за ней. По пути выискивая подходящую ветку, которая впоследствии станет неплохим острым копьем.

Солнце уже давно минуло зенит, и день пошел на убыль. Через пару-тройку часов опустится ночь. Саргон не спеша затачивал лезвием меча кончик более-менее ровной палки, делая ее острой, и со смехом во взгляде наблюдал за темноволосой особой. Лейла злилась, ругалась, но продолжала, стоя по колено в морской воде, с помощью рубашки короля пытаться поймать, словно сетью, хоть немного юркой рыбы. А делала она это лишь потому, что достала своим нытьем и жалобами повелителя духов. Саргон не выдержал подобного издевательства над своими нервами и терпением и заставил девчонку саму доставать себе пропитание, поставив ультиматум: *«Ты либо ловишь, либо готовишь»*. А готовить Лейла не умела. От одной лишь мысли, что придется копаться во внутренностях рыбы, ей стало противно, и она согласилась

на охоту. Это было намного приятнее. Но девушка не задумывалась, насколько это может оказаться сложно. И вот уже более часа Саргон наслаждался великолепным зрелищем работающей девчонки и незаметно смеялся, не торопясь доде- лывать копье.

Король Аревии подавился собственным хихиканьем, увидев приближающуюся, полностью промокшую, с немного сползшими бинтами, вконец разозлившуюся Лейлу, с такой же мокрой одеждой короля и парой рыбешек в руках. Остановившись в полуметре от мужчины, та посмотрела прямо в золотые глаза, и ее собственные алые ярко загорелись.

– Смешно тебе, да? – едкая ухмылка скривила ее лицо. – Тогда тебе тоже не помешает освежиться, – и не ожидавшего подобного короля оторвало от земли, в следующую секунду он ощутил холод морской воды.

Отфыркиваясь и проведя ладонью по лицу, стирая со- леные капли, угрюмо взглянул на залиvisto смеявшуюся де- вушку. Лейла что-то пыталась сказать сквозь смех, но ниче- го не выходило. Она только согнулась пополам, держась за живот. Саргон, пережидая приступ чужого веселья, выбра- лся на сушу и начал отжимать одежду и волосы.

– Теперь квиты, – утерев слезы, она плюхнулась на пе- сок. – Видел бы ты свое лицо и собственный полет, – меч- тательно проговорила. – Эх, надо бы еще раз повторить, од- нажды, – наткнувшись на грозный взгляд, быстро сменила тему. – На вот, я тут немного все же поймала, – протянула

несколько средних тушек рыбы. – Больше подобного от меня не дождешься. А теперь, приготовь поесть.

Саргон тяжело вздохнул, мысленно спрашивая судьбу, за что ему такое наказание. И отправился в лес, на поиски хвороста для костра.

=Странный остров – часть 3=

Ночь уже вступила в свои законные права. На пустынном берегу, весело потрескивая, горел огонь. Языки пламени лизали холодный ночной воздух, согревая его, и отбрасывали красноватые блики на песок, лежащий вокруг, и двух людей, зачарованно наблюдающих за безумным танцем опасной первородной стихии.

– Уже ночь, а Киран все не вернулся... – начал было Саргон, но был прерван ровным, абсолютно спокойным голосом Лейлы.

– Я уже говорила, забудь о нем. Как надоест бродить в одиночку, вернется.

– Но он всего лишь ребенок, – король нахмурился.

– Ошибаешься, – она пару раз отрицательно качнула головой. – Киран кто угодно, но не ребенок. Хоть выглядит и ведет себя таковым. Можешь не волноваться за него. В данный момент он будет сильнее нас с тобой вместе взятых, – видя не совсем понимающий взгляд мужчины, пояснила. – Киран обладает сильной магией. Уверяю, с ним все в полном

порядке.

Поверив в сказанное, Саргон расслабился и вновь перевел взгляд на пламя. Но девушка не хотела наступления тишины.

– Лучше давай подумаем о проблеме жилья и пропитания, – зевнув, она легла на бок, подпирая согнутой в локте рукой голову.

– В связи с тем, что мы не знаем пока, как нам выбраться и где мы, то временное укрытие нам обязательно нужно найти или сделать.

– Ну, на счет второй проблемы могу тебя порадовать. Мы находимся на острове, и недалеко есть материк. Но соваться туда не советую.

– Почему?

– Только не говори, что не заметил, – Лейла недоверчиво блеснула алыми глазами. – Здесь почти нет светлой духовной энергии. Ее очень мало. Одни лишь черные валар.

– Это довольно плохо. Нужно что-то придумать, – мужчина хмуро подбрасывал сухие веточки в костер.

– Тогда, как придумаешь, расскажешь.

Фыркнув, Лейла повернулась на другой бок и прикрыла глаза.

– Почему это я один должен об этом думать? Как бы мы оба попали в эту передрагу. Тем более у тебя имеется отличная информационная сеть. Не так ли?

– Может и так, – пробубнила она. – В любом случае опыта по выходу из подобных ситуаций у тебя больше. Так что,

здесь я тебе не помощник, – Лейла пожала одним плечом.

– Подробнее об этом острове можешь рассказать?

– Нечего рассказывать.

– Совсем? – король иронично изогнул бровь, но девушка этого не видела.

Лейла бросила через плечо на короля раздраженный взгляд и решила развить другую тему.

– Укрытие.

– Что?

– Где ты собрался его искать?

– Возможно здесь есть природные укрытия, а если таковых не найдем, то сделаем свое. Желательно у источника с водой, – Саргон поворошил угли, что сделало пламя ярче и на миг больше.

– А за едой сюда таскаться? Хотя... Да, так лучше. Рыбы можно впрок наловить и переносить удобнее, нежели воду.

– Завтра еще утром порыбачим и отправимся к пресной воде.

– Рыбачишь ты, – предупредив мужчину, Лейла свернулась калачиком и закрыла глаза, услышав в ответ приглушенный смех.

Девушка до странного быстро уснула, и всю ночь ее преследовал холод. Это было неприятно. Пару раз, приоткрывая глаза, она четко видела перед собой яркое пламя и ощущала его жар. Но все равно тело сотрясала мелкая дрожь от холода.

Саргон видел, как уснула девчонка, но сам лечь не спешил. Он раз за разом прокручивал в голове все увиденное сегодня и пытался найти выход. Вновь и вновь все мысли заходили в тупик. От невеселых дум отвлек шорох, исходящий от повернувшейся на другой бок Лейлы. Она обхватила себя руками и нахмурилась. Приглядевшись к ней повнимательнее, король заметил, что ту трясет. Он подкинул в костер еще несколько сухих веток и приблизился к девушке. Лейла все так же пыталась сжаться в комок, чтобы было теплее.

Мужчина дотронулся до бледного лба. Задумчиво прикусил губу. У Лейлы был жар. И это не сулило ничего хорошего, а только новую порцию проблем. Радовало только одно, промокшая в море одежда быстро высохла у жаркого пламени, и поэтому доедали свой ужин они уже в сухом.

Саргон снял с себя кофту и закутал в нее девушку. Удобнее устроился за ее спиной и, обняв, притянул ближе к себе. Через некоторое время она более-менее согрелась и, уткнувшись носом в чужую шею, расслабилась. Король подоброму усмехнулся.

Как можно скорее нужно было решать проблему с укрытием. Саргон чувствовал, как с моря надвигался шторм. А тут еще и Лейла простыла. В этом мужчина не сомневался и даже не был удивлен. После того нападения на черный фрегат, закончившееся для девушки больничным отдыхом и неприятными последствиями в виде трещин в костях, которые надо заметить быстро излечивались, здоровье и иммунитет бы-

ли сильно подорваны. Еще вынужденное долгое пребывание в воде. На фоне всего этого не мудрено свалиться под тяжестью болезни, что именно сейчас было крайне нежелательно. Саргон чувствовал странную, не свойственную ему ответственность за эту девушку. Ее хотелось защитить ото всего, хотя король был уверен, что такую заботу о своей персоне она воспримет в штыки. Именно поэтому если и опекать Лейлу, то только так чтобы она этого не поняла. А король был мастером ухищрений. Так что сомнений в своем успехе у него не возникло. И с такими мыслями мужчина уснул.

«...Редко, но происходило и такое, что сильные маги пытались либо схватить, либо уничтожить своих создателей. В такие моменты Ауле и Ульмо становились щитом для их семьи и дома, а Манвэ и Намо карающим мечом. И только близнецы никогда не покидали их дом, не вступали в бой и в опасных ситуациях оставались под защитой младших.

Но когда нападения участились, Эстэ и Мелькор пришли к решению оделить себя от людей. Так была создана граница, которую люди пересечь не могли. Стало намного спокойнее....».

На утро короля разбудило странное сопение возле уха. Поморщившись, он немного подвинул корпус вперед и уткнулся носом во что-то мягкое и приятно пахнущее. Еще не до конца проснувшись, мужчина приоткрыл глаза и увидел черную макушку. Моргнул пару раз, но картина не изменилась. Да и ощущения живого тепла, исходящего от той, кого обнимал мужчина, подтверждали, что это реально.

– Эта тварь меня пугает, – безразлично сказала Лейла, и Саргон незаметно выдохнул.

– Странно от тебя такое слышать, – повелитель духов тихо засмеялся.

– Ты просто этого еще не видел.

– Я даже не знаю, о чем ты сейчас говоришь.

– О том самом меховом комке белого цвета с тремя хвостами.

– И чем же он тебя пугает?

– Тем, что сидит, не двигаясь, уже минут тридцать, только дышит и, мне кажется, что совсем не моргает, – все так же безразлично посвящала короля в происходящее прямо перед ними.

– И все? Или какие-нибудь подробности будут?

– Когда я проснулась, он уже был здесь. Знаешь у него невероятные глаза. Будто снежная буря, – она ненадолго задумалась. – Хотя я никогда не видела снега, только слышала, на что похож. Вроде он белый и пушистый, а еще холодный.

– Совсем никогда? А разве в твоей стране он не идет? –

король нахмурился и дотронулся тыльной стороной ладони до лба Лейлы, отмечая про себя наличие высокой температуры.

– Там только дождь. И здесь скоро будет дождь, – как будто в подтверждение словам вдали сверкнула молния, и до слуха донеслись отголоски раскатов грома.

– Тогда я покажу тебе снег. Отведу туда, где очень много снега. А сейчас нужно как можно быстрее наловить рыбы и уйти вглубь леса.

Саргон отпустил Лейлу, которую до сих пор прижимал к себе, и сел. Потянулся, перевел взгляд на сидящего рядом белоснежного зверька. Девушка, все так же лежащая на песке, куталась в сползшую с одного плеча кофту короля и не отводила усталого взгляда с не двигающегося хвостатого. Немного понаблюдав за ним, мужчина хмыкнул, соглашаясь с мнением Лейлы. Зверек и правда словно не моргал, вперив прямой взгляд своих необычных глаз на Лейлу. Король встал на ноги. Поднял с песка самодельное копье и отправился к морю. Сейчас действительно лучше поспешить. Но, уходя, он не услышал тихого, полного благодарности слова.

– Спасибо...

=Странный остров – часть 4=

Лейла вместе с королем Аревии уже несколько часов продвигалась сквозь густой лес. Продвигались они медленно, и

мужчина часто кидал обеспокоенный взгляд на шагающую позади девушку. Лейла ощущала непривычную усталость и апатию. Голова была тяжелой и неприятно болела. А еще было то ли жарко, то ли холодно.

Оглянулся в очередной раз. Лейлы нигде не было. Тогда Саргон развернулся и поспешил в обратном направлении. Девушка нашлась сидящей у ствола дерева на выступающих корнях. Она немного наклонилась вперед и опустила голову, закрывая ладонью половину лица. Ощувив движение возле себя, повернулась, встречаясь с золотом глаз.

– Саргон, – голос был тихим и хриплым. – Я устала, давай немного отдохнем.

– Хорошо.

Король дотронулся до лба Лейлы, проверяя температуру. Ему вспомнился тот странный случай в лесу безымянного города. В голове закрутились беспокойные мысли. И Саргон вспомнил, что было написано в старой книге на мертвом языке о хранителях и их «партнерах».

– Это правда, что у хранителей должен быть «партнер» или как вы их называете, иначе их сила разрушит своего носителя? – Лейла кивнула в подтверждение слов Саргона. – Ты еще не нашла «партнера»?

– Атхи. Мне он не нужен, – Лейла отрешенно разглядывала ладони.

– Почему тебе он не нужен?

– Просто не нужен и все. Где ты вообще о подобном

узнал?

– Все из той же старой книжечки, что досталась мне от матери. Там многое написано о хранителях, духах, устройстве мира. Но я не смог прочесть ее до конца. Где-то не хватает части листа, где-то неразборчиво написано, где-то замазаны слова...

– Та самая, которую ты обещал показать? – Лейла подозрительно заглянула в лицо короля.

– Именно. Если хочешь могу рассказать, что конкретно я смог в ней прочитать.

– Лучше покажи, – в ее глазах зажглось любопытство.

– Как только вернемся в Аревию, – Саргон мягко улыбнулся.

– Не забудь.

– Как самочувствие? Стало лучше?

– Перестань волноваться обо мне. Скоро все пройдет.

– Я не могу не беспокоиться.

– Нужно идти дальше, шторм все ближе, – проигнорировав недовольный взгляд, она поднялась на ноги и отправилась дальше, к водоему.

Саргон усмехнулся и покачал головой, тоже вставая.

– Нам немного в другую сторону. Следуй за мной, а лучше иди рядом.

Девушка возмущенно хмыкнула, но все же послушалась.

«– Лейла! Эй, Лейла! – раздался возмущенный детский голосок. – Лейла, хватит спать!

Подросток, приоткрыв один глаз, недовольно посмотрела вниз на принцессу со светло-русыми волосами и закрыла его обратно. Но обиженное пыхтение и пронзительный взгляд не позволяли вновь уснуть. Обреченно выдохнув, она села на ветке дерева, скрестив ноги, и взглянула на нарушителя спокойствия.

– Неужели это ты, плакса, – ухмылка исказила еще по-детски округлое лицо.

– Не называй меня так! Сколько раз повторять. Меня зовут Айрис! – яркий румянец покрыл угрожающе нахмурившуюся девчушку.

– Да, да, я помню. Так что тебе нужно, плакса? – Лейле всегда нравилась реакция принцессы на подишучивания или розыгрыши. И сейчас та злилась и смущалась одновременно, доставляя удовольствие быстрой сменой эмоций, мгновенно отражающиеся на лице.

– Расскажи мне еще что-нибудь о внешнем мире, – она частенько приходила к Лейле послушать рассказы о том, что видела или где та побывала. Сама она не могла покинуть пределы дворца, потому что ей еще не исполнилось и двенадцати, а также в ее распоряжении не было силы, чтобы защитить саму себя. Вот и приходилось довольствоваться только разговорами с Лейлой, которая бывала во многих

местах.

– И что же?

– Что угодно, – принцесса села на землю, внимательно смотря на подростка снизу-вверх, и приготовилась слушать.

– Терпеть не могу, когда ты заставляешь меня придумать, о чем рассказывать, – с минуту помолчав, она продолжила. – Ладно. Недавно я пролетала мимо острова. Лес там был удивительно густым. А вода, находившаяся в реках, кристально чистой. В глубине острова водопад... Знаешь, я не настолько хорошо умею говорить, чтобы передать тебе все великолепие вида от падающего вниз с огромной высоты непрекращающегося потока воды, который при столкновении с лежащими внизу камнями разбивался на мириады маленьких брызг. И солнечные лучи, проходя сквозь эти брызги, создавали двойную радугу. Сам водопад переходил в извилистую речку... В общем, там было по истине красиво. Но, вот только ни животных, ни рыб, ни птиц я там не заметила. Может испугались и попрятались, – задумчиво закончила говорить Лейла. А Айрис, закрыв глаза, внимательно слушала и представляла себе все, что говорила девушка.

– А я как-то прочитала книгу, где человек попал на необитаемый остров, и там пытался выжить. Может тот остров и был тем самым из книги? Было бы здорово тоже там оказаться. Совсем одним на целом острове, полном

приключений и неразгаданных тайн.

– Что же в этом такого хорошего? – она в сомнении подняла бровь.

– Ну как же, там никого и ничего не будет. Ни обязательств, ни других людей, ни стражи, ни запретов, ни глупых правил, ни дворца, совсем ничего не будет. Лишь полная свобода, – девочка мечтательно смотрела на горизонт, а Лейла – на нее с затаенной грустью и тоской во взгляде. В отличие от принцессы, она понимала, что никакой свободы не существует. По крайней мере, пока жива главная ведьма Астарты, лично ей свободы не видать.

– Вот только места такого не существует, везде есть свои правила и ограничения. А если и существует, мне-то уж точно никогда туда не попасть.

– Лейла, запомни одно, никогда не говори никогда! – с азартным блеском во взгляде принцесса прямо посмотрела в алые глаза. И Лейла на миг поверила, что подобное возможно».

Проснувшись, Лейла какое-то время не могла понять, где она. Но потом, усмехнувшись своим мыслям, тихо произнесла:

– Никогда не говори никогда, да?

«И почему мне приснился именно этот момент из про-

шлого?.. Интересно все ли с ней хорошо? В любом случае, Роланд уж точно в обиду не даст члена своей семьи. В этом я уверена. При следующей нашей встрече обязательно надо ей рассказать, что нечто подобное все же смогло со мной произойти».

– Раз уж ты проснулась, то поешь, – Саргон обнаружился сидящим рядом с костром и жарящим рыбу. Девушка повернулась к нему.

– Не хочу, – и села, обводя окружающее пространство взглядом. – Где мы?

Судя по увиденному, они находились в какой-то пещере или яме. А снаружи раздавался шум льющего, как из ведра, дождя, завывание ветра и оглушающие раскаты грома.

– Это наше временное убежище. После того, как ты неожиданно отключилась, – на этих словах короля девушка насупилась и смутилась, – пришлось как можно скорее искать хоть какую-нибудь крышу над головой. Благо уже подошли к источнику. Я бы не смог быстро найти это место, поэтому нужно благодарить твоего нового друга за столь ценную и своевременную помощь.

– Друга?

– Да, он возле тебя.

Лейла недоуменно посмотрела вниз и сразу же столкнулась взглядом с лазурными глазами, в которых плескались гордость и веселье.

– Опять ты? И зачем ходишь следом? Совсем заняться

нечем?

Девушка потянулась к существу рукой, намереваясь схватить того за шкуру и выкинуть как можно дальше, но лишь погладила того за круглыми ушками и подумала: *«Или ты такой же как я, и тебе просто одиноко?»* – зверек опустил голову, словно кивая в ответ на ее мысли. Та лишь усмехнулась. – *Вот значит как».*

– Хочешь что-то сказать, говори. Но не нужно пытаться просверлить во мне дырку, – она поморщилась.

– Как самочувствие? – король перевел взгляд золотых глаз на жарившуюся рыбу.

– Со мной все нормально. Лучше ты скажи, могу ли я, – Лейла замаялась, не зная, как правильно это сказать, – что-нибудь сделать или помочь чем?..

– Сейчас твоя помощь не нужна. Все, что можешь сделать – это поесть и лечь спать.

– То есть хочешь сказать, что я ни на что не годна кроме этого? – слова короля несильно, но ощутимо ранили.

– Я не то имел в виду, – Саргон потер переносицу, из-за этого жеста возникло ощущение, что мужчина бесконечно устал. И злиться или обижаться сразу расхотелось. Она ждала, когда он закончит. – В данный момент снаружи идет дождь, и высовываться отсюда я бы не хотел, а тебе не позволю. Первым делом выздоревей, а потом уже и помогать будешь. Иначе у нас появится еще больше проблем.

Саргон сказал *«...у нас...»*, но Лейла ясно услышала *«...у*

меня...». Она процедила:

– Надо было оставить меня в том городе, а не тащить с собой в Аревию. Тогда и проблем совсем бы не было.

– Если бы все шло гладко, то это было бы совсем не интересно, – король хитро прищурился и сунул в руку девушке зажаренную рыбу на веточке. – А сейчас тебе нужно поесть, – и готовые вырваться у Лейлы слова возмущения, мужчина прервал. – А иначе, откуда ты возьмешь силы мне помогать, когда дождь закончится?

Надувшись, как обиженный ребенок, Лейла повернулась к королю спиной и начала есть.

На следующее утро, она встала раньше короля. Тот еще спал. Выглядел при этом слишком уж расслабленно. Дождь прекратился, но валар говорили, что это еще не конец, и вскоре вода с неба полетится с новой силой. Так что, даже если сейчас разбудить Саргона, на рыбалку сходить он не успеет. Поэтому приглаживая на ходу длинные волосы, девушка покинула укрытие и отправилась вглубь леса.

Выспавшийся мужчина, открыл глаза и сел. Провел ладонью по лицу. Осмотрелся. Лейлы на месте, где он в последний раз ее видел, не оказалось. Собственно, как и странного зверька. Коротко выругавшись, король уже было собрался со всех ног бежать в чашу на поиски незадачливой девчонки, как та появилась сама, неся в руках охапку разных по виду листьев.

Лейла устало опустилась на землю рядом с потухшим костром, который так именовался с большой натяжкой. Все же в ливень не густо с сухими ветками. Она проследила за весело скачущим белоснежным созданием.

– С добрым утром, Саргон, – мазнув по королю взглядом, усмехнулась.

– И что это? – мужчина кивком показал на гору листьев.

– Наш завтрак, обед и ужин, – задумалась. – Хотя, скорее всего на обед доедим рыбу.

– Если разумно употреблять оставшуюся рыбу, то и на завтра еще хватит. Так что, думаю можно и повременить с переходом на подножный корм.

– Дурак! – в Саргона прилетел увесистый мясистый лист в две ладони шириной. – Попробуй.

Мужчина придирчиво осмотрел предложенную еду, недоверчиво взглянул на девушку и, решившись, откусил. И был приятно удивлен.

– Вкус, как у цитрусовых. Что это за растение? Может взять пару ростков с собой?

– Они не приживутся в Аревии. Земля острова особенная. И эти растения существуют только здесь. По крайней мере, о подобных им я еще ни разу не слышала. Как ты и сам увидел животные, птицы и так далее здесь не водятся. А все из-за специфического звука, который не слышен человеческому уху. Но вот почему растения здесь именно такие своеобразные я точно не знаю. Да и какая собственно разница?

Главное, что вот эти, – Лейла, уже разобрав их на группки, показала на небольшие круглые листочки, – по вкусу похожи на жареное мясо и имеют свойство насыщения. Два-три листа, и есть не захочется ближайшие часа четыре. А вот эти, – прямоугольной формы с шипами, – придают сил, действует как бодрящий напиток, а вкус как у яблока. Эти же...

Саргон внимательно слушал и запоминал. А девушка безостановочно болтала, словно пыталась отвлечься от чего-то. Как ни странно, но она многое знала об этом острове, от чего и возник закономерный вопрос.

– Ты уже бывала здесь? – Лейла вздрогнула.

– Да. И не раз.

– Поэтому-то ты и знаешь о том, что это остров, что можно есть, а что нельзя, – спокойно, выверяя каждое слово, мужчина наблюдал за реакцией на свои слова.

– Именно, – она усмехнулась. – Можно это место назвать моим любимым краткосрочным курортом. Здесь тихо и спокойно, но надолго тут не останешься.

– Что же этому препятствует?

– Вот сколько ты протянешь без еды? – Лейла взяла продолговатый с заостренными краями листик желто-красного цвета, похожий по вкусу на персик, и принялась его жевать.

– Около трех дней точно, – задумчиво ответил мужчина.

– Примерно столько ты и сможешь спокойно тут отдыхать от городской суеты. В большинстве своем все здешние растения съедобны. Единственный минус в них – это лишь чув-

ство сытости. На самом деле это все обманка. Организм не получает совершенно никаких нужных ему веществ. С тем же успехом можно глотать воздух. По всему острову в столь богатой фауне существуют только три вида растений, которые действительно питательны.

– И как обычно есть какое-то «но», – Саргон нахмурился, а Лейла утвердительно кивнула.

– Ага, есть. Их практически невозможно найти. Они появляются перед тобой сами. От чего это зависит, понятия не имею, – она пожала плечами. – За все мои пребывания здесь, эти деревья появляются всегда в новом месте, как будто перемещаются по острову, словно «живые» существа. Я попыталась сейчас на них наткнуться, вот только, как и ожидалось, ничего не вышло.

– Во всяком случае, есть еще рыба. Надеюсь, она-то не окажется такой же обманкой, как и твоя трава?

– Сама на это надеюсь, – хмыкнула.

– А почему раньше не сказала, что этот остров тебе знаком?

– Да мало ли островов в мире? В первый день я не знала, во второй были некоторые подозрения, а вот сегодня во всем убедилась.

– Как же с тобой сложно...

К вечеру Лейле стало совсем плохо. Она, то приходила в себя, то вновь теряла сознание. Температура не желала спа-

дать, такое чувство, что она только росла. Дерзкий огонек, постоянно присутствующий в алом взгляде, потух. Прерывистое дыхание заглушалось шумом льющего снаружи дождя. Саргон впервые не знал, что делать. И неизвестность будущего пугала. Он ничего не мог. Совсем ничего. Только менять на лбу больной влажную ткань, с уже нагретой на прохладную, чтобы хоть немного помочь.

Поддаваясь порыву, протянул руку и взял ладонь Лейлы в свою. В ответ ее несильно сжали.

– Ты чего такой напряженный? – в голосе девушки, хоть она и пыталась говорить беззаботно, проскальзывали оттенки недовольства, скорее всего на саму себя и на свою бесполезность, и беспомощность.

– Тебе кажется, я абсолютно спокоен. Как удав.

– Может и так, – на лице появилась вымученная улыбка. – Интересно, а вы, обычные люди, именно так болеете? Я никогда раньше не простужалась. Но мне говорили, что это не очень-то и приятно.

– Нет. Совсем нет. Это только тебе повезло свалиться на необитаемом острове при полном отсутствии лекарств, теплых вещей и нормальной еды.

– Ну разве я не везунчик, а? – она самодовольно прищурилась.

– Еще какой. Как знал, что тебе аукнется твой сегодняшний поход.

Она рассмеялась и почти сразу же зашла сильным

кашлем. Саргон напрягся сильнее. Такой кашель явно не к добру.

– Скажи, где бы ты хотела побывать? – мужчина зацепился за эту тему разговора. Лейла задумалась.

– Здесь, на острове, в его центре есть водопад. Не знаю почему, но мне хочется показать тебе это место. Там очень красиво. Каждый раз, появляясь в здешнем лесу, меня, как магнитом, тянет туда. Ты обязательно должен его увидеть.

– Вот и договорились. А теперь выздоравливай, как можно быстрее. Ты просто обязана отвести меня туда до того, как мы покинем остров.

– Тебе понравиться. Уверена в этом.

Лейла заснула, и все вокруг будто замерло в ожидании чего-то. Духи притаились за стеной дождя, валар не летали, рассевшись везде, где только можно. Облепили пол, стены и потолок, сложив свои крылышки и не шевелясь. А дождь набивал по листьям монотонную мелодию, заставляя медленно погружаться в транс. И Саргон сам не заметил, как заснул, так и оставшись сидеть, сжимая хрупкую женскую ладонь.

Прикрыв глаза, черноволосая девушка лежала на полу клетки, которая была подвешена в пустоте. Ее руки и ноги сковали прочные цепи. Что это за место она не знала, но чувствовала, что скоро что-то произойдет, и в нетерпении жда-

ла этого.

Время тянулось.

Очень медленно тянулось.

Пространство всколыхнулось.

Девушка привстала на локте, звякнув цепью в оглушающей тишине, вгляделась в пустоту, окружающую место ее заочения. Но все было тщетно. Как бы она ни старалась ничего не смогла разглядеть.

– И где я? – раздался недовольный голос. – Ничего не видно.

– Я бы тебе ответила, но и сама не знаю, что это за место. Извини, – девушка ощутила, как забилося ее сердце в трепетном волнении.

– Замечательно, мы обе здесь. Но где здесь, ни одна из нас не ведает. А значит и как выбраться также не известно. Что же, привлекательная ситуация вырисовывается, ничего не скажешь, – усталый выдох. – А что ты здесь делаешь? Как твое имя? И вообще кто такая? Например, меня зовут Лейла.

– Ну, как бы сказать... Просто так получилось...

Ее прервала появившаяся из ниоткуда рука, резко схватившая цепь, которая удерживала девушку. Она оглянулась и встретила удивленный алый взгляд по ту сторону решетки. Встав и полностью повернувшись к Лейле, что все так же сжимала в своей ладони цепь, протянула к ней руку в желании дотронуться.

Лейла не оттолкнула руку и не стала избегать прикосно-

вения. Она не верила, но в то же время понимала и принимала происходящее. Прямо перед ней стояла она же, лишь немного взрослее. Это было похоже на тот сон про храм. И все же он был совсем другим. Здесь Лейла могла контактировать со стоящим перед ней человеком. Или это галлюцинация, видение? Она даже ощущала тепло человеческого тела исходящее от ладони.

Неожиданно появился ветер. Вначале слабый, но потом становящийся все сильнее. И девушка, преодолевая волнение, заговорила.

– Когда-то меня тоже называли Лейла. Но это было так давно... – легкая понимающая улыбка озарила лицо девушки, и она провела дрожащей ладонью по щеке гостя. – До встречи. Я буду ждать... Тебе уже пора возвращаться.

Она так и не сказала, чего или кого именно будет ждать. Наверное, это не столь и важно сейчас. Но Лейла все же хотела узнать. И не успела задать вопрос, как взметнувшийся вверх поток ветра, откинул ее от странной клетки, где находился тот человек, и вышвырнул из этой темной, всепоглощающей пустоты.

=Странный остров – часть 5=

Саргон всегда спал очень чутко. За время всех путешествий, полных опасностей и приключений, пришлось приобрести сей навык. Поэтому, проснувшись, он сразу же при-

слушался, пытаясь понять, что именно его разбудило. Утро еще не наступило, но на горизонте уже появлялась тонкая полоса света, знаменуя восход солнца. Дождь прекратился. И из звуков было только тяжелое дыхание Лейлы и шум ветра. Тогда что же?..

У входа хрустнула ветка, и, повернувшись, король увидел вернувшегося Кирана. Саргон было подумал, что ничего опасного нет, но вслед за мальчиком один за другим зашли три высоких мужчины. Повелитель духов подобрался, приготовившись в случае чего нападать и защищаться. Один из пришедших вышел вперед и вытянул перед собой руки раскрытыми ладонями вверх, показывая тем самым, что они безоружны и пришли с миром. А когда другой человек, оставшийся чуть позади, что-то сказал, Саргон понял, что эти люди представители одного из утерянных племен. Так называли тех, кто общался на мертвом языке.

Король знал этот язык не очень хорошо. Но все же кое-что сказать он мог. Поэтому на ломаном спросил, зачем они сюда пришли. Ответ последовал незамедлительно. Саргон понял не все, но в основном можно было перевести, как: *«Мы пришли за одним из нас. Мы заберем его с собой»*, и человек указал на спящую девушку.

Повелитель духов не собирался отдавать не пойми кому Лейлу и потянулся к мечу, но был остановлен. Девушка стискивала руку короля и пристально смотрела на пришедших, а потом спокойно заговорила на их языке. Общий смысл их

диалога Саргон понял. Как и то, что теперь им предстоит посетить местное поселение.

Путь был не близким. И только к исходу дня они достигли границы селения. Выглядело оно, как и другие деревни. Узенькие улочки, одноэтажные домики... Только привычного скота здесь не было. Саргону, Лейле и Кирану выделили место в одном из домиков. Девушку сразу по прибытии осмотрел местный врач и дал ей выпить какой-то отвар. Король поначалу волновался, но, когда увидел, что Лейле становилось лучше, успокоился.

Она проспала почти три дня. Все это время король был рядом с ней, как собственно и Киран. Потому что, попробовав один раз покинуть дом и осмотреться, он понял, что им не доверяют и дальше предоставленной жилплощади не выпустят. Пришлось смириться и ждать, когда Лейла полностью поправится.

– Проснись. Проснись, – король поморщился. Во сне кто-то говорил, растягивая слова, заунывным голосом. – Проснись, – или же это было наяву. – Да что б тебя, Саргон, – и его больно дернули за волосы, из-за чего и подскочил.

– Больно же! – он зло уставился в насмешливые красивые глаза.

– Ты ни в какую не желал просыпаться, пришлось помочь, – Лейла вальяжно развалилась на своей кровати, ехидно ухмыляясь.

– Как самочувствие? – мужчина осмотрел ее с ног до головы, подмечая каждую деталь.

– И это первое что ты хочешь узнать? Лучше, чем было.

– А что еще меня сейчас может заинтересовать больше, нежели твое здоровье? Как ни как ты почти три дня проспала.

– Я думала меньше. Что-нибудь смог узнать интересного за это время?

– Что дальше порога мне нельзя.

– Информативно, нечего сказать. Ладно, тогда сама пойду с главным поболтаю.

Не успела Лейла встать, как ее повалил обратно маленький вихрь.

– И тебя с добрым утром, Киран, – девушка положила ладонь на черную макушку и немного растрепала волосы.

– Пока ты спала, он совершенно не показывал своих эмоций, – Саргон хмыкнул.

– Ну, так уж он устроен. И все же, как ты узнал, что здесь кто-то живет? – нахмурившись, она ухватила за пряди чужих коротких волос и не больно потянула, заставляя мальчика посмотреть себе в лицо. Ребенок лишь широко улыбнулся. – Другого и ожидать не стоило, вот же... – еще немного полежав в обнимку с Кираном, девушка приподнялась на локте. – Ладно, пора выяснить все об этом месте. Давай-ка, слазь с меня.

Лейла пыталась отцепить от себя мальчишку. Но тот креп-

ко держался, обвив ее ногами. Около минуты они молча боролись, пыхтя и кряхтя, пока это не надоело Саргону.

– Может вы уже уgomонитесь? – король сгучающе зевнул, встречая взгляд сосредоточенных серебряных глаз.

– Помог бы лучше. Из кустов-то вякать всяко проще.

– Чего? Ты где тут кусты увидела? – в возмущении мужчина обвел рукой комнату.

– Это образно говоря. Все. Надоело, – бухнувшись на спину и раскинув в стороны руки, Лейла прикрыла глаза. – Я вернусь, Киран. Поэтому отпусти. Мне нужно поговорить с местными. Возможно, они помогут понять важную для меня вещь.

Черноволосый мальчик нехотя, демонстративно-медленно отпустил девушку и, встав, отошел к окну. Переглянувшись, Лейла и Саргон синхронно пожали плечами.

– Я ушла.

Неспешной походкой она добрела до двери и, открыв ее, вышла из комнаты, оставив короля и мальчишку в звенящей тишине, которую собственно сама же и нарушила.

– Эй, где все? Я хочу встретиться с вашим главарем!

А потом, опомнившись, перешла на мертвый язык и продолжила возмущаться, удаляясь от входа в комнату, что только что покинула.

Не возвращалась Лейла долго, до поздней ночи. Хмурая и задумчивая, она бесшумной тенью прошла к окну и замерла,

вглядываясь в темное небо, которое, наконец, очистилось от тяжелых туч.

– Что-то случилось?

Как и ожидалось, Саргон не спал, либо проснулся, почувствовав вторжение на свою территорию. Девушка повернулась на голос и покачала отрицательно головой. Ее выражение лица король увидеть не смог, а все из-за скрывшей его тени, которая появилась от яркого лунного света, лившегося в окно. Поэтому невозможно было понять, о чем она в тот момент думала.

– Помнишь, я говорила про водопад? – тихо, стараясь не разбудить спящего мальчика, спросила Лейла.

– Помню.

– Тогда идем, я покажу его тебе.

– Прямо сейчас? И разве меня выпустят?

– Я все уладила, сказала, что вы мои друзья и достойны доверия. Так что теперь можете разгуливать, где заблагорассудится на правах гостей. А водопад в это время суток прекраснее всего. Да и луна сегодня полная. Ну, так ты идешь? – нетерпеливые нотки проскользнули в ее голосе.

– Иду я, иду, – Саргон поправил одежду и волосы. – Веди.

Дорога проходила сквозь густые заросли, которых на острове было море. Лейла молчала. Саргон тоже не спешил начинать разговор, словно зная, что девушке сейчас нужна тишина, и ей нужно прийти к какому-то своему решению. И король ждал, стараясь не мешать. Появившийся гул посте-

ленно нарастал, пока они не вышли к подножию водопада.

Длительное время оба молча наслаждались видом. Огромная масса воды протяженностью в несколько сот метров в ширину срывалась сверху, словно с небес, становясь брызгами после встречи с гладкими камнями. А благодаря яркому лунному свету капли походили на маленькие бриллианты. Красота природы, конечно, впечатляла, но что же так беспокоило Лейлу?

Выскочивший из кустов странный зверь с тремя хвостами обежал несколько раз вокруг девушки и, издав негодующий писк, запрыгнул той на спину, а оттуда перебрался на плечо. Она недовольно покосилась на существо.

– Мне сказали, что вот это, – девушка ткнула пару раз в белоснежный пушистый бок, – что-то вроде волшебного существа.

– Волшебного? – король удивился.

– Вроде он и не дух, но и не живой зверь. А еще они сказали, что здесь жили мои родители, и здесь я родилась, – не обращая внимание на хмурого короля, она продолжила говорить.

Внутри у Саргона постепенно разливалось тепло. Ведь это первый раз, когда Лейла делилась с ним своим прошлым по собственному желанию. Это делало мужчину до странного счастливым.

– Вроде как, моя мать была местной жрицей, а медитации свои проводила здесь, у водопада. Может именно поэтому

меня так тянет сюда?

– Вполне возможно. Получается, ты нашла свой дом.

– Это не мой дом.

– Почему же?

– Разве дом – это не то место, куда хочется вернуться и где есть люди, любящие и ждущие тебя?

– Но тебя же тянет сюда, сама это только что сказала. А местные, я в этом уверен, ждали твоего возвращения. Все сходится.

– Это совсем другое! – алые глаза полыхнули раздражением. – Это не то.

– Почему? – для Саргона важно было узнать ответ на этот вопрос.

– Не знаю, – она поджала губы. – Я не знаю, что такое «дом». Но это точно не он. Доволен?

Некоторое время Саргон вглядывался в удивительно яркие красные глаза, находя там подтверждение сказанному. И тепло улыбнувшись, он взъерошил черные волосы на макушке.

– Если пойдешь со мной, то обязательно поймешь, что означает «дом».

Лейла в удивлении распахнула глаза и, засмутившись, вывернулась из-под чужой руки.

– Да ну тебя, – и быстрым шагом направилась обратно в поселок, прочь от водопада, где остался Саргон.

Малодушно сбежав от Саргона, Лейла не стала возвращаться в выделенный им домик, а устроилась на удобной ветке дерева рядом с ним. Белоснежный зверь забрался на ее колени, обвив хвостами талию. Алы́й взгляд отстранено наблюдал за копошением существа. Зарывшись рукой в густой мех, Лейла уткнулась носом в пушистый бок.

– Ты и вправду волшебный? А если и так, то чем ты можешь мне помочь? Да и можешь ли? И что у тебя с крылом? Оно таким было или получилось в следствии какого-то происшествия? – она тихо бубнила, так и не отстранившись от мягкого бока. – А мне странный сон недавно снился. Точнее это был даже не сон. Как же объяснить, это был не совсем сон в состоянии сна... – она подавилась собственным объяснением, встретившись взглядом с лазурными глазами, которые немного расширились в недоумении и беспокойстве за психическое состояние человека. – Не надо так смотреть на меня. Сама знаю, что звучит глупо, но по-другому объяснить не могу. Плевать! Главное не в этом, – Лейла перевела взгляд на ночное небо, всматриваясь в сияние звезд. – Там было темно и очень пусто. И там я встретила ее. Она была заперта в клетке. А еще прикована цепями. И выглядела настолько потерянной, обреченной... – на миг девушка сжала губы и прикрыла глаза, чуть-чуть наморщив лоб, словно от мимолетной боли, а потом болезненно усмехнулась.

«Верно, она будто мое отражение. То самое отражение, показывающее всю подноготную, ничего не скрывающее, го-

ворящее только правду. То самое отражение моей действительности, что я так сильно ненавижу и лицезреть не желаю. Возможно ли, что она – это...»

Но додумать ей не дал белый зверек, о существовании которого на несколько минут умудрилась забыть. Существо вытащило из складок одежды крепко перетянутый тканью и веревкой, что крепилась к ножнам, где находился кинжал, небольшой круглый предмет. Лейла встrepенулась, резким движением выхватила находку из цепких зубок ошалелого зверька и прижала к груди, как самое дорогое в жизни.

– Лучше не трогай. Это очень важная вещь, – расслабляясь, задумчиво покрутила вещицу в руках. – Я все же надеюсь на это. Надеюсь, что она мне поможет, – в ответ раздалось пренебрежительное фырканье.

Лейла облетела почти весь мир и убедилась, что места, которое не затронул бы всеобщий страх, не существовало. Природа, белые и черные валар, звери и птицы, духи природы, все ощущали наступление беды. И только люди, несмотря ни на что, спокойно продолжали свои дела, игнорируя вразумления и опасения рэмитов.

Пренебрежительно оглядевшись вокруг, она переместилась в более-менее спокойное и безопасное место. Прилегла на траву вздремнуть и даже почти заснула, как почувство-

вала знакомое присутствие.

– Эй, ты кто такая? – гневный женский крик заставил неприязненно поморщиться, а угрожающе выставленный тонкий меч – ухмыльнуться. – Я с тобой разговариваю. Кто ты? И что здесь делаешь?

Приоткрыв один глаз, Лейла осмотрела с ног до головы возмущенную столь явным пренебрежением девчонку. Еще совсем юную, скорее всего лишь недавно переступившую порог зрелости. Хотя в случае этой представительницы «слабого» пола сложно угадать ее примерный возраст.

– Какое имя ты носишь сейчас, хранитель жизни?

– Вначале ответь на мои вопросы.

– Только на один. Я здесь пытаюсь поспать. Итак, твоя очередь.

– Марли. Сильван рассказывал о странном хранителе с чернильным цветом волос, алыми, как сама кровь, глазами и немного нахальным характером. О хранителе, который слишком самовлюблен, но также и очень силен. Я так полагаю, это все про тебя.

– Ну раз ты уже все обо мне знаешь, то не мешай моему отдыху.

Все же перемещение между дворцом и внешним миром сильно выматывало, в добавок хранитель решила осмотреться, растратив оставшиеся силы. Из-за чего ей требовался хороший отдых. Желательно в безопасном месте. А где безопаснее всего? Конечно же, рядом с другим храните-

лем. Вот только конкретно эта хранитель похоже желала самолично открутить ни за что черноволосую голову.

– Ты мне не нравишься.

– Чем?

– Не знаю. Просто не нравишься. И позволь узнать, почему ты выбрала местом своего отдыха внутренний сад именно моего дома?

– Жалко, что ли? – девушка залилась смущением. – Не волнуйся ты так, я всего лишь подожду здесь Сильвана и сразу уйду. Уверена, он уже в пути. А так как тебя ситуация в мире тоже касается, то и жди его вместе со мной. Только тихо. А я спать.

Марли задохнулась от возмущения. Еще никто не смел так разговаривать с ней. Подбежавшие, как всегда вовремя, стражники поинтересовались: «Все ли в порядке?». И, получив утвердительный кивок Марли, ушли восвояси.

Лейла уже спокойно спала, не обращая совершенно никакого внимания на посторонний шум. Вздохнув, Марли села подле, расправив складки длинного платья и положив свое магическое оружие рядом. Как ни странно, но лишь одно присутствие этой нахальной девушки придало Марли уверенности, что все будет хорошо. И видя, как белоснежные валар ластятся к гостье, она понимала, что вера в лучший исход появилась не только у Марли. И все же что-то настораживало в ней и заставляло опасаться.

С детским любопытством она рассматривала безмя-

тежное лицо Лейлы, ее одежду и оружие – посох... Он был прекрасен. Сама основа была выполнена из гладкого меняющего цвет с темного до белого и обратно, в зависимости от падающего света, неизвестного человеческим умам металла. Оканчивалась она полураскрытым бутонем лотоса, где в центре цветка спрятал морду черный дракон с серебряными глазками, обвивающий своим тонким и гибким телом основу и держащийся за ее середину задними лапками. А его гребень выпирал и казался настолько острым, словно можно порезаться о него, только посмотрев. Одной передней лапой он держался за основание лотоса, другой же из сердцевины цветка притянул ближе к угрожающе скалящейся морде круглый камень, внутри которого первородная тьма играла тысячами световых вспышек, что ярко светили, подобно звездам. И если долго смотреть на их игру, то возможно увидеть истину.

Сильван появился, спустя несколько часов. Все это время Марли не двинулась с места, наслаждаясь солнечным днем. Она уже и не помнила, когда вот так могла позволить себе посидеть в тишине и одиночестве, подставляя лицо непослушному ветру.

– Спит? – тихий голос Сильвана вырвал Марли из меланхоличной задумчивости.

– Да. Уже часа четыре.

– Переход сквозь барьер затрачивает много магии. И все

же она невероятно сильна. Если способна на подобное.

– И в чем заключается ее нужда прыгать туда-обратно? – высокомерно вздернув носик, девушка хмыкнула.

– Тебе этого не понять, Марли. У каждого из нас есть своя обязанность, ради которой мы были созданы, и своя неповторимая, отличная друг от друга особенность. Ты являешься хранителем жизни, и ты единственная, кто с каждым перерождением забывает свои прошлые жизни, – ласково-печальная улыбка появилась на понимающем лице. – Я же, как хранитель веры, помню каждую из них. Помню абсолютно все. Как и она, – легкий кивок в сторону спящей. – Именно поэтому хотя бы малая передышка, хотя бы небольшой отдых от жизни здесь, нам необходим. Особенно ей.

– Почему? Ты же не убегаешь постоянно во дворец. Она настолько слаба духом, что не может видеть смену эпох?

– Нет, не совсем. Дело в другом, ведь в отличии от меня и от тебя тоже, она не может...

– Сильван! – громкий окрик Лейлы, проснувшейся от надоедливой болтовни, заставил светловолосого хранителя замолчать и виновато потупить взор светло-голубых глаз.

– Проснулась, наконец, – Марли тряхнула головой, убирая упавший на лицо локон.

– Вели бы себя тише, вздремнула бы подольше, – Лейла зевнула и потянулась, разминая затекшее тело. – Что ж, вот я и вернулась, – она взглянула на Сильвана и тепло

улыбнулась.

– Долго же ты, – его переполняла радость.

– Пожалуй, перейдем сразу к делу. Как только я покинула дворец, побродила немного по миру. Судя по увиденному, существует лишь одно место, которое подойдет для сражения.

– Для чего? – девушка непонимающе захлопала глазами.

– Сражения. Они хотят, нарушить баланс мира, – по мере повествования Лейлы Марли хмурилась все сильнее, понимая серьезность положения. – Для этого они собирают в огромном количестве черных валар, создавая их все больше и больше. Где именно собирают мне не известно. Но есть одно место, где сходятся потоки силы. Именно там мы сразимся с ними.

– Что же ты придумала? – Сильван чувствовал какой-то подвох в произнесенных словах, но никак не мог понять, в чем именно.

– Когда они начнут, то я выпущу свою силу в определенной, нужной именно нам точке. И до того, как собранная духовная энергия обретет форму, она ринется ко мне, просто не сможет устоять перед соблазном. И в тот миг, как достигнет нас, вместе атакуем.

– Но это же слишком опасно! Если что-то пойдет не так, то кто-то может пострадать! – Марли была возмущена подобным планом действий.

– Если что-то пойдет не так, то в любом случае не про-

сто пострадают, а погибнут многие. Если тебя это успокоит, то мы будем на отдаленном острове, который почти не обитаем. Людей там точно нет. Лично проверяла.

– А растения? Животные?

– Ну, может чуть-чуть мутируют.

– Ты безответственна! Нельзя так относиться к живым существам.

– Но они же не умрут, а лишь немного изменятся.

– Немного?!

– Да мне почему знать! Как будто я каждый день этим занимаюсь. В любом случае, невозможно выиграть войну без жертв, – алый взгляд стал жестким, даже жестоким.

– Хватит, – Сильван сказал это тихо, но обоих спорящих пробрала дрожь, и они, успокоившись, отвернулись друг от друга. – Лейла, ведь таким способом мы не сможем победить, а только отсрочим неизбежное.

– Ну да, – она пожала плечами. – Сейчас мы не в состоянии одержать верх. Выступим против в открытом бою – проиграем.

– Нужно придумать другой план, – Марли сжала ткань юбки.

– Если придумаешь лучше, то с радостью выслушаю. Но другого выхода все равно нет.

– Должен быть. Мы просто обязаны победить.

– Да, мы обязаны победить, – эхом повторил Сильван.

– Именно этим и занимаюсь. Я все еще не нашла того,

кто сможет стать моим атхи. Поэтому все, что мы сейчас можем, это выиграть еще времени.

– Ты никогда не сможешь его найти, – девчонка посмотрела на Лейлу сверху вниз, показывая свое превосходство, ведь она-то уже нашла того, кто в состоянии выдержать всю ее мощь.

– Марли, не говори глупостей, – Сильван покачал головой. – Лейла права, пока она не найдет атхи, то не сможет высвободить всю силу. Я согласен с этим планом. Когда начнем действовать?

– Когда? – Лейла хитро сощурила алые глаза. – Как только они достаточно соберут черных валар. Не переживай, я предупрежу заранее...

И именно в этот момент Лейла проснулась, упав с ветки.

=Странный остров – часть 6=

Она упала с дерева и ударилась о землю коленом. Не помогла даже быстрая реакция. Зашипела и схватилась, вопреки логике, не за ушибленное место, а за голову.

– Ты совсем что ли? Это же больно! – обиженно посмотрела на виновного в пробуждении Кирана, который держал в зажатом кулачке кончик длинного черного хвоста волос. –

Может, все-таки объяснишься?

Лейла встала и отряхнулась от пыли, листиков и маленьких веточек, застрявших в волосах или прилипших к одежде.

– Тебе еще рано знать.

Глаза Кирана полыхнули серебряным пламенем всего на мгновение и потухли. А потом холодная маска словно слетела с детского лица, и он, задорно улыбнувшись, подбежал и обнял девушку за ноги, как бы извиняясь за произошедшее. Та нахмурилась. Потрепав мальчишку по волосам, отправилась в дом главы деревни. Пора уже завтракать.

Там их встретили радушно и сразу пригласили к столу. Жил глава деревни или староста, как его называли местные, так же, как и большинство. В добротном бревенчатом домике с минимумом мебели. Обстановка была куда скуднее и беднее нежели в тех местах, где обычно жила Лейла, но в отличие от них здесь было уютно. Все вокруг от воздуха, до предметов обихода, позволяло расслабиться и ощутить себя комфортно. Невольно появившаяся улыбка, полностью преобразила лицо Лейлы, сделав его намного красивее и мягче, нежели злая ухмылка.

Дернув за край одежды, Киран привлек внимание девушки к себе и попросил добавки, указывая на пустую тарелку. Она вспомнила сегодняшнюю ночь. И вновь ушла «в себя», задумавшись над увиденным во сне.

– Ты столь задумчива. Тебя что-то беспокоит? – старческий голос старейшины раздался в тишине комнаты.

– Природа острова, почему она именно такая, совершенно отличная от других мест? Ты же знаешь, старик? – Лейла отложила столовые приборы, закончив прием пищи.

– Может и знаю, а может и нет. А что думаешь по этому поводу ты? Что говорят валар? – тусклые от старости глаза взглянули на собеседника с любопытством.

Лейла подозрительно нахмурилась.

– С чего бы мне что-то тебе говорить?.. – ее прервало насмешливое:

– А почему я должен что-то рассказывать?

– Ладно, – закусив от досады нижнюю губу, она все же согласилась. – Сегодня я видела сон. Там многое было. Скажи, старик, растения были такими не изначально?

– Верно. Когда-то, очень давно, они были самыми обычными.

– Значит, здесь действительно хранители смешали свою силу...

– Сложно, конечно, утверждать, я все же не был свидетелем тех событий. Но если ты присмотришься, то возможно почувствуешь отголоски той мощи, когда хранители объединяются. А может даже увидишь кокон, где все еще продолжают очищаться валар от тьмы. Да и мы, наше племя, живем здесь только потому, что однажды хранитель попросила защищать и охранять это место. Вот уже на протяжении тысячи лет наша жизнь не меняется, и мы все ждем того момента, когда станем свободны. Хранитель, что должна была нас

освободить, погибла, так и не придя. Но похоже наша работа все-таки почти завершилась.

Лейла фыркнула. Как обычно и бывает со стариками, задаешь один конкретный вопрос, получаешь кучу дополнительной информации. Но грех жаловаться, все же каждое произнесенное слово не было лишним.

– И почему же ты так считаешь?

– Ну как же, та погибшая хранитель, вернулась.

– Кто она?

– Уж поверь, ты ее знаешь, – мужчина хрипло рассмеялся.

– И не сомневаюсь.

– Хочешь совет от старого умудренного жизнью человека?

– Ну, давай, – Лейла снисходительно хмыкнула.

– Ни о чем лишнем не задумывайся. Делай, что велит сердце. И никогда не оглядывайся на прошлое.

– Как банально.

– Может и так, но во все времена актуально, – старик прищурился и глубокомысленно вздохнул. – Иди уже. Не нужно сдерживать свои желания.

– Да что ты понимаешь, – она тихо пробубнила, смутившись.

Поблагодарив за еду, Лейла покинула дом старейшины под пронизательным взглядом мудрых глаз. Мужчина взглянул на Кирана и, отхлебнув немного горячего чая, заговорил:

– Что думаешь делать? Тебе же нельзя покидать свою хозяйку, верно? Но она хочет быть с обычным человеком. При-

мешь ли ее решение?

Серебро мальчишечьих глаз заледенело, обращаясь в сталь. Кружащие в ленивом танце валар, заволновались. А старейшина все ожидал ответа, спокойно игнорируя сгущающуюся кровожадную ауру.

– Не лезь не в свое дело. Все, что связано с ней, тебя не касается, – каждое слово, произнесенное хриплым, глубоким, совсем не детским голосом, резало слух, будто острое лезвие.

Фигурка ребенка, как утренняя дымка, поплыла, преображаясь в нечто иное. Но стоило мужчине моргнуть, все вернулось на круги своя. И не скажешь, что что-то произошло. Киран поднялся, поправил одежду и вприпрыжку направился к выходу. Перед дверью затормозил и бросил через плечо:

– Только попробуй ей что-нибудь рассказать. Время еще не пришло, – и он продолжил путь.

Саргону так приглянулся водопад, что после пары часов осмотра окрестностей, он нашел великолепное местечко, где можно полюбоваться красотой дикой природы и помедитировать. Прошло уже больше недели их пребывания на острове, а у него до сих пор не восстановилась связь с духами. Сколько бы не пробовал достичь силы, сокрытой в сферах, натыкался на глухую стену. Но ему нужно, как можно быстрее справиться с этой проблемой.

Король в последнее время проводил много времени с Лей-

лой. Даже очень много. Но каждый раз продолжал открывать в девчонке новые грани, ранее не видимые. И он был уверен, что Лейла еще не полностью открылась перед ним.

– Похоже у тебя все еще проблемы с духами, – над ухом прозвучал насмешливый голос.

– Знаешь, как помочь – говори, если нет, то не мешай, – Саргон приоткрыл золотые глаза и бросил взгляд на Лейлу.

– А если знаю, то что мне будет за информацию? – девушка обошла по дуге мужчину и склонилась к его лицу, лукаво улыбаясь.

– Ты еще и что-то получить за это хочешь? – притворно удивившись, король предвкушающе ухмыльнулся, хватаясь за хвост длинных волос, которые шелковистой волной упали прямо перед ним, и наматывая их на кулак.

– Что же сегодня за день такой? Все покушаются на мою собственность. Только не оторви.

– И не думал о таком, – он несильно потянул за волосы вниз, заставляя наклоняться ниже.

Лейла видела на дне золота глаз пляшущие в диком танце искорки веселья и подумала, что именно сейчас она чувствует себя, как никогда ранее, легко. Ей нравилось тепло появившееся в груди, нравилось, когда Саргон смотрел только на нее, нравилось, когда король прикасался к ней. Но поддаваться этим эмоциям девушка боялась. Что будет, если она привяжется еще сильнее, а потом потеряет, не сможет защитить? Ведь подобное уже случилось...

«Ни о чем лишнем не задумывайся. Делай, что велит сердце. И никогда не оглядывайся на прошлое», – в памяти всплыли недавно произнесенные старейшиной слова. *«Легко сказать, да сложно сделать»*, – ухмылка исказила молодое лицо. Прищурившись, девушка щелкнула Саргона, удивленно воззрившегося на нее, по носу и высвободила волосы, отходя на пару шагов.

– Жду тебя на этом же месте в полночь.

Смотря в спину уходящей Лейле, король задавался вопросом, что же за грусть так часто показывалась в алом взгляде.

К концу дня поднялся сильный ветер. Он шумел, играл в ветвях деревьев с листьями, вспугивал уснувших, распушив перья, птиц, ударялся о падающую вниз воду, пытаясь проделать брешь, но терпя раз за разом поражение. И негодующий поток трепал волосы стоявшего у кромки воды человека. Саргон вдыхал воздух, наполненный ароматами цветов и ночной свежести, полной грудью и ждал. Полночь уже настала, но Лейлы еще не было. Достав сферу духа воды, он покрутил ее в руках

– Ты опоздала, – мужчина уловил шорох травы и, убирая сферу, обернулся.

– Проспала, – девушка неторопливо приблизилась к королю, который осмотрел Лейлу с ног до головы, подмечая синяки под глазами, усталый взгляд, и скептически поднял бровь, сомневаясь в правдивости слов. – Давай начнем.

Саргон возражать не стал.

Лейла сняла обувь и зашла по пояс в озеро. Набрала полную грудь воздуха, медленно выдохнула, и, обернувшись, протянула раскрытую ладонь в сторону короля.

– Иди сюда.

Саргон с долей сомнения взглянул на высившийся за ее спиной водопад, но все же шагнул вперед. Вода холодила кожу, заставляла чувствовать себя некомфортно, хоть и не доставляла сильных неудобств. Он приблизился к Лейле почти вплотную. Вложил свою ладонь в ее. И девушка повела короля дальше, вглубь озера, под массу воды падающую, казалось бы, с небес.

Лейла потянулась рукой к лицу Саргона, слегка коснулась век, молчаливо прося закрыть глаза. Король выполнил просьбу.

Масса воды давила, стегала по спине, плечам, груди. Не давала нормально вздохнуть. Под ногами ощущались скользкие камни. Стоять становилось все труднее с каждой минутой. Но Саргон не обращал на это внимания. Он был сосредоточен лишь на ощущении женских рук, покоящихся на плечах и исходящем от них тепле.

Лейла переместила ладонь на шею, а оттуда на затылок и немного надавила, заставляя Саргона наклониться. Мужчина не понимал, что происходит, но голову склонил. И удивился. Лейла обхватила ладонями его лицо и невесомо поцеловала в сединку меж сведенных бровей, а затем коснулась

его лба своим. Король чувствовал чужое дыхание на коже, чувствовал, как тепло пробиралось к каждой клеточке тела, чувствовал, как оно сосредотачивалось в области груди, где-то там, у самого сердца. И от этого тепла хотелось счастливо рассмеяться, обнять и поделиться этим с дорогими людьми.

Еще пара мгновений и девушка отступила на шаг. А после вывела Саргона из-под водопада. Тот открыл глаза, всматриваясь в изможденное лицо Лейлы.

– Используй духа.

Мужчина прислушался к себе, но каких-то особых изменений в себе не ощущал.

– Кваэро.

Сила духа свободно потекла по венам вместе с ускорившей свой бег кровью. Пару раз, сжав кисть в кулак, Саргон удовлетворенно улыбнулся. Из-под толщи воды вынырнула касатка, испуская призрачно-синий свет. Девушка потянулась, зевнула и вышла на берег.

– Как у тебя это получилось? Что ты сделала?

– Это сделали они, – Лейла кивнула на водопад.

Король осмотрелся, но ничего не заметил. Хотел уточнить, но услышал задорный смех. А потом уже перед его взором из-за завесы воды и брызг появились две девушки с рыбьими хвостами. Наяды.

Духи с любопытством и азартом подплыли ближе, почти вплотную к мужчине.

– Это редкость, когда два сильных духа уживаются на од-

ной территории. Но эти смогли. Еще и ладят неплохо, – Лейла села на один из камней, окружающих озеро.

– Ты использовала их силу? – Саргон невозмутимо играл в гляделки с наядами.

– Нет. Я всего лишь попросила.

– Что-то подсказывает, если бы просьба исходила от обычного человека, то ее бы проигнорировали.

– Возможно. Сколь сильно не блокировать силу, сущность хранителя не скрыть. В любом случае я была лишь проводником. Одна из особенностей воды – исцеление, особенно сильна ночью при свете луны. Сегодня же луна почти полная. Они очистили естественный поток внутренней энергии от блокирующей его остаточной силы артефакта.

Наяды во все глаза наблюдали за людьми и задорно улыбались.

– Спасибо вам, – Саргон слегка наклонил голову, глядя на духов воды. – И тебе тоже спасибо, Лейла.

Услышав слова благодарности, она вздрогнула. Это было слишком непривычно. И она не знала, как следует реагировать. Поэтому помолчав немного, всматриваясь в спокойное лицо короля, пытаясь найти там хоть намек на издевку, развернулась в сторону деревни.

– Ну, ты идешь? Обрато в дом.

Саргон почти незаметно улыбнулся, смотря на спину Лейлы, задавшую вопрос. И поспешил следом.

– Конечно.

– Это правда? – Сильван удивленно распахнул глаза. – Ты нашла его? Человека, что принял твою силу?

– Я еще не до конца уверена, – девушка смущенно потерла переносицу, отводя взгляд.

– Ты чувствуешь между вами связующую нить?

– Да, но... Я чувствую ее со всем сущим.

– Тогда может, ощущаешь его иначе? Не так как других? Должна же быть какая-то причина, по которой ты решила, что это именно тот человек? – оба хранителя выглядели крайне задумчиво.

– Он понимает меня и принимает такой, какая я есть. Словно мы уже очень давно знакомы. Не знаю, как объяснить, но я хочу быть с ним рядом, всегда защищать его и помогать, – тяжело вздохнув, Лейла схватилась за голову и уткнулась носом в согнутые колени. – Я похожа сейчас на влюбленную малолетку? – некое смирение с ситуацией сквозило в каждом ее слове.

– Да, немного, – Сильван тихо посмеивался, видя своего товарища и друга в таком состоянии, совершенно той не свойственном.

– Ужас...

– Разве ты не рада, что, наконец-то, встретила его?

– Конечно рада.

– А какой он, твой избранный?

– Сильный, смелый, удивительный, – черты лица неуловимо смягчились, а на губах заиграла мягкая полуулыбка. – Он может объединять людей, вести их за собой, дарить им надежду и веру в светлое будущее. К нему тянутся даже уже отчаявшиеся, ушедшие во тьму, презирающие всех вокруг. Этот человек – король не по крови, а по праву.

– Я счастлив, что ты нашла такого человека.

– Тогда почему смотришь на меня с таким сочувствием?

– Потому что в то же время мне жаль. Ведь он всего лишь человек.

Алые глаза на миг расширились. Лейла словно только сейчас поняла столь простую истину. Чуть наклонив вперед голову, с печалью во взгляде и болью в голосе, она согласилась.

– Да, он – человек...

Впервые в столь долгой жизни Сильван возненавидел свою силу видеть будущее. Проснувшись посреди ночи в холодном от ужаса поту, хранитель, почти не собираясь, со всех ног рванул к Лейле, чью смерть увидел во сне. Он несся вперед, не жалея сил, к белоснежному храму, возведенному в честь девушки с алыми глазами, признанной равной Богу. Но как бы Сильван не старался, все же не успел...

– Невероятно, от нее ничего не осталось. Даже валар, –

Марли неверяще оглядывала каждый сантиметр помещения, где было совершено убийство сильнейшего хранителя.

Сильван потерянно смотрел перед собой, сжимая в руке одну из золотых заколок, что так любила носить Лейла. Он все задавался вопросом: «Почему? Почему она погибла? Кто смог совершить подобное?..»

– Она не могла исчезнуть совсем. Не могла...

– Возможно, она уже переродилась? – девушка убрала за ухо мешающий локон длинных волос.

– Нет. Я бы увидел, – Сильван присел на корточки и провел пальцами по еще свежему следу крови. – Есть вероятность, что после смерти ее перенесло во дворец. И там она дожидается времени перерождения. Но эту версию пока нельзя проверить.

– Надеяться на лучшее никто же не запрещал. Зная ее, могу с уверенностью сказать – Лейла вернется к нам, – она улыбнулась. – И станет еще большей занозой, нежели раньше.

Сильван поднял на неунывающую Марли взгляд полный благодарности и веры в ее слова. Кивнул и тихо рассмеялся, ощутив, как тяжесть утраты, давившая на него, растворилась в утренних солнечных лучах, робко заглядывающих в узкое окно.

Лейла вновь не могла уснуть. И вместо душевной комнаты предпочла любоваться темным небом с переливами звезд. К ее старым, уже привычным кошмарам, прибавились новые. Она боялась спать, как ночью, так и днем. Эти странные непонятные сны пугали. Они были обрывочны. Но если, собрав все фрагменты, сложить их в единое целое, то она непременно все поймет. Вот только возможно лучше было бы и вовсе не видеть этих снов?

В детстве Лейла ненавидела темное время суток, потому что приходилось оставаться наедине со своими кошмарами. Но со временем поняла, что уж лучше они, чем живые люди. Когда на небе начинала властвовать луна, все живое погружалось в сон, и девушка могла вздохнуть свободнее. От нее более ничего не требовали и оставляли в покое, до нового утра.

И сейчас, прокручивая в памяти увиденное накануне одно из «чужих» воспоминаний, Лейла ощущала себя тем же беззащитным ребенком, каким была давным-давно, когда еще не переносила ночь и одиночество.

– Почему не спишь?

Даже не оборачиваясь, Лейла знала, что за ее спиной, прислонившись плечом к деревянной стене одноэтажного дома, стоит серьезный донельзя Саргон и прожигает взглядом, в котором наверняка плещется, прикрытое холодным безразличием или еще чем, волнение. В последнее время король постоянно крутился где-то рядом, не позволяя девушке ухо-

дить глубоко в себя, не оставляя одну, будто знал, что ее что-то тревожит.

– А сам-то? – внутри разлился трепет опасения и страха. Последние воспоминания все же оставили свой отпечаток.

– Без тебя совсем не спится.

Король уловил еле заметную дрожь в голосе Лейлы и понял – что-то произошло.

– Раньше ты и без меня справлялся.

Она сжала рукой плечо, пытаясь унять взбунтовавшиеся эмоции. Совсем не хотелось, чтобы мужчина о них узнал. Но Саргон не был бы собой, пропусти он столь заметный жест.

– Что случилось?

Задавая вопрос, король подошел и дотронулся до ссутулившейся спины. Лейла вздрогнула всем телом и ушла от касания. Саргон нахмурился.

– Ничего не случилось. Всего лишь приснился страшный сон, – она отвела взгляд, не желая видеть лицо мужчины. – Возвращайся в дом.

– Вот уж не думал, что такая как ты будет бояться кошмаров, – без злой издевки произнес Саргон.

Усмехнувшись, Лейла все же посмотрела в золотые глаза.

– Это не обычные кошмары. Тебе не понять.

– Так объясни.

– А смысл? Зачем мне это делать?

– Расскажешь, и станет легче. Это ведь не в первый раз.

– С чего ты взял? – девушка поджала губы.

– Думаешь, я не заметил, что ты не спишь по ночам?

– Мне нравится ночная тишина.

Саргон испытующе вглядывался в темные алые глаза. Но девушка старалась не смотреть на него.

– Тебе ведь одиноко?

Что-то в душе Лейлы дрогнуло.

– Позволь присоединиться, ведь в хорошей компании даже страхи отступают, – мягкая все понимающая улыбка коснулась его губ, а в глазах была безмятежность и уверенность.

– Я... подумаю, – девушке было приятно, что хоть кому-то небезразличны ее переживания. По крайней мере, она хотела в это верить.

Король не сказал больше ни слова. Лишь приблизился и положил руку на темноволосую макушку, немного потрепав. И благодаря этому, Лейла еще сильнее поверила, что может в любой момент подойти к этому человеку и рассказать обо всех волнующих ее вещах. А взамен получить дельный совет или слова поддержки. А не как обычно полное игнорирование и указание на дверь.

Страх развеялся без следа.

=Странный остров – часть 7=

Рин появился на острове так же неожиданно, как король, хранитель и ребенок исчезли с его корабля. Первым почувствовала приближение пиратов Лейла.

– Предупреди Саргона, – на что мальчик кивнул.

Взьерошив короткие волосы Кирана, она направилась в дом старосты.

Жилище главы деревни встретило привычной тишиной и пустынностью. Девушка подошла к комнате, где обычно находился мужчина. Подняла руку, желая постучать в дверь, но ее прервал голос, донесшийся с той стороны.

– Уже уходите?

Хмыкнув, Лейла, не стесняясь и не спрашивая разрешения, прошла в помещение.

– Именно.

Глава нахмурился и задумчиво прикрыл глаза. А девушка ждала. Почему это делала, и сама не знала, но ей было важно, чтобы этот человек отпустил ее. Она раздраженно мотнула головой, в которую лезли странные мысли. И все казалось, что старейшина ей знаком, что вот-вот и вспомнится имя, хоть этот человек и не произносил его. Но такого быть не могло.

– И снова ты заставляешь ждать, – мужчина в возрасте приоткрыл мудрые глаза. – Ну, ничего не поделаешь. Я уже долго томлюсь в ожидании, так что смогу потерпеть еще какое-то время. Но ты не забывай уж о старике, ладно? Как все вспомнишь и поймешь, возвращайся. Освободи мой народ...

– Хватит уже. Я не смогу вас освободить, – а глубоко внутри отчаянно скреблось: *«Кто бы меня освободил»*. – Я не та, кто вам нужен.

– Считаешь, я ошибся?

– Да.

– Но это не так. Ступай.

Лейла еще какое-то время всматривалась в выцветшие глаза старосты, но так ничего больше и не сказала, покинув комнату.

Киран, как и просила Лейла, нашел Саргона, но сообщать о скором прибытии пиратов не стал. Лишь следовал за ним по пятам, чем сильно нервировал короля.

И как только в поле зрения Саргона попала девушка, он сразу отправился к ней.

– Лейла!

Та вопросительно подняла бровь.

– Забери его, – мужчина кивнул в сторону стоявшего рядом мальчика, держащего на руках белого зверька.

– Зачем? – она уже думала, что хвостатый убежал. А нет, вот он.

– Надоело.

– Что именно? Ты не любишь детей? Или конкретно его?

– Не в этом дело, – мужчина потер переносицу, подбирая правильные слова. – Мне не нравится, когда за мной ходят следом. Навевает не самые радужные воспоминания.

– Я попросила его найти тебя.

– Для чего?

– Рин скоро будет здесь. Поэтому, я попросила его сооб-

щить тебе об этом. Но видимо он не знал как, вот и выбрал преследование, – он обреченно качнула головой. – И почему ты такой молчаливый, ведь не лишен голоса.

Киран на это отвел взгляд.

К тому моменту, как обалдевший Рин увидел весело машущую ему девушку, которая следом за собой вывела из густоты леса Кирана и Саргона, он уже обдумал всю полученную от своих людей информацию, собранную после непродолжительного исследования территории, и отдавал приказы дальнейших действий.

Бедные пираты измученно закрывали уши, пытаясь хотя бы приглушить громкое отчитывание и нудные лекции на тему: «Так неожиданно исчезать очень плохо», раздающиеся с одной стороны от капитана – он уже не столь сильно удивлялся подобным фокусам от неугомонной девчонки – и с другой стороны от Калистрата, который был вне себя от злости на собственного короля, поступившего столь глупо и необдуманно.

Более-менее успокоившись, Рин поведал нашедшимся товарищам, что их поиски длились около месяца. И скорее всего продлились бы еще дольше, не приведи их сюда дух воды – касатка.

– Месяц? – Саргон не поверил своим ушам.

– А чего ты ждал? Такое уж здесь место. День тут, три там. И это в лучшем случае. Могло быть и хуже, – Лейла насла-

ждалась аппетитным кусочком мяса, которое было великолепным на вкус. – Меня вот удивил другой момент – какая касатка?

– Ты знала и молчала об этом? – золото глаз вспыхнуло негодованием.

– Ну сказала бы я, а что это изменило-то? Ты даже силой духов совсем недавно вновь смог пользоваться. А если и с самого начала бы мог, то все равно отсюда без корабля или, на худой конец, лодки не выбраться.

– Неужели силы духов недостаточно? – Рин со смехом в глазах наблюдал за трапезой Лейлы.

– Здешнее подобие барьера, расположенного вокруг острова, почти невозможно преодолеть. Дух скорее всего способен, а вот человек уже вряд ли, только если он уровня самого хранителя. Остальные обречены плутать до тех пор, пока не обессилят. А там уж и утонуть недолго.

– И все же тебе следовало об этом сообщить.

– Ты не спрашивал. Тебе бы ничем не помогло знание, о пролетающих днях снаружи барьера. Лишь заставило волноваться, – девушка ни на миг не отвлекалась от еды. – Так что за касатка? Твой же дух, не так ли? – ее слова были обращены к королю.

– Именно. Я отправил Кваэро за Рином.

– И правильно сделал.

Король усмехнулся.

Перекусив и отдохнув, пираты принялись собираться в обратный путь. Лейла поднималась на палубу, но, оглянувшись, остановилась. Внизу, на земле недвижимо стоял Киран, все так же держа зверя.

– Что такое? Желаешь остаться? – алый взгляд внимательно вглядывался в серые глаза.

Ребенок отрицательно покачал головой и протянул ей белоснежное существо. Она задумчиво склонила голову к плечу.

– Вот как. Он не может покинуть остров? – девушка ступила на землю, подходя ближе. Зверь неопределенно махнул хвостами, а мальчишка утвердительно кивнул. – И в чем проблема? Выкинь его и вперед на борт.

Киран замотал головой, прижимая зверя к груди.

– Тогда оставайся с ним.

Лейла отвернулась, собираясь обратно на корабль. В этот момент валар донесла тихое: *«Мы еще встретимся. Когда ты будешь нуждаться, я приду»*, заставившее ее замереть. И вместе с поднявшимся ветром ввысь устремились бело-лазурные всполохи. Не оборачиваясь, девушка продолжила путь, только ухмылка появилась на лице. *«Вошебный зверь? Бред»*, – она не верила в это. Киран проследив взглядом за всполохами, оставшимися после исчезновения зверя, поспешил нагнать Лейлу.

Покинуть воды, принадлежащие острову, оказалось так

же проблематично, как и попасть на сам остров. Но два повелителя духов, споря и доказывая свою правоту, все же направили фрегат в правильную сторону.

=Обратный путь – часть 1=

В иллюминаторе ничего не было видно. В густой непроглядной тьме изредка поблескивали яркие звезды. Незакрытая на замок, дверь отворилась, и в помещение зашел тот, кого точно не звали.

– Зачем ты здесь? Рин ушел и не скоро еще вернется.

Лейла сидела у иллюминатора и вглядывалась в темную даль.

– Я пришел к тебе.

– Как заманчиво звучит. И что же от меня понадобилось?

– Ответы.

– Ну да, мы же так и не поговорили, хотя времени было достаточно, но почему сейчас? – Лейла чуть склонила голову.

– *«Ты не спрашивал»*, знакомая фраза, не правда ли? – повелитель духов прошел к рабочему столу и уселся в кресло капитана. – Исходя из произнесенного тобой же получается, что пока не задашь прямой вопрос, информацию не получишь.

– А раньше ты думал иначе и ждал моей исповеди?

– Нет.

– Ладно, спрашивай, – Лейла прислонилась к холодному стеклу. Ожидание затянулось. – Почему молчишь?

Она обернулась. Лицо Саргона выражало крайнюю степень сосредоточенности. Он хмурился и, зажмурившись, тер переносицу.

– И так всегда, – король бессильно выдохнул. – Каждый раз, как только я хочу узнать что-либо у тебя, никак не получается сформулировать вопрос. Что за магию ты используешь?

– Никакую, – девушка искренне удивилась, но вскоре поняла, что происходит с королем.

– Ты себя видела? – светлая бровь поднялась вверх, выражая все недоверие. – Одна ухмылка заставляет сомневаться в твоих словах.

– Я не вру. Магию на тебе использовала не я. И не скажи ты об этом, не скоро бы заметила.

– Кто? – появились нехорошие догадки.

– А если подумать? – прищуренный алый взгляд устремился к закрытой двери, ведущей в коридор. – Ну же, не стесняйся. Покажись нам, Киран.

В комнату зашел ребенок. Встал подле хранителя и с самым невинным выражением лица заглядывал той в глаза. Они рассматривали друг друга с минуту, после чего Лейла фыркнула.

– Брысь отсюда. Потом еще обсудим это.

И мальчишки след простыл. Она зевнула, потянулась всем

телом, непроизвольно приковывая внимательный взгляд золотых глаз.

– Спрашивай уже что хотел. Теперь же легче собраться с мыслями? – хитрые искры заплясали в алых омутах. – Хотя я и так догадываюсь, о чем пойдет речь.

– Начну, пожалуй, с самого начала...

– Только про условие не забывай!

– Помню я о нем, помню. Спрашивать только про последний год.

– Именно. Продолжай.

– Так вот, больше полугода назад, почему Астарта напала на Аревию? Что им было нужно?

Король ждал, пока Лейла нарушит тишину. Но она все молчала и молчала. Мужчина хотел повторить свой вопрос, но первые слова девушки разнеслись по слабо освещенной каюте.

– Они приходили за артефактом.

– Каким?

Минуты тянулись одна за другой. Саргон терпеливо ждал. Он видел взволнованность девушки, но не показывал этого.

– Он обладает защитными свойствами, – но вот она разорвала затянувшуюся тишину. Король взглядом дал понять, что хочет услышать больше, узнать подробности. Лейла горько усмехнулась. – Ты же не думал, что продолжающиеся скрытые атаки империй Бирти и Ивар прекратились, что они вдруг решили быть аккуратнее, или и вовсе Аревии не

достается из чистой случайности? А может считал, что они боятся навлечь на себя твой гнев?

Саргон так никогда не считал. Но его страна уже десять лет не знала бед от двух враждующих империй.

– Теперь все проясняется, – мужчина откинулся на спинку кресла.

– Артефакт создавал вокруг Аревии и на десятки километров вокруг острова невидимую защиту. Отводил в сторону любую угрозу...

– Судя по всему не любую.

– Потому что артефакт не может работать вечно. Его нужно время от времени заряжать. И я думала, что его хватит еще ни на один год. Ошиблась.

– Как он вообще там оказался?

– Вот уж не знаю.

Ложь. Саргон сразу понял, что Лейла говорит неправду. Он заметил, что в момент лжи, она смотрит прямо в глаза собеседника, будто пытаюсь понять, поверили в ее слова или нет.

– Тогда откуда ты узнала об артефакте?

– Видела его силу. Найти источник для меня не составило проблем.

– А если честно? – он слегка склонил голову на бок и переплел перед собой пальцы рук.

Лейла раздраженно поджала губы. Ее ложь раскусили и сейчас пытались выведать всю правду. Потому что Саргон

переплетал пальцы лишь в момент, когда, почуяв добычу, был полон уверенности, что ее не упустит.

– Его отдали мне на сохранение. Как видишь, я не справилась с задачей, – она развела руки в стороны, признавая поражение. – Таскать его постоянно с собой было опасно. И попав десять лет назад в Аревию, я решила оставить его там. Сложно сказать почему возникла такая идея. Возможно, это твои речи на меня повлияли. В конце концов, в последние минуты пребывания на острове, я активировала и бросила артефакт на дно озера.

– Что они собираются с ним делать?

– Ну, возможно хотят поставить защиту на свою базу, а возможно... – Лейла задумчиво нахмурилась.

– Для личной защиты?

– Да, для личной защиты, – она тихо повторила произнесенные слова.

– Зачем ты помогла мне?

Девушка немного растерялась от такого резкого перехода к другой теме.

– Когда?

– Почему помогла сбежать из плена?

– Просто так, – Лейла отвернулась к окну и улыбнулась собственным мыслям. Зигфрид сдержал слово и ничего не рассказал Саргону.

– Лейла, – но она не поддалась.

– Я не хочу об этом говорить.

Девушка не смотрела в сторону Саргона. А король раздумывал, спросить ли про одну вещь или не стоит. С одной стороны, ему было плевать, но с другой – любопытство сжигало изнутри. Лейла вздохнула, а потом чуть повернулась к мужчине.

– Спрашивай, коли так нейдется.

– Зачем Рин нападал на Сейран?

– Он не нападал. Его атаквали первого. Пришлось отвечать.

– Зачем он вообще туда сунулся?

– Я попросила его достать одну вещицу.

– И что же, достал?

– Да. Несколько раз пришлось ступать на те земли. Но у Рина все получилось.

Она кинула заинтересованный взгляд на Саргона и увидела именно то, что ожидала. Король явно горел желанием услышать продолжение. Настолько уж живописен был его взгляд. Усмехнувшись, девушка достала из складок одежды небольшой шар с обвитым вокруг него змеем.

– Вот, – протянула сферу королю.

– Еще один артефакт? – золото глаз алчно блеснуло.

– Должно быть им.

Лейла не приближалась к Саргону, держала сферу в вытянутой руке и не позволяла ее трогать. Король же сам не спешил касаться штуки с неизвестными свойствами. Печальный опыт уже был.

– И что он может?

– Не знаю.

– Тогда зачем он тебе?

– Не знаю. Но чувствую, что это должно принадлежать мне.

Сфера еще пару раз качнулась вперед-назад и вновь была спрятана от чужих глаз. Воцарилось молчание. Каждый думал о своем.

Лейла взглянула на мужчину.

– Что за странное выражение лица? – она насторожено покосилась в сторону короля.

– Да вот подумал, что многие события, изменившие мою жизнь, всегда так или иначе были связаны с тобой.

– Какие еще события?

– К примеру, когда я впервые встретил Демида, ты тоже была там. Что ты делала в столь бедной деревеньке?

Девушка на несколько мгновений ушла в себя, вспоминая те дни.

– За мной по пятам ходил дух – Вату – и все уговаривал пойти с ним, дабы помочь его другу. Он взял измором. Спустя неделю его общества, я была согласна сделать все, лишь бы оставил в покое. Этим другом и оказался Демид. Но чем я могла помочь человеку? – она пожала плечами, переводя взгляд на покрытое облаками небо. – Понаблюдала за ним пару дней, но так и не нашла решения. А потом объявился ты, поэтому я вернулась к своим делам.

– А если бы меня там не оказалось, что тогда?

– Скорее всего посоветовала бы уйти, – заглянув в глаза королю, Лейла с беззлобной усмешкой продолжила. – И все же Демид смог меня заинтересовать.

– Чем же?

– У тебя есть шесть духов. Хоть один из них считает тебя своим другом? Хоть один из шести в случае чего, отправился бы неизвестно куда в поисках хранителя просить помощи?

– Увы, – Саргон не жалел об этом.

– Поэтому Демид и интересен.

Мужчина поднялся, прошел до шкафа, расположенного у стены по правую руку от рабочего стола. Взял две чашки и налил холодный цветочный чай. Лейла расслабленно и лениво наблюдала за его действиями.

– А потом, через пару месяцев, на нас с Демидом напали разбойники. Около десяти человек выскочили из-за кустов и окружили нас. Все были еще детьми. Самому младшему на вид лет пять, а старшему не больше шестнадцати. Что же вынудило их ступить на столь скользкую дорожку? – он отдал одну чашку девушке, та поблагодарила кивком головы. – После драки выяснилось, что нанимателем была никто иная, как ты, – король вернулся на место, ставя чашку с чаем на стол. – Так я познакомился с Калистратом и Раймондом.

– Вся банда у них состояла из бездомных сирот. Они брались за любую работу, а если таковой не было, то шли грабить путников. Так и жили. Насколько помню, Раймонд был

одним из двух главарей этой шайки.

– Да, ты права. И именно Раймонд распустил их.

– Надолго ли?.. – чай на вкус оказался сладко-кислым. –

Но все же они неплохо справились со своей задачей. Задержали тебя, пока проходил ритуал заключения рэмыта.

– Из-за чего мне пришлось искать еще одну точку силы, где обитал дух света.

– Ну ведь нашел же.

– Но не то, что ожидал. Еще через два года или чуть больше был случай в Лиине, помнишь?

– Еще бы. А вот Зигфрид почему-то нет.

– Может оно и к лучшему, что он забыл о том дне.

– Может и так.

– Видишь, получается, что со всеми людьми, которым я доверяю, как себе, ты тоже была знакома с самого начала. Разве это не странно? Можно даже сказать, что это благодаря тебе я с ними познакомился. И с Алларом, кстати, тоже. Это было в Бирти. Я тогда хотел заключить союз с ними, но как-то не задалось.

– Императрица Бирти наверняка приняла бы твое предложение о сотрудничестве. Слишком уж красива была твоя речь. Даже я заслушалась. Только вот ваш союз совершенно не выгоден моей стране. Так что, немного надавив, я навязала свои правила.

– Так это тебе надо говорить «спасибо» за мой провал? – недобрый прищур золотистых глаз, был направлен на Лей-

лу. – Что же такого ты сделала, что даже императрица Бирти плясала под твою дудку?

– Сказала, что в случае вашего союза, обращу против них их же духов.

– А ты бы смогла?

– Нет конечно.

– И все же императрица поверила.

– Не сказала бы, что поверила, но и деваться ей было не куда. Демонстрация проводилась на ее горячо любимой дочери. Так что из двух вариантов: лишиться дитя или прогнать юного короля Аревии, выбрала тот, что выгоднее. Но она немного переборщила. Потому я отправила Кэлли, дабы она подкинула вас к ближайшему более-менее безопасному месту. Так что ты не прав. С Алларом я не была знакома, пока как-то раз не увидела его подле тебя. И с Демидом я вас не сводила.

– Разве? А я все же думаю иначе. У Аллара я встретился с довольно-таки смелым мальчишкой. И он поведал мне очень интересную историю. Из его рассказа я сделал вывод, что ты знаешь Аллара.

– Я не понимаю, о чем ты, – она повернулась к нему.

– Там был юноша лет шестнадцати. Он рассказал, как ты спасла его, его братьев и сестер из горящей деревни на границе Бирти, – он заметил, как Лейла напряглась. – А еще он попросил передать, что с ними со всеми все хорошо. Каждый пошел своей дорогой. А он решил остаться вместе в Алла-

ром в той хижине, в надежде еще раз встретиться с тобой и сказать спасибо.

– Я никого из Бирти не знаю, – пусть на краткий миг, но все же ее голос предательски дрогнул, вызывая тем самым легкую улыбку на губах короля.

– И все же, если бы не твои, признаюсь не самые приятные действия, я бы никогда не столкнулся с Алларом. А если бы ты все же сказала Демиду покинуть деревню, то тоже вряд ли бы мы с ним пересеклись, – он не стал настаивать на своем, правильно рассудив, что сейчас нет смысла нагнетать обстановку.

– Да уж, логика – железная. Ну это твое право, думай, что хочешь. Только воздушных замков случайно не настрой.

Из коридора раздались приближающиеся шаги, тихие и уверенные. Дверь открылась, и в кабинет зашел Рин. Оглядев собравшихся, он кинул зажатую в руке вещицу в сторону Лейлы со словами:

– Лови.

Та немного запоздало вскинула руку, но все же поймала. При ближайшем рассмотрении вещицей оказалась вполне толстая цепочка.

– Что это? – девушка внимательно всматривалась в каждое звено, ощущая в украшении магию.

– С ее помощью тебя не сможет обнаружить ни одна поисковая магия.

– У кого умудрился стащить?

– У кого взял у того больше нет.

– Редкая штучка. Довольно проблематично создать такую.

– Не нравится верни, – Рин протянул раскрытую ладонь.

– Нет уж, – подбросив вверх и поймав, Лейла обернула несколько раз цепь вокруг голени и застегнула, активируя магию. – А с чего такой подарок?

– Твой блокиратор магии держится лишь на честном слове. Сегодня или завтра сломается окончательно. Вот и подумал, что чем продавать, лучше пока одолжить тебе.

– Ты надеешься, что я ее верну? – ее губы тронула слегка язвительная ухмылка.

– Уже не уверен.

– Получается, что теперь ты можешь спокойно использовать магию? – Саргон заинтересованно смотрел на новое украшение Лейлы.

– Я бы не сказала, что спокойно. Я еще не намерена избавляться от блокиратора. Пока работает, пусть остается.

– Уверенна?

– Да. Когда придет время тогда и сниму. Если, конечно, Саргон не будет против, – издевательски прищурив алые глаза, Лейла встала и, проходя мимо короля в сторону коридора, со смешком взъерошила его волосы, после чего быстро выскочила за дверь.

– Ну вот что с ней делать?

– Как она сама однажды выразилась: «Баловать и прощать все шалости!».

Обменявшись взглядами, оба рассмеялись.

=Обратный путь – часть 2=

До границ Сейрана пиратский корабль добрался довольно-таки быстро. По понятным причинам, подплывать близко к берегу они не решились. И, пожелав своим друзьям попутного ветра, отправили их с сопровождающим на шлюпке. Капитан лично пришел попрощаться с Саргоном, Калистратом, Кираном и, конечно, Лейлой.

– Что ж, еще свидимся, – Рин похлопал по плечу и коротко обнял, возмущенную подобным действием, девушку и пожал руку остальным. – Точно, чуть не забыл! Вот, держи.

Пират вытащил из поясной сумки легкую ткань и протянул ее Лейле.

– Сколько заботы, – в голосе явственно прозвучали нотки смущения, которые она умело спрятала за надменностью.

В городе ей очень пригодится данная вещь, чтобы скрыться от чужих глаз. Все же за Лейлой следует дурная слава. А светиться она не хотела.

Саргон лишь понимающе хмыкнул.

Как только Кан Хи узнал о прибытии Саргона, сразу же послал за ним слугу. Король Аревии не особо-то спешил на встречу со здешним правителем. Но разлегшаяся на его постели девушка усмехалась и подтрунивала над ним, что тот

боится встречи.

– Да не боюсь я этого Кан Хи, – не выдержал мужчина. – Просто пока не придумал, что сказать. Если поделиться с ним правдой, какие действия он предпримет?

– Свяжи это событие с Миднайтом. Мол пираты работали на другую страну, пытаюсь достать артефакт, с которой ты не имеешь желания связываться и им не советуешь. В общем, подстрой под нынешнюю ситуацию, произошедшее недавно в Аревии. Подумаешь, у Миднайта будет на одного врага больше. Погоду это не сделает.

– Может ты и права. Но все-таки, тебе не стыдно так нагло занимать мою мебель?

– А что такого?

– Каждому выделили отдельную комнату...

– Я тут останусь. Неужели ты выгонишь меня? Такую безобидную и одинокую?

– Разве мне что-то мешает так поступить?

– Может совесть? – Лейла заметила, как королевская бровь скептически приподнялась. – Точно, о чем это я? Какая совесть? Тогда да, ничего не мешает. И все равно ночевать буду здесь, – и показательно завернулась в покрывало, откуда раздался бубнеж. – Кстати, Рин сказал, что, если меня будут обижать, я в любое время могу вернуться на корабль.

Обреченно покачав головой, мужчина с улыбкой на губах покинул комнату, желая, как можно скорее покончить с делами на сегодня.

Стоило правителю Сейрана услышать, что за всем стоит Миднайт, страна с огромной военной мощью, тут же поутирил свой пыл. Глазки забегали, а поза выдавала волнение. Но стоило Саргону заверить, что больше они сюда не сунутся, ощутило расслабился. Король Аревии лишь внутренне посмеялся над столь наивным поведением и вернулся к себе.

Комната встретила прохладным потоком воздуха из открытого окна. Лейла лежала на животе посередине кровати и болтала ногами в воздухе. Саргон приблизился к ней.

– Что читаешь?

Девушка оторвалась от лежащей перед ней книги, оборачиваясь на голос. Лукавая полуулыбка тронула губы.

– Неужели интересно?

– Никогда бы не подумал, что ты любишь читать, – мужчина прошел к тумбе, на ходу снимая украшения и оружие.

– Слишком громко сказано – люблю. Но это отлично помогает убить время. И если бы кое-кто в свое время запер меня в библиотеке, а не в унылой комнате похожей на больничную палату, то проблем было бы меньше.

– Я как-то о таком не задумывался. Учту на будущее.

Лейла на это только фыркнула.

После душа, Саргон чувствовал себя умиротворенно. Вытирая полотенцем еще мокрые волосы, он прошел к окну, чтобы закрыть. Ночной воздух был неприятно холодным. Лейла молча сдвинулась к краю, освобождая место. Мужчина блаженно растянулся на мягкой поверхности и прикрыл

глаза.

– Как скоро мы покинем Сейран?

Саргон приоткрыл веки и посмотрел на девушку. Та бегала взглядом по исписанным строчкам. И тогда королю подумалось, что вопроса и не было, что это лишь воображение. Возможно он успел заснуть. Но губы Лейлы шевельнулись.

– Я все еще жду ответ.

– Пока не знаю, надо утром встретиться с Раймондом. Почему спрашиваешь?

– Чтобы знать.

– Так сильно хочешь вернуться в Аревию.

– Не поэтому, но и тут мне не очень нравится.

– Неужели кто-то смутился? Значит я все же прав, – хитрый прищур золотых глаз зацепился за слегка видный в свете лампы румянец.

– Идиот, – она насупилась и сильнее уткнулась в книгу, пытаясь не реагировать на тихий смех короля.

Мужчина повернулся на бок и подпер рукой голову. Заглянул в книгу, прочитывая написанные строки.

– Это... легенды? – Саргон был немного удивлен, что Лейла читает подобное.

– Да.

– Но зачем тебе легенды?

– Каждая из них основана на каких-то реальных событиях или действиях. Те же хранители всегда были существами из сказок. О них слышали, но не верили. Даже атхи до само-

го конца не осознавали, кто подле них находился большую часть их жизни и, кто им помогал.

– В своей речи ты частенько отделяешь людей от хранителей. Скажи, чем же мы так отличаемся? Ведь вы такие же люди, как и мы. Только благословением духов и валар?

В минутной тишине слышно было лишь шелест страниц.

– Каждого хранителя отличает от людей что-то свое. Но в основном это продолжительность жизни и знания. Взять к примеру нынешнего хранителя жизни, насколько знаю, сейчас ей уже более трехсот лет.

– Получается, что ты меня переживешь? – с толикой горечи он улыбнулся.

– В этом нет ничего веселого. Не вижу причин для твоей улыбки.

– Ну как же? Когда есть хранитель, то можно спокойно уйти, оставив свою страну в надежных руках. И это очень хорошо.

– Только о себе и думаешь, – Лейла погасила свет и, отодвинув книгу, отвернулась от короля. – Я спать.

Но они еще долго не могли уснуть.

На следующее утро бодрый Саргон разбудил девушку с предложением отправиться вместе с ним в порт. Лейла, сонно моргая, отмахнулась от него.

– Хватить спать, солнце уже давно взошло, – мужчина положил руку поверх легкого одеяла.

Прошло не больше минуты, как Лейла подорвалась со своего места, будто ошпаренная.

– Ты... – по глазам было видно, как понимание ситуации ее злило. И когда Саргон уже было подумал, что сейчас что-то будет, она подняла взгляд к небу и тяжело вздохнула. – И вот как ты используешь силу духа. Нагреваешь воздух в определенном месте, чтобы кого-то разбудить. Кошмар, совсем не ценишь духов. И как они тебя только терпят.

И продолжая бурчать, Лейла скрылась в ванной комнате.

– Они совсем не против, поверь. Выходим через двадцать минут, поторопись.

Дверь приоткрылась, и оттуда мокрое полотенце полетело напрямиком в короля. Но было ловко поймано. Саргон бросил его на стоящее рядом кресло и отошел к окну, раздумывая, где найти Раймонда. И тут с грохотом на пороге комнаты появился искомый человек собственной персоной. Раймонд ошалелыми глазами уставился на короля, словно не веря, что Саргон все-таки вернулся.

– Ну наконец-то. Почему же ты не сказал, что тебя так долго не будет? – с ходу тот начал наезжать на своего короля и друга. – В общем, корабль уже почти готов к отплытию. Поэтому сегодня вечером уже можно в путь. Вот он, – Раймонд выдернул за шкурку из-за угла тощего паренька и поставил перед собой, – скажет, что еще нужно закупить. Каллистрата я тоже отправил с поручением. Так что быстрее на базар и домой.

Как Раймонд появился, так же внезапно и исчез. Саргон недоуменно смотрел в пустоту, где секунду назад стоял его доверенный.

– Так уже сегодня уплываем? Это хорошо, – вышедшая из ванной Лейла заплетала на ходу волосы и закрывала лицо подаренной Рином тканью. – Идем?

– Да, – мужчина скользил взглядом по скрытой тканью фигуре Лейлы, такой образ был непривычен.

На базаре они пробыли не долго. Все их покупки свелись к фруктам. Оказывается, Раймонд пообещал угостить всю команду местным деликатесом. Вот только платил и тащил все это – Саргон. Лейла взглянула на количество ящиков и отошла в сторону на пару шагов, явно не имея ни малейшего желания помогать.

Пару раз Саргон пытался разговорить их проводника об услышанных слухах, гуляющих от торговца к торговцу. Но парень повторял, что ничего не знает и все время отводил взгляд. Такая реакция вызывала сильный интерес. Поэтому доставив к своему кораблю купленный груз, решил поспрашивать об этом местных.

Лейла не последовала за ним, оставшись на берегу.

Мимо проходящие люди оглядывались не нее, замершую посередине дороги. Они перешептывались, но не спешили поинтересоваться, нужна ли ей помощь. Лейла скользнула взглядом по вечно куда-то спешащим людям и шагнула впе-

ред. Но по невнимательности столкнулась с одним из прохожих. Сделала несколько шагов назад и поняла, что ткань скрывающая ее лицо оказалась в руках человека, с которым она только что столкнулась.

– Простите, я не хотела. Вот возьмите, – протянутая ткань выскользнула из протянутой руки женщины. Та с неммым ужасом в глазах смотрела на девушку перед собой. А потом ее дрожащие губы выдохнули, – Убийца... Монстр! Демон! Здесь демон!

Толпа в страхе начала покидать пристань. То там, то тут, слышались крики о помощи. Лейла устало прикрыла глаза.

– Вот это у тебя известность, – посмеиваясь, Раймонд поднял с земли легкую ткань, отряхнул ее и протянул Лейла. – Тебя можно выставлять на поле боя, как пугало, отгоняя вражеских солдат.

– Как смешно, – она показательно посмеялась, даже не потрудившись натянуть на лицо улыбку, и забрала свою вещь. – Ты просто Бог юмора.

– Да, да. Знаю я, что не умею шутить.

– И все равно пытаешься? Заканчивай с этим, – она осмотрела как-то слишком быстро опустевшую площадь. – Просто я однажды имела честь припугнуть местное правительство и население. Похоже неплохо получилось, раз они до сих пор меня помнят.

– А ты почему здесь осталась? Я думал, что от Саргона теперь не отходишь.

– Я ему мамочка что ли? Или он – моя нянька? Раз хочет по городу прогуляться, пусть идет. А мне уже надоело это место.

– Тогда может тебя проводить до дворца? Или, если хочешь, оставайся на корабле.

– Сегодня ты до тошноты добр, – Лейла усмехнулась и направилась к кораблю.

– Вроде всегда такой, – он пожал в недоумении плечами.

– Обычно кидаешься со своей палкой наперевес.

– Это не палка, а глевия, – но поучающий тон быстро потерял все краски, став холодным. – Пока Саргон не считает тебя своим врагом, то и мне вступать в бой незачем.

– А успеешь ли замахнуться или отразить атаку, если будешь ждать, когда до Саргона дойдет, кто ему друг, а кто враг?

– Вполне.

Удовлетворенная столь уверенным ответом, Лейла поднялась на палубу, прикрывая вернувшейся тканью невольную улыбку. Саргон умел выбирать людей...

=Обратный путь – часть 3=

Король Аревии быстрым шагом возвращался в порт. Туда подтянулись уже и Калистрат вместе с Кираном. Раймонд всю командовал матросами, готовясь к скорейшему отплытию.

Приподнятое настроение кануло в лету, стоило королю увидеть Лейлу. Та стояла ото всех поодаль, бледная как полотно. Ей явно нездоровилось. Саргон и раньше подобное наблюдал. Нужно было как можно скорее вернуться в Аревию и показать девчонку Аллару.

Лекарь, однажды, подошел к Саргону и поделился полученными результатами после изучения ее духовной энергии: *«Это невероятно, но ее сила подтачивает ее же здоровье. Тело Лейлы почти достигло предела. И сколько времени у нее осталось – неизвестно»*. А совсем недавно с ним решил серьезно поговорить Рин. *«Ты же заметил – с Лейлой что-то происходит. Она не станет рассказывать об этом другим. И будет продолжать скрывать это всеми силами. Саргон... Я доверяю ее тебе. Помоги уж ей, всем, чем сможешь»*.

Король чувствовал скребущее изнутри беспокойство, и сделать с этим ничего не мог. Лишь скрываться за уверенной полуулыбкой.

Он приблизился к девушке, бесстрашно встречая ее хмурый взгляд. И молчаливо встал рядом. Он не предпринимал никаких действий, не спешил заводить разговор. Только тихо наблюдал за своими людьми.

Вначале Лейла бросала настороженно-недовольные взгляды на короля, но потом успокоилась. Сейчас она не могла даже попросить его уйти, а может и не хотела. Новый пусть и слабый приступ начался без предупреждения. Именно в тот момент, когда Лейле захотелось вдохнуть свежего воздуха.

Но он скоро должен был пройти, нужно только перетерпеть.

Отплыв от берега на достаточное расстояние, матросы принялись отмечать возвращение домой. Саргон присоединился к ним уже на середине застолья. Раймонда видно не было, и король принялся расспрашивать подвыпивших людей о проведенном времени в Сейране. Как им жилось в чужой стране, как к ним относились, что видели или слышали. Поначалу они пытались увиливать, скрывать часть информации, но потом разговорились и под пьяный смех поведали обо всех их приключениях. От подобного рассказа даже король Аревии не находил приличных слов удивления и восхищения бесстрашностью или все же беспросветной глупостью своих людей.

Узнав все, что интересовало, Саргон пожелал команде приятного отдыха и отправился на поиски своего доверенного. Нашелся тот у штурвала, рассматривающим карту.

Раймонд поднял взгляд на приближающегося короля и, уже по довольной ухмылке, понял, что сейчас что-то будет.

– А я вот все голову ломал, почему же вы столь скоро пожелали отплыть, – ухмылка стала шире. – Ничего мне поведать не желаешь?

– Не понимаю, о чем ты, – Раймонд отчаянно пытался придумать, что бы такое ответить и не оправдывающее, но и не объясняющее все злоключения.

– Ну, давай по порядку. Я тут слышал от местных о бла-

городной банде разбойников. Вроде как они отлавливали зазнавшуюся знать и довольно интересными способами ставили на место. Мне красочно описали, как один из них бежал по деревне без штанов и нижнего белья, при этом заранее напоенный маслом, – Раймонд внутренне уже готов был бежать, но решил дослушать своего короля. – А другие рассказывали о группе неизвестных, которые напившись до бессознательного состояния отправились покорять женские сердца. В итоге на утро некоторых из них обнаружили в постели с молодыми и глупыми прелестницами. А когда их попросили взять на себя ответственность, они прикинулись местными священнослужителями и скрылись. Сколько бы их не разыскивали по местным молельням, церквям и другим святым местам, все в пустую. Но зато, через некоторое время, стоило чуть-чуть утихнуть волнениям, как неизвестные напоили еще каких-то церковников и отправили тех в бордель, что вызвало новую неконтролируемую волну разбирательств.

– Ну вот не надо нам приписывать подобного, никого мы не спаивали, – Раймонд был недоволен, что подобное присвоили их послужному списку.

– Значит все остальное не отрицаешь, – Саргон удовлетворенно кивнул, а Раймонд мысленно отвесил себе пинка, сам же почти сознался во всех прегрешениях. – Продолжим? Еще меня впечатлила история, связанная с правителем Сейран. Вроде как перед важным собранием его напоили отваром из винных пробок, а как известно последствие пусть и

вполне безобидное, но малость неприятное имеется. В итоге на протяжении заседания от него держались на почтительном расстоянии, потому что не в его силах было прекратить портить воздух.

На этом моменте Раймонд еле сдерживал хохот.

– А прямо после этого, кто-то обрызгал Кан Хи водой с запахом аммиака, который привлекает мух.

Тут уже Раймонд не выдержал. Его хохот был оглушительным.

– Ты мне только скажи, за что вы так с ним и со знатью? – Саргон сам от души смеялся, слушая в подробностях обо всем этом.

– Кто же спалил нас? – поинтересовался, все еще посмеиваясь.

– Та часть команды, что сидит и распивает запасы алкоголя.

– Понятно. Причиной послужило их отношение к простому люду и к нам в особенности. Мы же не сами все это делали. Нам местные помогали. Солдаты, прислуга, селяне, горожане. Мы вместе организовывали налеты, а потом вести разносились быстрее ветра. А во дворце ко мне часто цеплялся местный капитан армии. Бесил жутко. Вызвал его на бой, победил, тем самым заручился уважением и поддержкой воинов Сейрана. Хорошие ребята. Но рано или поздно это должно было произойти – о наших делах прознали, но мы не оставляли доказательств, поэтому все обвинения бы-

ли беспочвенны. И ты невероятно вовремя появился, обстановка там уже сильно накалилась. Еще и третья дочь куда-то пропала, – он задумчиво нахмурил брови.

– Третья принцесса пропала? Жду подробностей.

– Не то чтобы пропала, но последние тройку дней от нее ни слуху, ни духу, – Раймонд на миг замер, у него появилась смутная догадка.

– И? Ты что-то не договариваешь, – пронзительному золотому взгляду было невозможно сопротивляться.

– Долгое время принцесса преследовала меня. Куда бы ни пошел, она уже была там. Все время говорила, что это совпадение. Ага, как же, – Раймонд усмехнулся. – В общем, я не выдержал. Начал ей вешать лапшу на уши, что наш славный малый Калистрат без ума от нее. Она же видела его, вот и сыграл на этом. Мол он тоже видел принцессу и без памяти влюбился с первого взгляда. Но его статус не позволяет просить руки принцессы, потому он поспешно вернулся в Арвию. А еще уточнил, что даже если при случайной встрече он и будет вести себя несколько грубо по отношению к ней, то это только доказывает его глубокие и очень нежные чувства. Вот так вот он прячет свое смущение от внимания объекта, в которого влюблен.

– И не жалко тебе его?

– Поначалу было совестно так использовать друга. А потом вспомнилось, насколько он зазнался от женского внимания. Так что есть у меня одно предположение, куда пропала

принцесса.

– Умчалась в Аревию к возлюбленному?

– Вполне возможно. Ты только об этом Калистрату не рассказывай, – в его глазах, жестах, голосе абсолютно не было ни капельки вины, только азарт и любопытство.

– Что уж с вами делать, сами разбирайтесь, – Саргон махнул на это рукой.

– Отлично. Пойду разгону пьянь по койкам. Им надо отоспаться, чтобы завтра нормально работать.

С того самого момента, как судно под знаменем Аревии вышло в открытое море, Лейла редко покидала короля. Делала она это по двум причинам, и последняя была решающей. Первая – ей не хотелось оставаться одной. Киран не в счет. И вторая – желание вывести из себя доверенных лиц короля. Для этого она предпринимала все возможное. Мечник не отличался спокойным нравом, поэтому быстро психовал и начинал лезть в спор, а то и в драку, на радость девочке. Лишь Саргон мог вовремя остановить их, не давая покалечить друг друга.

Как ни странно, Лейла и ночью не уходила, оставалась спать в каюте Саргона.

– Опять здесь ночуешь? – мужчина беззлобно усмехнулся.

– А где еще?

– У себя не пробовала?

– У тебя постель мягче, – она блаженно зажмурила глаза.

Саргон покачал головой, ни слова не говоря. Если ей так хочется, то пусть остается. Это только показывало, что у мужчины получается потихоньку приручать непокорного хранителя.

Весь путь до Аревии прошел в относительном спокойствии. Шумиху наводила только Лейла, с завидным постоянством доводящая до белого каления Калистрата. И с каждым разом делала это все искуснее. Король даже думал, что до конца путешествия либо кто-то не доживет, либо мечник свихнется.

Раймонд относился к выходкам девушки с неким снисхождением. Словно взрослый к проказам несмышленного ребенка. Хотя от него ожидали скрытой враждебности.

Король все не мог взять в толк, как же Рин справлялся с неугомонной Лейлой. А ведь та довольно долго путешествовала с пиратами на черном фрегате. Ее еще и во второй раз взяли на борт. И вновь пригласили в путешествие. Хотя вроде бы там Лейла вела себя нормально, по сравнению с нынешним положением дел. Может быть, сдерживающим фактором был Киран, который всегда был подле Лейлы? А сейчас совершенно не показывался из каюты. На любые вопросы по поводу здоровья ребенка, девушка отмалчивалась, говорила, что ничего страшного, так и должно быть. Что именно «должно быть» не понятно. И разьяснять никто не спешил. А при попытке навестить Кирана, король каждый раз

натыкался на закрытую дверь. Но он четко помнил, как в начале пути, к нему прибежала Лейла и пожаловалась на сломавшийся замок. Потом еще и показала его. По неизвестным причинам закрывающий механизм был вырван с мясом. Поэтому совершенно точно данная дверь не имела свойства запирается ни изнутри, ни снаружи. Если только при помощи магии. Тогда получается, что ребенок сам заперся? Но зачем или почему?..

Прибыв в страну, вся команда вздохнула свободнее. Когда король был занят, никто не мог повлиять на девушку и суметь успокоить ее, предотвратить новую пакость, которая сказала бы и на команде.

Например, однажды, после очередного словесного спора Калистрат неудачно высказался.

– Думаешь, раз тебя пожалел Саргон, то можешь на шею ему сесть? Не зазнавайся! Такому монстру, как ты, нечего делать рядом с ним. Тебе вообще нигде нет места, только в проклятой организации и ждут твоего возвращения!.. – ему не дали договорить.

Раймонд закрыл ему рот своей ладонью и поспешил оттащить подальше. Предчувствие вопило во всю силу, что здесь срочно нужен Саргон, иначе без его вмешательства от корабля может ничего не остаться.

– Что опять вы не поделили между собой? – Саргон появился почти вовремя.

Артефакт на плече, блокирующий из последних сил магию, с треском разлетелся на осколки. И все вокруг затаили дыхание.

Сила заструилась в разные стороны, закручиваясь вихрем вокруг Лейлы. Обдала ледящим холодом всех присутствующих на палубе, не давая подобраться ближе. А валар в бешеном танце устремились в эпицентр.

– Лейла, – король шагнул к ней.

– Кажется эта штука все же сломалась. Что же, ничего не поделаешь, давно пора было, – девушка взглянула на Саргона и прикусила губу.

Она пыталась взять силу под контроль, но та не давалась. Все больше набирая обороты. Матросы один за другим начали падать на палубу, не выдерживая давления и холода. Буквально на глазах их губы начали синеть. Саргон призвал Шанго – духа огня четвертого уровня. Тот в противовес холоду нагревал вокруг воздух, так чтобы он ни в коем случае не обжигал, а только согревал.

Лейла закрыла глаза и мысленно отгородилась от происходящего. Постепенно сила успокаивалась. Сделав с десяток глубоких вдохов, она полностью взяла себя в руки. Болезненно ухмыльнулась, посмотрев на короля, поддерживающего магию тепла.

– Пожалуй пойду в каюту, – и поспешила уйти.

Стоило ей скрыться с глаз, матросы зашептались между собой. Все ощутили ее подавляющую мощь и опасность.

– Раймонд, что здесь произошло? – Саргон требовал объяснений.

– Ничего нового, но этот балбес наговорил лишнего, – Раймонд дал подзатыльник притихшему мечнику.

– Ничего не лишнего, я сказал то, что думаю.

– И что конкретно ты ей сказал? – король уже догадывался о содержании его слов.

– Что ее место только в Астарте, здесь ей делать нечего, – он упрямо смотрел на Саргона. Калистрат не считал, что сделал что-то неправильное.

– Я понял.

– Извини, не доглядел, – Раймонд прикусил ноготь большого пальца.

– Не волнуйся, это не твоя вина. Ты все сделал правильно, – Саргон похлопал того по плечу и отправился вслед за Лейлой.

Матросы, продолжая бросать любопытные взгляды, вернулись к своей работе.

– Ты тоже на ее стороне? – полный отчаяния взгляд Калистрата был направлен на Раймонда.

– Я на стороне нашего короля. Если Саргон считает ее союзником, то и я буду относиться к ней соответствующе. Если же прикажет принести ее голову, то я сделаю это. Потому что Саргон мой единственный король, за которым я следую. Но я не вправе заставлять тебя думать так же, – он улыбнулся уголком рта и растрепал рыжие волосы мечника.

– Зачем пришел? У тебя же дела были на мостике? – Лейла сидела, скрестив ноги, на кресле за рабочим столом Саргона.

– Я уже решил все важные вопросы, – он прошел к стоящему у стены дивану.

И снова этот выжидательный взгляд. Чего ждал от нее Саргон?

– Почему же вы никак не поладите с Калистратом? – король облокотился и закинул голову на спинку. Он решил не поднимать тему всплеска ее магии.

– А зачем?

– Потому что я хочу этого.

– Но не я, и не он. В отличие от тебя, Калистрат понимает, что бывшими враги быть не могут.

– Значит ты собираешься и дальше подчиняться приказам Астарты? – он внимательно взглянул на девушку.

– Кто знает, как обернется будущее.

– А ты бы хотела такого будущего?

– Нет, – Лейла тихо, но отчетливо произнесла эти три буквы.

– Тогда нужно постараться и создать другое будущее, – в его голосе слышалась удовлетворенная улыбка.

– Знать бы еще, каким именно это будущее я хочу видеть, перед тем как стараться.

К Аллару Саргон зашел сразу же, стоило попасть во дворец. Тот был погружен в очередные исследования духовной энергии.

– Аллар, – тот вздрогнул и почти выронил из рук небольшой ножик, но вовремя спохватился.

– Не пугай так. А когда ты вернулся? – удивление было написано на его лице большими буквами. Видимо настолько заработался, что упустил течение времени.

– Только что. У меня к тебе просьба. Лейле становится все хуже. Я думаю это из-за духовной энергии. Как ты и сказал, эта сила разрушает ее тело. Это можно предотвратить, если она встретится с так называемым атхи, но есть ли способ помочь ей без него?

– Ты нашел ее?

– Да и привел с собой.

– Тогда я сам с ней встречусь.

– Хорошо. Рассчитываю на тебя, – Саргон дружески хлопнул Аллара по плечу.

Но Аллару не нужно было искать во дворце девушку, та пришла сама. Ближе к вечеру лекаря отвлек стук. Он бросил быстрый взгляд на вход и, улыбаясь предложил зайти внутрь. Лейла встала рядом со столом, за которым Аллар записывал непонятные формулы.

– С возвращением. Что привело тебя ко мне? – он отложил письменные принадлежности и перевел все внимание на гостью.

– Снотворное есть?

– Есть. Объяснишь для чего? – цепким взглядом прошелся с головы до ног, выделяя усталый взгляд, синяки под глазами, вялость движений.

– Что бы спать, – она устало хмыкнула.

– Это я понял. Но мне нужно больше информации, чтобы дать нужное снотворное.

– Дай любое, просто не хочу больше видеть сны.

– Кошмары?

– Не только, – она протянула ладонь, желая побыстрее получить лекарство.

Аллар порылся в шкафчике с различными склянками. И достав нужную, вложил в раскрытую ладонь.

– Это слабое снотворное. Не все лекарства действуют как надо. Все зависит от самого человека и его организма. Попробуй пока это. И если что-то пойдет не так, сообщи. Возможно, тебе потребуется другой состав или лучше вообще его не употреблять.

– Поняла, – Лейла убрала склянку в карман. – Слушай, а тот пацан, как его, Ал кажется, как он?

– Альфонс? Ты о нем? – в ответ кивок. – Он решил остаться в доме, когда-то принадлежащем мне. Стал отличным лекарем. Теперь помогает нуждающимся. Местные души в нем не чают.

– Вот как. Раз он счастлив, то все хорошо.

Аллар лишь мельком заметил легкую полуулыбку на губах

Лейлы, когда она, уходя, закрывала дверь.

=Бал после предательства – часть 1=

В честь долгожданного возвращения короля был устроен праздник. Пир длился весь день, незаметно перейдя в ночь. Народ пил, веселился и чуть ли не восхвалял своего правителя, что очень льстило Саргону. Его доверенные наперебой делились новостями.

В Аревии, как таковой интересного ничего не произошло. Зато Калистрат выговорился на пару десятилетий вперед. Рассказывая в мельчайших подробностях о своих приключениях.

А Лейлу в это время одолевала неясная тревога. Взгляд остановился на Киране. Тот увлеченно крутил головой в разные стороны, пытаясь разглядеть все и сразу. А потом насупился. Ему почти ничего не было видно за спинами взрослых. Поэтому, повернувшись к Лейле, протянул в ее сторону руки и обиженно надул щеки, словно собираясь заплакать. Девушка усмехнулась.

– Ты становишься все тяжелее. Или это я становлюсь все слабее... – грусть проскользнула в слабой улыбке. – Ладно, иди сюда, – она подхватила мальчишку на руки. – Так лучше?

Киран радостно закивал головой и продолжил с любопытством осматриваться. Здесь все было ново для него. Люди,

танцы, напитки, угощения, развлечения. А Лейла хотела тишины.

После столь долгого пребывания в дали от цивилизации, громкие песни и разговоры заставляли неприязненно морщиться. Раньше такого не было. Раньше она веселилась наравне со всеми. Раньше – это когда ее жизнь проходила в границах Мунлайта и Миднайта. Сейчас же Лейла чувствовала себя старушкой, познавшей все таинства мира, стремящейся к уединению и покою. Ну или хотя бы прилечь и поспать.

В конец устав таскать на себе Кирана, девушка забралась на смотровую площадку самой высокой башни страны. Отсюда открывался великолепный обзор всего острова.

– Можешь подойти к краю и считать, что я тебе все показала, – она удобно развалилась на перилах, поглядывая вдаль.

Мальчишка примостился рядом. Он не хотел уходить. И так слишком долго были порознь.

Саргон довольно быстро заметил отсутствие на празднестве Лейлы. Но на поиски не спешил идти, приняв верное решение оставить ее в покое. А сам пытался утихомирить взбушевавшуюся тревогу и скрыть ее за приветливой улыбкой, обращенной к народу. К своему разочарованию он заметил, что девушка с самого острова пусть и была всегда рядом, но все равно сторонилась его. Слишком часто бросала настороженные взгляды, когда он погружался в работу, На-

прягалась, стоило ему без предупреждения ее коснуться. А сегодня весь день избегала прямого взгляда, старалась быстро свести разговор на «нет». Ее что-то сильно беспокоило...

Близнецы всегда были вместе. И сколько бы младшие не пытались подловить их по отдельности, каждый раз становился провальным. Близнецы мало разговаривали. Между собой они общались жестами и взглядами. А когда приходили их сестры и братья, то в основном внимательно слушали, а говорили только по необходимости. Мелькор и Эсте были словно разделенным на две равные части единым целым. Они были абсолютно разными, но в то же время невероятно одинаковыми. Близнецы словно центр, вокруг которого кружили остальные, к которому те четверо стремились. И если бы не старшие, то младшие сестры и братья давно бы уже переругались и разбежались в разные стороны. У каждого из них был сложный характер. Тот же Намо «взрывался» по любому пустяку. Манвэ тоже не отличался спокойным нравом. А Ульмо могла долго не обращать внимания на раздражитель, но даже у нее кончалось терпение. И тогда остановить ее становилось сложнее, чем Намо. И даже совершенно неконфликтная Ауле, могла поддаться эмоциям. В таких ситуациях невозможно было обойтись без близнецов. Они уравновешивали их семью.

И Эсте и Мелькор никогда не отказывали, если к ним приходили. Были идеальными слушателями. Они внимали каждому слову, улавливая самую суть проблемы. Давали огромную поддержку взглядом, жестом, улыбкой. С ними было легко и спокойно. Они будто видели всех насквозь, знали и чувствовали, находили свой подход к каждому. Но даже так, просто подойти к близнецам было сложно. Может даже немного страшно. Каждый знал, что бояться нечего, но все равно... Скорее всего это было трепет и волнение перед совершенными существами. Старейшими и сильнейшими в мире. Ни один из братьев и сестер не хотели надоедать им, мешать или отвлекать. И раз в неделю в одно и то же время, совершенно без опозданий все собирались в большой и теплой комнате у яркого камина, где близнецы любили проводить время, вслушиваясь в тихую болтовню младших и мягко улыбаясь, а младшие делились своими впечатлениями о чем-либо или новыми идеями. Это было сравнимо с единением души.

К Эсте обращались за советами, которые всегда были неоценимы. Он мог, пусть и не в подробностях, но все же рассказать, объяснить к чему приведет сделанный выбор. К Мелькор приходили совсем за другим. Она единственная, кто способен забирать эмоции, воспоминания, желания, привязанности, боль, все что угодно. Стирать их, запечатывать или отправлять в пустоту. Нужно было только попросить ее об этом.

– Что-то случилось? – подошедший Зигфрид вывел Лейлу из глубокой задумчивости.

Она сфокусировала взгляд на его спокойном лице, пару раз моргнула, пытаясь осознать вопрос.

– С чего ты взял, что что-то случилось?

– Наверное по твоему поведению. Ты избегаешь Саргона. А еще ты слишком тихая и задумчивая, – в столь внимательные зеленые глаза было сложно долго смотреть.

Лейла отвернулась обратно к окну. Там открывался вид на лесной массив и довольно оживленную часть города. Зигфрид не дождался ответа. Он прикрыл на несколько мгновений глаза, незаметно вздохнул и тоже повернулся к окну, следя взглядом за беспечно играющими детьми.

– У Саргона скоро день рождения, ты знала об этом? – как бы невзначай спросил советник.

– Правда? И когда же? – она поддержала новую тему беседы.

– Через шесть дней. Если хочешь, то можешь подарить ему все, что душе угодно. У Саргона нет каких-то особых предпочтений, – и уже тише добавил, – иногда это приносит неудобства.

– Хорошо, тогда я преподнесу ему такой подарок, о котором он не сможет забыть до конца своей жизни! – алые глаза

сверкнули азартом.

– Ты говоришь так уверенно, что теперь мне хочется увидеть его лицо в тот момент, – в спокойной зелени глаз мелькнуло тепло улыбки.

– Увидишь, куда ты денешься? Или собираешься оставить своего короля в этот день в одиночестве?

– Уж одиночество ему не грозит.

– И не поспоришь.

Воцарилась недолгая тишина.

– Зигфрид, – ее голос был еле слышен, – если я наврежу Саргону, что ты сделаешь?

– Защищу его и предотвращу угрозу.

– Убьешь меня?

– Если не будет иного выхода.

– Хорошо...

– Это и тревожит тебя в последнее время?

– И это тоже.

– Мне следует ждать от тебя нападения?

– Возможно.

– Как скоро?

– Не знаю.

– Я понял. Тогда не буду сводить с тебя глаз.

– А сможешь уследить? – она ухмыльнулась.

– Постараюсь. – Зигфрид украдкой рассматривал ее отражение в стекле. – Могу я узнать, почему ты все-таки решилась мне это рассказать?

– Ты внушаешь доверие? – Лейла озадачено пожала плечами.

– Разве? – он опустил взгляд на раскрытую ладонь, и медленно несколько раз сжал ее в кулак.

– А мне вот интересно, почему ты столь дружелюбен со мной? В тебе нет и капли ненависти.

– А она должна быть?

– Но ведь это я виновата в гибели твоей семьи, развале страны и что там еще...

– А вот я не считаю виновной именно тебя. Ты ничего не сделала. Насколько я понял из рассказа Саргона, в тот момент ты была с ним. И никак не могла оказаться в двух местах сразу.

Лейла долго всматривалась в черты лица Зигфрида, в его глаза и не находила лжи. Советник сказал чистую правду.

– Иногда я совершенно не понимаю людей...

– Не ты одна, – зелень глаз слегка потеплела.

На следующий день было созвано собрание в небольшом уютном зале, где король слушал отчеты своих доверенных о проделанной работе. Саргон скрестил перед собой руки, пытаясь хотя бы сделать вид, что вникает в слова советника. Голова болела, а глаза так и норовили закрыться. Мужчина не спал всю ночь, разгребая неумещающийся список дел и так и не смог поговорить с Лейлой.

И словно в насмешку, именно в этот момент дверь рас-

пахнулась. Зигфрид, выносящий на обозрение предложения по улучшению города, замолк на полуслове.

Король расслабился и тихо рассмеялся. Вот она сама и явилась к нему. Отложив в сторону очередной отчет, с нескрываемым облегчением объявил:

– На сегодня собрание окончено. Возвращайтесь к работе.

Сидевшие тихо доверенные встрепенулись и вполне бодренько попрыгали на выход. Оказывается, задремали все, кроме Саргона, который знал, чем для него обернется подобное.

– К своей вернуться не забудь, – выходя в коридор, Зигфрид не удержался от едкого замечания, как только увидел широкую белозубую улыбку короля. И как скулы не сводит?

– Зигфрид зол, – из счастливой улыбка превратилась в напряженную. – Так зачем ты пришла и сорвала собрание?

– Вот только не делай вид, что не рад этому, – Лейла нагло уселась на стол.

– И не собирался.

– Давно я что-то тебя не доставала.

Мужчина задумался.

– И впрямь, как ты продержалась целый день. Даже не представляю. Но у меня есть предложение. Через два дня мне нужно сходить в одно место. Хочешь со мной?

– Скажу честно, предложение прозвучало – так себе.

– Твой ответ?

– Почему бы и нет, – она хитро прищурилась.

– Отлично, – Саргон задорно улыбнулся. – Я уже предчувствую море приключений.

– Так бы сразу и сказал, что уже успел устать от бумажной волокиты и хочешь вдохнуть немного свободы.

Король лишь пожал плечами и растянул губы в загадочной полуулыбке. И не факт, что она предвещала что-то хорошее.

– Кстати, я тут кое-что нашел, – он достал из-за пазухи баночку с разноцветными гранулами.

– И что это? – Лейла подозрительно ее рассматривала.

– Сладости из далеких земель. Попробуй, – достав одну, протянул девушке.

Та приняла угощение.

– Странный вкус.

– На то они и элитные сладости.

– Дай еще, – она протянула руку.

– Нет. Буду давать тебе по одной утром и вечером. Иначе закончатся раньше, чем новую партию привезут. Но если обещаешь, не есть больше двух в день, то одам всю баночку.

– Ты за кого меня принимаешь? А может это и не конфеты вовсе?

– Просто если их много есть, то у непривычного человека возникает неприятная реакция на один компонент – все тело нестерпимо чешется.

– Но если по две, то все нормально?

– Да.

– Поняла, давай сюда.

Саргон был рад, что получилось, пусть и в такой манере, но все же накормить Лейлу лекарствами, специально изготовленными для нее Алларом. Они помогали стабилизировать энергию внутри тела, но подействуют ли они на Лейлу еще не известно. И как сказал Аллар, передозировка может закончиться не очень хорошо.

Оказывается, между Аревией и некоторыми другими странами, заключивших мирный договор, например, Лумикейт на отдаленных островах или Линнус высоко на неприступных горах, были установлены порталы быстрого перемещения.

И вот, спустя ровно два дня с момента сорванного собрания, Лейла, не скрывая нетерпения воспользоваться этой штукой и проверить ее работоспособность, стояла в центре большого магического круга, с внешней стороны которого располагались факелы, загоняющие мрак по дальним углам. На нижнем уровне подвальных помещений окон не предусматривалось.

Саргон протянул теплую одежду и обувь. На что Лейла недоуменно уставилась, не спеша принимать вещи.

– Тебе они понадобятся, – мужчина терпеливо ждал.

– Зачем? – она насторожилась.

Король не хотел отвечать на последний вопрос. Так что на время сдавшись, сам натянул теплую накидку, обмотался широким шарфом. Взял Лейлу за руку и активировал пор-

тал. Перенос был быстрым и почти незаметным. Одно помещение сменилось другим, намного более темным, из-за отсутствия хоть какого-то источника света.

Постояв немного на месте, привыкая к темноте, Саргон уверенно двинулся в сторону невероятно слабой полоски света. Но Лейла стояла, как вкопанная.

– Ну же идем, – она не шелохнулась. – Лейла? – король заволновался отсутствию хоть какой-то реакции. А потом он ощутил легкую дрожь ее ладони.

Саргон перехватил руку за тонкое запястье, улавливая под кожей учащенный пульс. До слуха донеслось хриплое затрудненное дыхание. Лейла покачнулась, наваливаясь на короля. Рукой, за которую тот ее держал, она крепко вцепилась в его кисть.

– Ну же, Лейла, идем. Смотри вон там выход, – он говорил тихо, очень спокойно, при этом громче обычного вдыхая и выдыхая воздух. Он тянул ее вперед, продолжая размерено дышать.

Вскоре, резонируя с Саргоном, дыхание Лейлы приходило в норму, а шаг становился более уверенным.

– Ты как? – выйдя на свет, мужчина развернул Лейлу к себе. Он вглядывался в ее лицо.

– Нормально, – она попыталась вырваться, но не получилось.

– Ты боишься темноты? – он не смеялся, она бы почувствовала, он спрашивал, потому что переживал.

Лейлы не могла отвернуться, только опустить взгляд, признавая поражение. И совсем незаметно качнула головой.

– Не ее? – он задумался, припоминая несколько событий, связанных с темными местами, а потом пораженно выдохнул. – Ты боишься закрытых помещений, где отсутствует любой источник света и не виден выход?

На это девушке нечего было возразить. У нее было слишком много ужасных воспоминаний связанных с закрытыми помещениями, погруженными в крошечную тьму. И стоило ей оказаться в таком снова, как панический страх не давал и шагу ступить, сковывая и подкидывая самые леденящие душу события минувших дней.

– Если бы я только знал, – Саргон прижал ее к груди, успокаивающе глядя волосы и спину.

– Лучше бы никогда не узнал, – она еще немного понежилась в его объятиях, а потом подняла на него взгляд. – Хватит уже, я в порядке.

Ее нехотя отпустили. Еще раз, кинув взгляд на короля, Лейла решила осмотреться.

В Аревии на момент перемещения был день, а здесь уже наступил вечер. Но не это поразило ее, застывшую в проходе неприметной пещеры, образовавшейся в скале естественным путем, а белое пространство вокруг. После буйства красок разноцветных одежд, сочно-зеленых растений, ярко-синего моря, привыкнуть к кристально-белому миру было непросто.

Саргон отошел на пару шагов вглубь. Он наблюдал за девушкой, радуясь произведенному эффекту. Лейла наклонилась и коснулась пальцами белой холодной перины, укрывшей землю и все вокруг. Не веря в происходящее, взглянула на короля и в волнении прошептала:

– Это снег?

– Да. Вот, оденься. Иначе простудишься или поранишься, – он вновь протянул теплую одежду и обувь.

– Дай мне пару минут.

Саргон согласился. И девушка, как замороженная, осторожно ступая по холодному снегу, прошла с десятков метров. Остановилась, раскинула в стороны руки и, подняв к небу голову, зажмурилась, ловя дыханием падающие снежинки.

Король не решился нарушить чужое уединение и остался дожидаться на месте, даже когда время в пару минут закончилось. Он чувствовал, что сейчас происходит что-то важное и очень личное. Что-то, что не каждому дано видеть.

Когда, наконец, Лейла вернулась под своды пещеры, ее кожа покраснела от мороза, дыхание вырывалось белыми облачками, а глаза лихорадочно блестели.

– Холодно, – тихий шепот сорвался с ее губ, она, растирая замерзшую кожу рук, посмотрела на довольного Саргона. – Спасибо. Ты все же выполнил свое обещание.

– Я всегда их выполняю, – он сунул ей в руки одежду.

– Для чего это все? – она с сомнением приняла вещи. – Я уже посмотрела на снег, так почему бы не вернуться?

– Потому что у меня еще есть здесь дела. И воспользоваться порталом в обратную сторону не получится. Для этого на восточных землях расположен другой.

– Какая ненадежная конструкция.

– Смотри с какой стороны посмотреть.

Они очень быстро вышли к поселению.

– Я переговорю с хозяином этих земель, а ты подожди меня здесь, – они зашли в огромный бревенчатый дом, и Саргон обвел теплое помещение рукой. Сам же направился к высоким и широким дверям, украшенным резным узором.

Стоящие на страже воины приветливо заголосили, перебывая друг друга:

– Саргон, мы уже заждались...

– Ну, как там «внешний» мир?..

– А сам как?..

– Кто это с тобой?..

– Девушка?..

– Жена?..

– Невеста? Любовница?..

– Ты не особо спешил...

– Но все же успел до начала бури...

– О да, сейчас же такое время года...

– И я рад вас видеть Хирики, Наорис, – Саргон все же умудрился вставить свое слово в бесконечный поток вопросов. – В мире пока все спокойно. У меня все замечательно. А это Лейла, она со мной. Пусть здесь подождет моего возвра-

щения. И дайте уже пройти, мы еще успеем наговориться, – лучезарная улыбка осветила его лицо.

– Да, да. Проходи. Господин Яс уже ждет.

Лейла обреченным взглядом проводила спину короля, предчувствуя долгое время безделья и одиночества.

Спустя около четырех часов Саргон распрощался со старым знакомым и в приподнятом настроении покинул круглый зал для приема гостей. Как и ожидалось, Яс во всем поддержал короля Аревии.

Оглядевшись, он не обнаружил Лейлу и обратился к оживленно обсуждающим местных девушек охранникам:

– А где Лейла?

– Вышла. Ей вроде здесь надоело, и она ушла прогуляться.

– Благодарю, – вежливо кивнув, ступил за порог на улицу в поисках пропажи.

На улице стало совсем темно и свет исходящий от немногочисленных окон, где хозяева еще не легли спать, не улучшал видимость. Северное небо все же было удивительным. Очень чистое, глубокое. Иссиня-черное с ярко-белыми звездами и неполной красавицей луной.

Мужчина выдохнул и, поправив шарф, поплотнее укутываясь в него, направился вдоль здания. Снег приятно похрустывал под ногами. А ветер заметал оставленные следы, поднимая снежинки в воздух.

– Что-то долго ты там, – раздавшийся снизу недовольный

голос заставил короля вздрогнуть.

Лейла сидела за углом, привалившись к бревенчатой стене. Она сжалась в комок и уткнулась носом в согнутые колени, хоть так сохраняя тепло. Взгляд изучающе блуждал по оседающим на одежду снежинкам.

– Почему ушла? – король присел рядом.

– Надоело.

– Замерзла?

– Чуть-чуть.

Мужчина снял широкий шарф и намотал его на девушку, позабавившись ее реакцией.

– Что вы так долго обсуждали?

– Лумикейт – это название всей земли нескольких островов, соединенных между собой. И живут здесь не так, как в других странах. Это скорее огромное племя с вождем, Ясом, во главе. Они сильные воины, уважающие и почитающие духов. Поэтому среди них много рэмитов. У меня было к ним деловое предложение. И они согласились.

– Это хорошо.

– Утром можем отправляться в восточные земли, там будем еще несколько дней.

– Ага, – алый взгляд устремился в небо. – Снег вновь пошел.

– Здесь это нормально. Тем более скоро разыграется буря.

– Есть хочу.

Грудной смех короля нарушил ночную тишину. Мужчина

поднялся и протянул руку Лейле.

– Идем.

Она хмыкнула, но предложение приняла.

=Бал после предательства – часть 2=

Как только лумикейцы услышали о приезде Саргона, быстро наготовили еды и разожгли яркий костер на площади, где могли собраться все жители. Легкие на подъем, они пришли почти все. И все ради того, чтобы послушать очередные истории от искателя приключений. Даже Лейла иногда заслушивалась и заинтересованно ждала продолжения, хоть в некоторых из историй она была непосредственным участником и знала, где король врал и приукрашивал, а где говорил правду.

В итоге до самого утра никто не сомкнул глаз. Только к концу застолья местные жители, кто еще был в состоянии, сонно разбрелись по домам, остальные вместе с Саргоном отключились прямо на месте. Лумикейцы только умилялись такому и приговаривали:

– Саргон совсем не изменился.

На каждое подобное высказывание Лейла заказывала глаза и раздраженно кривилась. Ей не нравилось, когда король пил. Она окликнула проходящую мимо девушку:

– Скажи, как добраться до портала на восточных землях?

– Два дня пешком на северо-запад, и ты на месте, – она

устало зевнула.

– Два дня пешком? Уверена? – Лейла была ошарашена подобной новостью.

– Конечно уверена, а что? – в ее голосе послышались взволнованные нотки.

– Нет, ничего, – она быстрым шагом приблизилась к спящему королю.

Она нависла над спящим мужчиной, словно грозовая туча, такая же грозная и мрачная. Вначале в голову пришла не очень светлая мысль поджарить Саргона. Но глубоко вздохнув, девушка присела на корточки и принялась тормозить тело.

– Вставай, Саргон! Даю тебе две минуты. Иначе в самом деле поджарю. Ну же! Давай, поднимайся.

На все попытки достучаться до помутненного сознания король вяло отмахивался и недовольно мычал. Тогда она перекинула ногу через мужчину, усаживаясь тому на живот, и вцепилась руками в незащищенное горло. Все сильнее сжимала пальцы, перекрывая доступ кислорода. Саргон нахмурился и попытался скинуть с себя непредвиденную тяжесть. Распахнул золотые глаза и ясно посмотрел на девушку. Та ослабила хватку.

– Ну что, пришел в себя? – притворно-ласково поинтересовалась Лейла.

– Какого черта ты творишь? – такой подход оказался действительно, у короля даже язык не заплетался.

– Пытаюсь тебя разбудить.

– А, по-моему, наоборот, хочешь, чтобы я уснул. Причем навсегда.

Она убрала руки, сложила их на груди и отвернулась, приняв самый независимый вид.

– Так что на тебя нашло? – король привстал на локте, другой рукой растирая шею.

– Ты сказал, что утром мы можем отправляться дальше. Но я не знаю дороги, а ты спишь после очередной пьянки. Между прочим, уже около пяти часов тебя жду.

– Дай минутку, – он потер виски, но так ничего и не придумал. – Ладно, у меня нет оправданий своему поведению. Уже полдень...

– Безднадежный алкоголик, – она взирала на короля сверху вниз.

– Неправда. Я не алкоголик, – он на миг задумался. – У меня дежавю. Вроде подобное уже было.

Мужчина лукаво прищурил золотистые глаза и приподнялся выше, приблизившись к обиженному лицу девушки.

– Не о том вспоминаешь.

Лейла плавным движением поднялась на ноги и бросила на последок:

– У тебя десять минут.

Все же немного опоздав, мужчина уверенной походкой направлялся к Лейле, стоящей у ветвистой ели. Та замети-

ла его, и еще кучу народа. Все, кто не потерял возможность идти, решили громко проводить гостей. Они перекрикивали друг друга, желая удачной дороги, смеялись и жаловались на головную боль, предлагали остаться еще на время или хотя бы выпить по последней бутылочке. И вот вся эта шумная процессия достигла одиноко стоящую Лейлу.

Она поморщилась от неприятного запаха спирта и отошла подальше. Саргон же рассыпался в благодарностях за радушный прием, пообещав заглянуть еще, и как можно скорее.

Как только дома скрылись из виду, мужчина устало выдохнул, словно сдулся.

– Я устал. Мне плохо.

– Нечего так много пить, – настроение у девушки не собиралось подниматься.

– Не в этом суть. Они слишком энергичные и шумные.

– Стареешь, – она не преминула подколоть.

– Мне еще тридцати нет. Я молод и полон сил, – король выпрямился.

– Ага, заметно.

– Это все потому, что... – он не мог подобрать правильных слов.

– Что пить надо меньше, – поэтому за него закончила Лейла.

– Ну да, надо, – Саргон не видел смысла отрицать очевидного. Действительно надо было начинать пить меньше. Но в ближайшее время он этого делать не собирался.

– Ты согласился? Невероятно. Видимо Аревия замерзла.

– Ее-то сюда не приплетай.

– Ладно, ладно, только не нервничай. Тебе вредно.

– Это что еще за намеки такие? – король ойкнул и отряхнул голову от снега. – И за что, если не секрет? – он сурово окинул взглядом притихшую девчонку.

– Я как бы промазала, но попала, – она виновато отвела глаза и потеряла нос.

– То есть? – мужчина развернулся лицом к остановившейся девушке.

– Все очень просто. Я целилась снежком вон туда, – она указала на пушистую еловую ветвь, где горкой лежал снег. – Но запнулась и попала тебе в голову. Таким образом, я промазала. Но в любом случае попала, так как достигла изначальной цели. Только с меньшим уроном.

– За какие же заслуги мне была уготована честь быть погребенным под таким слоем снега? – бровь скептически поползла вверх. – Хорошо, что не камнепад ждал, а небольшая лавина.

– Как вспомню твою пьяную рожу, аж бесит.

Дорога проходила по заснеженному лесу. И каждый шаг давался с трудом. Ноги утопали по колено в белоснежной перине. Лейла шла след в след за королем, упрощая себе путь. Но ее все же на долго не хватило.

– Я устала, – где Лейла стояла, там и упала в снег.

Почесывая затылок, Саргон явно о чем-то раздумывал.

Приняв решение, он подошел к девушке. Та подкидывала в воздух пушистые снежинки и морщилась, когда они падали на лицо. Мужчина подхватил ее на руки и воплотил духа ветра. Теперь путь пойдет быстрее и по небу.

– А сразу так сделать не мог? – ну как же Лейла, да без едкого замечания.

– Мог, но не стал.

– Почему?

– Решил дать тебе время порезвиться в снегу.

– Я не ребенок, чтобы «резвиться», – она зло оскалилась.

– Конечно, не ребенок. Но это не отменяет того, что всю дорогу ты лепила снежки и кидала во все, что движется или не так лежит, – самодовольно прищурившись, Саргон наслаждался ее замешательством.

– Как ты это заметил? Я же все тихо делала, по крайней мере так думала.

– Я очень внимательный и наблюдательный.

– Сам себя не похвалишь, никто не похвалит? Не зазнавайся тут.

– Даже не пытался.

Лейла чихнула и обвила руками чужую шею. Лучше покрепче ухватиться, нежели по неосторожности упасть. Тем более так было теплее. И не только телу...

Достиг берега Саргон только к закату. На севере день был коротким, но теплым, по сравнению с ночным временем су-

ток. Дорога не была трудной, и все же, лишь увидев кромку воды, понял насколько были напряжены мышцы. Им лишь чудом удалось избежать сильной бури, поднявшись на большую высоту и пролетев над ней. Лейла же преспокойно посапывала на королевском плече. Как ей удалось уснуть при подобном раскладе дел, осталось загадкой.

Генерал племени, ответственный за восточные земли, радушно пригласил путников переночевать в свой дом. И счастливый от встречи с другом генеральский сын показал дорогу к отведенной гостям комнате, с любопытством косясь на спящую девушку. В само помещение он не заходил и, бросив, что будет ждать в гостиной, удалился. Король уже предчувствовал уйму вопросов, сыплющихся, словно из рога изобилия, от любопытного юнца.

Как только голова Лейлы коснулась подушки, она распахнула глаза, подернутые легкой дымкой сна, и до боли сжала пальцы на предплечье мужчины. Саргон замер.

– Где мы? – она выдохнула, повернула немного в бок голову и отпустила короля.

– В восточных землях. Спи, – он потрепал ее по голове и выпрямился.

– Ты куда? – упрямо спросила Лейла.

– Нужно поздороваться с генералом...

– Снова пить идешь, – она понятливо покивала.

– Я не иду пить, а иду поговорить и выказать дань уважения.

– Ну да, конечно.

– Вот увидишь, приду обратно трезвым.

– Жду с нетерпением.

– Можешь остаться в комнате, а можешь пойти со мной...

– Саргону не дали закончить.

– Я останусь здесь. Не хочу с ними знакомиться.

– Настаивать не стану, поступай, как знаешь. Тогда я ушел.

– Ага.

Вернулся Саргон за полночь. Не глядя бухнулся на мягкую перину и тут же вырубился. Сидящая на подоконнике Лейла тихо хмыкнула, не почувствовав запах спиртного – значит король сдержал слово – и вновь повернулась к окну. Сон к ней не шел. И ночь казалась бесконечно долгой. Ее все так же преследовали леденящие кровь кошмары о прошлом. Настолько реалистичные, что она боялась смыкать веки. Только в объятиях одного самоуверенного короля удавалось расслабиться, не опасаясь сновидений. Но стоило ему уйти, как кошмары словно набирали силу.

В последнее время Лейла начала недолюбливать ночь. Под влиянием общества Саргона она перестала искать уединения. Ей больше не нравилось время, когда все сущее засыпало, оставляя лишь тишину и одиночество. Теперь она не находила себе места под звездным небом. Лейла прислонилась лбом к прохладной поверхности стекла.

Она почти достигла полной свободы. Осталось совсем

чуть-чуть и все кошмары исчезнут, страхи отступят. Пусть это будет тяжело, пусть будет больно, она все выдержит, со всем справится, достигнет цели. Ведь так?..

Девушка в отчаянии прикусила губу и коснулась пальцами ожерелья. Она знала, в глубине души давно знала, что в одиночку ничего сделать не сможет, только признаться в этом гордость не позволяла. Если бы могла, то уже давно была бы свободна. Но одной ей не под силу избавиться от ошейника. И если с той стороны как следует натянут цепь, то она мгновенно подчинится.

«Теперь у тебя есть, кому доверять, кого просить о помощи. Они не отвернутся. Помогут. Сделают все, что в их силах. Ты не одна...» – но мысли были полны надежды на лучший исход.

Лейла чуть не рассмеялась в голос. *«Ну что за глупости?»* Алые глаза наполнились мрачной решимостью.

Утром в дверь деликатно постучали. Убедившись, что король продолжает спать, Лейла ловко соскочила с подоконника и отправилась открывать.

– Вот тебя я точно не ожидала увидеть, Зигфрид, – она жестом пригласила его войти.

– Спит? – разговор велся почти шепотом, но Саргон даже не шелохнулся.

– Пришел всего пару-тройку часов назад. Устал, – девушка пожала плечами и вернулась к окну. – Зачем пожаловал?

– За ним, – легкий кивок в сторону спящего.

– Понятно.

Саргон заворочался и медленно открыл глаза. Пару раз моргнул, прищурился, восстанавливая четкость картинки, сел и провел ладонью по лицу, окончательно просыпаясь. Его взгляд остановился на неожиданном госте.

– Зигфрид? – быстрая оценка окружения убедила, что все-таки он за пределами Аревии. – Что ты здесь делаешь?

– Ты должен немедленно вернуться в Аревию, – видя, как нахмурился король, Зигфрид продолжил: – Сегодня к вечеру прибывает важный гость, нужно оказать ему достойный прием. Не забывай, что ты король.

– А ты так надеялся еще побездельничать, – Лейла со смехом взглянула на короля.

– В планах никакого посла не было. Но даже так, тут ничего не поделаешь, такова моя доля, – он пожал обнаженными плечами.

– Но ты сам этого захотел.

– Верно. Моя страна – моя ноша, которую я никому не отдам.

– Как всегда самоуверенный, – ее это восхищало в людях. – Тогда собирайся, мы подождем снаружи.

Она покинула комнату первой, в след за ней вышел и Зигфрид. Отошли на десяток шагов от закрытой двери. И в воздухе сгустился черный туман, который сразу обратился в существо с длинным змеевидным телом, птичьими задними

лапами и передними, напоминающими человеческие руки. Три пары мелких кожистых крыльев были сложены за спиной, а две головы на тонких длинных шеях: правая похожая на лисью и левая – на лошадиную, неотрывно смотрели на Лейлу.

– Что здесь делает Див? – этот вопрос не был обращен кому-то конкретному, скорее просто мысли вслух.

Дух подошел ближе, вытянул обе головы, обнюхивая девушку. Та осторожно провела руками вдоль длинных шей, не получив негативной реакции на свои действия.

– Почему некоторые духи выглядят столь странно? – Зигфрид бесстрастно рассматривал Дива, явно получавшего удовольствие от поглаживаний за ушами.

Советник вообще редко проявлял эмоции. В основном он носил маску безразличия и холода. Лишь иногда снимая ее перед королем, показывая негодование или раздражение. Из-за этого очень сложно понять, что происходит в его голове.

– Духи появились намного раньше людей. Это те животные, что отказались от перерождения и пожелали остаться и защищать тех, кто им дорог. Но при этом они все равно теряют воспоминания о прожитой жизни. Но привязанности так просто не исчезают. Сначала они становятся бестелесным сгустком энергии, это духи первого уровня. Проходят десятилетия или столетия и, накопив достаточно духовной энергии из воздуха, земли, воды, из всего, что их окружает,

они постепенно принимают форму слабых животных – это второй уровень, – Лейла оторвалась от Дива и, облокотилась спиной о стену, продолжив наблюдать за духом. – Проходят еще столетия накопления энергии, пока их тело не разовьется до более крупного хищника. Так называемый третий уровень. А вот дальше вся энергия, что копилась веками и не принадлежала лишь одному типу, смешивается между собой и порождает четвертый тип, с ярко выраженной «мутацией», если так можно выразиться. Взять, к примеру, этого Дива. Он вобрал в себя много энергии воздуха и земли, немного меньше огня и воды. Но родился он во тьме. Возможно, при жизни это была птица, что упала в яму или расщелину, так и не сумев оттуда выбраться. А вот последний пятый уровень, это одни из самых древних существ. Только они видели времена до того, как появился человек. По крайней мере, так рассказывают валар. Первыми были созданы валар, потом растения, насекомые, животные, духи и, наконец, люди.

– Но если духи на четвертом уровне смешивают в себе различные виды энергии, разве тогда не должно быть больше видов? Но их даже меньше, чем обычных – третьего уровня?

– Удивительно, правда? Я не знаю, почему так. Но возможно о некоторых видах мы просто пока не знаем, а также, новый вид может появиться в любую минуту. Такая уж странная эволюция у духов.

– Однажды, ты упоминала про королей духов. Кто это? – вышедший из комнаты Саргон жадно всматривался в Дива.

– Ты подслушивал? – Лейла перенесла вес тела на одну ногу.

– Так получилось, что вы громко говорили, а я услышал. Так что на счет королей духов?

– Вы уже раньше говорили на эту тему? – хоть Зигфрид и спрашивал, но заинтересованным не выглядел.

– Да, это было очень давно, около десяти лет назад, – Саргон встал рядом. – Тогда она учила меня всему связанному с духами. Наверное, только благодаря этим знаниям, я смог заключить шесть рэмитов.

– Ты смог это только потому, что твоя внутренняя энергия слишком огромна для обычного человека, – Лейла пожала плечами. – Иначе чисто физически бы не получилось заключить столько рэмитов. У каждого есть лимит.

– Теперь понятно откуда у Саргона столь обширные познания в этой области. А тебе это стало известно, как я понял, от валар? Они умеют говорить? – а вот теперь на лице советника проскользнула тень интереса.

– Не знаю, умеют ли валар говорить. Но я их слышу. Не так как вас, голоса раздаются прямо в голове. Даже если слушать их не хочешь, заткнутые уши не спасут, – она перекинула на спину мешающие пряди волос. – Я мало что знаю о королях. Только то, что валар говорили. Но и они многого не знают. Они пришли первыми. И они создали мир таким, каким вы его сейчас видите. Они дали жизнь всем, и людям, и хранителям тоже. Но, что духи, что валар, уже давно не

видели этих существ. Возможно они оставили этот мир. А без них он, однажды, развалится.

– А хранители не могут предотвратить нечто подобное? – Саргон бросил на Дива задумчивый взгляд.

– Если объединятся, то может и получится.

– А если эти короли живы, но не показываются, или спят? – советник незаметно кивнул духу.

– Даже если и так, я все равно ничего не знаю, – Лейла отошла от стены. – Раз все готовы, то давайте уже двигаться к portalу.

=Бал после предательства – часть 3=

Портал находился не далеко, но по заснеженному склону дорога все равно заняла время.

– Почему у стратегически важных объектов нет охраны? – вокруг Лейла не видела ни единой души, да и входа в пещеру с порталом тоже.

– Зайти внутрь смогут только те, у кого есть разрешение.

– А если все же получится без этого разрешения?

– Тогда портал деактивируется. И только я смогу восстановить его работу.

– Умно.

Лейла замерла. Она шла последней, и на нее не обратили внимания. Волна напряжения прокатилась по телу. Взгляд заметался по белому пространству. Ей точно не почудилось.

Она ощутила знакомую энергию. Это была телепортационная магия. Но кто применил ее?..

Яркая вспышка. Порыв ветра, взметнувший волосы. Дурное предчувствие. А следом валар взорвались оглушающим писком. Вспыхнула и погасла духовная энергия двух типов.

Лейла повернулась в сторону своих спутников. И не смогла понять, когда Саргон и Зигфрид успели поменяться местами. Король сам не мог понять, как оказался в другом месте. Он огляделся, и обнаружил за своей спиной неясный силуэт духа.

Советник же медленно осел на землю, держась за грудь. На его светлой одежде появлялось алое пятно, быстро разрастаясь. Саргон поспешил к нему, практически упал в снег на колени. Он поддержал друга и отчаянно пытался остановить кровь. Но рана была слишком серьезной, даже духу не по силам залечить ее.

Лейла неотрывно смотрела на них, не до конца понимая, что произошло. Слишком быстро все случилось. Но назойливая мысль никак не отпускала – так в Астарте наказывали непослушных, посмевших завести дорогих людей вне организации. От них избавлялись. Организации ни к чему были привязанности. Вот только кроме самой Лейлы этого никто в последнее время не делал. Значит ли это, что такое наказание ее личная прерогатива?..

Она рассмеялась, поначалу тихо, но потом все громче. Отчаянный смех веселья неприятно резал слух.

– Не надо так надо мной смеяться, – мужчина в черном плаще, на которого не обратили внимания, используя силу духа воздуха, спустился вниз. – Я был уверен, что попал именно в короля Аревии. Но ты не помогала ему, тогда как же так? – он по-детски склонил голову к плечу.

Небо озарила яркая вспышка, которая рассеялась, так и не достигнув цели. Саргон был хорошим воином. Быстро сориентировался и мгновенно напал. Вот только Лейла все же была сильнее повелителя шести духов.

Взглянув в золотые глаза, где бушевало море ярости, девушка ощутила дрожь во всем теле. Да, именно так и должен был смотреть на нее Саргон, всегда.

Как известно счастье не может длиться вечно. Вот и сейчас белая полоса слишком резко сменилась черной. И не было между ними серой, благодаря которой можно было хотя бы подготовиться. Она знала, что однажды Астарта все же решит напомнить о себе и вернуть ту, которая посмела сбежать. Они дали ей немного времени почувствовать вкус свободы, а теперь пора возвращаться. Астарта знала, кого следует прислать за ней.

Тишина давила. А взгляд рэмита в черном жег спину.

– Ты совершила большую глупость, – его вкрадчивый шепот был слишком близко. – Не отрази ты атаку, жила бы себе дальше в выдуманном мире.

– Закрой рот. Тебя никто не спрашивал, – пусть его слова и были отчасти правдой, но Лейла не смогла бы иначе. Этот

человек единственный, кто всегда оставался рядом.

– Лейла, – в голосе сдерживаемая ярость. Саргон с силой сжимал плечо верного друга, не отпуская и продолжая лечить. Хотя он наверняка и сам понимает, что тратит энергию впустую. Жизнь почти покинула сломанный сосуд. – Какого черта?

Лейла молчала не долго.

– Просто так? – но не смогла скрыть горечь улыбки.

– Все это время ты водила меня за нос? Ты знала, что здесь нас поджидают? Может ты сама сообщила им наши координаты? – ярый огонь во взгляде был необычайно холоден.

– Вот только не надо делать из меня крайнюю. Ты сам виноват. Где же твоя хваленая интуиция? Почему не смог предвидеть нечто подобное? А все потому, что ты слишком самоуверен. Сколько раз мне приходилось предупреждать тебя? Я – часть организации. Я – «рэмит» Астарты. Я – твой враг. Но ты не желал слышать. И не слышал. Вот результат.

Лейла не хотела видеть последние секунды жизни верного советника короля Аревии.

– Уходим Шахар.

Рэмит Астарты коротко кивнул и открыл дыру в пространстве. Девушка бесстрашно шагнула в черный провал. Шахар последовал за ней, лишь на миг обернувшись и встретившись с ярко-золотым взглядом наполненным противоречивыми эмоциями.

Саргон остался один на заснеженном склоне с умираю-

щим другом на руках. Зигфрид слабо ударил короля в грудь, как бы говоря этим жестом, что все хорошо и не о чем сожалеть. И его замутненный болью взгляд зеленых глаз лишился последней искорки жизни.

Сердце сжало тисками. Дышать с каждым вздохом становилось все труднее, воздух застревал в горле. Противный комок давил изнутри, вызывая тошнотворные ощущения. Перед глазами все расплывалось. А мысли разбегались кто куда. Пальцы с силой сжали холодевшую ладонь Зигфрида. Снег под ними уже пропитался все продолжающей течь кровью, становясь алым.

Рядом материализовались два духа. Уже знакомый Див и еще один, тот, чей силуэт недавно видел Саргон. Но теперь он мог более четко рассмотреть этого духа. Длинная толстая змея с пятнистой шкурой. Насколько мог судить Саргон, это был дух земли, скорее всего, не выше третьего уровня.

Духи взвыли. Поднялся ветер. Пусть и неясно, но мужчина смог различить поднывавшийся из тела Зигфрида небольшой сгусток энергии, который раскрыл крылышки и взмыл к небесам вслед за духом тьмы. А змея тихо ушла под землю. Ветер стих.

В огромной зале, предназначенной для шумных балов, в окружении верных людей в таких же черных одеждах, как и Шахар, на троне восседала Она. Глава опаснейшей организации темных рэмитов «Астарта».

Лейлу уже ждали.

Весь путь до трона ее провожал цепкий изучающий взгляд. Остановилась она на расстоянии вытянутой руки. Глава поднялась и сделала шаг на встречу. Ростом та была чуть ниже Лейлы. Но смотрела всегда сверху вниз. Она коснулась рукой бледней щеки Лейлы, и облегченно вздохнула.

– С возвращением, – она мягко улыбалась. – Заставила же ты меня поволноваться. Но теперь ты дома. Цела, здорова и невредима.

Лейла ненавидела этот тон, и взгляд тоже. Они пугали ее.

– А те, кто посмел лишить тебя магии, поплатятся за это, – она с силой схватилась за кисть Лейлы, поворачивая ее ладонью вверх.

Та стискивала осколки браслета-артефакта. «Подарок» Саргона, который она сама и попросила – точная копия того, что сломался на пути в Аревию.

– Я слышала, что этот мальчишка – король Аревии, держал тебя в плену, лишив магии. Но теперь все закончилось, – ледяные пальцы коснулись кожи на плече, где еще совсем недавно находился старый артефакт, и куда она еще не успела надеть новый. Уже никогда не наденет. – Теперь ты вернулась домой, – ее взгляд было сложно выдержать, но и отвернуться что-то мешало, словно невидимая рука крепко держала за подбородок. – А сейчас иди к себе. Умойся, прими душ, приведи себя в порядок и отдохни. К вечеру к тебе придут портные.

– Зачем? – голос слегка охрип.

– В твое отсутствие они сшили платье, но его нужно подогнать по твоей фигуре.

– Для чего мне платье? – Лейла не очень-то жаловала подобную одежду.

– В конце месяца состоится торжественный бал в честь дня рождения первого наследника империи Ивар. Мальчик достигнет совершеннолетия. А значит ему пора выбирать супругу. На празднество приглашены самые влиятельные семьи сильнейших стран мира. Это огромный и очень редкий шанс для многих заключить выгодные сделки.

– Но я не отношусь ни к одной подобной семье, поэтому и делать мне там нечего...

– Лейла, – с мягкой интонации в мгновение ока перешла на строгую, – ты часть моей семьи. И ты имеешь полное право присутствовать на этом мероприятии вместе со мной.

– А кто еще там будет?

– Роланд и Шахар, – вся строгость испарилась без следа.

– Куда же без них, – беззаботный тон, Лейле давался все труднее.

– Король Аревии скорее всего тоже приглашен. Ты же именно о нем хотела узнать, – голос все так же мягок, а в глазах холодная усмешка.

– Возможно, – кинув напоследок презрительный взгляд на молчаливых членов Астарты, она хмыкнула и покинула зал, насквозь пропитавшийся темной энергией.

А в то же самое время во дворце Аревии четыре человека, самые верные королю, собрались в рабочем кабинете Саргона, требуя от того подробностей. Все же это впервые, когда их король появился во дворце залитый кровью, с мертвым другом и советником на руках.

– Ответь на один вопрос, – Калистрат, как и другие, был хмур и зол. Он не верил, что Зигфрида больше нет. Казалось, что вот сейчас откроется дверь, и советник тихо займет свое место возле правого плеча короля. Но этого не произойдет. – Где Лейла?

Саргон не удивился такому вопросу. Взглянув на каждого, он заметил тень сомнений.

– Это она сделала? – Калистрат еле сдерживал плещущие через край эмоции.

– Она не причем, – Саргон устало выдохнул.

– Тогда, где она сейчас? – голос становился все громче.

– Успокойся, – Раймонд одернул разошедшегося мечника.

– Точно не знаю, но скорее всего в Мунлайте, – король поднял ладонь вверх, предупреждая дальнейшие восклицания. – Вы не знаете, но Зигфрид мог предвидеть будущее. Не такое далекое как хотелось, но и того, что он выдел было достаточно. Я еще удивился, увидев его поутру в отведенной нам комнате.

– Хочешь сказать, Зигфрид уже тогда что-то знал? – Демид устремил взгляд в пол, это был явный признак глубокой

задумчивости. – Тогда понятно почему, он среди ночи спешил к порталу.

– Ты видел его? – Раймонд внимательно взглянул на Демида.

– Заметил быстро удаляющуюся спину. Это будет вернее. Подумал, что обознался.

– Получается, что, увидев что-то в будущем, Зигфрид поспешил к Саргону, дабы изменить ход событий, – Аллар сделал очевидный вывод из всего сказанного.

– Этот удар предназначался мне, но Зигфрид принял его на себя, – Саргон скрестил перед собой руки. – А еще он очень мирно разговаривал с Лейлой о духах. Зигфрид не был враждебен, и спокойно поворачивался к ней спиной.

– И это доказывает, что Лейла невиновна? Что за бред? – Калистрат не успокаивался.

– Зигфрид никогда бы не повернулся спиной к человеку, которому не доверяет. Таким уж человеком он был, – Демид поджал губы. будто слова вырвались не по его воле.

– Но почему вы не думаете, что она подала какой-то сигнал, сообщила местонахождение? Иначе как бы вас нашли? Или вовсе призвала одного из своих прямо к вам?

– Магия способна и не на такое. Энергозатратно, но вполне реально. Нужно только с десяток рэмитов, обладающих духами одной стихии. Калистрат, вместо того, чтобы без конца размахивать мечом, стоило учить теорию, – Раймонд растрепал рыжие волосы, приводя их в еще больший беспорядок.

док.

– Теория тебя не спасет в критической ситуации, – мечник отмахнулся от руки друга.

– А вот здесь ты не прав, – он покачал головой.

– И все же, почему вы так уверены, что эта девка невиновата в гибели Зигфрида? – Калистрат искренне не понимал этого. Для него Лейла была опасным и коварным врагом.

– Потому что я хочу верить в нее, – Саргон не боялся, что его посчитают человеком, смотрящим на мир через розовые очки. Он знал, что люди, находящиеся сейчас рядом с ним, поймут и примут его любим.

– Главное, чтобы эта вера не обернулась тебе боком, – Демид был личным охранником короля и давать советы не умел, но предупредить был обязан.

– Я знаю. Спасибо всем вам за понимание. Зигфрид говорил, что должен прибыть посол. Он уже здесь?

– Да. Ожидает в покоях для гостей. Его пригласить? – Раймонд сделал шаг к двери.

– Приведи посла сюда, остальные можете быть свободны, – король откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

– И все же это глупо, – Калистрат остался один на один с Саргоном.

– Думаешь? Может ты и прав, но по-другому я не могу, – он кинул взгляд из-под ресниц на угрюмого парня. – Если бы она хотела, то могла бы уже давно избавиться от меня. Слишком много возможностей было. Но Лейла наоборот несколь-

ко раз спасала мою жизнь. И я верю в нее. Верю, что она не могла предать. Да, она своевольная, дерзкая, упрямая, и еще многое можно сказать о ее характере. Но все это напускное, она просто боится.

– Она и боится? Глупости, – мечник понимал, что имел ввиду король.

– Таковы люди. И не только люди. Это присуще всем живым существам. Страх неотъемлемая часть жизни.

– И чего же она боится?

– Не знаю. Возможно, контроля.

– А разве ты пытаешься ее контролировать?

– Если честно, будь моя воля, то сидела бы она сейчас во дворце на привязи. И не пришлось бы тогда постоянно за нее волноваться.

– И впрямь пугаешь, – он пренебрежительно скривился.

Король на это лишь рассмеялся. Он был рад, что Калистрат успокоился и более-менее снова стал собой. Да, чувство горечи от потери близкого еще долго будет напоминать о себе, но самое главное не поддаваться ему, иначе гнев и месть может поглотить с головой.

Дверь распахнулась, на пороге стоял Раймонд.

– Выше Величество, позвольте представить вам посла из империи Ивар.

Саргон махнул рукой, и Калистрат вместе с Раймондом покинули кабинет.

– Рад приветствовать в моей стране. Что привело вас в

Аревию?

– Здравствуйте, Ваше Величество король Саргон. Я прибыл в вашу страну по поручению моего императора Бертольда, правителя Ивар. Примите приглашение на бал в честь Дня Рождения Его Высочества наследного принца Дедрика, – невзрачный посол протянул королю белоснежный конверт.

– Хорошо, я принимаю приглашение. Если хотите, то перед тем, как отправиться в обратный путь, можете отдохнуть пару дней в моей стране.

Саргон забрал конверт. Посол поклонился, поблагодарил за предложение и поспешил уйти.

Этот бал может сыграть королю на руку. На таких мероприятиях очень удобно заключать союзы. А еще, теплилась крохотная надежда, что там будет и Лейла. Интуиция же во все горло кричала, что Ивар непременно следует навестить.

В Мунлайте уже давно наступила ночь. А Лейла никак не могла уснуть. Сегодня был слишком насыщенный день: возвращение, суета вокруг нее, примерка платья, еще и предыдущую ночь она не спала. Но даже так, сон все равно не шел.

Лейла не сразу заметила, что тусклый свет, льющий из окна, исчез. Она кинула туда взгляд. По ту сторону на нее смотрели два серебряных глаза. Нахмурившись, девушка осторожно подошла и открыла створку, впуская черный туман в комнату. Он тут же распространился по помещению, и даже

свет от горящей свечи померк.

Лейла настороженно вглядывалась в два серебристых уголька. А потом облегченно выдохнула и шагнула ближе.

– Киран, это же ты? – туман немного сгустился, собрался плотнее, принимая нечеткий образ собаки. – Так ты Грим? Дух тьмы пятого уровня. Значит вы и человеческий облик можете принимать.

– Не можем, – рычащий голос раздался где-то внутри головы, отчего она болезненно поморщилась, – это ты дала мне облик человеческого существа, – каждое новое слово отдавалось режущей болью.

– Я? О чем ты?

– Скоро ты все вспомнишь.

Это были последние слова духа. Сколько бы Лейла его не расспрашивала, он молчал.

– Да уж и впрямь Киран. Слова из тебя не вытянешь. И почему ты такой молчун? Ты знаешь, сегодня днем Зигфрида убили, – она удивительно спокойно об этом говорила. – А все из-за того, что Шахар пришел меня забрать. Можно ли в таком случае считать себя виновной в его смерти? А ведь парень он был не плохой. Мне нравился, – произнося эти слова, сжалась в комок на холодной постели. – Представляешь, он смог совместить силу двух духов разного уровня и стихий. Вначале с помощью духа тьмы четвертого уровня – Дива, поставил метку на Саргона, а с помощью духа земли третьего уровня, в момент опасности для того, на ком была

метка Дива, поменял с собой местами. Таким образом, Зигфрид занял место Саргона, подставившись под удар, предназначенный королю. Я только одного не понимаю, почему он ничего не сказал ни Саргону, ни мне. Зигфрид не просто так заявился к нам. Наверняка Див показал ему скорое будущее. А значит, он знал, что Шахар нападет.

Киран подобрался к девушке как можно ближе, обнимая хвостом и укутывая тьмой. Так он отгораживал ее от внешнего мира, так он пытался успокоить ее и защитить.

– Действительно, преподнесла Саргону незабываемый подарок на день рождения. Удивила, так удивила, – горькая усмешка. А в руках с силой сжимала тонкое кольцо.

=Бал после предательства – часть 4=

Праздничный бал каждый ждал по-своему. Кто-то с нетерпением, кто-то с неохотой, кто-то с головой был погружен в срочные и важные дела, а кому-то было абсолютно безразлично, что будет в скором будущем. Дни сменяли друг друга иногда почти незаметно, а иногда тянулись слишком медленно. И назначенная дата настала.

В тот вечер собрались представители со всех уголков мира. И только благодаря цветовой гамме нарядов можно было определить, откуда прибыл гость, с большой земли или же островного государства.

Так жители материка Иннэста предпочитали светлые и

мягкие спокойные тона. С материка Глэндауэр носили одежду более темную, контрастную. Остальные же гости не придерживались чего-то определенного. Тех, что жили в южной части, можно было найти по ярким, даже кричащим нарядам. А живущих на севере, по строгим однотонным костюмам. Там даже женщины в основном носили штаны, отвергая непрактичные платья и юбки.

От такого количества и разнообразия рябило в глазах. И с каждой минутой Лейле все сильнее хотелось покинуть это место.

– Один танец?

Девушка кинула взгляд на Роланда. Тот с легкой скукой рассматривал толпу. Он не видел в собравшихся и капли выгоды. Все они были бесполезны для него и его страны.

Гордая осанка, отлично сложенная фигура, видневшаяся в складках шелка, черты красивого лица, превосходные манеры. Роланд притягивал взгляд. Хотя Лейла знала еще одного мужчину, который мог составить достойную конкуренцию наследному принцу Миднайт. Если начать их сравнивать, то скорее всего будет ничья.

– Только один? – Лейла прикрыла глаза, хитро заглядывая из-под пушистых ресниц в лицо мужчины.

– А выдержишь больше?

– Кто знает.

– Ты же уже сейчас готова уйти, – в его взгляде всегда читались холод и легкая насмешка над окружающими, но, ко-

гда он смотрел на Лейлу, неосознанно появлялась мягкость и теплота.

– Но ради тебя задержусь.

– Я польщен, – он протянул Лейле руку. Та вложила в нее свою ладонь.

Роланд уверенной походкой, вышел практически в центр зала и закружил девушку в танце.

– У тебя много вопросов, – она не спрашивала, утверждала.

– Именно. Но задам самый главный Тебя что-то беспокоит. Могу я чем-нибудь помочь? – он сделал плавный шаг назад и притянул ее за талию ближе.

– Не думаю. По крайней мере не сейчас. Но когда придет время, будь уверен, что я приду к тебе.

– Что случилось?

– Ничего особенного, – она слабо улыбнулась уголком рта.

– Ты исчезаешь, а потом столь же внезапно появляешься и приходишь на бал вместе с королевой Мунлайта. Извини, но я не верю твоим словам.

Музыка ускорилаь.

– Ты же знаешь, что скрываться вечно у меня бы не получилось. Я «принадлежу» Астарте, – она смешком выделила ненавистное слово. – Тебе ли этого не понимать.

– Думаю у нас все же разные ситуации. Если я захочу, то вполне могу скрыться.

– Вот только ты не захочешь.

– На это организация и давит. И все же у меня есть выбор.

– В какой-то мере выбор есть и у меня. Но сейчас мы оба играем по их правилам. И пытаемся любым способом склонить чашу весов в нужную нам сторону.

– Что-то ты явно не договариваешь. Есть выбор... И как же ты собираешься уйти из-под влияния организации?

– Все-то тебе нужно знать. Но если все получится, то следующим шагом будет полное избавление от Астарты.

– Так в чем проблема? – Роланд под ритм музыки остановился, сделал шаг назад. Лейла шагнула следом, обвила рукой его шею, обошла по кругу. Он поймал ее ладонь и вновь закружил, согласно правилам танца.

– Слишком многое зависит от одного человека.

– Ты ему доверяешь?

– Если этот человек докажет, что готов противостоять организации. Если у него достаточно для этого сил, чтобы не сломаться под их давлением. Если он сможет принять меня после произошедшего. То я пойду за ним. И тогда мне потребуется и твоя помощь.

– И какая?

– Мне нужен союз между Миднайтом и Аревией, а также твоя поддержка в противостоянии Астарте.

– Собираешь свою армию, – легкая усмешка.

– Возможно.

– Уверен это будет что-то грандиозное, если ты пытаешься втянуть и мою страну тоже.

– Пока что она не твоя.

– В тот миг, как ты получишь ответ, Миднайт автоматически перейдет в мои руки.

– Что ж с нетерпением буду этого ждать, – алые глаза загорелись азартом.

– Хедна непременно, однажды, оступиться, и тогда мы победим, – музыка смолкла, танец завершился. – Ну что, еще один?

– Нет уж, ты был прав, больше не выдержу. Слишком много завистливых взглядов направлено на мою скромную персону.

– Разве это впервые? Не обращай внимания.

– Ты и представить не можешь, как сильно подобное выматывает. Мне проще заморозить их всех, нежели просто игнорировать, – Лейла взяла под руку Ролана и повела к столу с напитками, стоящему у дальней стены.

– Но даже так, ты продолжаешь накалять обстановку, – его всегда привлекало эта черта характера.

– Тебе только кажется, – Роланд все же заметил лукавую полуулыбку на ее губах.

– Кого ты ищешь?

– Никого, – она заметила, как со спины Роланда к ним приближается знакомая фигура. – Ты уж извини, но мне пора. А тебе желаю много терпения, выносливости и всего такого. Пока.

И Лейла поспешно сбежала. Роланд даже удивиться не

успел, как к нему подошла Хедна, держа в руке бокал красного вина.

– Может стоило удачи пожелать? Хотя нет. Терпение все же именно то, что нужно, – отойдя на достаточное расстояние, Лейла оглянулась на эту парочку. – В любом случае Роланд – это Роланд, так что справится.

С этими словами она двинулась вдоль стены ближе к выходу. Вот только минуя очередные бархатные шторы, ей закрыли ладонью рот, и чьи-то сильные руки потянули за собой.

Все произошло слишком быстро. Лейла оказалась прижата к холодной каменной стене. А сверху нависал не кто иной, как Саргон. Тот осторожно убрал руку, которая до этого момента мешала девушке издать хоть один громкий звук, привлекая бы ненужное внимание.

– Какого черта, Саргон? – она ненавидела подобные шутки.

– По-другому ты вряд ли пошла со мной.

– Конечно, не пошла, – Лейла попыталась отодвинуть мужчину и уйти. Не вышло. – Говори уже, что тебе от меня понадобилось?

– Ничего. Я сейчас думаю, как тебя украсть.

– Серьезно?

– Как никогда.

– Ради чего?

Саргон положил ей голову на плечо.

– Хочу вернуть то, что принадлежит мне.

– Но я не принадлежу тебе, – это вызывало возмущение вперемешку с горькой радостью.

– Наивная.

Его плечи затряслись. Саргон смеялся. Он крепко сжал Лейлу в объятиях.

– Какая же ты наивная, раз все еще отрицаешь это. С нашей первой встречи ты стала моей.

– Да ты совсем дурак. Головой повредился от горя? Мало было Зигфрида? Тогда готовься попрощаться и с остальными друзьями.

Король без тени гнева или злости заглянул в широко распахнутые алые глаза.

– Хватит об этом. Ты не виновата в его смерти. Он сам принял решение и поступил, как считал верным, – стоило Лейле раскрыть рот, он продолжил, перебивая. – А если считаешь, что я поверил в твою очевидную ложь, то дура здесь только ты. Я знаю, что ты не предавала меня. Ты даже не знала о визите старого знакомого.

– Как?.. – она хмурилась, не понимала.

– Твою ложь я уже давно научился различать. Вот и все. Стоит посмотреть на тебя и сразу становится понятно, где правда, а где нет, – он коснулся своим лбом ее. – Так что, позволишь мне украсть тебя?

– Они нападут вновь. Они не позволят мне уйти так просто.

– Тогда мы дадим им отпор. Нападём в ответ. У нас с тобой хватит сил для этого.

– Откуда такая уверенность, интуиция?

– И она тоже. Так что скажешь?

– Надеюсь не сильно помешаю, если присоединюсь к вашему разговору, – на балконе появилось новое лицо.

– Роланд? Ты смог от нее сбежать? – Лейлу мало смущало, что наследный принц видит, как ее прижимает к стене другой мужчина.

– Так скажем, повезло, – что он, что Саргон, оценивающе рассматривали друг друга.

– Кстати, Саргон познакомься – это Роланд, наследный принц Миднайта и фактический ее правитель. Роланд, а это Саргон король Аревии.

– Что ж рад нашему знакомству, – Саргон, наконец, освободил Лейлу, но не отошел от нее.

Девушка же, оказавшись на свободе, почувствовала себя более уверенно.

– Не могу сказать того же, – Роланд пробежался взглядом по Лейле и, не заметив ничего серьезного, вернул все внимание Саргону.

– Как ты нашел меня? – ей было интересно.

– Никто не видел, чтобы ты покидала зал, а значит ты все еще на балу. Но и в толпе тебя не было. А в этой части имеется только один балкон. Вот я и решил его проверить.

– Надеюсь, Хедна не видела, как ты сюда вышел?

– Нет.

– Кто такая Хедна? – Саргон уверен, что уже слышал это имя, но никак не мог вспомнить.

Лейла аккуратно выглянула из-за плотной шторы. Осмотрев каждый уголок, она нашла Хедну, мило разговаривающую с именинником сегодняшнего дня.

– Подойди сюда, – Саргон послушался, тоже осторожно рассматривая зал. – Видишь вон там у ледяной статуи птицы женщину в черном платье с алым драконом?

– Вижу.

– Это и есть Хедна. Она королева Мунлайта и глава организации «Астарта». А еще невеста Роланда.

– Она?

– Удивлен? Ну еще бы, кто заподозрит в милой хрупкой женщине, самое сильное и опасное существо в мире. А вот Роланду можно только посочувствовать.

Тот на это лишь тихо усмехнулся краешком губ.

Саргон действительно был удивлен. Смотря на эту женщину, даже его интуиция молчала. Он совершенно не ощущал от нее никакой опасности. Но и не верить словам Лейлы у него не было причин.

– Будете продолжать вот так на нее пялиться, она почувствует и придет, – Роланда позабавила реакция Саргона.

– Роланд прав, – Лейла вытолкала короля обратно на балкон. – Ее внимание привлекать не стоит.

– Ты действительно собираешься сбежать с ним? – наслед-

ный принц вопросительно поднял бровь.

– Уйду сейчас, и Хедна поймет, куда я направилась и с кем.

– Еще бы. Она, скорее всего, уже давно приказала Шахару отслеживать твои передвижения. Интересно по какой причине он еще не сообщил о столь невинном разговоре с королем Саргоном. А ты об этом и не подумала, – Роланд усмехнулся, заметив замешательство девушки.

– Нет. Не подумала. А ведь я не видела Шахара с того самого момента, как мы переступили порог этого дома.

– Получается, что этот Шахар сейчас поблизости? – Саргон прислушался к ветру.

– Знаю, что тяжело, но держи себя в руках, – Лейла заметила готовность короля при первой же возможности всадить тому нож в шею по самую рукоятку.

– Я спокоен, разве незаметно?

– Настолько спокоен, что даже воздух вокруг тебя наэлектризовался от напряжения.

– Сейчас я не буду нападать первым.

Она благодарно слегка улыбнулась.

– Шахар, если ты действительно здесь, то перестань скрываться и выходи. Я хотела бы с тобой поговорить, – Лейла не была уверена, что рэмит появится.

– О чем? – вокруг сгустился туман и осел каплями воды, открывая взглядам фигуру, облаченную в черный шелк.

Следом за ним из тьмы, возле Лейлы, сгустился Гримм,

словно показывая, что в случае опасности будет защищать ее. Напряжение возросло.

– Мне кажется или здесь народу становится все больше? – недовольство Саргона сквозило в каждом слове.

– Так, все остаемся на своих местах! Я не хочу, чтобы кто-то из нас начал драку, поэтому даже не шевелитесь лишний раз, понятно? – переглянувшись друг с другом, напряжение из воздуха так никуда и не ушло.

– О чем ты хотела со мной поговорить? – Шахар был недоволен.

– Ты единственный из всей организации, против кого я не могу выступить в открытую. Хочу спросить, как ты поступишь, если сейчас я решу уйти с Саргоном? – она поджала губы.

– Не позволю этого, – рэмит упрямо смотрел на девушку.

– Почему?

– Я не хочу тебя отпускать.

– Почему?

– Ты останешься со мной.

– Да объясни конкретнее, почему? – терпение никогда не было ее сильной стороной.

– Потому что ты обещала всегда быть со мной. Ты обещала, что не бросишь меня.

– Такого никогда не было.

– Было! Я помню.

– А вот я не помню, – Лейла покачала головой. – Ты всегда

поддерживал меня, всегда был на моей стороне. Говорил, что поможешь, окажись я в беде. Но раз за разом ты лишаешь меня свободы. Сколько бы раз я не сбегала, ты всегда возвращал меня обратно. Ты словно цепь, удерживающая меня в организации. Помнишь, однажды, ты спросил, что я хочу получить на свое совершеннолетие?

– Тогда ты сказала, что тебе ничего не нужно.

– Тогда так и было. Но сейчас у меня, наконец, появилось желание.

– И какое? – Шахару не нравилось, куда вел этот разговор.

– Отпусти меня.

– Нет.

– Ты обещал, что сделаешь, все, что я захочу, в качестве подарка.

– Нет, – было видно, как Шахар колебался.

– Прошу, Шахар. Позволь мне покинуть организацию.

– Нет, я... Я не хочу оставаться один, – в его глазах отчетливо виднелось отчаяние.

– Тогда идем со мной! – Лейла уверенно протянула ему руку.

Роланд и Саргон удивленно воззрились на девушку. И даже Шахар потерял на мгновение дар речи.

– Решай, Шахар. Пойдешь со мной и больше никогда не будешь одинок. Я даю тебе слово.

Он опустил голову, сжал руки в кулаки, а потом энергия, окружающая его плотным непроницаемым коконом, вдруг

изменилась, стала более мягкой и податливой.

– Да уж, Лейла, ну ты даешь, – смех Шахара стал неожиданным для всех. – А ведь когда-то ты уже говорила эти слова. Вот только я от них отмахнулся.

– Шахар? – рэмит неуловимо изменился.

– Спасибо, Лейла, – его взгляд прояснился, словно долгий сон подошел к концу. – Сейчас я понимаю, каким дураком был, отказавшись от твоих слов тогда. Но прошлое не изменить. И такое настоящее мне не нужно. Я думал, что, став таким, смогу защитить Геллу. Но лишь захлебнулся во тьме. А Гелла, как и тогда, вновь погибла по моей вине. Я безнадежен. Возможно, если меня не будет, то Гелла сможет прожить счастливую жизнь. Поэтому чтобы и ты была свободна, для начала избавься от меня...

Она поджала губы и отрицательно покачала головой. Она не сможет этого сделать. Но до самого последнего момента никто не заметил, как Гримм невидимой тенью вплотную подобрался к Шахару. Лейла замерла, способная лишь наблюдать, как острые клыки вгрызлись в мягкую плоть шеи, разрывая ее на куски. Тело рэмита дернулось, замерло и растворилось во тьме, став черной валар, которую Гримм в ту же секунду поглотил.

– Он... – Роланд сделал шаг вперед.

– Шахара больше нет. Можно сказать, что он умер, – голос Лейлы разом потерял все краски. – Зачем ты это сделал?

– Чтобы освободить. Он этого хотел. А ты не в силах сде-

лать, – Гримм склонил голову к земле, слегка оскалив острейшие клыки.

– Что это за дух? Надеюсь, он на нашей стороне? – Саргон всматривался в него, не ожидая ничего хорошего.

– Это Киран. Сейчас он не может принять человеческий облик.

– Тот мальчишка?

– Да.

– А Шахар точно погиб? Как-то даже не верить. И следов нет, – Роланд загорелся любопытством.

– Он не обычный человек, как и остальные рэмиты организации. Их сложно убить, но вполне возможно. Киран только что это продемонстрировал.

– Так может любой дух? – Саргон продолжал наблюдать. – Или только этот, судя по всему Гримм?

– Нет. Ни разу не видела ничего подобного. И я не уверена, что Киран именно Гримм. Похож, но что-то не так. Я никогда не слышала, чтобы дух был способен принимать человеческий облик.

– Значит Киран особенный?

– Единственный в своем роде, – Лейла утвердительно кивнула.

– Итак, Лейла, что дальше будешь делать? – Роланд так ничего интересного и не нашел.

– Ты же не ринешься меня останавливать, если решу уйти?

– Нет. Но если уходишь с этим человеком, то мне хотелось бы убедиться, что он тебе не навредит.

– Моего слова будет недостаточно, как я понимаю, – Саргон усмехнулся.

– Именно.

– А моего? – Лейла сняла с шеи кулон, висящий на тонкой цепочке, и вложила его в ладонь Роланда. – Захочешь связаться, позови по имени, я услышу.

– Это уже более весомо, нежели «слово», – он с минуту рассматривал украшение. – Хорошо. Иди, но будь осторожна.

– Конечно. Я непременно еще вернусь и попрошу о помощи.

– Буду ждать. Но не забывай, что помощь не бесплатна.

– Знаю. До встречи.

Лейла взглянула на короля Аревии. Тот материализовал духа воздуха, запрыгнул ему на спину и помог забраться девушке.

– Надо бы предупредить своих.

– Киран сообщит и приведет их к нам.

– Ну раз так, вперед...

– Остановись вон там, – Лейла указала на густой лес.

Стоило духу коснуться лапами земли, как девушка спрыгнула с его спины и отошла на десяток шагов в сторону. Саргон спрыгнул следом, но приближаться не спешил.

Она отвернулась и, судя по расфокусированному, взгляду о чем-то сильно задумалась, ушла в себя. Саргон погладил по перьям на груди Ойю – бело-голубую птицу с четырьмя копытами, и вернул духа в более привычный широкий браслет на левой руке. Лейла на это не обратила никакого внимания. Она переместила вес тела на одну ногу, неосознанно этим движением приковывая взгляд короля к высокому разрезу платья, из которого было видно стройную ногу.

– Сколько с тобой людей? Точнее рэмитов, – Лейла резко вскинула голову и довольно усмехнулась, заметив, как Саргон скользил по ней взглядом.

– Двое: Аллар и Демид.

– Отлично, двух духов воздуха и столько же духов воды вполне хватит.

– Для чего?

– Чтобы сократить время пути до Аревии.

Лейла отвела взгляд, предпочтя рассматривать пространство за спиной Саргона, нежели смотреть прямо на него. А потом коснулась серьги. Из-за этого действия король сосредоточился на следующих ее словах.

– Спрошу только один раз. И, Саргон, ответь честно, – после утвердительного кивка с его стороны, она продолжила. – Ты не пожалеешь о своем решении?

– Честно, да?.. – он криво ухмыльнулся и потер переносицу. – Я не знаю. Не знаю, что будет через год или два, даже через час. Поэтому не могу сказать с уверенностью, что нико-

гда не пожалею. Но если это однажды все-таки произойдет, то это только мое решение и ответственность за него нести мне. Чтобы в будущем не произошло, сейчас я полностью уверен в своем решении и ни капли не жалею о нем.

– Этого достаточно. Я помогу достичь твоей мечты, – ее улыбка выражала облегчение и благодарность. Саргон такой еще не видел. – И еще кое-что, протяни левую руку.

– Почему левую? – король вытянул ее ладонью вверх.

– Потому что это единственный свободный указательный палец.

Но заметив блеснувшее в ее руках кольцо, Саргон сжал ладонь в кулак. Лейла возмущенно на него уставилась.

– Не сюда. Хочу на правую и на безымянный, – он протянул другую руку.

– Да мне все равно, носи, где хочешь, – но щеки залил заметный румянец.

– Могу поинтересоваться, в честь чего подарок?

– Я должна была отдать его гораздо раньше. Но не вышло, – она надела кольцо и задержалась прикосновением дольше положенного. – С днем рождения, Саргон.

– Что же так тихо? Можно и немного громче, – он хрипло засмеялся, а потом пока Лейла не успела отступить назад, притянул ее в крепкие объятия. – Спасибо.

– Отпусти, – хоть она и сказала это, вырваться не спешила.

– А ты знала, что ты первая и единственная женщина, ко-

торая смогла меня окольцевать? – в его голосе можно было различить восторг.

– На этом и хотела сыграть.

– Теперь и мне нужно подарить тебе кольцо. Спасибо.

После того, как к ним присоединились Демид и Аллар, было решено поскорее покинуть материк. Больше им нечего было здесь делать. Наследника поздравили, правителю выказали радость и почтение. Возвращаться обратно на бал не имело смысла. Да и опасно это было. Лейла хотела оказаться как можно дальше от Хедны. Благо кроме Шахара никто из Астарты не имел способности к быстрому перемещению в пространстве. А это значило только одно, можно не опасаться внезапного нападения.

И вот величественный корабль расправил паруса со знаком Аревии и отправился в неблизкий путь домой. Лейла, получив разрешение короля и его доверенных на материализацию духов, приступила к реализации задуманного.

Первым стал Демид и его дух четвертого уровня. Лейла взяла привязанный к гарде меча круглый колокольчик с витиеватым узором и вдохнула в него свою энергию. Украшение отозвалось звонкой мелодией и растворилось в ее руках, вместо которого рядом появился полупрозрачный призрачно голубой дух ветра с телом лошади, головой совы, двумя длинными хвостами и шестью огромными крыльями.

– Здравствуй, Вату.

Дух склонил в приветственном жесте круглую голову. И замер с любопытством ожидая дальнейших действий.

Лейла подошла к Аллару, забирая протянутый стилет, клинок которого был увенчан выгравированными морскими волнами. На получаемую энергию стилет задрожал и так же, как и колокольчик, растворился в руках девушки, являя взорам духа воды четвертого уровня.

– Здравствуй, Ундина, – этот дух имел темно-синий рыбий хвост, руки с четырьмя пальцами, меж которых прозрачные перепонки, и верхняя часть тела зеленоватого оттенка, напоминающая змею. Она махнула хвостом и последовала примеру Вату.

Следующим и последним в очереди был Саргон. Он вложил ей в ладони широкий серебристый браслет и тонкое кольцо с голубым камнем, снятое с указательного пальца. Лейла сосредоточилась, посылая в украшения духовную энергию. Браслет пошел трещинами, а камень в кольце засветился ярким белым светом. Они также растворились, а рядом появились духи.

– И вам здравствуйте, Ойя, Кваэро, – касатка приветливо заурчала. – У меня есть к вам небольшая просьба, – Лейла хитро обвела каждого из духов взглядом.

– С такой скоростью дорога займет четыре-пять дней, – Саргон, прищурившись смотрел в небо, где, взмахивая громоздкими, но практически невесомыми крыльями, тащили

корабль вперед два духа. В то же время им помогали два других, скрытые под толщей воды.

– Именно, все же быстрее, чем обычным ходом, – Лейла подняла темный взгляд на короля. – Саргон, мне нужно будет уйти, – она почти физически ощутила, как мышцы в его теле напряглись.

– Зачем и куда? – голос тоже был напряжен.

– Не совсем правильно выразилась, но твоя реакция забавна, – самоуверенная ухмылка вновь показалась на ее лице. – Мне нужно кое-что сделать, – серьга в правом ухе блеснула, отражая лучи полуденного солнца. – Поэтому на какое-то время я погружусь в глубокий сон. Как долго это продлится, сказать не могу.

– Хорошо, – Саргон глубоко вздохнул и закрыл глаза. – Только возвращайся как можно скорее. У нас еще много нерешенных вопросов.

– Как же без того, – она тихо рассмеялась.

– Это же не опасно?

– Нет. Если только корабль немного потрясет. Но здесь есть четыре духа, которые смогут удержать судно на поверхности, даже если море взбунтуется. Поэтому переживать не о чем.

– А что на счет тебя?

– В самом худшем случае, мое сознание исчезнет. Вряд ли до этого дойдет. Поэтому повторяюсь, переживать не о чем.

– Что же ты задумала?

– Хочу снять одну печать. Пока этого не сделаю, так и буду ощущать пустоту внутри.

– Что сдерживает эта печать?

– Мое прошлое...

=Возвращение хранителя – часть 1=

– Ты снова здесь, – в темноте клетки громко звякнула цепь.

Пленница переместилась немного ближе к гостю.

– Я пришла освободить тебя.

– Что? – девушка замерла, удивленно вглядываясь в алые глаза пришедшей.

– Что слышала. Ты нужна мне, – Лейла протянула ладонь, просовывая ее меж прутьев.

– Уверена?

– Я уже решила принять прошлое, каким бы оно не было.

Раз ты моя память, то это тоже неплохо.

– В памяти хранятся тайны бытия, о которых никому нельзя знать.

– Но также в ней хранится и много информации, что потребуется для победы над Астартой.

– Да, в ней радость и печаль, боль и страдания, счастье и веселье. Все, что было на протяжении долгих тысячелетий запечатано здесь, в этом месте. И ты готова принять это все?

– Да. Готова. Иначе не пришла бы сюда.

Взрослое отражение Лейлы схватилось за протянутую ладонь. Появившийся свет ослеплял. А бурные потоки магии хлынули в разные стороны, заполняя собой все пространство. Девушка была ошеломлена от появляющихся голосов, картин, ощущений, чувств, что захлестнули ее с головой.

Последнее, что она услышала, был полный облегчения вздох и слова, наполненные нежностью:

– ...Ты мой любимый юный маг, запомни, солнцу ты не враг. И пусть отлична от других, душа твоя для дел благих...

Приоткрыв глаза, первым, что Лейла увидела, был темный деревянный потолок. Попробовала сесть, но тело не слушалось. Оно ощущалось невероятно тяжелым. А свинцовые веки так и норовили закрыться вновь.

– С возвращением? – хриплый голос Саргона был лишь совсем немного вопросительным.

– Почему ты здесь? – она хрипела не меньше, сказывалось долгое молчание.

– Снаружи творится настоящий ад, поэтому все в основном разошлись по каютам, опасаясь даже нос оттуда показывать.

– Что случилось?

– Посмотри в иллюминатор. Видишь что-нибудь?

– Нет.

– Вот именно, а сейчас еще день, – его позабавило озадаченное выражение лица девушки. – Все небо заволочло черными валар. Сейчас их концентрация настолько велика, что их не увидит только слепой. А еще нас со всех сторон окружили духи. Их количество тоже превышает все допустимые нормы. Вот матросы и попрятались. Хотя угрозы никакой нет, и никто не пострадал. Думаю, виной всему бьющая из тебя через край духовная энергия.

– Сколько это длится? – на этот раз приподняться вышло более удачно.

– С тех пор, как ты «уснула» прошло пять дней, и три дня с того момента, как почернело небо.

– Дай мне немного времени и все закончиться.

– Хорошо.

– Но сначала, – она вытянула руки в сторону Саргона, – хочу в душ. Отнесешь? – и лукаво посмотрела.

– А сама? – его взгляд стал внимательным.

– Пока не могу, – она проследила, как Саргон скрывается за незаметной с первого взгляда двери. Только сейчас она поняла, что проснулась явно не в той каюте, в которой засыпала. – Это значит да?

– Наберу и подогрею воды.

– Хочу с пеной. У тебя есть пена? В моей каюте не было. И чем больше, тем лучше, – она слегка повысила голос, чтобы было слышно за закрывшейся дверью.

Уха коснулся шум воды, а потом носа достиг аромат арбу-

за и дыни. Дверь распахнулась. Саргон снял с себя верхнюю одежду и небрежно повесил ее на спинку стула, оставаясь в штанах и легкой нижней рубашке. Закатал по локоть рукава. И склонился, приблизившись, над Лейлой.

– Идем?

В ответ кивок. Тонкие руки обвили его шею. Он подхватил девушку, намного уступающую ему в росте, как маленького ребенка. Одной рукой удерживая ношу, другой проверил температуру воды. Осторожно усадил ее в ванную и собрался выйти, чтобы не мешать, но его остановили.

– Не уходи, – на удивленно поднятую бровь, она слегка смутилась. – А вдруг я упаду или еще что?

– И тебя совершенно не беспокоит данная ситуация?

– А что тут такого? Что в Миднайте, что в Мунлайте, вокруг постоянно сновали слуги. И ничего страшного не было.

– Но я отличаюсь от твоих слуг, – золото глаз опасно сверкнуло.

– И чем же? И они, и ты – люди.

– Ну только если смотреть с этой стороны...

Саргон повернулся к девушке спиной, давая ей спокойно раздеться.

– Так расскажешь, почему я оказалась в твоей каюте? – она кинула на пол последний элемент одежды и погрузилась по плечи в теплую воду.

– Так мне было спокойнее. Я опасался, что стоит отвернуться, как духи заберут тебя с собой, – Саргон присел на

краешек ванны.

– Я не исчезну. И все же тебя еще беспокоит потеря Зигфрида, – тихий всплеск, она провела кончиками пальцев по его предплечью.

– Конечно беспокоит. Так просто перелистнуть эту страницу жизни не выйдет, – Саргон перехватил и слегка сжал ее ладонь.

– Сейчас в моей голове сплошная каша. Но я вспомнила, как впервые встретила Шахара, как познакомилась с ним.

– Давай вот без этого типа, – он неприязненно скривился.

– Понимаю, но Шахар был таким не всегда. Раньше он чем-то на тебя был похож. Удивительно, что все мужчины, которым я симпатизирую, в итоге имеют с тобой схожие черты, – она рассмеялась, а король заинтересованно повернул голову. – Я тогда бесцельно гуляла в портовом городе, не помню его названия. Но помню, что он был шумным и многолюдным. Там всегда стоял смех и радостные голоса. Торговцы, зазывалы, воришки и приезжие. В тот день меня заинтересовали украшения в одной из многочисленных лавок. Он подошел ко мне и сказал, что красные камни мне подходят больше всего. И всучил мне серьги, – она потерла мочку уха, на котором висело украшение. – А на вопрос, почему же именно красные, он заявил, что ему, видите ли, нравятся мои глаза, – теплая усмешка. – Он оказался пиратом. Чаще плавал в море, нежели ходил по суше. И в конце концов, Шахар позвал меня с собой. Я согласилась. Начала путешествовать

с ним. Пока... – Лейла замолчала, нахмурилась. Потом выдохнула. – Как уже говорила, в голове каша. Не могу понять, что было потом. Но все равно Шахар был для меня дорогим человеком. Поэтому, наверное, я могу сказать, что понимаю твои чувства относительно Зигфрида. Терять кого-то всегда больно.

– Но я думал, что Шахар с тобой с детства. А пиратством ты начала промышлять после знакомства с Рином, – Саргон видел нестыковки в ее прошлом.

– С Рином я познакомилась только в этой жизни. А с Шахаром в предыдущей. Тогда он еще был обычным человеком, и знать не знал о существовании Астарты.

– Получается, что та печать, которую ты снимала, это печать, наложенная на воспоминания из прошлой жизни?

– Да. Она скрывала глубоко во мне память и часть силы. Теперь ее нет. И истинный хранитель пробудился.

– Что ознаменовалось огромным выбросом, который почувствовали валар вместе с духами.

– Как только привыкну, сразу же возьму ее под контроль. Я не думала, что случится нечто подобное, – она положила голову на согнутые в локтях руки, облокотившись о бортик, и, признавая вину, встретилась с золотистым взглядом.

– В любом случае никто не пострадал. А значит, все хорошо, – Саргон провел рукой по черным мокрым волосам, зарываясь в них пальцами. – Принесу полотенце и одежду.

– А у тебя во дворце есть такая же пена? Мне нравится

ее запах.

– Найдём, – дверь невесомо закрылась.

Как только Лейла разогнала духов и валар, оказалось, что они были буквально в трех милях от Аревии. Духи выполнили данное им поручение и вернулись к своим рэмитам.

В стране все было, как и прежде. Хотя Лейла почему-то думала, что что-то непременно поменяется. Как минимум отношение к ней станет более враждебным.

Саргону с порога доложили, что вскоре в страну прибудет некто по имени Иса. На это известие король отреагировал очень даже бурно. Начал расспрашивать откуда информация и насколько скоро этот Иса появится в Аревии.

Лейле показалось это имя знакомым, но она не могла его сопоставить с конкретным человеком. И найти причину тревоги тоже. Возможно ответ скрывался в памяти, но ей нужно было еще немного времени чтобы «разложить все по полочкам». Из-за этого она почти не появлялась во дворце, предпочитая тихие и уединенные места.

Саргон волновался, но решил ждать.

Иса ни капли не изменился. Был все таким же, каким запомнил его Саргон. Сколько они не виделись? Вроде бы около десятка лет. Но почему он появился только сейчас? Может что-нибудь случилось?..

Саргон качнул головой, отмахиваясь от дурных мыслей,

пока выслушивал приветствие со стороны старого знакомого. И радушно пригласил его во дворец.

– Давно не виделись, Саргон, – Иса выглядел лет на двадцать, не старше.

– Да уж, давно, но ты такой же, как и тогда.

Пространство между ними практически искрилось напряжением.

– Перед тем как продолжить разговор, подумай, – Иса не переставал доброжелательно улыбаться.

– Меня всегда интересовало, почему ты спас именно меня. В тот день десять лет назад – король тоже не убирал, будто приклеенное радушное выражение лица. – Почему именно меня? Многие были в подобной ситуации, но ты не смотрел в их сторону. Но со мной все иначе. Почему же?

– Саргон, я же сказал, перед тем как продолжить – подумай, – лукавость во взгляде небрежно скрывала жесткость, закаленную годами жизни и чередой нелегких решений.

– Есть у меня одна догадка, – но озвучивать ее Саргон не торопился. – Зачем пожаловал? Что-то мне подсказывает, вряд ли ради встречи со старым знакомым.

– Ты прав, у меня есть причина, но я рад, что посетил твою страну, – Иса с интересом глядел по сторонам.

– И как тебе? – король выглядел гордым, шагая по улицам города в сторону дворца.

– Окончательное мнение выскажу перед отъездом. Сейчас же могу сказать, что ты добился цели. Не раз во время путе-

шестивия ты делился со мной мечтами о своей драгоценной Аревии, что сделаешь это место домом для всех, что каждый пришедший сможет жить здесь счастливо. Смотря на всех этих людей, валар, духов, говорю, что ты смог воплотить все задуманное в жизнь. Осталось это сохранить и не потерять в возможном будущем.

Король не раз думал об этом. Как защитить страну и всех ее жителей? До сего дня ему вполне это удавалось. Но будет ли так продолжаться и дальше?..

– Я устал после дороги. Если не возражаешь, то мне хотелось бы отдохнуть.

– Да, конечно. Слуги проводят в отведенную тебе комнату. Если что-то понадобится, смело обращай к ним, – махнув рукой на прощание, Саргон удалился по своим делам, предоставив гостя слугам.

За густым лесом находилась маленькая, незаметная бухточка, где не было ни души. Там собственно и отсиживалась все это время Лейла. Покидать столь приятное и тихое место она пока не собиралась, хоть и соскучилась по королю. Из-за незаметного прохода со стороны начинающегося горного хребта, скрытого от чужих взоров зеленью выюнковых цветов, выскочил Киран. Он гордо нес в зубах провиант. Иногда приходил с фруктами, иногда с рыбой. Сейчас же с небольшой корзинкой пирожков. Лейлу мало волновало, откуда он все это доставал. Воровал или же охотился. Фрукты можно

добыть в лесу, а рыбу в реке. Но это не имело даже самого отдаленного отношения к пирожкам. Еще была вероятность, что добрый прохожий безвозмездно отдал купленное в местной пекарне. Но она сомневалась, что кто-то отдаст еду вместе с корзиной какой-то собаке.

Киран поставил ношу перед девушкой, которая осмотрела духа цепким взглядом. Сейчас он был более материальным, чем обычно. Она потрепала его по голове и отрицательно качнула головой. Слишком жарко и поэтому есть не хотелось. Лейла не очень любила такую солнечную погоду, предпочитая находиться в тени прохладного камня дворцовых стен, а не вот так вот посреди пляжа под корявым деревом.

Ее глаза медленно закрылись. Девушка сама не заметила, как задремала. Разбудил ее шорох песка. Кто-то приближался. Посмотрев перед собой, в глаза бросилось собравшиеся рядом белоснежные валар. Она обреченно вздохнула и перевела взгляд на жующего духа.

– Это он дал тебе еду? – Лейла указала себе за спину. Киран виновато кивнул и отвел взгляд серых глаз. – Ну и кто ты такой, зачем пришел? – девушка оглянулась через плечо на стоявшего рядом юношу.

– Мое имя Иса, – тот смущенно улыбнулся. – Я пришел к тебе.

– Что ты хочешь от меня?

– Ничего.

– Тогда уходи, – она отвернулась к горизонту, где море смешивалось с синевой неба.

– Давай поговорим... – но был прерван на половине фразы.

– Нам не о чем разговаривать, – Лейла ощущала напряжение во всем теле. Она ощущала трепет перед этим человеком. Понимала, что он ей знаком. Хотелось уйти, но хотелось и остаться. Киран несильно цапнул ее за ногу, привлекая внимание. – А ты не вмешивайся. Я сама решу, что делать, – на это дух обиженно фыркнул и продолжил трапезу.

– Думаю, тебе стоит к нему прислушиваться. Ведь он... – но Иса вновь был прерван.

– А я думаю, что тебе стоит уйти отсюда как можно скорее.

Воцарилась тишина. Лейла вздрогнула и удивленно воззрилась на Ису. Тот дотронулся кончиками пальцев лба, того места, где располагался «третий глаз», и нахмурился. Кажется, он понял, что его так беспокоило в девушке.

– Кто-нибудь знает? – он был уверен, что Лейла поймет вопрос правильно.

– Нет, – голос предательски дрогнул. – И тебе знать не нужно, – она отмахнулась от теплой ладони.

– Как давно это началось?

– Почти год.

– Год... Но почему?

– Тебя это не касается.

– Но ты же нашла того, кто сможет принять твою силу. Так почему продолжаешь страдать? Почему не проведешь ритуал? – Иса требовал правильного ответа, как строгий родитель от непослушного дитя.

– Да кто ты такой чтобы что-то от меня требовать? – ее настороженность плавно переходила в защитную агрессию.

– Такой же хранитель, как и ты.

– Да будь ты хоть трижды хранителем, это ничего не меняет.

– Ошибаешься. Еще как меняет, – Иса улыбнулся, и столько грусти было во взгляде, что Лейла поумерила пыл. – Это все из-за меня. Я не смог в тот день исполнить свои обязанности и защитить тебя. Но сейчас все иначе. И теперь я сделаю все, чтобы ты жила.

– Только посмей его втянуть во все это, – тихая угроза в голосе не произвела должного впечатления.

– Он уже давно втянут.

– Его судьбу еще можно изменить.

– Но перед этим не хочешь узнать его мнение?

– Оно не важно.

Юноша покачал головой. С этой упрямой девчонкой всегда было нелегко. Если что решила, то ничем не переубедить.

– Чего же ты так боишься? – пронзительно синие, как море, глаза не позволяли избежать зрительного контакта. – Расскажи мне, Лейла.

Глаза в глаза. И через несколько минут девушка сдалась. Все чувства говорили, что этого юношу не нужно опасаться, что ему можно все рассказать, что он выслушает и поймет, поддержит и никогда не отвернется. Он был частью ее жизни.

– Моя сила слишком велика. Ни один артефакт не в силах удержать ее, – она пальцами провела по кривой трещине на цепочке, что не так давно отдал ей Рин. – И человек тоже не выдержит. Не сможет, – она прикусила губу и замолчала.

– Вот оно что. Я тоже не люблю одиночество. Это очень грустно. Мне понятны твои опасения. Но Саргон не артефакт. И ему не нужно удерживать твою силу, лишь забирать излишки и направлять. Если это правильно делать, то жизнь не укоротится, а наоборот увеличится. А сейчас из-за своего глупого упрямства, ты лишь ставишь себя под угрозу, – Иса уже давно ни на кого не злился.

– Да что ты понимаешь... – в голосе слышалось море сарказма и издевки.

– Я понимаю, – Иса печально улыбнулся, проведя ладонью по черным волосам на макушке. – Если позволишь, то я помогу тебе.

– Не нужна мне ничья помощь, – она рассерженно оскалилась и ушла от прикосновения. – До сего момента всегда справлялась сама и дальше буду справляться.

Лейле не нравилось, что лишь одно присутствие Исы, так развязало ей язык. Она сказала слишком много того, что

никогда говорить не собиралась. Это должно было остаться только ее тайной.

– Я долго спал. Не в силах проснуться, мне оставалось только ждать, – голос синеглазого юноши раздался тихой успокаивающей мелодией. – Очень часто ко мне приходили два драгоценных человека и рассказывали множество историй. Это помогало избавиться от гнетущей боли в душе. Один из них – Назар. А вот другого звали – Лейла, – Иса встретился взглядом с удивленной девушкой. – Ты оказалась права. Этот мир и правда не утратил своей красоты. А люди все так же интересны и невероятны. Среди них у меня появилось много друзей... Ты во всем была права. Я уже давно хочу сказать одну вещь, – он склонил голову. – Спасибо тебе за все, Лейла. Спасибо, – вновь взглянув на девушку, продолжил. – Иногда мне кажется, что это ты всегда защищала меня, а должно быть наоборот. Прошу поверь – ты не одна. Никогда не была и никогда не будешь...

– Просто уйди, – упавшая на лицо, челка скрывала выражение ее лица. Лишь голос выдавал напряженность своей хрипотцой, да сжатый кулак.

– Хорошо. Я уйду, если ты этого так сильно желаешь. Но перед этим, позволь помочь, – Иса притянул ее к себе за шею, прижавшись своим лбом к ее. – Закрой глаза и доверься мне.

Она послушалась. И за закрытыми веками с огромной скоростью стали проноситься отрывки воспоминаний.

– Вот так. Теперь твои воспоминания выстроены по порядку. Больше нет «каши в голове» верно?

Оставшись в тишине, Лейла еще долго просидела на одном месте без движения, прокручивая задорную улыбку Исы, которую уже и не надеялась увидеть хоть раз. Она нашла ответы ко многим вопросам. Теперь все стало таким простым и в то же время сложным.

Утром следующего дня, постучавшись, Иса зашел в кабинет к Саргону. Лицо выражало расслабленную сосредоточенность. Мужчина выглянул из-за стопок документов. Он ждал его прихода.

– Надеюсь, не отвлекаю от срочных дел? – юноша приблизился к рабочему столу.

– Нет, конечно нет. Присаживайся, – мужчина указал на диванчик, стоящий по правую руку от стола у стены.

– Пожалуй я не буду ходить вокруг да около, а перейду сразу к делу.

– Я был бы не против.

– Совсем недавно я говорил с Лейлой.

Начало уже вызывало любопытство у короля.

– Так вот, я хочу, чтобы ты заключил с ней рэмит, – продолжил он.

– Рэмит?

– Именно, либо провел ритуал, как тебе удобнее это называть не мое дело. Ты же знаешь, Лейла – хранитель. И у

каждого хранителя есть атхи.

– Да, слышал о таком.

– Именно ты ее атхи. Заклучи такой же рэмит, как с духами. И стань тем, кто примет ее силу.

Мужчина откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. В голове было много мыслей. Он связан самой судьбой с несносной девчонкой. Может поэтому его всегда так тянуло к ней? Но почему она и словом не обмолвилась об этом?

– Она сказала, что в атхи не нуждается.

– И ты поверил? Ты видел ее состояние? Без этого ритуала, ее тело скоро разрушится. Лейла умрет, – жестокие слова Исы правдивы, и Саргон это знал.

– Я не стану заключать рэмит без ее согласия. Но я обязательно поговорю с ней.

– Тогда оставляю это пока на тебя. Сделай все возможное, – Иса поднялся на ноги.

– Значит это и была причина, по которой ты мне помог десять лет назад? – горькая усмешка появилась на его лице.

– Да. Я делал это не ради тебя, а ради нее.

– Как и предполагал. Все же вы – хранители, жестокие.

– Не так уж и отличаемся от вас – людей.

– Тоже верно.

Иса оставил короля наедине с тяжелыми мыслями.

=Возвращение хранителя – часть 2=

Вместе с темнотой ночи на дворец опустилась и тишина. Слуги перестали делать свою каждодневную работу и отправились на заслуженный отдых. А высокопоставленные личности, так же отложив работу до следующего утра, направились по своим личным делам. Кто отдыхать в шумных заведениях страны, кто в свои покои выпить бутылочку хорошего вина в одиночестве, кто насладиться ночной свежестью на берегу моря, а кто в силу занятости продолжал разбирать государственные дела.

К кому же из них принадлежал Саргон? Скорее всего, к первым, если бы не накопившиеся государственные дела, не позволяющие королю отвлечься даже на минуту. После того, как Зигфрида не стало, больше некому разбирать документы. И Саргон еще раз ощутил всю тяжесть потери дорого друга и хорошего советника.

Уставший, как собака, но исполнивший свой долг короля, Саргон отправился на боковую. Но в спальне его ждал сюрприз. У открытого окна, подставив лицо ветру, на подоконнике сидела Лейла собственной персоной. Девушка ощутила чужой изучающий взгляд и повернулась в сторону мужчины.

– Тебя давно не было видно, – хозяин комнаты не спешил предпринимать какие-то действия, он продолжал стоять у выхода в коридор.

– Неужели соскучился? – ни в голосе, ни в улыбке не было и тени издевки, совершенно никаких эмоций.

– Может быть и так.

– Я думала, что, если исчезну на несколько часов, ты тут же начнешь меня искать, – тонкие губы изогнулись в привычной усмешке, алый взгляд стал тусклым. – Но вот прошло трое суток и на твоём лице даже беспокойства нет.

– Я знал, что ты вернешься.

– Откуда? – Лейла склонила голову к плечу, поглядывая на мужчину из-под спавших на лицо черных прядей.

– Потому что я верю тебе и твоим словам. Ты сказала, что не исчезнешь.

Королю не нравились эти странные перемены в её поведении. Он чувствовал, что что-то произошло, и что-то ещё произойдет.

– Так где ты была все это время?

В ответ Лейла неопределенно махнула рукой в сторону окна и качнула головой. Её внимательный взгляд был направлен на Саргона.

– Я долго думала, – она медленно встала на ноги и начала приближаться к королю.

– О чем же? – Саргон не двигался, с интересом наблюдая за девчонкой.

– Обо всем. О прошлом, будущем, настоящем.

Лейла остановилась, оставляя минимальное расстояние между их телами. Почему-то именно в этот момент явственно ощущалось, что девушка ниже на полторы головы, что её телосложение очень хрупкое. Именно сейчас она выглядела нуждающейся в защите, нуждающейся в человеке, перед ко-

торым не придется притворяться сильной. Возможно это из-за отсутствия вечной самодовольной ухмылки и благодаря спокойному выражению лица, чуть усталым глазам.

Длинные распущенные волосы, скрывали ее, словно плотным пологом, делая еще более хрупкой и уязвимой.

Саргон уже понял, сейчас эта невероятная женщина, перестала скрываться за маской.

– Теперь во мне больше нет сомнений, – девушка дотронулась до широкой груди короля, медленно ведя вверх. – Теперь я знаю, чего хочу, – тонкая ладонь переместилась на шею, – и что мне нужно, – а потом она нежно огладила загорелую щеку. – Более колебаться не стану, – коснулась пальцем чужих губ, но ее кисть перехватили, слегка отстраняя.

– И что же ты хочешь? Чего добиваешься? – серьезный, немного хмурый взгляд Саргона ничуть не смутил хранителя. Та лишь хмыкнула.

Свободной рукой она дернула короля за волосы, притягивая к себе, и впилась поцелуем в его губы. Мужчина ожидал чего-то подобного, и все же его застали врасплох. Справиться с собственным желанием обладать этой своенравной особой оказалось сложно, и он позволил ей продолжить начатое. Неистово целуя, Лейла ловко, без лишней суеты расстегивала пуговицы его рубашки, постепенно оголяя смуглую кожу плеч и груди несопротивляющегося короля. Вот так, шаг за шагом, не спеша они достигли мягкой поверхности постели. Повернувшись, Саргон повалил девушку на приятный коже

шелк, подминая ту под себя. Разорвав долгий поцелуй и зафиксировав руки хранителя с двух сторон от головы, он, тяжело дыша, всматривался в лицо Лейлы. Но не нашел ответа на немой вопрос. Пришлось произнести его вслух.

– Что все это значит?

– Разве не понятно? – и вновь эта усмешка на тонких губах и отчаянный блеск глаз.

– Что случилось?

– Ничего. Просто хочу получить тебя.

– Получить меня? – удивлению не было предела. – Ты все еще не поняла? Я и так твой. Уже давно только твой.

Она приподняла голову, приближаясь к лицу Саргона.

– Неправда... – она не могла поверить его словам.

В ответ злой укус в плечо. В алых глазах только желание, полыхающее диким пламенем. Слегка дрогнули уголки губ в предвкушающей улыбке. И король перестал сдерживаться. Позволил запертой глубоко внутри тьме на миг показаться. Сейчас он получит то, чего хотел так долго. Все остальное потом. Завтра.

С рассветом Лейла проснулась, но не спешила нарушить покой нового утра. Она наслаждалась теплом чужого тела и легкими прикосновениями подушечек пальцев к обнаженной спине. Саргон не спал. Девушка слегка повернула голову, чтобы увидеть лицо короля.

– Кто такие Эсте и Мелькор? – тихий и глубокий голос,

с легкой хрипотцой после долгого молчания. – Ты произносила эти имена во сне, – свободной рукой Саргон достал с прикроватной тумбы потрепанную временем книгу, протягивая Лейле. – Здесь тоже есть их упоминания, но нигде не раскрывается их сущность.

– Это та самая книга?

– Да.

Лейла аккуратно приняла ее из рук короля. Села, прикрывая шелковой простыней свою наготу. Раскрыла на первой странице и погрузилась в исписанные строки. Саргон какое-то время любовался читающей девушкой, ее умиротворенным лицом, темными глазами. А потом обнял со спины, укладывая голову ей на плечо и заглядывая в испещренные мелким подчерком страницы.

– Это удивительная книга. Она содержит знания о мире со времен его сотворения.

– Расскажешь? Хоть я и прочитал все, что смог, но скорее всего не увидел истинную суть, – он невесомо коснулся губами бледной кожи на изгибе шеи.

Лейла перевернула еще несколько страниц перед тем, как заговорить.

– Стоит мне закрыть глаза, я слышу эту историю, вижу, словно наяву, пробуждая глубоко в душе до боли знакомые образы, – речь текла размеренно, завораживая любого слушателя. – Когда-то давно, когда еще не было ни одной живой души, ни одного живого существа, в мире существовали

лишь шесть изначальных стихий: огонь, вода, земля, ветер, свет и тьма. Шло время, мир не менялся, а в изначальных стало зарождаться самосознание, эмоции и душа. Как только последний из шестерых обрел себя, стихии смогли получить материальное тело. Самые младшие: Намо – огонь и Манвэ – воздух. Средние: Улмо – вода и Ауле – земля. И старшие близнецы: Эстэ – свет и Мелькор – тьма. Так звучали их имена, – она провела пальцем по написанному чернилами имени Эстэ. – Они жили свободно, ни о чем не заботясь. Но вскоре поняли, что им чего-то не достает. Они не могли понять. И заполнить пустоту внутри не могли тоже. И тогда каждый решил что-то создать. Улмо – заселила живыми существами всю водную гладь. Манвэ – создал тех, кто мог парить в небесах так же свободно, как и он сам. Ауле – дала жизнь тем, кто мог существовать под землей. А Намо – тех, кто населил все земные просторы. Эстэ дал этим существам возможность перерождения, создав тем самым поток валар. А Мелькор даровала им выбор: переродиться или стать их верными спутниками. Те, кто выбирал второе, отказываясь от перерождения, становились духами. Но время шло, а пустота не уходила, – легкое дыхание короля приятной щекоткой расходилось по коже. – И так близнецы решили создать существ себе подобных. Они создали шесть человек, походивших на них внешне. Каждый из изначальных стихий выбрал по одной пустой оболочке, даровав им свое благословение и часть себя, своей силы и души. Тогда и появились

хранители.

– Что же за силу они вам даровали? – шепот приятно ласкал слух.

– Намо избрал хранителя жизни, дав ей имя Вита и власть над жизнью. Манвэ избрал хранителя дворца и дома, того, кто до сих пор носит имя Назар. Улмо выбрала Сильвана, сделав из него хранителя веры, того, кто дает надежду, того, кто поддерживает веру в духов и в силы природы, веру в себя и других, в свои мечты и саму жизнь, веру в лучший исход. Ауле выбрала хранителя мира – Дария, того, кто направляет поток светлых валар, того, кто хранит всю мудрость мира. Эстэ выбрал Ису, даровав тому силу защищать свою семью. А Мелькор избрала меня, хранителя равновесия, даровав силу понимать валар, слышать, о чем они говорят, тем самым поддерживая между ними равновесие. А также в моих силах не допускать ситуаций, где одних валар станет больше других. Белых могу окрашивать в черный, а черных – в белый. Из-за этого я изначально находилась между белыми и черными валар, – сильные руки крепче прижали хрупкое тело к груди, словно боясь, что девушка раствориться. – Можно сказать, что именно хранители стали прародителями остальных людей. И они же стали мостом между духами, изначальными стихиями и людьми. Давали знания, учили, воспитывали. И все же за всем уследить невозможно. Десятки, сотни, тысячи лет все было замечательно. Стихии больше не ощущали этой пустоты, а мир стал более оживленным. Но лю-

ди, те, что имели силу видеть духов, и те, что не имели такой силы, начали завидовать друг другу. Те, которых называли рэмитами, стремясь к большей силе и большей власти, теряли рассудок, начинали использовать свои способности во вред другим. Таких убивали хранители, принудительно отправляя в поток валар. Но однажды, с одним из обезумевших рэмитов хранители не справились. А устав от возможных нападений и угрозы, Эстэ и Мелькор приняли решение разделить пространство на две части, отгородив свой мир и свой дом, от мира людей. Сильван и Вита были слабы и поэтому не могли беспрепятственно пересекать границу пространства. Они остались жить в мире людей, продолжая выполнять свои обязанности хранителей. Назар и Дарий тоже не имели столько сил, но они остались в мире изначальных стихий. И лишь два хранителя из шести могли путешествовать сквозь границу, отделяющую их дом от мира людей, – голос Лейлы затих на миг. – Такова история мира.

– Получается, что ты тот самый хранитель равновесия, проживший уже несколько тысяч лет? А Иса это второй хранитель, свободно путешествующий сквозь границу?

– Да.

– Ты перерождалась раз за разом?

– Нет. Это был первый и единственный раз.

– А что на счет атхи?

– Это также был один из даров изначальных стихий. Их сила была слишком велика для человеческого тела. Но если

ее разделить меж двух людей, где один эту силу вырабатывает, а другой забирает и расходует, то тогда хранитель может, не опасаясь последствий, использовать весь свой потенциал.

– Тогда почему ты не хочешь делиться этой ношей со мной? Раз уж я твой атхи разве это не будет правильно? – напряжение проскользнуло в его голосе.

– Узнал-таки. Потому что... Эта сила слишком велика, а у тебя и так шесть духов. Если еще и я...

– А разве не наоборот? Разве шесть духов не говорит, что я смогу выдержать всю твою силу? – Саргон повернул ее за плечи лицом к себе. – Доверься мне. Я точно смогу.

– Но если я соглашусь, то что делать с тем лекарством? Я еще не успела использовать все гранулы из баночки.

– Как ты поняла, что это не конфеты?

– Ты правда считаешь, что я поверю твоим словам о каких-то конфетах, которые нельзя есть больше двух штук в день?

– Надеялся.

– Зря.

– Они же все равно не помогают.

– Чуть-чуть, но помогают.

– Они когда-нибудь закончатся.

– Аллар может сделать еще.

– Лейла.

– Дай мне время подумать, – она зажмурилась и склонила голову, касаясь лбом его ключицы.

– Хорошо, но не заставляй меня ждать слишком долго, – он обнял одной рукой ее за талию, а вторую запустил в темные локоны, падая спиной на подушки и утягивая Лейлу за собой.

Тишину нарушало только мерное дыхание двух людей. Даже валар не пищали и не шелестели крыльями.

=Возвращение хранителя – часть 3=

День тянулся за днем. Саргон погряз в государственных делах. А стоило немного освободиться, засыпал мертвецким сном. Лейла тихо посмеивалась, встречаясь иногда с ним взглядом, настолько уж жалобно он смотрел на цветущий сад и огромное раскидистое дерево в центре, где любила дремать хранитель.

А вечером она частенько оставалась в библиотеке, бывало, что и рассвет встречала там же. Среди старых и новых книг, еле заметной кружащейся в танце пыли и приятного запаха бумаги и чернил. Садилась на мягкий диванчик, что стоял у окна в глубине зала. Там было тихо. И суета, витающая снаружи, становилась далекой и ненастоящей в этом мире историй.

До глубокой ночи король не мог позволить себе расслабиться. Было слишком много дел, которые требовали немедленного решения.

– Саргон, – Демид коснулся плеча мужчины. – Уже поздно, тебе следует отдохнуть.

Демид был прав. Глаза слезились и болели, голова была неподъемной, даже простые движения давались с трудом. Король вынужден был согласиться со своим другом. Ему нужно поспать. Хотя бы пару часов.

К тому времени, как король добрался до дворца, луна уже полноправно занимала свое место на небосводе. Мыслей никаких не было, только неприятный звон в ушах. Видимо сегодня слишком перенапрягся. Идя по лестнице, он поднялся на этаж выше нужного. Там располагалась лишь библиотека. И что он там забыл? Но вопрос отпал сам собой, как только мужчина увидел умиротворенно спящую Лейлу.

– Так вот, где ты всегда прячешься, – улыбка слегка тронула губы.

Практически упав на диванчик рядом с хранителем, Саргон потянулся всем телом, вытягивая ноги.

– Только освободился? – Лейла сонно провела ладонью по лицу.

– Разбудил? Извини, – но Саргон ни капли не раскаивался.

– Да ладно, что уж тут. Как дела движутся?

– Без Зигфрида, как без рук. Я и не догадывался, насколько сильно я на него полагался. А ты поделишься своими переживаниями? – его глаза таинственно сияли в лунном свете.

– Особо и нечем, – она пожала плечами. – Просто мне никак не дает покоя мысль, что я что-то упускаю. Что-то очень

важное.

– Тогда тебе следует начать думать о чем-нибудь другом.

– О чем же?

– Дай время, и возможно моя усталая голова подкинет идею.

– А может и нет.

– Всякое бывает. Не хочешь сразиться со мной? Как в старые добрые времена.

– Тебе действительно стоит поспать. Идеи умом не блещут.

– И почему ты такая злая.

– Хотя, если только заняться тренировкой твоих людей. К примеру, Калистрат явно нуждается в духе посильнее. Сейчас он самое слабое звено из всех твоих доверенных.

– Ближайшая точка силы находится не так близко, как хотелось.

– О чем ты? Не забыл, что в твоей стране есть хранитель? И не один. Я сама как ходячая точка силы.

– Можешь призвать любого духа?

– Именно, нужно только выбрать стихию. Калистрат очень вспыльчив и имеет рэмит с огненным духом. Что тебе больше по душе, вода или воздух?

– Может... воздух? С водой у меня не очень вышло. Ни один дух этой стихии выше третьего уровня не пожелал заключать со мной рэмит.

– Просто ты тогда попытался оттяпать слишком большой

кусок.

– Думаешь сейчас получиться?

– А не слишком жирно будет иметь еще и седьмого духа? – она легонько ткнула мужчину в бок.

– Разве? Вроде нормально, – он сделал вид, что не заметил тычка.

– У тебя есть дух пятого уровня. Этого достаточно.

– Вот только он не собирается подчиняться.

– Одно то, что он позволил заключить с ним рэмит, уже удивительно.

– У него просто не было выбора, – Саргон издал тихий смешок.

– Почему? – она подозрительно сощурилась.

– Он был серьезно ранен, и рэмит был единственным способом спасти жизнь.

– Даже так, рэмит заключен. И он до последнего будет защищать тебя. А если он не выполняет твоих приказов, то значит, на это есть причина. В тот раз, когда ты пытался материализовать его вместе с остальными духами, он не подчинился, защищая твою жизнь. Подчинился бы, и погиб бы ты от истощения внутренней энергии. А какой рэмит заключил последним?

– С духом воды.

– Вот тебе и ответ, почему духи этой стихии выше третьего уровня отказались от твоего предложения, – ее звонкий смех ласкал слух. – Все из-за духа тьмы.

– Пятый уровень невероятно занятный.

Разговор плавно перетекал из одной темы в другую. Разговорная тихая речь убаюкивала. Увлечшись, они и не заметили, как их сморил сон.

Вставать Лейле совсем не хотелось, но, к сожалению, она уже выспалась. Зевнула, осмотрелась. Как вчера уснула сидя, так все это время и проспала.

Хранитель коснулась растрепанных волос своего короля. Она не желала его будить, поэтому осторожно приподнялась, но упала обратно, притянутая сильной рукой.

– Куда собралась? – Саргон уткнулся носом в черную макушку. – Полежи со мной еще немного, – он крепко обнял ее и повалился на бок, вдоль дивана.

– Не очень удобно так лежать, места мало, – Лейлу удерживала на диване лишь крепкая хватка короля, иначе она уже скатилась бы на пол.

– Да ладно тебе. У меня вон вообще спина болит, и нога затекла. Я же не жалуясь.

– Только что пожаловался.

– Поделился, а не пожаловался.

Это утро было на удивление теплым. И пусть за окном уже всю светит полуденное солнце. Сейчас же ей еще можно насладиться этим теплом. Ведь неизвестно, будут ли в будущем подобные моменты.

Ленивые валар запищали громче, привлекая к себе вни-

мание. Хранитель недовольно поморщилась и похлопала по держащей ее руке.

– Вставай, Саргон. И меня отпусти.

– Не хочу.

– А надо. Ну же, скоро у нас будут гости.

– Какие еще гости? Я никого не жду, – мужчина даже не пошевелился. Он явно не собирался выполнять просьбу.

– А ему приглашение не нужно, – извернувшись подобно змее, Лейла все-таки умудрилась выпутаться из цепких рук короля.

И как раз вовремя. До слуха донесся звук открывающейся двери и легкие шаги. Из-за шкафа с коллекцией старинных книг, которых здесь стояло множество, показалась фигура Исы.

– Ты искал меня, Иса, – это был не вопрос.

– Да. И очень хорошо, что Саргон тоже здесь.

– Ты что-то хотел?

Саргон молчал и недовольно сверлил юношу взглядом.

– Я хочу понять, что произошло тысячу лет назад, – Иса не знал подробностей произошедшего, потому что на тот момент находился в состоянии глубокого сна. Но его просьба была несколько неожиданной. – Уже достаточно времени прошло. Каждое из воспоминаний уже должно было встать на место.

– Так вот зачем ты здесь появился, – где здесь, она не уточняла: в самой Аревии или же в этой библиотеке. – А если

скажу, что не хочу.

– Мне нужно это знать. Ты единственная, кто видел все от начала и до конца.

Лейла встретила взглядом с заинтересованным королем. Она понимала, что однажды, все равно придется рассказать. Без этих знаний выиграть в борьбе вряд ли удастся. Но с чего начать?

– Раз уж ты пришел, то у меня к тебе есть деловое предложение, – девушка пыталась перевести разговор в более спокойное русло.

– Какое? – тот понимающе улыбнулся.

– Заключи сделку между империями Ивар и Бирти, а также Аревией. Нам нужны все, кто может сражаться. Насколько знаю, Вита как раз находится в Ивар. Так что с ними будет проще простого договориться. А если заключить союз с ними, то и Бирти долго упрячиться не станут.

– Хорошо, я сделаю все возможное. А теперь вернемся к изначальной теме?

– Ладно, – Лейла обреченно выдохнула. От Исы так просто не отвяжешься. Может и впрямь сейчас был самый подходящий момент. – Повествование будет долгим, поэтому начну после того, как вот на этом столике окажутся чай и корзина фруктов. Желательно персиков.

– И все же наглая девчонка... – с толикой восхищения прошептал себе под нос Саргон.

Свежезаваренный чай имел приятный запах барбариса. Поднимающийся легкий дымок притягивал взгляд, позволяя расслабиться и отвлечься от гнетущих мыслей. Фрукты заняли почетное место в центре невысокого столика, сделанного из дуба, и манили яркими красками спелости прикоснуться к ним, съесть их.

– Собралась с мыслями? Или можно еще сходить за сладостями, – Саргон не спеша разливал напиток по фарфоровым чашкам.

– Не нужно, – девушка отрицательно взмахнула рукой, а потом вскинула удивленный взгляд на мужчину. – Как ты понял?

– Видимо мы слишком много времени проводим вместе. Вот я и научился немного тебя, так скажем, читать.

Ее хмыканье повеселило короля.

– История организации Астарта началась примерно во времена появления разрыва пространства. Когда один мир был разделен на два. Организация росла от столетия к столетию, пока не набрала достаточно силы, – Исе казалось, что если он сейчас закроет глаза, то вернется в ту комнату во дворце, где ему частенько девушка рассказывала о внешнем мире, пока он был погружен в глубокий сон. – Почти всех их объединяет и ведет вперед лишь одно желание, которое невозможно осуществить без уничтожения устоев мира, – блаженно прикрыв глаза, Лейла отпила чай, наслаждаясь приятным переливом вкуса барбариса на языке.

– Чего же они хотят? – Саргону не нравилось, куда ведет эта история.

– Скажем так, у каждого хоть раз в жизни возникала подобная мысль, – она проследила взглядом за рукой, ловко вытянувшей из корзины персик, которая принадлежала самому старшему из присутствующих. – Но только Астарта стремится разрушить прошлое, настоящее и будущее, лишь бы создать свою реальность.

– Именно из-за этого они используют тебя? – помешав сахар чайной ложечкой, король сделал пару глотков.

– Это одна из причин, – Лейла поморщилась от подобной формулировки. – Самый быстрый способ – нарушить равновесие. Заметь, за последнее десятилетие темных валар стало намного больше, – она горделиво задрала нос, но обиженно надула щеки, увидев строгий и недовольный золотистый взгляд. – Помимо этого им требовались мои знания.

– Поэтому ты запечатала воспоминания? – Иса потянулся за очередным персиком.

– Мой план был немного иным. Я собиралась оставить основную информацию о себе, убрав как можно дальше знания о мире. Но, видимо, допустила где-то ошибку. И начала жизнь с чистого, так сказать, листа. Подобного поворота не то, что организация, я сама-то не ожидала, – недовольным взглядом она продолжала наблюдать, как один фрукт за другим исчезает в руках хранителя. – Ну да ладно, что-то я далеко от темы ушла. Более тысячи лет назад органи-

зация неоднократно пыталась увеличить количество темных валар. Мы же допустили ошибку, напав на нее втроем. Сильван погиб, Вита получила огромный физический урон, потеряла способность двигаться, а после и использовать магию. В тот день мы проиграли. Пришлось ждать перерождения хранителя жизни. Но даже после этого не решились напасть вновь, продолжив ждать, на этот раз тех, кто способен будет принять нашу силу. Каждый из нас должен был найти своего единственного атхи. Вот только, сколько бы я не искала, ничего не получалось, – не выдержав Лейла притянула к себе всю корзину с оставшимися фруктами. – Человека способного принять мою силу найти практически невозможно. Такой рождался примерно раз в пятьсот лет. А время подходило к концу.

– Разве атхи так сложно найти? – Саргон был человеком и ему трудно все это понять.

– Им не может стать кто попало. Скажи, как часто ты встречал людей способных спокойно жить с двумя видами внутренней энергии, при этом еще и пользоваться ей? Таких нет. Если и появлялся подобный индивид, то сразу погибал или полностью обращался во тьму. Из всех живущих в мире, ты, Саргон, пока единственный. И это не благодаря духам, а такова твоя особенность. Но тогда у меня не было атхи, а Астарта уже приготовилась к нападению. Слишком рискованно было выступать в открытую против них. И мы приняли решение перенаправить их магию в нужное для нас место

и запечатать. Таким местом оказался остров близ Фриды. В этот раз победа осталась за нами. Вот только местная фауна изменилась до неузнаваемости... Слышали бы вы возмущения по этому поводу от Виты. Сколько же мне пришлось выслушать лекций... – Лейлу передернуло. – Зато организация после этого залегла на дно. Больше, чем на тысячу лет. За все это время они лишь единожды напомнили о своей мстительной натуре...

От резкого порыва ветра распахнулось окно. Девушка задумчиво проводила залетевший листик и медленно подошла к широкому подоконнику.

– После я все же встретила того самого человека. Где-то спустя сотню лет, – спина немного сгорбилась, а голос дрогнул, ей было тяжело вспоминать и говорить об этом дальше. – Я привязалась к нему. Не стоило допускать подобного. А Сильван радовался за меня, словно мамочка, выдавшая свою дочь замуж, – раздался приглушенный смех. – Он частенько захаживал к нам погостить, – она ненадолго замолчала, разглядывая что-то за окном. – Человеческий век не долг. Но я надеялась хоть немного побыть рядом с ним. Вот только нам и этого не позволили... Я слишком поздно заметила, что мой император изменился. Стал озлобленным, нервным, слишком беспокойным. Все это списывала на симптомы после потери его любимой младшей сестры, которая скончалась от тяжелой неизлечимой на тот момент болезни. Думала, что все пройдет, и он вернется в свое обыч-

ное состояние, – ветер ласково растрепал черные локоны. – Я слишком поздно заметила... За это и поплатилась жизнью. Все произошло быстро. Он сказал, что есть серьезная проблема и ее нужно обсудить наедине. После в сознании отпечаталось немного. Чистое лезвие, отразившее свет луны в темноте. Холод меча, распространившийся по всему телу. Его лицо и лед карих глаз, безразлично взирающих сверху вниз, – она замолчала, а потом повернулась к остальным, внимательно вслушивающимся в каждое произнесенное слово, и дерзко ухмыльнулась. – Глупо, да? Сдохнуть от руки своего же атхи. Я, похоже, за всю историю существования хранителей была одним подобным счастливым.

– Но почему он это сделал? Как он мог, так поступить? – под конец голос совсем затих, а в синих глазах отразилось неверие.

– Даже если он так поступил, в глубине проливал слезы. Его душа молила о прощении, ненавидя себя, проклиная судьбу, и тем самым все сильнее погружаясь во тьму. И я его дала. Дала прощение, вернув потерянный ослепительный свет, самообладание и ясность разума. Но только сейчас поняла насколько жестоко с ним поступила... В тот же год мой император расстался с жизнью. Он был ни в чем не виноват. Это всего лишь организация решила мне отомстить. Силой заставила его погрязнуть в пороке, тем самым подчинив себе, сделав очередной марионеткой. Верной игрушкой, которой я не смогла бы навредить.

Исе тяжело было такое слушать, очень больно и обидно становилось за Лейлу.

– Это не очень приятно знаете ли. До сих пор в кошмарах снится. Да и такого человека легче легкого обратить в порок. Как никак в нем уже половина энергии темная, – девушка вернулась на диван, неосознанно дотронувшись до места, куда пришелся удар меча, и кинула мимолетный взгляд на мрачного Саргона.

– А как давно ты вспомнила об этом «случае»? – король сжал губы, ему было важно услышать ответ.

– На острове. Но лишь пару-тройку дней назад отчетливо поняла, кем приходился мой палач.

– Вот как, – он потер привычным жестом переносицу. Теперь он мог сам себе объяснить ее странное поведение. И то отчаяние, и ту нежность, и тот страх... Он поспешил перевести тему. – Если даже трое хранителей не справились, то возможно ли от них вообще избавиться?

– Возможно все, только нужно знать как, – Лейла pokrutila в руках персиковую косточку.

– И как же?

– Пока не знаю, – она беспечно развела руками.

В один миг вся краска с ее лица исчезла. Косточка выпала из ослабевших рук. Зрачок расширился, выдавая испытываемый ужас.

– Лейла?

– Шахар говорил, что Гелла снова погибла по его вине.

– И что с того? – Саргон не понимал, к чему она клонит.

– В этой жизни у Геллы было другое имя, – ее губы задрожали.

– Какое? – а королю все меньше это нравилось.

– Нери...

Саргон сжал ладонь, тяжело дышащей Лейлы, не зная, как лучше всего взбодрить ее и вселить надежду на лучшее будущее, в котором он сам сомневался. Иса молчал, явно не понимая происходящего. Девушка вздрогнула и, склонив голову, что за спавшей на глаза челкой не было видно эмоций, бушующих внутри, поспешно направилась прочь из библиотеки.

– Мне нужно идти.

– Куда? – он встал следом.

– К кругу переноса.

– Куда ты хочешь попасть?

– Иса, помоги в защите Аревии, пока меня не будет, – голос подрагивал от напряжения.

– Иди за ней, – до невозможности серьезный Иса строго взглянул на Саргона.

Королю повторять было не нужно. Он поблагодарил кивком головы и поспешил за убежавшей девчонкой.

Переместившись, первое, что бросилось в глаза – полуразрушенное здание. Приглядевшись получше, король понял, что это тот самый почти развалившийся храм из белого снежного камня, стоявший на берегу озера рядом с безымян-

ным городком. Оглянувшись, он заметил обвалившийся потолок и очертания каменной фигуры, что так похожа на Лейлу, только немного взрослее, надежно укутанной плотной тенью. А с противоположной стороны виднелся черный провал выхода, куда решительным шагом направилась хранитель.

Тревога и предчувствие беды все сильнее давили на девушку. Она догадывалась, какая картина ждет впереди, но все же, в глубине души теплилась крохотная искорка надежды, которая вмиг была уничтожена жестокой реальностью. Паря в небе над безмянным городом, тот просматривался, как на ладони. Хотя это и городом назвать больше язык не повернется. От него осталось одно пепелище. Вставший как вкопанный, Саргон тоже шокировано рассматривал сгоревшие разрушенные домишки и изуродованные трупы людей.

Скорее всего, атака была с моря, тяжелыми ядрами, пущенными парусным кораблем. Но зачем? Зачем это делать?

Король оторвался от своего занятия только, когда Лейла опустилась на землю и помчалась вперед.

Она бежала в одном направлении, куда тянуло невидимой нитью. Лейла знала, что в конце дороги ее никто не будет ждать. Но... Ошиблась.

Нери стояла среди покореженных трупов на фоне обгорелых обломков. Лейла не в силах сделать еще хоть один шаг, замерла в метре от смотрящей на водную гладь моря девушки.

С неба упали первые капли дождя, будто оплакивая чу-

жую боль и чужое горе.

А в горле застрял противный ком, мешающий дышать, и не дающий вымолвить и слова. Лейла вглядывалась в тонкую девичью фигурку, искала опровержение своим догадкам. Но все было тщетно.

– Нери... – это прозвучало как-то слишком жалко.

Та сморгнула, отрываясь от созерцания синих волн и белоснежных чаек, свободно рассекающих небесное пространство, и медленно, словно опасаясь, повернулась лицом к хранителю. Нери молчала. Лишь доверчиво, немного виновато смотрела в алые глаза и грустно улыбалась. Лейла сделала неуверенный шаг вперед. Потом еще один.

– Нери... – а теперь прозвучало умоляюще.

Девушка отрицательно качнула головой и зажмурилась. Не подходи. Вот, что значил этот жест. Но разве подобное остановило бы упрямую девчонку? На лице Нери одна эмоция быстро сменяла другую. Боль, радость, отчаяние, вина, счастье, любовь... Все смешалось в странный невероятный коктейль. А потом все быстро пропало.

Нери распахнула глаза цвета молочного шоколада в тот самый миг, когда Лейла протянула руку, желая коснуться ее щеки. В них читались уверенность и благодарность, а на самом дне не желала уходить вина. А рука хранителя не встретила препятствия, не ощутила тепла и мягкости кожи. Только пустоту и холод дождевых капель.

– Ты не можешь. Не можешь вот так уйти, – голос был

сиплым, глаза щипало от сдерживаемых слез. Она не заплачет. Она обещала не плакать. Она не имеет права плакать. – Только не снова, Гелла...

«Давно меня так никто не называл. Я ждала тебя, хотела еще раз увидеть. Но мне пора. Спасибо, что пришла. И прощай. Как думаешь, смогу ли я однажды вновь встретиться с моим Шахаром?..» – последние слова потонули в шуме дождя. Нери не открывала рта, но хранитель слышала ее голос. Ведь это ее дар и проклятье – слышать, что говорят валар.

Нери становилась все прозрачнее и начала терять облик человека. А губы ее в последний раз дрогнули в легкой извиняющейся улыбке. Лейла продолжала смотреть, не отводя взгляд ни на секунду от души дорогого ей человека, что возвращалась в единый поток.

Дождь бил по поломанным доскам, телам, земле, осколкам стекол и посуды сильнее с каждым мгновением, набатом стуча в висках и сливаясь с биением сердца.

«Этого не должно было быть, не должно было произойти...» – Лейла перевела невидящий взгляд на тонкую, заляпанную грязью и кровью руку, видневшуюся из-под обломков бывшей ювелирной лавчонки. Медленно, пошатываясь, она приблизилась к ней, упала на колени в размокшую землю. Дрожащей рукой дотронулась до болезненно белой кожи.

– Холодная...

Она так сильно жала тонкое запястье, что послышался хруст. Тихий смех, вырывавшийся из глотки, перерос в безумный хохот, заглушаемый ливнем. Лейла ударила кулаком по мокрой грязи раз, другой, третий. Она била, не жалея сил, сдирая костяшки в кровь, и безудержно кричала душой. Ей вторили черные валар, кружащие над местом бойни.

Саргон стоял поодаль и не смел подойти. Такое случалось редко, но он не знал, что делать. Сердце рвало на части, как и душу, от чувства обиды, боли, ненависти, что исходили от хранителя и сливались с его собственными. Король глубоко вздохнул и перевел взгляд на оплакивающее умерших небо, лишь бы не видеть сутулую фигуру любимой женщины, и ее отчаяние. Терять близких всегда трудно. Уж не ему ли об этом знать, как и о том насколько важна моральная поддержка. С трудом мужчина преодолевал расстояние, отделявшее его от Лейлы. Та затихла и пустыми глазами смотрела на неистово кружащих над ней валар.

В груди стало пугающе пусто. Она слушала гневные крики черных драконов, ощущала, насколько сильно они проклинали судьбу. А вместо них видела лица веселых и довольных жизнью людей, которые больше никогда не улыбнутся. *«Верно, еще не все потеряно... Они не должны были так погибнуть»*, – в алых омотах зажегся яркий огонек безумия. Лейла вскинула голову к небу и запела, чем заставила Саргона остановиться на полпути. Тихо, неуверенно. Голос дрожал. Но валар замедлили свой бег, прислушиваясь. Даже

дождь поумерил пыл.

Ты мой сынок спокойно спи.

Счастливые увидишь сны.

Не беспокойся ни о чем,

Мечтай о мире нам родном.

Не вспоминай о прошлом ты,

А только нынешним живи.

Скажи же мне, любимый мой,

Чего желаешь, дорогой?

О чем поет твоя душа?

Ведь важен ты, словно луна,

Которая свети`т в ночи

Поярче комнатной свечи.

Ответь же мне, ответь же мне.

Ответь же, сын, скорее мне.

Возможно песня звучала немного нескладно, но от исходящего тепла, которым были пропитаны каждая строчка и каждое слово, становилось легче. Ненависть отступала, оставляя после себя только спокойствие.

Ты мой любимый юный маг

Запомни, солнцу ты не враг.

И пусть отлична от других

Душа твоя для дел благих.

И цвет ее, как свет луны,

В благословление даны.

Саргон тоже это ощущал, но также ощущал и нестерпи-

мую боль. Он знал, что боль не его, что она принадлежала темноволосой девушке, стоящей на коленях и будто возносящей молитву. Собственно, король не имел ничего против, он был готов разделить эти чувства с дорогим человеком, как и любые другие.

И ты такой же, как она.

Лишь в темноте луна видна.

Запомни сын, солнцу она

Незаменимая сестра.

Луна и ты вместе навек.

Счастливым стань, как человек.

Королю не нравилось происходящее. Его интуиция вопила об опасности. Что-то было не так.

Запомни, мой любимый сын,

Как лик луны исчезнешь ты,

А за тобой и свет звезды.

Но коль ты прошлое вернешь,

В спокойный сон навек уйдешь...

Лейла протянула руку в центр скопившихся валар. Одно касание, и они сбросят черный цвет, окрасившись в светло-золотистый. Всего одно касание. Но ее руку перехватили, не позволяя совершить задуманное.

– Отпусти, – в алых глазах не было привычных искорок веселья или лукавства. Они стали пустыми, потерявшими живой блеск. И голос был безразличным, лишенным эмоций.

– Что ты собираешься сделать?

– Тебе-то что?

– Не может быть, – он не верил в собственную догадку. – Только не говори, что ты хотела вернуть их, – он указал на валар, – в единый поток, дать им шанс на перерождение? – Лейла молчала, лишь мрачное отчаяние залегло в глубине алых глаз. – Именно этого ждет Астарта. Ты же сама говорила. Случись подобное, и шаткое равновесие уже никогда не восстановить. Они победят. И этим ты обречешь весь мир на гибель.

– И что с того? – почему ее должны волновать те, кого она знать не знает.

– Значит, хочешь помочь Астарте победить? Хочешь продолжать плясать под их дудку?

Эти слова возымели эффект. Взгляд Лейлы полыхнул обжигающей ненавистью и злобой. Она вырвала руку из железной хватки и поднялась с земли. Она не смотрела на Саргона. Ей было неприятно вновь показывать свою слабость. Сколько уже раз король видел ее? Ну да ладно. Все же она благодарна, что он сейчас был рядом, что не оставил в одиночестве. Хранитель взяла себя в руки и обратилась к валар.

– Я виновата в произошедшем с вами, – голос был холоден, ни капли сожаления в нем не было. – Но извинений не дождетесь, как и завершения ритуала. Вы так и останетесь падшими, – черные валар яростно закружилась вокруг. – Можете ненавидеть, можете проклинать меня. Решения это не изменит. Однако пока я не придумаю, как избавить вас от

страданий, можете использовать меня, как угодно. Я смогу и для вас заменить поток, – она поморщилась, произнося последние слова.

Саргон встретился с уверенным взглядом хранителя, прочитав в нем многое. Он хотел подбодрить ее, но та уже отвернулась.

Лейла вновь подняла руки к небу, словно пытаясь обнять его. И огромное облако валар потянулось к ней. А потом растаяло, поглощенное телом девушки. Лицо Лейлы исказилось в муке. Она пошатнулась и упала без сознания.

=Государственный переворот – часть 1=

В полумраке небольшого помещения был слышен лишь шелест переворачиваемых страниц. За столом сидел еле узнаваемый в свете догорающей свечи человек. Он устало вздохнул и откинулся на спинку стула. Практически одновременно, мужчина встал, направляясь к выходу, а слабый огонек окончательно потух. И тьма заполнила собой каждый уголок.

Путь по коридору до нужной комнаты был недолгим, но каждый шаг давался с трудом. Мужчина на миг замер в нерешительности, смотря на ручку двери, которую нужно лишь слегка потянуть вниз, толкнуть от себя, и дверь распахнется. Но все же, он боялся, что его надежда не оправдается, что, зайдя внутрь, там ничего не изменится, и все также темно-

волосая девушка будет неподвижно лежать на своей кровати, укрытая теплым пледом.

– Ну была, не была, – усмехнувшись самому себе, он быстрым движением распахнул дверь и шагнул внутрь.

Как он и думал ничего не изменилось. Дойдя до стоящего у стены кресла, он бухнулся в него.

– Саргон, тебе нужен отдых, – он сказал не терпящим возражений тоном, обращаясь к сидящему на мягкой постели мужчине, который держал за руку своего хранителя.

– Все нормально, – золото глаз вспыхнуло раздражением на секунду и снова погасло.

– Нет, не нормально. Сколько ты уже не спал?

– Тебя это не касается, Рин, – король мельком глянул на пришедшего.

– Еще как касается, – вспыхнул пират и ударил по подлокотнику. – Сколько раз мне еще повторить? Пока вы находитесь на борту моего фрегата, меня касается абсолютно все.

– Тогда ты должен знать, что если я не буду контролировать поток внутренней энергии в ее теле, – он кивнул в сторону бессознательного тела девушки, – то Лейле станет хуже.

– Знаю. И что с того? В любом случае тебе необходим сон. Уж лучше ты оставишь Лейлу на час, нежели вырубись от бессилия на сутки. Часа три она сможет протянуть без поддержки, а вот дольше вряд ли.

Саргон хмурился, но понимал, что Рин прав. Не особо горя желанием, он все же согласно кивнул и улегся подле Лей-

лы, благо ширины кровати хватало на двоих.

– Если что, немедленно буди, – король сильно беспокоился о жизни хранителя.

– Конечно, не волнуйся об этом. Я никуда не уйду, остаюсь здесь, – Рин понимал чувства Саргона.

Пират перевел взгляд на иллюминатор, всматриваясь в беспроглядную тьму ночи и пытаясь предугадать будущее. Но ему помешали.

– Я слышал взволнованные крики пиратов, твоей команды и залпы пушек, – видимо король слишком вымотался, что сон к нему так просто не шел. – На нас снова напали? Кто?

– И чего тебе не спиться?

– Я же так и не узнал, каким ветром тебя занесло именно в тот день в безымянный город. Вот и мучаюсь любопытством.

– А сами-то, что там забыли? – пират набрал в легкие побольше воздуха. – Мы уже довольно продолжительное время находимся на ножах со страной Ран, а не так давно перешли на стадию открытых боевых действий. Вот только у них, как оказалось, нет понятия чести. Эти ублюдки решили, что имеют право, если не избавиться от нас напрямую, то при помощи грязных методов. Именно их морской военный флот атаковал наш дом, – пират с силой сжал подлокотники кресла. – Мы не успели вовремя. Опоздали. Когда, наконец, добрались до берега, город уже был уничтожен. Ничего не осталось. Лишь корабли продолжали обстрел. Нам удалось потопить почти половину. Остальные смогли скрыться. Мы

не уходили в море, прочесывали побережье в надежде найти выживших, поэтому, как только заметили странное движение энергии, повернули обратно. Может сама судьба свела нас вновь.

– Судьба, – Саргон фыркнул.

– А может, это было ошибкой. Взять вас на борт. В общем, теперь те остатки флота, вместе с подкреплением, следуют за нами по пятам. У нас почти закончились снаряды, мои люди вымотались, да и я не в лучшем состоянии. Все мы устали. Нас гонят вперед, не давая времени для передышки. Хотят поймать, как только выйдем из сил и прекратим убежать.

– Не радужное будущее вырисовывается.

– Ага. Но ни я, ни моя команда, думаю это и тебя касается, никогда не сдадимся без боя.

– Это уж точно.

После столь непродолжительного разговора, Саргон немного расслабился и все-таки смог уснуть.

Два часа минуло незаметно. Рин устало крутил вокруг запястья браслет. Он знал, что серьезный бой они не выиграют. Не хватит сил. Один фрегат с кучкой уставших пиратов, вышедших из фермеров, торговцев, садовников, которые не так давно научились правильно держать оружие, против вооруженной до зубов армии солдат, с детства обучающихся защищать страну и убивать врагов, по последним данным, на десяти линейных кораблях, каждый из которых сопровождался двумя-тремя бомбардирскими судами. Мало этого, так

линейные на борту имели по несколько магических орудий, с чьей помощью воздвигли плотный барьер. Именно поэтому даже с помощью духов пиратам не выстоять. Еще был бы крохотный шанс, если бы судов было, хотя бы вполовину, меньше.

– Ты еще у меня поплатишься за все, брат, – тихий голос, полный скрытой угрозы, обращался к невидимому противнику, который находился где-то там, далеко.

От невеселых дум его отвлек болезненный стон. Рин встрепенулся и подорвался к хранителю, вокруг которой собиравались валар. Черные драконы появлялись из ниоткуда, словно тело девушки само порождало их. Они сбивались в плотное облако, облепляя Лейлу со всех сторон. Рин толкнул спящего Саргона. И, переборщив с силой, нечаянно столкнул того на пол.

– Какого?.. – недовольный и взъерошенный король приподнялся, касаясь ушиба.

– Приходи уже в себя. У нас проблемы.

Саргон быстро сориентировался. Дух тьмы упоминал, что такое возможно и нужно быть на чеку. Сейчас ее душа не справляется с таким количеством поглощенных темных душ. И если не вытащить, то уже ее душу поглотят. Был только один известный мужчине способ помочь Лейле. Нужна была сила Анталопы. Того, кто мог проникать в чужое сознание, выворачивать наизнанку души и открывать самые глубокие тайны человеческой натуры. Он кинул пирату корот-

кое:

– Отойди, – и пробил рукой толстый слой из валар. – Анталоп!

Перед глазами мелькнул толстый полосатый хвост. А потом замельтешили образы и обрывки воспоминаний пережитого Лейлой. Как и хотел, ему удалось попасть в ее подсознание. Теперь осталось отыскать ее душу и спасти.

Короля захлестнул поток из эмоций, ярких образов, смеха, криков боли... Удержать собственное сознание оказалось не так уж и просто, и если бы он был один, без поддержки духа, то человека по имени Саргон в тот же миг стерло из жизни.

Мимо проносились в хаотичном порядке моменты прошлого, один за другим. Он не успевал зацепиться за них и взглядом. Но были и те, что плыли неровными обрывками очень медленно. И мужчина мог различить даже голоса среди оглушающего гула.

«...Девочка лет пяти играла со случайно забежавшим в дворцовый сад котенком. Ей было любопытно наблюдать за его стараниями убежать. Котенок ловко извернулся и рванул в сторону от человека, но не успел. Девочка прижала животное к земле, не давая и шанса на побег.

– Ты что делаешь? – грозный окрик и детскую руку дернули в сторону, освобождая кота.

Но тот был уже мертв. По неосторожности ребенок

слишком сильно прижал его к земле, сломав шейные позвонки. А вмешавшийся в его игру юноша с укором продолжал говорить.

– Ты хоть понимаешь, что натворила?

– Сломался, – ему безжизненно ответили.

– Что? – юноша присмотрелся к девочке и ее пустому выражению лица.

– Он сломался, – ребенок ткнул пару раз пальцем другой руки, свободной от стального захвата.

– Он не сломался. Он умер. Ты убила его.

– Убила? – удивленный альый взгляд переместился на юношу. – Что это значит?

– Если сломанную вещь можно починить, то умершего вернуть к жизни нельзя.

– Мама говорит, что если починить нельзя, то можно взять другую игрушку.

– Но живые существа – не игрушки.

– Почему? Мама говорит, что все в мире мои игрушки. И я могу делать с ними, что захочу. Он сломался, – кивок в сторону кота. – Поэтому ты займешь его место.

Это все звучало бы смешно, но вот только, глядя на абсолютно пустое лицо и слыша безэмоциональный детский голос, становилось жутко. Липкие мурашки побежали по спине.

– Твое имя Лейла? Верно? – юноша решил немного сменить тактику, наконец-то поняв, кто перед ним. – Меня зо-

вут Айдан. А твою маму зовут Хедна?

– Да.

– Мы с тобой впервые друг друга видим, но я многое слышал о тебе.

– Ты же кронпринц Миднайта. Ты должен был знать обо мне. Я все-таки сильнейший рэммит Мунлайта.

– Верно. И как будущий правитель, я хочу, чтобы сильнейший рэммит перестал считать всех вокруг себя игрушками. Потому что, например, я такой же, как и ты. То же могу смеяться, радоваться, грустить и так далее.

– Что значит радоваться?

– С тобой точно будет непросто, – Айдан тихо рассмеялся...»

«...– Айдан, смотри. Там птица. И она не может взлететь, – маленькая Лейла подбежала к дереву, рассматривая находку и пару раз тыкнув в нее палкой.

– Так нельзя. Ты делаешь ей больно, – юноша мягко остановил ребенка и забрал палку. – Видимо она сломала крыло. Давай ей поможем, – он поднял птицу с земли.

– И как мы это сделаем? – на детском личике появилась смесь скептицизма и недоверия.

За последнее время Лейла научилась проявлять эмоции. С каждым разом ее лицо и взгляд становились все более выразительными.

При правильном уходе птица быстро шла на поправку. И

когда она свободно смогла двигать крыльями, Айдан понес ее вместе с Лейлой на улицу.

– А теперь давай, отпусти ее на свободу, – кронпринц с улыбкой вложил крохотное тельце в раскрытые ладони.

Девочка с волнением наблюдала, как птица расправила крылья и пару раз неуверенно ими взмахнула, а потом оттолкнувшись хрупкими лапками взмыла ввысь. Детское лицо озарила неподдельная улыбка полная восторга. Айдан радовался, видя такие перемены в ребенке.

– Она летит! Айдан, летит, – Лейла указала на удаляющуюся темную точку.

– Да, летит, – он слегка потрепал девчонку по волосам...»

«– Ты почему плачешь? – высокий юноша удивился, увидев слезы. – Давай, расскажи мне, Лейла, – он приблизился к маленькой девочке.

– Они все называют меня монстром или демоном, – ребенок попытался стереть влагу с глаз, но она сразу же появлялась вновь. – Я и сама это знаю! Но все же, обидно...

– Не обращай на них внимания, – юноша подошел к ней с ласковой улыбкой, заглянул в красные глаза и взъерошил черные волосы. – Потерпи еще немного. Вот увидишь, скоро это все закончится. И я заберу тебя из этого ужасного места. А до того момента будь демоном, которого желает видеть Хедна. И перестань плакать. Ведь демоны не плачут, – он доверительным шепотом, словно открывая страшную

тайну, поведал наивному ребенку.

– Хорошо, – Лейла сосредоточенно нахмурилась, утирая лицо. – Демоны не плачут... – а потом протянул собеседнику золотое кольцо. – Не теряй и не забывай где попало свой артефакт. Понял?

– А я все думал, где же он. Вот спасибо!

– Готовься, скоро отправимся заключать рэмит с сильным духом.

– Думаешь двух духов мне недостаточно?

– Конечно нет. Я сделаю тебя сильнейшим королем, – девочка торжественно подняла вверх указательный палец. – И мы создадим самую лучшую и процветающую империю.

– А все благодаря самому лучшему хранителю...»

«– Моя милая Лейла, надеюсь ты понимаешь почему это произошло? – глава Астарты стояла подле ребенка и нежно гладила по волосам. – Ты понимаешь? – она повторила свой вопрос, и девочка кивнула. – Хорошо. Итак, каковы твои дальнейшие действия?»

– Я уничтожу Аревию и убью каждого ее жителя, – детский голос был лишен каких-либо эмоций.

– Правильно. Не подведи, – и она в окружении верных рэмитов организации ушла.

Лейла огляделась вокруг, словно не понимая, где находится. Все пространство покрывал пепел, черные разводы сажки и обугленная мебель. Почти рядом с выходом она наткну-

лась взглядом на два обгорелых тела. Ноги понесли в их сторону. На темном фоне ярко блеснуло кольцо, артефакт так и не выполнивший свою задачу – защищать. Теперь без хозяйина оно потеряло силу, став обычной побрякушкой.

– Не заплачу, слышишь? – ее голос сильно дрожал. – Я же обещала тебе. Ведь я – демон! А демоны не плачут...»

«– Лейла! – резкий девчачий окрик, полный возмущения, оглушал. – Великовозрастная негодница! – она ругалась, будучи по колени в быстрой речушке, мокрая с ног до головы. – Вернись, и я искупаю уже тебя.

– Ага, сейчас. Бегу и падаю, – та весело смеялась, держась за живот.

– Сильван, ну хоть ты ей скажи, – девушка выбралась на берег и принялась отжимать длинные светлые волосы и одежду.

– Разбирайтесь, пожалуйста, сами, не вмешивая меня, – зеленоглазый блондин, посмеиваясь, продолжил читать книгу в тени деревьев.

– Ну раз так, то держитесь у меня оба, – она подняла свой магический посох, до этого спокойно лежащий на траве.

– Мне кажется, или Марли действительно разозлилась?..»

«– Мне даже немного интересно, по какой причине глава

организации, наконец, вылезла из своей норы? – Лейла повернулась к стоявшей позади нее женщине.

– Ты смогла заметить меня, – она прикрыла рот широким рукавом. – Ты нужна мне. Присоединяйся к Астарте.

– Я уже говорила и не раз, не интересуется. Что конкретно тебе нужно от меня?

– Способность общения с валар, получение от них информации...

– А взамен, что предложишь? – самоуверенная ухмылка тронула тонкие губы.

– Что хочешь.

– Такого ты уж точно дать не в силах.

– И что же это? – она зло прищурилась.

Хранитель смотрела на ведьму долгим усталым взглядом.

– Покой...»

«– Что происходит? Кто вы такие? – откуда-то со стороны раздавались приглушенные голоса.

– Вы мне не нужны. Я пришел только за одним человеком, – а потом мужчина повысил голос. – Лейла, выходи!

Девушка от неожиданности вздрогнула и ударилась головой о деревянную стенку. Она не могла понять, кому понадобилась среди океана. Если бы это был кто-то из организации, то она бы почувствовала преследователя уже давно. А Саргон или его приспешники чисто физически не смогли бы

догнать беглянку, даже с помощью духов. Да и голос был незнакомым.

– Я знаю, что ты здесь, Лейла! Мне даже известно место, где ты прячешься. Давай, вылазь уже из трюма.

У нее дернулся глаз. Раздражение росло в геометрической прогрессии. Что за самоубийца посмел ее сдать? Лейле все равно было нечего терять. Магии нет, пути побега тоже нет, собственно, как и союзников. В общем, отсиживаться и дальше в запыленном темном углу не имело смысла.

Выбравшись на свежий воздух, она с наслаждением потянулась, разминая затекшие мышцы. И обратила взор на человека, подле которого сидело существо черного окраса с крысиной мордой, костяными крыльями, птичьими передними лапами и кошачьими задними. Горгуля – дух тьмы четвертого уровня. Но быстро потеряв к нему интерес, Лейла перевела взгляд дальше на черноволосого ребенка с холодными, как сталь глазами. Она долго всматривалась в лицо мальчишки.

– Я знаю тебя? – Лейла подбежала к нему и начала крутить того из стороны в сторону.

Мальчишка не проявил реакции, продолжая молчаливо заглядывать в ее глаза

– Я все еще здесь. И я не пустое место, – рэмит обиженно надулся.

– А ты кто? – девушка уже и забыла о еще одном участнике данной ситуации.

– Не узнаешь? Меня зовут Рин.

– Первый раз слышу, – она еще раз внимательно осмотрела мужчину.

– Как так, ты же сама дала мне это имя.

– Имя... Дух... Ну если бы ты еще слезу пустил, то узнала бы я тебя намного быстрее, – губы растянулись в ироничной усмешке.

– Размечталась. Я больше не ребенок.

– Зачем искал меня?

– Этот мальчик, – он кивнул в сторону молчаливого ребенка, – попросил отвезти его к тебе. Даже дорогу показал. Хочешь пойти со мной?

– С чего бы?

– Если сила духа не дала сбой, то могу с уверенностью сказать, что идти тебе некуда, как и возвращаться, тебя никто не ждет, да и денег у тебя нет.

– Какой прозорливый, – она фыркнула, но приняла предложение. – Эй, а тебя-то, как звать? – ребенок не ответил. – Тогда, Киран. Буду звать тебя Киран.

Мальчишка радостно улыбнулся и согласно кивнул».

Саргон усмехнулся. Все-таки Лейла соврала о своей встрече с пиратами. Или многого не договорила. Он все пробирался вперед, пытаясь отыскать душу хранителя, но воспоминаниям не было конца. Мужчина оглянулся, ища выход из хаотического потока, и, не заметив, почти столкнулся с

одним из воспоминаний. Оно привлекло внимание остановившегося короля.

«Хранитель стояла в окружении людей в одинаковых одеждах и клинками наголо. Скорее всего, это местная стража. Она насмешливо взирала на них и усмехалась в своей излюбленной манере. Немного иронично, немного издевательски и совсем чуть-чуть с превосходством. Люди всегда ее забавляли.

– Ты идешь с нами, – один из стражников шагнул вперед.

– Нет, что-то не хочется, – Лейла убрала прядь мешающихся волос за ухо.

– Да как ты смеешь... – человек побагровел от злости.

Остальные тоже начали движение, сжимая круг. Но появившаяся тень, схватила девушку за руку и скрылась вместе с ней в переплетении переулков. Лейла спокойно следовала за собственным, если так можно выразиться, похитителем.

Миновав оживленную площадь и вновь нырнув в очередной переулок, странный незнакомец остановился, чтобы перевести дыхание. Преследования не наблюдалось, и он облегченно выдохнул. Повернулся лицом к хранителю и с любопытством спросил:

– Что такого нужно натворить, чтобы тебя собирались отвести к правителю? – его лица невозможно было разглядеть из-за глубокого капюшона.

– Ничего, – девушка пожала плечами. – Я всего лишь хотела кое-что купить, но мне не дали. Еще и какой-то знак принадлежности требовали показать.

– А у тебя его нет? – удивление сквозило в каждом слове.

– Зачем он мне?

– Ну так, каждая девушка после совершеннолетия должна принадлежать какой-либо семье и носить их знак. Не имеющих подобного отправляют в гарем правителя или на невольничий рынок.

– Вы их, как скот что ли содержите? И тем более мне-то оно для чего? Я не отсюда.

– Согласен, законы не особо хорошие. И здесь никого не волнует местная ты или чужеземка, – человек задумчиво склонил голову на бок. – А ты очень красива.

– Нравлюсь?

– Еще как. Кстати, мое имя Шэхдэсэхэн, – новый знакомый снял капюшон, открыв темноволосую шевелюру.

– Меня зовут Лейла. И твое имя я даже пытаюсь выговорить не буду.

– Тогда можешь звать просто Шэх, приятно познакомиться, – парень поднял довольное лицо, встречаясь взглядом с чарующими глазами, цветом напоминающими лучшее вино, и протянул ладонь».

Саргон потрясено замер, во все глаза, разглядывая этого незнакомого паренька. Он был копией короля, когда тому

было семнадцать. И только сейчас мужчина заметил, как часто в воспоминаниях мелькало лицо Шэха.

«– Лейла, ты поразительно сильна. Ты рэмит, верно? – уже повзрослевший Шэх сидел на большом мягком диване в окружении подушек и пил вино.

– Нет, не совсем. Я та, кто видит и может управлять духами и валар, – хранитель сидела рядом с ним.

– Разве это не рэмиты? – он задумчиво уставился в бокал с вином, не замечая виновато-грустного взгляда».

«– Лейла, – радостный голос Шэха было сложно не услышать.

Он практически влетел в ее покои и, подхватив девушку за руки, закружил по залу.

– Может объяснишь в чем дело? – она, весело смеясь, положила руки на плечи мужчины, чтобы не упасть.

– Переговоры прошли успешно. Меня выбрали главой альянса. Теперь у нас будет все, что пожелаешь. Любые вещи, еда, напитки. С этого момента наша страна совершенно независима. И все благодаря тебе, твоей помощи и советам. Спасибо, Лейла».

И еще много, много других маленьких, но столь значимых моментов из жизни его хранителя проносились мимо короля Аревии. Он все двигался вперед сквозь весь этот хаос воспо-

минаний. И одно из них показалось королю странным. Оно отличалось от других. Рябило, исчезало и появлялось, заедало, и звук иногда искажался. Саргон решил узнать, о каком моменте жизни здесь говорилось.

«...Ее сутулая спина виднелась на одной из веток широколистного дерева, скрываемой пушистой кроной. Она явно размышляла о чем-то невеселом, о чем-то, что заставляло хмуриться и кусать губы. Лейла резко подняла голову и посмотрела на кружащих вокруг валар.

– Его поймали? – голос дрогнул, а руки сжались в кулаки. – Не верю. Он не мог проиграть. Только не он. Вот же придурок, идиот, тупой король, чтоб его! Не мог разве сидеть в своей стране и не рыпаться? Да как он вообще посмел проиграть? – она сжалась, обхватив голову рукой. – Теперь все кончено? Он же по-любому не примет моей помощи. Черт...

По воспоминанию прошла рябь.

...Она лежала на балке под самой крышей зала и прислушивалась к разговору внизу.

– Он так и не согласился? – как же Лейлу бесил этот заботливый тон главы Астарты.

– Нет, госпожа Хедна, – а это явно один из ее верных прихвостней.

– Раз так, то придется его казнить.

– Как именно?

– На ваше усмотрение, – она помолчала и, пока прихво-

стеня не ушел, добавила. – Хотя, используйте огонь.

Лейлу пробил холодный пот, и она зажала ладонью рот, чтобы ненароком не выдать себя звуком...

И снова появилась рябь.

...– Лови, – Роланд кинул девчонке ключ.

Расположившаяся на спинке дивана Лейла покрутила вещь и задала вполне очевидный вопрос.

– Зачем?

– Он от зала, где находятся его духи.

– И дальше что?

– Разве ты не хочешь ему помочь?

– Но именно моя помощь ему не нужна, – горькая усмешка.

– И что с того? Он же важен для тебя? – Роланд поднялся с насиженного места и убрал документы на полку.

– А почему ты помогаешь? – Лейла сжала в ладони драгоценный ключ.

– Потому что теперь моя очередь защищать и заботиться о своей семье, вместо старшего брата.

– Ну да, а так и от Саргона избавишься, и от опасного проклятого в моем лице, как только нас поймают, – она рассмеялась, но замолкла и посмотрела на наследного принца, ощутив тепло руки на макушке.

– И все же ты – дура... – воспоминание исказилось и словно погасло, но до слуха короля донеслось очень тихое, – Ты тоже часть моей семьи.

Под конец фразы слышался практически скрежет. А потом воспоминание в корне изменилось.

Это была темница. Камера, куда не проникал свет. Слышалось лишь хрипкое дыхание. Но появившийся огонек свечи разогнал сгустившийся мрак, осветив бледную фигуру. Измученную, избитую, стоящую на коленях и подвешенную за обе руки к потолку.

– Ты сильно меня разочаровала, Лейла, – лицо Хедны полное боли и сожаления искажалось неровным светом свечи. – Нужно было убить как можно быстрее того человека – Саргона. Моя ошибка. Я хотела сделать его одним из нас и надеялась на твою верность организации. Ну ничего, свои ошибки я привыкла исправлять. В ближайшем будущем, Саргон перестанет существовать. А вот, что на счет тебя... Я прощу твой проступок, если назовешь имя того, кто помогал тебе. Эйджи, Айрис, может быть Роланд? Всего одно слово, и ты покинешь это место.

Алые глаза пленницы загорелись всепоглощающим пламенем ненависти. Валар скрежетали и громко хлопали крыльями.

– Ну попробуй. Саргон не такой придурок, каким ты его считаешь. Твой фокус с ним не пройдет. И давно хотела тебе кое-что сказать. Пошла ты вместе со всей своей организацией куда подальше, желательно без возврата, – Лейла плюнула кровью в сторону ведьмы и криво ухмыльнулась разбитым губами.

– Что ж, мне понятен твой ответ, – она разочарованно покачала головой. – Вот увидишь, как только Саргон исчезнет, его влияние на тебя уйдет вслед за ним, и ты снова станешь моей драгоценной дочерью, – слишком мягко, слишком ласково Хедна несколько раз провела холодной ладонью по спутавшимся черным волосам.

Она сказала что-то одному из членов организации, что вечно таскались за ней по пятам, и ушла. Лейла опустила голову вниз. Держать ее и дальше сил не было.

– Прости уж меня, ладно, Айдан? Я честно старалась быть тем демоном, которого она хотела видеть. Но мне надоело тебя ждать. Ждать, когда ты забереешь меня отсюда. Ты все равно никогда уже не придешь. Я устала...» – воспоминание покрылось трещинами, а изображение замерло, больше ничего не показывая.

Король ощутил, как сердце пропустило удар, а легкие сжал спазм. В душе заворочалась темная часть его души, желающая прямо сейчас уничтожить организацию. А еще сочувствие и благодарность, вперемешку с дикой ревностью к Айдану, к первому и погибшему во время пожара наследному принцу Миднайта.

Яркие краски портового города возникли прямо перед Саргоном.

«Небольшие лавочки, громкие зазывалы, разнообразные

товары, яркие одежды. Кажется, в этом месте можно было найти абсолютно все, что душа пожелает. Лейла остановилась у одного из прилавков, заинтересовавшись украшениями. Взгляд скользил от одного изделия к другому, а пальцы слегка касались инкрустированных камней.

– Красные камни тебе подходят больше всего, – мягкий и глубокий мужской голос раздался у уха девушки, а в поле ее зрения появилась сильная рука, подхватившая длинные тонкие серьги. – Особенно вот эти.

Она повернула голову и столкнулась взглядом с чуть насмешливыми светло-голубыми глазами. Мужчина не двигался, давая себя рассмотреть. Но Лейла не стала долго задерживать на нем свой взгляд, возвращая его к серьгам.

– С чего вы решили, что именно красный? – легкая улыбка тронула ее губы.

– Потому что мне нравятся твои глаза. Красивый цвет. А в сочетании с черными локонами, еще прекраснее. Примерь, – он протянул ей украшение.

И Лейле действительно невероятно шли эти серьги.

– Признаю, вы оказались правы.

На это мужчина хрипло рассмеялся и заплатил продавцу.

– Считай это моим подарком.

– Тогда примите мою благодарность за столь неожиданный сюрприз. Но мне было бы интересно узнать о причинах такого поступка, – Лейла отошла от лавки, чтобы не ме-

шать остальным покупателям, ее новоявленный знакомый последовал за ней.

– Не придумал ничего лучше, чтобы познакомиться, – он открыто смотрел на хранителя, не отводя взгляда.

– Вам удалось привлечь мое внимание.

– Меня зовут Шахар Непобедимый, – самоуверенная улыбка появилась на лице.

– Странное имя, – она смешино фыркнула. – Лейла.

– Тебе совсем не идет, – он иронично выгнул бровь.

– Почему? Лучше, чем «Непобедимый».

– Это второе имя, дается за какие-либо заслуги. А вот Лейла, – он произнес это медленно, словно пробуя на вкус, пытаясь ощутить всю гамму звуков на языке. – Даже не знаю. Просто не твое это.

В итоге Шахар лишь пожал плечами и беззаботно растянул губы в улыбке.

– Какое дали. Уж извините, что не подходит. А менять не собираюсь, – Лейла обиженно отвернулась от него.

– Не обижайся. Я же не говорил, что оно плохое. Мне нравится, – лучезарной улыбке было сложно противиться, и спустя пару мгновений Лейла уже тихо посмеивалась над столь странным знакомством».

Король Аревии сразу понял, что именно об этом моменте Лейла совсем недавно рассказывала. Как она и говорила, Шахар тогда был другим.

Эхом зазвучала еле слышимая песня. «...*Мечтай о мире нам родном. Не вспоминай о прошлом ты, а только нынешним живи. Скажи же мне, любимый мой...*» Саргон забежал взглядом, пытаясь понять откуда идет звук.

Темное пятно воспоминаний, где различим лишь силуэт женщины, держащей на руках младенца, на фоне яркого окна. Именно она и пела. Насколько понял король, это была колыбельная для ее ребенка. Но кто эта женщина?

За этими раздумьями Саргон умудрился пропустить момент, когда все закончилось. Он продолжал идти, пока его не схватили за локоть, останавливая.

– Ты решил остаться здесь насовсем? – до боли знакомый, насмешливый голос раздался рядом с женщиной, и все плохие мысли разом покинули его голову, оставляя лишь пустоту и щемящую нежность.

Король непонимающе моргнул, и словно пелена спала с глаз. Нервно сглотнул и сделал несколько шагов назад, подальше от неожиданного обрыва.

– Что ты здесь делаешь? – хранитель осуждающе глядела на Саргона.

– Ты сама знаешь ответ. Я пришел за тобой, – он не мог понять, что происходит с его собеседницей. Лейла неуловимо становилась то старше, то младше привычного возраста. Это приковывало взгляд.

– Чем ты думал, принимая такое решение?

– Думать было особо некогда. И это был единственный

выбор, – он пожал плечами.

– Выбор есть всегда. Только вот мы его иногда не видим. Даже в такой, казалось бы, безвыходной, ситуации есть выбор.

– И какой же?

– Я могу ничего не делать и сидеть прямо на этом месте. А могу попытаться продолжить бессмысленную борьбу на выживание. Также могу прыгнуть вниз с этого обрыва. А еще могу довериться тебе и предоставить полную свободу действий. Видишь? Выбирай, не хочу, – она как ребенок покружилась вокруг своей оси с широкой улыбкой на лице.

– Кроме последнего, мне не нравятся твои варианты.

– А что предложить ты? Я – хранитель. И возможно даже твоих сил будет недостаточно.

– Я вполне силен.

– Знаю, – она согласно кивнула. – И все же тебе не справиться. Видишь ее? – девушка перекинул длинные волосы через одно плечо, открывая вид на свою шею, и указала на цепь, прикрепленную к ошейнику, из-под которого виднелась стесанная до крови кожа, словно железную ленту не раз пытались снять. – Посмотри, куда она ведет.

Саргон проследил взглядом звенья, спускающиеся вниз с обрыва. Приблизился к уступу, не внушающему доверия, и ужаснулся. Там, в самом низу черная масса, тянущая свои многочисленные руки, хваталась за цепь и пыталась утянуть Лейлу к себе, издавая нечеловеческие вопли.

– Они меня не отпустят. И пока на мне это, – кончиками пальцев она провела по холодной поверхности металла, – я не в силах справиться с этой тьмой. Ошейник – это магия Хедны. Именно так она насильно обращает души в порок, удерживая и связывая их с темными валар. Я много раз пыталась сбросить его с себя, но тщетно.

Король хмуро осматривал кровавые следы на светлой коже шеи и искал правильное решение.

– И что же ты там видел?

– Где? – Саргон так задумался, что не понял смысла вопроса.

– Пока добирался сюда, что ты видел?

– Многое. Кто такие Эйджи, Айрис, Айдан, Шэхджэхэн? Что было после того, как ты помогла мне бежать из плена? Что это был за ребенок, которому пели песню, недавно исполненную тобой на пепелище?

– Уверена это только верхушка айсберга всех твоих вопросов. А песня самая обычная. Просто на тот момент, она единственная вспомнилась. Для лучшего контакта и контроля над валар используется голос. Именно поэтому, когда отдашь команды пользоваться силой легче. Но на самом деле разницы нет, что говорить или приказывать, самое главное – голос. А вместо слов еще лучше использовать песню. Особенно для чего-то масштабного. И как я уже говорила, это первое, что пришло в голову, – она отвела взгляд, стушевавшись. – Ее пела одна моя знакомая своему маленькому сыну,

как колыбельную, – теплая улыбка слегка тронула ее губы.

– Значит это была не ты... Предлагаю все же попытаться, а не стоять без дела, – король это слишком уверенно заявил. – Есть идеи, как снять эту штуковину?

– К помощи силы духов здесь не обратиться. Они не могут влиять на это место.

– Заключим ремит, – Саргон знал, что все произошло только по причине вышедшей из-под контроля силы хранителя.

Лейла и так была на грани, а эмоциональный всплеск плюс поглощение черных валар дало отрицательный эффект на тело. И Лейла не смогла больше сдерживать себя. Она сломалась. Но еще не поздно было ей помочь. Только бы девушка не упрямилась и приняла предложение Саргона.

– Постой...

– Некогда ждать. Решайся. Если я все правильно понял, то только я могу стать для тебя атхи. Я был им в предыдущем перерождении и должен стать в этом.

– Ты ничего не должен, – Лейла все же не хотела взваливать на него эту ношу.

– Лейла, ты веришь мне? – Саргон без тени сомнения смотрел на нее.

– Ты не понимаешь, что значит стать моим атхи. Это не рэмит с духом.

– Это ты ни черта не понимаешь. Как же мне еще тебе объяснить? Мне плевать, что будет дальше или что будет со

мною. Я хочу, чтобы ты до конца дней была только моей и только со мной. Я не отпущу тебя, не позволю уйти или переродиться. Ты моя. Запомни это, – он смотрел ей прямо в глаза, требуя, чтобы его поняли.

– Я, – голос дрогнул, но она взяла себя в руки, – услышала тебя, Саргон. Если ты действительно хочешь этого, то я принимаю тебя. Ударь вот сюда, – она указала на небольшой участок цепи, натянув ее в руках. – Ты умеешь контролировать внутреннюю энергию другого организма. Смешай наши энергии и направь удар по звеньям, начавшим рушиться. А я пока заморожу это место, сделав совсем хрупким.

Лед распространялся от ладоней, покрывая сантиметр за сантиметром. Саргон, закрыв глаза, полностью сосредоточился на концентрации энергии в одной точке, но это было сложнее, чем просто контролировать ее поток.

Лейла наблюдала за ним. Как он хмурился, делал слишком серьезное выражение лица, сжимал челюсти. Снисходительно улыбнувшись и покачав головой, она положила ладонь поверх его руки, встречаясь с непониманием в золоте глаз.

– Теперь они твои.

В руке он ощутил холод металла. Это было великолепное оружие. Удобное и легкое. Ложилось в руку, словно именно для него было выковано.

Кинжал с асимметричной формой клинка был невелик. От кончика кинжала до рукояти около пятидесяти сантимет-

ров. Ширина резко увеличивалась к рукояти – от пяти до восьми сантиметров. Клинок причудливо изогнутый волнами имел узор. Он неуловимо менялся, переходил от выгравированных стихий, к растениям, животным, духам и, наконец, человеку.

– Это крис. Используй его, – Лейла бросила косой взгляд на напряженного короля и кивнула, давая разрешение действовать.

Саргон нанес удар.

Лязг металла о металл, посыпавшиеся искры от соприкосновения и трескающийся лед возвестили о том, что цепь сломалась, не выдержав натиска. Яркая вспышка ослепила глаза. Саргон рефлекторно схватил девушку за локоть и притянул к себе. Когда он снова смог различать предметы, то понял, что уже вернулся в свое тело, в реальность. Мужчина, как и в подсознании, держал Лейлу одной рукой за локоть, а другой поперек талии.

В давящей тишине раздался щелчок.

Хранитель слабо шевельнулась и отстранилась от короля, когда тот ослабил хватку. Мужчина несколько нервно выдохнул. Все получилось. Он все же смог вытащить эту девчонку из очередной передряги, если это можно было так назвать. На пол бухнулось с неприятным звоном ожерелье. Лейла быстрым движением схватилась за собственное горло и не могла поверить в реальность происходящего.

Саргон поднял украшение, повертел его в руках и хотел

было что-то спросить у Лейлы, но слова застряли в глотке. По бледной щеке скатилось несколько соленых капель и скрылись в складках ткани, упав на плед, а губы неустанно повторяли одно и то же:

– Я свободна...

Это был первый и последний раз, когда Саргон видел ее слезы. И об этом он никому не расскажет. Это станет их маленькой тайной. Он положил голову на ее теплое плечо и потрепал девушку по спутанным волосам, прижимая к себе. Как же он был счастлив за эту неугомонную девчонку.

=Государственный переворот – часть 2=

Убедившись, что Саргон вместе с Лейлой пришли в себя, и беда миновала, Рин благоразумно решил вернуться в свой кабинет, пока его не заметили. Помещение встретило пирата тишиной, прохладой и сваленными в бесформенную кучу документами. Он уже и забыл, зачем их достал и для чего они были нужны. Новую свечу капитан искать не стал, света от восходящего солнца вполне хватало. Поэтому он принялся разбирать завал на рабочем столе.

Как только последний листик какого-то отчета был убран на положенное место, пират размял плечи и решительным шагом отправился на палубу. Ему необходим был свежий утренний воздух.

Заметив на своем излюбленном месте знакомую фигуру,

Рин ни капельки не удивился.

– Одна? Странно, – пират насмешливо посмотрел по сторонам, как бы отыскивая взглядом Саргона.

– Он спит. Сколько этот глупец вот так пробыл возле меня? – выражение ее лица неуловимо изменилось. Стало более мягким что ли, или смертельно уставшим. – Как долго он не спал?

– Все пять дней от тебя ни на шаг не отходил. Почти не ел и не пил. А отдых составлял около двух часов в сутки.

– Ну точно, идиот.

– Ты сама-то как? – Рин знал, что Лейла поймет, о чем именно идет речь.

– Не нужно спрашивать подобное у меня, – она прикрыла глаза, щурясь от яркого солнца.

Пират схватил ее за плечо и полностью повернул ту к себе, ловя недоуменный взгляд.

– Ты не виновата в произошедшем. Запомни это. Твоей вины нет, – он знал, что Лейла наверняка корила себя в слабости и невозможности помочь жителям Безымянного города.

На сердце хранителя стало легче, будто она ждала и хотела услышать эти слова, которые сняли итак уже неподъемный груз сожалений. Даже дышать стало проще. Но лишь немного.

– Рин, возможно ты уже догадываешься, но я все равно должна сказать это тебе. Если будешь отказываться от помо-

щи, отговаривать или даже возненавидишь меня, решения не изменю. Я избавлюсь от всей властвующей верхушки Ран. Ты со мной?

Пират понимал, что Лейла серьезна, как никогда. И усмехнувшись своим мыслям, кивнул.

– Конечно с тобой. По-другому и быть не может. Это теперь не только моя проблема.

– Займешь освободившийся трон? Ты один из достойных кандидатов в короли, поэтому имеешь полное право стать правителем Ран.

– С моим характером будет сложно сидеть на одном месте, но как-нибудь справлюсь. Я хочу защитить свою страну и народ.

– Говоришь в точности, как один глупый король.

– Ты про Саргона?

– Ага.

Лейла удовлетворенно хмыкнула. Она знала, что Рин согласиться на ее предложение. Потому что он был немного похож на ее короля.

– Если хочешь, могу так же избавить тебя от этого браслета, – хранитель кивнула на тонкую полоску белого золота.

– Нет. Не хочу. Это напоминание, – Рин поднял руку вверх, с печалью в глазах смотря на украшение. – Ты ведь тоже не хочешь избавляться от своего, – он дотронулся пальцами до чужой шеи, где вместо привычного ожерелья красовался бинт.

– Если сниму – зрелище не из приятных.

Еще раз взглянув на голубое небо, девушка направилась в каюту.

– Все же, ты изменилась. Или скорее, наконец, стала сама собой, – капитан не ждал ответа или комментария, а она и не собиралась его давать.

Саргон проспал больше суток. Проснувшись, он сел и потер ладонями лицо. Потом осмотрелся. И не нашел искомый объект рядом. Умывание помогло полностью прийти в себя. Мужчина уже хотел было отправиться на поиски хранителя за пределы каюты, но Лейла сама зашла в помещение, неся в руках поднос с едой.

– С добрым утром, как спалось? – довольная девушка поставила свою ношу на прикроватную тумбочку и взяла оттуда персик, устраиваясь по-турецки на постели.

– Нормально, – король внимательно осмотрел ее, останавливая взгляд на бинтах, намотанных вместо привычного ожерелья.

Лейла молчала, давая возможность Саргону все обдумать. Но тот тоже не спешил нарушать тишину. Он сомневался. Теперь мужчина не знал, чего от нее ожидать, что могло в ней измениться. Взгляд, движения, голос, словно Лейла стала спокойнее, уравновешеннее. Девушка все же не выдержала, чем вызвала легкую улыбку у мужчины. Она, как и прежде, была нетерпелива.

– Что за взгляд? Я почти слышу твои опасения. Расслабься, я все та же. И так как теперь сущность хранителя ни с чем не конфликтует, у меня замечательное настроение.

– Это видно.

Мужчина понял, что очень голоден, когда скрутило желудок. И поспешил к принесенному подносу.

– Кстати, Саргон, – ее тон вдруг стал тише, а взгляд серьезнее. – Мы с Рином собираемся вторгнуться в Ран и избавиться от их правителя и приближенных к нему. Ты – король Аревии. И тебе нельзя в этом участвовать. Поэтому...

– Я с вами.

– И тебя ни что не переубедит? – увидев ответ в его глазах, Лейла покачала головой.

– Я хочу знать, почему вы пришли к такому решению.

– Тогда, пожалуй, начну издалека. Надеюсь, Рин не обидится.

– Речь пойдет о нем?

– И о нем тоже. В этой стране, Ран, претендентами на трон могут стать только первые пять сыновей действующего короля. Остальные дети становятся кем-то вроде дворцовой прислуги. И каждому из королевской семьи, кто не имеет права наследования, надевают на руку браслет из белого золота. У Рина, кстати, есть один такой, – она хитро глянула на Саргона. – По лицу вижу, что уже догадался. Рин – седьмой сын предыдущего короля. Сейчас страной правит второй сын и по совместительству старший брат нашего капитана.

– А что стало с первым кронпринцем Ран? – прием пищи подошел к концу, так как еды на подносе больше не осталось, и мужчина полностью сосредоточился на Лейле и ее словах.

– Не смог дойти до точки силы. А вот седьмой сын смог, став одним из рэмитов. Примерно в это же время его отец испустил дух и на трон взошел второй кронпринц. Заключил договор о союзе с Мунлайтом. И с того момента жизнь в стране превратилась в сущий кошмар. Во дворце всех, кто имел браслет, перестали принимать за людей, обращаясь как со скотом, налоги возросли, а стража совсем страх потеряла. Рин такое долго терпеть не смог, поднял бунт и покинул страну, став вольным пиратом. Вся его команда и те, кто жил в безымянном городе, все они последовавшие за главным бунтовщиком жители Ран, которые не знают, да и никогда даже не догадывались, что их предводитель королевских кровей. Его всегда считали простым служкой, которого возмутило подобное отношение короля к собственному народу. И вот мы подошли к одному из самых интересных фактов: безымянный город вместе со всеми жителями уничтожили именно по приказу старшего братца Рина. Но также благодаря этому, Рин решился стать полноправным правителем. Я же хочу помочь ему в этом.

– И отомстить, не так ли? – Саргон не мог осуждать Лейлу за подобные мысли, он и сам был готов проучить зазнавшихся дворцовых крыс.

– А вот и сам Рин пожаловал, – сразу после ее слов в дверь

постучались.

– С добрым утром, Саргон, – в приоткрывшуюся дверь просунулась донельзя радостная физиономия пирата.

Король на это недоуменно поднял бровь, а Лейлу передернуло. Она копчиком чуяла, что капитан замыслил что-то не то, и это, несомненно, коснется ее саму.

– Заходи уже, – король усмехнулся.

– Как погляжу, в курс дела ты его ввела? – этот вопрос предназначался хранителю.

– Да. О тебе тоже рассказала. Не стоило?

– Ну, как бы сказать... – пират взлохматил короткие волосы на затылке.

– Можешь ни о чем не переживать. У него в знакомых довольно много принцев и принцесс. Так что на одного больше, на одного меньше представителя королевской крови для него не имеет значения.

– Ого, неплохо, – Рин присвистнул.

– Вот именно, – она ощутила некую гордость за своего короля.

– Может хватит меня обсуждать? – Саргон соорудил грозное выражение лица.

– А меня значит, вам обсуждать можно было? – пират немного подвинул девушку и плюхнулся рядом.

– Смотрите, какой скрытный, – Лейла недовольная, что ее сместили с нагретого места, закинула ноги на колени нагло вторгшегося в ее личное пространство мужчины, облака-

чиваясь на спинку. – Ладно, приступим к главному. У меня есть план. Для начала прячем фрегат со всей командой в густом тумане, чтобы они успели скрыться в неизвестном направлении и на них не напали, пока нас нет. Потом мы втроем отправляемся в тыл врага, где разыскиваем самого главного, кто заправляет всей операцией. Помимо чего переодеваемся в одежду местных. Главный наверняка будет на одном из линейных. Его Саргон возьмет под контроль. И через захваченного командующего разворачиваем всю армию Ран обратно в их страну. А там уже действуем по ситуации. Что скажете? – алые глаза блестели детским весельем и азартом.

– Я согласен, если вы будете во дворце действовать по моему плану, – пират прищурился.

– План неплох, но хочу уточнить, – Саргон внимательно взглянул сначала на Лейлу, потом на Рина. – К чему такие сложности?

– Ну как же, если делать по-другому, то будет скучно. Разве тебе самому не хочется приключений? – она заговорщицки понизила голос и подалась вперед.

– Которые мы сами себе и создадим?

– Тем интереснее.

– Уговорила, я в деле, – король тоже загорелся этой идеей и проникся ощущением предстоящего развлечения.

И действительно, только рядом со своим хранителем, он чувствовал себя, как раньше, когда не было правил и запретов, а было только стремление идти вперед к новым откры-

тиям и совершениям.

– Отлично, тогда начинаем прямо сейчас, – Лейла резво подорвалась.

– Сейчас? А не лучше ли дождаться темноты? – капитан пиратов все же не был уверен в такой спешке.

– Я больше не могу сидеть, сложа руки. Мне нужно действовать. Иначе разнесу твоё корыто в щепки.

Рин сглотнул, поняв, что Лейла не шутит, и пожал плечами. Сейчас, так сейчас. Раньше начнут, раньше закончат.

Туман был создан на определенной территории, отделяющей чёрный фрегат от преследователей, пять на пять километров. Из-за чего понять, куда направилось судно стало невозможно.

– Он продержится часа четыре, потом развеется без следа. Этого времени нам с лихвой хватит попасть на нужный линейный, а фрегату скрыться, – Лейла была довольна своей работой. – А теперь вперед на поиски их главного. Первый пошел, – она толкнула замешкавшегося Рина, который рыбой скрылся за бортом, и стала приближаться к королю.

– Я сам, – и тот прыгнул в море без посторонней помощи. Девушка последовала за ним. Вода мягко приняла ее в свои объятия. Встретившись на поверхности взглядом с недовольным пиратом, она широко ухмыльнулась.

– Не хочу вплавь, – Рин совсем не выглядел радостным, не то, что пару часов назад.

– Не ворчите. На глубине будет лучше всего подобраться к ним незамеченными. Не забывайте о рэмитах.

И Лейла скрылась под толщей воды. Оставшиеся на поверхности мужчины переглянулись и поинтересовались друг у друга, кто и насколько может задержать дыхание. Выводы были неутешительными. Но отчаяться им помешала хранитель, схватившая их за ноги и утянувшая к себе. Оказалось, что под водой был создан воздушный вакуум.

– Не люблю ждать, – она взглянула на виновато улыбающихся мужчин.

– Ну кто же знал, что ты сделаешь вокруг нас воздушное пространство? Мы там прикидывали, через сколько будем просить сжалиться над нами, – Рин потыкал пальцем в упругую стенку пузыря.

– А догадаться, что ни одному человеку своими силами осуществить подобный заплыв не удастся, вы не смогли? – девушка смотрела на них, как на неразумных детей.

Воздушный пузырь довольно быстро начал двигаться к намеченной цели.

– Вот видите, мой план сработал, – довольная собой девушка развалилась в кресле в радиорубке линейного корабля и крутила в руках взятую откуда-то подвеску. Она явно веселилась от всего происходящего.

– В основном, конечно, сработал, но, если учесть все недочеты – это было бесстрашным поступком, к тому же, очень

глупым. Нам крупно повезло, что на реакцию из нас никто не жалуется, – Рин выглядел помятым, но все-таки довольным.

– Ну, неучтенный факт в пару десятков лишних людей, попавшихся на пути, еще не говорит о глупости всего плана, – Лейла и не собиралась просчитывать все возможные риски, тем более она могла с уверенностью положиться на своих спутников практически во всем.

– Вот только из этой пары десятков нам нужно было лишь трое...

– Это уже в прошлом. Сейчас есть проблема поважнее, – Саргон стоял поодаль, сложив руки на груди, а рядом с ним находился в безвольном состоянии тот самый человек, которого столь долго искали на нескольких линейных. – До берега не меньше двух суток, если ветер поменяет направление, намного больше. И это, не учитывая времени перехода по суше. Так вот, я с уверенностью говорю, что столько поддерживать постоянный контроль разума не смогу.

– И не надо. Лови, – Лейла кинула королю подвеску. – Нацепи на него и можешь отдыхать.

– Ты так быстро создала артефакт? – пират наблюдал за Саргоном, как тот, приблизился к командующему флотом Ран.

– Их легко делать, особенно теперь.

Хранитель нахмурилась, неосознанно напрягаясь, и уставилась на закрытую дверь, что в следующий миг распахнулась, являя собравшимся молодого парня.

– Что ж, вопрос о причине смены курса отпадает сам собой. И все же я хотел бы узнать, кто вы и что здесь делаете? – голубые глаза выдавали настороженность юноши, хоть внешне он и оставался спокойным.

– Представляешь, у меня тот же вопрос, – Лейла встала, привлекая к себе внимание. – Что ты здесь делаешь?

Тот метнул взгляд в сторону девушки и нахмурился еще сильнее, чем был до этого. Саргон же заинтересованно повернул к ним голову.

– Давно тебя видно не было, – недоверие так и сквозило в каждом движении юноши.

– Я тоже тебе рада.

Рин отошел на достаточное расстояние, чтобы наблюдать всю картину целиком.

– Кто эти люди вместе с тобой? – знакомый Лейлы указал на ее спутников кивком головы.

– Саргон, король Аревии, и Рин.

– Да уж, как-то мое представление получилось ужасным, – Рин недовольно хмыкнул.

– Ну уж извини, пока только так, – девушка на это только плечами пожала. – А это второй «приемный» сын Хедны и соответственно кронпринц Мунлайта, Эйджи.

Теперь Саргон еще внимательнее стал присматриваться к юноше.

– Так ты сбежала в Аревию, – Эйджи презрительно усмехнулся.

– Заметь, я сделала то, чего ты не смог, – вся ее поза говорила о превосходстве.

– А я никогда не собирался сбежать.

– Глупо.

Лейла слегка прищурила алые глаза, рассматривая принца. Но так и не решилась задать вопрос, почему цвет его души потемнел. И все же Эйджи, словно почувствовав или прочитав ее мысли, гордо расправил плечи, а взгляд наполнился негибаемой решимостью.

– Пока тебя не было, я все обдумал и пришел к выводу. Мне нужна твоя сила. Найди для меня могущественного духа, чтобы я смог собственными руками убить эту ведьму. В одиночку мне не справиться.

Лицо девушки из озадаченно-удивленного стало задорно-лукавым.

– Долго же ты к этому шел. А что если я откажу?

– Тогда я немедленно подниму тревогу.

– Отлично, – она явно была довольна ответом принца, – я сделаю тебя сильнее. У меня есть на примете один дух специально для тебя. Его способности в сочетании с нынешним духом дадут невероятный эффект. Я рада нашему сотрудничеству, мой принц, – насмешливо склонила голову, как бы признавая его.

Золото глаз короля Аревии покрылось инеем, безуспешно пытаясь скрыть вспыхнувшую ревность и злость. Лейла принадлежала лишь ему, и никто больше не смел претендовать

на ее внимание. А пират переводил взгляд с одного человека на другого, подмечая про себя абсолютно все.

– Так что ты здесь делаешь? – Лейла вернулась к началу разговора.

– Хедна приказала разобраться с кучкой пиратов, имеющих силу духов, – принцу явно не нравилось, что ведьма что-то ему приказывает. – А вы?

– Как ты догадался, мы и есть те самые пираты. Направляемся в Ран, где я собираюсь избавиться от всей верхушки подчиняющейся организации.

– Тогда, я могу вас провести во дворец.

– Это было бы замечательно. Вот только, – голос хранителя приобрел стальные нотки, – как давно ты присоединился к флоту?

– Три дня назад. Они запросили подкрепление, поэтому я здесь.

– Это хорошо, – тон вновь сменился на привычный насмешливый. Эйджи не стал уточнять, к чему был подобный вопрос, поняв, что не стоит.

– Сколько здесь людей Астарты? – Саргон надеялся, что ни одного.

– Здесь и в Ран только я, Айрис и верные нам люди. Рэмитов организации быть не должно. По крайней мере, я не заметил слежки или их присутствия поблизости.

– Я тоже их не ощущаю, – Лейла легко могла определить местоположение любого члена организации, если те будут

поблизости.

– Ты чего это такой поникший? – Саргон единственный, кто заметил состояние странно притихшего пирата.

– Так ведь в моем плане больше нет нужды, – Рин горестно вздохнул.

– А что за план-то был? – девушка заинтересовалась.

– Я хотел попасть во дворец в образе странствующего барда, а вы как моя команда. Саргон – охранник, а Лейла – танцовщица... – он не смог закончить из-за вонзившегося в стену позади пирата в паре сантиметров от его головы острого кинжала, с которым хранитель теперь не расставалась.

– Совсем страх потерял? – она была смущена и недовольна. – Забудь уже об этом. Больше никогда не буду с тобой пить. Вообще никогда и капли в рот не возьму.

– Значит, если я выпиваю, то нельзя. Видите ли, ты терпеть не можешь пьяных. А самой можно? – Саргон наигранно возмутился.

– Я тебе подобного не запрещала. Вот только меру знать надо и не каждый же день нажираться до беспамятства. Раз в пол годика еще куда ни шло, – она повернулась к удивленному происходящим принцу и вытолкала того за дверь. – Пошли уже отсюда, подальше от этих двух, – и напоследок хлопнула дверью.

На какое-то время в помещении воцарилась тишина. Саргон не двигался с места и сверлил закрывшуюся дверь, будто это она виновата, что девушка ушла с этим принцем.

– Ты бы успокоился, а то я почти физически ощущаю угрозу, исходящую от тебя. Ревнуешь и боишься, да? – капитан пиратов выдернул из деревянной поверхности кинжал и искоса следил за королем.

– Я спокоен, – он прикрыл глаза.

– Ага, вижу, – Рин усмехнулся. – Чего ты так волнуешься? Она тебя уже выбрала.

– От сомнений очень сложно избавиться, даже понимая их бессмысленность.

– Возможно, ты не слушаешь, но все же, дам совет. Не удерживай ее насильно. Если посадишь Лейлу в золотую клетку, она убежит и больше никогда не вернется. Дай ей свободу, которую она только обрела, и она всегда будет рядом. Позволь ей делать, что захочет, и общаться, с кем захочет.

Саргон отправился на выход. У самой двери остановился и взглянул на Рина.

– Она действительно любит свободу. Но я слишком жаден и эгоистичен. Я не хочу ни с кем делить своего хранителя. Мне нужно чтобы она всегда была подле меня и принадлежала лишь мне.

Мужчина покинул помещение, оставив пирата одного. Тот покрутил в руках кинжал и покачал головой.

– Такому не бывать. Ты жуткий собственник, Саргон. И если не сможешь усмирить темную сторону себя, то навсегда лишишься Лейлы.

– Если я брошу вызов Хедне, на чьей стороне ты будешь? На ее или же на моей? – Лейла свесила ноги с бортика и болтала ими в воздухе.

Эйджи стоял рядом, вглядываясь вдаль. Они решили подышать свежим воздухом, поэтому вышли на палубу. Линейный корабль мало отличался от привычного черного фрегата. Лишь размером и людьми, плывущими на нем.

– Я буду на чьей угодно стороне, но только не на стороне этой ведьмы, – принц облокотился о фальшборт.

– Значит, я могу на тебя рассчитывать? – она заинтересованно подняла голову к собеседнику.

– Вполне, – он пожал плечами.

– Хорошо.

– Как самочувствие? – Лейла прошла в пустую практически не обустроенную каюту, которая скорее напоминала склад, нежели жилое помещение.

– Нормально. Почему спрашиваешь? – Саргона это слегка озадачило.

– Мне неизвестно как проходит адаптация. Слышала, что у некоторых атхи только-только образовавших связь с хранителем болит голова или даже все тело, поднимается температура, появляются галлюцинации, могут даже впасть в долгий сон и многое другое.

– За собой пока такого не замечал, лишь неприятная тя-

жесть в теле и все, – он не утаивал правду. – Лучше скажи, как чувствуешь себя ты, – Саргон интонацией выделил последнее слово.

– Словно давящие со всех сторон стены вмиг исчезли.

– Тогда мы добились нужного результата.

– Ну да, – она хмыкнула, – скорее уж ты добился нужного результата. Впрочем, в этом весь ты. А могу я кое-что уточнить?

– Что же?

– Ты приревновал меня к Эйджи? – хитрящая улыбка так и просилась показаться.

– Нет, тебе показалось. Мне он просто не понравился.

Она весело засмеялась, не удержавшись. А Саргон понял, что его раскусили и не поверили не единому слову. Хотя он и не старался скрыть это.

– Я все равно не смогу теперь от тебя уйти. Мы связаны, – Лейла села на подлокотник дряхлого во многих местах дражного кресла, которое жалобно скрипнуло, но устояло, и привалилась к плечу Саргона. – В ревности нет смысла. С того дня я твой хранитель и ничей больше, а ты мой атхи. Мы связаны до самого конца.

– И все же не получается так просто от подобного избавиться. Ты знаешь того человека с детства, мне же он не знаком. И вот я слышу, что кому-то потребовалась твоя сила, а ты и рада помочь.

Лейла улыбалась. От его слов у нее на душе становилось

теплее. Она переплела пальцы левой руки с его правой и слегка сжала.

– Возможно ты уже видел эти воспоминания или догадался сам, но я хотела бы все же рассказать о некоторых вещах и событиях. Выслушаешь мою историю? Историю хранителя, ставшего демоном.

– Я выслушаю все, что ты захочешь мне рассказать, – он поднес ее руку к губам, касаясь.

– В самом начале я старалась не сближаться с людьми. Только наблюдала за ними издалека. Удивительно, но они так и не смогли измениться за прошедшие тысячелетия. Во все времена были войны и моменты затишья, тираны и справедливые правители, жадные и милосердные, ненавидящие и любящие. Что тогда, что сейчас... И даже избавься мы от Астарты, им на замену обязательно придут другие. Можно даже сказать, что это долгая и бессмысленная война, которая в итоге все равно ни к чему не приведет.

– Тогда почему ты продолжаешь попытки уничтожить организацию?

– У меня есть на это причины. Однажды, в чаще леса мне довелось наткнуться на странную пару. Они в ужасе прятались в корнях огромного дерева. А стоило заметить меня, как на их лицах появилась обреченность. За ними велась погоня. Всадники вооруженные и одетые в доспехи. Солдаты какого-то королевства. Тогда многие правители нанимали в армию рэмитов, некоторых заставляли работать насиль-

но, угрожая и шантажируя. Поэтому не редко можно было встретить рэмита в бегах, скрывающего силу и личность. Вот и те всадники требовали ответа, были ли тут нужные им люди. Не знаю почему я не смогла развернуться и уйти. Не мое это было дело. Но та парочка, прижавшись друг к другу, молила Богов о спасении. Я не видела этого, а чувствовала. И я соврала солдатам, сказав, что в этой местности чужаков не было. Погоня направилась в другую сторону. Это был первый раз, когда я непосредственно вмешалась в судьбу людей, – Лейла начала обводить кончиками пальцев узор на кольце короля. – А потом я заметила, что та девушка дрожащими руками держала раненного духа.

– Она его от чего-то спасла?

– Там было взаимное спасение. Дух защитил ее, при этом, получив рану от атаки сильного рэмита. Она же защитила духа, забрав того с собой. Но дара исцеления у нее не было, – хранитель перешла от кольца к широкому серебряному браслету на запястье. – Пока я лечила духа, он многое поведал о тех людях. Затем попросил о помощи. Я не стала отказывать. Отвела их в тихую труднодоступную деревушку, где не было никакой власти, кроме местного старосты. Возвела вокруг барьер радиусом в несколько километров. Пришлось, конечно, поломать голову, на ком закрепить его подпитку. Мне не нравилось долго сидеть на одном месте. Да и зачем? Ведь ничего там не держало. Я больше предпочитала путешествовать.

– И ты закрепила его на ту девушку, – король неотрывно наблюдал за ее действиями.

– Да. Напоследок предупредила, что покидать пределы барьера нельзя. Шаг за границу, и он лопнет как мыльный пузырь. А пока барьер стоит, то им ничего не угрожает. Я часто навещала их. Видела, как они поженились, как она ходила с большим животом в ожидании первенца, как она пела колыбельную второму ребенку, ту самую, что ты слышал, как их дети учились ходить и говорить, как они понемногу росли, – Лейла остановилась, поджала губы. Пыталась успокоить нахлынувшие чувства и собраться с мыслями. – Мне было известно, что их давно нашли, но те солдаты не могли пересечь барьер. Потому я молчала, не хотела никого волновать. И зря. Десять лет все шло хорошо. Но все-таки граница была нарушена. Она ступила за него, и защита пала. Обозленные, вымотанные солдаты, ожидавшие этого момента слишком долго, были безжалостны. Никого не оставили в живых. Чья-то жизнь столь хрупка, – последние слова были полны скрытой боли. – Я продолжила путешествовать. И возможность привязаться к кому-то вновь пугала. Вот только избежать ее у меня не вышло. Каждый раз с треском проваливалась.

– И к скольким же людям ты привязывалась? – он и представить себе не мог, какого это создавать связи, заранее зная, что они не вечные.

– Всех и не вспомнишь. Но вот семьей я могла назвать не

многих. Это, к примеру, Шэх.

– Шэх или же Шэхджэхэн – великий правитель, ставший первым императором на восточном материке. Он и я ведь связаны? – его нахмуренный вид слегка рассмешил Лейлу. – Он точная моя копия. Ну или я его точная копия. Может ли быть, что Шэх был моим воплощением в предыдущей жизни?

– У вас одна душа. Но вы разные.

– Разве это возможно одну и ту же душу считать разными людьми?

– В моем случае вполне. Я познакомилась с тобой, как Лейла из этого времени, а не как хранитель с тысячелетним стажем. Если бы не это, то может тогда «Саргона» я не смогла бы принять. Но прошлого не изменить. Так что сейчас Шэхджэхэн остался далеко позади, а со мной именно Саргон, – она провела ладонью по его щеке.

– А почему он не стал для тебя атхи?

– Он вообще не знал, что я хранитель, о существовании которых тоже не знал. Шэх думал, что я самый обычный рэмит. Я же не смогла открыть ему правду.

– Почему?

– Возможно не захотела, возможно боялась реакции, а возможно не успела. Давай сойдемся на моей забывчивости, все же это было давно, – рука неосознанно потянулась к шее. – Я видела, как из юноши, Шэх стал достойным императором. Как смело и уверенно он расширял границы Ивар.

– Да, я многое читал о периоде его правления.

– Так же семьей я считаю и Шахара, – при упоминании этого имени, Саргон неприязненно сморщил нос. – Он был ярким, открытым, свободным, словно ветер. После нашего знакомства у лавочки с украшениями, мы часто виделись. Мне в то время хотелось чего-то постоянного, и я решила пожить в том городе. Шахар пропадал на месяц-два, бывало на полгода. И все равно возвращался. А потом, однажды, предложил уйти с ним. Его корабль был полон разбойников, но я бы не сказала, что они были плохими, злыми или жестокими. Нет. Это был их способ выживать. Я, конечно, не оправдываю их преступлений. И все же, как личности они мне нравились. Тем более я тогда была их соучастником, – она положила голову Саргону на плечо и закрыла глаза. – Ветер, свежий морской воздух, запах свободы, шум волн и синяя гладь на многие мили вокруг. Тогда словно время остановило свой ход. И это было потрясающее чувство.

Король стянул с ее волос ленту и начал медленно перебирать в руке черные локоны. А хранитель наслаждалась лаской.

– Однажды, Шахар привел на борт Геллу. Сказал, что безумно в нее влюблен. Просил нашего одобрения их свадьбы.

– Что же ты тогда почувствовала?

– Страх. После ее появления остановившееся время стремительно рвануло вперед. Их свадьба, дети, пролетающие

мимо года. Они все постарели, отошли от дел, разошлись кто куда и затерялись среди толпы. И только я осталась прежней. Мне некуда было идти. За проведенное вместе время, Гелла стала также дорога мне, как и Шахар. Можно ли сказать, что она была мне как старшая сестра? – на свой же вопрос она фыркнула. – Я решила остаться с ними. Знаешь такую истину, когда за содеянное однажды придется заплатить?

– Знаю.

– На всех членов команды Шахара началась охота. Одного за другим их отлавливали. Так и Геллу нашли и судили на месте без суда и следствия. Шахар был в ярости. Я отговаривала его от мести. Умоляла пойти со мной, говорила, что у него есть дети, которым он нужен, что это бессмысленно идти на верную гибель. Но он не услышал меня. Пообещал вернуться, попросил защитить их детей и ушел. Погиб, так и не вернувшись. А все из-за давнего нападения на какой-то флагманский корабль. На его борту был малоизвестный тогда торговец, которого мы обобрали до нитки. После ему посчастливилось разбогатеть, не знаю уж каким образом. И именно он организовал столь масштабную месть обидчикам пиратам, – нервный смешок.

– Я не совсем понимаю. Шахар умер, но остался жив? – Саргон потер переносицу.

– Тот, кого ты встретил, лишь тень. Это не Шахар. Пустая оболочка. И даже так именно он поддержал меня, когда я почти сломалась. Он был постоянно рядом, невероятно

раздражал своим присутствием и не давал опуститься на самое дно. Из-за этого я никак не могла пойти против него, не могла напасть или атаковать. И именно по этой причине не смогла отомстить за Зигфрида. Выбирая между ними, Шахар оказался важнее. Ты злишься из-за этого? – она видела на лице короля сменяющие друг друга эмоции.

– Ты не видела его атаки и потому не смогла бы помочь Зигфриду. Или же видела, но не стала мешать?

– Не видела.

– Тогда и злиться мне не на что, – он и правда спокойно улыбался. – Расскажешь, что тебя смогло так сильно подколоть?

– Начну тогда немного издалека. Не могу точно сказать сколько мне было лет, возможно около пяти, Хедна привезла меня вместе со своими приемными детьми в королевский дворец Мунлайта. Глупая ситуация в общем произошла, но около дерева в саду я и Айдан, кронпринц Миднайта, нашли птицу со сломанным крылом. Мне было любопытно, что с ней, – она засмушалась и отвернулась от заинтересованного короля. – В общем, я тыкала в птицу палкой.

– Да ты та еще садистка.

– Ну знаешь, когда тебе с пеленок втолковывают, что живые существа не чувствуют боль, что смерть для них величайшее благо, мало будешь задумываться о помощи им.

– Понял-понял, – он примирительно выставил руки. – Что же было дальше? Ты затыкала бедную птицу до смерти?

– Нет, ты что. Айдан не позволил бы такого. Он наложил что-то вроде шины на сломанное крыло. И забрал с собой.

– И что же было дальше? – Саргон не переставал весело улыбаться, потому что этот момент ему посчастливилось увидеть своими глазами.

– Я приходила к нему день за днем, наблюдала за раненой птицей. Видела, как ей становилось все лучше. А как только она окончательно поправилась, мы вместе выпустили ее на волю. В тот миг, когда она расправила крылья и взмыла высоко в небо, я ощутила радость. До сих пор помню, как она переполняла меня. Наверное, именно тогда я в полной мере осознала ценность жизни. Частенько потом та птица прилетала обратно. Я же продолжала приходить к Айдану. Он научил меня читать и писать. Обучил манерам в обществе. Много поведал об отношениях между людьми. Рассказывал основы наук. Именно благодаря Айдану я поняла, насколько ужасные вещи творит Астарта, – Лейла потеряла шею. – Моей ошибкой было рассказать ему обо всем. Получая травмы и раны, я приходила к нему жаловаться на жизнь. Айдан же внимательно слушал и обрабатывал порезы, ожоги, ушибы...

Саргон, чувствуя, что Лейле тяжело говорить дальше, обнял ее со спины и перетащил с подлокотника к себе на колени. Хранитель сдавленно пискнула, явно не ожидая подобного. А король сжал хрупкое тело в объятиях сильнее и прижался лбом к ее плечу. Лейла несколько мгновений оставалась в напряжении, а потом, расслабившись, выдохнула и

взъерошила его светло-русые волосы на затылке.

– Мне было все сложнее подчиняться приказам организации. Приходилось увиливать и выкручиваться. Хедне это не нравилось. Поступил приказ на убийство какого-то высокопоставленного дипломата, который делал все, что было в его силах, улучшая жизнь населения... Я не смогла. Организация прознала об этом. Но отделалась я тогда подозрительно легко. Хедна делала вид, что обеспокоена такими переменами в моем поведении. Высказала предположение о недостатке тренировок, что возможно именно из-за нехватки сил я не смогла достичь цели. И на одной из этих тренировок я пропустила атаку и не успела выставить защиту. Итог, пятьдесят процентов обожженной кожи. Смутно помню, как добралась до Айдана. Даже сейчас не могу представить, как мне удалось преодолеть столь большое расстояние. Очнувшись у него в покоях. Он практически не отходил от меня на протяжении всего лечения. Вот так я лично подвела Айдана под плаху. Организация избавилась от него, подстроив все под несчастный случай. Хедна показала мне его обугленные останки. Это был урок и предупреждение, чтобы больше я помощи ни у кого не просила и исполняла все поручения организации. Если бы не Шахар, наверное, я стала бы тогда безвольной марионеткой в руках Хедны.

Саргон сжал зубы от злости и невозможности прямо сейчас уничтожить всю организацию.

– Но это уже в прошлом...

– Неважно как бы давно это ни было, но шрам, нанесенный тогда, все еще не зажил и продолжает болеть. Или я не прав? – взгляд острый, как бритва, и такой же холодный был обращен во тьму.

– Одним больше, одним меньше, – она пожала плечами. – Что на сердце что в душе этих шрамов слишком много, чтобы обращать внимание на какой-то определенный. Но ты прав, пока он еще свеж и потому продолжает ныть.

Она не хотела больше об этом говорить и перевела тему на другие события, более веселые и позитивные. Всю ночь напролет они обменивались смешными ситуациями из жизни, как своей, так и близкого окружения, начиная от самых безобидных, до абсурдно нелепых. Смех не стихал до самого рассвета.

=Государственный переворот – часть 3=

Наверное, это был самый быстрый и бескровный переворот в истории. За два дня пират на пару с Саргоном, направив все негодование против нынешнего правителя, сплотили почти половину населения, которые готовы были идти куда угодно за новым лидером повстанческого движения – Рином. Оба знали, что нужно говорить и на что давить, чтобы люди прислушались и сделали требуемое. На исходе третьего дня количество людей, поддерживающих кандидатуру пирата в короли возросло до восьмидесяти процентов от общего

числа. А утром четвертых суток Рин повел людей к закрытым воротам, ведущим во дворец.

В то же время, пока капитан пиратов на пару с королем Аревии навели смуту в городе, Эйджи спокойно провел Лейлу через охраняемую от посторонних зону, напрямик в дворцовые коридоры. Путь лежал на второй этаж в покои принцессы Мунлайта. Айрис, только увидев хранителя, подбежала к ней и схватила за руки, сжав их в своих ладонях.

– Как же я рада, что ты жива и здорова, – улыбка озарила ее лицо.

– За себя лучше переживала бы, – Лейла смущенно фыркнула и отошла подальше, предварительно отцепив женские пальчики от себя. – Эйджи, пока эти двое с навыками «невероятное трепло» настраивают народ против нынешней власти, иди и настраивай власть против народа. Времени, скорее всего, мало, поэтому поторопись и начинай прямо сейчас.

Принц согласно кивнул и покинул покои принцессы, которая недоумевающе хлопала глазами.

– Что вы затеваете?

– Всего лишь хотим поменять короля. При возможном противостоянии с Астартой, чью сторону выберешь? – хранитель лениво потянулась.

– Эйджи, – Айрис вернулась к креслу, где читала книгу до появления гостей.

– Быстрый ответ.

– Он мой любимый младший брат, единственный человек,

которого я могу называть своей семьей. Ведь ты тоже в случае спорной ситуации выберешь сторону тех, кого любишь.

– Может быть.

– Кого еще ты хочешь привлечь к этому противостоянию, если не секрет? – она задумчиво покрутила в руках книгу и отложила обратно.

– Помимо вас, Миднайта и Аревии с ее союзными странами я рассчитываю на присоединение империи Ивар и Бирти.

– Если мы все объединимся...

– Вот только согласятся ли они или же отвернуться от нас...

На четвертый день пребывания во дворце Эйджи созвал срочный совет всей правящей верхушки, которая непосредственно вела дела с организацией. Причиной послужила толпа разъяренных и уверенных в своей правоте людей, возглавляемых Рином, на подступах к дворцу.

Взволнованный король со своей свитой пришли с надеждой на помощь Мунлайта, но не тут-то было. Как только последний человек зашел в зал, двустворчатые двери захлопнулись, отрезая путь к отступлению. А от одного ленивого движения темноволосой девушки помещение залило кровью.

– Что происходит? – правитель побледнел и заозирался, ища поддержки, но натыкался либо на таких же перепуганных людей, либо на исколотые острыми ледяным иглами трубы.

– Ничего особенного. Здесь стало душно, как-никак такая толпа собралась, вот я и решила проблему, – Лейла довольно шурилась, наслаждаясь отражавшимся в глазах жертв страхом.

Правитель отошел к стене, подальше от безумной девчонки, и метнул отчаянный взгляд на принца и принцессу Мунлайта. Те расположились во главе стола и не предпринимали ни единой попытки вмешаться. Они лишь наблюдали, позволяя хранителю бесчинствовать. Правитель мог поклясться, что видел на их лицах превосходство, насмешку, презрение.

– Перейдем сразу же к обсуждению насущных вопросов нынешнего дня. Посмотрите вон туда, – Лейла указала на большое окно, которое выходило на центральные ворота, где собралась огромная толпа недовольных людей. – Видите? Они все отказались от вас, от нынешней власти и приняли нового правителя. Итак, кто же тот смельчак, что признает их предводителя новым королем и объявит об этом во всеуслышание?

– Что ты о себе возомнила? Я здесь король и никто больше! – его речь была полна самоуверенности и отчаянного остервенения.

– Вот и определился счастливчик. Невероятное рвение.

– Какой еще счастливчик? Я никогда не признаю кого-то другим королем.

– А это не очень хорошо, – еще одно незаметное движение рукой и из половины выживших остается только четверть. –

Меньше народа, больше кислорода. Теперь вы сможете принять верное решение? – как же Лейла любила загонять жертву в угол, ставить в безвыходное положение.

– Хорошо, я согласен, только не убивайте, – визгливый голос правителя молил о пощаде, такие слабые люди быстро ломались и надоедали.

Она сразу же потеряла к нему весь интерес, но останавливаться на этом была не намерена. Нужно закончить начатое.

– Молодец, а теперь выйди к народу и узнай их требования.

Из помещения, где проходило собрание, был выход на широкий балкон. Туда-то девушка и вытолкнула почти уже бывшего короля.

– Должны ли мы напасть или подождать еще? – Рин сомневался, как правильнее поступить. – Ведь как только мы разошлись в разные стороны, больше не связывались друг с другом.

– А Лейла и план действий понятия не совместимые. Хотя с ней Эйджи и еще некая Айрис. Принц вряд ли будет действовать необдуманно. Подождем еще немного, – Саргон не был уверен, но все же, верил, что девушка что-нибудь выкинет из разряда «не ждали?»

И точно, минут через двадцать в дверь на балкон, который хорошо был виден, вышел сам правитель Ран.

– Я, Ахримэн Ран – правитель Ран, обращаюсь к своему

народу. Что вам нужно? Чего вы хотите добиться, собравшись в неуправляемую толпу?

– Почему же неуправляемую? Лидер как раз есть, – Рин дерзко указал на себя и представился. – Я, Дариан Ран – седьмой принц страны Ран, представляю интересы моего народа. Мы требуем, чтобы ты отказался от трона, – гул голосов поддержали его.

– Что? По законам нашей страны на данный момент только я могу быть правителем.

– Тогда к черту такие законы. Мы создадим другие. И разве так получилось не благодаря твоим действиям? Ведь именно с твоей подачи скончался отец, кронпринц, а после и другие наследники. Именно ты повинен в их кончине, – Рин говорил уверенно, без капли сомнения, а толпа взорвалась гневными выкриками.

– Да как ты смеешь? Стража! Убить его и каждого, кто не желает подчиняться мне.

Но стража не спешила исполнить приказ. Они лишь повернулись, скрепя тяжелыми доспехами, в сторону правителя, словно с укором смотря на него. Тот запаниковал пуще прежнего, понимая, что это конец.

– Раз принимается подобный поворот, то, как представитель союзной страны, не могу это проигнорировать, – на импровизированную сцену вышел Эйджи. – Люди Ран, скажите, чего именно вы хотите? Чтобы поменялся правитель?

– Именно!

– Да!

– Мы выбрали того, за кем хотим идти дальше.

– Нам больше не нужен нынешний король!..

Люди яростно кричали наперебой, хотели лучшей жизни.

Рин молчал и давал возможность народу высказать свое мнение. Эйджи поднял руку, гул стих, и все прислушались.

– Я услышал вас. Поэтому Ахримэн Ран, я прошу добровольно отказаться от права на престол.

Тот нервничал и покрывался холодным потом. И стоило спиной ощутить холод острейшего льда, Ахримэн упал на колени и дрожащим голосом согласился.

– Хорошо, я отказываюсь от престола...

Новый шквал радостных голосов не заставил себя ждать.

– Тогда именем принца Мунлайта, вассала Миднайта и союзной страны Рана, я – Эйджи Иан, признаю Дариана из рода Ран новым королем Ран. Поднимись сюда.

– Уж извините, но я хочу остаться здесь с доверившимися мне людьми.

– Как пожелаешь.

Эйджи кивнул Рину и скрылся из виду, утаскивая за собой уже бывшего короля. Ликующая толпа обступила своего героя со всех сторон. Его благодарили, хвалили, поздравляли. А ушедший подальше от места основных действий Саргон проследил взглядом за мелькнувшим на балконе черным кончиком косы. Он уж точно не представлял, что вместо настоящей стражи они додумаются поставить пустые доспехи,

управляемые водой с помощью духа. Такого никто и впрямь не ждал.

Лейла вглядывалась в горизонт, находясь на крыше самой высокой башни. Совсем недавно она лично, собственными руками прикончила всю верхушку Ран вместе с их правителем, испытывая в тот момент восторг. Сейчас же от него ничего не осталось, одна пустота. Ей срочно нужно было увидеть Саргона, но она боялась, что вновь натолкнется на презрение.

На крышу забрался Эйджи, останавливаясь рядом с хранителем и так же смотря на горизонт. А еще через какое-то время к ним присоединилась Айрис. Она немного тяжело вздохнула и тоже встала подле Лейлы. Никто не нарушал установившуюся тишину. Каждый был мысленно далеко отсюда. Они все ощущали приближение чего-то неотвратимого, чего-то ужасного и страшного.

– Не ожидала от тебя, что самолично сменишь одного короля на другого. У тебя ведь и права-то такого не было. «...именем принца Мунлайта, вассала Миднайта и союзной страны Рана...», да? – от тихого, насмешливого голоса Лейлы, задумавшийся Эйджи и принцесса вздрогнули.

– А что еще оставалось делать? Ждать пока до него дойдет, что все спланировано? Главное толпа была не против. А как именно произошла смена власти уже не столь важно.

– Те двое, король Саргон и Дариан невероятны. Смогли

за несколько дней сплотить столько людей, – похоже Айрис и сама пала под чарами тех двоих, даже не общаясь с ними лично.

– Теперь Дариану осталось провозгласить о заключении союза между Ран и Аревией, – Лейла кинула взгляд на Эйджи, – Тебе найти духа, а мне одну важную вещь.

– И что это будет за дух? – пусть он и пытался скрыть, но любопытство и нетерпение все равно было заметно.

– Так как ты уже имеешь рэмит с Власти, то попробуем заключить еще один с Гайей. Но при условии, что ты больше не будешь даже пытаться заключить рэмит еще с кем-нибудь. Дух света четвертого уровня и дух земли пятого уровня будет твоим пределом.

– Если Гайя согласится, то кто-то еще мне не потребуется.

– Это хорошо, – Лейла знала, что договориться с этим духом будет непросто, но оно того стоило. – Ну ладно, пойду я.

– Куда? – в голосе Эйджи проскользнул интерес и озадаченность.

– А тебе скажи, тоже захочется, – и с нашкодившей ухмылкой, она спрыгнула с крыши.

Принц на это только покачал головой.

– Вот всегда она так, – а Айрис немного расстроилась столь скорым уходом Лейлы.

На центральных улицах было тихо. Даже не смотря на светлое время суток, людей поблизости не наблюдалось.

Хранитель брела по пустынной дороге, направляясь только вперед. Ей не нравилась эта тишина, словно затишье перед бурей. Слишком уж просто они захватили власть и страну. Она могла поклясться, что Астарта уже давным-давно знает о ситуации в Ран, но не собирается что-либо предпринимать. Лейла была уверена, надвигающаяся буря зацепит всех. От нее не спрятаться, не защититься. Некоторым, возможно, даже не спастись. Настолько эта буря будет разрушающей. Именно поэтому им так срочно нужна сила духов. С ними шансы на победу возрастут.

Под ногами тихо зашуршали мелкие камушки. Лейла уже покинула центр и теперь шагала по окраине. Если так и продолжится, то она пересечет черту города. Хотя, скорее всего намного раньше упадет от усталости.

– И куда ты идешь?

– Никуда, – она ответила скорее на автомате, нежели осознавая суть вопроса.

А когда до нее дошло, что ей не показалось, и Саргон действительно стоял позади нее в переулке меж двух домов, остановилась, но не повернулась к тому лицом.

– Что же, после трех дней разлуки, даже не взглянешь на меня?

– В этом нет необходимости. Я вообще не рассчитывал сегодня тебя встретить. Как ты нашел меня? – до ее слуха донесся шорох одежды, наверняка король сложил руки на груди в своем излюбленном жесте.

– Никак. Я не искал тебя. Но все же был уверен, что мы встретимся.

– Кто бы сомневался.

– Пожалуй оставим это. Итак, – в несколько шагов Саргон достиг хранителя и схватил ту за локоть, разворачивая к себе. – Что случилось?

Лейла не успела вовремя отскочить и теперь находилась в крепкой хватке мужчины, не имея возможности даже взгляда отвести от глаз напротив.

– Ничего.

– Что с предыдущим правителем Ран?

– Мертв.

– Почему?

– Я убила его, как и всех остальных.

Вот и все. Лейла сказала это. Призналась в очередном убийстве. Теперь Саргон вновь начнет ее презирать. Но... Золотой взгляд остался спокойным, пронизательным, смотрящим прямо в душу. А потом король вздохнул, притянул ее к себе, обняв и потрепав по голове, и у самого уха раздалось слегка усталое:

– Дура ты.

– Даже лекции никакой не будет? – очень осторожно поинтересовалась.

– А ты слушаешь?

Она замотала головой и вместе с этим, наконец, расслабилась. Переживания отпустили, оставив умиротворение. Ведь

Саргон не прогнал ее. Он понял и принял. И это очень многое значило для Лейлы.

– Завтра я открою для тебя портал в Аревию. Тебе пора возвращаться.

– А что на счет тебя? – он насторожился.

– Мне нужно кое-что сделать. И сколько это займет времени пока неясно.

– Снова пытаешься делать все в одиночку?

– Но это касается только меня...

– Нет, – Саргон перебил ее. – Теперь, как ты сама выразилась, мы связаны. И все, что касается тебя, касается и меня тоже.

– А как же твоя страна? Нельзя королю так часто отворачиваться от своих обязанностей, – Лейла видела, как он недовольно хмурился, но молчал, понимая, что это правда. – Тем более я хочу попросить тебя кое-что сделать в мое отсутствие.

– И что же? – Саргон был заинтригован.

– Заключи мирное соглашение с Роландом. Нам необходима его поддержка.

– Думаешь, он согласится? – лучи заходящего солнца отразились в глазах короля, делая их еще ярче.

– Уже согласился.

– Так куда ты отправишься, после моего ухода? – Саргон вернулся к самому актуальному, по его мнению, вопросу.

– Для начала пойду договариваться с Гайей. Хочу, что-

бы она заключила рэмит с Эйджи, – Лейла не заметила, как взгляд короля опасно блеснул. – А потом доставлю его и Айрис поближе к дому и отправлюсь на север.

– Получается, что я возвращаюсь в Аревию, а ты остаешься с Эйджи.

– Ну да... – она замолчала на полуслове. – Опять эта ревность? Перестань, – Лейла попыталась оттолкнуть Саргона от себя.

– Не забывай, ты только моя.

– Ты тоже не забывай, – безумный огонек мелькнул на дне алых глаз, словно напоминая о себе. – Я твой хранитель, но не твоя собственность.

Их борьба взглядами продолжалась несколько долгих минут. Каждый показывал, что не уступит другому. Саргон самоуверенно улыбнулся и приник к ее губам, не разрывая зрительного контакта.

Поцелуй перерос в более страстный и немного грубый, где каждый пытался взять верх, доказать свое превосходство. Вот только не учли, что в своем упрямстве они равны. Одна рука Лейлы легла на шею мужчины, а вторая коснулась крепкой груди, вызывая дрожь и волнение. На миг, оторвавшись друг от друга, она вкрадчиво прошептала:

– И что на тебя нашло? Еще и посреди улицы. Совсем стыд потерял?

– Не вижу, чтобы ты была против, – горячее дыхание обожгло губы.

– Я такого и не говорила, – лукавая улыбка, смешинки в глазах, мягкие черты лица, все это делало непокорного хранителя такой домашней и теплой.

Но в один миг все изменилось. Взгляд заледенел, лицо исказили гнев и досада. Лейла оттолкнула опешившего от столь разительной перемены поведения мужчину.

– Все-таки пришли, – столько яда в ее голосе, Саргон уже давно не слышал.

– О чем ты? – слова заглушила серия взрывов, остановленная защитным барьером.

– А ты и впрямь сильна. Даже без своего знаменитого оружия вполне способна поставить столь мощную защиту, – напавший без предупреждения мужчина скинул капюшон черного балахона.

– Терпеть не могу твою манеру нападать исподтишка, – Лейла неприязненно сморщила нос.

Саргон тоже узнал его. Именно этому человеку он проиграл и попал Астарте в плен. А все потому, что не успел вовремя среагировать. И если бы не Лейла, скорее всего сейчас он вновь бы проиграл. Позорно и быстро.

Саргон положил ладонь на рукоять меча.

– Ты никогда не приходишь один... – Лейла знала, что в битве лицом к лицу этот рэмит, носящий имя Диам, был слаб.

И впрямь, из темноты появились тонкие руки, обвившие шею хранителя, и звонкий голосок, растягивая гласные, по-

казался оглушающим в образовавшейся тишине.

– Беглянка! Я рада увидеть тебя вновь! Как же давно это было!

– Руки убрала, – Лейла чуть повернула голову, ледяным взглядом заставив девушку лишь усмехнуться.

– Какие мы грозные! – но руки так и не убрала, продолжая на ней висеть.

Пространство наполнилось холодом от окруживших со всех сторон острых льдинок, готовых в любой момент сорваться с места и вонзиться в женское тело, скрытое черной мантией. А в спину девушке-рэмиту недвусмысленно упиралось лезвие меча. Саргон узнал ее. Ту, что участвовала в падении на его драгоценную страну. Но она будто не замечала убийственной ауры и продолжала весело болтать.

– Тут стало так скучно, когда наша бегляночка ушла. Не бросай нас снова. Можешь даже этого короля оставить при себе, как милую собачку. Ну так что, согласна?

– Ты глухая? Руки убери, я сказала, – Лейла с силой расцепила чужую хватку, отталкивая рэмита от себя.

– Злюка, – она по-детски надула губы.

Сколько бы Саргон не присматривался, но за глубоким капюшоном никак не мог разглядеть ее лица, только глаза полные безразличия горели мистическим темно-серым светом.

– Точно! Мы пришли передать послание! Во-первых, организация очень недовольна, что бегланочка все же сбежала и решила играть за нашими спинами. Поэтому мы решили

наказать нашу беглянку. Кажется, это должен был сделать какой-то правитель. Так много марионеток, что всех не упомнишь.

– Какое наказание? – Лейла чувствовала, как внутри все холодеет.

– То самое. Ведь была же какая-то причина, по которой ты пришла в Ран, – другой рэмит организации подошел ближе к своей напарнице.

– А во-вторых, все с нетерпением ждут, когда бегляночка вернется домой. Ведь она очень ценна для организации, – девушка приложила палец к губам и задумалась. – Что же еще было. Вспомнила! Наказание – это лишение бегляночки кое-чего дорогого ее сердцу.

– О чем ты мелешь? Лейла никогда не вернется к вам, – Саргон пребывал в крайней степени раздражения, поднеси спичку, и он вспыхнет, круша все на своем пути.

– Хочешь сказать, она останется с тобой? Самому не смешно?

Стоявшая в оцепенении Лейла в мгновение ока оказалась подле девушки, вцепляясь той в горло и вдавливая в стену ближайшего здания. Ее губы исказились в жестокой усмешке.

– Что случилось бегляночка, ты разозлилась? Почему? Возможно ли, что бегляночка считает наказание несправедливым?

Лейлу перекосило от еле сдерживаемой ярости. Она сжа-

ла тонкую шею сильнее. Рэмит захрипела, царапая кожу душащих ее рук, но не могла освободиться. Второй же рэмит не вмешивался, явно наслаждаясь зрелищем.

– Прекрати, – Саргон со спины обхватил хранителя за талию одной рукой, а другой сжал ее запястье, оттаскивая подале. Он не хотел видеть, как Лейла вновь убивает.

Девушка закашлялась, согнувшись пополам, а потом разразилась смехом.

– Уже чувствуешь? Ощущаешь это? – ее глаза наполнились безумием. У Лейлы тоже иногда появлялся такой взгляд, пробирающий до костей. – Темное пламя, что горит у каждого из нас внутри, дарующее наслаждение убивать и разрушать. Неужели беглянка думала, что сможет с ним бороться? Глупая девчонка! Такие, как мы никогда не перестанем лишать других жизни и будем упиваться своей силой и властью!

Хранителя сотрясала мелкая дрожь. Король крепче прижал ее к себе, успокаивая, удерживая от необдуманных поступков.

– Глава сказала, что бегляночка должна вволю нагуляться на свободе, что потом она добровольно придет к нам с мольбой забрать домой. Так что бегляночка обязана быть благодарной за проявленную заботу. Но за то, что беглянка покусилась на важное для главы, глава отберет что-то важное у беглянки. Скажи, уже появился этот страх в душе, не так ли? Вязкое ощущение, которое затапливает разум и лишает во-

ли. Нравиться? – ее речь стала почти бессвязной. Девушка перескакивала с одной мысли на другую, будто умалишенная.

– Ты уже достаточно сказала, проваливай, – Саргону надоело выслушивать этот бред. Он рубанул мечом то место, где секунду назад, привалившись к стене, стояла рэмит, но достал лишь кусочек ее мантии.

Рэмит же появилась возле улыбающегося напарника, разглядывая порез на черной ткани. Оба призвали своих духов, дав им материальное тело.

Но вдруг что-то холодное коснулось кожи Саргона, а потом еще и еще. Он взглянул на небо. Оттуда меж черных облаков падал дождь. Крупные капли кружили в вихре создаваемого урагана.

Касаясь земли, стен и крыш домов с виду безобидные капельки обращали все в лед. Один за другим обледенелые листья деревьев разрушались, опадая прозрачными переливающимися на солнце осколками.

Девушка в черном балахоне пыталась уворачиваться от дождя, но ее одежда и тело все больше замерзали. И тогда она сбежала, растворившись в воздухе. Диам же, защищая себя барьером, с ненавистью в болотно-зеленом взгляде воззрелся на Лейлу.

– Не может быть, – голос был подобен шипению змеи. – Эта магия... Ты вернула память и знания? Как давно?

– Тебя не касается. Можешь попытаться сбежать и спря-

таться. Но я все равно избавлюсь от тебя.

– Избавишься? – он рассмеялся. – Ты раньше не смогла этого сделать и сейчас не сможешь.

– Неважно. Ошибок прошлого я не повторю.

– Ты уже их повторяешь, – он указал взглядом на повелителя шести духов.

– На этот раз я смогу поднять оружие раньше.

Небольшой дождик перерос в тропический ливень. Барьер, воздвигнутый рэмитом для самозащиты, трескался, пропуская смертельную воду. А черные валар сгустилась над Лейлой, показывая свой выбор хозяина. Диам оказался в невыгодном положении. Он остался один против хранителя и короля Аревии.

Диам направил острие меча на Лейлу.

Энергия вокруг бушевала. Темная воронка разрасталась над полем битвы. Посыпались молнии, одна за другой. Спустя миг разряд невероятной мощи пал на Диаму, разбивая вдребезги сильнейший его барьер и достигая земли. Раздался оглушающий гром, перебивая нечеловеческий душераздирающий крик боли. И все стихло.

– Хоть напоследок скажешь, зачем вы пришли сюда? – Лейла присела рядом с обгорелым телом. Тут же из черного сгустившегося тумана показался и Киран, оскаливший клыки. – Посадить вместо старой марионетки новую?

– Эта страна нам не нужна, – очень тихий и хриплый голос вырвался из еле шевелящихся губ. – Мы лишь сопровожда-

ющие...

– Что это значит? – Саргон спиной чувствовал опасность.

– Твоей неудачной замены...

В тот же миг король Аревии лишь чудом успел выхватить из ножен меч и заблокировать атаку. Послышался скрежет металла о металл, чуть ли не искры летели, высекаемые соприкосновением двух клинков. Ошеломленная Лейла прекрасно знала этот клинок, как и его хозяина.

– Мы не смогли контролировать его. Поэтому дали свободу действий. И его злоба привела сюда. К вам, – голос Диамата тих, а Киран, черной тенью метнулся к скрюченному обгорелому телу, вгрызаясь в его горло и поглощая черную валар.

Хранитель смотрела, на напавшего на них молодого человека, а в голове проносились мысли и слова далекого прошлого.

«... – Лейла, смотри, – юноша из ниоткуда достал рапиру. – Ну как? Я научился призывать не только природные материалы.

– Полезная способность все-таки, – Лейла выхватила холодное оружие из чужих рук и принялась рассматривать его со всех сторон, будто желая найти хоть один изъян, указывающий на бесполезность вещицы. – У тебя всегда будет оружие, чтобы защититься или напасть, призвав что угодно.

– Вот только смысла от него нет, если не умеешь пользоваться, – ласковая улыбка не сходила с лица.

– Так в чем проблема? Научись, – она бросила рапиру собеседнику, который неуклюже ее поймал.

– Может быть, когда-нибудь...»

Лейла не верила в происходящее, не хотела верить. «Так ты все же научился ей пользоваться. А возможно и не только ей», – лишь об этом успела подумать хранитель, загоразживая Саргона и принимая колющий удар рапиры на себя. И все вокруг замерло. Только кровь струилась из раненого плеча, капая вниз.

– Ты же меня слышишь? Сильван? – она позвала напавшего на них человека. – Или они все-таки окончательно тебя сломали? Молчишь, – черная валар заволокла небо.

– Это правда ты? – Сильван пустым взглядом всматривался в лицо Лейлы.

– А кто же еще? – в голосе сарказм.

– Тогда, с возвращением.

Король не верил своим глазам. Аура этого человека была еще чернее, чем у любого представителя Астарты. Саргон уже готов был, напасть, но брошенный вскользь алый взгляд, убедил оставаться пока на месте.

– Идем со мной, – Сильван улыбнулся, не вытаскивая клинка из раненного плеча.

– Куда?

– Без разницы куда. Лишь бы подальше от него, – он указал на напряженного короля Аревии.

– А он тут причем?

- Он больше не лишит тебя жизни. Я не позволю.
- Что за чушь? – Лейлу накрыло раздражение.
- Это не чушь. Останешься с ним, и все повторится.
- Будущее всегда меняется. Оно не постоянно.
- Предавший раз, предаст вновь.
- Все не так. Он никогда не предавал меня.

Сильван был похож на растерявшегося ребенка. Но вдруг рассмеялся.

– Я понял. Ты цепляешься за него, да? Тогда я избавлю тебя от этого.

Лейла всматривалась в пустые глаза, некогда живого насыщенного голубого цвета, и не находила даже отголосков души Сильвана, лишь твердое намерение убить ненавистного ему человека.

- Не смей. Саргон дорог мне.
- Атхи...

Рапира исчезла, а Сильван развернулся и направился размеренным шагом прочь.

Лейла продолжала смотреть тому в спину и не находила логики в действиях хранителя. Почему он напал, но ушел, не закончив начатое? И вообще, где он был все эти годы? Почему явился только сейчас? И еще море вопросов один за другим всплывали в ее голове.

Покачнулась и, сделав шаг назад, она вздрогнула, врезавшись спиной в Саргона.

- Надо срочно обработать и наложить повязку, – король

дотронулся до ее шеи, легонько проводя кончиками пальцев по алым разводам на бинтах и отводя в сторону пряди волос.

– Все нормально, – она тряхнула головой, где одна мысль перекрыла собой все остальные: *«Когда он успел ранить еще и шею? Ведь я заметила только один удар – в плечо. Когда же был второй?»* – Сейчас не до этого. Возвращайся в Аревию, – сделав шаг, Лейла ощутила тепло руки короля, оста-навливающей ее.

– Лейла...

– Не сейчас.

Хранитель не стала слушать, не стала оглядываться, не стала объясняться, лишь высвободилась из хватки мужчины и вместе с Кираном перенеслась в другое место, открыв проход в пространстве, мгновенно затянувшийся после использования.

Рин и Эйджи обсуждали дальнейшие отношения между их странами, как посередине просторного кабинета в пространстве возникла дыра, и оттуда быстрым шагом вышла Лейла.

Один разрыв закрылся и на том же месте образовался новый.

– Это телепорт в Аревию. Пройти сможет только Саргон. После чего он закроется, – она взглянула на Рина, ожидая его реакции. Тот кивнул. – А с тобой мы уходим сейчас же, – она схватила Эйджи за руку и потащила за собой.

– Что с тобой случилось? Ты ранена, нужно обработать...

– Дух пятого уровня непредсказуем. Тем более ближайший парк лучшее место для призыва земляного типа. Поэтому не будем терять время.

– Лейла, твоя рана...

– Со мной все нормально. Просто не обращай внимания.

Гайя ответила на зов не сразу.

Земля треснула, разошлась. Показалась узкая змеиная голова, лапы с острыми когтями, огромный черепаший панцирь и змеиный хвост. Дух медленно выполз из-под земли.

– Как давно это было. Кажется, несколько тысячелетий уже минуло. Хранитель равновесия – Лейла. Зачем же ты позвала меня? – каждое слова Гайя растягивала, произнося невероятно медленно.

– Да, давно мы не виделись. Но я рада, что ты откликнулась на мой зов и пришла сюда. У меня есть к тебе просьба.

– Какая же?

– Одолжи свою силу и заключи рэмит с этим человеком, – она указала на молчаливо стоящего Эйджи.

– Для чего?

– По моей вине, наивности и глупости равновесие было нарушено. Поэтому я собираю сильных союзников: людей, духов, хранителей. Все для того, чтобы исправить собственные ошибки. Я хочу избавить мир, пока его еще можно спасти, от организации «Астарта».

– Исправить ошибки, вернуть равновесие и спасти мир. Я живу слишком долго, и меня уже не волнует все это. Но ты искренне просишь о помощи, и я помогу. Одолжу этому маленькому человеку силу. Но сможет ли он принять ее?

– Эйджи точно сможет.

– Если так считает хранитель, – дух склонил голову к юноше, – то так оно и есть. Твое имя Эйджи?

– Да.

– Я его не забуду.

– Всю свою жизнь, до последнего вздоха, я буду помнить этот момент. – Эйджи коснулся ладонью гладкой чешуйчатой морды и дух исчез в зеленой вспышке.

– Он сильный союзник. Уважай его и слушай, что он советует. Гайя не обычный дух. Он не будет подчиняться приказам. Поэтому ни в коем случае не пытайся принуждать его к чему-либо. Воспринимай как друга и наставника. Найди с ним общий язык. И еще, никому не рассказывай о его существовании и вашем рэмите. Это может быть опасно, особенно прознай об этом Хедна.

– Это мой тайный козырь, – принц сжал древко нового оружия – Яри.

Эйджи замолчал, заметив, как Лейла открывала телепортационный портал.

– Куда ты отправляешься теперь?

– На север.

– И что там, на севере? – Эйджи было интересно, зачем

Лейле туда нужно.

– Одно занятое место, которое мне нужно посетить.

– А Саргона с собой взять не хочешь?

– Нет. Ему там не место.

– А мне тогда можно с тобой?

– Зачем?

– Хочу, чтобы ты обучила меня комбинировать силу духа земли и света.

– Я отправляюсь в такое место, где обычному человеку не выжить. Но могу дать пару советов и оставить тренироваться в уединенном месте под присмотром Кирана.

– Согласен.

– Ну, если сам этого хочешь... – Лейла смерила принца недоверчивым взглядом.

Когда они вышли из разрыва, первое, что бросилось Эйджи в глаза – ровный строй деревьев. Они окружали поляну ровно по кругу, в центре которого было построено высокое здание. Под ногами же был белоснежный песок, покрытый ровным слоем воды.

– Где мы? – юноша был поражен увиденным.

– Место, где остановилось время.

Лейла позвала Кирана. И тот незамедлительно появился перед ней. Девушка, измазав кончики пальцев в собственной крови, провела ими по лбу духа. Он, склонив голову и закрыв глаза, ждал.

– Дарю тебе новый облик, прими же его и стань человеком.

Тьма сгустилась и расступилась, являя миру человеческого ребенка лет пятнадцати.

– Киран, научи его правильно обращаться с магией, пока меня не будет.

– Ты надолго? – Эйджи подался на шаг вперед.

– Не знаю, надеюсь, что вернусь довольно быстро.

Магия левитации и Лейла скрылась высоко в облаках.

=Государственный переворот – часть 4=

Во время фееричного возвращения в собственную страну не хватало только фанфар. Саргон почти от каждого доверенного выслушал, как они все волновались и что так поступать нельзя. Но среди них были и исключения. Один – лишь поприветствовал кивком головы, другой же напротив, завел трехчасовую лекцию. За это время Саргон услышал многое о себе, в основном о самых худших качествах личности. Ему даже совестно стало. Как-никак он действительно перед уходом никого не предупредил, даже короткой записки не оставил на столе. Еще и за все время не прислал ни единой весточки. Но это состояние долго не продлилось. Что сделано, то сделано. Нет смысла корить себя за прошлые ошибки.

А Иса в тот же день поспешил покинуть Аревию. Потому что, как он выразился, слишком долго оставался на одном

месте.

С того момента прошел уже ни один день, а Демид все еще хмуро сверкал темными глазищами на короля и одним лишь своим видом говорил, что если предпринять хоть единую попытку сбежать от бумажной работы, то можно крупно пожалеть. Поэтому Саргон покорно читал документы, ставил на них подпись и печать, после чего складывал в отдельную, аккуратную стопочку. Но зачастую, первый пункт из списка оказывался пропущен.

В коридоре слышался шум и ругань, а потом до королевского слуха донеслось уже более четко:

– Туда нельзя, кому говорят.

– Мне все равно! Уйди с дороги, – знакомый дерзкий голос.

Король уже знал, кто появится из-за открытой с пинка, судя по характерному звуку, двери. Даже не нужно было смотреть на ту, кто отвлекла его от работы и захлопнула деревянную перегородку прямо перед носом взбешенного стражника. С той стороны раздались торопливые шаги, видимо стражник поспешил за подмогой.

В груди тут же всколыхнулись и забурлили с новой силой неприятные, снедающие изнутри чувства ревности, ущемленной гордости, собственничества и немного детской обиды на одного единственного человека, который лишь своим присутствием способен выбить из привычной колеи. Они взяли на время верх над разумом. И вместо приветствия

мужчина вышел из-за стола, подошел к желающей что-то сказать девушке и выставил ту за дверь.

– Пошла прочь.

Саргон все еще не забыл, как она ушла, как не откликнулась, проигнорировав, как почти ничего не объяснила. Да ладно, если было бы только это. Но больше всего ему не нравилось, что Лейла ушла с Эйджи, Киран не в счет, а его, Саргона, отправили обратно в Аревию, словно ненужную, использованную игрушку. Он действительно дико ревновал девушку к принцу Мунлайта. И если бы было возможно, то и на километр того не подпускал к Лейле.

Саргон вернулся к покинутому рабочему месту. Но дверь распахнулась вновь. Алые глаза гневно сверкали, она вскинула голову и ощерилась, как рассерженный кот.

– Совсем с катушек слетел? Какого хрена ты творишь?

Буря эмоций, одолевавшая Саргона, поутихла, но не успокоилась полностью. Король еще сердился. К этому теперь добавилась и вина за только что случившееся. Ведь девчонка не виновата, что Саргон не в силах контролировать свои эмоции. Действия Лейлы вполне объяснимы и понятны. Тем более она заранее предупредила, что поступит подобным образом. И все равно королю было сложно сдерживаться.

Тонкие губы скривились в усмешке. Взгляд, направленный на мужчину стал холодным и колючим.

– Эйджи сказал, что мое отсутствие затянулось почти на три месяца. Только не говори, что бесишься именно из-за

этого. Испугался, что оставлю тебя позади? Как ненужный пережиток прошлого? – на этих словах хранителя, взгляд Саргона потемнел.

– Не совсем.

– Тогда что на тебя нашло? Давно не пил? Ломка? – она продолжала насмехаться.

– Все гораздо проще.

– Да ну? Так поведай мне.

– Банальная ревность.

– И все? – маска злого обиженного ребенка слетела.

– И все.

Золотистый взгляд зацепился за окровавленную повязку на шее, а потом проследил темно-красный след от воротника, до краешка рукава. Он заметил это только сейчас, раньше не позволили застилавшие глаза эмоции и распущенные черные волосы. Саргон пристально изучил задумчивое лицо девушки и, схватив ту за здоровую руку, потянул на выход. Лейла, опомнившись, стала вырываться.

– Куда ты меня тащишь?

– К врачам, нужно обработать раны.

Услышав это, она начала вырываться активней.

– Только не туда. Не хочу к врачам, – ноги невольно подогнулись, и только вовремя среагировавший король не дал ей упасть. – Как-то много всего произошло за последнее время. Пожалуй, стоит отдохнуть.

Лейла ухватила за подставленное плечо, удерживая себя

на дрожащих ногах. Перед глазами заплясали черные мушки, не собиравшиеся прекращать свой дикий танец.

– И ты еще отказываешься от медицинской помощи? – король заметил блуждающую на губах девчонки неестественную улыбку.

– Я не пойду туда по собственному желанию. Если только заставишь силой.

– Тут и силу применять не придется, – сдавшись, он подхватил вполне легкое тело на руки и отнес в свои покои. – Я, конечно, не врач, но первую помощь оказать могу. Ты потеряла много крови... – усадив ношу на край кровати, он принялся снимать с той верхнюю одежду, чтобы осмотреть раны.

Аптечки как таковой в комнате не было. Лишь бинты, да обеззараживающее средство. Ко всему этому был принесен небольшой тазик с теплой водой и чистая ткань.

Саргон потянулся к шее, собираясь снять бинты, но в нерешительности замер, заметив, как сжалась Лейла. Та явно не хотела, чтобы кто-то узнал, что скрывалось под слоем ткани.

– Снимай уже. Думаю, тебе можно увидеть, – ее голос дрогнул, и король понял, что сейчас она открывается перед ним, показывая свою беззащитность. Разве это не доверие?

У каждого есть свои тайны, секреты, шрамы, которые они пытаются скрыть от нежеланных свидетелей. И если решаются показать их кому-то, то это означает безоговорочное доверие к этому человеку. Поэтому сейчас Саргон как ни-

когда был счастлив, что смог завоевать и получить доверие хранителя. Теперь самое важное – не разочаровать.

Как только мужчина оголил тонкую шею, тут же ощутил жгучий гнев. Проводя кончиками пальцев по зарубцевавшейся шраму, который никогда не заживет, он желал мучительной смерти каждому из Астарты.

– Это знак принадлежности, – ее голос звучал очень тихо, неуверенно, даже немного боязливо. Лейла ожидала реакции короля, в то же время боясь ее. – Я никогда не смогу полностью освободиться от ее влияния и тени, преследующей повсюду, – по телу прошла дрожь, вызванная движением похолодевших пальцев вдоль шрама. – Она знала, что не сможет удерживать меня вечно. Вот и выжгла ошейник прямо на коже.

– Отвратительно, – от слов Саргона, все внутри сжалось в тугую болезненный комок. Если теперь она вызывает у своего короля отвращение, то так тому и быть. Она уйдет, и больше ее здесь не увидят. Но эти слова были обращены не к ней, а к невидимому собеседнику. – Их поступки, как и они сами – отвратительны. Нельзя же так поступать с людьми. Когда злоупотребляют силой и властью – отвратительно.

Лейла дернулась в сторону от неожиданного ощущения влажной тряпки. Саргон осторожно смывал кровь с кожи.

– Наверное, не стоило тебе об этом знать.

– Не говори глупостей. Ты и представить не можешь, как я благодарен, что ты открылась мне. И знаешь, – он нахло-

нился к уху. – Этот шрам совсем не портит твоей привлекательности.

– Как по мне, так он ужасен, – она неразборчиво прошептала, а король не стал акцентировать на этом внимание.

– И все же придется посетить врача. Рана на плече глубокая, без швов не обойтись.

– Все в порядке. Она была намного глубже и больше, но за два часа, уменьшилась вполовину. Так что к утру буду как новенькая.

– Так получается, что с момента нашего расставания для тебя прошло всего два часа? – он убрал грязную воду и потянулся за бинтами.

– Да. Те два часа я потратила на переговоры с Гайей, а потом отправилась на север. Там есть одно место на дне моря, в самой глубокой впадине. И там время не движется. Я рассчитывала вернуться быстрее, но все-таки не получилось, – ее клонило в сон, но она упорно продолжала разговор. – А что здесь происходило в мое отсутствие? Есть интересные новости?

– Иса успешно провел переговоры с империей Ивар, и мы подписали временный союзный договор, который прекратит свое действие вместе с исчезновением Астарты на веки вечные. То же касается и Бирти.

– Потрясающе. Этот парень умеет найти подход к людям.

– Даже к тебе нашел.

– Я бы опровергла это, но не стану, – каждое слово дава-

лось все труднее. – Возможно теперь, мы сможем одержать верх.

– Конечно сможем, не сомневайся, – король закончил перевязку и уложил засыпающую девушку в горизонтальное положение. – А сейчас, спи.

– Ты слишком уверенно говоришь о победе. Не забывай, на их стороне Сильван. А значит, нам предстоит сражение против хранителя, – она упорно продолжала держать глаза открытыми.

– Но у нас их целых три.

– Это не важно. Я боюсь, что не смогу серьезно навредить Сильвану, как и остальные хранители, а это означает, что у них преимущество... – все же Лейла сдалась и погрузилась в мир сновидений, так и не увидев тревогу на лице короля.

Утро выдалось солнечным и теплым. В просторной комнате с открытыми окнами ветер играючи развивал легкие шторы, ласково перебирал пряди волос людей, находящихся в состоянии покоя и умиротворения, один из которых беззаботно спал, а другой охранял его сон от внешних раздражителей и от неприятных кошмаров. Третий же о чем-то раздумывал, прикрыв веки и вслушиваясь в далекую песнь моря. Он знал, что это безмятежное состояние будет длиться, пока хранитель спит. Но как только, та откроет глаза, замершее почти на три месяца время, побежит вперед. И тогда будет уже не до отдыха.

Охранявший хранителя Киран, заинтересованно поднял голову.

– Она скоро проснется.

А Саргон отчаянно-эгоистично пожелал, чтобы этот момент длился вечно. Но этого никогда не будет. И он с неизбежностью ждал наступления конца для мирного времени.

С пробуждением девушки, король поднялся с насиженного места. На вопрос, куда он собрался, ответил:

– Попрошу, чтобы принесли завтрак.

– Не хочу сюда. Давай в твой кабинет. И раз уж все равно идешь, пригласи к столу Калистрата.

– Нахалка, заставлять короля что-то делать, – он восхищенно возмутился и скрылся за дверью, продолжая причитывать.

Фыркнув, Лейла выбралась из-под легкого одеяла. Освежающий душ немного взбодрил, но полностью не избавил от сонливости. Из-за чего солнечный день, окрасился в серые тона.

Весь путь до королевского кабинета Киран не отходил от девушки ни на шаг, словно опасался, что та оставит его. Лейлу же беспокоили мокрые волосы, с которых стекала вода. От этого одежда слегка намочила и неприятно липла к спине. Но магию применять не хотелось. Нужно лишь чуть-чуть подождать и жаркая погода сама все сделает.

Окна в помещении были широко распахнуты. Саргон уже

ждал ее за накрытым столом, где были легкие закуски и любимые фрукты Лейлы.

– А где Калистрат?

– Попросил прийти к полудню.

– Тогда успею спокойно поесть и подготовиться, – Лейла присела на диван рядом с королем.

– Расскажешь, что ты делала в великой морской впадине? – он налил бокал красного вина.

– Искала одну вещь, – девушка задумалась. – Киран, а ты случайно не знаешь, где я ее оставила? – тот кивнул. – И где же? – ей было слегка не по себе, только-только найдя уже потеряла.

Киран фыркнул и ушел.

– И почему он такой молчаливый? – Саргон проводил духа взглядом.

– Из-за меня. Духи не говорят в привычном нам понимании. Они общаются телепатически. Уж это-то ты должен знать. Но только от голоса Кирана у меня всегда раскалывалась голова. Мне нравилось с ним разговаривать, но по непонятной причине боли не уходили. И тогда Киран перестал говорить со мной. Старался показать или написать. Представляешь, он выучил человеческое письмо ради меня. И даже, когда я дала ему человеческое тело, он не избавился от ставшей такой привычной молчаливости.

– Невероятно преданный дух, – солнечные лучи игриво плясали на поверхности ароматного напитка.

– Таковы все духи.

Остальная часть завтрака прошла в полной тишине. До того момента, как вернулся Киран. Тот прошел по кабинету и протянул Лейле посох.

– Спасибо, – она приняла оружие, а дух устроился на полу в ногах у девушки, словно большой пес.

– Посох? – Саргон рассматривал его с неподдельным любопытством, особенно полураскрытый лотос и драконью морду.

– Это мое оружие, – девушка любовно огладила чешуйки и острый гребень. – У каждого хранителя оно есть, но у всех оно разное.

– Думаю, этот посох подходит тебе, как ничто другое. Не могу представить тебя с тем же мечом.

– Изначальные стихии, однажды, сказали нам выбрать по одной вещи. Любой, которая приглянулась. И с тех пор этот посох всегда был со мной.

– Артефакт, которому более... Пяти?.. Десяти тысяч лет? – король попытался прикинуть его возраст.

– Да, это один из сильнейших артефактов.

– А им может воспользоваться кто-то кроме тебя?

– Нет. Артефакт был со мной столь долго, что у него появилось что-то вроде самосознания. Он никому кроме меня не подчинится.

– И именно за ним тебе пришлось нырять на дно впадины?

– Да.

– Объяснишь, почему это не могло подождать еще хотя бы сутки? – в голосе проскользнули нотки злости.

– Этому объяснения у меня нет, – хранитель положила обратно в тарелку поднесенный к губам фрукт.

– Но была же причина, по которой ты сбежала?

– Причина есть. Но озвучить ее сложно.

Тишина начинала давить.

– Я испугалась. Было слишком много мыслей, вопросов, эмоций, воспоминаний. Все навалилось слишком резко, и я не знала, как поступить. Поэтому решила сбежать. Мне нужно было уйти. И в тот момент, ты не представляешь, как сильно мне хотелось оказаться подальше от тебя. Вот и все.

– Сейчас вполне представляю. Тебе так хотелось побыть в одиночестве, что, прихватив с собой принца Мунлайта, ушла на три месяца, – беззлобно усмехнувшись, он допил остававшееся в бокале вино и потянулся за бутылкой.

– По моим подсчетам это должно было занять не больше недели. А получилось, как получилось. И я между прочим не каждый день оказываюсь в ситуациях подобной тому дню, – Лейла обижено откусила большой кусок от персика.

– Главное, что все же вернулась. Но три месяца...

– Да хватит уже. Как будто я тебя и на большой период времени не оставляла.

– Действительно, а ведь могла и через полгода только вернуться, а не через три месяца.

Она только фыркнула на это и продолжила есть.

Дверь в кабинет Саргона после короткого стука распахнулась.

– Зачем ты звал меня? – на пороге стоял Калистрат.

– Проходи, – Саргон кивнул.

– А она что тут делает? – мечник с недовольством заметил присутствие Лейлы.

– Ты хочешь заключить еще один рэмит с духом? – король проигнорировал вопрос, переходя сразу к делу.

– Мне и одного пока хватает. – он неопределенно пожал плечами.

– А если бы появилась возможность прямо сейчас встретиться с духом и стать сильнее? – взгляд короля приобрел лукавый блеск.

– Отказываться, конечно, не стал бы, – Калистрат убрал спавшую на глаза челку. – Но зачем это нужно?

– Чем сильнее ты станешь, тем больше шансов выжить в предстоящей битве, – Лейла сидела на коленях возле тазика с чистой водой, и опустила в него руку, прикрывая глаза.

– В ближайшем будущем мы выступим против Астарты. Подробности будут на общем собрании. Ну так что, согласен на еще один рэмит? – Саргон решил дополнить.

– Здравствуй. Спасибо, что откликнулась на мой зов, – прямо перед Лейлой из воды сформировалась девушка. Та была прозрачной, по ее телу пробежала рябь, постоянно изменяя внешность. – Это Наяда. Она живет в источнике в

глубине леса этого острова. Ее обычная форма – вода. Но для удобного общения она может менять внешний вид. Этот дух подходит тебе. Она будет уравнивать твой взрывной характер. Что скажешь? – Лейла кинула вопросительный взгляд на Калистрата.

– Но почему вода? Разве огонь не лучше?

– У тебя уже есть огненный дух. Поэтому лучшим выбором теперь будет вода.

– А эта Наяда сама-то хочет этот рэмит? – мечник подошел к духу.

Дух улыбнулась бесцветными губами и протянула ему руку. Тот взял ее в свою. Наяда в тот же миг потеряла форму. И в ладони Калистрата остался только меч: лезвие с одной режущей кромкой и рисунком, напоминавшим текучую воду, и удобная рукоять, оплетенная синей лентой.

– Скимитар – это название клинка. Что ж, рэмит заключен. Поздравляю с приобретением силы духа четвертого уровня, – хранитель размяла затекшие ноги.

– Спасибо, – поблагодарив, Саргон сложил перед собой руки в замок, пряча за ними улыбку.

– Не стоит. Это все-таки была моя идея, – с усмешкой на губах она оставила мужчин наедине.

=Изначальные – часть 1=

Мужчина мирно спал, когда хранитель бесцеремонно во-

рвалась в его комнату. Та, запрыгнув на кровать, начала его трясти.

– Саргон, просыпайся. Ну же, – она легла на его спину и склонила голову, пытаясь заглянуть тому в лицо.

Тот с явным усилием приоткрыл один глаз, потом оба, моргнул и встретился, наконец, с ее задорным взглядом, который предвещал что-то интересное.

Лейла села, заметив, как король зашевелился, переворачиваясь на спину. Растер ладонями лицо, в попытке прогнать сонливость. Посмотрел в окно и нахмурился.

– Что же привело тебя в столь ранний час?

– Злишься? Зря. Просто не нужно сидеть допоздна, – она подцепила пальцем разбросанные по постели документы, которые, судя по всему, Саргон рассматривал, пока сон его не сморил. – А пришла я предложить отправиться в путешествие.

– Зачем? – он неуклюже сел.

– К кое-кому в гости.

– А мне туда зачем? – Саргон явно еще не до конца проснулся, потому что никак не мог понять, в какую авантюру хочет втянуть его Лейла.

– Если не пойдешь, то будешь жалеть до конца жизни.

– А если пойду?

– То станешь первым человеком, который это увидит.

– Что увидит?

– Хватит уже вопросов...

– А почему ты пришла сейчас, а не скажем часа через четыре?

– Потому что только что поняла, куда нужно идти.

– У меня даже слов нет...

– Согласен или нет? – она приблизилась к его лицу, настойчиво всматриваясь.

– Сколько это займет времени?

– Возможно две-три недели.

– А выйдет на три месяца?

– Опять ты об этом, – Лейла раздраженно сморщила нос и встала. – Я все равно туда отправлюсь. С тобой или же без тебя.

– Это я уже понял. Мне потребуется время закончить все важные дела.

– Час? Два? Три?

– Минимум два дня.

– Тогда до встречи, через два дня, – и улыбаясь, Лейла покинула комнату. Через окно. Видимо и заходила она так же.

Саргон же бухнулся обратно на подушку. Сон тоже был одним из важнейших дел.

Два дня для Саргона пролетели быстро.

– Опять уходишь? – Раймонд убирал со стола стопки подписанных королем документов.

– Да, – он, дочитав, поставил подпись и отложил последнюю бумагу.

– Удивительно, но стоит этой девчонке оказаться рядом, и ты превращаешься в того подростка – любителя приключений и опасных афер, которого я впервые встретил.

– Это было бы невозможно, не имей я таких замечательных друзей, которым не страшно доверить дом и свою жизнь.

– И куда отправитесь?

– Не знаю.

– Ты уверен, что туда не знаю куда стоит идти?

– Еще бы!..

Провожали короля Аревии его четыре друга и по совместительству доверенные. Кроме них, никто не знал об очередном внеплановом отпуске правителя. И наставления длились дольше, чем само перемещение.

Благодаря телепортационной магии, Лейла, не дав закончить доверенным короля, перенесла себя, Саргона и Кирана.

– Мне кажется или это горный перевал у границ Ивара? – король осмотрелся и остановил взгляд на горной гряде тянущиеся на многие километры вперед.

– Именно. Наше путешествие начнется отсюда, – Лейла была полна энтузиазма.

– Если не секрет, почему мы не перенеслись сразу к нужному месту? – он поправил лямку от тяжелой сумки с провиантом.

– Чтобы Хедна не смогла понять, куда мы идем. По телепортационной магии легко можно вычислить точку входа и

точку выхода.

– Понятно. А куда мы идем, ты и сейчас не скажешь?

– Считай это сюрпризом. Итак, – она удобнее перехватила посох и указала им направление, – за мной.

Их путь пролегал сквозь густой лес. И через пару-тройку часов перед ними замаячила деревня. Небольшие деревянные домики, покосившиеся заборы, маленькие огородики, поля и домашний скот.

– Привал? – она с надеждой взглянула на короля.

– Не думаю, что в деревне есть таверна или постоянный двор. Тогда, может лучше в лесу? – Саргон снял с плеча сумку, разминая уставшую спину.

Они расположились у кромки леса, где открывался хороший обзор на жизнь местных людей, и где их самих видно не было.

Спокойствие момента нарушил женский окрик.

– Так это ты был! Козел! А ну, иди сюда!

Из-за угла дома выскочил тощий мужик, а следом бежала дородная женщина со скалкой в руке.

– Глупая баба! С чего ты взяла, что это я?

– А кто?

– Да мало ли народу?

– Но только у тебя я нашла перья, – она потрясла зажатymi в другой руке перьями.

– Это не доказательство! И это не от твоего петуха! – мужик на очередном повороте запнулся о собственную ногу

и еще пару метров умудрился пробежать на четвереньках прежде, чем окончательно упасть в пыль.

– Думаешь, я не могу отличить перья своего любимца? Только ты его так сильно ненавидел и вот, погляди-ка, совершил-таки задуманное. Ух ты ж, врун позорный!

– Дура! Полдеревни его забить пыталось.

– А у тебя это получилось!..

– И все же люди удивительные существа. За ними всегда интересно наблюдать, – Лейла даже пожалела того мужичка.

– Главное в эпицентр не лезть, – понимающе усмехнувшись. Саргон убрал в сумку обернутый чистой тряпицей хлеб. – Интересно, с чего все началось?

– У этой женщины был голосистый петух. И кукарекал он, когда хотел. С головой что-то было. Все местные бесились и хотели животинку от мучений избавить. Но вот хозяйка и правда внушает опасения. И нашелся один смельчак. Хотел придушить петуха, но тот перепугался, да в лес дернул, оставив в напоминание о себе только выдернутые перья из хвоста. А вот в лесу беднягу уже местные волки съели.

– И откуда ты это знаешь?

– Я лишь повторила слова валар. Они все видели.

– Понятно. Если спросить, они обо всем могут рассказать?

– Почти, – ее ответ был прямолинейно уклончивым.

– Идем дальше? – он сменил тему.

– Да. Идем.

Король чудь дольше задержал взгляд на хранителе, заметив эту неуверенную заминку. Но акцентировать внимание не стал.

Еще три дня они шли по безлюдным местам, пока не вышли к более-менее крупному городу.

– Задержимся на несколько дней или рискнем? – Саргон шел чуть впереди, и поэтому, чтобы взглянуть на свою спутницу ему пришлось обернуться.

– А что твоя интуиция говорит?

– Что тепло и сухость предпочтительней мокрой и холодной земли.

– Вот и мне так кажется. Переждем здесь плохую погоду и пополним провизию.

– А что тебе валар говорят? На сколько затянутся дожди?

– На день точно, а там может и еще на несколько, – она пожалала плечами.

– Шиковать тогда не будем. Найдем какой-нибудь простенький, но чистый постоялый двор на окраине города.

– Согласна.

Номер они сняли один на троих. Вполне просторный, с тремя кроватями в ряд, одним шкафом у стены и столом по центру. Вот и все убранство.

– Кроватка. Твердая. Но такая притягательная, – невнятный бубнеж донесся со стороны Лейлы, уткнувшейся лицом

в подушку.

– Три дня, и ты уже мечтаешь о благах цивилизации? – Саргон со смехом наблюдал за ее действиями.

– К хорошему быстро привыкаешь, – она повернула голову в его сторону. – Еще скажи, что у самого таких мыслей нет.

– Конечно есть, я привык жить в роскоши.

– Зато вот Кирану точно все равно, – кинув быстрый взгляд, она убедилась, что на лице духа нет ни единой эмоции.

Но встретив ее взгляд, мальчишка-подросток показал язык и ушел из комнаты.

– И что это было? – на подобное Лейла даже привстала.

– Переходный возраст? Он самый бунтарский, – король тоже проводил Кирана взглядом.

– Какой еще переходный возраст? Киран старше меня.

– Каждый раз забываю, насколько же ты стара.

Заметив забавную реакцию на свои слова, Саргон задорно рассмеялся.

– Ну да, по сравнению с нами ты та еще малолетка, – смех оборвался и продолжился, будучи еще громче. Лейла фыркнула и отвернулась в другую сторону.

Киран так и не вернулся. А поутру Саргон ушел на рынок, не став будить Лейлу. Та долго не ложилась спать, все вслушиваясь в громкие завывания ветра и раскаты грома,

всматриваясь в разрезающие небосвод яркие вспышки молний. Видела ли она что-то необычное? Слышала ли чьи-то голоса? Но Саргон был обычным человеком, не хранителем, и потому с уверенностью утверждать о чем-либо не мог.

Проснулась Лейла в полном одиночестве. Приняла освежающий душ в общей ванной комнате, так как в номерах отдельного не было. Отжав, завязала мокрые волосы в тугую косу, спустилась на первый этаж, где заняла свободный столик у стены, и сделала заказ.

Вначале принесли стакан воды, столовые приборы и салат. А чуть позже еще ароматный чай и творожную запеканку. Она не очень любила запеканки, но отказываться не стала.

Ощувив приближающуюся знакомую энергию, хранитель обернулась. В таверну зашел Киран и направился к ее столику. Выражение лица в тот момент у него было очень странное. Лейла никак не могла его понять. А следом спешил незнакомый парень. Он просил выслушать его, подождать и что-то еще. Вот так тихое и спокойное утро закончилось.

Парень, увидев Лейлу, замер на месте. А девушка поняла, что забыла надеть плащ с капюшоном, оставив его в комнате.

– Не думал, что смогу еще встретиться с вами, – и столько счастья было в его словах, что Лейла поежилась.

– А мы уже встречались раньше?

– Да, на балу в честь дня рождения принца Дедрика, – он сел на стул напротив девушки.

– Не помню.

– Зато я хорошо запомнил вас. Я и раньше о вас слышал, поэтому знаю кто вы. А это ваш друг? – он указал на притихшего Кирана, который от взгляда хранителя виновато отвернулся. – Он помог одному духу на площади, и я решил просить его подсобить в одном непростом деле. Так я и встретил вас, следуя за этим юношей. Ну разве это не замечательно?

– Не думаю.

– А дело заключается в ловле и похищении духов, – он понизил голос до шепота. – Могу ли я надеяться на ваше содействие в поимке преступников и освобождении духов?

– Во-первых, кто вы вообще такой? Во-вторых, почему вы решили, что я в силах вам помочь? И в-третьих, разве я похожа на того, кто помогает всем нуждающимся? Если вы знаете обо мне хоть чуточку истины, то должны понимать, какой будет ответ, – ухмылка больше похожая на оскал, никак не впечатлила его.

– Мое имя Солн. Я слышал о многих ваших достижениях, если их таковыми можно назвать. Доказательств моих слов к сожалению, при себе не имею. Но могу показать кое-что интересное, если согласитесь на прогулку. И отвечая на третий вопрос, мне кажется, что это не касается духов. Людей возможно. Но не духов, – его улыбка напоминала лисью.

– Принесешь мой плащ? – Лейла протянула Кирану ключи.

Тот кивнул и поспешил на второй этаж. А когда вернулся, девушка накинула темную ткань на плечи и скрыла лицо в

глубоком капюшоне.

Вне дома ощущалась сырость воздуха. Под ногами, где лежало каменное покрытие, были лужи, а за его пределами – грязь.

– И долго нам идти? – первые холодные капли с тяжелых туч неприятно били по одежде.

– Нет, совсем немного. Там находится что-то вроде выставки, где так же продают редкие и старинные товары.

Солн привел их к богато, но через чур нелепо и безвкусно украшенному зданию. Внутри было не лучше, чем снаружи. А люди сновали туда-сюда, восхищенно вздыхая у очередной безделушки. Но все выставленные на обозрение и продажу украшения, предметы быта, убранства комнат и многое другое было ничем иным, как мусором. Поэтому Лейла не понимала, чему здесь восхищаться? И все же поистине ценные вещи здесь тоже были. Такие как перья феникса, когти горгульи или клыки дива.

Внимание Лейлы больше всего привлекли небольшие колбы, наполненные магической кровью духов. Вот только, если когти, перья и клыки можно найти и собрать в местах обитания духов, то кровь получить таким способом нельзя. А сам дух вряд ли разрешил бы выкачивать ее из себя. Значит это делают насильно.

Если поймать одного редкого духа, то на нем можно хорошо заработать. У них высокая регенерация. Поэтому сколько зубов или когтей не вырывай, со временем вырастут новые.

То же самое и с органами, кожей. мясом. И если дух попадет в руки подобным садистам, то из него выжмут все до последней капли, пока дух не погибнет.

– Вы же понимаете, что все это они не случайно нашли в ближайшем лесу. Духов отлавливают и держат в клетках, специально разработанных для сдерживания и высасывания их духовной энергии, – Солн тоже смотрел на разложенную добычу браконьеров. – И я хочу прикрыть их лавочку, и освободить всех пойманных духов. Но в одиночку мне не справиться.

– Даже избавившись от всех причастных, думаешь на этом все закончиться? Они не единственные во всем мире. Их тысячи. Будете бродить повсюду и заниматься спасательными операциями? Но пока вы спасаете духов за многие мили отсюда, в этом городе вновь начнут их отлов. И так бесконечно.

– Я понимаю, к чему вы ведете. Но вы кое-что упустили. Я – не герой. И вечно кого-то спасти не смогу. Это не для меня. Может и есть где-то такой человек, но свой потолок мне известен. Я знаю, каков на самом деле. И точно героем быть не намерен.

– Тогда мне очень интересен ваш мотив.

– У них мой друг.

– Вот тут вы мне явно лжете.

– Отнюдь.

Лейла не стала дожидаться окончания дождя. Поправила капюшон и вышла под холодные капли и пронизывающий

ветер.

– И долго вы собираетесь следовать за нами? – ей было неуютно чувствовать на себе обжигающий взгляд Солна.

– Но я так и не услышал ответа. Ни от вас, ни от вашего друга.

– Лично я участвовать во всем этом не собираюсь. Так почему бы вам не поискать еще кого-нибудь в помощь?

– Потому что кроме вас в этом городе никого нет. А еще признаюсь, но у меня есть и корыстная цель. Хочу узнать вас поближе. Это глупо прозвучит, но я влюбился в вас с первого взгляда, – он весь светился искренностью, особенно довольная улыбочка.

– А вот мне вы совершенно не интересны.

– Сейчас возможно. Но потом вы обязательно измените свое мнение.

– Что-то с трудом верится, – хранитель подняла голову к небу. Дождь и не думал прекращаться.

Саргон, вернувшись на постоянный двор, и не застав в номере Лейлу, решил спуститься на первый этаж. Горячий чай был хорошим дополнением к общению с миловидной девушкой. Но от нее мужчину отвлекла вошедшая в помещение Лейла. Киран смерил короля нечитаемым взглядом и отошел в сторону.

В раздумьях хранитель прошла мимо короля, не услышав его оклика. Шедший чуть позади, Солн схватил девушку за

руку, когда та уже занесла ногу над первой ступенькой лестницы. Она обернулась.

– Простите за мою грубость, – парень смущенно растрепал короткие волосы на затылке. – Не смог вовремя остановить этот несдержанный порыв.

– Все нормально? – тут подтянулся и Саргон.

– Как я уже сказала. на меня не рассчитывайте. Но кто и может вам помочь, так это он, – Лейла указала на короля.

– И все же прошу. подумайте еще немного. Я зайду завтра.

Солн ушел. А Лейла продолжила путь в номер. Киран жестом позвал Саргона к себе.

– Это ты так хочешь сказать, что ей нужно побыть одной? – они разместились за единственным свободным столиком.

Киран кивнул.

– Расскажешь, что успело произойти за столь малый промежуток времени, моего отсутствия, и кто тот человек?..

Дверь скрипнула, и в проеме показался Саргон. В темноте вечера зажег неяркий свет и кинул перевязь с мечем на стол. Тот глухо стукнулся.

– И что думаешь делать дальше? Помогать тому человеку, Солну кажется, не будешь? – он снял тяжелые сапоги и лег на холодную кровать, подперев голову рукой.

– Кто рассказал? – Лейла все это время сидела на подоконнике и смотрела в окно.

– Киран.

– Похоже это дело слишком сильно его взбудоражило, – она перевела взгляд на свои руки. – Я не хочу в это лезть. Пока не достигну того места, магию использовать нельзя. Иначе оставлю магический след. А от места, где был открыт портал, через эту точку можно с легкостью вычислить, куда мы направляемся. Этого допустить нельзя.

– Это важнее спасения духов?

– Намного.

– Но я использовать магию могу, как и Киран?

– Да.

– Тогда, я хочу освободить пойманных духов.

– Отговаривать или останавливать не стану. Ты же понимаешь, что те, кто успешно ловит сильных духов, вряд ли слабаки.

– Думаю, что вполне способен с ними справиться.

– Как всегда самоуверен до невозможности.

– Но тебе же это во мне нравится, признай, – он улыбался, как объевшийся кот.

– Тут и признавать нечего, – она фыркнула. – Так и быть завтра я поищу место, где держат духов.

– Ты же не хотела помогать.

– Я не хотела использовать магию. И не буду.

Хранитель мягко спрыгнула на пол и, немного подвинув Саргона, уместилась рядом. Король обнял ее и притянул ближе, упираясь подбородком в темноволосую макушку.

Завтра намечался длинный день.

– А Киран почему не поднимается в номер?

– Скажем так, духи оказывается не прочь выпить.

– Только не говори, что напоил его, – в ее голосе появилась огромная подозрительность.

– Так вот какого ты обо мне мнения? Но я не причем. Он отказался идти со мной и остался внизу с кувшином вина.

– Ладно, в любом случае, у него есть своя голова на плечах. Захочет, придет.

=Изначальные – часть 2=

Как и предполагала Лейла, Солн не знал, где именно держат духов. И тогда она привела их в место, откуда больше всего ощущались негативные эмоции. Пожелав им удачи, осталась ждать неподалеку.

Что там происходило, хранитель не знала, и знать не желала. Ей было невыносимо осознавать, какие муки испытывают пленники браконьеров. Браконьеры, конечно, были и раньше. Но их были единицы. И подобную деятельность быстро прекращали сами хранители. Но сейчас все изменилось. Браконьеров стало слишком много, а все из-за нарушенного баланса. Все из-за нее самой.

Лейла чувствовали их боль, страдания, ненависть. Слышала их мольбы, как они зывали к изначальным стихиям, к тем, кто дал им жизнь, и как они звали на помощь храните-

лей. Она словно была там, вместе с ними. В груди все сдавливало и щипало в глазах. И тогда Лейла запела, дабы хоть ненадолго позволить им ничего не ощущать.

Ее голос дрожал, он был неуверенным и слабым. Но она продолжала. И тогда тихая песня потихоньку приобрела яркие краски, отдававшиеся сильными отчаянно-грустными образами где-то внутри.

Слова рвались наружу, требуя свободы. Она словно, наконец, смогла выговориться. Высказать все, что долго копилось у нее в душе, что не могло быть произнесено вслух, что не должно было быть услышано. Но песнь лилась мягко, неустанно несясь дальше за пределы маленького мира хранителя. Она достигала каждого. Но не каждый мог услышать и осознать ее. А духи, как зачарованные шли к источнику этой песни. И только связанные рэмитом не могли по своей воле поступить также, им оставалось лишь внутренне подпевать, вторя переливам мелодии.

Саргон вместе с Солном удивленно наблюдали, как раненые и ослабленные духи, те, кто был не в силах шевельнуться и даже те, кто лежал, не подавая признаков жизни, один за другим, невзирая на боль, поднялись, и как заколдованные покинули свои клетки. И даже Киран последовал вместе с ними.

– Постой, Киран, что происходит? Куда вы все направляетесь? – Саргон догнал его и, дернув за плечо, повернул ли-

цом к себе и встретился с серым замутненным взглядом.

– Да что же это такое? – Солн был удивлен не меньше короля.

– Оставьте их, – усталый грубовато-надломленный голос раздался прямо в голове. С ними поравнялся один из духов.

– Грифон, – у правителя Аревии непроизвольно вырвался восхищенный полу вздох.

– Знаешь обо мне, – он не спрашивал, а как-то по-старчески усмехнулся.

– Слышал и никогда не думал, что смогу увидеть наяву.

Мимо проковыляла птица невероятной красоты. Но учитывая нынешние условия, ее перья были тусклыми и грязными.

– Феникс, – Солн подорвался с места и поспешил за ней. И выглядел так, будто сбросил непосильный груз.

– Слышал, что он здесь из-за друга. Видимо это он и есть, – Саргон проводил паренька взглядом. – А вы можете объяснить, что происходит? – они возобновили шаг.

– Разве ты не чувствуешь? Прислушайся. Она поет.

– Да, вы правы. Я слышу ее голос, но не могу разобрать слов, – он сосредоточился на своих духах, которые эхом повторяли песнь.

– Ты и не поймешь. Она поет не на вашем языке, а на языке духов.

– Почему-то ощущается разъедающая грусть и вина, – на это грифон издал звук отдаленно похожий на смех. – Но по-

чему же духи так реагируют?

– Если приводить близкую людям аналогию, то это похоже на мать, зовущую свое дитя домой. Да, именно так. Нас словно зовут домой. Туда, где нет боли и страданий, где ждет покой и безопасность. А этому очень сложно противиться, особенно раненым и вымотанным до предела.

– Но вы держитесь.

– Нет. Я еле-еле могу говорить с тобой, человеческое дитя, а тело совсем не слушается. Само идет к хранителю.

Когда они покинули подвал здания, где были заточены пойманные духи, и прошли еще метров пятьсот, Саргон увидел ее. Она стояла посреди улицы пустынной и заброшенной. На окраине бедных городов всегда было пусто, люди боялись покидать дома. Там царили разруха и хаос. Мелкие преступники сбивались в стаи и промышляли воровством, не редко и убийствами. И Лейла выделялась на этой темной улице, среди холодных неприветливых домов. Она смотрела в безоблачное небо и пела, а вокруг собралась толпа разных духов. Некоторые кружили, некоторые ластились, некоторые дремали. Посох, что хранитель держала в руке, ярко светился всеми цветами радуги.

– Она же не хотела использовать магию.

– Она ее и не использует, – Грифон замер, наслаждаясь песней хранителя. – Это духи, что решили отдохнуть и набраться сил. Пожалуй, я тоже воспользуюсь этой возможностью.

И дух, дойдя до Лейлы, коснулся мордой ее посоха и исчез, спрятавшись внутри кристалла.

– Многие уже вот так исчезли, а другие выглядят очень расслабленно... – Солн выглядел обескураженным. Он совершенно не понимал, что происходит.

– Да, ты прав.

Пение смолкло. Лейла перевела взгляд на Саргона и благодарно кивнула с легкой улыбкой на губах.

Один из духов взобрался ей на плечи и обвинил тонкую шею, укрывая пушистым мехом и утыкаясь влажным носом в темные локоны. А другой более наглый подлетел к Лейле и на уровне груди сложил крылья, падая вниз, что заставило ее рефлекторно поймать духа, прижимая к себе. Тот растекся по бледной руке, раскидывая мягкие крылья в стороны и блаженно вытягивая лапки с острыми коготками

– Невероятно, они так любят тебя, – Солн заворуженно наблюдал за духами. – А что с Фениксом?

– С ней все хорошо. Сейчас она отдыхает. И как только восстановит силы – вернется, – она заметила приближение Саргона.

Тот под ее внимательным взглядом достал из правого кармана черного плаща, накинутого на плечи Лейлы, платок – подарок Рина. И аккуратно обмотал светящийся кристалл посоха.

– Просто видел, как ты брала его с собой, – его шепот услышала только девушка.

– А как скоро Феникс восстановится? – Солн не унимался.

– Не знаю.

– А вы надолго здесь задержитесь?

– Вечером будет дождь, а вот потом вполне ясная погода.

Поэтому сегодня переночуем и к утру в путь.

– Тогда увидимся, – Солн махнул рукой и скрылся в воротах улочек.

Несколько минут они провели в молчании. Лейла гладила длинный пушистый хвост лежащего у нее на руке духа. А Саргон погрузился в раздумья.

– Что-то случилось?

– Что? – его взгляд приобрел осмысленность.

– Там что-то случилось? – она повторила свой вопрос.

– В этом и проблема, что ничего не случилось.

– О чем ты?

– Те, кто держал духов в клетках, были до безобразия слабы. Как такие вообще смогли поймать их.

– Может они их купили. Или заказали. Или это одно из мест, где Астарта содержит духов, чтобы сломить их волю, подчинить и проводить разные эксперименты. А тюремщики решили подзаработать пока начальство не видит.

– И много таких мест?

– Достаточно. Ты уже все нужное купил? – она поспешила сменить неудобную тему.

– Да. Можем погулять или вернуться в номер.

– Лучше вернемся.

– Устала?

– Что за насмешливый тон? Мы сутки на ногах. А завтра в путь. Вдруг ты упадешь без сил?

– Это вряд ли. Но если уж сама хранитель так беспокоится о здоровье простого смертного, то стоит прислушаться.

Они переглянулись и рассмеялись. Напряжение, преследовавшее последние несколько дней, испарилось.

И уже за закрытой дверью их номера, когда Саргон чистил лезвие меча, а Лейла, прикрыв глаза, вслушивалась в уверенные и размеренные движения короля, он поинтересовался, каков же смысл у той песни.

– Я слышал ее, но слов не понял. Мне сказали, что это на языке духов.

– Да. На их.

Киран забрался на ее постель и почти свернулся калачиком. А Лейла, запустив руку в темные волосы, гладила его, как большого кота.

Она запела. И песня не нарушала мирного покоя, а будто дополняла его, делала более осязаемым.

– Однажды днем свела нас судьба,

И стала жизнь прекраснее сна.

Но ты ушел, оставив меня.

И лишь внутри черна пустота.

А я хочу взлететь к небесам,

Оставив этот мир позади.

Забыть всю боль, причиненную там.

Прощу, ты меня отпусти (отпусти).
А я хочу парить в облаках.
Увидеть вновь бесконечную даль,
Равнины и горы в пушистых снегах,
И синюю-синюю водную гладь.
Но цепи держат у ног твоих,
Мешая крылья свободно раскрыть,
Лишая воли и желаний моих.
Ну как же все чувства тебе объяснить?
Скорее услышь мои ты слова.
Тебя не смогу забыть никогда.
И даже летя высоко в облаках,
Твой образ жив во мне навсегда.

=Изначальные – часть 3=

Уже почти на выходе из города их неожиданно догнал Солн. Схватил Лейлу за руку и помчался прочь, лишь крикнув на ходу:

– Бежим!

Остановились они, когда отделились от городской стены на приличное расстояние.

– Что произошло? Почему мы бежали? – Лейла никогда не отличалась физической выносливостью и сейчас с трудом дышала, иногда кашляя от неприятных ощущений в горле. Легкие колело, а ноги подкашивались, в голове же царил

полный хаос.

– От кого ты убежал? – вот и король вместе с Кираном их нагнали.

– Просто понимаете, человек, у которого я снимал комнату, узнал, что расплатился я с ним фальшивыми деньгами. Поэтому и убежал. Если схватили бы, то тюрьма обеспечена, – а Солн выглядел, как огурчик, свеженький и бодренький, как будто был готов еще пару раз туда обратно сбегать.

– Так ты жулик? – Саргон тоже выглядел вполне бодрым, но совсем не радостным от утренней пробежки.

– Нет, что вы. Я артист! – своим заявлением юноша был очень даже горд, вот только понимания на лицах своих спутников не нашел. – Ну, музыкант, менестрель, как же еще объяснить.

– Да мы поняли, не утруждайся, – Лейла более-менее привела дыхание в порядок, но от дерева отойти не решалась. – А почему используешь фальшивки?

– Я не ожидал, что так долго пробуду в этом городе. Он слишком мал, чтобы заработать выступлениями. Вначале я платил нормальными деньгами, но потом понял, что их осталось мало, а сколько еще понадобилось бы провести дней неизвестно. Пришлось выкручиваться, – улыбка так и не сходила с его губ.

– А нас зачем впутал? – король поправил ножны.

– Потому что я собираюсь идти с вами.

– Наше мнение даже спрашивать не будешь?

– Считайте, что мне просто в ту же сторону, что и вам.

– Хочу знать причину, – Лейла решила отойти от так хорошо поддерживающего ее ствола, ноги предательски задрожали.

– Их несколько. Одна из них – мне больше нечего делать в том городе, другая – Феникс.

– Я вот что-то не заметил, чтобы она хотела с тобой общаться, – Саргон с весельем проследил за неловкими движениями девушки.

– У нее есть на это право, – Солн видел недоверие на лице короля. – Могу рассказать, но за это разрешите идти с вами.

– Я не могу позволить идти с нами до конца, – Лейла была непреклонна.

– Если пообещаете вернуться, то можете оставить где-нибудь, я подожду, – столько оптимизма хранитель еще не видел.

– От тебя все равно избавиться не получится, – ноги перестали дрожать, и она зашагала дальше более уверенно.

– Именно.

– Тогда рассказывай.

– Однажды меня поймали на мошенничестве. Я продал им якобы сильный артефакт, а на деле обычный булыжник из ближайших кустов.

– И все же ты сам себя называешь мошенником, – она не могла не вставить свое веское слово.

– Эти люди оказались местными разбойниками и охотни-

ками на духов, – то ли Солн действительно не услышал замечания Лейлы, то ли нагло проигнорировал. – В итоге из меня сделали приманку. Выбросили где-то в лесу и поставили маячок. Я все бродил и бродил меж деревьев в поисках выхода, пока не свалился в глубокую яму. Уж не знаю, кто ее там вырыл, но этот кто-то точно желал смерти угодившему в нее. Надо мной взошло солнце два раза, думал, что именно так и встречу свой конец. Но потом появилась она. Феникс. И спасла меня. Маячок же при приближении сильного духа начинал подавать сигналы разбойникам. Поэтому к тому моменту, как Феникс вытащила меня из ямы, ту уже окружили. Я никогда не забуду ее взгляда. Он без слов говорил, что ничего другого от людей и не ждал. После того дня, я искал этого духа. Шел по следам, собирал слухи. Вот так и встретил вас. И теперь я хочу поговорить с ним, все рассказать и попросить прощения.

– Фениксы очень гордые и память у них хорошая. Но думаю, она выслушает тебя и сможет понять. Только на жалость ей не дави.

– Спасибо за совет. Я и не собирался этого делать, но все равно спасибо.

– Ты так легко все рассказал, это странно...

– Почему? Не думаю, что вы опасны для меня. Вам можно доверять.

– С чего такая уверенность? – это Лейле не нравилось.

– Кто-кто, а ты точно не простая девушка. Об этом очень

красноречиво говорит реакция духов и вон тот странный кристалл, – он указал на посох.

– Ладно, но кроме как болтать, еще что-нибудь умеешь? Желательно полезное.

– Конечно, убежать!

– Это действительно очень нужный навык, – Саргон сдавлено кашлянул, пытаясь не засмеяться.

– А учитывая историю с Фениксом, как-то мало верится, – Лейла с сомнением хмыкнула.

– Ну так после этого и пришлось приобрести сей навык, – юноша пожал плечами.

Вечер наступил быстрее, чем ожидалось.

Костер весело потрескивал, даря тепло и рассеивая сгущающийся мрак. Солн бросил последнюю охапку хвороста и подсел к Лейле.

– Я тут некоторое время думал и пришел к выводу...

– Интересно какому, – она по-доброму усмехнулась.

– Будь моей женой.

В стороне кто-то закашлялся. Скорее всего Саргон от неожиданности поперхнулся воздухом.

– Интересный вывод, – Лейла тоже была в крайней степени удивления. – И как только ты смог к нему прийти.

– Я уже говорил, что ты мне понравилась. И видимо ты пропустила это мимо ушей или вовсе забыла. Совсем меня всерьез не воспринимаешь, да? – Солн лукаво прищурился. – Но я не шучу. Выходи за меня.

И было что-то такое в его взгляде, чарующее и убедительно-смущающее. Ее щеки обдало жаром. Она еще тогда знала, что юноша был абсолютно серьезен. Это смущало.

В то же время по спине побежал холод. От Саргона шла тихая ярость – он ревновал. И Лейле вопреки здравому смыслу это нравилось. Хоть она не раз говорила, что в ревности смысла нет.

– Не могу, – она закончила вечернюю трапезу и пересела ближе к хмурому королю. Тот не сводил гневного предупреждающего взгляда с юнца.

– Почему? Может быть он твой муж? – он указал на Саргона.

– Нет, – Лейлу это рассмешило. – Саргон мне не муж.

– Может парень?

– Тоже нет, – здесь она немного задумалась.

– Тогда почему не можешь?

– А можно я не буду отвечать? Это слишком сложно объяснить, – Лейла видела, еще немного и Солну придется спастись бегством. Потому она положила голову королю на колени, с безобидной насмешкой ловя его взгляд. Он сразу успокоился.

– Ладно, – Солн легко согласился. – Но я не оставлю своих попыток. Вдруг однажды, ты все же скажешь «да», – улыбка могла смело соперничать с улыбкой Саргона в своей ослепительности.

Король глубоко вздохнул и все-таки перестал сверлить

юношу взглядом. И положил ладонь на плечо Лейлы, молчаливо показывая, что так просто он ее не отпустит.

Солн, закончив есть, переключился на Кирана. Болтал без умолку, но дух относился к этому спокойно. Словно это всего лишь ничего не значащий шум листвы. Похоже это был идеальный собеседник для любящего что-то рассказывать юноши.

Лейла осторожно ткнула Саргону в хмурую складку меж бровей.

– И что ты делаешь? – он поймал ее за руку несильно сжимая.

– Будешь и дальше столько хмуриться морщины появятся раньше времени. А ты и так уже не молод.

– Мне еще и тридцати нет.

– О чем задумался? – Лейла сейчас напоминала довольную, сытую кошку, греющуюся в лучах теплого солнца.

– Да вот интересно стало, а если я предложу тебе стать моей женой, согласишься?

– Нет. Не соглашусь. И ты знаешь причину.

– И все же хотелось бы услышать ее от тебя, – это было странно, но Саргон не чувствовал ни разочарования ни грусти, словно подобное уже было, и он задавал этот вопрос, так же получая в ответ непоколебимое «нет».

Лейла фыркнула и не стала ничего отвечать.

В ту ночь ей снилось прошлое. Как Шэхджэхэн предложил Лейле выйти за него замуж и стать императрицей силь-

нейшего королевства на всем материке. Но она отказалась от этой роли, предпочтя остаться рядом, как его тень и опора. Тогда он долго гневался и пытался еще ни один раз, но все было тщетно. Она не отступалась от своих слов. А он места себе не находил. Но потом понял, что если хочет видеть ее рядом, то стоит перестать давить и дать ей желаемое.

У Шэхджэхэна было несколько наложниц, от которых появились наследники. Но женой никто так и не стал. Ему была нужна только одна женщина. И только ее он мог видеть в роли своей императрицы...

Каждый по-своему наслаждался путешествием. Кто-то радовался окружающей природе, как рощи сменяли цветущие поля, а те переходили в пышные кусты и снова в высокие деревья. Кто-то наслаждался свободой действий и легкости, вдыхая свежий воздух. Кто-то нашел долгожданных благодарных слушателей, тех, кто совершенно спокойно относились к разным рассказам, балладам и повестям. А кто-то всей душой радовался, как другой человек ощущал полное спокойствие, мог расслабиться и забыть хоть на время обо всех проблемах.

Один день подходил к концу и наступал другой, новый. Дорога все тянулась и тянулась за горизонт. И вот, словно подводя черту, они вышли к сухой безжизненной пустоши, которая тянулась на несколько миль вперед. Почва под ногами хрустела, ломалась, рассыпалась в пыль.

– Это точно не последствия от пожара, – Саргон поднял небольшой кусочек земли и несильно сжал, развевая частицы по ветру, словно убеждаясь в чем-то.

– Тогда... – Солн окинул взглядом все вокруг.

– Здесь было озеро. Но по каким-то причинам полностью высохло.

На эти слова юноша загорелся азартом. Ему стала интересна причина, по которой целое озеро могло высохнуть, хотя на остальную фауну никак не повлияло. Лейла заметила этот блеск в его светло-голубых глазах. И подумала, что сейчас будет отличное время и место, чтобы разделить.

– Солн, – она дождалась, пока юноша обратит все свое внимание на нее, – думаю дальше мы пойдем вдвоем с Саргоном. Мы оставим тебя и Кирана в ближайшей деревушке, уверена она будет расположена недалеко от края этого некогда озера. Поэтому если есть желание, можешь разузнать, что здесь произошло.

– Я не против.

Деревня и впрямь находилась всего в тройке сотен метров от границы, отделявшей зеленую траву и высохшую землю. Там, пообещав закончить и вернуться, как можно скорее, Лейла и Саргон отправились дальше, вдоль горного хребта.

– А теперь расскажешь, куда мы идем?

– Я бы показала, да отсюда не видно. Потерпи еще немного, – она усмехнулась.

И когда Саргон уже готов был объявить, что терпение на исходе, Лейла свернула к заросшей лианами и вьюнковыми растениями каменистой поверхности крутой горы.

– Сюда.

Лейла порезала ладонь о гребень дракона, украшающего посох и стряхнула выступившие капли перед собой. А потом протянула окровавленную руку королю. Тот осторожно ее коснулся, невесомо огладил кожу большим пальцем вблизи пореза.

– Со мной все нормально, – она поспешила заверить в этом Саргона. – Без этого дальше мы не пройдем. Возьми меня за руку и ступай рядом.

– Рану следует обработать.

– Чуть позже.

Они шагнули вперед, и каменная глыба перед глазами покрылась рябью, поплыла. И Саргон подумал, что прошел скалу насквозь. Это было странно.

– Иллюзия? – он оглянулся, скала была на месте.

– Да, что-то вроде. Когда-то тут был проход. Но потом было решено его перекрыть.

– Почему?

– Не стоит тут появляться обычным людям. Не то это место. А теперь посмотри вон туда, – Лейла указала на высокую гору, чей пик скрывался в облаках. На самый верх вела узкая извилистая тропа.

– Только не говори, что нам нужно подниматься на самый

верх.

– Именно.

– Может я тут тебя подожду? – у Саргона напрочь отсутствовало хоть какое бы то ни было желание лезть туда.

– Я что одна страдать должна? Нет уж. Иди следом, – судя по всему ее тоже не радовал такой подъем. – И духами тут лучше не пользоваться.

– А что не так?

– Место тут такое, нестабильное. Да и другие духи будут не рады рэмиту.

– Но с ними было бы быстрее.

– Возможно...

Саргон чувствовал, что Лейла темнит. Что-то умалчивает, не договаривает, скрывает. И пытается выдать очевидные недомолвки за истину.

Тропа поднималась все выше и выше, становясь то уже, то шире. Встречались углубления в поверхности горы, где можно было спокойно перевести дух, не опасаясь каждый раз из-за лишнего неловкого движения упасть. И чем выше поднимались, тем становилось холоднее.

– Ты уверена, что нам именно на эту гору?

– Да, – Лейла пристально смотрела вперед. – Нам точно сюда.

В конце пути, на самой вершине оказалось просторная заснеженная равнина. Вокруг было белым-бело, даже облака, что опоясывали вершину, тоже были белоснежными и плот-

ными, не позволяющими видеть происходящее внизу.

Словно что-то вспомнив, хранитель остановилась. Саргон видел сменяющиеся на ее лице эмоции. Сомнение. Желание. Неуверенность.

– Хочешь увидеть все, что сейчас вижу я? – и все же она решилась.

– Всегда хотел взглянуть на мир глазами хранителя.

– Тогда стой и не дергайся.

На лице Саргона четко виднелось детское любопытство вперемешку с нетерпением. Некоторое время они смотрели друг на друга. Он сверху вниз, она снизу-вверх.

– Уже все? Вроде ничего не поменялось.

– И не поменяется, – она раздраженно цыкнула. – Наклонись уже, дылда.

– Так? – теперь их лица были почти друг на против друга.

– Сойдет. Если бы мы не были связаны, подобный фокус вряд ли удался. Хотя я не уверена, что все получится. Я только в теории знаю, как и что делать. Поэтому при любом дискомфорте сразу говори мне. Хорошо?

– Хорошо.

Это была рискованная затея. И Лейла сама не понимала зачем предложила. Но желание поделиться и хоть на мгновение показать мир с другой стороны было сильнее здравого смысла.

Лейла ладонями коснулась его щек. Большими пальцами провела по закрытым глазам.

– Открывай, – взволнованный шепот.

Саргон не торопясь приоткрыл глаза. И его привычный мир преобразился. Однотонная заснеженная гора наполнилась красками и жизнью. Валар сновали туда-сюда. А небо прорезали тонкими и широкими лентами разноцветные вспышки.

– Что это? – король указал на них.

– Это энергия нашего мира. Ее можно увидеть только в точках силы. Но кроме трех определенных мест, в остальных точках это зрелище не такое впечатляющее. Каждый цвет олицетворяет энергию своей стихии, – рукой указала на появившуюся ярче остальных вспышку алого цвета.

– Значит таких мест всего три? Почему они такие особенные?

– Потому что здесь поток валар проходит ближе всего к земле.

– А где расположены остальные? – несколько валар закружили вокруг Саргона и с легким ветром унеслись дальше.

– Одно на землях Фриды, другое далеко в море, – изо рта вырвалось облачко пара.

– Холодно? – температура здесь и впрямь не радовала.

– Терпимо. Идем дальше.

Подойдя ближе к центру своеобразной площадки на вершине горы, Лейла взмахнула посохом. Воздух обратился осколками. А взору открылось нечто странное, огромное и беспросветно черное. Хранитель не решалась сделать еще

хоть шаг. Так и замерла, с облегчением и неверием разглядывая это черное нечто.

– Наверное, ты уже заждалась меня, – она обращалась явно не к Саргону.

Вглядываясь все сильнее, он различил шею, сильные лапы и острые когти, несколько пар крыльев. Это было какое-то существо. Дух. Но ни под одно описание он не подходил. Его тело было покрыто чешуей, настолько матово-черной, что казалось она поглощала свет. Существо не дышало и никак не реагировало на пришедших.

Раздался свирепый рык. Волна вибрации прошла сквозь тело. Лейла испуганно-удивленно загородила собой Саргона. Со стороны это выглядело странно. Хрупкая девчонка пыталась закрыть собой взрослого мужчину выше нее почти на две головы.

– Только молчи, – это все, что она успела сказать.

В небе, прямо над ними появился дракон. Его чешуя в противовес существу, лежащему на земле, была ослепительно белой, словно она сама давала этот свет. Длинное и гибкое тонкое тело, пять пар изящных крыльев, шипастый кончик хвоста, голова, увитая рогами, во лбу темнел узор то ли цветка, то ли солнца, и яркие-яркие желтые хищные глаза с узким кошачьим зрачком, выходящим за пределы радужной оболочки. И этот гипнотизирующий взгляд был направлен на Саргона.

Лейла несколько раз открыла рот в попытке хоть что-то

сказать, но не могла вымолвить и слова, пока величественное существо не приземлилось рядом. Они застревали неприятным сухим комком, обдирая горло.

– Это... я... Во всем... только моя вина. Я одна виновата в произошедшем, – голос дрожал, выдавая охватившее ее напряжение. – Поэтому прошу, Эстэ, – от этого имени король вздрогнул, начиная понимать, почему Лейла, словно подчиняясь, словно признавая чужую власть над собой, склонила голову, – не карай других за мои ошибки.

Ослепительный свет резанул по глазам.

– Просишь оставить в покое того человека, что посмел поднять на тебя руку и лишить жизни? – мягкий очень теплый, как летний полдень, голос тек, заполняя собой все вокруг, будто янтарный мед под палящими лучами солнца.

Дракона больше не было. На его месте стоял молодой мужчина. Белоснежная кожа, серебряные волосы достигающие земли, свободное одеяние в светлых тонах, мягкая понимающая и всепрощающая улыбка и все тот же пронзительно-желтый взгляд, но с более привычным человеческим зрачком.

– Свои ошибки, я сама должна исправить.

– Подними голову. Достаточно ли для этого будет твоих сил?

– Нет, – она помедлила с ответом. – Мне понадобится помощь. В одиночку мне не справиться.

– Ты изменилась. Неужели тот человек позади, так на тебя

повлиял?

– Его имя Саргон, и мы связаны с ним.

– Да, это я вижу, – Эстэ медленно кивнул, так и не сводя с него удивительных глаз.

– Но не только он помог мне. В моей жизни было много людей, которые стали мне дороги и которые в той или иной мере изменили меня. Они научили, что полагаться на других не значит проявлять слабость. Эстэ, позволишь нам подойти к Мелькор?

– Это лишь ее тело. Души в нем нет. Найти ее я не смог.

– Ее нашла я, – Лейла достала знакомый Саргону артефакт. – Поэтому и пришла сюда. Мелькор сама сказала, где находится ее тело.

Эстэ молчаливо отошел в сторону, давая разрешение обоим. Лейла со слабой улыбкой потянула короля за собой.

– Помнишь, я рассказывала о них?

– Помню.

– Честно, не ожидала, что здесь будет Эстэ, – она понизала голос до еле слышимого шепота. – Я хотела познакомить тебя именно с Мелькор. Ты же интересовался королями стихий, повелителями духов, много же у них имен. Поэтому и привела тебя сюда. Кстати, каждый из шестерых выглядит так же впечатляюще, – она весело ему подмигнула, на что улыбку Саргон сдержать не смог.

Лейла сжала в ладонях артефакт. Набрала в легкие воздуха и дунула на него. Из артефакта вырвалось темное облако.

Оно кружило вокруг, пока полностью не впиталось в тело черного дракона. А хранитель приложила ладонь к чешуйчатой коже, сосредоточенно делясь с Мелькор своей энергией. Она брала ее извне и, прогоняя через себя, вливала в воплощение стихии тьмы.

Передав столько энергии, сколько было нужно, Лейла заметила разговаривающих Эстэ и Саргона. Они отгородились стеной, не пропускающей звук. И правильно рассудив, она не стала вмешиваться. Если Эстэ нужно, то пусть поговорит с королем наедине...

– Тебе известно, где находятся остальные? – Эстэ обратился к хранителю.

– Нет, но доходили слухи, что на островах к северо-востоку отсюда живет странное существо, похожее на гигантскую змею или ящерицу. Скорее всего, там скрывается Намо. И он очень ослаб, – та сразу поняла о ком идет речь. – Но не волнуйтесь, уверена, как только вы позовете их, они откликнутся.

Он слегка кивнул и повернулся к Мелькор. Лейла дернула Саргона за рукав, зовя за собой. Им пора было уходить. Они сказали друг другу все, что было нужно. Больше не было смысла задерживаться. Эстэ лучше кого бы то ни было присмотрит за Мелькор. За них можно не волноваться. И все же Лейла опасалась, что их найдут. Но Эстэ одно из сильнейших существ в мире... Хотя Намо тоже из их числа, но Рину проиграл. Или поддался? Он любит играть, особенно в

азартные игры. И конечно, выигрывать. Поддаваться он считал низким поступком. Значит проиграл, потому что Рин был неожиданно силен? Или все же Намо был так слаб? А если так сильно ослаб Намо, то это могло и Эстэ коснуться.

Уже спускаясь вниз, она ощутила барьер. Эстэ вновь спрятал себя и Мелькор за скрывающей их присутствие стеной. Лейла выдохнула, с удивлением поняв, что волнение было сильнее, чем ей казалось.

=Изначальные – часть 4=

Спуск с вершины горы был таким же утомительным, как и подъем.

– И все же, чего ты боялась, идя сюда? – Саргон двигался на шаг позади.

– О чем ты?

– Не думай, что я не заметил. Ты не просто так открыла портал столь далеко от нужного места. Одной из причин, возможно, и была защита от обнаружения. Но уверен есть и другая, решающая.

Помедлив с ответом, она вздохнула.

– У тебя когда-нибудь был важный человек, которого ты безмерно уважал и любил?

– Да. Был.

– Тогда представь, что этот человек дал тебе все: дом, семью, власть, любовь, благословение. Все, что он имел сам. А

ты совершил одну ошибку, потом еще одну, и еще, что привело к разрушению дома, ослаблению семьи и практически смерти того самого дорогого для тебя человека. И нужно после всего этого с ним встретиться.

– Ты боялась увидеть разочарование, – он не мог видеть ее лица, но был уверен в правильности своего вывода.

– Возможно, но это было бы куда как лучше, чем беспокойство, – тихая усмешка. – Почему Эстэ не обвинил меня, почему не отругал? Он... – она сжала кулаки. – Он был рад, что у меня все хорошо, что я жива, и он беспокоился обо мне.

– А разве не так поступает любящая семья?

– Наверное, ты не совсем понимаешь. Ты знал, что стена, возведенная между истинными хозяевами мира и людьми, появилась неслучайно? А что тысячелетие назад браконьеров почти не было? Лишь единицы, но мы от них быстро избавлялись. Или что сейчас духи все чаще впадают в безумие, потому что их энергия окрашивается в черный? – Лейла замедлила шаг. – Все это из-за меня. Все страдают только по моей вине. Я ошиблась, сделала неправильный выбор, испугалась и отступила. Если бы только тогда рука не дрогнула. Если бы только тогда мне хватило уверенности в правильности действий. Если бы только тогда я не струсила... – она со злостью откинула мешающие волосы за спину. – Сколько же этих если.

Саргон видел ее отчаяние и пожирающую изнутри вину.

Теперь он понял и ее нежелание идти с ним спасать духов от держащих тех в клетках на привязи браконьеров.

– Те, кто рассмотрел и понял свою слабость, смогут стать лучше. Сейчас ты можешь идти вперед. Так не останавливайся и исправь все, что тебе не нравится. А я помогу и поддержку в трудный момент. Идет? – его лукавой улыбке можно позавидовать.

На ее лице непроизвольно появилась широкая улыбка. Она ничего не ответила, продолжила прерванный путь и слегка кивнула. Но король смог это заметить.

– Значит согласна, – он ощутил удовлетворение. – И еще кое-что. Те, кто дорожат любимым человеком и отдают ему все, что имеют, не могут испытывать к нему разочарование или презрение. Страх за него, беспокойство, гордость, радость, но не разочарование. Знаешь, если родители, любящие своего ребенка, узнали бы, что их чадо совершило глупость или где-то ошиблось, что повлекло за собой неприятные последствия, то уверен, они бы очень сильно волновались и всем сердцем желали ему счастья. Они бы помогли всем возможным, лишь бы их дитя было живо и здорово. А Мелькор и Эстэ, можно сказать, воспитали тебя, не так ли? Значит их можно считать твоими родителями?

– По твоей логике у меня три матери, три отца, сестра и четыре брата.

– Разве не здорово иметь такую большую и дружную семью?

– Очень...

К тому месту, где оставили Кирана и Солна, они вернулись около полудня. Солнце нещадно пекло голову, а тихий ветер ни капли не спасал. Но деревенским, работающим в поле, это не доставляло неудобств. Те вовсе не замечали неестественной жары, может привыкли.

Навстречу им выбежал радостно-возбужденный Солн. Уж как он узнал, что Лейла и Саргон вернулись, так и осталось загадкой. Юноша отвел их к уютной поляне за пару километров от селения. Оказывается, ночлег местные предоставили, а вот еду предлагать отказались. Ни Солн, ни тем более Киран от такого положения дел не расстроились. Оба вполне могли прокормиться сами. Они и спали бы под открытым небом, да вот только ночью становилось совсем уж холодно.

И стоило всем усесться вокруг небольшого костерка, как Солн все-таки не выдержал и с воодушевлением принялся рассказывать, что успел узнать. Лейла, никак не принимая участия в монологе, наслаждалась зажаренной тушкой кролика. Киран также не участвовал в разговоре, он вообще отсел подальше. Создавалось впечатление, что Солн успел ему жутко надоест. И только Саргон иногда кивал головой.

Удивительно, но Солну удалось раздобыть довольно таки много информации. Оказывается, что совсем недавно, недели две назад, пятеро деревенских отправились на охоту и не успели вернуться домой засветло. Здесь ночь считали опас-

ным временем, когда все демоны просыпались и тоже отправлялись на охоту. И несдобровать тем, кто попадался им на глаза.

Горе-охотники спешили вернуться. Но в какой-то момент сбились с пути из-за густого белого тумана, окутавшего лес. Они все продвигались вперед, и вроде бы уже вот-вот должна была появиться деревня, но вышли у большого водоема. Вот только вокруг поселка на многие мили вокруг не было ничего подобного. И там, у этого водоема, был некто или нечто страшное...

Вернувшиеся перепуганные люди не смогли толком объяснить, что им привиделось. И был ли там вообще хоть кто-то. Но с того дня все ожидали беды.

В первый же день, стоило луне исчезнуть с ночного неба, как один из вернувшихся с охоты ночью пропал. А на следующую ночь та же участь постигла еще двоих.

– Думаю, сегодня подобное произойдет с оставшимися двумя, – этим Солн и закончил свой рассказ.

– Если деревенские так боятся выходить из дома по ночам, значит это происходит не впервые? – не было похоже, что Саргон задавал вопрос хоть немного заинтересовавшись. Скорее по привычке продолжал диалог, но мысли его явно находились в другом месте.

– Именно. Этот кто-то забирает людей только в три ночи новолуния. И лишь тех, кто видел озеро, которого не существует.

Староста деревни молчал, хоть и провожал путников презрительным взглядом, да цокал языком, стоило пересечься с ним глазами. Лейлу подобное отношение бесило, но рядом, как ни в чем небывало улыбался Саргон. И ее раздражение становилось меньше, почти незаметным.

Ночлег представлял из себя просторный ангар в два этажа. Лейла поспешила занять отдельный ото всех стог сена. Он колосся, и лежать на нем было неудобно. Сон не шел.

В полночь от высохшего водоема до деревни растянулся белоснежный туман, а вместе с ним появились и чуждые этому месту и времени звуки. Кто-то напевал. Как будто птица перепутавшая время суток, вместо дня дарила всем свою песню глубокой ночью. Звук нарастал, затихал, почти замолкая, и постоянно искажался. Он звал, манил. Ему нельзя было противиться.

Лейла спустила босые ноги на дощатый пол, и, ощущая прохладу, вышла на улицу. Вне дома было холодно. Даже не верилось, что еще пару часов назад воздух казался раскаленным. Она посмотрела по сторонам, но плотный туман мешал обзору.

Изначально в ее планы не входила прогулка без обуви и некоторых других атрибутов одежды. Но вдалеке мелькнул чей-то силуэт, и она ощутила чужое безудержное желание убивать.

Солн тоже в эту ночь не сомкнул глаз. Он знал, что сего-

дня была возможность узнать, куда пропадали люди, и что с теми происходило потом. Знал и ждал. Появившаяся на улице Лейла привлекла его внимание. Та осмотрелась и уверенно поспешила прочь от деревни. Юноша отправился следом.

Иногда Лейла останавливалась, прислушивалась и двигалась дальше. Эпицентр жажды крови находился дальше. Оттуда же доносился отчетливый страх. Видимо оставшиеся два охотника из маленького списка жертв очнулись от гипнотического состояния и осознали, где находятся. Но сбежать у них уже не получится.

Она вышла на открытое пространство. Туман плотной стеной остался за спиной. Лейла настороженно всматривалась в неясный силуэт, нависший над перепуганными людьми. Но неожиданно позади нее из тумана выскочил Солн.

– А ты что здесь делаешь? – раздражение Лейла даже не пыталась скрыть.

– Я за тобой шел, – глупо улыбаясь, он пожал плечами. – И что тут у нас? – его взгляд устремился вперед. – Как и думал, во всем замешан дух. Похоже очень разгневанный дух.

– Лучше тебе убраться отсюда.

– Но я не могу оставить тебя здесь одну. Если бежать, то давай вместе.

– Тогда не мешайся под ногами.

– Даже в мыслях не было.

Сейчас ей было не до любопытного мальчишки, потому,

махнув на того рукой, Лейла поспешила к духу.

– Остановись! – она попыталась переключить внимание на себя, но дух не реагировал.

Он одним резким движением откусил руку рослому перепуганному мужчине. Лейла не успела помешать. Окровавленная морда с расплывающимися чертами довольно скалилась, предвкушая расправу. Челюсти с острыми перепачканными зубами приоткрылась, выпуская ненужную конечность человека. Лейла встала между ними, загораживая дико кричащего от боли мужчину и смело глядя в алые глаза духа.

– Не смей их трогать, – она сжала губы, только сейчас понимая, что оставила свое верное оружие в деревне. Сейчас бы оно было незаменимо.

Дух не отводил взгляда от девушки перед ним. С его клыков крупными каплями стекала еще теплая кровь.

Солн только сейчас понял, что все страхи деревенских были не напрасны. Ноги дрожали, ему было тошно от того, что только что произошло. Он еще долго будет вспоминать этот мерзкий звук разрываемой плоти. И вряд ли в ближайшее время сможет спокойно смотреть на мясо. Тем более есть его. Он толком не понял как, но дух обошел Лейлу и мгновенно оторвал воющему от боли голову. И не теряя времени, темным облаком окутал второго мужика, пытающегося отползти как можно дальше. Брызнула кровь и по сторонам разлетелись ошметки мяса.

Солн упал на колени, в ужасе смотря на кровавую кашу в

ста метрах от себя.

А выражение лица Лейлы было вовсе нечитаемым. О чем она думала, видя все это? Что чувствовала? Она не ожидала подобного. Не успела закрыться, и можно сказать, что побывала в шкуре жертв духа. От подобного тело оцепенело. Она понимала, что все ощущения не ее, но из-за проклятой эмпатии мозг посылал сигналы, полностью уверенный, что дух разорвал на куски именно Лейлу.

Дух вился рядом, не нападая, но и не отступая. Он узнал в девушке хранителя.

Лейла с усилием повернула голову в сторону Солна и безмолвно, лишь губами, произнесла:

– Уходи.

В тот же миг дух обратил внимание на Солна, зарычал. В воздух из ниоткуда поднялась огромная волна, которая расходясь от эпицентра в стороны, сметая все на своем пути.

Все погрузилось в темноту. А открыв глаза, Лейла очутилась в воде. Куда ни посмотри, та была всюду. Видимо она потеряла сознание, и теперь находилась на территории духа.

– Покажись. Я знаю, что ты рядом. Келпи!

По поверхности разошлись круги. Дух воды вышел на поверхность и молчаливо с легким упреком взирал на хранителя.

– Ты же понимаешь, что я не могу оставить все как сейчас. Ты должен прекратить убивать. Иначе, мне придется избавиться от тебя, – говорить это было почему-то больно.

– *«Я не могу остановиться».*

– Почему?

– *«Не могу перестать ненавидеть людей».*

– Расскажи свою историю.

– *«Зачем»?*

– Я хочу помочь.

– *«Мне не нужна помощь».*

– И все же мне хотелось бы понять, почему твоя ненависть столь сильна?

– *«Потому что люди глупые создания, которые не умеют ценить жизнь других».*

– Твоим домом было то озеро недалеко от деревни, верно? Но ты ушел и забрал воду с собой. И именно из нее состоят туман и это место. Но если ты можешь подобное, то почему бы просто не поселиться где-нибудь в уединенном месте?

– *«Здесь ее дом. Она не хотела его покидать».*

– Чей здесь дом?..

Келпи много веков проживал в большом озере. Поддерживал его чистоту и уровень жизни местной фауны. Видел, как пришли люди, как построили дома, как жили и развивались. Но интереса к ним не было.

Однажды на берег стала приходиться странная девочка. Келпи не нравились незваные гости. Но сколько бы он ее не пугал, сколько бы она не убегала в страхе, все равно возвращалась. Раз за разом. В итоге Келпи стало интересно, что не

так с этим ребенком?

С тех пор они много времени проводили вдвоем. Иногда в засуху она просила помощи с урожаем. И дух делился водой из озера, поддерживая жизнь растений. Она всегда рассказывала о жителях деревни с теплотой. Но ни разу не рассказывала о себе. Возможно ее жизнь в этом месте не была столь красочной, как ей хотелось бы на самом деле. И все же эта странная девушка не хотела уходить отсюда. Для духа это было непонятно.

Пик силы Келпи приходился на новолуние, когда как в дни полной луны он был слаб. И тогда дух уходил на дно озера, переживая минуты беспомощности. И именно в один из таких периодов на эти земли обрушилась сильнейшая гроза. Ветер сносил деревья, рушил дома. А ливень и град шли непроглядной стеной, уничтожая посевы.

Люди сразу же нашли козла отпущения, обвинив во всех невзгодах одну единственную девушку. Говорили, что она часто проводила ритуалы на берегу жуткого озера, призывая и общаясь с демонами. И теперь эти демоны прогневались и решили таким способом наказать. Девушка пыталась взвать к рассудку селян, но те и слышать ничего не желали. Она боялась, что если кто-то прознает о Келпи, то духа в ту же минуту лишат жизни. А сейчас он очень слаб, он не сможет дать отпор обезумевшим людям. И девушка отрицала, оправдывалась, что ни с какими демонами никогда не водилась. Но ей не верили. Ее несколько раз видели на берегу, как

она разговаривала то ли сама с собой, то ли с темной бурлящей водой. Однажды кто-то видел рядом с ней расплывчатую тень. А большего селянам и не нужно было, дабы уверовать в своей правоте.

Они пытали ее, заставляя признаться во всех грехах. Но она продолжала стоять на своем. В конце концов, жители, ее родные, друзья, соседи, знакомые, замучили девушку до смерти. И посоветовавшись, приняли решение бросить истерзанное тело в озеро, дабы успокоились демоны.

На третий день озеро полностью испарилось.

А обезумевший дух, начал свою кровавую жатву, с удовольствием пытая, убивая и топя в озерной воде глупых и невежественных людей.

Лейла молчала. А что она могла сказать в такой ситуации? Что все будет хорошо? Но ведь не будет. Или может, что Келпи не прав? Ну ведь прав же. Она и сама бы так поступила. Ей была невыносима эта напряженная тишина. Ее звон противно бился в голове, мешая собраться с мыслями.

Рядом с духом мелькнуло нечто золотистое. Хранитель присмотрелась внимательнее.

– Та девушка была дорога тебе? – она протянула руки к маленькой валар. – Думаю, я понимаю ее причину остаться, – Келпи заинтересованно повел ухом. – Она хотела остаться рядом со своим единственным другом. И не хотела уходить туда, где не было бы тебя.

Лейла сжала в ладонях валар, насыщая ту своей духовной энергией. И валар обратилась человеком.

– *«Так эта глупая девчонка так и не ушла?»*

– Нет. Она всегда оставалась рядом с тобой. Но не могла сказать или как-то еще дать тебе знать об этом. Ты отвернулся от света и не мог ее видеть. Она говорит, что жалеет. Она ушла, так и не попрощавшись с тобой. А еще, она хотела бы, чтобы ты жил счастливо. Отпустил свою ненависть и забыл о ней. Просит спасти тебя.

– *«Меня не нужно спасать. Слишком поздно. Я уже не смогу остановиться. Хранитель, у меня есть к тебе одна просьба, – Лейла догадывалась какая именно. – Избавь меня от этих мук. От моей тьмы. Убей меня».*

Душа убитой девушки закрыла лицо руками, пряча горькие слезы, и опустилась на колени.

– Но разве это не будет немного специфическим, но все же спасением?

– *«Возможно».*

– Уверен? Не передумаешь? – Лейла видела всю пожирающую духа печаль, гнев, ненависть, пустоту. Чувствовала.

Келпи провел мордой по волосам своей погибшей плачущей подруги. Лег и сложил к ней на колени голову. Та вытерла покрасневшие глаза. А потом зарылась в густую гриву, обнимая за шею.

– Можешь назвать свое имя?

– *«Альбатем».*

– Я буду хранить память о тебе, пока не исчезну сама.
Прощай, Альбатем.

Тело духа обратилось в лед и разбилось на тысячи осколков. А душа девушки искренне поблагодарила, взмывая ввысь ярко-белой валар.

Туман рассеялся. Холод уступил теплой летней ночи. Все вернулось на круги своя. Лишь в озере более не было жизни. Теперь его смело можно назвать мертвым.

– И почему духи не имеют второго шанса? – вопрос был адресован безлунному небу.

Хлопанье крыльев. Совсем рядом. Глухой стук. Кто-то шагает по твердому льду. И скрежет лезвия, входящего в ножны.

– Ты не ранена? – голос взволнованный и такой родной.

– Нет. Со мной все хорошо. Только прошу, заведи меня отсюда, Саргон.

Алые глаза полные печали встретились взглядом с обеспокоенными золотыми. Король кивнул. Поднял на руки хранителя и взобрался на спину Ойи. Дух расправил широкие крылья, плавно взмывая вверх.

На берегу их уже ждали Солн и Киран, который забрал все забытые в спешке вещи. Больше не нужно было возвращаться в ту деревню. Теперь можно сразу отправляться в путь.

– Так ты выжил, – Лейла была совсем немного, но рада видеть этого сверхэнергичного юношу.

– Ну так я же говорил, что быстро бегаю.

=Великое собрание – часть 1=

Настойчивый, неприятный звук будоражил уставшее сознание. Он был не таким громким, как сливающиеся в единый шум голоса, стрекот насекомых, щебетание птиц, шелест листьев и еще много других олицетворяющих улицу большого города при свете дня звуков. Но этот все же выбивался из общей гаммы своим неестественным механическим повторением. Из раза в раз одно и то же, одинаковая тональность, одинаковая амплитуда и одинаковая задержка между повторением.

Хранитель равновесия тяжело приоткрыла слипающиеся веки. Все вокруг заливало солнце. Она окинула просторную комнату замутненным взглядом. Больше никого не было. Но на столе по правую сторону ближе к окну была гора документов и несколько чайных чашек. Кто-то долгое время сидел там, на мягком стуле, в задумчивости и ожидании просматривая и делая записи в бумагах за чашкой горячего чая.

Возможно напиток так и остался не тронутым и давно уже остыл, а сидуха все еще хранила тепло человеческого тела.

Лейла еще раз пробежалась взглядом в поисках источника неприятного звука. Из приоткрытого окна врывался вместе с ветром запах совсем недавно скошенной травы и мокрой земли. А по железному подоконнику с внешней стороны, не прекращая ударялись капли воды, срываясь откуда-то

сверху. Она поморщилась. Голова отзывалась на каждый новый стук капли острой вспышкой. И где-то на краю сознания замелькали отголоски разрывающей плоть боли и страха. А из глубины памяти всплыли воспоминания о собственной смерти.

Замутненный рассудок сам себя пытался убедить, что вот он, меч прямо здесь, что им нанесли смертельную рану, что она кровоточит и болит. А память услужливо подкидывала яркие образы и ощущения. Рука непроизвольно потянулась к месту ранения. Но там ничего не было. Только гладкая кожа.

– Болит? – надломлено-усталый голос вырвал Лейлу из тягучего омута.

Она вздрогнула. Слишком резко повернулась к подошедшему Саргону, что перед глазами все поплыло. Когда он зашел? Как давно рядом? Она ничего не заметила. И опасаясь, что голос ее подведет, лишь отрицательно качнула головой.

– Ты проспала больше суток, – он аккуратно проверил ее на наличие скрытых или ранее упущенных травм. – Ни на что не реагировала...

Один взгляд и становилось понятно, что Саргон все это время не спал. Она приложила ладонь к его щеке, огладила большим пальцем колючую щетину.

– Дурак, – и все же голос подводил, срывался на беззвучный шепот. – Ты всегда так сильно переживаешь о других?

– Только о тебе. Другие в подобные передряги не попада-

ют. Солн рассказал мне обо всем, что видел. Я думал, что из-за произошедшего вкупе с эмпатией тебя «смыло волной с маленького острова», – с блеклой усмешкой он припомнил слова, когда-то сказанные самой Лейлой. – Все отгонял назойливые мысли, что ты не очнешься. И продолжал ждать.

– Это было близко. Совершенно не успела среагировать. Я будто все еще там, переживаю это снова и снова. И никак не могу сбросить с себя их смерть. Ты знаешь какого это, когда отрывают руку или ногу? – легкое безумие мелькнуло на дне алых глаз.

– Могу я чем-то помочь? – король видел, как ее тело сотрясала мелкая дрожь.

– Нет, – отвернулась, опасаясь, что Саргон сможет прочесть в ее взгляде намного большее, чем она показывала. – Это нужно лишь переждать, – в тишине новая капля с металлическим звоном ударилась о подоконник. – Хотя, есть кое-что. Закрой окно.

Выполнив эту маленькую просьбу, он вернулся к хранителю. Теперь он, наверное, мог более-менее спокойно выспаться. Крепко прижал к себе хрупкое женское тело, согревая и даря чувство защищенности, которого ей так не хватало.

– Сейчас мы в империи Ивар. Я тут заметил, что внутренней энергии у меня заметно прибавилось. Всех вас смог перенести на духе воздуха от озера и до самой империи. Вымотался конечно, но вполне терпимо. Кирана и Солна пришлось буквально силой выставлять в соседний номер. Они

жутко переживают...

Саргон все говорил и говорил, а Лейла уже не воспринимала слов. Ей нравилось слушать его мягкий голос. Незаметно, она провалилась в глубокий сон.

Теперь это был действительно самый обычный сон. Не такой как предыдущий. Этот избавлял от усталости. Но все-таки был бесприсветно пуст.

– Значит, это Ивар, – Лейла откусывала от большого зеленого яблока, рассматривая город за окном.

– И похоже, это хорошо, – король вальяжно сидел за столом подперев голову рукой.

– Я бы сказала, вполне неплохо. Мне все равно нужно было заглянуть к Вите. И она находится к северу отсюда.

– В той стороне дворец.

– Скорее всего придется столкнуться с местной правящей династией. Желания, конечно, мало, но что поделать.

– И когда туда отправишься?

– Прямо сейчас. Чем быстрее, тем лучше.

– Уверена? Ты же только вчера очнулась, а потом еще почти сутки проспала.

– Вполне. Тем более мы друг друга не очень-то и переносим. Поэтому задержусь подольше на ее территории, и придет уже она ко мне. Тогда разговор будет менее приятным и плодотворным, – хранитель кинула огрызок в распахнутое окно, снизу послышалось возмущенное ругательство.

– Она знает, что ты вернула свою память?

– Нет. Да и откуда?

– А что с теми двумя делать прикажешь? Может хоть поговоришь с ними? – Саргон плавно поднялся на ноги намеренно останавливая Лейлу.

– С Кираном говорить не нужно, а с Солном не о чем, – она послушно замерла перед ним.

– Вот опять оставляешь их на меня. – он провел рукой по черным локонам, на несколько мгновений задержавшись возле уха.

– Они не дети, и на тебя их никто не оставляет. Не придумывай лишнего, – хранитель обошла его и направилась дальше к намеченной цели.

– Возвращайся скорее.

Лейла махнула рукой, не оборачиваясь, но точно зная, что на этот жест Саргон с улыбкой покачал головой.

Попасть в замок через окно оказалось гораздо проще, чем через парадную дверь. Стража даже мысли не допустила, что кто-то может пробраться в проветриваемое помещение на самом высоком этаже.

Как и Лейла не допустила ни единой мысли, что буквально на третьем повороте изогнутого коридора, столкнется нос к носу с Дедриком, первым наследником империи Ивар совсем недавно переступившим порог совершеннолетия. Она честно попыталась свернуть в ближайшую дверь, вот только

наследник всегда славился своей реакцией. Шаг и рядом с хранителем соткались из воды, содержащейся в воздухе, острые лезвия, отрезая от побега.

– Не так быстро. Что же здесь забила столь высокопоставленная особа? – пусть снаружи и не видно, но внутри он источал презрение к Лейле.

– Ну что вы, пусть и правы, я выше по статусу, но лишь в своей стране. Поэтому не стоит принижать себя, принц Дедрик, – она специально выделила интонацией слово «выше».

И лицо наследника на мгновение исказилось яростью. Он жутко комплексовал по поводу своего роста. А Лейла никогда не упускала возможности по этому поводу подколоть. Пусть она и сама не была не столь большого роста, но все же на тройку сантиметров выше, а каблук добавлял еще немного.

– Похоже я ошибся, – его взгляд переместился чуть выше головы Лейлы. – Я до последнего не верил слухам, но похоже они были правдивы.

– Могу ли я узнать, что это за слухи?

– Вы действительно покинули Мунлайт, ради мелкой интрижки с правителем другой страны. Невероятно. Но раз так, то теперь даже в вашей стране ваш статус упал ниже некуда.

– Интересно и кто посмел распускать подобные сплетни? – если все так, то возникала опасность для Аревии.

Люди, желающие мести, услышав подобное, могли решить, что Лейла лишилась статуса, влияния и поддержки

Мунлайта. А это означало отсутствие защиты королевской семьи. Помимо мести, находились смельчаки тянувшие ручки к ее силе. Уже была пара случаев, когда ее по-тихому пытались переманить. А разойдись и подтвердись последние сплетни, то Саргону могут выставить ультиматум, либо он отдает Лейлу, либо получает войну.

Хотя с другой стороны волноваться не о чем. Саргон силен. У него много влиятельных союзников. В любой политической игре он всегда выходил победителем. Да и сама Лейла могла разобраться с любым неприятелем, даже если их несколько... Почти с любым. Исключения все же были.

– В моих глазах это уже далеко не сплетни, – Дедрик потянулся рукой к волосам хранителя. Лейла не стала уклоняться. – Такой знак носят лишь те, кто стал собственностью короля Аревии, – в его ладони лежала заколка с гербом Аревии украшенным большим, но на вид хрупким белым камнем.

– Тогда могу я сказать, что только что его собственностью стали вы? – она ухмылялась, имея ввиду заколку, находящуюся сейчас именно у Дедрика. – Хотя другого и ждать не приходится от человека столь низкого, – намеренная пауза еще сильнее вывела из себя наследника, – что готов собирать любые слухи и вести себя не лучше торговцев с базара, лишь бы ударить по чести собеседника. Можете оставить ее себе.

– Раз уж вы отдаете ее мне, то вы не будете против, если я отправлю ее по назначению, – раздался хруст. Камень на заколке разломился пополам, будучи сжатым в кулаке. По-

ломанное украшение наследник откинул подальше от себя на пол. – И куда же вы держите путь? Насколько я знаю, вы гость не званный.

– Я иду повидать Виту. И мешать мне не советую. Разве не она прислала вас ко мне? Скажите, где она, и больше не смею вас задерживать.

– Госпожа Вита никого не ждет. И если вы считаете, что я закрою глаза на ваше вторжение и позволю делать, что вздумается, то вы...

Лейла щелкнула пальцами. Вокруг Дедрика появился непроницаемый кокон, который обездвижил того примерно на десяток минут.

– Надо было сделать так с самого начала.

Хранитель поспешила дальше. Она ощущала Виту. Та была на пару этажей ниже в восточном крыле.

И такой встрече хранитель жизни явно не обрадовалась. Но все же выслушала.

– Если рассказывать обо всем, то это займет порядочно времени, которого у нас нет. У нас возникла проблема с Сильваном. Он сменил сторону. А еще я недавно встрети-лась с Эстэ, – эта часть рассказа Лейлы намного больше заинтересовала Виту. – Он сейчас вместе с Мелькор.

– Где?

– Этого я не скажу.

– Почему?

– Подумай сама. Я же пришла попросить тебя проведать острова на северо-востоке. Возможно там скрывается Намо, и он очень ослаб. Я бы и сама ходила, но толку от меня там будет ноль. Только ты делишь с ним одну сущность на двоих. И решать поверить моим словам или нет, тоже лишь тебе. На этом все, – Лейла не хотела задерживаться здесь дольше.

– Я поверю тебе. И в свободное время отправлюсь к возможному месту пребывания Намо.

– Это хорошо, – прошептав себе под нос, хранитель равновесия поспешила обратно к Саргону, пора было возвращаться домой.

=Великое собрание – часть 2=

На исходе недели после возвращения в Аревию, до Лейлы дошли вести о нападении на Ивар. Столица была сметена одной точной магической атакой. Погибших было много, никто не успел среагировать. Причины нападения неизвестны. Атаковавший тоже не известен.

– Тебе что-нибудь известно об этом? – хранитель зашла в рабочий кабинет Саргона. Тот читал какой-то документ, сосредоточенно сведя брови к переносице.

– Смотря что ты имеешь ввиду, – он поставил подпись и отложил бумагу в сторону у правого края стола.

– Нападение на Ивар.

Король устало откинулся на спинку кресла. Разговор обе-

щал быть долгим.

– Ну, мне известно, что атака была ближе к вечеру того же дня, как мы вернулись в Аревию через портал. Много погибших. Выжили единицы, в основном рэмиты. Трое из королевской семьи. Несколько советников и дворян. В общем, восстановить былое величие им будет сложно. И если в ближайшее время они ничего не предпримут, империя Ивар развалится.

– Ты многое не договариваешь, – Лейла уперлась руками о подлокотники, приближаясь и нависая над расслабленным мужчиной. – Да быть того не может, – что-то такое было в его взгляде. – Так ты причастен к этому. Рассказывай.

– Хорошо, – он не разрывал зрительного контакта. – Я уже давно заметил странные отношения между тобой и организацией, – он долго наблюдал и тщательно анализировал все действия как самой Лейлы, так и организации. И на балу ему в голову пришла идея. – Мне захотелось узнать, что же будет, если я вздумаю угрожать твоей безопасности и жизни. С помощью слабого духа, пойманного по дороге на празднество в честь совершеннолетия Дедрика, передал Хедне, что если она хоть пальцем пошевелит в нашу сторону, или вздумает помешать нам покинуть Ивар, то с тобой может что-то случиться. Совпадение? Возможно. А может быть моя задумка оправдала себя. Но мы тихо-мирно покинули бал. Преследования не было. Как и последующих нападений. Все было тихо. Тогда я решился на еще один эксперимент. Распу-

стил слух, что тебя удерживают в Ивар. С целью подчинить, ну или выпытать сведения об организации. В крайнем случае отомстить за все проделки Астарты. Согласись, подобное вполне возможно.

– Заколка, что это была за заколка? – пальцы на подлокотниках сжались до побелевших костяшек.

– И это поняла? Сейчас объясню. Это довольно редкий артефакт. Для использования, его нужно сломать. Именно из того, что он одноразовый, его цена высока. Но оно того стоило. Так же плюсом этого артефакта было отсроченное действие. Я знал, как поведет себя этот вспыльчивый малец. Он терпеть меня не может, а значит подсознательно ненавидит все, что мне принадлежит. И он точно не смог бы пройти мимо тебя. Поэтому я прицепил заколку так, чтобы ты ее не заметила, а вот Дедрик наоборот не смог бы пропустить. И как только камень в заколке был сломан, магия, скрытая в нем, распространилась на территорию радиусом в несколько километров. Как раз вся территория дворца и несколько прилегающих улиц.

– Так вот почему ты захотел открыть телепорт именно там.

– Да. Покрыв собой все пространство, магия из артефакта скрыла всю энергию внутри. Период полной активации этого артефакта составлял примерно два часа. Этого времени было достаточно, чтобы ты закончила все дела во дворце, и мы покинули Ивар. И вот к вечеру того же дня, организация

сделала свой ход. Почти полное уничтожение столицы Ивар.

– Зачем все это было нужно? – она не понимала, что сейчас чувствовала. То ли восхищение его продуманными вплоть до мелочей действиями, то ли негодование от игры за ее спиной, то ли болезненную ностальгию от воспоминаний о Шэхджэхэне.

– Я смог достичь две цели. Во-первых, Вита, наконец, зашевелилась. За каких-то пару дней она сделала больше, чем за все время с подписания мирного договора. А если ей удастся удержать империю от полного развала, то вполне сможет быстро мобилизовать огромную армию. Во-вторых, я убедился в правильности своих выводов. Астарт, или скорее Хедна, дорожит тобой, пусть и немного в странной форме. Иначе зачем она попыталась помочь тебе? После той атаки ты бы точно смогла выжить. А значит бежать. Потому что больше некому было бы тебя удерживать. Это ценные сведения в свете предстоящих событий.

– Ты вздумал использовать меня для проверки какой-то теории? – подобное ее раздражало.

– Это уже доказанный факт, а не теория. И мне нужно знать, какие именно отношения вас связывают.

– Ты практически подставил меня перед Витой, и смеешь еще что-то требовать?

– Подставил? Слишком громкие слова. Она даже не подумает на тебя. Ты просто оказалась там не в то время. Вот и все. Если она придет с какими-то обвинениями, я смогу

доказать твою непричастность. Итак, раз это мы выяснили, расскажи, что тебя связывает с Хедной.

– И почему я должна что-то рассказывать?

– Ты и сама прекрасно понимаешь, потому и не говоришь своих излюбленных слов: «Тебя это не касается». Сейчас эта информация затрагивает всех. Даю тебе три дня все обдумать и остыть.

Лейла была вне себя от ярости. Она знала, что рано или поздно, но Саргон будет использовать ее, как очередную пешку на шахматной доске. Она сама шагнула в эту пропасть, по собственной воле связала себя с этим человеком. Но все же именно сейчас, когда нужно доверие и слаженная работа всех хранителей и их атхи, Саргон рискнул ради своих интересов, и поставил под удар итак слабую связь между хранителями равновесия и жизни.

Лейла не стала давать волю чувствам. Тихо исчезла, переместившись подальше от Аревии. Ей действительно нужно было остыть и все обдумать. Действовать стгоряча плохая идея.

Она не появлялась неделю. А вернулась среди ночи, открыв портал прямо в королевскую спальню. В ней ничего не изменилось. Ни цвет занавесок, ни количество сваленных в бесформенную кучу у балкона подушек и мягкий пушистый ковер все тот же. Да и чего она ожидала? Что Саргон в одностороннем порядке перекрасит стены в ярко-зеленый? Или на потолке

нарисует красные облака? И что за бредовые мысли лезли ей в голову?

Взгляд зацепился за поблескивающую в лунном свете вещь. Подойдя ближе, она усмехнулась. Именно эту заколку она оставила королю, практически полностью лишившемуся внутренней энергии, перед побегом из его страны. Значит, он все еще не выбросил ее и все это время хранил? Но почему тогда достал только сейчас? Где она лежала раньше?

– Я могу сейчас сказать: «С возвращением»? Или ты вновь исчезнешь, а мне придется ждать пака не пройдет три месяца? – Саргон лежал на животе и слегка повернул голову к хранителю.

– Опять ты об этом? Хватит уже!

В ответ на ее возмущение, король рассмеялся, переворачиваясь на бок.

– Тебе не кажется, что ты начал играть слишком грязно?

– Нет, совсем нет. Ведь я всегда так играл.

– И ты гордишься этим?

– По крайней мере, если быть только честным, то в этом мире долго не проживешь. А на моих плечах помимо своей жизни еще тысячи других. Я готов на все лишь бы защитить свой дом и народ.

– Кто бы сомневался. Собери завтра всех, кому можешь доверяешь на все сто процентов.

– Все-таки уходишь, куда? – Саргон сел, положив руку на согнутое колено.

– Собираюсь организовать встречу самых важных союзников. И ты последний из приглашенных. Портал будет ждать в тронном зале. Активируется от твоего прикосновения. А я отправлюсь на место встречи. Буду ждать тебя там. Постарайся управиться до полудня.

– А раньше можно?

– Вполне.

– Утром расскажу о твоём визите Солну и Кирану. Он уже достал своими расспросами о тебе. И духа твоего таскает всюду за собой.

– Киран не мой дух.

– Смотри, такими темпами он рэмитом обзаведется.

– Это его выбор. А не мой. Тем более Феникс уже восстановилась. Думаю, она скоро явит себя. И тогда Солн больше не будет беспокоиться о моем местоположении. Я уверена, он уйдет вслед за ней.

– Если она восстановилась, то почему продолжает оставаться внутри посоха?

– Не знаю, может не хочет во внешний мир.

– Или надеется, что кое-кому надоест и он оставит ее в покое.

– Как вариант. Но кажется им весело вместе, – она перенесла вес тела на одну ногу.

– А если Киран захочет уйти за Солном, что делать будешь?

– Ничего. Просто отпущу. Он волен делать, что пожелает.

– Я бы так просто отпустить не смог.

– Тебе и не нужно. Мы все разные.

=Великое собрание – часть 3=

Три хранителя, уже стояли на отдаленном острове. Они с мрачной решимостью ждали правителей и рэмитов, ждали своих союзников. Сегодня пришло время открыть завесу тайны и поведать истину. Иса что-то оживленно объяснял Вите, а та кидала косые взгляды на Лейлу. Последняя не заходила в храм, оставаясь на ступенях под лучами солнца. Этот храм поклонения стихиям был единственным уцелевшим. Другие разрушились от времени, воздействия природных катаклизмов, а некоторые люди уничтожили собственноручно.

Ближе к полудню, к оговоренному заранее времени, один за другим стали активироваться порталы. Первыми на остров ступили Роланд, три его личных советника и Эйджи.

Следующими были представители империи Бирти: правящая императрица Антифата, ее старшая дочь Дейдала и два солдата из личной стражи.

От империи Ивар был Дедрик со своим лучшим другом и начальником императорской стражи в одном лице, кажется его звали Алистар. Взгляд Дедрика изменился. Он сам словно десятилетие прибавил в возрасте.

Пришел и Дариан со своей небольшой свитой из пяти че-

ловек. Они с Лейлой тепло поприветствовали друг друга. И Рин отправился заводить полезные знакомства.

Последним прибыл Саргон и четыре его доверенных. Хранитель равновесия покачала головой, она думала, что он заявится чуть ли не с первыми лучами солнца, а оказалось наоборот. И направилась в другую от короля сторону.

– Давно я вас вместе не видела, – последний раз Роланд и Эйджи выбирались вместе только в сопровождении Айдана.

– Если не видела, это не значит – не было, – Эйджи скрестил на груди руки, пытаясь этим скрыть неожиданное смущение.

– Тут ты прав, – Лейла по какой-то причине ощущала себя не в своей тарелке. Ее что-то беспокоило, скребло на краю сознания.

– Все хорошо? – Роланд это заметил. Всегда замечал даже самые незначительные перемены.

– Не жалею.

– Я тут слышал, что Ивар тебя в плену держали, и из-за этого их атаквали, – скорее не услышал, а подслушал на тайном собрании Астарты. Бывало Эйджи грешил подобным. И либо он невероятно удачлив, раз его до сих пор не поймали, либо ему это позволяли делать.

– В плену? Я бы не назвала это пленом. Я поругалась с Дедриком и поговорила с Витой. Собственно, все. Остальное время я без задних ног отсыпалась в местном отеле.

– Но ты все же была в Ивар в день нападения? – Роланд

слегка прищурил свои изумрудно-серые глаза.

– Можно сказать и так, наверное... – она размышляла стоит ли им говорить или все же умолчать некоторые факты.

– Рад вас видеть, – Саргон влез в разговор невероятно вовремя. – Могу я присоединиться к вашему разговору? Или это что-то секретное?

– Нет, ничего секретного. Мы как раз обсуждаем, кто мог пустить слух о моем пленении Ивар, – Лейла быстро перекинула все на короля.

– Слух? А можно поподробнее? – он излучал неподдельную искренность и любопытство.

– Это не совсем слух. Я просто слышал, что именно из-за успешной попытки пленения нашего лучшего рэмыта, кто-то атаковал столицу Ивар. Я забеспокоился и решил уточнить у Лейлы, где же правда.

– Если так посмел подумать один человек, то есть возможность, что это распространится по всему миру не хуже пожара. Тогда Лейла окажется в опасности. Я официально заявляю, что Лейла тут не причем. Она все время в тот злополучный день провела со мной, и до этого тоже больше недели мы путешествовали вместе. Поэтому к подобному она не имеет никакого отношения. А если эти сплетни не прекратятся, я найду того, кто начал, и уничтожу его. Я непременно смогу тебя защитить, – последняя фраза Саргона была адресована только Лейле.

Даже хранитель равновесия прониклась столь пламенной

речью. Если бы она не знала истины, то наверняка поверила бы. Саргон поистине хороший актер. Это и восхищало, и раздражало одновременно. Всего парой фраз король Аревии показал, с кем проводит свое время Лейла, под предлогом защиты ее чести и доказательства невиновности.

– Что ж, думаю нам пора зайти в храм. Все собрались и ждут только нас, – Лейла прочистила горло и первой направилась внутрь.

Остальные последовали за ней.

Внутри по кругу стояли каменные лавочки, а в центре был круглый алтарь. Чаша, куда складывали подношения.

Гости расселись по разным сторонам, а хранители встали у алтаря.

– Приветствую всех собравшихся. Здесь и сейчас я хотела бы объяснить, что ждет нас дальше и на что вы добровольно согласились. Как всем известно, нашей целью является бросить вызов организации рэмитов «Астарта» и несомненно победить. Но победа легко не дастся, – начала говорить никто иная, как Лейла.

– С чего это ты тут раскомандовалась? – но не все были этому рады, Антифара и не стремилась показать напускное доверие к той, что угрожала ее дитя. Мечник из Аревии поддержал императрицу согласным возгласом, он никак не мог совладать с негативными эмоциями, вспыхивающими каждый раз при виде девушки.

– Калистрат, – Раймонд шикнул на мечника, но это не

возымело эффекта.

– О чем ты? – а Лейла тем временем и капли внимания не уделила Аревийцам. – Командовать такими как вы, я не нанималась, – ее алые глаза опасно прищурились.

Саргон устало потер лоб. Остальные молча наблюдали за развернувшейся сценой. А Иса приготовился заступаться за Лейлу.

– Да что... – начал было мечник, но схлопотал подзатыльник.

– Хватит. Мы здесь собрались не за этим, – Аллар поправил съехавшее с плеча одеяние. – Мы бы хотели узнать, что вы вообще планируете делать? Мы объединили многие страны. Миднайт, Ивар, Бирти, Ран, Линнус, Лумикейт и еще много других. Так каков наш следующий шаг?

– Стоп! – императрица Бирти подняла вверх руку, призывая всех замолчать. – Для начала я хочу понять кто вы вообще такие? Осмелились нас всех здесь собрать. А одна вообще является частью Астарты. Почему мы должны вам доверять?

– Доводилось ли вам слышать старинную легенду о сотворении мира? – Саргон в какой-то мере наслаждался, что владел по этому вопросу гораздо большей информацией нежели остальные присутствующие, конечно не считая самих хранителей. Он обвел всех взглядом. Похоже только Дариан и Роланд что-то понимали.

– Эту детскую сказку? К чему вы вспомнили об этом? –

Дейдала сидящая по правую руку от своей матери императрицы Бирти, мило улыбалась, хотя взгляд оставался холодным и расчетливым.

– Там есть интересная часть про хранителей, – Дариан прокрутил вокруг запястья серебряный браслет.

– Хотите сказать, что они существуют? – все это время, хранивший молчание Алистар, с вопросом в глазах взглянул на правителя страны Ран.

– Именно. Мы существуем, – Иса немного выступил вперед, переключая все внимание на себя.

– Тогда почему о вас никто не знает? – Дедрик смерил его недоверчивым взглядом.

– Потому что долгие века я скрывал эту информацию. Искореняя ее из людской памяти. Такова была моя задача, как защитника остальных хранителей. Сейчас же ситуация иная. И для их защиты эта информация вновь на время станет доступной людям.

– На время? – Роланда заинтересовала эта оговорка.

– Именно, до момента пока угроза не исчезнет, – Иса окинул его внимательным взглядом, что-то настораживало в нем.

– Значит вы можете сейчас рассказать сколько вас, каковы ваши способности, насколько вы сильны? – глаза кронпринца Миднайта блеснули любопытством.

– Можем, но не все. Только то, что потребуется в сражении. Нас шестеро. Каждый имеет определенную задачу. По-

мимо меня, еще существует хранитель веры, хранитель жизни, хранитель равновесия, хранитель дворца или же очага и хранитель мира.

– А мне вот интересно, раз даже хранитель мира существует, то как вы допустили появление Астарты? – Антифата вновь прервала чужую речь на полуслове.

– Об этом поведаю я, как хранитель равновесия. Потому что вина за их появление полностью лежит на мне, – Лейла смерила императрицу предупреждающим взглядом.

– И почему же я совершенно не удивлена? – на что та даже бровью не повела.

– Для начала я хочу рассказать немного обобщенной информации, – Лейла тоже пропустила ее колкие слова мимо ушей. – В самом начале наш мир был пуст. Первыми появились шесть изначальных стихий: свет, тьма, огонь, вода, земля и воздух. И именно они создали растения, насекомых, рыб, птиц, хранителей, духов, людей. Только благодаря их силе мир наполнен столь огромным количеством живых существ. И первое время все мы жили в мире и гармонии. Люди почитали изначальных, как богов, а хранителей, как связующих. Но потом люди стали отдаляться от нас, бояться. Среди них все меньше рождалось магически одаренных. Лишенные магии сторонились рэмитов. А некоторые рэмиты, чья душа была окрашена в черный, начали впадать в безумие, таких мы насильно отправляли на перерождение.

– То есть убивали их? – кто именно это спросил Лейла не

успела понять.

– Да, можно сказать и так. На то были причины. И однажды, появился рэмит, который посмел вторгнуться на земли изначальных. Один из нас был ранен. Тогда было принято решение оставить этот мир людям, а самим отгородиться стеной. Так мир был разделен на два отдельных пространства, меж которых могли свободно перемещаться лишь изначальные, духи и два хранителя. Остальные не видели этой границы и жили ни о чем не подозревая. И со временем вы забыли о нашем существовании. Примерно в то же время дала знать о себе организация темных рэмитов «Астарта». Они прятались и копили силы. Мы же оказались слишком недалёковидны и в последствии слабы, перед ними. И вот тысячу лет назад мы получили огромный урон, что до сих пор после него не можем восстановиться.

– Вы говорите, что только два хранителя из шести могут свободно перемещаться сквозь границу, разделяющую мир. Но насколько я понимаю, вас сейчас четверо, – Дариан коснулся запястья, но не стал прокручивать браслет вокруг него.

– Да, все верно, – Иса был даже немного рад, что кто-то заметил расхождение в его словах. – Пред тем, как мир был разделен, хранители веры и жизни, попросили остаться с людьми. И поэтому они больше не могут вернуться за стену, только в момент своей смерти, как валар, в ожидании нового подходящего тела для перерождения. Еще два хранителя очага и мира, остались по ту сторону, и не могут прийти

сюда. Только я и Лейла имеем такую возможность.

– При условии, что организация существует черти сколько, а вы так и не смогли избавиться от них, означает, что хранители довольно таки слабы. Не так ли? – самоуверенная полуулыбка Антифары раздражала Лейлу, но та уверенно держала себя в руках

– И именно поэтому вы просите нашей помощи? – ее дочь тоже не вызывала хоть сколько-нибудь приятных впечатлений.

– У каждого хранителя имеется атхи. Человек, что может быть с нами связан, является катализатором и спусковым крючком для нашей силы. Такова стала для нас плата за силу, полученную от изначальных, – Вита впервые подала голос на этом собрании.

– И только сейчас все, наконец, собраны, – Иса подхватил ее мысль.

– Атхи может стать только кто-то особенный? – похоже Роланду невероятно сильно интересовало все связанное с хранителями.

– У каждого по-своему. У меня, как хранителя выбранного изначальной стихией света, партнером может стать абсолютно любой человек обладающий магией и имеющий белоснежную душу. А таких в мире рождается достаточно. Когда как у Лейлы все совершенно наоборот, – Иса улыбнувшись перевел взгляд на Саргона, а потом на девушку. – Но сейчас и у нее появился такой человек. Чего не было в

предыдущих битвах против Астарты. Это огромное преимущество. Но сейчас не об этом. Продолжай.

– Такова была краткая история произошедшего, – Лейла слабо кивнула в ответ и вновь обратила все внимание на себя. – А теперь позвольте я раскрою более детально о событиях зарождения Астарты. Это началось еще до появления стены. Тогда на самых южных землях за великим хребтом, в маленькой деревушке появилось на свет одаренное дитя. Она имела сильную магию. И с возрастом эта сила лишь росла. Эта девочка обожала духов, те же отвечали ей взаимностью. Да и деревенские в ней души не чаяли. Но слухи о сильном рэмите дошли до местной знати, а оттуда и до короля. В то время не редкостью было насильно отбирать из семей магически одаренных детей, делать из них рэмитов и из них создавать армию, для завоевания новых земель. Собственно, сейчас мало, что изменилось, если только их набор происходит по личному желанию. Вот и ту девочку ждала не самая хорошая участь. Ее отняли у семьи и кинули на передовую, заставляя убивать таких же невольных рэмитов, как и она сама. Удерживало ее лишь понимание и страх, что в случае побега, деревню вместе с жителями сотрут под чистую. И так прошло пять лет. Она продолжала пачкать руки в крови, хоть и понимала, что дорогих и близких скорее всего уже нет в живых, что их всех убили еще в тот злополучный день, когда за ней пришли, но надежда, это все что у нее оставалось.

Ее никто не перебивал. Каждый внимательно слушал и

выстраивал цепочку событий в своей голове.

– Но ей повезло, если так можно выразиться, она приглянулась одному из молодых генералов. У того больше не было сил смотреть на страдания этой несчастной девушки. И он предложил ей бежать. Далеко и без оглядки. Она согласилась. За ними отправили погоню. Приказали без них не возвращаться. Взять живыми или мертвыми. Усталые и обессиленные, они спасались бегством. Но их почти поймали.

Саргон вскинул на Лейлу удивленный взгляд. Однажды, не так давно Лейла рассказывала ему о своем друге, так неужели сейчас она ведет рассказ именно о том человеке, о его жизни, нелегком выборе и болезненной потере? Та же словно почувствовав его немой вопрос, ответила ему спокойной улыбкой. Да это было больно вспоминать, об этом больно рассказывать, но уже не так, как раньше. Сейчас уже все нормально. Сейчас она сможет поведать эту историю другим, пряча за самоуверенным видом, горечь и печаль, скрывая за болью физической от крепко сжатых кулаков и впивающихся до крови в кожу ладоней ногтей боль душевную.

– Я повстречала впервые этих людей в то нелегкое для них время. Дала им дом и оградаила защитой. Там они мирно жили, ничего и никого не боясь. У них появились прекрасные дети и... – тут ее голос все же дал слабину и дрогнул. Лейла поджала губы, но смогла продолжить. – Первую ошибку я совершила именно тогда. Рассказала ей, что существу-

ют изначальные стихии, которые создали жизнь. Что и она удивительна, раз смогла дать начало новой жизни... Но даже мой охранный барьер их не спас. Та девушка вновь всего лишилась. Дома, семьи, любимого мужа и драгоценных детей, друзей и соседей, всего. Там она потеряла даже саму себя. Когда я пришла навестить ее, то увидела лишь выжженную пустошь. Она сидела на земле, грязная, истощенная, опустошенная. Ничего не замечала и ничего не хотела. Но стоило ее позвать, коснуться ее плеча, как она кинулась в слезах молить о помощи. Но я не могла ей ничем помочь. Тогда она взмолилась, чтобы я отвела ее к изначальным. Раз они создали жизнь, то наверняка смогут вернуть ее семью. Но это было невозможно с точки зрения мирового баланса.

– Лейла, – Вита предупреждающе позвала ее, заметив, как атмосфера вдруг поменялась, на что хранитель равновесия лишь усмехнулась уголком рта.

– Я знаю, о чем ты беспокоишься. Но без этого не будет полного понимания всей картины. Я итак уже много раз ошибалась, так что еще раз критичным не будет. Так вот, я объяснила ей, что вернуть умершего к жизни, значит разрушить устои мироздания. Это же приведет к хаосу. И это была моя вторая ошибка.

– Хочешь сказать, что мертвых можно вернуть? – Дедрик недоверчиво, но с долей надежды посмотрел на каждого из хранителей, ища подтверждения.

– Даже мысли не смей допускать о подобном, – Вита не

стала отвечать на его вопрос.

– Третьей же была моя слабость, – а Лейла решила продолжить, раз дальше никто не захотел развивать эту тему. – Я не смогла убить Хедну. Я видела ее боль и страдания. Я считала этого человека своим первым и единственным другом. И из-за своих глупых чувств и привязанности не смогла нанести удар и лишиться жизни. Тогда она решилась самостоятельно прийти к изначальным. И если не выйдет по-хорошему, так заставить хоть силой. Бой был не очень долгим, но Иса получил серьезное ранение и погрузился в долгий сон. А изначальные разделили мир, отгородившись от людей. Тогда я думала, что Хедна вернулась в единый поток и вскоре переродится. Но я не видела ее души. И не придавала этому большое значение. Зря. Потому что Хедна не умерла в прямом понимании этого слова. Это – четвертая ошибка. Самой роковой, пятой ошибкой – был Шэхджэхэн, мой атхи.

На этих словах Саргон вздрогнул. Внутри что-то заскребло, появилось неприятное чувство беспокойства и едкой горечи.

– Я не придавала значения его странному поведению. За что поплатилась жизнью. Так мир на время лишился хранителя равновесия. А Хедна не теряя времени, начала расшатывать устой мироздания. Тьма и свет всегда должны быть в равновесии, но за последнюю тысячу лет, пока меня не было, Хедна смогла нарушить баланс. И сейчас тьмы гораздо больше, чем света. И она продолжает начатое. Рухнет баланс, и рух-

нет все остальное.

– Правильно ли я понимаю, что та Хедна из далекого прошлого и Хедна, что сейчас находится в Мунлайте, один и тот же человек? – Роланд не выглядел хоть малость удивленным. Либо уже все понял и принял, либо хорошо скрывает эмоции.

– Да. Но сейчас ее сложно назвать человеком. Это сгусток эмоций и навязчивой идеи.

– А поконкретнее можно? Что она такое? – Аллар видел пару раз рэмитов Астарты, и при каждой встрече всегда ощущал неприятный холодок, ползущий по спине.

– Верно, если ты говоришь, что именно она создала организацию, то она точно не человек, люди столько не живут, – Раймонд поежился от собственных мыслей.

– Хедна, как и остальные члены организации давно уже не являются людьми. Когда-то были, но сейчас это не больше, чем осколки душ, – Лейла чувствовала растущее напряжение. И с каждой минутой, проведенной там, ей становилось нехорошо.

– Что это значит? – кажется этот вопрос задал Дедрик, но Лейла была не уверена. От шумевших валар голова шла кругом.

– Хедна была первой, – тихо вдохнув поглубже, хранитель равновесия сфокусировала взгляд на посохе, который с силой сжимала в руке, хоть как-то отвлекаясь от мельтешения валар перед глазами. – Она точно умерла при нападении

на изначальных. Но ее магия была столь сильна, что подпитываемая ненавистью и единственным желанием, она смогла остаться в материальном мире в виде сгустка темной энергии, у которой одна единственная цель – исполнить последнее и самое сильное желание. И каким-то образом, она поняла, как создавать себе подобных. Именно из них и состоит Астарта. В этой организации нет места для живых.

– Тогда, как же нам с ними бороться? Как убить тех, кто уже мертв?

– Об этом я и стараюсь рассказать. Сражение с Астартой, – Лейла сделала небольшую паузу. – Это будет не просто битва или война, это будет бойня. Они убьют любого, вставшего на пути. Ребенка, женщину или духа. Им без разницы. У них нет чувства жалости и сострадания. Вообще нет чувств. Только их навязчивая идея. Каждый раз при ранении они будут регенерировать, а при «убийстве» возрождаться. Многие из вас уже имели с ними дело. И видели это.

– Тогда как нам победить? – Саргон озвучил самый волнующий каждого из присутствующих вопрос.

– Я растяну на все поле боя барьер. Те, кто погибнут внутри него, не смогут возродиться и восстановиться пока тот держится. Как только под куполом будет собираться достаточно валар, я буду их очищать. Но скорее всего не смогу это делать регулярно, и они будут накапливаться.

– Это плохо? – Роланду не нравилось куда клонил разговор.

– Не то чтобы очень плохо. Но, чем больше валар будет собираться, тем хуже и хуже будет становиться видимость. В итоге сражаться придется почти на ощупь на чистых инстинктах.

– Очищение валар, что это за процесс? Его долго проводить? Может ли кто-то другой это сделать помимо тебя? – теперь к разговору подключился и Эйджи, молчавший до сих пор.

– Нет, только я являюсь хранителем равновесия. Мне, конечно, удалось вложить частичку своей силы в Кирана, но он не может очистить всех, только тех, кого сам убивает, при непосредственном контакте. Этот процесс не занимает так уж много времени, но тратит огромное количество энергии. И я не смогу делать это часто, только в крайнем случае. Но я тоже буду принимать участие в войне. Поэтому есть вероятность, что времени на очищение и вовсе не останется.

– Есть еще какой-то способ справиться с этой проблемой? – Саргон положил голову на скрещенные перед собой руки.

– У меня есть одна идея, но я еще не уверена в ней. Я попробую и посмотрю, что получится.

– А как хранители, вы можете призвать на помощь сильных духов? – король Аревии лишь кивнул, показывая, что понял, и продолжил выведывать нужную информацию.

– Призвать – нет, а попросить о помощи – да. Но не рассчитывайте на них так уж сильно. Духи непредсказуемы. Они

не любят вмешиваться в дела людей. Кто-то откликнется, но в основном сильные проигнорируют, а слабые испугаются, да и делать там им будет нечего, – Иса поправил упавшую на лицо прядь волос.

– А что на счет изначальных стихий? Они нам помогут?

– Не знаю. Я даже не знаю, где они сейчас находятся. Уже как тысячу лет с ними потеряна любая связь. Скорее всего они впали в глубокий сон. И нет никаких гарантий, что хоть один из них услышит наш зов.

– Получается, что эта война совершенно бессмысленная, мы просто добровольно пойдём на собственную гибель, – с пренебрежением Дедрик прищелкнул языком и отвернулся в сторону.

– Не будь столь пессимистичен, – стоявшая чуть поодаль от остальных двух хранителей Вита строго взглянула на своего атхи.

– Вот-вот, все настроение портишь, – Антифата положила ногу на ногу, меняя положение тела на более удобное и расслабленное.

– Мы не проиграем, – Саргон с довольной ухмылкой оглядел всех присутствующих, останавливая взгляд на каждом на несколько мгновений, словно считывая их состояние и мысли.

– А вот ты слишком уж уверен, – Демид сказал это столь тихо, чтобы услышал лишь его король.

– Еще бы ему не быть уверенным, это же Саргон, да еще

на его стороне сам хранитель равновесия, – хохотнул так же тихо Раймонд.

– Если на его, – Калистрат зло шикнул, с нажимом уточняя.

– Это конечно хорошо, что в некоторых горит такая уверенность, но я должна предупредить, что это впервые за все время вашего и нашего противостояния, когда на стороне Астарты выступает один из хранителей, – Лейла не собиралась разукрашивать все в светлые тона, она должна была открыть их глаза на суровую, даже жестокую реальность и немного мрачное будущее.

– Да, это проблема. Но оставьте ее решение на нас. Я смогу с ним справиться, – Иса уверенно взглянул на Лейлу. – И запомните, ни в коем случае не вступайте с ним в бой. По возможности бегите.

– Сильван для любого из вас слишком силен. Как и та, что стоит во главе всей организации «Астарта». Ее по возможности тоже избегайте. Хедну возьму на себя я, – Саргон заметил, как неуловимо, но голос Лейлы дрогнул в неуверенности.

– В одиночку тебе с ней не справиться, ты же знаешь, – похоже Иса тоже это заметил.

– Знаю, но только мне под силу сдерживать ее. Только те, что называются падшими, в состоянии хоть как-то ей противостоять. Тем более, боюсь, что Сильван будет не по зубам тебе, – хранитель равновесия уже на себе испытала его силу.

И если раньше они были равны, то теперь, Лейла даже не заметила, когда тот нанес удар. Хотя возможно, это сама Лейла стала слишком слабой для сражения с хранителем веры.

– Тогда иди с Саргоном. Мы найдем еще рэмитов с почерневшей душой, но только не дерись в одиночку, не геройствуй, – Иса был слишком обеспокоен этим.

– Лучше он вместе с тобой позаботится о Сильване, – непреклонный взгляд на Ису и перевела на Саргона. – Потому что убивать его нельзя.

– Я знаю, что Сильван, ты и Вита, даже все вместе уже проигрывали этой ведьме из организации, – Саргону не нравилась эта идея оставить Лейлу один на один против Хедны.

– Да, проигрывали и не раз. Но теперь подобное не повторится, – Лейла перехватила посох другой рукой.

– С чего ты это взяла? Раз даже три хранителя не справились с одной организацией, то почему сейчас ты думаешь победить, имея также лишь трех хранителей, хотя противник стал намного сильнее? – Дедрик не верил в победу без козырей. Он был уверен, что Лейла что-то скрывает.

– Как ранее было сказано Исой, теперь я могу использовать всю свою силу без ограничения.

– А меня вот интересует немного другой вопрос, – Антифара с презрением смотрела прямо на Лейлу. – Ты упомянула, что считаешь Хедну своим другом. И убеждаешь всех нас выступить против организации, и что ты будешь чуть ли не на передовой. А где гарантии, что ты не лжешь? А вдруг ты

в критический момент решишь снова встать на сторону дорого друга и обратишь свою силу против нас? Или может это все ловушка, спланированная организацией. Соберете всех нас вместе и прихлопните одним махом, тем самым избавляясь от сильнейших противников, и подминая весь мир под себя. Думаешь я уже забыла с каким энтузиазмом ты выполняла поручения организации, или как угрожала жизнью моей младшей дочери? Где доказательства, что тебе можно доверять?

– Я не собираюсь никому и ничего доказывать, – она пренебрежительно пожала плечами. – Да, я уже давно состою в их организации. Но той Лейлы уже нет. Моя память вернулась ко мне совсем недавно. А до этого времени я совершенно не знала, как справиться с Хедной и остальными, а значит либо смерть, либо подчинение. Помирать в мои планы не входило.

– Что ж, позвольте и мне высказаться по этому поводу, – Саргон смерил императрицу Бирти высокомерным и леденящим душу взглядом. – Те, кто смеет сомневаться в Лейле, сомневаются и во мне.

– Так и знал, что именно ты ее атхи, – Дариан широко улыбался и с хитринкой поглядывал то на короля Аревии, то на его хранителя.

– Что? – удивленный возглас не заставил себя долго ждать.

– Именно так. С недавнего времени Лейла стала связанным со мной человеком, а также хранителем Аревии.

Лейла же, смотря на разворачивающуюся до смешного глупую сцену, могла только прикрыть рукой лицо, да покачать головой. А Ису это все позабавило.

– Итак, у тебя есть хоть какой-то план? – Саргон быстро свернул разговор к нужной теме всего собрания, отрывая хранителя равновесия от нецензурных мыслей, по поводу ума своего короля.

– План там не понадобится. Действовать придется по обстоятельствам. Могу сказать только в общих чертах. Обычные люди будут вести сражение на земле. Рэмиты – защищать их, по возможности атаковать с расстояния, также лечить раненых и соответственно будут сражаться в воздухе и на дальние дистанции. Думаю, что это и так очевидно, – Лейла пожала плечами. – Я бы предпочла Виту оставить в тылу, как поддержку, чтобы в критической ситуации у нас было хоть что-то для отступления. Тем более, ее специализация защита и поддержка. Но вряд ли она согласится на роль наблюдателя. Не так ли? – она кинула взгляд на хранителя жизни, в ответ получив раздраженное фырканье. – Тогда на этой ноте я заканчиваю. Больше мне сказать нечего. Обдумайте все еще раз в течение ближайшей пары дней. Если захотите отказаться от участия, то хоть уведомите заранее.

И больше ничего не слыша, Лейла поспешила покинуть храм. Она обошла его с внешней стороны, прячась за толстой белоснежной стеной.

– Я знаю, что ты здесь. Пришел осуждать меня за соде-

янное? – она всматривалась в водную гладь, окружающую храм.

По поверхности пошли круги, а потом словно с огромной глубины выпрыгнул на поверхность Келпи. Он всматривался в слегка побледневшее лицо хранителя своими невероятно фиолетовыми глазами.

– Кэлли...

Дух воды ткнулся ей в живот мордой и несильно толкнул.

– «Спасибо».

Лейлу обдало теплой волной благодарности. Она прикусила губы, в попытке сдержать эмоции. За последнее время слишком много слов благодарности от духов воды, которых хранитель недостойна.

– Прошу, не надо меня благодарить за такое, – она провела ладонями по водяной гриве и с болью заглянула в аметистовые глаза. – Я не смогла его спасти.

– *«Глупый хранитель. Все совсем наоборот. Ты помогла ему вернуться к свету. И спасла от жалкой жизни во тьме».*

Да, Лейла понимала это. И все же... Альбатем страдал от поглотившей его ненависти и горечи потери. И он не мог остановиться сам. Падая все глубже и глубже, на самое дно. И хранитель осознавала, что другого способа помочь обезумевшему духу не было. Но как бы ей хотелось, чтобы духи тоже могли переродиться, как и люди, а не исчезать, словно их и не было. Но таковы устои этого мира. Правила, которые

нельзя нарушать.

Лейла была хранителем. Одной из тех, что защищали мир и следили за соблюдением всех запретов. Все для того, чтобы мир продолжал существование. Но даже ее иногда посещали мысли недостойные хранителей. Может действительно лучше всего смести все запреты, разрушить мир и построить другой более лучший? За прожитые тысячелетия она увидела слишком много изъянов и недоработок нынешней системы жизни. Почему бы их не изменить? Но она так ни разу и не задала этого вопроса изначально.

Она облокотилась о каменную стену и в бессилии сползла вниз. Дух прикусил и дернул за волосы, вырывая из задумчивости. Ему не нравились размышления хранителя. Лейла же с улыбкой покачала головой и ладонью оттолкнула морду. Все же от этих слов на душе стало не так противно. И признаться, ей было страшно узнать реакцию Кэлли. Но теперь все же хорошо?

– Ты как?

Лейла немного опешила, когда ее неожиданно и столь бесцеремонно схватили за подбородок, заставляя посмотреть в глаза собеседнику.

– Что ты делаешь? Со мной все хорошо, – она хотела смахнуть руку, но Саргон на удивление крепко держал.

– Тебе стало плохо в зале... – его взгляд был цепким, выискивал любой сигнал недомогания.

– Правда, Саргон, – она коснулась его запястья, – со мной

все нормально. Там было слишком много валар. Они мельтешили и громко болтали. Да и многие из собравшихся довольно негативно меня воспринимают. Но это ничего страшного. Такое для меня привычно. Не беспокойся так.

Саргон недоверчиво кивнул и растрепал хранителю волосы на голове прежде, чем убрать руку от ее лица. Он присел рядом на корточки любуясь местным пейзажем и водяным духом, похоже не собирающимся в скором времени уходить.

– Собрание закончилось?

– Да. Иса еще объяснил, как следует вести бой более эффективно против наших противников. А Вита разделила обязанности по силам рэмитов. То есть те, у кого рэмит с духами земляного типа, сражаются исключительно на земле, а те, у кого – с духами воздуха, соответственно в небе. И соответственно на этом все. Ведь основная роль была отведена тебе.

– Так уж получилось, что я лучше кого бы то ни было осведомлена об этой организации. И как ее противник, и как участник, и как та, что видела ее зарождение.

– Все расходятся, никого провожать не будешь?

Они услышали чужие голоса. Люди покидали храм и уходили сквозь порталы туда, откуда пришли. Кто-то громко возмутился, кто-то задумчиво обсуждал факты, кто-то не мог поверить в услышанное. Но ни один из них не остался равнодушным.

– Не дети, сами найдут выход, – она только совсем немного переживала за Рина, они так и не поговорили нормально

со дня переворота.

– В любом случае, нам тоже пора возвращаться, – король поднялся на ноги и протянул ей руку ладонью вверх.

– Ты прав, – Лейла не стала отказываться от помощи. – Наше великое собрание подошло к логическому завершению.

=Великое собрание – часть 4=

Все разошлись, Иса вновь разговаривал о чем-то с Витой. Саргон был последним из обычных людей. Он подошел к порталу и обернулся на затормозившую Лейлу. Она смотрела вглубь портала и устало улыбалась краешком губ. Король и не заметил бы этого если бы не научился видеть самую малую эмоцию на ее лице. Но небо озарила яркая вспышка, и хранители настороженно подняли взгляд вверх.

Лейла сморгнула и бросилась к королю, толкая в портал, который сразу же закрылся. Саргон ощущал словно нить связующая его и хранителя равновесия опасно натянулась.

На острове в храме поклонения стихиям собралось четыре хранителя. Такого не случалось уже давно.

– Я больше вам не нужен? – Сильван улыбался, но глаза его были абсолютно пусты. – Вы меня даже не пригласили.

– А ты как думаешь? Ты уже предал нас. Даже сдохнув не сможешь попасть ни домой, ни в поток жизни, – Вита как всегда была категорична в высказываниях.

Она единственная из хранителей, кто ни к кому не была

привязана. Вита уже рождалась со всеми нужными знаниями, изначально понимала, кто есть кто, но привязанности не было. Исключением был лишь Намо.

– Ты должен сам понимать всю ситуацию, – Иса испытывал чувство вины, но он уже не мог изменить случившегося. Поэтому он смело смотрел вперед, смотрел в пустые глаза Сильвана. – Мы не могли тебя пригласить. И не могли рассказать даже крохи информации.

С Исой ситуация была немного другой. Он помнил и знал Сильвана. Ему было больно расставаться с членом своей семьи, с тем, кого он знал с рождения. Но изменить себя не мог. Он был защитником остальных хранителей. И его сущность говорила, что Сильван опасен для семьи, что от него необходимо избавиться.

– Можешь расслабиться, я все равно пришел не за этим. Мне известны ваши планы, пусть и нет подробностей. Но я знаю и понимаю ход ваших мыслей. И я видел будущее, – его улыбка была словно приклеена. – Я пришел сюда за тобой, – его холодный взгляд был направлен на хранителя равновесия.

– Зачем, – Лейла сглотнула. – Что тебе понадобилось от меня?

Ей было сложнее всех поднять оружие против Сильвана. Они проводили много времени вместе. Он был слишком дорог Лейле. Поэтому она единственная еще надеялась на возвращение хранителя веры к свету, пусть и знала, что подоб-

ное невозможно, даже с ее помощью. Сила Лейлы действовала только на людей.

– Я хочу защитить тебя, спасти от этого ужасного человека. Мы хотим этого, – это «мы» было определяющим в его словах.

– Хедна приказала?

– Нет, она сказала, что так я смогу тебя защитить. Идем со мной.

– Куда?

– Я покажу.

– Нет, Сильван. Она с тобой никуда не пойдет, – Иса загородил Лейлу собой.

– Не мешайся, – хранитель веры был настроен серьезно.

Он быстрым шагом сократил между ними дистанцию и сверху вниз посмотрел на Ису, который был ниже ростом. Последний ничуть не испугался такого напора. Он был уверен в своих силах. И не сдвинулся с места.

– Иса, – Лейла положила ладонь ему на плечо.

Она знала, что Сильван стал гораздо сильнее и опаснее, нежели раньше. Но Иса не заметил этого жеста. Он был полностью поглощен борьбой взглядов с Сильваном. Их силу можно было даже увидеть, она клубилась вокруг них, завихрялась, переплеталась и возвращалась к хозяину, чтобы сразу начать новый танец.

Иса хмурился, осознавая, что теперь ему с Сильваном так просто не совладать. Он опасался, что и сил всех троих мо-

жет не хватить. А если это так, то войну они проиграют.

– Мы должны остановить Сильвана здесь и сейчас. Это лучший исход. Если этого не сделаем, то в скором будущем у нас возникнут серьезные проблемы, – он не обернулся к хранителям жизни и равновесия. Но ощущал неуверенность со стороны Лейлы. Это тоже было плохо. В ответственный момент, она вполне могла не решиться на атаку или пропустить удар. Давно к нему не тянул свои мерзкие липкие лапки подавляющее беспокойство.

– Вот значит как, хочешь избавиться от меня. А что же сам не в состоянии, раз просишь их помочь? – Сильван продолжал нависать, насмехаясь над Исой.

Его первый выпад Иса пропустил, уворачиваясь практически в последнюю секунду. Кровь брызнула из рассеченного плеча. Сильван же схватил за руку замешкавшуюся Лейлу и притянул к себе.

В это же время его атаковала Вита, но она была слаба в нападении, ее сильной стороной была защита и исцеление. Сильван без особых усилий избежал атаки и ранений.

– Извини уж, но я не собираюсь идти с тобой, – Лейла встретила с его пустым взглядом. Это уже был не тот Сильван, которого она знала. Но то же можно сказать и о самой Лейле. Она тоже совершенно не та, что знал и оберегал Сильван.

Ее сила рванула во все стороны, отталкивая мужчину, помогая вырваться из его хватки. И сразу же, используя ма-

гию, расколола под его ногами землю, лишая равновесия. Иса подстраиваясь под заданный Лейлой темп, снес Сильвана волной огня.

Тот защитился стеной воды. И ее же превратил в острейшие лезвия. Они закружили вокруг, разрезая все на своем пути. Вита оградила их барьером. А Лейла ветром сбила каждое острие. Посох засветился, а потом плотный туман понемногу заволакивал все вокруг, закрывая обзор и скрывая внутри всех хранителей.

– Ты уверена, что это удачная техника? – Сильвана уже было еле видно, но тускло блеснувшее оружие со всех сторон, было сложно не заметить.

Туман прекратил сгущаться, легким мороком кружа у ног. Он был готов в любое мгновение обернуться смертоносным оружием по воле хозяйки.

Тонкие шпаги опасно кружили вокруг. Лейла ни раз видела эту технику и знала ее слабое место. Мечи не могли полностью выполнять все маневры Сильвана, потому что отсутствовал физический контакт. Поэтому их атаки были предсказуемы если приноровиться.

– Не спеши, Лейла. Это далеко не та техника, о которой ты думаешь, – по взмаху его руки у каждой шпаги появился Сильван полностью состоящий из магии и воды. Словно водяные клоны.

– Когда ты успел научиться подобному? – теперь Сильван был не просто силен, а чертовски селен. И Лейла понимала,

что одолеть такого противника будет сложно.

Это понимал каждый. Сильван все знал о силе, способностях, тактике боя и многом другом каждого хранителя. Когда как хранители уже не могли с уверенностью предугадать его следующее действие.

– У меня было время и была возможность, – его пустой взгляд в сочетании с добросердечной улыбкой поистине был пугающим.

Один из клонов стремительно рванул к ней, Лейла успела заблокировать посохом.

– Они все-таки настоящие, – силы клону было не занимать.

– Чего ты хочешь этим добиться? – Иса тоже почувствовал на себе силу одного из клонов Сильвана.

– Я уже говорил, мне нужна Лейла. Ты увидела мою силу, теперь ты должна понимать, я смогу защитить тебя.

– Зачем меня защищать? С чего ты взял, что мне требуется какая-то защита, тем более от тебя? – она всматривалась в такие же пустые глаза клона.

– Я хочу забрать тебя туда, где не будет никаких ограничений. Я знаю, что ты любишь свободу. И я дам ее. Освобожу ото всего. Дам все, что пожелаешь.

– Тогда оставь меня. Я хочу быть там, где я есть сейчас. Раз уж ты хочешь дать мне эту свободу, так вот она. Просто позволь мне уйти. Таков мой выбор.

– Нет. Это не выбор и не свобода, это ошибка и заблужде-

ние. Сейчас твой разум затуманен сладкими речами того эгоистичного человека. Поэтому я не могу принять такое твое решение.

– В этом весь нынешний ты. Свобода, выбор, а на деле все равно поступаешь по-своему.

– Почему же, я выслушал твое мнение, понял и принял его. Но исходя из ситуации, я не могу дать того это стремление быть рядом, что он внушил тебе.

– С чего ты взял? – она злобно оскалилась, морща нос.

– Хочешь сказать, что с его стороны не было настойчивых просьб остаться рядом, разве он не был иногда слишком мягок, а это его странное поведение, когда он вроде бы должен ненавидеть тебя, но все равно держит подле себя? Он во всем слишком странный. К этому еще можно прибавить его ум, умение подлизываться и управлять людьми и событиями. На основании всего этого можешь ли ты уверенно сказать, что этот человек не манипулирует тобой, как очередной пешкой на своей шахматной доске?

– А если и так, то что?

– То я тебя заберу, пусть и силой.

Семь клонов ринулись в атаку. С одним было сложно совладать, но с несколькими сразу, почти невозможно. Они были столь стремительны, что не давали времени даже на использование магии. Туман под ногами обращался ледяными лезвиями и иглами, но не попадали в цель. Прицелиться Лейла не успевала и была куда придется. Один раз чуть не

зацепила Виту.

У Исы дела шли хуже всех. Его явно намеревались прикончить прямо здесь. Сразу четыре клона сыпали на хранителя удары. Он уворачивался. Нападал. Пропуская удар, не обращал внимания на новую рану и мгновенно проводил контратаку. Яркая вспышка света на миг ослепила клонов Сильвана, и Иса, плотно закрыв глаза, одним движением двуручного меча, возникшего из этой вспышки, разрубил сразу трех клонов. И тут же принял на лезвие выпад четвертого.

Вита почти не сражалась, только поддерживала возведенную вокруг нее защиту, которая блокировала любые атаки, направленные в ее сторону.

А вот Лейла выбрала другой способ сражения. Она при молниеносном выпаде одного из клонов, открывала небольшой портал и перенаправляла эту атаку на другого клона. Иногда они успевали уворачиваться, а иногда получали серьезные раны друг от друга. Потому что предсказать, где будет открыт следующий портал не получалось. Только почувствовать на уровне интуиции опасность и наугад блокировать.

Но если на клонах такой трюк пусть и через раз, но работал, то оригинал ни разу не попался. Каждый раз кривил губы в снисходительной улыбке и качал головой. Словно это были проказы неразумного ребенка. Вроде и надоедает, а вроде и накричать не выходит, потому что любишь.

Раздраженно прищелкнув языком и уходя от острия шпаги, просвистевшего в паре сантиметров от глаза, Лейла сама нырнула в портал хватая Сильвана за горло. Тот похоже и не собирался уклоняться. Но, наконец, его лицо дрогнуло, когда подскочивший сзади Келпи прошел Сильвана насквозь, выбивая из-под его власти двух духов воды. В тот же миг клоны лопнули, как пузыри. И Вита мгновенно поймала в барьер обращенных во тьму духов Сильвана.

Чистейшая ярость полыхнула в зелени глаз, обдавая жаром Лейлу. Он замахнулся и наотмашь рубанул лезвием. Девушка схватилась за грудь, ощутив резкую боль и сильную нехватку воздуха.

Иса напряженно сжимал в руках рукоять двуручника. Он не мог напасть, пока хранитель веры прикрывался Лейлой как щитом. Но знал, что если что-то не предпринять, то Сильван сбежит, забрав девушку с собой. Воздух резонировал. Он собирал энергию для перемещения в пространстве.

Но помощь пришла откуда совершенно не ждали. Сбоку появилась искра, а потом Сильвана с невероятной мощью снесло в сторону волной белоснежного огня с разрядами молний. Разъяренный Саргон, сжимая в обеих руках по клинку, черный в правой, а белоснежный в левой, направленной точно на Сильвана, заслонил собой тяжело опирающуюся о посох Лейлу.

– Откуда ты?.. Как? – она уже вполне пришла в себя и с непониманием смотрела на хмурого короля Аревии.

– Благодаря тебе пришлось быстро учиться одному трюку, – он точно был зол.

– Я же закрыла...

– Не успела, – даже закончить не дал. – Благодаря связи между нами и силе Нокса, я задержал закрытие портала. Пришлось попотеть, чтобы раскрыть его хотя бы немного. Но как видишь, я справился вполне успешно. А теперь, – Саргон размашистым уверенным шагом приближался к лежащему на земле хранителю веры.

Тот получил сильный ожог правой руки, которой защищался. Но эти раны были практически ничем, особенно если учитывать, что от подобного удара вполне могло расщепить в пыль целую гору. Сильван пошатываясь поднялся на ноги. Покачнулся, почти падая обратно. Но устоял.

С ненавистью он и король Аревии сверлили друг друга взглядами.

И вдруг Сильван широко и безумно ухмыльнулся, перехватывая шпагу удобнее и рванув на короля. Лейла резко опустила температуру в минус, замораживая всю воду вокруг. От этого ноги на гладком льду начали разъезжаться. Хранитель веры от своих же быстрых движений не успел затормозить и проехал мимо цели, когда как Саргон неловко ушел с линии атаки, поскользнувшись.

И пока Сильван пытался затормозить, Келпи схватил его зубами за здоровую руку и прыгнул вместе с ним в воду, утаскивая того на дно впадины.

Иса вздохнул, то ли с облегчением, то ли наоборот с разочарованием. Но стоило ему совсем чуть-чуть двинуться, как двуручник перетянул, и он шлепнулся на лед, нелепо взмахнув рукой.

– Лейла, я думаю уже можно убрать такую холодину, – меч из рук юноши пропал, растворившись прямо в руках.

– Поддерживаю. Этот дух решил спасти этого предателя? Глупо, – Вита же видя безуспешные попытки Исы подняться, решила не рисковать и замереть.

– Нет. Келли, выиграла нам время, – Лейла растопила лед под ногами и вернула тепло. – Потому что видела – мы не можем его убить. Признайтесь, в нас все еще теплится надежда вернуть его. По крайней мере это касается меня и тебя, Иса. А так у нас появилось время спокойно разобраться с организацией. Время там и тут текут по-разному. День там, равно трем месяцам здесь.

– Но он вернется, – Иса проследил взглядом заходящее солнце.

– Да, вернется. Поэтому теперь времени у нас в обрез. Нужно как можно быстрее все подготовить и избавиться от Астарты, – она кинула быстрый взгляд на стоявшего в стороне Саргона.

– И времени не просто в обрез, – Иса был как никогда сосредоточен и хмур. – Не больше двух недель.

– Слишком мало, – хранитель жизни покачала головой.

– Вполне хватит, – клинки Саргона исчезли, как дым.

– В любом случае выбора у нас нет, – юноша пожал одним плечом и, что странно, весело улыбнулся. – Давайте уже уйдем отсюда.

Лейла была полностью согласна. Собственно, как и остальные. Но перед этим она приблизилась к хмурому королю.

– Ты злишься?

– Зачем спрашиваешь, если и так знаешь, – это был не вопрос, а скорее утверждение.

– Может попытаюсь начать разговор? – Лейла всматривалась в его задумчиво-прохладное лицо.

– И чего хочешь добиться этим разговором? – потихоньку оно оттаивало.

– Хочу сказать спасибо, – она поймала слегка удивленный взгляд короля, который в сомнении приподнял одну бровь. – И не надо так удивляться. Ты действительно спас меня и помог всем нам.

– Разве я не бесполезен?

– Я так не считаю.

– А вроде как раз-таки считаешь, если все время пытаешься избавиться от моего присутствия в любой переделке, – вокруг ощутимо похолодало, или это просто так казалось из-за упавшего настроения Саргона.

– Это не так, – Лейла виновато опустила взгляд. – Я просто боюсь снова тебя потерять.

«Снова» это уточнение не совсем пришлось по вкусу Сар-

гону. Ведь это означало, что она все же видела в нем Шэх-джэхэна. Пусть они и являлись одной и той же душой, но он все равно не считал их одним человеком. И ему не хотелось, чтобы, смотря на короля Аревии, Лейла видела давно почившего императора.

– Эй, Саргон, расскажешь, как ты додумался использовать силу, полученную от Лейлы, вместе с силой духа тьмы? – Иса невероятно вовремя влез в разговор.

– Сложно объяснить, просто мне тогда некогда было раздумывать. Крысы появились сами собой, а потом я решил попробовать использовать силу Нокса. Сам не ожидал, что все получится.

– Правда? – юноша не совсем поверил в смазанные объяснения, но допускал такую вероятность. – Ты и впрямь удивителен.

=Последняя битва=

Уже во дворце Аревии король не стал слушать отнекиваний девушки, обработал ее раны, перебинтовал и уложил в постель. Собственно, Лейла особо и не сопротивлялась. Усталость давала о себе знать. Она прикрыла глаза, полностью расслабившись. Но почему-то именно сейчас ей вспомнилось не столь давнее обещание. Она тихо усмехнулась.

– Помнишь твое обещание исполнить мою просьбу взамен на возвращение в Аревию?

– И в чем же она заключается? – король удивился этому, но не хотел показывать этого, так же как не хотел слышать ответ. Но должен был. Он уже пообещал выполнить. И сам согласился в тот день.

– Убей меня.

– Что?.. – пораженный услышанным, мужчина во все глаза уставился в непроницаемое лицо Лейлы, надеясь, что неправильно услышал.

Они с минуту сверлили друг друга взглядами. Первой не выдержала девушка. Она возвела глаза к потолку в безмолвной молитве, а потом закрыла лицо ладонями и выдала приглушенный стон.

– Пойми, я не всеильна, Саргон. Даже мне свойственно уставать или сдаваться на полпути, – и уже намного тише. – Все же признала. Я признала это. Кошмар.

Лейла еще некоторое время что-то бурчала себе под нос, занимаясь самобичеванием. А Саргон обдумывал сложившуюся ситуацию.

– И все же я не могу тебя понять, – он устало покачал головой. – В чем смысл твоей просьбы?

Хранитель отняла от лица ладони, задумчиво посмотрев на мужчину.

– Ну я не имею ввиду прямо сейчас. Если я больше не буду тебе нужна, убей меня.

– Зачем? – ему очень не нравилась эта просьба.

– Потому что ты обещал.

– Почему ты просишь убить тебя? – а еще его выводила из себя эта манера не отвечать сразу. Сейчас после столь насыщенного дня ему было не до этих игр в слова, хотя честно признаться сам нередко доводил этим собеседников.

– По окончании всего, я хочу переродиться. Возможно не получится, но все же вероятность есть, что я все забуду и начну с чистого листа. Поэтому и прошу тебя об этом.

– Я не собираюсь этого делать.

– Не отвертись, ты обещал. А если не выполнишь, то я сравню твою драгоценную Аревию с землей.

Поджав в негодовании губы и сжав кулаки до побелевших костяшек, Саргон покинул комнату, громко хлопнув дверью. Лейла победно, но с толикой непередаваемой грусти, усмехнулась.

А время стремительно летело вперед, с невероятной быстротой приближая судный день. Каждый готовился к сражению, как мог. В воздухе висели напряжение и ожидание. Но страха не было. Все знали на что идут и без сожаления смотрели вперед, шли в будущее. Даже валар, проникшись, неустанно наворачивали круги вокруг Лейлы, делясь своими эмоциями и болтая без умолку, раздражая этим хранителя равновесия.

За невероятно короткое время, буквально за несколько дней, хранители наладили систему телепортов. Теперь войска любой страны в любой момент смогут перенестись пря-

миком к выбранному полю боя.

И вот настал тот самый, день...

За неделю до обозначенной даты, на далеком острове в храме поклонения стихиям, было оговорено ускорить подготовку к войне. На все было выделено не больше семи дней. Конечно пришлось потрудиться чтобы убедить каждого правителя из их временного союза в важности столь сжатых сроков и объяснить к чему вообще такая спешка. Так же Лейла, уверенная в своих действиях, заявила прямиком в логово врагов.

При личной встрече, бросила Хедне вызов и сообщила день и место их сражения. Хранитель знала, что женщина не сможет ей отказать, ведь на кон в случае проигрыша была поставлена вся информация и любая помощь в достижении целей организации. И Хедна просто не могла проигнорировать, она слишком долго за этим гналась, чтобы упустить такую возможность.

В случае победы она получит все, и как бонус полностью избавиться от мешающих ее планам людей. Когда как в случае поражения...

После этой морально выматывающей встречи Лейла просидела всю ночь на смотровой площадке, вглядываясь в даль и безмолвно шевеля губами, словно разговаривала сама с собой. Ближе к утру именно в таком состоянии ее и нашел Саргон. Обеспокоенно поинтересовался все ли нормально и что

она тут делает?

– Пытаюсь дозваться духов. Прошу их о помощи, – она устало склонила голову к коленям. – Но они молчат.

– Долго думают или просто игнорируют?

– Не знаю. В любом случае на них мы никогда и не рассчитывали.

– Даже если они не откликнуться, у нас есть много рэмитов с сильными духами, так что не переживай. Все закончится нашей победой, – Саргон растрепал длинные волосы на макушке, путая их лишь сильнее.

Хранитель беззлобно фыркнула и покачала головой. Негласно соглашаясь со своим королем. Победа победой, но все точно не закончится счастливым концом. Она знала это, как и знала, что король тоже предчувствует такой исход.

С первыми лучами восходящего солнца войска союза, которым было выдано оружие с инкрустированным в него тантелоном, предоставленного Аревией, двинулись к телепортам. Но, переместившись к заранее выбранному месту, ничего, кроме голой пустоши не увидели. В радиусе десяти километров никого не было. Люди, озираясь, перешептывались, неуверенные в дальнейших действиях.

Во главе многолюдной армии собрались три хранителя и правители-рэмиты. Они тоже пребывали в недоумении.

– Может ты ошиблась местом или датой? В крайнем случае твои слова были не восприняли всерьез, – самым смелым

в высказывании сомнений оказался Рин.

– Ты смеешь во мне сомневаться? – Лейла зло сверкнула глазами.

– Тогда, где же Астарта? – Эйджи видимо тоже за свою жизнь не сильно переживал, раз не обратил внимания на взвинченное состояние девушки.

Но та, презрительно фыркнув, еще раз осмотрелась. И снова ничего. Как будто кто-то смеялся над ней. Она знала, что организация здесь, но не видела и не чувствовала их.

– Хедна точно объявится. В этом я абсолютно уверена.

А потом Лейла все поняла. Она вспомнила любимую тактику Хедны. Как же она могла о таком не подумать сразу. По спине пробежали мурашки, сердце пропустило удар. Еще пара мгновений и они бы проиграли, даже не оказав сопротивления. Она с силой воткнула посох в рыхлую землю. Над взволнованной армией образовался огромный магический круг, копия которого секундой позже вспыхнула у них под ногами.

– Идут с севера. Нас хотят взять в кольцо. Иса, немедленно сними скрывающий их полог, – Лейла громко отдавала приказы. – Остальные врассыпную. Нужно отбить первую атаку, пока враги не станут видны...

Если хранитель и говорила еще что-то, то все слова потонули в оглушающем реве летящего с неба огненного шара, радиусом в десятки метров. Земля задрожала, просела и обратилась острейшими шипами. Но обе атаки, достигнув ма-

гических кругов, медленно начали поглощаться, не задев и не ранив ни одного человека. Всех охватил ужас, ведь если бы не эта своеобразная, но своевременная защита, то сначала каждого насадило бы на шипы, как бабочек на булавки, а потом еще хорошенько прожарило до бесформенного серого пепла.

И это их противники? Это с такими-то монстрами они пришли сражаться? Даже рэмиты и те пустили в голову подобные мысли. Вот только так просто их не сломить.

– Нет, так не пойдет, – голос ведьмы раздавался из ниоткуда и отовсюду одновременно, но слышала его только Лейла. – Так не интересно. Ты слишком сильна.

Быстрая яркая молния разрежала пространство, направляясь прямиком к хранителю равновесия, которая все еще поддерживала магию, поглощающую остатки огненного шара, и не могла сдвинуться с места. Спасение пришло с неожиданной стороны. Калистрат встав перед ней разрубил молнию пополам. Вот только в поднявшемся облаке пыли он заметил слишком поздно, что к ним мчится вторая.

Теплое прикосновение к его плечу, и перед лицом мечника появилась бледная рука. Ладонь раскрылась в сторону опасности. По появившемся куполу защитного барьера прошла трещина. Магия была слабой, из-за нехватки времени. На несколько долгих секунд Калистрат и Лейла лишились слуха, похоже даже ослепли от яркой вспышки. В голове неприятно звенело. Главное барьер выдержал прямое по-

падание.

Благодаря вмешательству мечника, были выиграны несколько секунд сыгравших важную роль, и девушка успела завершить заклинание.

Кто-то толкнул Лейлу, и в ее маленький звенящий мир ворвалась целая канонада звуков. Иса и Вита избавились от полога, скрывающего организацию. Теперь люди, видя противников, ринулись в бой против полчища темных рэмитов и их духов. Перед глазами хранителя предстал самый настоящий ад.

– Калистрат, иди к остальным, – она перехватила посох в другую руку.

– А как же ты?

– Со мной все будет в порядке, как и говорила, возьму на себя Хедну.

Саргон ни на минуту не собирался отходить от своего взбалмошного хранителя, но все же пришлось на время доверить ее защиту Калистрату. Он был уверен в его способностях. Поэтому спокойно сосредоточился на материализации своих духов. Сейчас ему нужны были только два духа: света и тьмы, а также парные клинки – крисы, сильнейшее магическое оружие, что у него имелось. Обе рукоятки с приятной тяжестью появились в его руках.

Но оглянувшись, он не обнаружил во всей этой толпе Лейлу. С тяжелым разочарованным вздохом, он понял, что дев-

чонка уже умчалась в самую гущу событий. И ориентируясь на связь, последовал за ней, практически врываясь в толпу врагов и рубя любого вставшего на пути.

Рэмиты, их духи и обычные люди работали слаженно, методично прорежая вражеские ряды. В их задачи входила помощь, отвлечение внимания и ослабление врага. Основное сражение против главы организации, ложилось на плечи хранителей.

В этой битве все было просто и сложно одновременно. Если снесешь голову чудовища под названием «Астарта», то падет вся организация. Не в прямом смысле, конечно, но больше у них не будет такого сильного покровителя, а это значит, что избавиться от остальных уже не возникнет никаких проблем. Вот только до этой «головой» еще нужно добраться и придумать, как ее отсечь. Сделать это желательно до того, как «тело» чудовища освободится и подтянется для защиты самого важного. Сейчас Хедна была одна. Это шанс на победу, который с каждой минутой, казалось, таял на глазах. Ее силу даже сдерживать было сложно, что уж говорить о победе.

С пару десятков падших духов окружили Ису и не давали шанса вырваться из западни. Возникало чувство, что находишься в паутине. Чем сильнее сопротивляешься, тем больше запутываешься. Но панике поддаваться нельзя. В такой

ситуации он оказался как-то очень неожиданно. Хранитель разыскивал Лейлу и видимо слишком отдалился ото всех остальных.

– И зачем в одиночку-то полез? – немного обеспокоенный женский голос вызвал легкую улыбку на губах синеглазого юноши. А свет, исходивший от белоснежных валар, придавал уверенности.

– Вита, а ты как здесь оказалась? – он отразил очередную атаку.

– Почувствовала, что ты в беде, – из земли выросли лианы, покрытые острыми шипами, на которые были мгновенно нанизаны темные духи.

Благодаря белокурой девушке, Иса смог перевести дыхание перед новым заходом.

– Так же я чувствую, что кто-то невероятно сильный идет сюда. Если не ошибаюсь, то это тот хранитель, что неделю назад отправился на дно впадины.

– Сильван? – голос дрогнул.

– Кажется это его имя, – когда как девушка оставалась слишком спокойной и даже безучастной.

– Уже? Почему так быстро? Ты уверена, что это он?

– Я – хранитель жизни. Сейчас я чувствую всех живых существ в округе.

– Ну да, я немного забыл об этой твоей способности, – он виновато улыбнулся. – Ты знаешь его конкретное местоположение?

– Да, хочешь задержать его? Но думаю с этим мы опоздали, – она указала на юго-восток. – В том направлении, – она заметила нерешительность юноши. – Иди, и не нужно беспокоиться обо мне. Справлюсь.

– Я не могу оставить тебя одну.

– Я вернусь к своим людям. Они не так далеко и скоро будут здесь.

– Хорошо, – было видно, как тяжело ему далось это решение, но и Сильвана он так просто проигнорировать не мог.

Откуда-то справа прогремел взрыв. Огненная стена снесла близстоящих духов и проделала брешь в их строе. Туда юноша и рванул, не оглядываясь назад. Лишь краем уха расслышал уверенный голос Роланда, отдающего приказ, и возмущенный – Дедрика, не согласного, что ему и его отряду приказывает чужак. От этого на душе Исы потеплело. Уж эти-то не пропадут.

Саргон и не сомневался, что именно ему встретится на пути что-то неординарное. Сильван возник перед ним, спикировав с помощью магии воздуха откуда-то сверху. Они втроем – король, Раймонд и Демид – сколько ни старались не могли серьезно задеть хранителя веры. Саргон не хотел терять своих людей и друзей, поэтому, по его мнению, принял единственное верное решение.

– Сильван, тебе же нужен только я? – в ответ получил сдержанный кивок. – Отлично, тогда отпустишь этих двоих?

– Они меня не интересуют, – тот на время прекратил атаковать. – Если хотят, пусть уходят.

– Вы слышали его? Уходите.

– Ты с головой дружишь? Мы его втроем одолеть не можем, а ты хочешь один на один? – Раймонд перехватил удобнее глевию, упрямо не сводя глаз с врага.

– Раймонд прав, – Демид натянул тетиву лука, где начала собираться из его внутренней энергии стрела, быстрая, как ветер.

– Пока вы рядом, мне сложнее. Уходите – это приказ. Или выслушаетесь короля?

– Но... – Раймонд пытался найти хоть одно доказательство, что им лучше остаться вместе.

– Поверь в меня еще раз, – взгляд и улыбка Саргона была невероятно самоуверенной.

Против такого нечего было противопоставить. Он подчинился, как и Демид.

– Итак, можем продолжать, Сильван. Но перед этим приоткрой мне завесу тайны. Почему ты так ненавидишь меня и хочешь убить?

– Глупый вопрос. Ты убил Лейлу и остался безнаказанным за это тяжкое преступление. Мало этого, ты посмел вновь сблизиться с ней, чтобы сделать еще большее. Я не прощу тебя. Никогда, – Сильван материализовал в руках рапиру.

– О чем ты? Я не убивал ее. Признаю во время драк бывало наносил ранения, но и мне доставалось. И все же я ее

не убивал. И в будущем этого делать не собираюсь.

– Разве ты забыл о перерождении? У хранителя равновесия изначально атхи могла быть только одна душа. Она перерождается примерно раз в триста-пятьсот лет. И именно этот человек посмел поднять на нее меч. Твое имя тех времен, я никогда не смогу забыть, Шэхджэхэн.

Саргону приходилось тяжело. Один против одного из шестерки хранителей. Он явно проигрывал в силе.

– Это все на что ты способен? – Сильван тоже был ранен, серьезно ранен, но ему словно не было больно. – Не разочаровывай меня. Ты же единственный, кто может быть атхи хранителя равновесия. Так почему же ты столь слаб? Не смей позорить ее.

– Позорить? Ну уж извини, что я всего лишь человек, не лишенный, в отличии от тебя, чувств.

– Хотя какая разница? – он пропустил слова Саргона мимо ушей. – Я все равно тебя убью. Так что это даже хорошо, что ты более не в силах сопротивляться, – его тон был безжизненным, бесцветным, лишь изредка в нем проскальзывали гнев или обида.

– Ну уж нет. Я против, – кровь стекала по лицу из расщеченной брови и неприятно стягивала кожу, подсыхая.

Саргон глубоко вдохнул и на выдохе призвал всех шестерых духов. Они возникли за его спиной, угрожающе скалясь и рыча. Король направил крис на Сильвана и, сконцентриро-

вав на кончике лезвия энергию всех стихий, вновь атаковал хранителя. Скорость Саргона была высока, что и спасло его от смертоносного выпада одного из клонов Сильвана. Шесть видов энергии разошлись в стороны, сметая все на своем пути. От клонов не осталось и следа. А сам Сильван потерял боевую мощь, ведущая рука повисла плетью. Но этого было недостаточно для победы. Будучи не в силах больше двигать ведущей рукой, он успел перехватить свою драгоценную рапиру другой и взмахнуть наотмашь. Кровавая глубокая рана появилась на груди Саргона, проходя от левого бока до правого плеча. В тот же миг между ними возникли разъяренные духи, вынуждая хранителя отступить немного в сторону.

Но Саргон на этом не собирался останавливаться. И вложив остатки энергии, воззвал к своим доверенным. Это была сложная магия, но она того стоила. Иногда Саргона посещала мысль, что Лейла все предвидела заранее и нарочно знакомила его с людьми обладающими совершенно разными духами. Он помнил ее слова: *«Смотри-ка, сможешь и ему мозги запудрить, у тебя уже будет весь «набор»*. И сейчас с уверенной улыбкой Саргон, используя своих духов, установил связь с духами доверенных, тем самым получая мощь двенадцати духов сразу. Это было полным безрассудством. С кончика лезвия сорвался ослепляющий луч и пронзил левое плечо Сильвана.

Раздался оглушающий треск и грохот. Жар опалил кожу. А ударная волна выбила из легких воздух. Духи вернулись

к своему рэмиту.

Саргон упал на колени на выжженную рыхлую землю, сжимая ткань в области груди и глубоко вдыхая раскаленный воздух. Такого король точно не ожидал. И только надеялся, что поблизости не было союзников.

В паре сотен метров шевельнулся Сильван. Пусть и с трудом, но он смог встать. Король разочарованно скрипнул зубами. И в то же время с восхищением подумал, что даже удар подобной силы не убил хранителя.

Но Сильван не двигался. Лохмотья одежды приклеились к запекшейся крови на обожженной коже. Рапира валялась где-то в стороне. Лицо его было сильно изуродовано. Один глаз закрыт и непонятно осталось ли там хоть что-то, потому что кожа щеки открывала ряд окровавленных зубов, левое плечо было полностью раскурочено, а рука отсутствовала вовсе.

– Веришь в свое спасение? Напрасно. Даже если тебе удастся уйти от меня живым, то что тогда? Побежишь дальше сражаться? – горло тоже было повреждено, из-за чего слова вырывались вместе с неприятным бульканьем.

– А что еще остается? На данный момент сражение в приоритете. Все остальное потом.

– Вот как. Ты еще не понял. Наверное, тебя это удивит, но ты больше не сможешь сражаться.

– Почему? Я еще полон сил.

– Неужели? Ты и впрямь интересен. Я порвал почти поло-

вину от всех каналов, по которым течет внутренняя энергия. Вдобавок ты использовал столь сумасшедшую атаку. Вскоре, и без моей помощи, ты лишишься сил. Тогда толку в тебе больше не будет. Лейла так надеялась на помощь своего единственного атхи, но увы, он стал бесполезен. Хотя у тебя все же есть нерушимая связь с Лейлой. Это может помочь тебе продержаться еще какое-то время в строю. Вот только каковы будут последствия?

Саргон смотрел в холодный, бездушный зеленый глаз противника и понимал – все сказанное им правда. Он почти не ощущал магию духов, текущую по телу, смешиваясь с его собственной внутренней энергией. И силой управлять становилось все труднее. Но король старался поверить, что все это из-за ран и потери крови, а еще он же буквально использовал всю возможную силу, если не больше, поэтому неудивительно ощущать онемение.

– Да плевать, – мужчина самоуверенно ухмыльнулся. – Пусть так, как ты говоришь. Мне всего-то и нужно, что стать чуточку серьезнее.

– Я не собираюсь отпускать тебя живым.

Сильван поднял вверх руку, и вокруг Саргона появились две острые рапиры. Видимо тот все же достиг своего предела. Собственно, как и другой. Призванное оружие сорвалось с места. Но так и не достигло цели. Они врезались в землю в каких-то считанных миллиметрах, слегка поцарапав кожу. А следом рядом с королем оказался Иса, запыхавшийся, весь

в царапинах и ушибах.

– Извини, я задержался, – тон его был виноватым.

– Главное, что вообще пришел. С хранителем мне все же не тягаться, – мужчина хотел перевести все в шутку, но не вышло.

– Я бы так не сказал. Ты пугающе силен. И тебе бы не помешала медицинская помощь.

– Все нормально, – он прикрыл глаза, тяжело вздохнул. – Я только волнуюсь за Лейлу.

– Не знаю цела ли, но она точно жива.

Неуверенно поднявшись на ноги, Саргон двинулся в самый центр разворачивающегося ада.

– Ты никуда не пойдешь, – Сильван не собирался упускать ненавистного человека. Неприкрытая ярость заплескалась в потемневшем зеленом взгляде. Лицо исказилось ненавистью. По-хищнически заострилась.

– Хватит уже, Сильван, ты проиграл.

Лейла и впрямь была в сложной ситуации. Чтобы она ни делала, ведьме было все равно. Со стороны выглядело, словно они и не начинали бой. Обе не получили ни царапины. Только перебрасывались колкими фразами.

– А ты стала слабее, чем тогда, – Хедна прикрыла язвительную усмешку широким рукавом. – Или может тебя что-то сдерживает? Например, твои новые друзья, сражающиеся вокруг? Опасаешься их задеть?

– Какие друзья? Я их даже не знаю.

– И все же я восхищаюсь твоим мастерством.

– О чем ты?

– Ну как же. Ты создала настолько мощный артефакт, что даже сама не в силах его разрушить, – Хедна любовно провела по краю защитного амулета. Того самого, что долгие годы покоился на дне озера в Аревии, защищая весь остров. – Я благодарна за этот замечательный подарок.

– Я дарила его не тебе.

– Разве?

– Я дарила его человеку по имени Хедна, а не чудовищу, отринувшему человечность.

– Все меняется по прошествии долгого времени. Даже ты, – она заметила уплотняющуюся духовную энергию вокруг Лейлы. – Что же ты за магию готовишь?

– Подожди еще немного и увидишь, – хранитель крепче сжала посох, вторую руку вытянула перед собой, собирая в небольшую сферу всполохи света и тьмы. А потом этот шарик вспорхнул вверх и разразился снопом искр, охвативших десятки километров вокруг.

– Так это была не атакующая магия, а очищающая, – возможно Лейле показалось, но она различила в голосе Хедны тень сожаления. – Но так сюрприз получится не полным.

Вся территория под куполом постепенно очищалась от скопища темной валар, уже начавшим сильно мешать обзору. И скрываемые тьмой взору солдат предстали странные

жуткие создания. Их было несколько сотен. Странные несуразные, они не могли появиться естественным путем и были пропитаны болью и ненавистью, всей тьмой этого мира.

У одних были огромные тела и до нелепости маленькие головы. У других наоборот, тела маленькие по сравнению с огромной головой, которую приходилось волочь за собой по земле. У кого-то не хватало конечностей. Несколько особей оказались слеплены друг с другом и пытались идти в разные стороны, но не получалось. Взгляд зацепился за существо на тонких длинных ногах с крупным туловищем и небольшими передними лапками, оно ползло вперед, отталкиваясь ногами от земли, как кузнечик.

– Разве они не прекрасны? – Хедна улыбалась.

– Зачем?.. – Лейла не могла поверить, что кто-то в силах настолько сильно издеваться над живыми организмами. – Кого ты создала? – гнев застилал ее взгляд.

– Это искусственные духи.

Лейла ударила молнией по одному из существ, оставив от него один только хвост. Но оказалось, что эти твари обладали сумасшедшей регенерацией. Буквально за долю секунды из хвоста уничтоженная тварь полностью восстановилась и в ярости рванула вперед с большей скоростью, разрезая острым лезвиеобразным языком попадавших на пути солдат.

Лейла рванула в их сторону, но появившийся странный гибридный дух за спиной ведьмы, имеющий семь щупалец, словно восьмиглавый змей, бросился в сторону хранителя.

Ни один из отростков не достиг цели, встретившись с мощным барьером.

– Не спеши, останься лучше со мной, – приторно-ласковая улыбка проклятой ведьмы сводила скулы.

Хранитель еще раз окинула развернувшийся внизу хаос. Обычные люди гибли от одного удара. Рэмиты вели сражение более успешно, но недостаточно. Им было не по силам сдерживать этих тварей. И один за другим духи и их рэмиты тоже погибали. А искусственно созданных существ меньше не становилось.

И тут как по щелчку пальцев одна из драгоценных для нее жизней угасла. Погасло пламя жизни Демида...

Лейла обескураженно перевела расфокусированный взгляд на то место, где, по ее мнению, должен был находиться аревиец.

А потом она перестала ощущать еще две знакомых жизни. Кажется, они были из Лумикейта, Хирики и Наорис. Еще с десяток хороших воинов из личной стражи Роланда.

Создав быструю ослепительную вспышку и дезориентировав Хедну, она предприняла отчаянную попытку присоединиться к остальным.

Резкая колющая боль охватила сознание, и барьер разлетелся осколками.

– Как же ты неосторожно себя ведешь. Но ничего страшного. Тебе нравится наш подарок, бегляночка? – позади нее со стороны стояла раздражающая одним своим присутстви-

ем рэмит организации, а с другой – не такой раздражающий, больше молчаливый и угрюмый.

Подарок. Так они называли два кинжала, в которых запечатана черная валар, и которые теперь торчали у Лейлы из спины. И сейчас все, что хранилось в них, вливалось в нее. Сколько же сотен душ, проклиняющих свою судьбу там было? Лейла не могла с точностью сказать, только знала, что очень много, раз она не справлялась, и ее начал поглощать необузданный поток чужой ненависти, чужих мечтаний и желаний, чужих мыслей. Она пыталась и никак не могла вырваться на поверхность. Ее душа тонула. А более не сдерживаемая разумом магия, вырвалась невероятной силой.

Вся валар, трепеща крыльями, направила полет в одну сторону по кругу, постепенно собираясь в центре, образуя в небе воронку. Земля содрогнулась. Ветер поднимал пыль, ударял в лицо холодным воздухом, а зазевавшихся пытался сбить с ног. Почти никто не понимал, что происходит.

– А это еще что? – Дейдала подняла взгляд к небу, всматриваясь в кружащую валар, что была видна абсолютно всем из-за своей плотности.

– Это Лейла, – сражающийся бок о бок с первой принцессой империи Бирти Эйджи ответ знал, а заметив недоумение на лице, добавил: – Однажды я видел, как она перестала сдерживать свою силу.

– Она настолько сильна?

– Только благодаря ей Миднайт стала столь сильной стра-

ной. Организация, конечно, тоже руку приложила, но в основном всю грязную работу выполняла Лейла. Она сражалась на передовой вместе с моим старшим братом. И мне всегда было интересно, есть ли предел ее силе.

– Я знаю его не столь хорошо, но как по мне, так у Лейлы предела нет, – весело прокричал Рин, уворачиваясь от большей лапы одной из тварей.

– Хранители и впрямь невероятны...

– Да что это за черт? – громко возмутился Алистар, нервно сжимая в руках оружие.

– Возьми себя в руки, – Роланд был сосредоточен, спокоен и собран.

Глядя на него люди успокаивались. Он придавал всем сил и уверенности в победе. Одним лишь своим видом поднимал боевой дух.

– Вы же знаете, что происходит. Выкладывайте, – Алистар был настроен серьезно.

– Лейла перестала сдерживать силу, – сражающаяся по правую руку Вита, скрыла за упавшими волосами обеспокоенное лицо.

Холодный взгляд Роланда оценивал ситуацию.

– Ничего себе, так эта хранитель не слабачка. Это же здорово, что она задействовала всю силу, – Алистар зазевался и почти пропустил стремительный выпад змеевидной твари, только зубы клацнули возле уха.

– Я бы в этом не была так уверена, – хранитель веры строго посмотрела на мужчину. – Тут два варианта. Либо она сама высвободила магию, либо не в состоянии ее контролировать. При первом варианте, возможно, что Лейле надоело, и она решила побыстрее все разрешить, либо Хедна настолько сильна, раз вынудила хранителя равновесия использовать весь потенциал. При втором варианте все куда хуже. С Лейлой что-то случилось. В таком случае нам нужно спастись бегством как можно скорее.

– Да уж, ситуация, – Алистар был потрясен.

– Она справиться, – молчавшая до этого Айрис непоколебимо смотрела на появляющуюся воронку. – Она так просто не сдастся.

– Довольно разговоров. У нас есть задача поважнее, – Роланд материализовал второго духа. Локи и Ньерд хорошо дополняли друг друга. – Сосредоточьтесь на врагах перед вами и не дайте им себя ранить. Мне уже надоело переправлять раненых к медикам.

– Так точно, – дружный хор воодушевленных голосов разнесся по полю битвы.

– Вита, – обращение Дедрика остановило хранителя от необдуманных действий. – Куда вы собрались, вы же сильно ранены?

Он догадывался, что скорее всего она хотела отправиться к источнику магических колебаний, но боялся отпустить ее

одну. Вита зажимала, пытаясь залечить рваную рану на боку от острых когтей. Но процесс занимал слишком много времени. Возможно ли, что некоторые особи ядовиты? Вполне.

– Земля содрогается, природа кричит об опасности.

– Это из-за черной воронки над нами?

– Точнее из-за того, кто ее создал. Скажи всем, чтобы не расходились далеко. В случае чего, я защищу вас.

И все же она больше пыталась защитить других нежели себя.

Саргон не успел достичь своего хранителя, когда острыми шипами в его груди вспыхли противоречивые эмоции, распирающие грудную клетку. Они сковывали его по рукам и ногам, лишая возможности нормально вдохнуть воздух и оценить происходящее. А черная валар, будто пытаясь защитить от внешнего мира за непроницаемой стеной, окружила короля со всех сторон. Мужчина влился пальцами в одну из многочисленных ран, нанесенных острой рапирой Сильвана, возвращая способность мыслить. Он знал, что нахлынувшие эмоции и чувства не его. А это означает, что они пришли со стороны хранителя. *«Нужно спешить, пока не стало поздно»*. Лейле нужна была помощь, и он обязан был ее предоставить. Не было времени на что-то другое.

Иса и Сильван, ощутив мощную магию, подняли глаза к небу. Хранитель веры пробормотал что-то себе под нос. Иса

смог разобрать только пару слов: «*Нужно... Лейла... Спешить...*». А потом тот исчез, испарился, скорее всего, переместился напрямик к эпицентру бушующей силы. Синеглазый юноша поспешил следом.

Лейла парила над полем сражения, когда ее душа пыталась взять контроль над влитыми в нее душами. Потихоньку это стало получаться. Осталось немного и она сможет вернуть способность двигаться. Вот только Хедну это не радовало. Мерзкая ухмылка сползла с ее губ, раздался недовольный голос:

– Ты слишком упряма. Взгляни, – она обвела рукой пространство вокруг себя. – Твои друзья слабеют. Скоро от них ничего не останется. И ты снова потеряешь все, что имеешь. Разве тебе не надоело это? Почему бы тебе просто не сдать-ся? Отступи и я смогу подарить тебе спокойный долгий сон.

Внизу, как и со всех остальных сторон, раздавались крики и мольбы о помощи. Лейла упрямо смотрела прямо в глаза Хедне. Сдаться? Это не про нее.

Где-то вдали опасно задрожало пламя жизни Айрис, еще немного и совсем потухнет...

А потом исчезло ощущение присутствия Солна.

В глазах противно защипало. Она же предупреждала этого глупого мальчишку об опасности. Говорила ему отказаться от участия и остаться. Но тот был непреклонен. И вот результат.

Хедна видела, как нестабильно сознание Лейлы. Она направила одно из щупалец полностью подконтрольного ее воле духа точно в грудь девушки.

– Ты оправдываешь свое прозвище, хранитель равновесия.

У нее была цель собрать в теле Лейлы как можно больше падших душ. И в тот миг, когда ее сознание растворилось бы в безжалостном потоке, миру бы явилось сильнейшее создание, способное низвергнуть так называемых Богов и разрушить все устои мироздания. Хедна всем сердцем желала еще раз увидеть свою семью, их счастливые улыбки. Вот только эти Боги ей мешали и не желали открывать своих тайн.

Лейла видела приближающуюся опасность, попыталась сделать хоть что-то, и смогла только слегка приподнять руку. Тело не слушалось. Ей бы еще совсем немножко времени. Какая же возникает нехватка этого ресурса, когда он так нужен.

Брызнула теплая кровь. Она ощутила непривычную тяжесть. Послышался удивленный вздох со стороны рэмитов, чьих имен Лейла не знала и никогда не интересовалась. Но та девчонка-рэмит часто находилась поблизости и раздражала своей извечной болтовней ни о чем и обо всем подряд. А тот молчаливый, прикрыв глаза, находился с другой стороны от хранителя. Таким образом, они трое заключили ее в своеобразный круг, хотя правильнее назвать это треугольником.

Температура резко понизилась, уходя в минус. С небес

хлынул обжигающе холодный ливень. Капли воды смешивались со снежинками и острыми ледяными иглами. Они падали на землю, никого не щадя. Попадая на людей, оставляли небольшие ожоги и царапины. Пока их мало, все было в порядке, но чем больше появлялось на теле порезов, тем опаснее становилось положение. Те, кто имел рэмит с духом, защищали других, как могли, растянув над ними защиту. Но многие, не понимая этого, в ужасе разбегались кто куда, и их настигал плохой конец от рук врагов.

А попадая на рэмитов организации или их таких же падших духов, этот ливень обращал в валар. И черные дракончики вливались в небесный безудержный вихрь все набирающий обороты. Воронка ширилась.

Хедна впервые за долгое время удивленно взглянула на свои руки и полностью исправный защитный амулет, а потом в ожидании посмотрела на прозрачную стену барьера, не замечая ни единой трещинки. Ни снег, ни лед не проникли вовнутрь, вот только против дождя не помогло. Он неприятно колот и жег кожу, сковывая движения.

По рукам хранителя равновесия текла алая кровь, а где-то в области шеи затихало чужое хриплое дыхание.

– Почему? – это все, что она смогла выдать из себя, сжимая в объятиях Сильвана.

– Не знаю, тело само двигалось, – его голос, интонация, та мягкость, с которой он произносил слова, как будто тот

Сильван из далекого прошлого предстал перед девушкой. – И разве я не говорил, что обязательно тебя защищу?

– Сильван... – губы дрожали, как и предательский голос.

– Прости меня за все, прости... – он говорил все тише. –

Я во всем виноват...

– Не говори глупостей. Ты ни в чем не виноват. Ты... – но дослушать хранитель веры был уже не в состоянии.

Что-то внутри Сильвана всколыхнулось, когда Лейла отпустила свою силу. И он, подгоняемый неясным страхом, поспешил к ней. Его туда тянуло неведомой нитью. Как раз вовремя, чтобы выскочить перед смертельной атакой, чтобы прикрыть собой хрупкую ссутулившуюся фигуру, защищая от гибели. Он не хотел наблюдать смерть Лейлы, не хотел потерять ее еще раз. А самому хранителю веры в любом случае оставалось недолго. Ведь такие как он не могут быть падшими, они неразрывно связаны с выбравшей их истинной стихией, которые все имели белоснежную душу, кроме Мелькор. Так лучше потратить остатки себя на защиту дорогого человека. А когда пришло осознание, что у него получилось, то радость переполнила вроде бы уже расколотую душу. Он ушел спокойно, ни о чем не жалея. Хотя нет, кое о чем он будет сожалеть всегда...

– И снова ты забираешь у меня самое дорогое, – голос Лейлы был глух, безжизненное тело в ее руках распадалось, уносясь как можно дальше от этого места черными свободными валар.

Иса видел окончание жизни Сильвана. И сейчас ему было больно за обоих хранителей.

Черно-серые молнии одна за одной вгрызались в землю, выказывая ярость Лейлы. Ее гнев некому было усмирить, и он находил выход через магические преобразования.

– Осторожно, сзади! – Иса был еще слишком далеко чтобы оказать помощь и поддержку, отвести удар двух рэмитов, что приближались к девушке с целью прикончить ее.

Та развернулась и проткнула острием посоха грудь надоедливой девчонки. Она растерянно смотрела на оскалившуюся пасть дракона, будто радуящегося жертве, а потом перевела взгляд на Лейлу. Протянула к ней окровавленную руку, улыбнулась краешком губ, но не той притворной, наигранной улыбкой, а настоящей, теплой, и прошептала:

– Беглянка... – а потом осыпалась темно-синими искрами, словно ее никогда здесь и не было.

Второго же напавшего остановил клинок Саргона, отделивший голову от тела.

– Зачем пришел? – хрипло спросила Лейла.

– Разве я не твой атхи? – король встал рядом с ней, не спуская глаз с Хедны. – Тем более у меня тоже есть вопрос, почему ушла без меня?

– А ты? – она решила не обращать внимания на последнюю реплику мужчины и обратилась к подоспевшему Исе.

– А я следовал за Сильваном.

– Вот и твои друзья пожаловали, – главная ведьма смот-

рела на троицу перед ней с нескрываемой издевкой.

– А вот твои решили уйти, – Лейла жестко усмехнулась, заметив тень раздражения на ее лице.

– Ничего страшного. Со всеми вами я могу справиться даже в одиночку.

– Самомнения, как и уверенности, тебе не занимать, – король перехватил меч поудобнее.

– Иса, – хранитель слегка повернула голову.

– Да?

– Мы справимся здесь сами, прошу защиты остальных.

– Хорошо, – он неохотно кивнул и поспешил к основной части армии.

– Саргон, ты можешь довериться мне? – она устало заглянула в золотые глаза короля.

– Я и так тебе доверяю.

– Нет, по-другому. Доверишь ли мне свою жизнь?

Мужчина немного помедлил, но потом уверенно кивнул.

Лейла обошла короля, вставая у того за спиной. Положила руки на его плечи, а лбом уткнулась между лопаток.

– Почувствуй мою силу. Прими мою силу. Используй мою силу, – ее слова, отдавались вибрацией по всему телу короля.

Саргон расслабился, позволяя холоду заполнить все его существо, который довольно быстро сменился приятным теплом.

– Давай покажем, на что способны хранитель и его атхи, – вкрадчивый шепот на ухо мужчине. – Эй, Хедна, ты уже ви-

дишь свой конец? – уже намного громче.

– Еще ничего не решено, – она со смесью презрения взирала на них сверху вниз, из ничего создала прочнейший меч, и, уверенная в победе, продолжила ждать следующего шага соперников.

– Доверься инстинктам, – Лейла слегка сжала плечо короля, давая знак к началу наступления.

Он так и поступил. Проследив за быстрыми то плавными, то резкими движениями мужчины, девушка обратилась к валар. Огненные шары посыпались с неба, прожаривая безбожно расхаживающих по земле тварей до пепла. Но даже так, через какое-то время созданные существа вновь начинали восстанавливаться. Значит их нужно было стереть с лица земли, чтобы даже частички после них не осталось. Валар закружили по спирали, устремляясь вверх и скрываясь за облаками.

Иса с трудом нашел Виту и без объяснений, потому что времени на них абсолютно не было, попросил создать свой мощнейший щит. В его планах было накинуть его на каждого «союзника» и поддерживать пока не истощатся силы. Хранитель жизни поняла все и без слов. Забирая энергию у Исы и используя их атхи, как поддержку и точку, где можно закрепить часть щита, она создала по всей площади поля боевых действий лианы, которые опутывали каждого человека и духа в плотный кокон.

Хедна была сильна. Не только в магии, но и во владе-

нии мечом. Наверное, она могла сравниться по мастерству с Сильваном. А защищающий от любого воздействия артефакт делал ее еще более грозным противником. Но Саргон держался, а спустя некоторое время начал даже превосходить ее, хотя давалось это с большим трудом. Мужчина понимал, что эта мощь, скорость и реакция не его, они появились благодаря девушке с невероятной силой, что находилась позади. Но бывало король теснил ведьму, заставляя ту уйти в глухую оборону, а бывало и наоборот. И эта безумная пляска грозила продолжаться довольно долго.

В то же время непрекращающийся дождь набирал обороты. Темная воронка над головами не уменьшалась, а молнии, бьющие из ее центра, становились все мощнее. А потом небо прорезал тонкий луч, попадая прямиком на уродливую тварь и взрывая ее изнутри, как дырявый воздушный мячик. Следом еще один и еще. Взрывы раздавались то тут, то там. И завершил эту канонаду, сорвавшийся ослепительный разряд молнии, врезавшийся в землю.

Оглушающая тишина всего на миг.

И мощнейший взрыв, поглотивший все вокруг себя.

Вита упала без чувств, рядом пал на колени опустошенный Иса. То же произошло и с Дедриком, атхи хранителя жизни и временным атхи защитника хранителей – Дарианом. Лианы медленно рассеялись, будто туман в рассветных лучах солнца. Послышался звон выпавшего оружия, так перепуганные люди в немом ужасе буквально были не в состо-

янии удерживать мечи и дальше. Небо окрасилось в кроваво-алый, капли дождя с шипением испарялись, стоило достичь земли. Неимоверный жар, опалял легкие. Рэмиты, которые могли использовать магию воды, в спешке принялись остужать воздух. Земля под их ногами почернела, треснула и продолжала дымиться.

И вроде бы все, люди победили, но нет...

Один за другим из остатков пепла, начали восстанавливаться уродливые твари. Медленно. И неумолимо.

Хедна наслаждалась отчаянием на лицах ненавистных ей людей. Не выдержала и разразилась громким смехом. Но радовалась она не долго. По выжженной пустоши разнесся громогласный рев, отдающийся благословенным трепетом в теле.

Угольный ящер взревел, взмахивая крыльями и появляясь из магического круга. Его глаза цвета свежей алой крови, под стать цвету неба, полыхали неистовым огнем, а чешуя будто поглощала любой яркий отблеск. Он был пугающе прекрасен. Шипастый кончик хвоста, наросты на загривке, пара рогов, мощные лапы, острые зубы, символ луны белоснежного цвета и пять пар перепончатых крыльев, которые поднимали сильный ветер. Следом явился ослепительно белый идентичный первому существу дракон. Только во лбу вместо луны, темнел символ солнца. Словно сошедшие со страниц сказок умбра и унана.

Еще один огненно-красный дракон – саламандр явился

сквозь другой портал, открытый у земли. Он не имел крыльев, а потому летать не мог.

Рядом появился прозрачно-синий, словно состоящий целиком из воды, огромный ящер, с перепончатыми передними лапами и хвостом. Несколько острых гребней расположенных на загривке, спине, животе, проходили по хвосту. Это явно был левиафан.

Буквально из-под земли выползла чешуйчатая змея землисто-зеленоватого цвета – спандармат.

А в небе возник еще один бледно-голубой, тело которого было покрыто густой и на вид очень мягкой шерстью. Два перистых крыла, очень длинное тонкое тело с тремя парами птичьих лап, но с острейшими когтями, и узкая морда, оканчивавшаяся белым загнутым клювом. Сильф.

Каждый будь то человек или дух с благоговейным ужасом вперемешку с восхищением вперили сотни взглядов в змеиные извивающиеся тела. Увидев драконов, Хедна тоже замерла и в тот же миг лишилась защитного-артефакта. Саргон не собирался терять драгоценные мгновения замешательства столь сильного врага, на рассматривание сказочных существ. Он полоснул, достав лишь кончиком криса, но и этого хватило, чтобы артефакт отлетел в сторону. И здраво рассудив, что сейчас лучше отступить, вернулся к Лейле. Та в свою очередь подняла высоко над головой свой посох, посылая чистейшую энергию во все стороны. Мужчина с неммым вопросом в глазах, сжал пару раз руку в кулак и

перевел взгляд на девчонку. Он явственно чувствовал восполнение своей утраченной в бою энергии. А потом его внимание привлекли замершие чернильные твари. Они дергали хвостами и головами, но не двигались с места.

Лейла одновременно и восполняла внутреннюю светлую энергию рэмитов, и сковывала движения тех, у кого по телу струилась темная энергия. Хедна была одной из них.

И тут черный десятикрылый дракон набрал высоту и стрелой упал вниз, наметив первую цель и раскрыв в жутком оскале клыкастую пасть.

– Почему же ты на стороне людей? – Хедна широко раскрытыми глазами смотрела на приближающуюся гибель. И было не понятно к кому именно обращены ее слова. К дракону или же к существу в человеческой оболочке прожившему немногим больше самой ведьмы, а может и вовсе в никуда. – Разве они не боялись тебя, не предавали, не пытались убить? Почему же после всего что было, после тысячелетий страданий, печали и грусти ты все равно на их стороне? Ты же мечтала о свободе, о покое, так неужели передумала? Ведь будь ты с нами, то мы достигли бы своей цели – отомстили, уничтожили этот мир и стали бы свободны. Как ты и хотела.

Драконья пасть уже была в считанных метрах, но она успела расслышать ответ, которого не ждала, и лишь мельком заметить легкую полуулыбку Лейлы.

– Если бы вы достигли цели, то никогда бы не освободились.

Вот так ведьмы не стало. Было ли это слишком просто? А может наоборот все слишком сложно?

Драконы еще долго бушевали, помогая людям в нелегком противостоянии и пожирая искусственных духов и остатки представителей организации «Астарта». Ни один их рэмит или дух не смог избежать подобной участи. Таким образом, самая опасная и древняя организация пала вслед за основателем...

Хоть Астарты не стало, но после себя они оставили достаточно тьмы по всему миру и практически полное разрушение баланса. Нужно было срочно что-то предпринять. Огромные крылатые ящеры, насытившись, парили за спиной у Лейлы, а угольно-черный слегка обвил ту хвостом. В их сторону были обращены все взгляды как людей, так и не людей. Духи, потеряв тех, кто отдавал им приказы, в почтении склонили головы. Когда как люди пытались понять, откуда взялись драконы и что от них ждать. А хранитель равновесия ничего объяснять не собиралась и плевать хотела на враждебные, испуганные, настороженные взгляды. Но даже если и расскажет, никто не поверит, если только Саргон. Но Иса и Вита, более-менее пришедшие в себя, тоже не спешили прояснять ситуацию.

Призвать сюда всех шестерых изначальных стихий дело не из легких. Она долгое время, почти всю ночь, пыталась добиться ответа от них. Но была тишина. Тогда она решила сделать что-нибудь с помощью духов. Самих духов она не

звала на поле боя. Но просила их разыскать изначальных и передать ее послание.

Она до последнего не верила, что все удастся. Но собрав колоссальное количество энергии и белой, и черной, у нее получилось открыть портал, ведущий напрямик к Эстэ и Мелькор. А те уже в свою очередь призвали остальных. И если бы не связь с Саргоном, то такой трюк закончился бы плачевно.

– Постой, Лейла, ты же не собираешься вмешаться в поток жизни? – среди звенящей тишины воцарившейся над полем брани голос Виты раздался, как гром среди ясного неба.

– А у тебя есть другие варианты восстановить равновесие и избавиться от этого? – она указала на алое небо, тонущее в черных валар. – Мы конечно избавили их от их странной магии перерождаться, но сами валар так просто никуда не исчезнут.

– Но в поток вмешиваться нельзя.

– Сколько бы столетий не проходило, ты не меняешься, – если бы могла, Лейла рассмеялась до слез. – Все такая же наивная. Ничего не изменится, если ничего не предпринять. Тем более мы уже давно хотели подправить кое-что в системе мира. Только смелости никак не хватало, а сейчас терять уже нечего. Оставим все так, как есть, и организация пусть и посмертно, но добьется своего. Этого я допустить не могу, – ее остатки силы стали клубиться вокруг неясным туманом, где проскальзывали редкие яркие молнии.

– А вы? Вы позволите ей делать, что вздумается? – Вита попыталась добиться ответа от изначальных.

Но те молчали, сохраняя нейтралитет. Они доверили судьбу всего мира своим драгоценным детям. Если они захотят его уничтожить, то пусть. Захотят спасти – они помогут. Иса понимал их решение.

Лейла подняла руки на уровень груди ладонями вверх. Меж них зародился ослепительный сгусток света. Лишь Саргон, на грани сознания от переутомления и потери крови, смог увидеть в нем знакомого пушистого зверька с тремя хвостами.

А потом никто не понял, что произошло. Просто в один момент Лейла начала стремительно падать, драконы как будто растворились в воздухе, черная валар пропала, и земля под ногами содрогнулась, воздух завибрировал, от гула заложило уши. А потом люди увидели огромный замок стоящий поодаль, необычную флору и фауну. Это было невероятно, ведь прямо перед ними из-ниоткуда явился взорам невероятный абсолютно незнакомый пейзаж.

Недоступный мифический материк Фрида, оказался чарующе прекрасным местом.

– Барьер, разделяющий наш мир, был уничтожен...

Вот и все. Вот так вот, в одночасье, война имевшая начало невероятно давно, пришла к завершению. Все, кто остался в живых, отправились в обратный путь, на родные земли.

Бывшие ранее соперниками, теперь стали боевыми товарищами. Правители великих империй негласно согласились на мир. Теперь пришла пора спокойному времени, когда страны будут процветать и налаживать друг с другом более дружественные отношения, а может, как и всегда будут сами по себе.

Оставшиеся хранители имели несколько предположений о сделанном напоследок Лейлой, но хранили молчание, только сведенные к переносице брови выдавали их опасения. Они не могли быть ни в чем уверены, так как девушка пребывала без сознания, и ее расспросить не получалось. Когда же она придет в себя, также было неизвестно.

=После=

С того ужасного дня, когда многие семьи потеряли кого-то на поле боя, прошла неделя. За это время мир преобразился. Люди стали замечать появление новых еще неизученных видов животных и растений.

Поначалу хранители опасались происходящих перемен, но потом приняли их. Уже ничего не вернуть назад, а значит нужно идти вперед и не оглядываться.

Аревия тоже не осталась без изменений. Они коснулись всех. И короля, и доверенных, и народ. Саргон получил возможность не просто ощущать, но и видеть валар наравне с хранителями. Это было странно и непривычно.

После увиденного на войне народ прибывал в замешательстве. Люди боялись Лейлу и уважали ее силу, презирали и восхваляли за ее победу. Кто не участвовал в сражении, радовались, что такой человек выбрал их сторону и будет жить в Аревии, защищая ее. А кто собственными глазами видел, что творила девушка на поле сражения не понимали, как можно жить с подобным монстром рядом, и ужасались этому. Но время шло, а ничего не происходило. И жители решили как обычно довериться королю.

Лейла тоже изменилась... Когда она, наконец, открыла глаза, то оказалась лишь пустой оболочкой без души и сознания. Она несколько дней лежала без движения, смотрела пустым взглядом в одну точку. Саргон не понимал, что случилось и боялся никогда больше уже не увидеть ту взбалмошную девчонку. Иса тоже не мог ничего объяснить, ссылаясь лишь на какие-то теории и предположения, но скорее всего просто не хотел ничего говорить. Короля это не устраивало.

Уже которую ночь подряд Саргон сидел в одиночестве в своей комнате и напивался. Ожидание становилось все тяжелее. Отчаяние неотвратимо надвигалось на почти смирившегося мужчину.

Утро приближалось медленно, делая ночь нескончаемой. Он сидел спиной к окну в окружении больших и маленьких подушек, подпирая согнутой в локте рукой голову. Настроение падало все ниже, и вино не в силах было улучшить его.

Полупустая бутылка была отставлена в сторону. Король прикрыл веки и, кажется, задремал, поскольку ощутил со спины приятное тепло объятий и услышал вкрадчивый шепот у самого уха.

– Меня нет, и ты за бутылку? Ну вот что с тобой делать?

Мужчина промолчал, а долгожданный гость продолжил после тихого смешка.

– Что же ты так напряжен? Я вроде бы пришла с миром.

– Просто боюсь, что если хоть на миг расслаблюсь, то все окажется сном, – Саргон невесомо провел по предплечью обнимавших его рук.

– Я не сон. И не исчезну, если откроешь глаза и перестанешь хмуриться, – она сильнее стиснула короля в объятиях, проведя ладонью по широкой груди. – Я не знаю, как долго пробуду здесь. Но знаю точно, что обратно непременно вернусь.

– О чем ты? Ты хочешь куда-то уйти? – мужчина сжал в руках чужие ладони.

– Все было задумано уже очень давно. Мы хотели изменить этот мир, доработав и убрав ошибки. Наш план был реальным в воплощении в жизнь. Но я медлила. Пыталась избежать последствий... – она немного помолчала. – Проблемы с потоком валар были уже давно. С самого начала и по сей день мы можем контролировать только один поток...

– Белый, – Саргон перебил рассказ, приоткрыл глаза и увидел светлую кожу рук и смоляные пряди длинных волос.

– Именно. Из-за этого недочета и неравенства мироздание не до конца было уравновешено. На протяжении долгих лет это было моей головной болью и основным смыслом существования. И мы подумали, а что произойдет, если я не смогу больше поддерживать равновесие? По нашим выводам, все закончилось бы печально. И мы хотели исправить эту проблему. Хотели создать второй поток для темных. И немного не успели. Меня убили, Мелькор исчезла, отправившись ко мне на помощь. На ее поиски ушли и остальные изначальные. А пока их не было все упало на плечи хранителей. Иса спал глубоким сном, сколько бы мы ни пытались никак не получалось разбудить его, а тут еще и я выбыла из строя. Дарий – хранитель мира, часто помогал изначальным с контролем потока валар. Вита хоть и хранитель жизни, но в ее обязанности входил контроль за перерождениями. А после того, как истинные ушли, поток полностью перешел под контроль Дария. Он не справлялся, и чтобы не нарушить законы мироздания он отказался от физической оболочки, слившись с потоком белых валар, направляя его вместо Эсте. А к обязанностям Виты добавилась обязанность защиты и контроля за всей жизнью в мире. Сильван должен был поддерживать веру людей. Те, кто не терял веру обращались белыми валар и переходили под защиту Дария. А те, кто переставал верить – становились черными валар. И их контролировать было не кому. Кроме меня никто не мог справиться с этой работой. И из-за этого мир стал уязвим. Мы больше не хо-

тим допускать подобного. Изначальные вернулись. Мелькор в полном порядке. И как только они восстановят свою связь с миром, ослабевшую из-за долгого отсутствия, вновь займут положенные им места. А до тех пор мне придется уходить к Дарию, нам нужно найти и вернуть обратно его душу в тело. И уже тогда вместе с ним мы создадим поток.

– И как долго будут длиться эти твои поиски?

– Не спрашивай, если не хочешь знать ответ.

– Спрашиваю, потому что мне нужно это знать.

– Всегда по-разному. От нескольких дней – до нескольких месяцев.

– А здесь, со мной?

– Надеюсь, что многим дольше.

– Возможно ли найти всего одну душу в столь огромном потоке?

– Только если он сам откликнется. Постой-ка, – она отпустила короля, дернула на себя, повалив мужчину на спину и положив его голову на свои колени, склонилась над ним.

Саргон видел, как в алых глазах вспыхивают и тают яркие огоньки, как в них сменяются эмоции.

– Да быть не может, – отчаяние затопило девушку.

– Лейла? – мужчина не понимал, что так ее опечалило.

– Кто это сделал? – голос дрогнул. – Сильван, верно? Вот почему он извинялся тогда...

– В этом виноват лишь я и моя невнимательность, не кори себя.

– Не в этом дело. Он разорвал каналы, по которым течет внутренняя энергия, а я добавила, используя нашу связь. Теперь ты теряешь жизненную силу. Она утекает, как вода сквозь пальцы.

Хранитель сжала в тонкую линию губы и лбом коснулась лба короля. Саргон вздохнул, положил ладонь на затылок девушки и взъерошил черные волосы.

– Все будет хорошо.

– Не будет... Ну почему? Почему всегда все именно так? – пальцы все еще лежащие на плечах короля сжались.

– И сколько мне осталось? – он знал, что до глубокой старости ему уже не дожить.

– Пока не используешь свою силу, намного дольше, нежели попытаешься.

– Это и так понятно. А в годах?

– Если у меня получится, то сможешь протянуть около десяти лет.

– Не так уж и много. А если не получится?

– Год или два. Не больше.

– В сравнении с этим десять лет значительный срок.

– Все-то тебе шуточки...

– Я даже не пытался шутить, – он провел пальцами по щеке девушки. – Что именно ты хочешь сделать?

– Попробую подпитывать тебя своей жизненной силой, – она чуть оторвалась от короля, заглядывая тому прямо в глаза. – Если не будет отторжения, то все хорошо.

– Это не опасно для тебя?

– Нет. Не забывай, кем я являюсь.

– Вряд ли такое вообще возможно, – грустная улыбка появилась на его лице. – Получается, что все эти десять лет ты будешь рядом со мной?

– Да, есть определенный радиус, границы которого нельзя будет нарушать.

– А что будет потом? В самом конце?

– В последний год ты исполнишь мою просьбу. Ты же еще не забыл об этом обещании?

– А если не исполню?

– Тогда будешь мучиться какое-то время, пока твое тело не умрет, но я заставлю тебя выполнить обещание раньше, чем подобное случится.

– Да уж, перспективы не впечатляют. Но почему ты так сильно хочешь, чтобы именно я лишил тебя жизни?

– Потому что никто другой не справится. Я уже проверяла. И это удалось сделать лишь одному человеку, – Лейла выпрямилась и с тоской взирала сверху вниз на короля.

– И раз я его перерождение, то выбор пал на меня?

Она фыркнула и отвернулась в сторону, легонько перебирая шелковистые пряди коротких светлых волос.

– Между нами есть связь, благодаря ей ты сможешь... – Лейла поджала губы и скосила взгляд на короля. Тот вопрошающе приподнял бровь.

– Ты еще что-то хочешь сказать, но не решаешься, не так

ли?

– Да. У меня есть одно срочное незаконченное дело. Мне нужно на остров.

– Когда?

– Как можно скорее. Желательно не позднее завтрашнего вечера.

– А как скоро вернешься? – король не хотел отпускать ее надолго от себя.

– Я туда и обратно.

– Кто-то совсем недавно говорил, что всегда будет рядом.

– Правда? И ты поверил этому кому-то? – хитрый прищур глаз.

– Иначе и быть не могло.

– Раз так, то этот кто-то обязан выполнить сказанное, – она слабо улыбнулась.

– Мне все не дает покоя один вопрос.

– Всего один?

– На самом деле их очень много, но сегодня обойдемся двумя.

– Уже двумя? Ну, как хочешь. Я слушаю, – Лейла слегка склонила голову к плечу.

– Тебе не кажется, что Хедну победили как-то слишком просто? Она же ничего толком не сделала, хотя вроде как была невероятно сильной.

– Она... всегда была очень доброй, – почему-то ей было сложно смотреть в эти золотистые глаза. – И я думаю, что

в конце, когда она увидела Мелькор и других изначальных, в ней что-то всколыхнулось, какое-то забытое воспоминание. Я чувствовала ее сомнение и неподъемную усталость. Пусть Хедна после смерти и стала сгустком негативных эмоций и навязчивого последнего желания, но основой все же была искаженная, изуродованная до неузнаваемости человеческая душа. И ни одна душа не в силах нести груз памяти многотысячелетней жизни. В тот миг она хотела исчезнуть и получить покой. Скорее всего она уже давно осознала, что вернуть ее семью к жизни не удастся даже если разрушить законы мироздания.

– Почему?

– Потому что в отличии от Хедны, они все попали в поток и уже не одну сотню раз перерождались.

– Значит, чтобы воскресить для начала нужно было их убить?

– Именно так. И она никак не могла этого сделать. Поэтому Астарта и существовала настолько долго. У них была цель, к которой они несомненно приближались. Вот только путь выбрали самый длинный из всех возможных. Потому что при очень сильном желании, нарушить равновесие можно было в первый же год стоило убить хранителя равновесия. Но минуло тысячелетие, а мир все еще был жив. И в указанное мной место она пришла в надежде, что наконец все закончится. Теперь ее душа воссоединиться с теми, кого она потеряла. Так какая же концовка у этой истории хо-

рошая или же плохая?

– Для кого-то несомненно хорошая, а для кого-то плохая. Все в жизни относительно и нет чисто белого или чисто черного. Я больше склоняюсь к серому. А почему барьер, разделяющий мир, пал?

– Сейчас в нем нет смысла. Для восстановления равновесия он не нужен. И я хочу, чтобы Назар тоже стал хоть немного свободен. Ведь он столько столетий был в полном одиночестве по ту сторону, – кто такой Назар она не пояснила, а Саргон не стал уточнять, правильно предположив, что это один из хранителей. Скорее всего тот самый хранитель очага.

– Прошла всего неделя, а уже столь многое поменялось, – королю и нравились перемены и нет.

– То ли еще будет, – девушка усмехнулась. – Скоро начнут рождаться дети с черной валар, некоторые из них будут рэмитами. А хранителям придется исчезнуть из жизни людей. Вернуться в сказки и легенды.

– Думаешь, что о вас вот так просто забудут? – Саргон приподнялся на локте и, повернувшись, посмотрел прямо в алые глаза.

– Не сразу. Возможно, пройдет не меньше пяти столетий. Но о нас забудут. Сейчас мы больше не нужны. Истинные, хранители и их атхи, Астарта, все скроется от чужих глаз на пыльных страницах истории. И появится великолепная сказка о Саргоне – великом короле, объединившем со своим хра-

нителем сильнейшую половину мира. А каждый, прочитавший ее, будет считать тебя лишь чьей-то выдумкой.

– Почему ты так в этом уверена?

– Потому что подобное видела уже не раз.

– Но я тебя никогда не забуду.

– Забудешь. Как только переродишься.

– Я не хочу забывать, – он нахмурился.

– Глупый, это зависит не от тебя, – необъятная грусть поселилась на дне кровавых глаз.

Так они проболтали всю ночь, пока короля не сморил сон. Лейла накрыла его сверху пледом.

– Я постараюсь как можно быстрее со всем разобраться.

Поэтому проснувшись не разводи панику по поводу моего отсутствия.

И прошептав ему эти слова, Лейла перенеслась сквозь пространство в мгновение ока.

Остров принял Лейлу тихим шелестом листвы. Черная валлар сразу же начала ластиться к ней, как большой пушистый кот. Теперь падшие души успокоились и больше от них не было слышно проклятий или гневных и злых слов. Они стали сами собой, чувствуя приближение изменений и утерянную надежду на возможность перерождения.

Жители деревни провожали хранителя удивленными взглядами, но не мешали ей, не вставали на пути. В домике старосты было пустынно. Только сам старик неизменно си-

дел в своей комнате. Она прошла внутрь.

– Вот только не нужно делать столь хитрое выражение лица, мол: «Я же говорил», – девушка уселась перед ним.

– Как скажешь, – старик хрипло посмеялся.

– Извини, что заставила так долго ждать.

– Да уж, много времени прошло. Я почти потерял веру в твоё возвращение.

– Сейчас я здесь. И твоя работа подошла к концу.

– Наконец-то, я смогу покинуть эти надоевшие четыре стены.

– Тебе нужно попрощаться с остальными?

– Нет, мы все решили перед твоим приходом, – он хитро прищурился.

– Теперь понятно, почему на меня так странно смотрели, – она фыркнула и поднялась.

– Вот и все. Это было тяжелое бремя для меня. Но я справился. Ведь так? – староста с надеждой вскинул тяжелый взгляд на хранителя.

– В тот день я действительно свалила на твои плечи слишком тяжелую ношу. Привязала человеческую душу к острову и сделала ее якорем, ловушкой для разрушительной магии. Но ты замечательно со всем справился. Только благодаря тебе, магия оставалась в одном месте и никому не вредила. И теперь она влилась в общую энергию мира.

– Жаль не успел попрощаться с этим треххвостым зверьком. Он же все время был со мной. Не ожидал, что магия

может обретать физическую оболочку.

– Наверное это из-за того, что там присутствовала и магия Виты. Но сейчас все это уже не важно. Твоя жизнь и так была слишком долгой. За это прими мои извинения, – Лейла приблизилась и положила руку ему на голову.

– Если мне было столь тяжело, даже представить не могу каково тебе. У меня хотя бы были родители, потом собственная семья, дети, внуки, правнуки. И будут после, в новой жизни. А у тебя... – грустная улыбка тронули сухие губы.

– Не сказала бы. Мне все это не нужно. Мы с тобой абсолютно разные. Не забывай – ты человек, всегда им был и всегда им будешь.

– Разные? Как бы ни так. Может ты и живешь дольше кого бы то ни было, но самые обычные человеческие эмоции тебе не чужды. А значит, ты такая же.

– Хотела бы я поспорить с тобой, да возразить нечего.

– И не надо. Будь счастлива, – он закрыл глаза и расслабился, ожидая действий хранителя.

– Спасибо. За все. И прощай, Аату.

Ладонь Лейлы окутало теплым белым светом, который переместился на старосту, полностью окутывая того. Фигура человека в миг обратилась ярким дракончиком, устремившимся к потоку. Теперь тот, ставший жертвой, звеном, скрепляющим договор, ребенок, который даже после смерти обязан был оставаться на острове в ожидании хранителя и который тысячу лет нес на своих плечах неподъемный для

человека груз, наконец, смог вздохнуть полной грудью. Лейла желала ему лучшего в следующей жизни. А племя с его уходом также освобождалось от древнего договора. Теперь они могли делать, что угодно. Остаться жить здесь дальше или собрать нужные вещи и покинуть остров. Все в их руках. И хранитель не станет вмешиваться в их жизнь и выбор.

От разрыва пространства и жуткой магии, появившейся после ее сумасбродного плана, в этом месте не осталось и следа. А то, что осталось после деятельности Астарты, пусть и медленно, но однажды, все исчезнет. Раны, нанесенные миру, затянутся. И все вернется в норму, к своему изначальному состоянию.

Больше ее здесь ничего не держало. Лейла усмехнулась и поспешила вернуться в Аревию. Она надеялась, что король еще не устроил панику по поводу отсутствия во дворце определенного человека.

Проснулся Саргон от малоприятного ощущения враждебности. Кто-то долго и упорно сверлил взглядом в нем дыру. Поежившись, он приоткрыл глаз, потом второй.

– И тебе доброе утро, Киран, – посмотрев в окно, исправился. – Точнее уже вечер, – огляделся вокруг. – А где Лейла?

– Тебя не касается.

Король нахмурился и сел. Он не ожидал, что этот дух заговорит с ним.

– Почему же? Она наверняка ушла по делам. Она же тот остров спешила посетить?

– Я не скажу тебе. Ты не имеешь права хоть что-то знать.

– Почему? – мужчина не нравился этот разговор.

– Я не доверяю тебе. Ты всего лишь человек.

– Снова это разделение. Это что-то меняет?

– Все.

– Лейла тоже человек.

– Нет. Она – хранитель.

– И что с того? Пусть хранитель, но это не отменяет того факта, что...

– Она отличается даже от других хранителей, – дух с рычанием прервал Саргона на полуслове.

– Чем?

– Тебя не касается.

Саргон еле сдерживал вскипающую внутри злость. Этому мальчишке удалось взбесить его за какую-то минуту.

– Ты явно меня недолюбливаешь. Причин для подобного не вижу, а гадать не собираюсь.

– Человек не должен быть рядом с ней.

– Значит все из-за ревности? Ты ревнуешь Лейлу ко мне?

– Ошибаешься. Просто человеку не дано быть с ней. А ты пытаешься привязать ее к себе.

– Да, я – человек. Но Лейла моя. И я не отпущу ее даже после твоих слов. А если они продиктованы страхом, что я причиню ей боль, то ошибаешься здесь именно ты.

Больше Киран не сказал ни слова. Молчаливо-подозрительной тенью следовал за мужчиной, оставаясь рядом с ним. Саргон попал точно в цель. Киран боялся, что в конце концов Лейла сломается окончательно. Но он принимал во внимание чувства самой девушки и увидел, как серьезен король, что человек так просто не отступится. Поэтому он решил пока не лезть в их дела, немного подождать и посмотреть, что будет дальше.

По возвращении Лейлы ни один из них не сказал о возникшем конфликте, оставив это дело только между собой.

Часы сливались в дни, а дни – в месяцы. Так прошел год. За это время Лейла лишь единожды отправлялась в поток. Она отсутствовала около трех недель. И пока хранитель не вернулась, ее покой охранял Киран.

Видимо ей повезло, и она смогла за это время найти Дария. После этого он полгода приходил в себя. А потом они вместе с Лейлой, Мелькор и Эстэ смогли создать темный поток. Он еще требовал доработки, но все-таки уже вполне работал. Теперь в местах, где пересекались высоко в небе потоки валар, оплетающие собой весь мир, если встать точно под этим пересечением, то можно было узреть все великолепие чудесных дракончиков. Даже тем, кто не имел возможности их видеть в обычной жизни. И каждый чувствовал, что это начало чего-то нового.

Лейла частенько навещалась в одиночку в Миднайт, в

основном издалека наблюдая за успехами Эйджи и Роланда. Она старалась не встречаться с ними лишний раз.

А вместе с королем, они посещали страну Ран, где для быстрого поднятия экономики, через них, как посредников, стали продавать часть тантелона и другие редкие товары, поставляемые Аревией из других труднодоступных стран.

А у черного фрегата теперь был другой капитан. Вся его команда отказалась постоянно проживать на суше, так как они уже не представляли жизни без морских просторов, качки и беспощадных штормов. Рин с легким сердцем позволил своей команде и судну продолжать резвиться в море, понимая, что без этого им будет тяжело. Он не мог запереть их в каменных стенах города. И просил лишь об одном, чтобы они возвращались всегда целыми и невредимыми. А если что случится, то он непременно узнает благодаря силе одного из духов связывать и чувствовать на расстоянии других людей.

Еще у них поменялась специфика действий. Теперь они не пираты, а прилежные торговцы. Как ни странно, но для команды капитаном все равно оставался Рин, а тот, кого он поставил вместо себя, воспринимался доверенным лицом. И каждый верил, что однажды они вновь выйдут в море под командованием Рина. Для остальных жителей Ран этот человек был королем Дарианом и никак иначе. Из-за чего бывшему пирату пришлось долго привыкать к новому статусу и настоящему имени.

Как-то раз Саргон поинтересовался откуда взялось это

имя – Рин. Новоявленный король посмеялся и сказал, что Лейле просто было лень произносить имя целиком, и она сократила его до трех букв. С чем это было связано, Дариан не знал, но догадывался, а хранитель ничего не говорила, лишь хитро сверкала глазами.

Саргон сидел за рабочим столом в окружении документов в своем кабинете, когда произошло непредвиденное. За закрытой дверью послышался чей-то плач, а потом в нее постучали и мгновенно открыли. На пороге с большой корзиной в руках стоял Аллар. Придерживая ее одной рукой, другой – протянул королю записку. Лекарь выглядел крайне напряженно, но голос оставался спокойным и размеренным.

– У нас проблемы.

Нахмутив брови и уже понимая, какого именно рода проблемы, мужчина взял протянутую ему записку.

«Сразу скажу, к этому причастен и ты, поэтому я не намерена всю ответственность брать на себя. Честно признаюсь, я пыталась справиться самостоятельно. Но в отличие от тебя, столько свободного времени и денег не имею. Мне нужно работать, чтобы выжить. А эти... Только мешаются. Один так вечно орет, не затыкаясь. Я чувствую, что скоро, если не сойду с ума, то придушу их обоих. Да, я плохая мать. И признаю это. Но мне все равно, что ты обо мне подумаешь, скорее всего, даже имени не вспомнишь. Тем более я встретила любовь всей своей жизни и покину-

ла Аревию с первыми лучами солнца, поэтому не ищи меня, все равно не получится. Эти близнецы твои сыновья. Имен у них нет, так что сам придумай. Прощай, Саргон».

– Мне конец, – король уже в красках представил реакцию Лейлы на подобную новость и порадовался, что сейчас она спит.

– Сколько раз тебе говорили, что до добра это не доведет. И все равно в койку тащишь первую встречную, – Аллар поморщился от плача одного из младенцев.

– Признаю, ты как всегда оказался прав. Но теперь ничего не изменить. Что же с ними делать?

Саргон заглянул в корзину, откидывая легкое одеяльце. Там было два мальчика. Один светленький, а другой темненький. Со светлыми волосами плакал, не переставая, с темными же смотрел большими светло-кариими глазами на мужчину с неподдельным любопытством.

– Прими мои поздравления. Теперь у тебя есть наследник, – голос, который мужчина не желал сейчас слышать, был холоден.

Король повернулся к подошедшему хранителю и застыл не в силах оправдаться. Он видел бурю эмоций в алых глазах, и не знал, как усмирить ее.

Лейла взяла на руки плачущего ребенка, который сразу же перестал капризничать, заулыбался и потянулся к ней непослушными ручонками.

– Этого я забираю.

– Куда? Постой, Лейла, – Саргон попытался остановить его.

– Он не твой сын. Хоть и появился благодаря твоему непосредственному участию, – девушка даже не взглянула на мужчину. – Лучше забудь о вашем кровном родстве.

– Что ты хочешь этим сказать? – Аллар не собирался помогать королю, но его заинтересовали слова хранителя.

– Это дитя всегда звали, и будут звать Сильван, – она вышла из кабинета и направилась в свою комнату.

– Что будешь делать дальше решать тебе, – отдав корзину Саргону, Аллар тоже покинул кабинет.

А король был не готов стать отцом. Он совершенно ничего не знал о детях. Как за ними ухаживать? Чем кормить? И еще много вопросов всплывали в голове, но оставались без ответа.

К вечеру выжатый, словно лимон, он вернулся в свои покои. Как и ожидалось, Лейлы там не было. Устало вздохнув, он поплелся в другое крыло к комнате девушки. Перед дверью он замер, обдумывая, что сказать. Но так ничего и не придумав, решил плыть по течению и зашел в помещение.

Две пары глаз уставились на вошедшего. Хранитель сидела на подоконнике, явно до этого разглядывая что-то за окном. А Киран лежал на постели рядом со спящим младенцем. Лейла тихо поднялась и, позвав короля за собой, отправилась прямо по коридору до открытой веранды.

– Зачем пришел? – она выглядела не лучше самого коро-

ля, такая же усталая, немного помятая.

– Я считаю, что должен извиниться.

– За что? – девушка выглядела искренне удивленной.

– Как это за что? За... – он никак не мог подобрать правильных слов.

– Можешь успокоиться. Это должно было однажды случиться. С твоей-то способностью не пропускать мимо ни одной юбки, – ухмылка тронула тонкие губы. – Кстати, где их мать?

– Сбежала в неизвестном направлении с любовником сегодня утром. После того, как подкинула детей.

– Ну надо же, как звучит «сбежала с любовником». Странно, что не предприняла попытки стать здесь королевой. В любом случае от ребенка не будешь избавляться?

– Конечно нет, даже и мысли такой не было. Ты же сама никому Сильвана не отдашь, – король нахмурился. – Он действительно Сильван?

– Да. Лет до десяти будет самым обычным ребенком. А вот потом... Обычно у него пробуждались воспоминания вместе с силой хранителя. Но сейчас, я не знаю, что произойдет. Поэтому лучше ему оставаться со мной. Со вторым, что будешь делать?

– Он все же мой сын. А значит, я воспитаю его и сделаю наследником.

– Уверен в этом? – она убрала прядь волос, упавшую на лицо от порыва ветра, за ухо.

– Я многое обдумал и принял решение. Ты против? – король вглядывался в мягкие черты лица девушки, не находя там обиды или злости, ничего подобного. Но он чувствовал, что ее вся эта ситуация в целом задела.

– Нет, это же твоя страна, тебе и решать ее будущее. Меня это не касается.

– Неправда, Аревия и твоя страна тоже.

– У меня нет моей страны, а в Аревии меня держишь лишь ты. Я здесь только ради тебя. Мы ведь уже больше года связаны...

– Ты настолько не любишь Аревию? – напряжение сквозило в каждом слове.

– Не в этом дело. Просто я здесь лишняя. Чужак.

– Это не так. Ты мой хранитель. Хранитель Аревии.

– Я не такая как Вита. Не смогу принадлежать стране. И не смогу долго сидеть на одном месте, ты же знаешь. Давай не будем об этом. Лучше вот что мне скажи. Когда ты успел натворить дел? – она с любопытством приблизилась к королю вплотную.

– Вроде это произошло, когда ты вместе с Эйджи пропала на три месяца, – мужчина чувствовал себя неуютно под пристальным взглядом алых глаз.

– То есть ты не уверен, что это произошло именно в тот промежуток времени? – в голове послышалась тихая угроза.

– Уверен. Это случилось через неделю твоего отсутствия, – король разочаровался сам в себе. Как он мог совер-

шить подобную глупость, пусть и был жутко зол, постоянно ощущал горечь ревности и предательства? Он был виноват и оправдания не имел.

– Понятно... Зато Сильван снова здесь, а у Аревии появился первый наследный принц, – она перевела взгляд на небо и мягко улыбнулась. – Прими мою благодарность и поздравления.

– И все? – Саргон уже сам начал злиться на себя и на девушку. – Ни истерики, ни обвинений, ни гнева во взгляде? Тебя совершенно не беспокоит, что я сделал?

– Я не понимаю, чего ты от меня хочешь? – Лейла опустила голову и провела пальцами по волосам. – Говоришь, не беспокоит? Конечно беспокоит. Меня не было всего неделю, а ты сразу по бабам! Если ты хотел узнать мои истинные чувства, то пожалуйста. Я зла на тебя. А ту девку просто ненавижу, хоть и не знакома с ней лично. Я прекрасно осознаю, что мы не должны быть вместе, это неправильно. Но ничего не могу с собой поделать. И это давит на меня, – она начала ходить из стороны в сторону. – Вот только смысл раздувать из этого скандал не вижу. Что было, то прошло. А чему суждено произойти, того не миновать, какие бы усилия ты не прикладывал. Поэтому дай мне время остыть. И все станет как раньше.

Хранитель пыталась взять эмоции под контроль. Но они больно жалили изнутри, не давая покоя. Лейла надеялась, что король послушается и уйдет, но тот сделал все по-свое-

му. Поймал мечущуюся девушку за локоть и крепко обнял. Она ощутила его дыхание на своей шее и легкую щекотку от скользнувших по щеке прядей волос.

– Знаешь, я даже рада, что иногда ты действуешь столь глупо и не обдуманно, на одних лишь эмоциях, – Лейлу душили произносимые ей же слова. – Твой род не должен прерываться. А дать на подобное разрешение я бы не смогла. Как не смогу и самой подарить тебе сына или дочь. А так имея наследника, можешь быть уверен в сохранности всего, что тебе дорого. И мой совет, не привязывайся к Сильвану. Пусть ты и его отец, но через какое-то время он станет самим собой. У него не останется к тебе никаких чувств, – в объятиях мужчины было тепло и уютно.

– Вот сейчас ты должна была говорить не это.

– А что?

– Что-то вроде: «Так и быть прощаю, но больше так никогда не делай».

– Хорошо. Ну ладно, я подумаю о твоём прощении. Узнаю, что сделал подобное вновь, кое-что оторву.

– Жестоко, – король сглотнул образовавшийся комок.

– Зато справедливо.

– Не думаю.

– Пусти уже меня, – тихо рассмеявшись, она легонько толкнула короля в грудь. – Ты кстати, куда пацана дел? И как назвал?

– Он сейчас с нянечкой. А на счет имени не уверен. У тебя

совета хотел спросить. Как тебе Керуш? Или Хершид?

– Что-то не то. Есть еще предложения?

– Джэвед?

– Нет.

– Бэхмэн?

– Не то.

– Бэхрэм?

– Не то.

– Издеваешься? – Саргон отлип от девушки и заглянул той в глаза, ища хоть тень насмешки.

– Сам издеваешься, почему они все одинаковые?

– Может и звучат похоже, но значения разные, – короля осенило, – а может Джэхэн?

– Джэхэн, – она медленно произнесла его вслух, – что означает мир, – усмехнулась. – Мне нравится.

– Тогда решено.

– А воспитывать его тоже будет нянечка?

– Первые года три, а что? Я не умею обращаться с детьми.

Особенно с такими маленькими.

– Так уж и быть помогу тебе немного. Вот что бы ты делал без меня? – девушка ткнула пальцем в широкую грудь короля.

– Даже не знаю. Правда поможешь? – он недоверчиво прищурился.

– Мне часто приходилось самой растить Сильвана. Ему не всегда везло с семьей, или время было беспокойное.

– Я все задаюсь вопросом, – мужчина приподнял ее лицо за подбородок, с подозрением разглядывая. – Сколько тебе?

– Около двадцати лет или нескольких тысяч, – уголок губ дрогнул в ухмылке.

– А точнее?

– Не знаю. Уже давно сбилась со счета, – она высвободилась и, обойдя Саргона, направилась обратно в свою комнату.

– И как всегда уходишь от расспросов, – король негодуя покачал головой и облокотился о перила, подставляя лицо порывам прохладного ветра.

Время неумолимо бежало вперед. Вроде бы еще вчера Каллистрат бегал от третьей принцессы Сейрана и проклинал на чем свет стоит Раймонда с его тупыми шутками и подколками. А уже спустя год активного внимания со стороны девушки, он растаял, поддался ее настойчивости и очарованию, да предложил руку и сердце. Даже несколько раз извинился перед Раймондом и от всей души поблагодарил. Без него вряд ли бы они когда-либо встретились.

До сих пор живут душа в душу.

Не так давно империя Ивар лишилась своего хранителя. Вита вернулась во дворец Дария, как его в шутку называли сами хранители. Вскоре она вновь отправится в Ивар, и возможно с этим начнется новый виток истории.

Неизбежные перемены затронут и Аревию вместе с союз-

ными странами. Что же произойдет, когда король Саргон покинет свой пост и народ? Сможет ли его сын удержать власть и стать достойной заменой отцу? Это неизвестно никому...

Саргон прожил на пять лет дольше отмеренного срока. Это стало возможным только благодаря его силе воле и упрямству. Но последние годы давались ему тяжело. Постоянная усталость и апатия, скачущее давление и температура. Он был прикован к постели. Сильно похудел. А на все уговоры прекратить это, отвечал твердым отказом. Как и на просьбы выполнить обещанное.

На угрозы уничтожить город или убивать жителей по одному, король лишь посмеивался. За прошедшие бок о бок с Лейлой пятнадцать лет жизни мужчина успел изучить ее вдоль и поперек. И знал, что ни одну угрозу она не претворит в жизнь. Будет кричать, гневаться, продолжит угрожать, но Саргон никогда не сможет исполнить данное когда-то обещание, не сможет убить хранителя, а хранитель не сможет повлиять на решение Саргона. Мужчина хотел только одного, чтобы любимая женщина жила дальше и была счастлива.

– Терпеть не могу это твое упрямство, – она всегда под вечер ложилась рядом с королем, сворачивалась клубочком у него под боком и разговаривала на разные темы.

О выросших близнецах, о том, что Сильван вряд ли вспомнит о своем прошлом, об успехах Джэхэна, о переменах в мире и многом другом. И сегодня не стало исключением. Вот только король редко что говорил в ответ. Только

слегка улыбался и устало смотрел перед собой. Но Лейла знала, что он внимательно слушает и ждет ее прихода каждый вечер. Она чувствовала это. Девушка и вовсе не отходила бы от него. Но пока король в таком состоянии, а наследник еще не вступил в свои права, все обязанности правителя ложились на ее плечи, как на королевского хранителя. А когда она отсутствовала по каким-либо причинам, выручал Раймонд. Киран же часто молча сидел в комнате рядом с хранителем и правителем. Он все еще не принял мужчину, одновременно желая, чтобы тот поскорее уже исчез из жизни девушки и остался на более долгий срок.

– Может, наконец, согласишься? Ты же обещал, – но в ответ она ощутила только отказ. – Идиот, неужели не понимаешь? – Лейла прижалась плотнее к королю. – Вита вскоре потеряет все свои воспоминания о прожитых днях. Так было всегда. А Сильван вряд ли когда-нибудь сможет вспомнить прошлое. А все из-за того, что теперь он падший. Как только ты уйдешь, придется смотреть, как стареют и уходят вслед за тобой остальные: Роланд, Эйджи, Рин... Если бы только я изначально ни с кем не связывалась, было бы легче. Но после того как полностью ощутила тепло другого человека, лишаться его невыносимо. А ты обрекаешь меня на эти страдания.

– Я вернусь, – на грани слышимости уверенно произнес Саргон.

Лейла поднялась, заглядывая тому в лицо.

– И что с того? Даже если ты вернешься, это будешь уже не ты. Взять хотя бы тебя и Шэха – вы разные. Душа одна, но люди разные. Ты отличаешься от него. И ты не имеешь его воспоминаний. Ты же не вспомнил меня ни в нашу первую встречу, ни спустя столько времени, – она ощущала несогласие мужчины. – Хочешь о нем узнать? – хранитель положила голову ему на грудь. – Кое в чем вы все же одинаковы. После того, как организация подчинила его своей воле, до последнего твердил, повторяя слова организации, что я буду принадлежать им полностью. Значит он так и не понял, что я уже принадлежала только ему и никому больше, иначе эту мысль невозможно было бы внушить, – горечь проскользнула в ее голосе. – Ты такой же, до сих пор не понял, что без тебя мне уже не быть счастливой. Я не смогу нормально жить дальше. И ждать твоего перерождения не намерена.

Лейла уже давно смирилась, хоть надежда еще теплилась – Саргон не поддастся и будет упрямо верить в свою правоту, не исполнит обещанного. Она решила сменить тему и с насмешкой продолжила говорить.

– Ты так и не смог сделать Рина своей пешкой, пусть и предпринимал не раз свои уловки, – победоносно хихикнула про себя, подумав: *«Я все же победила в этой маленькой игре»*.

Со стороны мужчины послышалось слегка раздраженное фырканье. Видимо это задело его. Ну, а как иначе? Великий покоритель духов и великий правитель, объединивший и за-

воевавший доверие королей закрытых стран, заключивший с ними договор о взаимовыгодном сотрудничестве, не смог уговорить бывшего пирата войти в союз. Это был удар ниже пояса, прямо по гордости.

Тут в груди девушки что-то болезненно сдавило. Она подскочила как ужаленная и прислушалась к себе. И действительно тонкая нить, что поддерживала и так еле теплящийся огонек жизни ее короля лопнула. Связь между ними разорвалась. Паника затопила сознание хранителя. Она вытащила из складок одежды небольшой кинжал, подарок Саргона и протянула его мужчине. Тот впервые за долгое время смотрел точно в алые глаза.

– Сделай уже это, – она отчаянно вложила клинок в ладонь короля, но ослабевшие пальцы, не подчиняющиеся воле своего хозяина, не в силах были удержать его. Он упал в мягкий ворс ковра.

Король прикрыл глаза, а открыв их вновь, там читалась непоколебимость. Он не убьет Лейлу, как бы та ни просила. Он обязательно вернется и разыщет ее. Ведь он обещал избавиться от девушки только, когда та станет ему не нужна. Этого еще не произошло. И она предприняла последнюю попытку. Кинжал вновь оказался в ее руке.

– Я не такая добрая, как ты думаешь. Я не в силах затушить то пламя наслаждения убивать и разрушать. Та рэмит организации была абсолютно права. И я буду продолжать упиваться силой и вседозволенностью. Если ты сейчас не

сделаешь, как я прошу, то в будущем появится что-то похуже Хедны.

– Не станешь. И сможешь с этим справиться, – Саргон усмехнулся. – Думаешь, я не знал? Не знал, что все эти годы ты мстила и убивала каждого, кто когда-либо имел связи с Астартой? – он замолчал, переводя дыхание. – Те пираты, напавшие на черный фрегат, переворот и убийство всей правящей верхушки Ран, а потом многое другое. Думала, я не пойму? Не замечу? Ошибаешься. Но я ни в коем случае не виню тебя, лишь хочу узнать – это все было не зря?

– Нет, не зря, – она поджала губы.

– Тогда хорошо. Но все же больше не нужно этого. Ты же хотела свободы. Так освободись и обрети покой.

– Какой же ты все-таки идиот. Болван. Дурак. Кретин. Все из-за тебя, – дикая боль разрывала ее душу на части, говорить мешал образовавшийся ком. – Слишком уж ты разговоришься напоследок. Веришь в меня слишком сильно. Я недостойна подобного. Я не смогу... – ее ладони коснулись прохладные тонкие пальцы короля.

– Ты сможешь все. Абсолютно все, – голос его становился все тише. – Обещаю. Я найду тебя. Обещаю...

Хранитель не успела подхватить упавшую обратно на постель руку.

– С чего мне верить тебе? Одно обещание ты уже не исполнил. Где гарантии, что второе выполнишь?.. – она сделала шаг назад. – Ненавижу тебя!

Всплеск высвобожденной силы волной выбил дверь, запахнул плохо закрытые створки окна, раскидал мелкие предметы по комнате, перевернул пару стульев и сдвинул в сторону стол. На шум сбежались слуги. И застыли в дверях, застав Лейлу склонившейся над королем с кинжалом в руках. Исходившая от нее удушающая сила, клубилась вокруг и пугала появившихся людей. А клинок и холодный, безумный взгляд алых глаз, словно свежая кровь, добавляли масла в огонь. Слуги боялись даже шевельнуться.

– Что здесь произошло? Почему собралась такая толпа? Расступитесь и дайте пройти.

– Принц?..

– Это же принц...

Толпа зашептала между собой. И в покои короля зашли два подростка. Один из них поспешил к Лейле и встал подле нее, схватившись за ее локоть. Второй же внимательно осмотрелся вокруг и остановил взгляд на лежащем с закрытыми глазами короле Аревии. Мужчина казался спящим, словно вот-вот откроет глаза, и Лейла выгонит всех прочь, как уже не однократно случалось. Но было одно отличие, валар его отца здесь больше не было.

– Можешь не ждать чуда. Саргон мертв, – каждое слово Лейлы, как приговор, отдавалось глухими ударами сердца в груди юного наследного принца.

Джэхэн всегда задавался вопросом, что не так с его отцом? Он был не стар и даже не болен. Ему и пятидесяти не

исполнилось. Но жизнь будто утекала из него. И никто ничего не рассказывал принцу.

А сегодня подросток хотел поговорить с королем на счет учебы в другой стране. Он обсуждал это с Кираном в тот же момент, когда мужчина умирал. И неизвестно, как скоро узнал бы о случившемся, если бы не сорвавшийся с места Киран, который привел его напрямик к покоям отца, где толпилась куча народу.

Лейла еще какое-то время понаблюдала за появившимися доверенными короля, которым видимо доложила о случившемся стража, как те отдавали приказы, и, мазнув взглядом по слишком прямой спине Джэхэна, ушла через открытое окно, оставив Кирана в качестве моральной поддержки принцу.

Объявилась Лейла только на церемонии прощания с королем Аревии. Где она была и что делала, никто не знал. Пока все желающие по одному подходили возложить цветы и лично попрощаться с Саргоном, хранитель молча стояла и смотрела в небо, на котором не было ни облачка. Вереница людей все тянулась и тянулась. Ей словно не было конца. И это с учетом, что церемония была закрытой, и присутствовать могли только правители стран, входящих в союз, и их доверенные лица, а также жители Аревии. Кроме них никто о произошедшем не знал. Даже Сильвану не сообщили, потому что он на данный момент путешествовал по миру, и

разыскивать его времени не нашлось. Для начала нужно закончить с церемонией. Потом созвать совет, где будет принято решение по дальнейшим действиям.

– Ты сможешь произнести последнюю речь? – усталый голос принца раздался по правую руку девушки.

Она вздрогнула и взглянула на подростка. Тот неуверенно смотрел в ответ. Светло-карие глаза потемнели от переживаний, под ними залегли тени. Было видно, что Джэхэну тяжело, но он старался держаться и выглядеть подобающе статусу.

– А что на счет тебя? – девушка сочувствовала пареньку, который был еще не готов к свалившейся на него ответственности, хоть Саргон и делал для этого все возможное.

– Я был первым. Люди считают, что как самый близкий к Его Величеству человек, ты должна быть последней.

– Глупо, – она презрительно скривилась.

– Кажется я знаю, как ты поступишь, – ушедшее в минус настроение немного улучшилось.

– Этот идиот большего недостоин, – Лейла поджала губы и двинулась к освободившемуся месту прощания.

В ее руке был один ярко-фиолетовый цветок. Приблизившись на достаточное расстояние, она швырнула его к остальным цветам и сказала лишь одно слово.

– Прощай, – и отправилась во дворец.

Толпа разразилась негодованием. Но доверенные быстро успокоили волнения, ожидая от хранителя чего-то в этом ду-

хе. Сейчас не время для подобного.

Джэхэн нагнал девушку у лестницы, ведущей на смотровую башню. Он никого не хотел видеть, как и одному оставаться тоже. А Лейла поймет, всегда понимала, и подержит. Она казалась самым надежным из всего окружения принца. Аллар, Раймонд и остальные, конечно, тоже надежные, но своими секретами и переживаниями Джэхэн почему-то мог делиться только с этой женщиной. Даже отцу всего не рассказывал. Она, сохраняя тишину, разлеглась на перилах смотровой башни и закрыла глаза. Устроившийся рядом подросток ощущал себя уютно и уже не так одиноко, как пару часов назад.

Грудь сдавливало все сильнее. Даже дышать становилось больно. А еще щипало в носу.

– За слезы никто тебя не осудит, – Лейла говорила спокойно и негромко.

– Я не собираюсь реветь. Не девчонка все-таки. Со мной все хорошо, – видимо прозвучало не очень убедительно, раз девушка усмехнулась, но настаивать на своем не стала. Принц поспешил сменить тему. – А где Киран? Я его сегодня не видел.

– Без понятия. Наверное, в комнате.

– Мне казалось, что вы всегда знаете, кто из вас где находится.

– Если он мне понадобится, я найду его.

Ровно в полночь на площади перед дворцом было зажже-

но с десятков огней.

– А, точно. С сегодняшнего дня будут гореть огни памяти, скорби и торжества в течении следующих двух недель, – Лейла болезненно усмехнулась.

– Они же горят уже целых пятнадцать лет? – Джэхэн даже голову не повернул, чтобы увидеть о каких именно огнях говорила хранитель.

– Да. Они зажигаются за неделю до дня победы над организацией темных рэмитов, и гасятся еще через неделю после. Наверное, он рад, что его будут вспоминать вместе с его верными товарищами, друзьями и другими его подчиненными. Не удивлюсь, если он именно на такой исход и рассчитывал.

– А он мог?

– Еще бы.

– Я часто видел издалека, как отец смотрел каждый год на эти огни, лица его рассмотреть не получалось, но думаю, оно было грустным.

– Скорее всего, потому что каждый раз он вспоминал улыбки своих товарищей, смех его друзей и наставительный голос доверенных. Пусть он и не показывал, но от меня сложно что-то скрыть, поэтому могу с уверенностью сказать, что Саргон очень тяжело перенес ту потерю. Она нанесла незаживающую рану на душе и сердце. И зачастую он винил себя в слабости и невозможности защитить все, что ему дорого...

Джэхэн хотел еще поговорить, но нужная тема никак не

приходила на ум. Он раздумывал, вспоминая что-то из прошлого. И неожиданно его прорвало.

– В тот день я хотел серьезно поговорить с отцом. Хотел попросить, чтобы он отпустил меня на обучение в другую страну. Я уже давно пытался завязать этот разговор. Да решимости все не хватало. И вот совершилось. Только слишком поздно во мне проснулась смелость. А теперь... – он почувствовал теплую ладонь на макушке и больше не смог сдерживать слез.

Они текли не переставая. Стыдясь их, принц уткнулся лицом в согнутую в локте руку, опирающуюся на колено. Ладонь хранителя опустилась на спину, успокаивающе поглаживая. А Джэхэн не мог понять – это он сам дрожит или же ее рука.

– Я останусь, буду рядом, пока ты не перестанешь во мне нуждаться. И научу тебя как управлять силой духа, если захочешь, – она старалась не смотреть на сгорбленную спину и подрагивающие плечи.

– Хочу, – вроде бы потухший взгляд загорелся с новой силой, а слез как не бывало.

– Я строгий учитель, – для убедительности девушка свела брови к переносице.

– А я идеальный ученик.

– Тогда договорились, – ее лицо смягчилось.

– Скоро будет выбран новый король, – Джэхэн отвел взгляд, не желая показывать хранителю свою слабость.

– Новый король уже давно выбран. А вот насчет регента завтра как раз и решим. Это одна из тем совета.

– Даже если король определен, то последнее слово за исполняющим обязанности короля. Ты же знаешь, чью кандидатуру я предложу? – он усмехнулся.

– Шутишь? Конечно знаю. Но подумай хорошенько еще раз. Время для этого есть.

– Тут не о чем думать. Больше всех я доверяю тебе. И даже в самых сложных ситуациях ты даешь верный и нужный совет. Ты всегда была рядом, как и Киран, и Сильван. Вы моя семья, – сжатый кулак показывал всю решимость подростка.

– А как же доверенные Саргона? – ей было интересно, как мальчишка относится к главным защитникам страны.

– Они немного другое – лучшие друзья. Им я тоже доверяю, но не настолько.

– Ладно, успокойся. Я поняла, что хочешь сказать, – лукавая улыбка тронула ее губы, но глаза по-прежнему оставались опустошенными. – Вот только меня здесь, мягко говоря, недолюбливают и опасаются.

– Ну да, тем более после твоей сегодняшней выходки.

– А что поделать, если глупый король умудрился меня взбесить. Терпеть не могу, когда меня кидают, – Лейла обиженно насупилась.

– В любом случае, мой голос будет решающим. И им придется смириться с моим мнением.

– Вот это я понимаю, будущий король почувал власть, – она

широко ухмыльнулась. – Покажи им всем завтра.

На совете присутствовали доверенные, правители союзных стран и люди, имеющие власть в Аревии. Они долго обсуждали, как именно объявить миру новость об уходе из жизни короля Саргона, стоило ли вообще это делать сейчас или еще подождать и чем подобное может для них обернуться. Голосованием приняли решение отложить это на три дня, за которые они обезопасят себя со всех сторон, как с внешней, так и с внутренней.

Следующим важнейшим вопросом на повестке дня было назначение регента. Желавших было много. Только Раймонд, Аллар и Калистрат, а также хранитель и те, кто не проживал на землях Аревии, воздержались от выдвижения своей кандидатуры. В их задачи входило таким же голосованием выбрать подходящего человека.

Джэхэн внимательно осмотрел каждого кандидата, но ни один ему не понравился. На его вопросительный взгляд, почему хранитель не выдвинула себя, та ответила усмешкой. Она явно ждала, что же предпримет принц.

– Начинаем голосование. Кто за... – но Раймонда перебили на середине речи.

– Прошу минуту внимания, – Джэхэн поднялся со своего места и обвел всех присутствующих взглядом. – Это очень важное решение, которое может многое изменить. Оно касается меня и моей страны. Я выдвигаю своего личного кан-

дидата. Но не на роль регента, а моего представителя. Отец предвидел подобный исход. Нет. Он знал, что это произойдет. И готовил меня, как своего преемника. Я не нуждаюсь в няньке. Я вполне способен принимать взвешенные решения. И хочу, чтобы Лейла выступала и действовала от моего имени, представляя мои интересы. От остальных отказываюсь. Прошу услышать и принять сказанное мной. Благодарю, что выслушали.

Принц сел и, поймав на себе насмешливый и все же гордый за смелость подростка алый взгляд, понял, что все сделал правильно. Рядом сидел, внимательно наблюдая за всеми присутствующими, Киран так же придавая уверенности и даруя невидимую поддержку.

Раймонд хорошенько обдумав новую информацию, заговорил вновь.

– Раз так, то поднимите руки, кто поддерживает предложение принца сделать Лейлу представителем будущего короля?

Каждый для себя решал, как поступить лучше. Первым поднял руку Калистрат, чем немало удивил и позабавил девушку. Следом за ним Аллар и сам Раймонд, а потом и остальные доверенные, следом правители союзных стран. Только местные дворяне были против подобного расклада. Но они имели мало веса в голосовании. Поэтому на такой ноте голосование закончилось. Лейлу выбрали представлять интересы короля.

И все же начались возмущения. Дворянам не понравилось, что их кандидатуры не рассматривали. Тут они начали припоминать все слухи.

– Как мы можем поставить на эту роль такую как она?

– Верно, ей нет веры.

– Она же раньше была на стороне Мунлайта и той страшной организации «Астарта»!

– Сколько раз она нападала на нашу страну!

– Вот именно, она нападала и на нашего правителя не раз.

– Говорят, что именно она была виновна в смерти короля Саргона.

– Ее видели склонившейся над Его Величеством с кинжалом в руке.

– Этой девчонке нет веры.

Никто не предпринимал попыток заткнуть слишком разговорчивый люд. Каждый ждал действий принца. От этого зависело, останутся ли они в союзе или покинут его. Даже хранитель наблюдала. Она хотела, чтобы наследник проявил себя, ощутил власть над людьми, понял, кем стал.

А недовольные все не замолкали, продолжая уже скорее между собой обсуждать каждую сплетню и слух.

– Эта женщина не такая как мы.

– Я видел, как она появилась впервые в Аревии. Она напала на мирных жителей.

– Ее должны были казнить еще тогда, но предыдущий король взял эту особу под свое крыло.

– Верно, Его Величество был слишком добрым, вот им и воспользовались.

– А теперь она пытается втереться в доверие к наследному принцу.

– От нее нужно избавиться, как можно скорее.

– А видели, что она устроила на прощальной церемонии? Ужас.

– Такое непочтение к умершему королю.

– Да она – демон! Помните ту бойню пятнадцать лет назад?

– Я согласен.

– Да помним, как такое возможно забыть.

– За десять лет абсолютно не изменилась. Она – точно демон! Чудовище!

– Хватит, – Джэхэн смерил каждого гневным взглядом, заставляя замолчать. – Надеюсь, вы успели все обсудить? – это был риторический вопрос, на который никто не ответил. – Если нет, то у вас на это теперь будет много времени. Чтобы через час и духу вашего не было в моей стране.

– Что это значит, принц?

– Медленно соображающие сплетники мне не нужны. Пока отец был болен, бесполезных мошенников развелось слишком много. Дворец – это вам не место отдыха. Многие люди в этих стенах проливали кровь и пот ради страны. Вы же лишь нахлебничаете. Но это все в прошлом. Теперь король – я.

– Аревия – наш дом, мы не...

– Вашей ошибкой было оспаривать принимаемые мной решения. И обсуждать в моем присутствии мою семью. Выметайтесь отсюда. Собрание окончено.

Джэхэн ни разу не повысил голос. Но ни один из присутствующих не подумал перечить. Может в душе некоторые и презирали принца, как зазнавшуюся выскочку, который стал наследником лишь по крови, да вот вслух что-либо сказать побоялись. Помимо злых, спину подростка провожали и одобрительные, гордые и немного удивленные взгляды.

Как только Джэхэн скрылся за поворотом коридора, в зале для совещаний раздался веселый смех. Калистрат, как собственно и другие, недоверчиво покосился на Лейлу, которая от смеха уже держалась за живот, а рядом стоял Киран и не понимал, что произошло с хранителем. Та утерла выступившие слезы и направилась к выходу из помещения, на ходу бросив:

– Ну разве не идеальная замена глупому королю?

С того дня хранитель только иногда направляла принца или подталкивала к нужному решению. Учила видеть больше, чем есть на первый взгляд. Указывала на совершенные ошибки и говорила, как их можно исправить. Но зачастую спихивала эту работу на Кирана или вернувшегося Сильвана.

Сильван за время путешествия нашел самого себя и стал

почти таким же, каким помнила его девушка. Вот только память так и не пробудилась. Может это даже к лучшему? Когда он узнал о случившемся горе, то не особо сильно опечалился. Все же Саргон был чужим для хранителя веры. Он признавал только Лейлу, больше ничья судьба его не волновала.

А вот примчавшийся, как только обо всем узнал, Иса еще несколько дней провел в расстроенных чувствах. Это было несколько удивительно. Потому что его мало интересовали другие люди, кроме его семьи.

И если была хоть малейшая возможность пересечься с Исой, Лейла мгновенно меняла курс направления, либо вовсе перемещалась куда подальше. Не появлялось у нее даже малейшего желания видеться с этим хранителем. Зная его, девушка была уверена, что тот сразу бросится утешать ее. А она и так еле сдерживалась. Заваливала себя кучей работы, пыталась ни о чем не думать, хоть на время забыть о произошедшем, и любые напоминания по максимуму исключала из своей жизни. Но не получалось. Ей оставалось совсем немного и тогда она покинет Аревию навсегда. Уйдет туда, где ничто не будет говорить о Саргоне. Она постарается забыть, выкинуть этого человека из головы и своего прошлого. Так же как Шахара, Геллу, Шэхджэхэна, Нери или Айдана. Так же, как выкинет в будущем Рина, Эйджи, Роланда и всех остальных. Ей больше никто не нужен. Она обязательно сможет вернуться к изначальному образу жизни. Как же Лейла

хотела вырвать из собственной груди все чувства и эмоции, сжигающие душу в яростном пламени. Но она не всемогуща. И однажды, просто обязана была сломаться.

– Снова сбежишь? – Иса за прошедшие годы ничуть не изменился, хотя чего она ожидала?

Спокойный взгляд синих глаз и немного осуждающий тон голоса остановили, уже было собравшуюся переместиться в другое место, Лейлу. Она, сидя у обрыва, сильно задумалась, а завывающий ветер порывами взмывающий вверх вкупе с разбивающимися о скалы волнами заглушили звук шагов. Вот она и заметила Ису слишком поздно для побега.

– А ты так и будешь меня преследовать? – Лейла была не в духе.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Как будто нам есть, о чем говорить.

– Есть. Если ты не забыла, то ты хранитель.

– И что с того? – она раздраженно дернула головой.

– Оглянись. Валар взволнованы, переживают за тебя.

– И пусть. Мне все равно.

– А не должно быть! – Иса не знал, как донести до нее всю сложность ситуации. – Как давно ты говорила с ними? Хотя бы, когда в последний раз слышала их?

И девушка поняла, что уже давно. Валар перестала к ней обращаться, делиться с ней переживаниями и радостями. А она не замечала этого, пока Иса чуть ли не носом ткнул.

– Ты слишком глубоко погрузилась в себя, закрылась от

внешнего мира. Так не может дальше продолжаться, – выход из ситуации юноша видел всего один, нужно было только сказать... – Слышал, ты стала временно исполняющим обязанности короля.

– Это скорее раньше я их исполняла. Сейчас я ничего не делаю, только выступаю периодически с речью перед народом.

– Джэхэн полагается на тебя.

– Надеюсь, это продлится недолго.

– А что в этом плохого?

– Я не собираюсь здесь задерживаться. Пора уже идти дальше.

– И куда?

– Пока не знаю.

Оба замолчали, надеясь, что хоть кто-то из них совершит какое-нибудь действие, чтобы разбить неловкую тишину. Резкий порыв ветра растрепал несоборные черные волосы, закрыв на пару мгновений обзор. Лейла убрала их за ухо и взглянула на напряженного Ису. Прикрыла глаза и набрала побольше воздуха в грудь, как перед прыжком.

– Говори уже, что ты там держишь в себе, – обреченно выдохнула, понимая, что услышать это ей все равно придется.

– Отпусти Саргона и все с ним связанное, – заметив, как вздрогнула девушка, Иса поспешил исправиться. – Я не имею ввиду забыть его или что-то в этом роде. Просто отпусти. Не зацкливайся на этом. Иди вперед.

– Ты говоришь идти вперед, – ее голос дрожал. – Думаешь это так просто? Ни черта не просто. Первым, кого я лишилась был Шахар, потом Гелла, Шэх, Айдан, а теперь еще... и он. Помимо них ты и представить не можешь, сколько раз я видела смерть близких или просто знакомых людей. Это больно. К этому невозможно привыкнуть. И отпустить сложно, – Лейла зарылась рукой в длинные пряди. – Почему всегда так? Как только ты оказываешься рядом, я рассказываю обо всем, что меня гложет? Почему?

Иса грустно улыбнулся и присел позади девушки, обняв со спины и положив той голову на плечо.

– Выговоришься, и станет легче. Я выслушаю все.

Тишина затянулась, минуты бежали, а Лейла все молчала. Юноша не настаивал, не торопил, а терпеливо ждал, когда она станет готова.

– Он дал мне дом. Дал то, чего сама я достичь не могла. А теперь в один миг я лишилась всего. Всегда старалась держать дистанцию и ни с кем не сближаться. И ведь получалось. Но как только он появился в моей жизни, вслед за ним в нее вторглись и другие. Вот только в отличие от них я бессмертна. Буду жить вечно, до тех пор, пока этот мир не развалится. Да даже после этого не факт, что для меня все закончится. Я просила его прекратить эти муки, а он отказался. Ненавижу! – она начала равномерно и спокойно, а потом говорила все эмоциональнее, постепенно становясь громче. И на последнем слове оборвала речь, взяла себя в руки и вновь

вернулась к размеренному тону. – Хотя кого я обманываю. Я была все эти годы счастлива. И сейчас я благодарна королю за все. А ненавижу я не его, ненавижу только себя. За то, что всегда боялась рассказывать о своих чувствах. До самого последнего момента боялась. А потом вдруг стало поздно.

– Уверен, Саргон всегда видел настоящую тебя и знал обо всем. Ему не нужны были слова. Он все понимал по твоим поступкам. Такой уж он человек. Всегда с легкостью читал чужие сердца и души. Вот только себя понять смог не сразу, – Иса удивленно распахнул глаза и замолчал, ощутив, как о руку разбиваются горячие капли.

Говорят, что слезы боли и бессилия – холодные, а вот слезы радости – теплые. Но горячие слезы бывают только от горя, когда плачет сердце.

– Я не оставлю тебя, и ты никогда не будешь одинокой.

– Дурак, у меня помимо тебя есть Киран, Сильван и вся валар мира, а еще Дариан и Назар, и даже Вита. От одного этого заявления ничего не изменится.

– Правда? А мне показалось, что уже изменилось. Тебе разве не стало лучше? Хоть чуточку, – веселый тон больше шел этому жизнерадостному хранителю.

– Я снова слышу их... Голоса валар. Они радуются.

– Это здорово. А радуются они за тебя, что ты открылась им.

Вокруг двух хранителей собралось черно-золотое облако из пищащих валар.

Джэхэн схватывал все на лету. И уже через пару лет справлялся со всем сам. Больше ему не нужна была чья-либо помощь, как и советы хранителя. Поэтому Лейла устроила незапланированный совет, куда были приглашены только оставшиеся из самых первых доверенных Саргона: Аллар, Раймонд и Калистрат.

– И что за срочность? – мечник недовольно скривился.

– Не думаю, что Лейла собрала нас всех здесь просто так. Давай немного подождем и все узнаем, – Аллар дружественно похлопал того по плечу.

– Остался только Джэхэн? Странно, что он опаздывает, – Раймонд принес с собой любимую глевию, натирая лезвие до блеска.

– Его не будет, – Лейла со скукой на лице наблюдала за действиями пришедших.

– Почему? – Аллар был немногословен.

– Потому что его не позвали, – увидев, как хмурится Раймонд, она добавила. – Он здесь сегодня не нужен.

– Причина сбора касается его?

– Скорее да, чем нет, – Лейла положила под голову руки и почти легла на стол. – Я предлагаю официально сделать Джэхэна полноправным королем. Он уже доказал свою компетентность во многих областях. Так что решайте.

– Ты хочешь покинуть Аревию? – Аллар оказался на редкость проникательным.

– Именно. И как можно скорее. Мне уже давно пора было уйти, – хранитель немного измученно улыбнулась.

– И куда отправишься? В Мунлайт? – Калистрат был недоволен подобным раскладом.

– Кто знает, – она растянула губы в усмешке.

– Это не наше дело. Мы не вправе тебя контролировать и указывать, что делать. Ты и так сильно нам всем помогла. Мы в долгу перед тобой, – Аллар, как и остальные присутствующие, знал все о ситуации с Саргоном.

– Я согласен с предложением Лейлы, – Раймонд обвел всех взглядом.

– Ну, тоже не вижу причин отказывать.

– Как и я.

Единогласно было решено на следующий день объявить, что наследный принц Джэхэн признается полноправным королем Аревии.

Сам Джэхэн решил устроить себе выходной. Ему ничего не хотелось делать. Потому с помощью нехитрой магии, скрывшей его от чужих глаз, отправился гулять в город. Ходил по мало заметным улочкам, иногда забредал в лавочки с заинтересовавшими вещичками. А потом пришел к лесу, от которого дорожка вела напрямиком на берег моря.

Так принц провел почти весь день. Когда солнце начало скатываться к закату, его что-то потянуло вперед. Он не стал противиться этому зову. Дорога привела его к месту вечно-

го сна. Проходя мимо ухоженных памятников, неосознанно читал написанные на них имена. Он уже понял, куда его тянуло. Еще немного и он выйдет к такому же, как сотни других памятников, только на этом будет высечено имя его отца. Джэхэн удивился совсем чуть-чуть, увидев хранителя равновесия.

– Странно видеть тебя здесь, – принц усмехнулся, увидев у памятника среди пышных букетов всего один цветок ярко-фиолетового цвета.

– Думаешь? – Лейла хмыкнула и посмотрела на юношу.

– Я думал, что ты сюда ходишь только ночью.

– Следишь за мной?

– Больно надо. Ты не особо пыталась спрятаться.

– Я пришла попрощаться, – уголок губ дрогнул в подобии улыбки. – И почему ты появился здесь именно сейчас? Я не особо хотела прощаться и с тобой.

– Не знаю. Можешь считать, что прислушался к интуиции. Что значит не хотела прощаться и со мной? – он не радовался собственной догадке.

– Кто бы сомневался, что это что-то иное, нежели интуиция. Сегодня я собиралась покинуть Аревию. И я не вернусь. Даже в гости вряд ли загляну. Хотя всякое может случиться.

– Уходишь, – Джэхэн был готов к подобному уже давно. И все же в груди неприятно кольнуло.

– Я больше тебе не нужна. Теперь ты справишься со всем сам. А находиться здесь и дальше выше моих сил.

– Но почему не хотела сказать мне хотя бы банальное: «Пока»?

– Ты похож на него... – она отвернулась от принца.

– Не передумаешь? – он не стал расспрашивать дальше, прекрасно все поняв.

– Нет.

– Как-то неожиданно все это.

– Завтра тебя официально объявят королем. А потом проведут церемонию. На этом моя роль заканчивается.

– Разве ты не можешь подождать еще немного? – Джэхэн знал, что нет, но хотел бы, чтобы девушка осталась до окончания церемонии.

– Нет. Ты же это и сам знаешь. Ты растешь и взрослеешь слишком быстро для меня. Хочу запомнить тебя таким, какой ты есть сейчас. Не собираюсь наблюдать за твоим старением. Уж извини.

– Хоть и знал, что этот день наступит, но всем сердцем желал отсрочить его наступление, – он давно дал слово самому себе, что если Лейла захочет, то отпустит ее с улыбкой на лице. Время пришло.

– Лейла, – та повернулась к нему. – Я обязательно стану достойным королем. И Аревия будет процветать. Вот увидишь.

– Знаю. Ведь ты его сын.

– Могу я спросить?

– Можешь, но не факт, что отвечу.

– О чем ты говоришь с ним? Иса сказал, что ты можешь понимать язык валар. Вот мне и стало интересно, видишь ли ты душу отца. И если да, то, о чем вы разговариваете.

– Вот уж этот Иса. Он сказал правду, вот только душу Саргона я ни разу не видела. А уж тем более не слышала. Но я бы хотела рассказать ему о своих чувствах. А еще хотела бы сказать спасибо...

– Думаю, он слышит тебя. Всегда слышал и сейчас слышит каждое слово.

– Иса мне когда-то сказал нечто похожее. Тогда могу считать, что донесла до него все, что хотела, – ее смех даже на толику не был веселым.

– Я буду ждать тебя и верить, что однажды ты наведишь всех нас. Поэтому прощаться я тоже с тобой не собираюсь. До встречи, Лейла, – он протянул ладонь для рукопожатия.

– Ага. До свидания, Джэхэн, – она пожала ее и оказалась заключена в дружеские объятия.

– Удачи и береги себя, – принц улыбнулся от всего сердца.

– Тебя это тоже касается. И все же ты сильно похож на него, – девушка отошла от Джэхэна, еще раз взглянула на него, запоминая каждую черточку лица, и окруженная вихрем валар исчезла.

Принц остался один. Он вздохнул полной грудью прохладный воздух и медленно выдохнул, приводя чувства и мысли в порядок.

– Вот и все, отец. Больше у Аревии никогда не будет хра-

нителя. А у меня той, кого я мог бы считать матерью и сестрой. Но даже без нее, мы не пропадем. Ты уж там присмотри за ней, – он развернулся и направился в сторону дворца.

Догнавший его ветер, ударил в спину, растрепав короткие волосы, вызывая у юноши горькую улыбку.

В тот же день пропал и Киран. Больше никто не видел ни его, ни темноволосой девушки.

=Эпилог=

После того, как Лейла покинула Аревию, она какое-то время бродила по земле. И, однажды, ощутила знакомую духовную энергию. Ребенок десяти лет спал прямо на траве в тени раскидистого дерева. Смутно она помнила душу этого дитя, и имя крутилось на языке. Но никак не давалось в руки. Стоило поймать его за кончик хвоста, как оно снова ускользало. В задумчивости, Лейла присела возле мальчика, внимательно рассматривая черты лица. А память неожиданно подкинула давно забытый момент.

«– Как думаешь, что такое свобода? – Лейла сидела на широком подоконнике открытого на распашку окна и болтала в воздухе ногой.

– Иногда ты задаешь слишком сложные вопросы, – верный советник короля Аревии стоял рядом.

– Разве? – она усмехнулась и слегка наклонила вперед го-

лову.

– Да. В любом случае свобода у каждого своя, – он перевел слишком серьезный взгляд на девушку. – Точного определения этого слова нет.

– А что она значит для тебя?

– Сложно сказать, возможно, – он посмотрел ввысь, – птица.

– Птица?

– Именно, в моем понимании она свободна. Вольна лететь куда хочет. Ей подвластны, как земля, так и воздух, и даже вода.

– Но разве у птиц нет ограничений?

– Есть. У всех есть ограничения. Но для меня она свободна.

– Даже ветер свободен не в полной мере, – Лейла покачала головой и начала изучать взглядом проплывающие по небу облака. – Есть места, куда ему не проникнуть. И вода тоже. Пусть она есть и в небе, и в каждом живом существе, и в земле, она тоже имеет ограничения.

– Тогда возможно разум? Не смотри на меня так, – холодный без эмоциональный взгляд совсем не пугал и не отталкивал, наоборот невероятно шел этому серьезному мужчине. – Ведь разум человека не имеет границ. Он может путешествовать где угодно. Будь то морские глубины, или другой неизученный мир.

– Хочешь сказать, что свобода есть в каждом из нас?

– Возможно не в каждом... Но я думаю, что каждый по-своему свободен.

– Вот только найти для себя эту свободу очень сложно. Я ищу ее на протяжении тысячелетий.

– Значит, даже сейчас ты ощущаешь себя запертой в клетке?

Она задумалась.

– Возможно мои поиски подошли к концу.

– И что же это означает?

– Что только рядом с одним человеком мне легко и свободно, – ее нежная полуулыбка о многом говорила стоявшему подле нее мужчине.

Советник чуть смягчился в лице и кивнул, словно приходя к какому-то своему решению и соглашаясь с ним».

«Точно, это Зигфрид. Сколько же лет прошло?» – она уже давно не следила за ходом времени. В этом не было совершенно никакого смысла. И почему ей вспомнился именно тот странный разговор? Лейла коснулась ярко сверкающего камня, инкрустированного в посох, и позвала духа, который уже очень давно там спал.

– Проснись, у меня есть к тебе просьба.

– «Какая?» – голос был тих и по-королевски горд.

– Присмотри за этим ребенком.

Некоторое время стояла тишина, но потом камень засветился ярче и погас совсем. А рядом появился прекрасный

дух – Феникс. Пусть и не показывала, но Лейла была удивлена, что этот дух все же откликнулся. Потому что после того, как Солн погиб от сквозной раны в груди, нанесенной одним из щупалец искусственно созданного духа, Феникс спряталась в посохе хранителя равновесия и молчала. Возможно она, наконец, смогла отпустить или вовсе забыть тот день.

– В предыдущем перерождении его звали Зигфрид. Однажды, я спросила его, что для него значит свобода. И знаешь с чем он ее сравнил? – она видела, как взгляд духа стал слегка заинтересованным. – Он сравнил свободу с птицей, – сильный ветер зашумел листьями дерева и яростно взметнул тяжелые темные пряди волос. – Я хочу отблагодарить его за то, что он сделал. Я бы хотела подарить ему крылья, но не смогу сделать из него птицу. Поэтому я прошу тебя стать его опорой и защитой, стать его крыльями. Что бы при желании, он смог оторваться от земли и полететь куда захочет.

– *«У него чистая душа. Хорошо, я исполню твою просьбу. И стану его свободой».*

– Да, спасибо, – она потянулась к ребенку, чтобы потрепать по волосам, но одумавшись, отдернула руку и решительно встала.

Здесь ей нечего было делать. Пора продолжить путь.

Дорога все тянулась и тянулась. Она была бессмысленной и бесконечной, как и ее жизнь. Путешествуя по миру, Лейла все же решила вернуться во дворец, который можно было бы

называть домом, но почему-то не получалось.

– Добро пожаловать домой! – это первое, что она услышала, очутившись в стенах дворца. – Я ждал тебя.

Радости Назара не было предела. За столь долгое время наконец встретился со своей хорошей подругой. Девушка чувствовала себя неловко. Она сжала в руках посох, словно тот был спасением от всех бед.

– Назар, прости меня за все, что я натворила, – Лейла склонила голову в легком поклоне.

– Нет, нет, ты не это должна была сказать. Совсем не это, – щеки хранителя дворца заалели от смущения.

Она грустно взглянула на него и покачала головой.

– Вот я и вернулась домой. Мой путь был долог. Но я рада вновь оказаться здесь, мой друг.

– Действительно, ты многое пережила. И теперь расскажи мне обо всем.

– Ты и так все знаешь. Зачем пересказывать? Ничего нового все равно не услышишь.

– А вот и неправда. Я хочу послушать, что ты там видела. Мне всегда нравилось слушать, как ты обо всем рассказываешь Исе. Но потом ушла ты, а следом и он. Здесь стало слишком тихо. Мне не хватает твоего голоса и рассказов о внешнем мире.

– Тогда дай мне немного времени. Буду ждать у фонтана.

– Хорошо. Я приду.

Дворец – удивительное место. Здесь не нужны вода, еда

или сон. А время всегда течет по-разному. То замедляется, то бежит со скоростью света. С тех пор, как Лейла вернулась, она то и делала, что сидела у фонтана, как когда-то в прошлом. И либо дремала, либо вглядывалась в водную гладь, выслушивая очередную валар.

Часто к ней приходил Намо, чтобы услышать новую историю из жизни. Появлялся и Дариан, интересовавшийся ее состоянием и здоровьем. И намного реже заглядывал Иса. Тот присматривал за Сильваном и Витой. Ведь Иса оберегал каждого из них, волновался сильнее, чем о ком либо, и во всем помогал, вселял уверенность и веру. Рядом с ним Лейле становилось легче. Образовавшаяся внутри холодная пустота, обычно продолжающая разъедать душу, останавливалась и будто заполнялась теплотой.

Намо долго ждал, когда же Лейла станет прежней, когда перестанет сидеть взаперти. И не выдержал. Сначала он пытался говорить об этой проблеме, потом подталкивать к действиям, даже сверхважное задание придумал, лишь бы она перестала вести жизнь затворника и отправилась к людям. Но все без толку.

Лейла заперлась в своем собственном маленьком мирке, никого не подпуская ближе проведенной ей же черты. И сколько бы к ней не пытались пробиться, все как об стенку горох. Но они не собирались сдаваться. Это касалось и Сильвана, которому девушки очень не хватало, а во дворец он не очень хотел приходить.

Каждый искал хоть что-нибудь, что могло бы помочь Лейле стать прежней собой. Сильван подключил к этому даже хранильницу жизни. В конце концов, их поиски дали плоды...

И тогда Сильван решил собрать всех изначальных и хранителей дабы посоветоваться с ними и попросить их поддержки. Иса и Дарий выслушали и с тяжелым сердцем согласились с его идеей. Манвэ и Намо тоже полностью его поддержали, как и Ауле вместе с Ульмо, пусть у них и были некие сомнения на этот счет. Мелькор и Эстэ единственные, кто воздержался от высказывания своего мнения. Они только уточнили уверен ли Сильван в своем решении. Не пожалет ли он об этом...

Лейла находилась в темном потоке валар и не хотела возвращаться обратно в собственное тело. Ей и здесь было неплохо. Но каждый раз она неизменно просыпалась у фонтана в окружении валар и зеленых растений. Ей не дано было остаться в потоке навечно.

В очередной раз пришло время очнуться...

Она приоткрыла глаза и наклонилась вперед, слегка отталкиваясь рукой от огромного ствола дерева. Легкая накидка зашелестела и немного сползла с опущенных плеч. Она пригладила непослушные смоляные локоны, которые упали на лицо, закрывая от слепящего псевдо-солнца.

Валар взволнованно кружила рядом, и Лейла нахмури-

лась. Что-то было не так. Она осматривалась вокруг себя, пока взгляд не упал на незнакомую спину. Кто-то тихо переговаривался с духом ветра у края фонтана. То согласно кивал, то отрицательно покачивал головой. Но когда этот незнакомец немного наклонил голову и потер ладонью шею, что-то настойчиво закололо внутри. Хранитель растерянно приложила руку к груди, туда, где пропустило удар сердце.

Незнакомец встрепенулся, ощутив на себе пристальный взгляд, и обернулся, со скрытым волнением всматриваясь в лицо Лейлы. Он не ответил на какой-то вопрос духа и не обратил внимание на его возмущение. А слегка неуклюже поспешил к девушке, которая совсем недавно крепко спала в корнях ветвистого дерева. Сел перед ней на зеленеющую траву.

Хранитель же зачарованно смотрела на знакомо-незнакомого юношу, не в силах отвести от его золотистых глаз и лица своего взгляда.

Он боялся, что, начав говорить, голос обязательно подведет. Но нет. Юноша смог позвать ее по имени, немного растягивая гласные и не запинаясь. С той самой глубокой хрипотцой, что так любила слушать Лейла, что так цепко врезалось в память – не вырвешь. В ответ она только сжала губы, ощущая нарастающее горячее жжение в глазах и переносице и все продолжая смотреть на него. Словно старалась воскресить и вновь выжечь в памяти неумолимо стирающиеся под натиском беспощадного времени черты любимого лица. Эту

взволнованную морщинку между светлыми бровями, эти яркие всполохи золота и безграничной нежности в чистых глазах и конечно эту мягкую улыбку.

Возникло чувство, что хранитель все еще пребывала во сне. Таким ярким и теплом, что не хотелось больше просыпаться. Но юноша точно знал – это не так. И он хотел рассказать все-все, что с ним приключилось, заверить, что больше он не уйдет, даже если она сама попытается его выгнать, что теперь все будет по-другому... Но не знал с чего начать.

– Я видел Сильвана, – отклика на его слова не было, и он продолжил, потому что тишина становилась все неподъемнее, давила на грудную клетку, мешая нормально дышать, и заставляла сжимать в бессилии кулаки. – И он был не один, с девушкой, кажется он звал ее Улмо. А потом я... Так странно об этом говорить, но я оказался в теле ребенка лет двенадцати. И понятия не имел, что происходит и что делать дальше. Поэтому отправился на твои поиски. Кстати, мир изменился до неузнаваемости. Мне даже в голову мысль закралась, что это и не наш мир вовсе. Но Иса смог убедить в обратном. Он выслушал меня и объяснил, что теперь я хранитель веры, что-то вроде замены Сильвана, – больная, кусачая усмешка на миг скривила его губы, потер переносицу и снова безмятежно улыбнулся, только хмурые брови выдавали охватившее напряжение. – С его слов я понял, что та действительно была Улмо. И она переместила часть своей души из Сильвана в меня. Таким образом, сделав Сильвана простым чело-

веком, а меня одним из шестерых хранителей. А потом Иса помог попасть сюда.

Лейла так и не обронила ни звука, лишь жадно всматривалась в его морщинки, образующиеся у уголков губ, в залегшие тени под беспокойными золотыми глазами, напряженную линию плеч. И с несвойственной ему неуверенностью он коснулся холодной, но такой же, как и раньше, нежной и мягкой щеки драгоценного сердцу хранителя. Провел большим пальцем по коже прямо под глазом, который она рефлекторно немного прикрыла. С мольбой во взгляде вновь позвал ее по имени. Он просил не молчать. Просил сказать хоть что-нибудь.

Она сильнее прижалась к его ладони и чуть слышно прошептала дрожащим голосом:

– Это ты...

– Да это я.

– Ты здесь...

– Да, я здесь.

– Вернулся...

– Да, вернулся. К тебе, – их первый за столь долгое время диалог вряд ли можно было назвать хоть каплю информативным, но для юноши и этого было достаточно. Он, наконец, смог еле заметно вздохнуть полной грудью, скидывая придавливающий к земле груз беспокойства и опасения, что Лейла его не примет или и вовсе забудет, не захочет видеть вновь.

– Помнишь я как-то сказал, что не забуду и найду тебя? Я сдержал обещание, – широкая улыбка озарила его лицо.

– Хотела бы я возненавидеть или хотя бы разозлиться на тебя, – она протянула руку к собеседнику, провела по волосам, щеке и вцепилась в складки одежды на плече. – Да вот никак не получается, – глаза и нос все сильнее неприятно щипало, что пришлось зажмуриться и уткнуться лбом в теплую слегка выпирающую ключицу.

Он обхватил ее хрупкие плечи и, наконец, прижал к себе, так крепко, как только мог, словно желая слиться с ней в одно целое. И первая слеза сорвалась с ее пушистых темных ресниц, падая и скользя вниз по мягкой щеке, оставляя мокрый холодящий кожу след.

– Демоны не плачут, верно?

– Все это чушь собачья, – алые глаза вспыхнули завораживающим сиянием.

– И то верно, – его теплые губы коснулись уголка покрасневшего глаза, с которого вот-вот готова была сорваться новая соленая капля. – На этот раз, ты точно станешь моей женой. Больше не приму ни единого отказа.

Лейла хотела уже было сказать, что он предлагал подобное только один раз и то в шутку, но потом удивленно всмотрелась в его теплые, даже слегка обжигающие расплавленным золотом глаза, почти давясь радостным пониманием, что это было только в его последнем перерождении, как человека. Но до этого...

– Да, – сморгнув влагу и вновь посмотрев на лицо любимого человека взглядом полным безграничного счастья. – Но как же мне теперь тебя звать?

– Как больше нравится.

– Я уже привыкла к одному имени... – Лейла обхватила его за шею руками, от души улыбаясь. – Я люблю тебя, Саргон.

Теперь Лейла не будет тянуть или сомневаться, а расскажет абсолютно все, что тяжелым камнем лежало на душе, поведаст о переживаниях и надеждах и, наконец, без страха будет говорить, что любит всей душой.

– С возвращением!